

ГЛАВА IX.

Старатели-золотничники съ 1870 г. до половины 1890-хъ гг.

Старатели-золотничники на частныхъ промыслахъ въ округахъ Енисейскомъ, Семипалатинскомъ, Тобольско-Акмолинскомъ, Маріинскомъ, Алтайскомъ, Ачинскомъ, Минусинскомъ, Канскомъ, Нижнеудинскомъ и областяхъ Забайкальской и Амурской.—Старатели-золотничники на кабинетскихъ промыслахъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ.

Въ первой половинѣ шестидесятылѣ годовъ, какъ мы видѣли, на промыслахъ Томской и Енисейской губерній начинается развиваться разработка приисковъ старателями-золотничниками частью въ видѣ самостоятельныхъ артелей, частью въ видѣ артелей, содержимыхъ подрядчиками. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ эта система развилась еще болѣе.

Въ эти годы золотопромышленность въ Енисейскомъ округѣ не только значительно упала сравнительно съ предшествующимъ временемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнила свой прежній характеръ. Измѣненіе это началось уже въ 60-хъ годахъ. „Прежде, и даже не особенно давно“, говоритъ авторъ одной статьи о приисковыхъ рабочихъ этого округа, „золотопромышленность сосредоточивалась въ рукахъ крупныхъ денежныхъ тузовъ, разрабатывавшихъ обширные приiski... Эти магнаты не жалѣли средствъ на развѣдочныя партіи... Нынѣ же размѣры золотопромышленности значительно сократились; крупныхъ тузовъ осталось мало. На мѣстѣ ихъ появилась масса мелкихъ арендаторовъ, работающихъ *въ кредитъ* и жаждущихъ нажиться *исключительно* отъ прибавочной стоимости“ рабочей силы ¹⁾. О техническихъ усовершенствован-

¹⁾ Демократизаціи золотого промысла содѣйствовало и то, что въ 1870 г. занятіе имъ было дозволено лицамъ всѣхъ состояній, не лишеннымъ правъ (за немно-

ніяхъ, о развѣдочныхъ партіяхъ имъ и думать, конечно, нельзя, они продолжаютъ разрабатывать старыя, уже сильно истощенныя пріиски... Въ Енисейскомъ округѣ уже теперь совсѣмъ не слышать, чтобы золото „гребли лопатами“, чтобы компанейскіе управляющіе задавали „валтасаровскіе пиры“... Все, что прежде производилось en grand, крупно, солидно, теперь съежилось, измельчало... А аппетитъ этихъ арендаторовъ, между тѣмъ, отнюдь не сократился; ихъ жажда къ наживѣ отнюдь не ослабѣла, и вотъ они прибѣгаютъ ко всяческимъ ухищреніямъ, дабы довести „прававочную стоимость“ рабочей силы пріисковаго „горбача“ до крайняго ея предѣла... Болѣе крупные арендаторы, съ своей стороны, сдаютъ обыкновенно арендуемые ими пріиски еще болѣе мелкимъ арендаторамъ (арендаторъ съ артелью рабочихъ въ 5—6 человѣкъ теперь уже не рѣдкость), причемъ эксплуатація рабочаго растетъ пропорціонально мельчанію аренды. Арендаторы эти работаютъ обыкновенно съ *золотника*, т.-е. обязываются доставлять все добываемое золото въ пріисковое управленіе за опредѣленную плату“¹⁾.

О томъ же свидѣтельствуетъ и г. Уманьскій: „Кромѣ двухъ, трехъ крупныхъ компаній, непосредственно ведущихъ дѣло черезъ своихъ довѣренныхъ, кромѣ арендаторовъ, между которыми попадаются весьма крупныя и совсѣмъ мелкія, въ тайгѣ встрѣчается еще классъ такъ называемыхъ золотничныхъ артельщиковъ. Заручившись довѣріемъ пріисковаго управленія, подобный артельщикъ нанимаетъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ и, получая содержаніе на себя и на нихъ изъ пріисковаго амбара“ (за извѣстную плату) „моетъ золото на бутарѣ, а потомъ сдаетъ его въ пріисковую контору за условленную плату съ золотника золота. Съ рабочими онъ расплачивается или помѣсячно, нанимая, такъ называемыхъ, окладныхъ, или же платитъ имъ тоже за золотникъ промытаго золота, оставляя извѣстный процентъ себѣ. Сдаются пріиски на золотники и непосредственно самимъ рабочимъ артелямъ, причемъ весь провіантъ они получаютъ изъ пріисковыхъ амбаровъ за высокую цѣну. Нѣкоторые пріиски обрабатываются въ настоящее время только золотничниками, такъ какъ подобное веденіе хозяйства представляетъ для золотопромышленника меньше риска; на другихъ бываетъ только часть золотничныхъ для добыванія золота тамъ, гдѣ работы отъ компаніи не оплатились бы, напримѣръ, въ старыхъ заброшенныхъ ортахъ, сохранившихъ среди развалинъ части золотоноснаго пласта“²⁾. „Число золотничныхъ“, говоритъ г. Уманьскій, „въ послѣднее

гими исключеніями), между тѣмъ какъ ранѣе, по закону 1838 г., было разрѣшено заниматься промысломъ золота только дворянамъ, потомственнымъ почетнымъ гражданамъ и купцамъ первой и второй гильдіи.

¹⁾ С—нъ. „Сибирскіе рабочіе“. „Устой“, 1882 г., № 12, стр. 3—4.

²⁾ Уманьскій. „Очерки золотопромышл. въ Енисейской тайгѣ“. 1888 г., стр. 111.

время значительно увеличилось, въ чемъ слѣдуетъ видѣть дальнѣйшее раздробленіе промысла. Золотничныя работы имѣютъ основаніе въ техническихъ условіяхъ промысла, въ чемъ заключается ихъ раціональная сторона, и въ духѣ кулачества, овладѣвшаго золотопромышленностью, въ чемъ заключается темная сторона раздробленія промысла. Отношенія хозяевъ и золотничныхъ въ значительной степени напоминаютъ отношенія капиталистовъ и арендаторовъ. Хозяинъ въ этомъ случаѣ представляетъ собою кулака, беззащитно эксплуатирующаго трудъ рабочихъ“ (75—76 стр.).

Дѣло поставлено такъ, что эти арендаторы только и существуютъ эксплуатацію рабочихъ. „Золотничники“, говоритъ авторъ одной изъ статей о енисейской золотопромышленности, „въ большинствѣ случаевъ люди мало состоятельные и перебиваются кредитомъ, а отсюда понятно, что всѣ припасы обходятся имъ очень дорого. Стало быть, имъ приходится вырабатывать ренту для пріиско-владѣльца, проценты для кредиторовъ и приличную прибыль для себя. Такая задача уже совсѣмъ не по силамъ и безъ того значительно истощеннымъ пріискамъ. Весьма часто расходы арендаторовъ превышаютъ даже ихъ доходы, за ними накапливаются долги, и они дѣлаются несостоятельными: въ полицейскомъ управленіи“ (въ Енисейскѣ) „вамъ могутъ указать цѣлый рядъ лицъ, обязанныхъ подпискою о невыѣздѣ изъ города въ виду неудовлетворенія ими предъявляемыхъ противъ нихъ взысканій. Понятная вещь, что эти арендаторы усиливаютъ эксплуатацію рабочихъ до послѣдней степени... Вообще, золотничная система сдѣлала хищничество золотопромышленности еще болѣе интенсивнымъ, еще болѣе жесткимъ и грубымъ... При этой системѣ выигрываетъ одинъ пріиско-владѣлецъ... Рабочій страдаетъ еще больше, чѣмъ въ первый періодъ золотопромышленности, а весьма часто страдаетъ еще золотничникъ-арендаторъ, разыгрывающій въ данномъ случаѣ роль ирландскаго фермера“¹⁾).

Пріисковъ, работавшихся старателями золотничниками, въ 1879 г. въ сѣверной части Енисейскаго округа было 40 (37% всѣхъ пріисковъ); на нихъ было 1445 чел. рабочихъ, что составляетъ 21% всего числа рабочихъ на пріискахъ этого округа. Въ 1880 г. въ сѣверной части округа старатели разрабатывали 30 пріисковъ (28%); рабочихъ на нихъ было 1234 чел. (19% всего числа рабочихъ). Въ южной части Енисейскаго округа старательскія работы также

¹⁾ С—нъ. „Итоги золотопромышленности“ (Письмо изъ Енисейска). „Сибирская Газета“, 1888 г., № 13. По словамъ г. Пантелѣева, „переходъ къ золотничной системѣ былъ послѣдствіемъ объединенія пріисковъ отъ выработки ихъ. Въ экономическомъ смыслѣ онъ выразился перенесеніемъ на рабочихъ значительной доли риска, связанной съ добычей золота на выработанныхъ пріискахъ“. „Сибирь“, 1897 г., № 119.

съ каждымъ годомъ развивались, и въ 1880 г. золотничники разрабатывали 31 пріискъ (22⁰/₀). Въ 1882 г. въ сѣверной части Енисейскаго округа старатели разрабатывали 30 пріисковъ (38⁰/₀). Въ 1883 г. во всемъ Енисейскомъ округѣ старателями разрабатывалось 68 пріисковъ (30⁰/₀), отдѣльно же въ сѣверной части 31 пріискъ (36⁰/₀), а въ южной 37 (27⁰/₀); въ 1884 г. во всемъ Енисейскомъ округѣ — 72 пріиска (33⁰/₀), а въ южной части округа 35 (27⁰/₀), въ слѣдующемъ же 1885 г. въ южной части Енисейскаго округа 62 пріиска (42⁰/₀) ¹). Въ 1889 г. въ южной части Енисейскаго округа (со включеніемъ Красноярскаго и Канскаго) золотничники разрабатывали 31 пріискъ (19⁰/₀), а въ сѣверной части 25 пріисковъ (24⁰/₀); въ 1890 г. въ сѣверной части округа старатели разрабатывали 28 пріисковъ (25⁰/₀) и на нихъ трудилось 543 человѣка (13⁰/₀ всего числа рабочихъ); въ южной части въ томъ же году старатели работали на 35 пріискахъ (25⁰/₀) ²). Въ 1896 г. въ сѣверномъ Енисейскомъ горномъ округѣ изъ 113 дѣйствовавшихъ пріисковъ исключительно старательскими работами разрабатывалось 27 пріисковъ (24⁰/₀) съ 17⁰/₀ всѣхъ рабочихъ и кромѣ того 11 пріисковъ и хозяйственными, и старательскими работами; въ южноенисейскомъ горномъ округѣ золотничными работами разрабатывалось даже 62⁰/₀ пріисковъ, на которыхъ работало 15⁰/₀ всѣхъ рабочихъ ³).

Значительное распространеніе золотничныхъ работъ объясняется тѣмъ, что „безъ мелкихъ артелей золотничниковъ, извлекавшихъ сотни пудовъ золота, которое бы никогда не было добыто“, по словамъ золото-промышленника Латкина, „немыслима была бы разработка или доработка прежде выработанныхъ большими работами пріисковъ, на которыхъ невозможно ставить самостоятельныя работы въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ и содержать дорого стоящее управленіе и пріисковую администрацію, поглощающія обыкновенно четверть расходовъ по разработкѣ пріисковъ. Такія артели золотничниковъ и мелкихъ арендаторовъ полезны тѣмъ, что онѣ ищутъ, роясь какъ кроты, затерявшіеся кусочки прежнихъ россыпей, раскапываютъ отвалы и почву прежнихъ разрѣзовъ или роются въ бортахъ прежнихъ работъ, нерѣдко совершенно занесенныхъ или заваленныхъ глинами, илами, эфелями и гальками. Все это потерянное золото они снова извлекаютъ на свѣтъ

¹) Арх. Горн. Испр. Южн. ч. енис. окр., дѣло 1880 г., № 41, 1885 г., № 36, отчеты о золотопр. въ Восточн. Сиб. въ Горномъ Деп.; „Горнозав. произв. Россіи“ за указанные годы; „Приложеніе 1-е къ вып. 1 Сборн. офиц. докум. [по управл. Вост. Сиб.]“ т. VII отчетъ о золот. Вост. Сиб. за 1882 г., Вѣдом. № 3.

²) „Горн. Журн.“ 1891 г., № 12, стр. 515, 527, 529.

³) „Вѣст. Золот.“ 1897 г., № 11, стр. 250—251.

божій и конечно принимаютъ всё мѣры какъ можно менѣе терять его при промывкѣ, ибо для нихъ каждый золотникъ его дорогъ и цѣненъ ¹⁾).

Окружной инженеръ южной части Енисейскаго округа въ отчетѣ за 1890 г. говоритъ, что старателей въ этомъ округѣ „можно раздѣлить на 2 категоріи. Къ первой слѣдуетъ отнести старателей на пріискахъ не вполне выработанныхъ, на которыхъ промываются оставленные въ бортахъ цѣлики и гдѣ команда рабочихъ превышаетъ 15 человекъ, ко второй категоріи относятся тѣ, коими исключительно промываются отвалы прежнихъ лѣтъ, дѣлается задирика (подчистка) почвенныхъ песковъ, и промываются эфеля, накопившіеся въ водоотводныхъ канавахъ; на такихъ пріискахъ команды бываетъ менѣе 15 чел.“ (по отчету 1889 г. отъ 3 до 15 чел.). „Пріиски этихъ двухъ категорій не могутъ быть разрабатываемы иначе, какъ старателями: не будь старательскихъ работъ, золото, оставшееся въ отбросахъ отъ промывки прежнихъ лѣтъ, было бы совершенно потеряно и казна никогда не получила бы слѣдующаго съ этого золота дохода“ ²⁾).

„Часть старателей“, говоритъ г. Ячевскій о сѣверной части Енисейскаго округа, „заключаетъ условія еще въ Енисейскѣ, частью же артели формируются уже на мѣстѣ въ тайгѣ; иногда изъ вольнаго, явившагося на промысла, народа, а иногда даже изъ рабочихъ, вошедшихъ въ такъ называемый общій контрактъ... Часть старателей приходитъ на пріиски со своими лошадьми, съ нѣкоторыми, хотя незначительными запасами провіанта и одежды, другіе же являются только съ личною способностью къ труду и прежде всего забираютъ все необходимое подѣ обезпеченіе того золота, которое ими намается въ послѣдствіи“ ³⁾).

Старатели-золотничники чаще нанимаются на лѣтнюю операцію, чѣмъ на весь годъ. Наявившіеся на лѣтнюю операцію обязуются начать работу съ извѣстнаго числа марта, апрѣля или мая мѣсяца и продолжать ее до 10 или 20 сентября, а иногда и до 1 октября. На зиму золотничники обыкновенно нанимались для ортовыхъ работъ. Въ маѣ 1871 г. одинъ мѣщанинъ взялъ пріискъ у золотопромышленника Вилимовскаго для золотничныхъ работъ на 3 года, т.-е. до 10 сентября 1873 года. Бывало и такъ, что въ договорѣ съ подрядчикомъ золотнич-

¹⁾ Н. В. Латкинъ. „Енисейская губернія, ея прошлое и настоящее“. Спб. 1892 г., стр. 248—249.

²⁾ „Горный Журналъ“, 1891 г., № 12, стр. 529.

³⁾ Ячевскій. „Очеркъ современнаго состоянія, причинъ упадка и условій возрожденія енисейской золотопромышленности“ („Горный Журналъ“ 1892 г., № 8—9), отд. отт., стр. 22—23. Въ большомъ размѣрѣ золотничныя артели были поставлены прямо отъ хозяевъ пріисковъ въ 1873 г. К^о Зоговыхъ, но очень неудачно. „Сибирь“, 1897 г., № 119.

никомъ срокъ окончанія работъ ставился въ зависимость отъ усмотрѣнія пріисковаго управленія. Такъ одинъ мѣщанинъ въ 1871 г. взялся производить добычу золотоносныхъ песковъ на пріискѣ К^о Щеголевыхъ и Кузнецова съ 1-го мая до того времени, „сколько управленіемъ будетъ дозволено“. Иной разъ нѣсколько мелкихъ предпринимателей составляли компанію и брали вмѣстѣ пріиски для золотничныхъ работъ, или подрядчикъ-золотничникъ передавалъ другому подрядчику часть взятаго имъ пріиска для такихъ же работъ.

Въ договорахъ съ самостоятельными артелями золотничниковъ и съ подрядчиками-золотничниками (или арендаторами-золотничниками) обыкновенно опредѣляется *minimum* того числа рабочихъ, какое должно было стать на работу. Въ извѣстныхъ намъ договорахъ съ самостоятельными артелями число это колеблется между 10 и 50 (въ послѣднемъ случаѣ пояснено, что это двѣ артели), въ договорахъ съ подрядчиками между 10 и 30-ю ¹⁾. Бываютъ артели и меньшей величины: „По закону“, говоритъ г. Ячевскій, „артель должна состоять не менѣе, чѣмъ изъ 10 человѣкъ“ (т.-е. столько человѣкъ должны вмѣстѣ производить работу); „но на практикѣ законъ этотъ является невыполнимымъ: для такого числа людей нѣтъ работы на маленькомъ старательскомъ станкѣ. Въ составъ артели входятъ обыкновенно отъ 4 до 8 человѣкъ, иногда работаютъ только 2 человѣка“ (стр. 22—23). Въ договорахъ съ подрядчиками обыкновенно обозначался извѣстный *minimum* числа рабочихъ, но предоставлялось имъ право нанять и болѣе людей. Въ нѣкоторыхъ договорахъ съ подрядчиками опредѣляется неустойка за поставку на работу меньшаго числа рабочихъ, чѣмъ было условлено ²⁾.

При наймѣ золотничники, хотя вѣроятно и не всегда, получаютъ задатки, но меньшіе, чѣмъ общеконтрактные рабочіе ³⁾. Въ извѣстныхъ намъ договорахъ 70-хъ годовъ размѣръ задатковъ колеблется между 6 и 60 рублями, чаще же всего они равняются 10—25 р. Окружной инженеръ сѣверной части Енисейскаго округа въ отчетѣ за 1888 годъ говоритъ, что „золотничныя артели рабочихъ задатковъ не получали“, но едва-ли это можно считать общимъ правиломъ.

¹⁾ Въ договорѣ 1870 г. съ управленіемъ Николаевского пріиска В. Базилевскаго сказано: „если бы артель собралась меньше 24 человѣкъ, то управленіе вправѣ само такую дополнить“. Въ договорѣ 1870 г. съ Родстенною (южн. ч. Енис. окр.) назначено 15 членовъ артели, но на томъ же договорѣ росписались еще 2 артели: одна изъ 12, другая изъ 10 человѣкъ.

²⁾ Такъ въ договорахъ съ золотопромышленникомъ южной части Енисейскаго округа Хотимскимъ (1870 г.) назначена неустойка по 50 руб., а въ договорѣ съ Вильямовскимъ (1871 г.) вычетъ по 3 руб. въ день за cadaго недостающаго рабочаго.

³⁾ С—нъ. „Сибирскіе рабочіе“. „Устои“ 1882 г. № 12, стр. 4—6.

Подрядчики, обязующіеся поставить артель золотничниковъ, также иногда выговаривали себѣ извѣстную сумму впередъ „на вспомошествованіе“ ¹⁾. Авансъ на покупку лошадей выговаривали иногда и самостоятельныя артели золотничниковъ: такъ въ договорѣ съ К^о Малевинскихъ артель выговорила себѣ на покупку двухъ лошадей ссуду не болѣе 100 р.

Пріисковое управленіе выговаривало иногда право перевести всю артель золотничниковъ или часть ея на другой пріискъ.

Въ договорѣ съ К^о Малевинскихъ 1874 г. (Ольгинскій пріискъ сѣверной части Енис. окр.) сказано: „Если золото пойдетъ плохо, такъ что мы на этихъ золотничныхъ работахъ не будемъ отработывать сдѣланнаго нами забора, тогда управленіе имѣетъ право насъ всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ артели поставить на другой пріискъ, принадлежащій той же компаніи, или на золотничныя работы, или на общія компанейскія ²⁾ или передать насъ для отработки долговъ въ другую какую либо компанію, и въ такомъ случаѣ мы, нисколько тому не препятствуя, обязываемся сразу же перейти и производить работы на всѣхъ тѣхъ условіяхъ, какія опредѣлены для общеконтрактныхъ работъ“. Въ договорѣ съ В. Базилевскимъ (1872 г. сѣв.-енис. системы) сказано: „Въ случаѣ, если бы промывка дала въ теченіе мѣсяца, перваго послѣ начатія ея, менѣе 20 золотниковъ на человѣка въ сложности, то довѣренный, завѣдующій пріисками“ (Митрофаньевскимъ и Пафнутьевскимъ), „предоставляетъ намъ право разсчитаться. Оставшіеся за нами долги мы обязаны внести наличными деньгами сейчасъ же или отработать таковыя вскрышею торфа на указанномъ намъ пріискѣ г. Базилевскаго, куда мы обязуемся отправиться немедленно и работать, получая таковую же плату за каждую по замѣру куб. сажень, какую будутъ получать на этомъ пріискѣ отрядные рабочіе. Въ случаѣ перехода на шурфовочную или другія какія работы, г. Базилевскій выправѣ разбить нашу артель на нѣсколько артелей и послать на разныя пріиски. Не изъявивъ желанія разсчитаться послѣ мѣсячной промывки, теряемъ право на шурфовочную, турфовую или другія работы и обязаны продолжать промывку песковъ до 11 сентября; разсчитаться же можемъ только въ случаѣ согласія на то пріисковаго управленія“.

Между тѣмъ какъ золотничники обязывались работать до условленнаго срока, и лишь въ немногихъ договорахъ имъ предоставляется право разсчитаться по истеченіи мѣсячнаго срока, если они будутъ добывать слишкомъ мало золота, золотопромышленники обыкновенно вы-

¹⁾ По договору съ Хотимскимъ (въ ноябрѣ 1870 г.) подрядчикъ выговорилъ себѣ на вспомошествованіе 500 р. въ два срока: 300 руб. при заключеніи условія и 200 р. въ мартѣ 1871 г. Подрядчикъ, бравшій отъ другого подрядчика для золотничныхъ работъ часть пріиска Хотимскаго (въ 1870 г.), въ свою очередь выговаривалъ отъ послѣдняго „на вспомошествованіе“ 200 р.

²⁾ Въ подобномъ же договорѣ съ Базилевскимъ (1877 г., сѣверн. части Енис. окр.) сказано: „или же на общія работы съ платою намъ въ мѣсяцъ по 24 руб. сер., *кромя содержанія*, которое должно относиться въ счетъ артельщика Волкова“ (одинъ изъ членовъ артели), слѣдовательно они должны были получать по 24 руб. на своемъ содержаніи.

говаривали себѣ право разсчитать рабочихъ и до срока по своему усмотрѣнію ¹⁾).

Въ нѣкоторыхъ договорахъ пріисковое управленіе предоставляло себѣ право поставить на томъ же пріискѣ и другія артели, съ тѣмъ только, чтобы заключившихъ договоръ золотничниковъ не переводили съ занятыхъ ими мѣстъ. Въ другихъ договорахъ постановка другой артели допускалась въ томъ случаѣ, если первая артель не будетъ въ состояніи выработать занятое ею мѣсто до окончанія операціи. Въ третьихъ договорахъ пріисковое управленіе предоставляло себѣ право, „въ случаѣ надобности“, поставить на томъ же пріискѣ и общія работы, съ тѣмъ только, чтобы золотничниковъ „съ занятыхъ мѣстностей не переводить и воды не отбирать“. Въ договорахъ съ артелями золотничниковъ иногда точно обозначается мѣсто, отводимое имъ для работы ²⁾).

Золотничники ограждали себя въ нѣкоторыхъ договорахъ отъ произвольнаго перевода съ выбранныхъ ими мѣстъ ³⁾. Однако, или не всѣ золотничныя артели выговариваютъ въ контрактахъ съ промысловымъ управленіемъ, чтобы ихъ не сгоняли съ хорошихъ, выбранныхъ ими мѣстъ, или золотопромышленники не соблюдаютъ договоровъ, но только случаи перевода золотничниковъ на менѣе выгодныя имъ мѣста бывають сплошь и рядомъ. „Старательской артели“, говоритъ г. Ячевскій, „или назначается участокъ для работы, или предоставляется право свободныхъ поисковъ, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, если старатель попадаетъ на богатое золото, онъ ничѣмъ не гарантированъ, что его не сгонять съ даннаго участка и не поставятъ на бѣдный или совершенно неизвѣстный“. Г. Уманскій также признаетъ, что въ случаѣ надобности управленіе можетъ согнать золотничниковъ съ избраннаго ими мѣста (стр. 131). Во время поѣздки по Енисейскому округу въ 1891 г. я слышалъ, что этотъ видъ притѣсненія старателей довольно распространенъ: когда золотничники нашли хорошее мѣсто, ихъ сгоняють съ него или понуждаютъ перейти на

¹⁾ Нѣсколько большее равенство между обѣими сторонами устанавливается въ этомъ отношеніи только въ договорѣ съ К^о Малевинскаго (1874 г.), въ которомъ сказано: „Ранѣе 11 сентября 1874 г. требовать разчета не можемъ; также и управленіе при удовлетворительной добычѣ золота, выполнѣ покрывающей нашъ первоначальный заборъ и послѣдующій расходъ, безъ особенно уважительныхъ причинъ не можетъ насъ разсчитать“.

²⁾ Въ договорѣ съ Родственною (1870 г., южн. ч. Енис. окр.) упомянуто, что „если кто изъ прочихъ артелей пожелаетъ работать изъ нашего разрѣза, таковыя обязаны платить намъ по 5 р. съ человѣка“.

³⁾ Въ договорѣ съ Пекаремъ и Востротиннымъ (1881 г., сѣверн. ч. Енис. окр.) уважительными причинами удаленія артели съ избраннаго ею мѣста признается: хищничество золота, связь съ подозрительными людьми, пьянство и т. п.

общеконтрактное положеніе. Въ этомъ особенно обвиняли представителя одной богатой компаніи сѣверной части Енисейскаго округа, но прибавляли, что это дѣлають и многіе другіе. Правда, по словамъ г. Уманьскаго, управленіе иногда переводить золотничниковъ на другое мѣсто ради ихъ собственнаго блага (см. стр. 132—134), но такіе мотивы принудительнаго изгнанія золотничниковъ съ найденнаго ими мѣста являются далеко не всегда, и нужно полагать, что золотопромышленники обыкновенно руководятся въ этомъ отношеніи исключительно эгоистическими соображеніями. Къ тому же и самъ г. Уманьскій признаетъ, что „на нѣкоторыхъ пріискахъ, если мѣсто, открытое золотничными, оказывается богатымъ, управленіе безъ дальнихъ околичностей сгоняетъ ихъ“ (стр. 132).

Въ нѣкоторыхъ договорахъ съ артелями золотничниковъ определено минимальное количество золота, которое артель должна была намывать на каждого человѣка: по договорамъ съ Вилимовскимъ (1871 г.) по $\frac{1}{2}$ золотника, съ Калининими-Шушляевыми по 1 золотнику.

Золотничники обязываются въ контрактахъ соблюдать при своихъ работахъ установленныя закономъ техническія правила, обыкновенно руководствуясь при этомъ указаніями управляющаго, и г. Ячевскій свидѣтельствуетъ, что „въ общемъ, земляныя работы производятся *даже старателями* очень правильно“ (стр. 36). Въ договорахъ съ подрядчиками-золотничниками послѣдніе принимаютъ на себя наблюденіе за правильностью работъ и отвѣтственность при несчастныхъ случаяхъ.

По словамъ г. Ячевскаго, „старательскіе станки“ для промывки золота „представляютъ большею частью жолобъ, шириною въ 1—1 $\frac{1}{2}$ арш., длиною до 5—6 арш., со слабымъ уклономъ... Все дно ихъ выложено листами бутарнаго желѣза. При старательской работѣ, задолжающей до 8 человѣкъ, станокъ имѣетъ обыкновенно конструкцію маленькой бутары, въ которой пески сваливаются на желѣзный листъ съ отверстіями; туда же поступаетъ вода, и пески протираются гребками. Улавливаніе золота производится на расположенномъ ниже шлюзѣ при помощи плинтусовъ и желѣзныхъ бутарныхъ листовъ“.

Золотничныя артели обыкновенно обязывались работать и въ праздничные, и воскресные дни; въ договорѣ съ Базилевскимъ (1872 г. сѣвер. ч. Енис. окр.), сказано, что они „изъявили на это согласіе въ видахъ собственной пользы“¹⁾. Но при посѣщеніи пріисковъ сѣверной части Енисейскаго округа въ 1891 г., мы слышали, что золотничники обыкновенно (хотя и не всегда) отдыхаютъ въ воскресенье. Въ договорахъ же старатели-золотничники обыкновенно выговаривали себѣ одинъ льгот-

¹⁾ Такое же обязательство иной разъ давали и предприниматели, взявшіе пріискъ въ золотничную разработку.

ный день въ мѣсяцъ (напр., по договору 1871 г. съ Асташевымъ, южн. ч. Енис. окр.). Въ договорѣ съ Востротинымъ и Пекаремъ (1881 г.) золотничники обязывались праздновать свой единственный въ мѣсяцъ льготный день „не всѣ заразъ, а по одному человѣку изъ артели по назначенію пріискаго управленія“. Въ договорѣ съ Кузнецовымъ золотничники, нанявшіеся на весь годъ съ 1 октября 1870 г. по 10 сентября 1871 г. за все это время выговорили себѣ всего 15 дней отдыха, а въ остальные праздничные дни непремѣнно обязались трудиться. Въ договорѣ съ Вилимовскимъ (1871 г.) устанавливается обязательная работа по праздникамъ и табельнымъ днямъ и о льготныхъ дняхъ не упоминается. Въ нѣкоторыхъ контрактахъ золотничныхъ артелей время ежедневнаго начала работъ опредѣляется такъ: „на работу должны мы выходить согласно общаго пріискаго положенія“. По договору съ К^о Малевинскаго (1874 г.) золотничники обязались начинать работу въ пятомъ часу утра и прекращать ее не ранѣе восьмого часа вечера, причемъ продолжительность отдыха не оговорена. Напротивъ, въ договорѣ съ Тонконоговымъ (1871 г.) золотничники обязались работать съ 5 ч. утра до 12-ти и съ 2 ч. до 8 ч. вечера, т.-е. 13 часовъ. Въ договорѣ съ Пекаремъ и Востротинымъ (1881 г.) не опредѣлена продолжительность отдыха, и установлено обязательство вырабатывать не менѣе извѣстнаго количества: „работать мы должны“, сказано въ этомъ договорѣ, „ежедневно съ 5 ч. утра до 8 ч. вечера и вырабатывать въ это время столько, сколько вырабатываютъ рабочіе по общему контракту, въ противномъ случаѣ, если мы будемъ уклоняться и лѣниться, то пріисковое управленіе можетъ задавать намъ урочныя работы, и, не вырабатывая урокъ, не имѣемъ права сходить съ работъ даже и послѣ 8 ч. съ тѣмъ, если урокъ будетъ способенъ по усмотрѣнію пріискаго управленія къ выработкѣ. Отъ работъ мы ни въ какомъ случаѣ не должны отлучаться безъ дозволенія на то пріискаго управленія даже на обѣдъ и чай“ ¹⁾).

Въ нѣкоторыхъ договорахъ устанавливается обязанность золотничниковъ производить подготовительныя работы, причемъ особаго вознагражденія за нихъ не полагалось, и рабочіе довольствовались платою съ золотника промытаго золота. Сдавать золото золотничныя артели обязывались ежедневно, причемъ по нѣкоторымъ договорамъ при сдачѣ и извѣшиваніи золота должно было присутствовать не менѣе трехъ членовъ артели, и въ выданную артельному старостѣ шнуровую тетрадь

¹⁾ То же самое, лишь въ иныхъ выраженіяхъ, мы находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ договорахъ. Въ экстренныхъ случаяхъ (при прорывѣ плотинъ, пожарахъ и проч.) золотничники, подобно общеконтрактнымъ, обязывались выходить на работу во всякое время и не оставлять ее, пока не будетъ дозволено.

тутъ же записывалось количество золота и промытыхъ песковъ, за подписью каждый разъ управляющаго приискомъ и артельного старосты или вмѣсто него другого грамотнаго члена артели. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ договорахъ съ подрядчиками сдача золота назначалась разъ въ недѣлю по субботамъ.

Иногда приисковое управленіе выговаривало себѣ право привлекать въ извѣстной мѣрѣ старателей-золотничниковъ къ исполненію хозяйскихъ работъ. Такъ по договорамъ съ компанією Булычевой и Занадворовой (1872 г.) и Малевинскаго (1876 г.) управленію предоставлялось право потребовать весною для какихъ либо поторжныхъ работъ и лѣтомъ для шурфовки прииска не болѣе 2 человекъ изъ артели заразъ, а всего не болѣе 50 поденщинъ, причемъ продовольствіе на нихъ должна была выдавать компанія (въ договорѣ же съ Базилевскимъ 1877 г. приисковое управленіе могло потребовать не болѣе 1 человекъ заразъ, а всего не болѣе 10 поденщинъ). По договору съ компанією Малевинскаго (1876 г.) рабочіе-золотничники кромѣ того обязались дать отъ себя служащимъ въ прислуги двухъ женщинъ, вознагражденіе и продовольствіе которыхъ принимали на свой счетъ, а по договору съ компанією Булычевой и Занадворовой (1872 г.) они обязывались давать рабочихъ и для разныхъ хозяйскихъ работъ съ платою по 50 коп. за поденщину ¹⁾).

„Несмотря на весь рискъ“, говоритъ г. Уманскій, „золотничныя работы привлекательны для многихъ. Работая самостоятельно, рабочий чувствуетъ себя свободнѣе, измѣняется даже его способъ держать себя и говорить съ начальствомъ ²⁾. Впрочемъ свобода его весьма призрачна: для надзора за золотничными назначается особый смотритель, который обязанъ въ одно время съ общими выгонять ихъ на работу, разбирать ссоры артелей одна съ другою, слѣдить, чтобы не было кражи золота. Когда промывка идетъ хорошо,—управленіе довольно, и узда надзора не такъ чувствительна, но чуть только явится опасность, что золотничные могутъ непроизводительно войти въ долги, обращеніе круто измѣняется: начинаются вымогательство и придирки... Золотничныя работы требуютъ отъ рабочаго сметливости, осмотрительности, умѣнья шевелить мозгами, почему рабочіе сильные и безпечные предпочитаютъ оставаться въ разрядѣ общеконтрактныхъ, гдѣ работы тяжелѣе, но нѣтъ нужды заботиться и ломать свою голову“ (стр. 132).

Старатели-золотничники выбираютъ для завѣдыванія дѣлами ар-

¹⁾ „Камско-Волжская Газета“ 1873 г. № 73.

²⁾ „Кто сталъ ходить на золотники“, говоритъ г. Пантелѣевъ, „тотъ уже рѣдко возвращается на общія работы, каковы бы ни были превратности золотничной работы“. „Сибирь“ 1897 г., № 119.

тели артельного старосту, на обязанности котораго лежит забота о всѣхъ нуждахъ артели, распределение работъ между ея членами, сдача золота, наблюденіе за правильною записью забираемыхъ въ пріисковой лавкѣ припасовъ, передача артели всѣхъ распоряженій пріисковаго управленія.

За всѣ свои работы, какъ подготовительныя (отводъ воды, вскрытіе торфа и проч.), такъ и непосредственно по добычѣ и промывкѣ золота, артели старателей-золотничниковъ получали вознагражденіе съ золотника. Въ 70-хъ годахъ это вознагражденіе колебалось между 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к. зъ золотника ¹⁾. На пріискѣ, описываемомъ г. Уманьскимъ, рабочіе получали въ половинѣ 80-хъ годовъ по 2 р. за золотникъ, на нѣкоторыхъ же пріискахъ, по его словамъ, плата доходила до 3 рублей (стр. 76, 131). По свидѣтельству корреспондента одной сибирской газеты, рабочіе въ сѣверной части енисейскаго округа получали въ 1885 г. отъ 2 р. 50 к. до 3 р. ²⁾. Въ 1889 г. плата за золотникъ въ Енисейскомъ округѣ колебалась въ сѣверной части между 3 р. 20 к. и 3 р. 50 к., въ южной части между 2 р. 80 к. и 3 р. 50 к. ³⁾. Въ 1890 г. въ сѣверной части Енисейскаго округа рабочіе получали 2 р. 50 к.—3 р., а въ южной 2 р. 40 к.—3 р. 20 к. Окружной инженеръ южной части Енисейскаго округа пояснилъ, что плата колеблется „въ зависимости отъ трудности работъ, цѣны на получаемые припасы, лажа на золото и добросовѣстности владѣльца пріиска. Во всякомъ случаѣ, низкій размѣръ платы способствуетъ тайной продажѣ нѣкоторой (иногда значительной) части золота на сторону, потому что золотничникъ, получая 2 р. 50 к. за золотникъ, не въ состояніи въ иныхъ случаяхъ даже пропитать себя и выходить съ пріиска неоплатнымъ должникомъ“ ⁴⁾. По словамъ же г. Ячевскаго, посѣтившаго сѣверную часть Енисейскаго округа въ 1891 г. плата значительно ниже—отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к. за золотникъ „въ зависимости отъ богатства золота и отъ степени удобства работъ“ (23 стр.), между тѣмъ какъ по официальнымъ свѣдѣніямъ за 1891 годъ плата золотничникамъ въ сѣверной части округа равнялась 3 р. 20 к.—3 р. 50 к., а въ южной части 2 р. 80 к.—3 р. 50 к. за золотникъ ⁵⁾. Эта разница въ показаніяхъ о вознагражденіи за золото происходитъ отъ того, что г. Ячевскій имѣетъ въ виду плату членамъ золотничныхъ артелей, а

¹⁾ По свидѣтельству Л. О. Пантелѣва, плата падала мѣстами и до 80 к. „Сибирь“ 1897 г. № 119.

²⁾ „Сибирь“ 1885 г., № 6, стр. 7. При тайной продажѣ рабочіе могли въ 1886 г. получить 4 р. 30 к. за золотникъ золота. „Сибир. Вѣстн.“, 1886 г. № 91, стр. 3.

³⁾ Отчетъ Томск. Горн. Управленія.

⁴⁾ „Горный Журналъ“, 1891 г., № 12, стр. 527—530.

⁵⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1892 г., № 16, стр. 225.

мѣстные окружные инженеры очевидно говорятъ о вознагражденіи подрядчиковъ, получающихъ болѣе высокую плату, чѣмъ набираемые ими рабочіе. Во всякомъ случаѣ плата золотничникамъ сравнительно съ 70-ми годами, по крайней мѣрѣ номинально, повысилась, но такъ какъ заработки зависятъ отъ количества добытаго золота, то съ оскудѣніемъ енисейскихъ промысловъ и при разнообразныхъ вычетахъ съ рабочихъ и пріемахъ ихъ эксплуатаціи, заработки эти могли и не возрасти.

Что касается платы подрядчикамъ, ведущимъ работы артелями золотничниковъ, то въ началѣ 70-хъ годовъ въ южной части Енисейскаго округа они получали отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 60 к. за золотникъ. Въ сѣверной части Енисейскаго округа, по договору съ К^о Малевинскаго 1873 г., крупный подрядчикъ получалъ по 2 р. за золотникъ, а самъ платилъ рабочимъ по 1 р. 40 к. и, имѣя 180 рабочихъ (80 человекъ на своихъ работахъ и 100 человекъ золотничниковъ), нажилъ въ годъ съ пріисковъ этой К^о 25000 рублей, уплативъ компаніи аренды не менѣе 45 т. руб. ¹⁾ По договору съ Базилевскимъ (1879 г.) крестьянинъ, взявшій въ разработку Констанскій пріискъ, выговорилъ себѣ плату по 3 р. за золотникъ золота. По договору съ Пекаремъ и Востротиннымъ рабочіе получали по 1 р. 80 к., а арендаторы-золотничники по 2 р. 80 к. за золотникъ, но изъ этихъ денегъ арендаторы-золотничники „должны платить рабочимъ, покрывать экстраординарные расходы, платить проценты (18—50%) за занимаемыя деньги, а владельцы пріисковъ получали около 8 р. за золотникъ (около этой цифры колебался курсъ золота въ 1877—82 гг.) ²⁾ По наблюденіямъ г. Ячевскаго (1891 г.) „промежуточною формою между арендою пріиска съ золотника и артельною работою является особый типъ старательской работы, состоящей въ томъ, что нѣкоторый участокъ пріиска сдается съ золотника мелкому предпринимателю, который, съ своей стороны, ставитъ на немъ или собственныя, или артельныя работы. При этой операціи дѣлается, напредмѣръ, слѣдующій коммерческій оборотъ: арендаторъ пріиска получаетъ по 3 р. 50 к. за золотникъ, старатель (т.-е. подрядчикъ-золотничникъ) довольствуется уже 3 рублями или даже 2 р. 80 к., а артельщику отдаетъ за 1 р. 80 к.—2 р. 50 к. Кромѣ того въ такихъ дѣлахъ существуютъ разнообразныя комбинаціи относительно инструментовъ, припасовъ и товаровъ“ (стр. 24).

Артели золотничниковъ основывались всегда на принципѣ равнаго вознагражденія всѣхъ членовъ, кромѣ избраннаго артелью старосты. Мы встрѣтили только одно исключеніе изъ этого правила, а именно, въ

¹⁾ „Сибирь“ 1897 г., № 119.

²⁾ „Устой“, 1882 г., № 12, стр. 4, 23; „Сибирская Газета“, 1883 г., № 37, стр. 944.

договорѣ съ Базилевскимъ (1872 г. сѣв. ч. Енис. окр.) сказано: „Такъ какъ пріисковое управленіе оставляетъ за нами на текущую операцію Митрофановскій и Пафнутаевскій пріиски исключительно, то мы обязываемся, въ случаѣ надобности, увеличить артель нашу до 30 чел. и въ правѣ нанимать людей *дешевле получаемой нами платы* за золотникъ золота“. Но и тутъ сдѣлана такая оговорка: „Въ случаѣ невозможности нанять рабочихъ намъ самимъ, пріисковое управленіе въ правѣ увеличить таковую (артель) само и назначить вновь нанятымъ рабочимъ такую же плату, какую получаемъ и мы. Золото, добытое со времени поступления вновь нанятыхъ, дѣлится на насъ всѣхъ по количеству поденщинъ“.

Снаряды для промывки золота старатели-золотничники или устраивали сами, или брали ихъ бесплатно или на извѣстныхъ условіяхъ у хозяевъ пріиска.

Въ договорахъ южной части Енисейскаго округа относительно этого мы находимъ слѣдующія постановленія. По договору съ Тонконозовымъ (1871 г.) старатели-золотничники обязались добытые пески промывать на устроенныхъ ими самими бутарахъ или американкахъ. По договору съ Вилямовскимъ (1871 г.) они все нужное для вскрыши турфовъ, а именно мосты и тачки, а также для добычи и промывки песковъ американки, бутарки, сплотки, вашгерды—обязались готовить своими средствами; золотопромывальными машинами, если онѣ понадобятся и будутъ свободны, старатели-золотничники могли пользоваться бесплатно, но поправку ихъ они принимали на свой счетъ ¹⁾. Въ договорѣ съ К^о Малевинскаго (1876 г. сѣв. ч. Енис. окр.) сказано: что нужный для своихъ работъ лѣсъ старатели-золотничники должны рубить и вывозить сами къ мѣсту работъ на своихъ лошадяхъ, которыхъ у нихъ должно быть не менѣе 6 и которыхъ они обязаны были кормить на свой счетъ. По договору съ Калининскими-Пушляевыми (1871 г.) вырубку и подвозку лѣса золотничники должны были производить на своихъ лошадяхъ, а если ихъ не будетъ, то на „компанейскихъ, если къ тому будетъ возможность и будутъ льготныя лошади“, за указанную въ договорѣ плату, а именно по 1 золотнику за каждую поденщину. Такая же плата полагалась и за поденщину рабочаго въ томъ случаѣ, если золотничники, съ согласія управленія, будутъ пользоваться хозяйскими рабочими, состоящими на содержаніи отъ владѣльца пріиска. По нѣкоторымъ другимъ договорамъ начала 70-хъ годовъ, золотничники должны были платить за пользованіе хозяйскими лошадьми по 1 р. 50 коп. или по 1 золот. золота за каждый день. По договору съ Пекаремъ и Востротиннымъ (1881 г., сѣв. ч. Енис. окр.), они обязывались имѣть не менѣе 2 лошадей на каждую артель изъ 10 человѣкъ. Напротивъ, на пріискѣ, описываемомъ г. Уманьскимъ, они не могли имѣть своихъ лошадей и въ случаѣ надобности должны были брать ихъ отъ компаніи съ платою по 2—3 руб. въ день (стр. 76, 131).

Въ началѣ 70-хъ годовъ, по нѣкоторымъ договорамъ, золотничники пользовались хозяйскими инструментами и промывательными снарядами бесплатно, но затѣмъ за это съ нихъ стали дѣлать вычеты,

¹⁾ Если они будутъ пользоваться хозяйскими таратайками, то за это дѣлается вычетъ „по стоящей управленію цѣнѣ“.

которые все возрастали, точно такъ же какъ и вычеты за лѣченіе и на нѣкоторые другіе расходы. Въ договорахъ южной части Енисейскаго округа мы находимъ по этому предмету слѣдующія постановленія. По договору старателей золотничниковъ съ Родственною (1870 г.) они забирали „инструменты и посуду“ въ счетъ слѣдуемой имъ платы, но съ тѣмъ, что по окончаніи работъ управленіе должно принять все сохраненное въ цѣлости обратно и произвести вычетъ только за потерянное или испорченное. О платѣ за горные инструменты и необходимые для работъ снаряды не упоминается и въ нѣкоторыхъ другихъ договорахъ этого времени или прямо сказано, что золотничники должны были получать ихъ бесплатно, и только поправку ихъ они принимали на свой счетъ. Но въ договорѣ съ Вилямовскимъ (1871 г.) за пользованіе горными инструментами и „посудой“ уже установленъ вычетъ въ размѣрѣ 30% ихъ стоимости, по договору съ К^о Зотовыхъ (1871 г.) по 3 р. въ мѣсяцъ съ cadaго человѣка, а по контракту съ Асташевымъ (1871 г.) въ размѣрѣ ихъ половинной стоимости.

По договору съ Базилевскимъ (1872 г., сѣв. ч. Енис. окр.) золотничники должны были платить за пользованіе инструментами 20% ихъ стоимости. Кромѣ того на содержаніе и жалованье присматривающаго за ихъ работою служащаго они должны были вносить ежемѣсячно по 1 р. 50 к. Лѣченіе больныхъ они принимали на свой счетъ, уплачивая фельдшеру по 1 р. съ человѣка за всю лѣтнюю операцію. По договору съ Асташевымъ (1871 г. южн. ч. Енис. окр.) за лѣкарство и лѣченіе больныхъ старатели должны были вносить по 4 р. за cadaго, а по двумъ договорамъ съ Калининными-Шушляевыми (1871 г.) по 3—5 р. съ cadaго члена артели, сколько бы ни было больныхъ.

Въ нѣкоторыхъ договорахъ сѣверной части Енисейскаго округа плата за пользованіе инструментами соединяется съ вычетомъ на содержаніе больницъ. Такъ въ договорѣ съ К^о Малевинскаго (1874 г.) сказано: „За пользованіе инструментомъ и на содержаніе больницы управленіе единовременно удерживаетъ съ cadaго рабочаго по 5 р.“, хотя „обыкновенное содержаніе больныхъ, т.-е. мука, мясо и прочіе припасы относятся на счетъ артели“. Кромѣ того на содержаніе служащихъ, приставленныхъ для надзора за золотничниками, а также присковаго караула управленіе ежемѣсячно вычитаетъ по 1 р. 75 к. По договору съ тою же компаніею (1876 г.) за пользованіе инструментами, на больницу и разные другіе расходы назначенъ общій вычетъ по 12 р. съ cadaго человѣка, причемъ содержаніе больныхъ золотничники также принимаютъ на свой счетъ и подвергаются особымъ вычетамъ за порчу и потерю инструментовъ ¹⁾. По словамъ г. Ячевскаго

¹⁾ Такой же вычетъ по 12 р. назначенъ и по договорамъ съ Базилевскимъ (1877 г.) и съ К^о Пекаря и Востротина (1881 г.).

въ настоящее время въ сѣверной части Енисейскаго округа за пользование инструментами взыскивается 20% ихъ стоимости; кромѣ того производится вычетъ по 4 р., а иногда и нѣсколько болѣе съ каждого человѣка на исполненіе пріисковыхъ повинностей: дорожной, содержаніе врача, священника и проч. (стр. 23) ¹⁾. На пріискѣ, описываемомъ г. Уманьскимъ, рабочіе обязательно платили за инструменты, хотя бы они ихъ вовсе не брали; вообще же, по его словамъ, платятъ за инструменты, „часто совершенно негодные, по 7—10 р. въ мѣсяцъ, хотя бы они брать ихъ или нѣтъ, причемъ плата увеличивается соотвѣтственно богатству золота на данномъ пріискѣ“ (стр. 76).

Что касается отдѣльныхъ предпринимателей, берущихъ пріиски для золотничной разработки, то въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ слѣдующія условія въ договорахъ южной части Енисейскаго округа. Крестьянинъ, взявшій пріискъ у Елизаровой (1870 г.) обязался заготовить инструменты на свой счетъ. По договору съ Вилимовскимъ (1870 г.) двое мѣщанъ, взявшихъ пріискъ въ золотничную разработку, должны были бесплатно пользоваться хозяйскими инструментами и таратайками. По договору съ К^о Щеголевыхъ и Кузнецова (1871 г.) горные инструменты должны быть хозяйскіе. Мѣщанинъ, взявшій пріискъ у Хотимскаго (1870 г.), долженъ былъ поддерживать горные инструменты (ломы, кайлы, лопаты и проч.) получить безплатно, а новые по стоящей пріиску цѣнѣ. Въ отчетѣ окружнаго инженера южной части Енисейскаго округа за 1889 годъ сказано, что пріисковые инструменты и таратайки старатели-золотничники (подрядчики) берутъ напрокатъ, слѣдовательно съ платою за пользованіе ими.—Золотопромывальныя машины (вышгерды, бутары, американки) подрядчики-золотничники обыкновенно строили на свой счетъ; иногда впрочемъ пріисковое управленіе нужнѣй для этого строительный матеріалъ давало отъ себя (договоры южной части Енис. округа 1870—71 гг.). Подрядчики-золотничники выговаривали иной разъ право пользоваться хозяйскими лошадьми, а также и общеконтрактными рабочими, если они будутъ свободны, за извѣстную плату: по договору съ Хотимскимъ (1870 г.)—по 80 коп. въ день за лошадь и по 1 р. за человѣка; по договору съ Вилимовскимъ (1871 г.)—за каждого взятаго хозяйскаго рабочаго по 5 р.

Относительно лѣченія рабочихъ, находящихся въ артеляхъ такихъ подрядчиковъ-золотничниковъ, встрѣчаемъ двоякія условія: или медицинская помощь оказывается имъ безплатно отъ хозяина пріиска ²⁾,

¹⁾ По договору съ Вилимовскимъ (1871 г., южн. ч. Енис. окр.) со старателей-золотничниковъ производился вычетъ по 8 р. съ cadaго на разныя пріисковыя расходы и устройство дорожки, такъ какъ они не ставятъ для этого работниковъ натурою.

²⁾ Золотопромышленникъ южн. ч. Енис. окр. Вилимовскій обязался (1870 г.) „имѣть фельдшера съ достаточнымъ количествомъ медикаментовъ безплатно“.

или подрядчикъ платитъ за лѣченіе ¹⁾, пропитаніе же больныхъ было на счетъ подрядчиковъ.

Старатели-золотничники работаютъ не на хозяйской, а на своей пищѣ, забирая припасы (а также нужны имъ вещи) въ счетъ заработка изъ хозяйскихъ пріисковыхъ лавокъ. Что касается цѣнъ, то въ нѣкоторыхъ договорахъ назначеніе ихъ, повидимому, предоставляется пріисковому управленію, въ другихъ, хотя и не всегда ясно, постановляется, что онѣ не должны превышать установленныхъ таксою для общеконтрактныхъ рабочихъ, въ третьихъ же договорахъ цѣны припасовъ точно обозначены. По договору съ Булычевою и Занадворовою (1872 г. сѣв. части Енис. окр.) цѣна муки ржаной и овса назначена 1 р. 60 к., крупы и муки пшеничной 2 р. 40 к., мяса свѣжаго и соленого 3 р. 60 к., соли 2 р. 40 к., сала 8 р. и сѣна 1 р. 10 к. за пудъ; за товарныя вещи по такѣ, а за прочее по стоящимъ пріисковому управленію цѣнамъ. Авторъ корреспонденціи, въ которой былъ напечатанъ цитируемый договоръ, поясняетъ, что въ 1871—72 гг. мясо свѣжее и соленое не стоило болѣе 2 р. за пудъ, крупа и пшеничная мука—70 к., овесъ и ржаная мука 40 к., сало—2 р. 50 к., соль—1 р. 18 к., сѣно въ тайгѣ—10—15 к., разумѣется если все это, какъ обыкновенно и дѣлается на пріискахъ, закупать оптомъ. Доставка изъ Енисейска въ тайгу обходилась въ то время 50 коп. съ пуда; значитъ, противъ контрактныхъ цѣнъ пріискъ выгадывалъ на мясѣ 44⁰/₁₀₀, на соли 43⁰/₁₀₀, на ржаной мукѣ и овсѣ 77⁰/₁₀₀, крупѣ и мукѣ пшеничной 100⁰/₁₀₀, салѣ 166⁰/₁₀₀ и сѣнѣ 633⁰/₁₀₀. По мнѣнію автора корреспонденціи, за установленіе такихъ цѣнъ золотопромышленниковъ можно было бы привлечь къ суду на основаніи 913-й и 1180-й ст. Уложенія о наказаніяхъ, какъ за стачку „къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія“, потому что „вся тайга по Горному Уставу закрыта для торговли, и такимъ образомъ несчастный рабочій людъ долженъ платить за свое содержаніе то, что заблагоразсудить содрать съ него хозяева пріиска“ ²⁾. Г. Ячевскій говоритъ, что старатели-золотничники получаютъ припасы изъ пріисковаго магазина или „по цѣнамъ, утвержденнымъ пріисковою полиціею, или же по цѣнамъ вольнымъ, зависящимъ отъ обоюднаго соглашенія. *Вольныя цѣны всегда выше справочныхъ цѣнъ*, и это происходитъ отъ того, что мелкіе арендаторы пріисковъ платятъ настолько высокіе проценты своимъ поставщикамъ, что не могутъ отдавать старателямъ припасовъ и товаровъ по утвержденнымъ цѣнамъ“ (стр. 23).

Г. Уманскій говоритъ, что старатели-золотничники того пріиска,

¹⁾ Договоръ южной части Енис. округа съ Хотимскимъ (1870 г.) и съ К^о Кузнецова и Щеголевыхъ (1871 г.).

²⁾ „Камско-Волжская Газета“, 1873 г., № 73.

гдѣ онѣ служилъ смотрителемъ надъ ними, были „въ высшей степени невоздержны“ относительно забора припасовъ, когда промывка шла хорошо: „когда остальные рабочіе довольствовались половиною кирпича (чаю) въ мѣсяцъ, золотничные брали по цѣлому, вмѣсто 1—2 фунтовъ масла—4 фунта, въ три раза больше брали мяса сверхъ положенія и отъ 6 до 10 фунтовъ сахару въ мѣсяцъ“ (стр. 135), но это доказываетъ только, что пищевой паекъ общеконтрактныхъ, особенно относительно жировыхъ веществъ, слишкомъ недостаточенъ, и что небольшіе заработки не позволяютъ имъ забирать изъ лавокъ на свой счетъ необходимыя припасы въ достаточномъ количествѣ. Тѣмъ не менѣе присковыя управленія обыкновенно находили нужнымъ опредѣлять, по крайней мѣрѣ относительно наиболѣе важныхъ припасовъ, то количество, какое могли взять изъ присковыхъ складовъ золотничники въ счетъ своего заработка. Въ началѣ 70-хъ гг. наиболѣе распространенною является норма, установленная въ договорѣ съ Родственною (1870 г.), въ которомъ сказано: „Полученіе нами изъ присковыхъ запасовъ въ наше содержаніе припасовъ не должно превышать того количества, какое дѣйствительно потребуется для нашего продовольствія, а именно: муки ржаной въ мѣсяцъ по 2 п. 20 ф., говядины по 1½ ф. въ сутки на человѣка, а прочее по общему положенію въ компаніи для чернорабочихъ“. По договору съ Тонконоговымъ (1871 г.) установлена нѣсколько меньшая норма забора: ржаной муки 2 пуда, говядины 1 п., крупы 5 ф. въ мѣсяцъ на человѣка. По словамъ г. Уманьскаго, „какъ только явится опасность, что золотничные могутъ непроизводительно войти въ долги“, присковыя управленія прекращаютъ выдачу имъ провизіи изъ амбара, „кромѣ самой необходимой для поддержанія жизни“ (стр. 132). Расходы по приобрѣтенію провизіи золотничники дѣлили между собою поровну.

Приготовленіе пищи возлагается въ договорахъ съ старателями-золотничниками на нихъ самихъ: по договору съ Малевинскимъ (1876 г. сѣв. ч. Енис. окр.), они не должны были при этомъ требовать отъ управленія ни дровъ, ни хлѣбопека, ни стряпки; по договору же съ Калининными-Шушляевыми (1871 г., южн. ч. Енис. окр.), приготовляя сами пищу, они могли печеный хлѣбъ получать изъ общей хозяйской пекарни.

Въ договорахъ подрядчиковъ-золотничниковъ съ хозяевами присковъ также устанавливается ихъ право брать изъ присковыхъ лавокъ съѣстные припасы и товары или по тѣмъ цѣнамъ, во что они обошлись присковому управленію, или по цѣнамъ, указаннымъ въ договорѣ, или по утвержденной таксѣ. По договору подрядчика-золотничника съ К^о Щеголевымъ и Кузнецова (1871 г.), рабочіе подрядчика получали печеный хлѣбъ отъ присковаго управленія, за что подрядчикъ долженъ

былъ платить за муку по таксѣ и хлѣбопекую по 1 р. въ мѣсяцъ, а по договору съ Хотимскимъ (1870 г.), хлѣбопека нанимаетъ самъ подрядчикъ.

Но цѣны, устанавливаемыя въ договорахъ золотничныхъ подрядчиковъ съ присковыми управлениями, не совпадаютъ съ тѣми, по которымъ онъ отпускаетъ эти припасы своимъ рабочимъ. Такъ по свидѣтельству корреспондента одной сибирской газеты съ енисейскихъ присковъ, бывший управляющій одной компаніи взялъ въ 1881 г. пріискъ „на золотники“, всю „обстановку“ пріиска онъ взялъ въ долгъ, а изъ компанейскихъ амбаровъ получалъ припасы, товары и матеріалы по цѣнамъ компаніи. Продавая эти припасы рабочимъ, онъ бралъ съ нихъ барышъ отъ 27 до 92%¹⁾.

Нѣкоторые изъ арендаторовъ-золотничниковъ обязывались сами заготовлять необходимые для ихъ рабочихъ припасы²⁾.

Иногда подрядчики-золотничники выговаривали въ контрактѣ полученіе отъ присковаго управленія вина для винныхъ порцій рабочимъ³⁾, другіе же обязывались сами заготовлять водку для порцій⁴⁾. Но извѣстно, что арендаторы-золотничники очень усердно занимаются тайною торговлею виномъ и обмѣномъ его на золото, приносимое рабочими сосѣднихъ присковъ. „Многіе арендаторы“, говоритъ г. Уманскій, „продаютъ золотничнымъ спиртъ въ обмѣнъ на золото, систематически спавая ихъ“ (стр. 76).

Жилища старателямъ-золотничникамъ обыкновенно отводились отъ присковаго управленія, нерѣдко однако съ обязанностью произвести въ нихъ необходимыя исправленія, отопленіе же и освѣщеніе они принимали на свой счетъ. Помѣщенія эти были или отдѣльными, или общія съ хозяйскими рабочими. По одному извѣстному намъ договору (Пекаря и Востротина, 1881 г., сѣв. ч. Енис. окр.), на старателей-

¹⁾ См. *Дополненіе XXIII*. Почти такія же цѣны въ енисейской тайгѣ приведены въ газетѣ „Сибирь“, 1882 г., № 20, стр. 1. Ср. *Уманскій*, стр. 71—72. Значительно болѣе высокія цѣны и большій процентъ барыша см. въ статьѣ *В. Журавскаго* „Смертные грѣхи сибирской золотопромышленности“ въ „Виржевыхъ Вѣдом.“, 1883 г. № 109.

²⁾ Договоръ съ Вилимовскимъ 1871 года.

³⁾ Въ договорѣ двухъ подрядчиковъ съ Вилимовскимъ 1870 г. сказано, что „водку или спиртъ для порцій рабочимъ они должны получать по цѣнамъ, стоящимъ пріиску съ надбавкою на усышку и утечку 20%⁰, каковыя порціи должны рабочимъ подаваться самимъ управленіемъ, а не нами, собственного же спирта не ввозить на пріискъ и не требовать отъ управленія на разнородныя потребности“. По договору же съ Вилимовскимъ 1871 г. подрядчики за держаніе собственного спирта или водки подвергались законной отвѣтственности и „лишенію дальнейшей разработки съ увольненіемъ съ пріиска“.

⁴⁾ Другой договоръ съ Вилимовскимъ 1871 г.

золотничниковъ могла быть возложена и постройка для нихъ жилищъ: „Мы должны построить для собственнаго жилья балаганы или бараки, если таковыхъ не будетъ вблизи работъ, лѣсъ же на постройки должны добывать сами и привозить на собственныхъ лошадяхъ. За эти работы не полагается никакого вознагражденія“. Понятно, что старатели-золотничники сплошь и рядомъ помѣщаются гораздо хуже общеконтрактныхъ, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ словъ горнаго исправника сѣверной части Енисейскаго округа въ отчетѣ за 1881 годъ: „Золотничные рабочіе, которыхъ содержаніе и *помѣщенія должны быть на ихъ счетъ*, помѣщаются въ большинствѣ случаевъ хуже общеконтрактныхъ рабочихъ. На новыхъ пріискахъ, гдѣ нѣтъ помѣщеній, они живутъ *въ землянкахъ* и балаганахъ и на настояніе устроиться болѣе удобно отвѣчаютъ, что они жители не на года, а на мѣсяцы, и что лѣтомъ землянки и балаганы для нихъ удобнѣе казармъ“ ¹⁾. По официальному отчету за 1896 г. „старатели *въ большинствѣ случаевъ* помѣщались въ шалашахъ или землянкахъ“ ²⁾.

Что касается подрядчиковъ-золотничниковъ, то въ однихъ договорахъ они выговаривали для себя и рабочихъ хозяйское помѣщеніе, по другимъ же обязывались построить его сами, но отопленіе и освѣщеніе (при ортовыхъ работахъ) они принимали на свой счетъ.

Старатели-золотничники, какъ и общеконтрактные рабочіе, обязывались хорошо вести себя на пріискѣ и повиноваться пріисковому управленію, „не грубить, не пьянствовать, съ пріиска безъ дозволенія управляющаго никуда не отлучаться и никакихъ постороннихъ людей къ себѣ не принимать“, а также „покупкою и продажею золота и вина не заниматься“ ³⁾. По словамъ одного мѣстнаго наблюдателя, поведение старателей-золотничниковъ вообще лучше, чѣмъ общеконтрактныхъ. Большинство ихъ „бываетъ по преимуществу изъ такъ называемыхъ

¹⁾ Въ 1878 г. двое рабочихъ Преображенскаго пріиска (южно-енис. сист.), разрабатывавшагося „на золотники“ мѣщанами Славинымъ, Румянцевымъ и Мармотовымъ, явились къ начальнику енисейскаго жандармскаго управленія Герасимову и заявили, что они живутъ въ такой казармѣ, которая каждый часъ грозитъ обрушиться. Герасимовъ и горный исправникъ; пріѣхавъ на пріискъ, нашли, что занимаемая рабочими казарма „не только пропускаетъ сквозь крышу течь, но грозитъ ежеминутно обваломъ... Кромѣ того устроенная изъ плитняка жалкаго, обветшалаго вида печь при каждой топкѣ ея пропускаетъ дымъ, отчего стѣны и потолки покрыты массою сажи“, и рабочіе болѣютъ глазами; нары были гнилы и наполовину развалились. Рабочіе были переведены въ болѣе безопасное помѣщеніе, а прежнее ихъ жилище по его ветхости нельзя было даже поправить. Арх. гори. испр. южно-енис. окр., дѣло 1878 г., № 11.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г. № 11, стр. 250.

³⁾ Подобныя же условія находимъ и въ договорахъ съ подрядчиками-золотничниками, которые ручаются за хорошее поведение свое и своихъ рабочихъ, подъ страхомъ отвѣтственности какъ предъ пріисковымъ управленіемъ, такъ и предъ закономъ.

вольныхъ или отрядныхъ рабочихъ, а это вырабатывающійся новый типъ болѣе порядочнаго рабочаго¹⁾.

За разныя провинности (невыходъ на работу, прогульные дни, пьянство, грубость, отлучку безъ разрѣшенія и различные предосудительные поступки) старателямъ-золотничникамъ, также какъ и обще-контрактнымъ, грозили въ договорахъ первой половины 70-хъ годовъ штрафы отъ 3 до 5 руб. За явку на пріискъ позже назначеннаго срока по нѣкоторымъ договорамъ за каждый просроченный день опредѣленъ штрафъ въ 3 рубля.

Большіе штрафы грозили артелямъ золотничниковъ за утайку золота: по нѣсколькимъ договорамъ первой половины 70-хъ гг. виновный въ этомъ предается суду „по всей строгости законовъ“, а артель штрафуется 200 рублями, которые вычитаются изъ платы при расчетѣ, въ нѣкоторыхъ же договорахъ второй половины 70-хъ гг. за это назначенъ штрафъ въ 100 руб.

Что штрафы съ золотничниковъ существуютъ не только на бумагѣ, видно изъ слѣдующихъ словъ г. Уманьскаго: „иногда, чтобы уменьшить ихъ заработокъ, съ нихъ берутъ еще произвольные штрафы и вычеты (стр. 131).

По нѣкоторымъ договорамъ золотничники подлежали и тѣлесному наказанію по приговору артельной расправы или „полицейскому взысканію“. Впрочемъ, такихъ постановленій мы встрѣтили очень мало, а именно, въ договорѣ съ Базилевскимъ (1870 г. сѣв. ч. Енис. окр.) неповинующихся распоряженіямъ выборнаго артельнаго старосты относительно порядка веденія работъ, отстающихъ отъ другихъ въ работѣ, пьянствующихъ и за всякіе противозаконные поступки и нарушенія контракта рабочіе обязывались „наказывать по требованію старосты артельною расправою“; въ договорѣ съ Калининымъ-Шушляевымъ (1871 г.) упоминается о „полицейскомъ взысканіи“ за разныя проступки, а въ договорѣ съ Пекаремъ и Востротиннымъ (1881 г.) лишь о „строгомъ наказаніи“ сверхъ штрафа. Очевидно, старатели золотничники, какъ поставленные болѣе самостоятельно, рѣдко соглашались на допущеніе въ договорахъ тѣлеснаго наказанія.

Однимъ изъ самыхъ тяжкихъ наказаній для старателей-золотничниковъ, какъ и для общеконтрактныхъ, могло быть увольненіе съ пріиска ранѣе срока найма. По разнымъ договорамъ первой половины 70-хъ гг. пріискское управленіе предоставляло себѣ право рассчитывать рабочихъ по своему усмотрѣнію во всякое время за отлучку съ пріиска, грубость, драку и другіе противозаконные поступки. Въ нѣкоторыхъ договорахъ второй половины 70-хъ гг. пріискскому управле-

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 4, стр. 6.

нію предоставлялось это право лишь въ томъ случаѣ, если „артель не окажетъ управленію достаточнаго содѣйствія въ прекращеніи такихъ безпорядковъ“. Въ случаѣ досрочнаго расчета рабочаго, уплату лежащаго на немъ долга принимаетъ на себя артель. Въ договорахъ съ подрядчиками-золотничниками или устанавливается неразрывность договора до условеннаго срока, или допускается прекращеніе работъ и со стороны пріисковаго управленія, и со стороны самихъ подрядчиковъ-золотничниковъ, какъ по невыгодности работъ, такъ и по несостоятельности подрядчика.

Въ нѣкоторыхъ договорахъ съ артелями золотничниковъ пріисковому управленію предоставляется право обращать членовъ артели, повинныхъ въ разныхъ проступкахъ, въ общеконтрактныхъ рабочихъ до самаго расчета. Это разрѣшалось и въ томъ случаѣ, если старатели не отбывали своего долга пріисковому управленію. Та же мѣра допускалась иногда въ томъ случаѣ, если долгъ превышалъ заработокъ, и въ нѣкоторыхъ договорахъ съ подрядчиками.

Расчетъ съ золотничниками, какъ и съ общеконтрактными, производился лишь по окончаніи срока договора.

Въ отчетахъ двухъ горныхъ исправниковъ Енисейскаго округа 80-хъ гг. есть свѣдѣнія о томъ, сколько всего было заработано старателями-золотничниками, но такъ какъ число ихъ неизвѣстно, то мы не имѣемъ возможности вычислить размѣръ средняго заработка. На основаніи этихъ данныхъ мы можемъ только опредѣлить, какой процентъ заработка всѣхъ рабочихъ даннаго округа составлялъ заработокъ всѣхъ золотничниковъ. Такъ въ южной части Енисейскаго округа въ 1883 г. заработокъ всѣхъ старателей составлялъ 22% заработка всѣхъ рабочихъ, въ 1884 году 16%, въ 1885 г.—32%, въ 1888 г.—33%. Такъ какъ нельзя предполагать, чтобы за эти немногіе годы средній заработокъ золотничниковъ сильно увеличился, то нужно предположить, что ихъ число значительно возрасло. Въ сѣверной части Енисейскаго округа въ 1888 г. заработокъ золотничниковъ составлялъ 11% заработка всѣхъ рабочихъ, въ 1889 г. почти 10%.

Такихъ данныхъ, которыя указываютъ дѣйствительные заработки старателей-золотничниковъ, мы имѣемъ очень мало. По наблюденіямъ г. Ячевскаго въ сѣверной части Енисейскаго округа (1891 г.) старательская артель (8 чел. при 2 лош.) намывала въ день 6 золотниковъ и получала по 2 р. 50 коп. за золотникъ; всего слѣдовательно было получено въ день 15 р.; другая артель на томъ же пріискѣ, состоящая изъ 15 чел., намывала 16 золотниковъ въ день, т.-е. получала 40 р. Но изъ этого заработка нужно исключить плату за пользованіе лошадьми или расходъ на фуражъ, нужно помнить также, что золотничники работали на своихъ харчахъ, что съ нихъ производились

большіе вычеты на пріисковые расходы. Болѣе понятія о среднихъ заработкахъ старателей-золотничниковъ даетъ намъ расчетная книга съ рабочими по дѣламъ К^о Малевинскаго за операцію 187⁴/₅ года. Мы выдѣлили изъ этой книги 119 золотничниковъ, и оказалось, что ихъ средній заработокъ на золотѣ равнялся 185 р. 25 к. ¹⁾ на каждого; почти всѣ они работали съ мая по сентябрь, въ среднемъ по 128 дней на каждого ²⁾. Работали они на своихъ харчахъ, которыя брали въ счетъ заработка изъ пріисковой лавки, и продовольствіе обошлось въ среднемъ каждому изъ нихъ по 48 р. 76 к. (это составляетъ 26⁰/₁₀₀ заработка на старательской работѣ или по 36 к. въ день). Слѣдовательно, средній заработокъ на старательской работѣ во всю операцію, за исключеніемъ стоимости харчей, равняется 136 р. 52 к.: Изъ всей выдачи 42⁰/₁₀₀ золотничники получили деньгами и 58⁰/₁₀₀ вещами и припасами. Изъ 119 человѣкъ почти всѣ получили додachu (въ среднемъ по 66 р. 86 к.); остались должными только двое, и то немного (13 р. и 21 р.). Но далеко не всегда заработки золотничниковъ и ихъ додачи были такъ велики. По свидѣтельству г. Уманьскаго, „часто по внѣшности значительный“ заработокъ ихъ „сводится къ ничтожной суммѣ“ (стр. 131). Такъ, напр., на пріискѣ Крутовскаго въ 1874 году артель золотничниковъ изъ 9 человѣкъ получила всей додачи 86 р. 39 коп., т.-е. въ среднемъ на каждого члена артели 9 р. 60 к. (maximum додачи 26 р. 81 к., minimum 84 к.). Это совершенно совпадаетъ съ слѣдующими словами автора статьи въ „Устояхъ“ : „Золотничникъ можетъ рассчитывать свести при благопріятныхъ условіяхъ концы съ концами: онъ, пожалуй, можетъ заработать рублей полтора, а за вычетомъ задатка рублей около сотни. Но золотничникъ живетъ на своихъ харчахъ. Если онъ за 6 мѣсяцевъ съѣстъ 6 пудовъ мяса, 14 пудовъ ржаного хлѣба, 1¹/₂ п. ячменной крупы, пудъ соли..., да уплатить“ (какъ это условлено напр., въ контрактѣ съ Востротиннымъ) „за инструменты, имущество, почтовые и дорожные расходы и за пользованіе въ больницѣ 12 рублей, онъ издержитъ около 90 рублей; но ему невозможно отказаться и отъ чаю, который обойдется ему въ 6 мѣсяцевъ мало-мало 6 рублей,— и вотъ у него останется въ остаткѣ рублей 5, которыхъ еле-еле хватитъ на обратное путешествіе: онъ вернется домой съ тѣмъ же, съ чѣмъ и пришелъ... Впрочемъ онъ придетъ скорѣе съ домою: вѣдь ему приходится ворочать камни, копать днемъ и ночью въ грязи; одежда

¹⁾ Maximum заработка на золотѣ 463 р., а тѣхъ, которые работали только въ лѣтнюю операцію,—380 р., minimum 17 р.

²⁾ Если присоединить маленькіе заработки многихъ изъ нихъ по „мѣсячнымъ окладамъ“, то средній заработокъ каждого получится по 195 р. 90 коп. во всю операцію и по 1 р. 55 к. въ день.

и обувь его сильно рвутся, ему придется купить то и другое, и купить въ тайгѣ у золотопромышленника по установленной таксѣ, стало быть ему врядъ ли удастся вернуться домой безъ долга“ ¹⁾. Г. Уманскій также говоритъ о рабочихъ старателяхъ: „Очень нерѣдкое явленіе, что золотничные въ концѣ операціи или не получаютъ ничего, или даже остаются въ долгу у хозяина, причемъ если на пріискѣ ведутся зимнія работы, они нанимаются на зиму въ качествѣ „общихъ“ отработывать долгъ. Зато если „пофартить“ (повезетъ счастье), золотничные, случается, выносятъ въ концѣ операціи больше 100 рублей, притомъ промывка золота почти всегда даетъ возможность часть его утаить и сбыть потомъ скупщикамъ краденаго золота по 4 р. за золотникъ. Хотя для надзора за золотничными назначается смотритель, но открыть утайку золота, если она производится осторожно, почти невозможно, такъ какъ не можетъ же смотритель присутствовать одновременно при всѣхъ артеляхъ, разбросанныхъ часто на далекомъ разстояніи одна отъ другой“ (стр. 76—77).

О важной роли хищенія золота въ жизни и заработкахъ золотничниковъ свидѣтельствуетъ и г. Ячевскій: „Конечно“, говоритъ онъ, „старатели только часть золота сдаютъ хозяину пріиска, который, въ свою очередь, довольствуется такими сдачами, которыя покрываютъ дѣлаемый въ его магазинѣ заборъ“.

Въ контрактахъ старателей-золотничниковъ южной части Енисейскаго округа мы находимъ относительно ихъ долговъ условія, которыя даютъ возможность неисправнаго должника или оставить на пріискѣ въ качествѣ общеконтрактнаго на зимнія работы, или передать для отработки на другіе промысла. Въ договорѣ съ Кузнецовымъ (1870 г.) мы находимъ такое постановленіе: ранѣе условленнаго срока, *„хотя бы встрѣтилось въ пескахъ и слабое содержаніе золота“*, оставляя работу мы не въ правѣ, а по окончаніи этого срока, если будетъ состоять за нами незаработанный Кузнецову долгъ, то онъ для отработки такового можетъ насъ оставить у себя или передать другимъ лицамъ на какой бы то ни было пріискѣ за плату, *назначенную по его усмотрѣнію* (sic!), на что послѣ претензій мы имѣть не въ правѣ“.

Въ отработкѣ полученныхъ задатковъ сдѣланнаго затѣмъ забора и вообще въ уплатѣ остающихся за ними долговъ артели золотничниковъ во многихъ договорахъ ручались круговою порукою.

По словамъ г. Уманскаго, „если золотничники работаютъ въ убытокъ, оставить работы они не могутъ безъ дозволенія компаніи и все больше и больше погружаются въ долги“. Г. Ячевскій говоритъ: „если порядочный распорядитель пріискаго дѣла видитъ, что артель не

¹⁾ „Устой“, 1882 г., № 12

отработаетъ сдѣланнаго ею долга, то, въ случаѣ возможности, переводить ее на болѣе богатое мѣсто“. а не то „заблаговременно расчитываетъ ее, большинство же золотопромышленниковъ записываетъ оставшійся за артелью долгъ въ счетъ задатка за операцію слѣдующаго года“ (стр. 23). У золотопромышленника Клемантовича, разрабатывавшаго въ 1886 г. до десятка пріисковъ, рабочіе весь заработокъ истрачивали на продаваемое имъ хозяиномъ вино и, оставшись его должниками, вновь подписывали контрактъ для отработки долговъ въ слѣдующую операцію. У него было много такихъ закабаленныхъ рабочихъ, причемъ долги, числящіеся за нѣкоторыми, доходили до 400 р. ¹⁾).

Мы остановились подробнѣе на золотничникахъ Енисейскаго округа, какъ вслѣдствіе того значенія, какое имѣетъ трудъ старателей въ этой мѣстности, такъ и вслѣдствіе обилія матеріала, находившагося въ нашемъ распоряженіи. Теперь разсмотримъ ихъ положеніе на промыслахъ другихъ округовъ Сибири.

Въ Семипалатинской области была мало развита разработка пріисковъ старателями-золотничниками. Въ 1879—89 гг. исключительно старателями разрабатывалось здѣсь отъ 2 до 4 пріисковъ, въ 1890 г. — 11 пріисковъ. Въ 1893 г. въ Семипалатинско-Семирѣченскомъ округѣ лишь 3 пріиска разрабатывались старательскими артелями, да и то не исключительно ими; работали на этихъ пріискахъ 130 старателей (3⁰/₁₀ всѣхъ рабочихъ въ этомъ округѣ) ²⁾. Напротивъ въ Тобольско-Акмолинскомъ округѣ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ 1889 г. всѣ пріиски, кромѣ одного, а въ 1890 г. изъ 26 пріисковъ—22 работали старателями.

¹⁾ „Сибирская Газета“ 1886 г., № 49, стр. 1482. Что водка выдается въ плату рабочимъ,—видно и изъ слѣдующаго. Рабочіе Преображенскаго пріиска, „разрабатывавшагося на золотники“ мѣщанами Славинымъ, Румянцевымъ и Мармоновымъ, заявили тогда же въ 1878 г. жандармскому полковнику, что завѣдующій на пріискѣ хозяйственной частью Румянцевъ имъ „въ заработную плату выдаетъ спиртъ“, вслѣдствіе чего „они не надѣются заработать что либо не только на свои нужды, но даже и на оплату казенныхъ податей“. Герасимовъ и мѣстный исправникъ убѣдились, по прибытіи на пріискъ, что дѣйствительно спиртъ „безотказно выдается имъ по каждому требованію не только въ размѣрѣ обыкновенной порціи, но даже и бутылками“. Для повѣрки показаній рабочихъ были потребованы ихъ расчетные листы, но въ нихъ предусмотрительный Румянцевъ не записывалъ спирта открыто, а онъ значился подъ наименованіемъ „долгу“, *какъ это всегда дѣлается подобными Румянцеву личностями*, именую такую эксплуатарную (sic) плату рабочимъ въ листикахъ ихъ подъ рубрикою или „долгу“, или „кассов“, или же припасами“. Однако горный исправникъ постановилъ: выдворить Румянцева съ промысловъ, но тотъ подалъ заявленіе, что, какъ довѣренное лицо, до сдачи находящагося на его отвѣтственности имущества, онъ не можетъ покинуть промысловъ, и потому былъ оставленъ до конца операціи. Дѣло Арх. Горн. Испр. южно-енис. окр. 1878 г., № 11.

²⁾ Отчеты о золот. Запад. Сиб. въ Горномъ Департ. и Том. Гор. Упр. „Горный Журн.“, 1882 г., № 9, стр. 386; 1891 г., № 12, стр. 522 и 1894 г., № 8, стр. 213, 218.

Большинство рабочих на промыслах этого округа—мѣстные жители, инородцы или крестьяне ближайших деревень, и потому „наплывъ или убыль рабочих находится въ прямой зависимости отъ домашнихъ полевыхъ работъ старателей“¹⁾. „Крестьянинъ, управившись съ пашней, отправляется на пріиски и работаетъ до покоса (до 1-го іюля), а затѣмъ или уѣзжаетъ домой на сѣнокосъ, или же нанимаетъ приготовить ему сѣно, смотря по тому, каковъ заработокъ на пріискахъ и что ему выгодище“. Въ виду этого нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Крашенинникова, что слѣдуетъ разрѣшить работу на промыслахъ артелямъ старателей изъ меньшаго числа рабочихъ, напр., изъ 5 человекъ вмѣсто установленныхъ закономъ 10-ти чел.²⁾ Н. Боголюбскій поясняетъ, что „въ пріисковыхъ свѣдѣніяхъ (этого округа) показываютъ въ числѣ рабочихъ всѣхъ старателей, перебивавшихъ на пріискѣ въ теченіе операціоннаго года, хотя бы нѣкоторые изъ старателей пробыли на пріискѣ всего нѣсколько дней“. По словамъ мѣстнаго окружного инженера (1892 г.) „рабочіе, при старательскомъ способѣ работъ, часто мѣняютъ хозяевъ, смотря по получаемой или ожидаемой выгодѣ отъ работъ“, но болѣе бѣдные и, вѣроятно, бездомные старатели остаются зимовать въ земляныхъ и дерновыхъ избушкахъ со своими семействами³⁾.

Помѣщенія и продовольствіе старатели-золотничники имѣли свои. На Кокчетавскихъ пріискахъ старатели киргизы живутъ „впроголодь, питаются кумысомъ и надеждою на удачную урывками смывку золота; крестьяне-старатели при плохой добычѣ золота поддерживаютъ себя сбереженіями отъ домашняго хозяйства“⁴⁾. Рабочіе-киргизы живутъ здѣсь въ юртахъ, а русскіе рабочіе устраиваются въ шалахахъ и землянкахъ⁵⁾.

Есть указаніе, что, при отпускѣ товаровъ золотничникамъ Кокчетавскаго уѣзда, хозяева набавляютъ отъ 40 до 50% на покупныя цѣны⁶⁾. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что на пріискахъ Акмолинскаго округа, повидимому, не существуетъ таксы, утвержденной поли-

¹⁾ „Горн. Журн.“, 1891 г., № 12, стр. 523; ср. „Горн. Журн.“, 1895 г., № 11, стр. 298.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 23, стр. 356. На Кокчетавскихъ промыслахъ Тобольско-Акмолинскаго округа старатели-золотничники добываютъ пески преимущественно шурфами и только въ рѣдкомъ случаѣ изъ разрѣзовъ; промываютъ пески на бутарахъ и вашгердахъ. „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 23, стр. 248; „Сборн. статист. свѣд. о произв. силахъ Россіи“, 1891 г., стр. 83—85; отчетъ Томск. Горн. Управ. за 1889 г.

³⁾ Арх. Томск. Горн. Упр.; „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 22, стр. 331.

⁴⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1894 г., № 19, стр. 288.

⁵⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1897 г., № 4, стр. 87, № 24, стр. 447.

⁶⁾ „Сиб. Вѣстн.“, 1889 г., № 96.

цей. По крайней мѣрѣ горный исправникъ этого округа говоритъ: „на приискахъ Акмолинской области все продается изъ мѣстныхъ лавокъ по цѣнамъ Кокчетавъ, съ надбавкою процентовъ за перевозку товаровъ на протяженіи 60—100 верстъ до приисковъ“ ¹⁾.

Въ Семипалатинской области старатели золотничники получали въ 1879—1887 гг. 1 р. 50 к.—2 р. 10 к. за золотникъ золота, въ 1888 г. 1 р. 50 к.—2 р. 50 к., въ 1889 г. 1 р. 50 к.—3 р. 75 к., въ 1890 г. въ Семипалатинско-Семирѣченскомъ округѣ 1 р. 50 к.—4 р. за золотникъ, въ 1891 г. 1 р. 50 к.—3 р. 75 к., въ 1893 г. 2 р.—3 р., въ 1894 г. отъ 3 до 4 р. ²⁾ за золотникъ; слѣдовательно въ послѣднее время плата увеличилась сравнительно съ первою половиною 80-хъ годовъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области золотничники получали въ 1885 г. по 3 р. 50 к. съ золотника, въ 1889 и 91 гг.—3 р.—3 р. 50 к. Г. Крашенинниковъ считаетъ (1892 г.) наиболѣе обычною платою 2 р. 50 к.—3 р. 50 к. за золотникъ. По вычисленію мѣстнаго горнаго инженера на Кокчетавскихъ промыслахъ заработка старателя при 5-ти-мѣсячной операціи составляетъ, въ среднемъ, около 4-хъ рублей въ мѣсяцъ ³⁾.

Несмотря на то, что въ Маріинскомъ округѣ Томской губ. золотопромышленность приняла въ настоящее время форму болѣе мелкихъ предпріятій, чѣмъ въ Енисейскомъ округѣ, число приисковъ, разрабатываемыхъ старателями и относительное число самихъ старателей менѣе, чѣмъ въ Енисейскомъ округѣ. Прииски, разрабатываемые старателями въ Маріинскомъ округѣ въ 1879—90 годахъ, составляютъ 14—20% всего числа, причемъ въ позднѣйшіе годы количество ихъ постепенно увеличивалось сравнительно съ болѣе ранними. Золотничники составляли на этихъ промыслахъ въ 1883—90 гг. 6—14% всѣхъ рабочихъ; и въ теченіе указанныхъ лѣтъ это процентное отношеніе, хотя съ нѣкоторыми колебаніями, также увеличивалось. Въ Алтайскомъ округѣ въ 1879—84 гг. разрабатывалось старателями сравнительно значительное число приисковъ (20—24%) частныхъ золотопромышленниковъ; затѣмъ въ 1885—88 гг. оно быстро уменьшается (съ 16 до 9%) и возрастаетъ лишь въ 1889 и 90 гг. (23 и 17%); относительное же число рабочихъ мало измѣняется, колеблясь между 6 и

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1892 г., № 12, стр. 168. Въ послѣднее время кокчетавскіе золотопромышленники вовсе не держали у себя припасовъ для продажи рабочимъ. „Вѣстн. Золот.“, 1897 г., № 4, стр. 88.

²⁾ Дѣла Горн. Деп. и Томск. Горн. Управ.; *Н. Боголюбскій* „Очерки горн. пром. въ Западн. Сиб. въ 1891 г.“, стр. 19; „Горный Журн.“, 1891 г., № 12, стр. 523, 1894 г., № 8, стр. 218; „Вѣстн. Зол.“, 1894 г., № 10 стр. 182; *Шостакъ*, табл. V.

³⁾ Дѣло Томск. Горн. Упр., „Сибир. Вѣстн.“, 1887 г., № 130, *Н. Боголюбскій*, стр. 19, „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 23, стр. 356, 1894 г., № 19, стр. 288—289.

и 9% всѣхъ рабочихъ этого округа ¹⁾. Уменьшеніе числа присковъ разрабатываемыхъ старателями, съ 1885 г. объясняется тѣмъ, что при отдачѣ Кабинетомъ въ аренду Мальцеву, въ началѣ 80-хъ годовъ, лучшихъ площадей Алтайскаго округа (до тѣхъ поръ изыятыхъ изъ частной эксплуатаціи), арендаторъ обязался не допускать старательскихъ работъ (вѣроятно то же условіе было включено и въ договоръ съ другимъ крупнымъ арендаторомъ Асташевымъ), вслѣдствіе чего эти компаніи и стали прогонять золотничниковъ съ насиженныхъ ими мѣстъ ²⁾.

Какъ мы уже знаемъ, старатели-золотничники работаютъ или отъ подрядчика, или въ видѣ самостоятельныхъ артелей. По свидѣтельству окружного инженера Томскаго горнаго округа, въ вѣдѣніи котораго находятся приски Маріинскаго и Алтайскаго округовъ, первыхъ артелей болѣе: „золотничники“, говоритъ онъ, „работаютъ артелями, которыя, въ большинствѣ случаевъ, набираются подрядчиками“ ³⁾. То же лицо, въ отчетѣ за 1889 годъ, писало: „кулачество господствуетъ на каждомъ шагѣ: ему порабощены не только мелкія артели золотничниковъ, которые его непосредственные слуги, но даже и хищники, открытія которыхъ становятся его достояніемъ“ ⁴⁾.

Въ имѣющихся у насъ договорахъ артелей золотничниковъ съ золотопромышленниками Маріинскаго округа начала 70-хъ гг. рабочіе обязываются явиться на приски по первому требованію и работать по однимъ договорамъ до 1 сентября, а по другимъ до 1 октября; въ одномъ договорѣ того же времени съ золотопромышленникомъ Алтайскаго округа срокомъ окончанія работъ назначено 20 сентября. Въ одномъ договорѣ съ золотопромышленникомъ Маріинскаго округа Миллеромъ (1885 г.) рабочій обязуется работать до 1 мая „съ общаго жалованья“ (по общему контракту), а съ 1 мая по 1 октября работать изъ платы за золотникъ на собственномъ содержаніи. Артели старателей нанимаются съ круговою другъ за друга порукою ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ договорахъ золотничниковъ Маріинскаго и Алтайскаго округовъ начала 70-хъ гг. мы встрѣчаемъ задатки отъ 12 до 53 рублей. Въ договорѣ съ золотопромышленникомъ Маріинскаго округа Хотимскимъ золотничники предоставляютъ ему право не только переводить ихъ на другой прискъ, но и передать другому хозяину, впрочемъ съ соблюде-

¹⁾ Отчеты о золот. Запад. Сиб. въ Горн. Деп. и Том. Горн. Упр.; „Горн. Жур.“ 1882 г., № 9, стр. 386; 1891 г., № 12, стр. 525. Въ 1893 г. золотничники на промыслахъ Томскаго горнаго округа составляли 15% всѣхъ рабочихъ. „Вѣстн. Золотопр.“, 1896 г., № 11, стр. 226.

²⁾ „Восточн. Обоз.“, 1882 г., № 22, стр. 7.

³⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 15, стр. 254.

⁴⁾ Дѣло Томск. Горн. Упр.

⁵⁾ „Сибир. Газета“ 1882 г., № 20.

ніемъ условій заключеннаго ими контракта. Встрѣчаются и договоры золотопромышленниковъ съ подрядчиками, обязывающимися поставить известное число золотничниковъ.

Вашгерды, бутарки и другіе инструменты въ имѣющихся у насъ договорахъ золотничники обыкновенно обязывались имѣть свои, причемъ въ договорѣ съ алтайскимъ золотопромышленникомъ Цыбульскимъ (1871 г.) имъ предоставлялось сдать ихъ присковому управленію по цѣнѣ, установленной по взаимному соглашенію ¹⁾.

Работать золотничники обязывались артелями не менѣе 10 человекъ, какъ этого требовалъ законъ. Начало работъ назначалось въ нѣкоторыхъ договорахъ въ 5 ч. утра, окончаніе въ 7¹/₂ или 8 ч. вечера, причемъ иногда, въ отличіе отъ общихъ контрактовъ, не обозначалась вовсе продолжительность отдыха.

При посѣщеніи промысловъ Алтайскаго округа въ 1891 г. я слышалъ, что старатели по воскресеньямъ на нѣкоторыхъ промыслахъ (напр., Попова) не работаютъ. По другимъ свѣдѣніямъ, золотничныя артели на промыслахъ Томскаго округа, набранныя подрядчиками и договорившіяся получать жалованье за цѣлый періодъ отъ 7 мѣсяцевъ до года, обязаны работать на хозяина только въ будни, всѣ же праздники, не исключая и воскресенья, работаютъ на себя въ томъ же забоѣ за известную плату (по 2 р. 40 к.) съ золотника золота ²⁾.

По договору золотничниковъ съ маріинскимъ золотопромышленникомъ Щепетильниковымъ (1871 г.) до 1 мая они обязывались производить работы „безурочныя“; съ 1 мая по 1 октября полагалось вырабатывать всякій день „ручною работою на трехъ человекъ“ при промывкѣ песковъ по 1 куб. сажени, при вскрышѣ торфа по 1 куб. саж. на двухъ человекъ, а „за каждую недоработку, какаѣ бы она ни была, вычитать съ cadaго человека по 1 руб. с.“. Кромѣ того въ этомъ же договорѣ установлено количество золота, которое золотничники обязаны были, несмотря ни на какую погоду, добывать ежедневно съ 1 мая по 1 октября, а именно, по ¹/₂ золотника на cadaго ежедневно или по 15 золотн. въ мѣсяцъ, а если кто этого не исполнитъ, то назначенъ былъ вычетъ за каждый недоставленный золотникъ по 2 р. (между тѣмъ какъ плата за золотникъ была назначена 1 р. 40 к.—1 р. 60 к.). По договору съ золотопромышленникомъ Алтайскаго округа Цыбульскимъ золотничники при работѣ на лошадяхъ должны были вырабатывать вдвоемъ на торфахъ и пескахъ лѣтомъ 1¹/₂ саж. въ день, а зимою

¹⁾ Подрядчикъ, обязавшійся (1871 г.) поставить артель золотничниковъ въ 10 чел. маріинскимъ золотопромышленникамъ Денисову и Бузину, выговорилъ для себя пользование хозяйскими инструментами.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 15, стр. 254, прим.; 1896 г., № 11, стр. 226.

(торфовъ) $1\frac{1}{4}$ саж., безъ лошадей лѣтомъ по 1 саж., а зимою $\frac{3}{4}$ саж. По одному договору съ золотопромышленникомъ Алтайскаго округа 80-хъ годовъ 2 человѣка должны были при конной отвозкѣ на торфахъ и пескахъ, при дѣйствии машины, вырабатывать $1\frac{1}{2}$ куб. саж., при промывкѣ на бутарѣ съ ручнымъ откатомъ не менѣе 1 куб. саж. Дѣйствительная выработка бываетъ и гораздо менѣе; по крайней мѣрѣ, томскій окружной инженеръ Реутовскій увѣряетъ, что „часто 10 человѣкъ старателей вырабатываютъ 1 или $1\frac{1}{2}$ куб. саж.“¹⁾.

Въ договорѣ съ маріинскимъ золотопромышленникомъ Щепетильниковымъ (1871 г.) золотничники обязывались, если владѣлецъ промысла потребуетъ, работать и на хозяйской работѣ за ничтожную плату по 20 коп. въ день, „сколько для того потребуется дней“. (Въ договорахъ Енисейскаго округа опредѣляется при этомъ, по крайней мѣрѣ, число дней).

По официальнымъ отчетамъ о золотопромышленности въ Западной Сибири, золотничники получали въ Маріинскомъ и Алтайскомъ округахъ за золотникъ золота въ 1879—84 гг. отъ 2 р. до 3 р. 30 к., въ 1885—93 гг. 2 р. 50 к.—3 р. 90 к. Въ 1892 г. среднюю платою золотничникамъ съ золотника золота считалось въ Маріинскомъ округѣ 3 р.; на прискахъ Алтайскаго округа, арендуемыхъ у Кабинета, вознагражденіе колебалось отъ 2 р. 40 к. до 3 р.²⁾.

Въ началѣ 70-хъ гг. плата была гораздо ниже: по договору съ Щепетильниковымъ (1871 г.) рабочіе договорились получать за каждый золотникъ золота по 1 р. 40 к., а кто будетъ сдавать въ мѣсяцъ болѣе 15 золотниковъ, тому платить по 1 р. 60 к. за каждый. По договору съ маріинскимъ золотопромышленникомъ Триполитовымъ (1870 г.), при обращеніи общеcontrактныхъ рабочихъ по волѣ хозяина въ золотничники (на чтб ему давалъ право контрактъ), золотничники должны были получать по 1 р. 30 к. съ золотника. По контракту съ Цыбульскимъ (1871 г., Алт. окр.) плата назначена по 1 р. 50 к. Но и въ 80-хъ гг. плата бывала ниже указанной въ официальныхъ отчетахъ. Такъ, по договору съ Миллеромъ (1885 г., Мар. окр.), старатели должны были получать по 2 р. съ золотника. По договору съ Пушниковымъ (1886 г., Мар. окр.), при обращеніи общеcontrактныхъ рабочихъ по волѣ хозяина въ золотничниковъ, они должны были получать всего по 1 р. 50 к. съ золотника. Такая же плата полагалась и по договору 1888 г. съ алтайскимъ золотопромышленникомъ Ивановымъ, а по контракту съ нимъ же въ 1889 г. по 2 р.

¹⁾ Дѣло Томск. Горн. Упр., 1891 г., № 12.

²⁾ Дѣло Горн. Деп., „Горный Журн.“, 1882 г., № 9, стр. 386, 1891 г., № 12, стр. 525—26, Н. Боголюбскій. „Очеркъ горн. пром. въ Запад. Сиб. въ 1891 г., стр. 19; „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 15, стр. 253, № 16, стр. 259, 1896 г., № 11, стр. 226.

Что касается золотничныхъ подрядчиковъ, то по договору съ К^о Денисова и Бузина (1871 г., Мар. окр.) подрядчикъ долженъ былъ получать по 1 р. 60 к. за золотникъ. Въ 1891 г. на Воскресенскомъ приискѣ Жилля, Плотникова и Потапова подрядчикъ получалъ отъ хозяевъ по 2 р. 50 к. за золотникъ, а самъ онъ нанималъ почти всѣхъ рабочихъ за опредѣленное жалованье: одни изъ нихъ были годовые и, исполняя всевозможныя работы, получали по 60 р. въ годъ, другіе нанимались только для золотничныхъ работъ съ жалованьемъ отъ 8 до 12 р. въ мѣсяцъ на годовомъ содержаніи отъ хозяина, а промывальщикъ получалъ по 2 р. 25 к. съ золотника, но съ вычетомъ изъ этихъ денегъ за содержаніе. Наконецъ на промыслахъ Томскаго округа въ 1892 г. подрядчикамъ хозяева платили по 2 р. 40 к.—2 р. 70 к. за золотникъ, а золотничники, „эти пролетаріи тайги“, получали „самую ничтожную плату, равняющуюся жалованью домашней прислуги“ ¹⁾).

Сопоставивъ всѣ приведенныя данныя, мы приходимъ къ заключенію, что официальныя показанія о платѣ съ золотника въ 1879—92 гг. относятся къ подрядчикамъ, а не къ рабочимъ-золотничникамъ. Неофициальныя данныя указываютъ относительно самостоятельныхъ артелей золотничниковъ меньшую плату съ золотника, а относительно золотничниковъ, работающихъ отъ подрядчика, мѣсячное или годовое жалованье. Последнее подтверждается и другими свидѣтельствами томскаго окружного инженера: въ 1891 г. онъ писалъ, что „старатели отъ хозяина“, т.-е. очевидно нанятые подрядчикомъ, получаютъ за шестимѣсячную операцію отъ 40 р. до 60 р. ²⁾). Въ статьѣ своей въ „Вѣстн. Золотопр.“ онъ сообщаетъ нѣсколько иныя и болѣе подробныя свѣдѣнія. Подрядчики, набирающіе золотничниковъ, нанимаютъ рабочихъ на двоякихъ условіяхъ: 1) съ уплатою въ мѣсяцъ, при чемъ на торфахъ съ 10 октября до марта забойщикъ получаетъ въ мѣсяцъ 9 р., возчикъ 7 р. 50 к., плотникъ и другіе по 9 р.; съ марта по май забойщикъ—10 р. 50 к.—12 р., возчикъ 9—10 р., съ мая по октябрь забойщикъ—13 р. 50 к.—15 р., плотникъ и др.—12 р.; или: 2) съ уплатою за цѣлый періодъ времени: въ продолженіе 10 мѣсяцевъ 40 и 45 р., за 7 мѣсяцевъ—45 и 50 р. или въ годъ 60, 65, 75, 90 и 120 р., смотря по качеству работниковъ ³⁾).

Самостоятельныя артели золотничниковъ, если онѣ не имѣли своихъ инструментовъ и снарядовъ для работъ, за пользованіе ими подвергались извѣстнымъ вычетамъ. Такъ по договору съ Щепетильниковымъ (1871 г.) за отпускаемыя отъ хозяина бутарныя рѣшетки и за

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1894 г., № 17, стр. 277.

²⁾ Дѣло Том. Горн. Упр., 1891 г., № 12.

³⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1893 г., № 15, стр. 254, 1896 г., № 11, стр. 226.

поддержку ихъ во время работъ до разсчета они обязывались уплатить съ cadaго челоѣка по 1 р. 40 к., а за поддержку инструментовъ и машины по 10 р. съ cadaго рабочаго, если же что либо изъ инструментовъ будетъ утрачено или поломано до полной негодности, то они обязывались уплатить всю стоимость утраченнаго. За исправленіе кайлъ, лопаты, ломовъ и другихъ инструментовъ они должны были за все время работъ до разсчета внести Щепетильникову съ cadaго челоѣка по 1 р. 40 к. Уплату денегъ въ экономическій капиталъ работавшіе у Щепетильникова золотничники изъ ссыльно-поселенцевъ принимали на себя. По договору съ Цыбульскимъ (1871 г.) за пользованіе хозяйскою лошады производился въ пользу хозяина вычетъ, равный дневному заработку рабочаго.

Самостоятельныя артели золотничниковъ, получающіи плату съ золотника золота, состоятъ на своемъ содержаніи, забирая припасы въ счетъ заработка изъ присковыхъ лавокъ. Въ одномъ договорѣ Алтайскаго округа 80-хъ гг. добавлено, что забирать припасы золотничники могутъ лишь въ извѣстномъ количествѣ, а именно, не болѣе того содержанія, какое назначено на cadaго изъ общеконтрактныхъ рабочихъ. Въ договорѣ золотничниковъ съ Щепетильниковымъ (1871 г.) установлено, что припасы и инструменты рабочіе могутъ получать изъ присковой лавки разъ въ недѣлю—въ субботу, „всякій же день подобнаго отпуска не будетъ, исключая самаго необходимаго случая, а товарныя вещи—1-го числа cadaго мѣсяца“. Въ отчетѣ Южно-Алтайской К^о Лебедской системы (Бійскаго округа) за 1890 г. между прочимъ сказано, что припасы и товары выдаются золотничникамъ по той же таксѣ, что и общимъ присковымъ контрактнымъ рабочимъ. Но, повидимому, это бываетъ далеко не всегда. Чиновникъ министерства государственныхъ имуществъ Соколовъ въ своей запискѣ о положеніи рабочихъ на прискахъ Маріинскаго округа, представленной горному департаменту въ 1891 г., говорить: „продукты, забираемые золотничниками, оцѣниваются на золото и изъ вырабатываемаго ими золота вычитается количество, соотвѣтствующее стоимости забираемыхъ товаровъ, причемъ переводъ на золото стоимости товаровъ дѣлается фантастическій, по усмотрѣнію хозяевъ, и получается такая такса (хотя рядомъ съ ней существуетъ такса на рабочіе продукты, утвержденная горнымъ исправникомъ...): кринка молока стоитъ 6 долей золота, мѣшокъ картофеля— $\frac{1}{2}$ золотника, бутылка спирта—1 золот., бутылка водки— $\frac{1}{2}$ зол., 1 фунтъ масла—18 долей золота и т. д. Этотъ разсчетъ хорошо извѣстенъ рабочимъ“. Окружной инженеръ Реутовскій, въ замѣчаніяхъ на записку Соколова, признаетъ, что старателямъ отпускается отъ хозяина „припасовъ и товаровъ по возможности меньше и дороже,

такъ какъ сами руководители получаютъ все это далеко не изъ пер-
выхъ рукъ“.

Золотничники, нанимаемые подрядчиками за извѣстное жалованье,
получаютъ отъ нихъ готовое содержаніе ¹⁾).

Относительно жилищъ золотничниковъ на промыслахъ г. Реу-
товскій въ той же запискѣ говорить, что „самостоятельныя артели до-
вольствуются... скудною пищею и помѣщеніемъ, какое Богъ послалъ:
очень часто покинутымъ амбаромъ или полуразвалившеюся хижиною“;
старатели отъ подрядчика также довольствуются помѣщеніемъ, „какое
найдется на брошенномъ пріискѣ“... „Чѣмъ несчастіе артель въ на-
хожденіи золота, тѣмъ положеніе хуже, такъ какъ недостатокъ въ зо-
лотѣ заставляетъ ихъ переходить съ мѣста на мѣсто и, понятно, всюду
скорѣе заботиться о нахожденіи металла, чѣмъ о постройкѣ казармъ
и подвозѣ надлежащаго провіанта. Положеніе такихъ рабочихъ есть
положеніе развѣдчиковъ, которые“ относительно помѣщенія и пищи
„въ прямой зависимости отъ нахожденія большого или меньшаго коли-
чества золота“ ²⁾. Въ статьѣ о пріискахъ Томской губерніи г. В. Р.
говоритъ: „Золотничники — это пролетаріи тайги... Они помѣщаются
въ такихъ лачугахъ и коморкахъ, которыя имъ дала судьба только
какъ наслѣдіе отъ давно минувшихъ дней. Эти помѣщенія“, бывающія
высотой не болѣе 2¹/₂ арш., до того малы, что на каждого человѣка
едва приходится по ¹/₂ куб. саж. воздуха. Правда, въ послѣднее время
въ этомъ отношеніи „замѣтно улучшеніе (новыхъ помѣщеній не строить
ниже 3¹/₂ арш., а пріисковыя помѣщенія, оставляемые для золотнич-
никовъ, часто бывають такихъ размѣровъ, что на каждого рабочаго при-
ходится болѣе 2 куб. саж. воздуха), но оно идетъ все таки сравнительно
туго, благодаря характеру самыхъ работъ: сегодня золотничникъ ра-
ботаешь у стараго хорошаго помѣщенія, завтра онъ уже переходитъ
отъ него версты на 3—4 выше и строить лачугу или просто шалашъ“ ³⁾.

¹⁾ Отчеты о золотопр. Западной Сибири въ Горн. Департ.—Подрядчикъ, заклю-
чившій договоръ съ К^о Денисова и Бузина (1871 г., Маріинскаго окр.) на поставку
артели золотничниковъ, обязался въ немъ сѣстные припасы для рабочихъ „заго-
товить и имѣть свои, а также товарныя вещи и прочее потребное для рабочихъ“ обя-
зывался „имѣть и выдавать отъ себя“. Рабочіе, работающіе отъ крупныхъ подрядчи-
ковъ, по словамъ г. В. Р., который называетъ такихъ рабочихъ „отрядными“, полу-
чаютъ почти такое же содержаніе, какъ и общеконтрактные „за небольшими исклю-
ченіями, гдѣ рабочему вмѣсто 1¹/₂ фунта мяса даютъ 1¹/₄ ф.“ („Вѣстн. Золот.“, 1894 г.,
№ 17, стр. 277).

²⁾ Дѣло Томск. Горн. Управ. 1891 г., № 12.

³⁾ „Вѣстн. Золот.“, 1894 г., № 17, стр. 277. Рабочіе отъ крупныхъ подрядчи-
ковъ, „работая старые оставленные участки и дѣйствуя въ большинствѣ случаевъ на
авось, вырабатывая остатки, не могутъ и обстраиваться, не будучи увѣрены въ про-
должительности работъ. Въ большинствѣ случаевъ они пользуются ранѣ бывшими

Въ договорахъ золотничниковъ Маріинскаго и Алтайскаго округовъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, они обязываются „вести себя честно, трезво, не дѣлая никакихъ противозаконныхъ поступковъ, однимъ словомъ, быть въ должномъ послушаніи, съ пріиска на другой или на другое мѣсто безъ вѣдома промысловаго управленія не переходить“¹⁾.

Въ договорѣ съ Щепетильниковымъ (1871 г.) рабочіе обязываются выбрать артельного старосту для наблюденія за порядкомъ, и, если кто изъ членовъ артели напьется пьянъ, нагрубить прикащику, выкажетъ неповиновеніе, нарушитъ тишину и спокойствіе, того они, собравъ съ вѣдома хозяина артель, должны „по расправѣ артельной“ подвергнуть наказанію, „не взирая въ этомъ случаѣ ни на кого изъ рабочихъ“.

Общій заработокъ годового золотничнаго рабочаго въ Маріинскомъ округѣ въ 1892 году, по словамъ г. В. Р., не превышалъ 96—102 р., „изъ которыхъ, за исключеніемъ 72 р. обыкновенныхъ расходовъ на одежду, обувь и прочее, ему останется рублей 30. За уплатою податей (7—10 р.) и задатка (10—18 р.), онъ можетъ получить при расчетѣ не болѣе 10—15 рублей“. Средній заработокъ золотничныхъ рабочихъ на пріискахъ Алтайскаго округа, арендуемыхъ у Кабинета, авторъ считаетъ въ 100 р. На пріискахъ КК^о Южно-Алтайской и Асташева, по свидѣтельству того же автора, годовой заработокъ рабочихъ, работающихъ отъ крупныхъ подрядчиковъ (онъ называетъ ихъ „отрядными“) не превосходитъ 130 р., а золотничниковъ, разбитыхъ на мелкія артели, не болѣе 100 р. За исключеніемъ расходовъ на припасы и товары, каждый изъ „отрядныхъ“ рабочихъ можетъ получить на руки, за исключеніемъ внесенныхъ податей, но со включеніемъ, задатка около 30—40 р., а членъ артели золотничниковъ около 20 р.²⁾

Одинъ изъ служащихъ Южно-Алтайской К^о рассказывалъ намъ, что артели золотничниковъ, работая на свой страхъ, дѣлятъ потомъ заработокъ пропорціонально труду cadaго. Если же кто-либо изъ нихъ оставлялъ работу ранѣе конца операціи, то, по добровольному соглашенію, изъ приходившагося на его долю жалованья производили соответственный вычетъ за сдѣланныя артелью затраты на предпріятіе.

При расчетѣ рабочихъ съ подрядчиками не обходилось иной разъ

казармами, кое-какъ поправляя и улучшая ихъ“, такъ что здѣсь на cadaго человѣка не приходится и 1 куб. саж. воздуха. „Вѣстн. Золот.“ 1894 г., № 17, стр. 277.

¹⁾ Въ договорѣ съ Цыбульскимъ (1871 г.) особенно подчеркнуто, что золотничники не только не должны сами участвовать въ похищеніи золота, но обязаны строго наблюдать и за товарищами, и доводить о подобныхъ случаяхъ до свѣдѣнія пріисковаго управленія.

²⁾ „Вѣстникъ Золотопром.“ 1893 г., № 15, стр. 253, № 16, стр. 259—260, № 17, стр. 276—277.

безъ недоразумѣній. Такъ въ 1878 г. одинъ крестьянинъ Симбирской губерніи подалъ начальнику томскаго жандармскаго управленія жалобу на „неправильныя и стѣснительныя дѣйствія“ относительно его и двухъ его сыновей подрядчика золотничныхъ работъ Еселевича по расчету ихъ за работы на приискахъ Буткевича (Мар. окр.). Препровождая это прошеніе на разсмотрѣніе мѣстнаго горнаго исправника, начальникъ жандармскаго управленія обращалъ его вниманіе на „часто возникающія недоразумѣнія между золотопромышленниками и ихъ рабочими“ и высказывалъ увѣренность, что ничего подобнаго не могло бы быть, если бы приисковая администрація добросовѣстно относилась къ своимъ обязанностямъ ¹⁾.

Оставшіеся за ними долги рабочіе - золотничники обязывались въ контрактахъ уплатить или отработать, не уходя съ приисковъ.

Мы упоминали уже о томъ, что золотопромышленники выговаривали себѣ право обращать общеконтрактныхъ рабочихъ въ золотничниковъ; при этомъ, обозначая плату за золото, одни поясняли, что рабочіе вмѣстѣ съ тѣмъ переходили на свое содержаніе и за исполненіе подготовительныхъ работъ (напр., устройство снарядовъ для промывки песковъ, проводъ канавъ, шурфовку и проч.) не должны уже были требовать никакой платы; другіе выговаривали исполненіе рабочими тѣхъ же уроковъ на торфахъ и пескахъ, какіе указаны въ общихъ контрактахъ, и постановленій относительно недоработки уроковъ.

Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ, въ 1879 и 80-хъ гг. не было приисковъ, работавшихся одними старательскими работами, но тѣмъ не менѣе золотничныя работы допускались на дѣйствовавшихъ приискахъ въ бортахъ и почвѣ старыхъ разрѣзовъ. Въ 1881 г. въ этихъ округахъ старателями-золотничниками разрабатывалось уже 11 приисковъ (15% всего ихъ числа), а затѣмъ въ Ачинскомъ округѣ въ 1882—88 гг. отъ 5 до 21%, въ среднемъ 14%, въ Минусинскомъ въ 1882—86 гг. отъ 7 до 24%, въ среднемъ 17% ²⁾.

Горный исправникъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ въ замѣчаніяхъ на выработанный въ 1887 г. проектъ закона о наймѣ рабочихъ на золотныя промысла говоритъ: „Въ Минусинскомъ и въ особенности въ Ачинскомъ округахъ, гдѣ золотныя промысла находятся въ близкомъ разстояніи отъ жилыхъ мѣстъ (отъ 8 до 50 верстъ), жители окрестныхъ селеній въ свободное отъ домашнихъ занятій время или по какому либо другимъ причинамъ, а равно и мастеровые, ходятъ на прииски для заработка въ одиночку или составляютъ для этого артели

¹⁾ Арх. Дмитр. волости. прав. въ селѣ Тисулѣ, 1878 г., № 14—12, л. 15—16.

²⁾ Дѣла Горн. Дѣл. и Томск. Горн. Упр.; „Горн. Журн.“ 1882 г., № 9, стр. 375; „Прилож. I къ вып. I сборн. офф. док.“, т. VII, стр. 14.

въ нѣсколько человѣкъ. Являясь на пріиски, эти рабочіе предлагаютъ владѣльцамъ пріисковъ работать или съ извѣстной платой за каждый добытый золотникъ золота“, или на другихъ условіяхъ. „Такъ какъ эти люди являются на пріиски въ разное время года, то золотопромышленникамъ не представляется возможности нанимать ихъ по формальнымъ заключеннымъ контрактамъ, потому что въ этомъ случаѣ свидѣтельствовать контракты чрезвычайно затруднительно: вѣдь для этого, какъ нанимателямъ, такъ и нанимающимся нужно ѣхать въ волостныя правленія за 100 верстъ, да и притомъ нѣсколько разъ, такъ какъ желающіе работать являются на пріиски въ разное время. Кромѣ того составить контрактъ на срокъ о золотничныхъ работахъ чрезвычайно трудно, и какой бы подробный контрактъ въ этомъ случаѣ ни былъ написанъ, онъ всегда можетъ оказаться стѣснительнымъ и невыгоднымъ для нанимающагося, такъ какъ главную роль играетъ мѣсто работъ на самомъ пріискѣ“, а это мѣсто „можетъ оказаться съ плохимъ содержаніемъ золота“ и потребовать перемѣны. (Мы видѣли, однако, что въ другихъ округахъ это не мѣшаетъ артелямъ золотничниковъ заключать письменные контракты съ золотопромышленниками). „Большинство пріисковъ“, продолжаетъ горный исправникъ, „уже выработаны и золото осталось только въ бортахъ выработокъ, а потому большихъ работъ ставить негдѣ, и владѣльцы такихъ пріисковъ охотно пускаютъ работать съ платой за добытое золото“ ¹⁾. Окружной инженеръ Ачинско-Минусинскаго округа писалъ въ 1880 г., что золотничный способъ работъ „получилъ довольно большое распространеніе на близкихъ къ жилымъ мѣстамъ пріискахъ, и *существованіе мелкой золотопромышленности, можно сказать, отъ него лишь зависитъ*“ ²⁾. Въ 1892 г. тотъ же окружной инженеръ говоритъ: артели золотничниковъ „на пріиски являются обыкновенно безъ предварительнаго найма или даже предупрежденія со стороны предпринимателя и затѣмъ, не находя выгоднымъ работать на одномъ, переходятъ на другіе; продовольствуются не по опредѣленному отъ предпринимателя „положенію“, а по своему усмотрѣнію, получая однако, *иногда даже обязательно*, въ счетъ сданнаго золота потребные припасы изъ пріисковыхъ заготовокъ“ ³⁾. Такимъ образомъ въ Ачинскомъ округѣ золотничанье практикуется не только какъ постоянное занятіе, но и какъ подсобный крестьянскій промыселъ.

Плата за золотникъ золота старателямъ въ Ачинско-Минусинскомъ округѣ была, по официальнымъ отчетамъ, слѣдующая: въ 1879 году 1 р. 80 к.—2 р. 50 к., въ 1880—81 гг. 2—3 р., въ 1888 г. въ Ачин-

¹⁾ Дѣло канц. Иркут. Горн. Упр., № 14, т. II.

²⁾ Дѣло Томск. Горн. Упр. по проекту правилъ о наймѣ рабочихъ.

³⁾ Дѣло Горн. Деп., отд. частн. золот. 1882 г., № 80.

скомъ округѣ 3 р.—3 р. 50 к., въ 1889 г. въ Ачинско-Минусинскомъ 2 р. 50 к.—3 р. 50 к.

Въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ (Бирюсинская система) въ 1879 и 80 гг. болѣе половины пріисковъ (51 и 54%) разрабатывалось старателями, а количество золотничниковъ въ 1880 г. значительно превосходило число общеконтрактныхъ (68% всѣхъ рабочихъ). Затѣмъ въ 1881—84 гг. количество пріисковъ, разрабатываемыхъ одними старателями, колебалось между 14 и 41%¹⁾. Къ сожалѣнію, данныхъ о болѣе позднемъ времени мы не имѣемъ.

О золотничныхъ работахъ въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ мѣстный окружной инженеръ сообщаетъ довольно подробныя свѣдѣнія въ отчетѣ за 188²/₃ годъ: „Владѣлецъ пріиска, не имѣя средствъ на наемъ рабочихъ, заготовленіе припасовъ на ихъ содержаніе въ теченіе промысловой операціи, устройство золотопромывательныхъ приборовъ и вообще на обзаведеніе полной пріисковой обстановки, отдаетъ свой пріискъ, такъ сказать, въ аренду отдѣльнымъ лицамъ для разработки. Послѣдніе, обязываясь работать артелями или по одиночкѣ, (что не допускается закономъ), живутъ на пріискѣ на своемъ собственномъ содержаніи, работаютъ собственными инструментами, сами устраиваютъ необходимыя имъ золотопромывательныя приборы, словомъ, избавляютъ владѣльца отъ всякихъ заботъ о разработкѣ принадлежащаго ему пріиска. Все намытое золото золотничники обязываются представлять въ пріисковую контору и получаютъ за него лишь условленную плату съ золотника. При такой системѣ владѣлецъ пріиска, не участвуя въ его разработкѣ ни трудомъ, ни капиталомъ, избавленъ отъ всякаго съ своей стороны риска и даже въ томъ случаѣ, когда его золотничники разоряются вслѣдствіе бѣднаго содержанія золота, недостатка воды или другихъ неблагопріятныхъ для нихъ условій, не несетъ ни малѣйшаго убытка, если не считать той ничтожной подесятинной платы (1 р.), какая существуетъ въ тѣхъ именно округахъ, въ которыхъ преимущественно развита золотничная система разработки... По уставу о частной золотопромышленности старательская артель должна состоять не менѣе какъ изъ 10 человекъ; но нерѣдко мы встрѣчаемъ артели изъ 3—4 лицъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ“ золотничники работаютъ даже по одиночкѣ. „Нерѣдко случалось видѣть артели золотничниковъ, у которыхъ не было ни таратаекъ, ни лошадей; не получая отъ владѣльца пріиска ничего, кромѣ условленной платы съ золотника, артель не въ состояніи завести ни тѣхъ, ни другихъ, а потому торфа, эфеля и галька не отвозятся, а сваливаются тутъ же возлѣ промывальнаго устройства“. Бываетъ и такъ, что „золотничники, довольствуясь часто одной лопатой, нагружаютъ пески или прежніе отвалы въ небольшія корзины вмѣстимостью около 2, 5 пудовъ, или прямо въ мѣшки, которые и относятся ими на плечахъ къ промыслу“. „Помимо недостатка средствъ золотничникамъ нѣтъ и расчета заботиться о правильномъ устройствѣ промывальныхъ приборовъ, такъ какъ по окончаніи промысловой дѣтней операціи, а нерѣдко и среди ея они уходятъ съ пріиска, оставляя свои устройства навсегда въ пользу хозяина золотопромышленника. Пески промываются рѣдко на бутарахъ, а въ

¹⁾ Въ нѣкоторые годы кромѣ того значительное количество пріисковъ разрабатывалось и хозяевами, и старателями вмѣстѣ, напр., въ 1882 г. такихъ пріисковъ въ Канскомъ округѣ было 17.

большинствѣ случаевъ на маленькихъ вашгердахъ; нигдѣ мнѣ не удалось видѣть старательскую бочку или чашу, устройство которой не подѣ силу золотничникамъ...

„Въ среднемъ можно положить, что старатели на Бирюсѣ... получаютъ 2 р. 20 к. за золотникъ,—цѣна весьма не высокая. Не получая кромѣ этой платы ровно ничего отъ пріискаго управленія и живя на пріискѣ на своемъ собственномъ содержаніи, золотничникъ при тѣхъ высокихъ цѣнахъ, какія существуютъ на пріискахъ на всѣ съѣстные припасы и товары, не можетъ существовать только на деньги, получаемыя имъ съ золотника своего золота“. Если бъ онъ довольствовался ими, то „кромѣ исключительныхъ случаевъ не только не въ состояніи былъ бы зарабатывать что нибудь въ теченіе лѣта, но даже сдѣлался бы неоплатнымъ должникомъ золотопромышленника. Можно ли удивляться тому, что при подобномъ веденіи дѣла значительная часть снимаемого старателями золота не попадетъ въ контору пріиска, а переходитъ въ чужія руки къ скупщикамъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка во всѣхъ нашихъ золотоносныхъ системахъ. Въ первомъ случаѣ онъ получитъ не болѣе 2, 3 рублей, во второмъ 3 р. 50 к.—4 р. и даже 5 р. за золотникъ. Чѣмъ менѣе плата за сдаваемое владѣльцу пріиска золото, тѣмъ болѣе его утаивается рабочими золотничниками и тѣмъ болѣе переходитъ его къ скупщикамъ, развѣзжающимъ по тайгѣ въ теченіе всего лѣта или нарочно вывѣзжающимъ въ тайгу на встрѣчу рабочимъ по возвращеніи послѣднихъ съ пріисковъ. Но, кромѣ скупщиковъ, наши промысла окружены цѣлыми шайками спиртоносовъ, въ рукахъ которыхъ спиртъ является такимъ всемогущимъ орудіемъ, противъ котораго не устоитъ ни одинъ почти рабочій-золотничникъ, не получающій водки въ порцію отъ пріискаго управленія. Рабочіе золотничники нанимаются на пріиски съ единственнымъ расчетомъ на кражу золота, имѣя въ виду, что ихъ работы никѣмъ контролироваться не будутъ и потому утайка золота не потребуетъ особаго труда и ловкости. И дѣйствительно... контролировать работы золотничниковъ рѣшительно невозможно..., такъ какъ они разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ на пріискѣ, и пріисковому управленію пришлось бы имѣть много служащихъ для наблюденія за ихъ работами... Главная задача нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ состоитъ не въ разработкѣ принадлежащихъ имъ пріисковъ, а въ скупѣ золота у рабочихъ чужихъ пріисковъ...

„Владѣя нѣсколькими пріисками, многіе золотопромышленники, при заключеніи условій со старателями, не обозначаютъ въ контрактахъ пріискъ, на который послѣдніе нанимаются, а наоборотъ выговариваютъ себѣ право отдать имъ для разработки любой свой пріискъ по собственному усмотрѣнію, имѣя главнымъ образомъ въ виду не разработку этого пріиска, а совершенно другія цѣли. Получивъ задатокъ, старатели по приходѣ въ тайгу ставятся на одинъ изъ бѣднѣйшихъ пріисковъ владѣльца и не только не въ состояніи отработать взятый задатокъ, но еще все болѣе и болѣе влѣзаютъ въ долги и уходятъ съ пріиска нищими, закабалывая себя и на слѣдующую промысловую операцію, или же поддерживаютъ свое существованіе кражею и продажею чужого золота. Владѣлецъ пріиска, не получая вовсе или получая мало золота отъ своего золотничника, работающаго на бѣдномъ пріискѣ и взявшаго впередъ деньги, готовъ часто прямо отказать ему въ выдачѣ припасовъ, заставляя тѣмъ рабочаго искать заступничества у пріисковой полиціи или спасаться отъ голода бѣствомъ съ пріиска. Къ стыду многимъ нашихъ мелкихъ золотопромышленниковъ, надо сознаться, что эти случаи верѣдки. Вотъ источникъ постоянныхъ жалобъ золотничниковъ на своихъ хозяевъ; вотъ причина частыхъ побѣговъ рабочихъ, кражъ, убійствъ и тому подобныхъ преступленій...

Относительно безопасности работ золотничники поставлены также гораздо хуже общеcontrактных рабочихъ. „Работая по одиночѣ или небольшими артелями и притомъ безконтрольно, золотничники имѣютъ въ виду лишь добычу возможно большаго количества песковъ; для ускоренія работы они нерѣдко не вскрываютъ торфовъ и подкайливаютъ пески до 1 саж. и болѣе вглубь забоя. Надъ роющимъ въ ямѣ золотничникомъ образуются огромныхъ размѣровъ навѣсы, которые ежеминутно угрожаютъ паденіемъ и смертью рабочаго. При осмотрѣ выработокъ трудно замѣтить золотничника, работающаго въ ямѣ и закрытаго нависшими глыбами земли и выдающимися валунами, которые, по мѣрѣ углубленія ямы, обваливаются сами собой“. Вмѣстѣ съ золотничниками работаютъ иногда и ихъ дѣти, которымъ поручаются болѣе легкія работы. Питаются старатели также хуже общеcontrактныхъ рабочихъ ¹⁾).

Всѣмъ этимъ не ограничиваются злключенія старателей-золотничниковъ. По словамъ корреспондента одной сибирской газеты съ Бирюсинскихъ присковъ, „бываетъ, что одна артель попала на хорошее мѣстечко..., быстро оправдались расходы на содержаніе, остается только загребать барыши и власть ихъ въ карманъ. Но другая артель на томъ же прискѣ какъ ни трудилась, ничего не приобрѣла, и вдобавокъ залѣзла въ долгъ по уши. Тогда (это обыкновенно бываетъ въ первыхъ числахъ августа) владѣтель приска или его управляющій присоединяетъ несчастную артель къ счастливой для общихъ работъ, несмотря на протесты послѣдней, доходящіе иногда до горнаго исправника. Артель упирается на то, что она сама разыскала золото, слѣдовательно, это было „ея счастье“, которымъ только она и должна пользоваться“, но хозяинъ приска настаиваетъ на исполненіи своего желанія ²⁾). Другіе мѣстные наблюдатели свидѣтельствуютъ, что если золотничникъ упадетъ на богатое золото, у него нерѣдко отбираютъ найденный имъ участокъ и переводятъ на другой.

На Бирюсинскихъ промыслахъ (Канскаго и Нижнеудинскаго округовъ), какъ и въ другихъ мѣстахъ, работаютъ не только самостоятельныя артели золотничниковъ, но и нанятые подрядчиками.

Корреспондентъ одной сибирской газеты писалъ въ 1877 г. съ Бирюсинской системы: „Съ нѣкотораго времени начали появляться на бирюсинскихъ промыслахъ, такъ называемые, артельщики, т.-е. содержатели готовыхъ артелей. Какой нибудь прогорѣвшій купчина, проворовавшійся приказчикъ, оставленный за взятки волостной писарь, проштрафившійся кабачный сидѣлецъ, однимъ словомъ, отъяв-

¹⁾ „Приложеніе первое къ выпуску 1 Сборн. главн. оффиц. докум. по управл. Восточной Сибири, изд. по распоряженію ген.-губ. В. С. Д. Анучина“, т. VII, Иркут. 1884 г. „Отчетъ о состояніи частн. золот. промысловъ Канскаго и Нижнеудин. окр.“, стр. 50—52, 19, 53—60, 33, 34.

²⁾ „Сиб. Вѣстн.“ 1885 г. № 28, стр. 11.

ленные плуты и аферисты являются къ золотопромышленникамъ и заключаютъ съ ними условія на поставку рабочихъ, человѣкъ 10, 15, 20... Аферисты нанимаютъ бѣдняковъ съ платою 10, 12 или 15 р. въ мѣсяцъ и пріѣзжаютъ съ ними на пріиски. Хорошо, если имъ удастся добыть порядочное количество золота, платы за которое достанетъ на расчетъ съ нанятыми ими рабочими. Но большею частью имъ этого не удастся, и бѣдняки рабочіе, проработавъ 6 мѣсяцевъ за одно плохое содержаніе, возвращаются домой ни съ чѣмъ. Золотопромышленники знать не хотятъ такихъ рабочихъ и ссылаются на то, что не они ихъ нанимали, а артельщики. Съ послѣднихъ же взятки гладки... Горный исправникъ обратилъ вниманіе на горестное положеніе рабочихъ, нанимаемыхъ артельщиками, и принудилъ золотопромышленниковъ рассчитывать этихъ рабочихъ сполна, а съ артельщиками вѣдаться, какъ знаютъ. Золотопромышленники на первый разъ согласились. Но что будетъ въ будущемъ? Тутъ личнаго вліянія горнаго исправника, кажется, недостаточно, если само правительство не приметъ въ томъ участія и не обяжетъ золотопромышленниковъ уплачивать безотговорочно рабочимъ за добытое золото, въ случаѣ несостоятельности ихъ нанявшихъ¹⁾.

За золотникъ золота старатели получали на промыслахъ Канскаго и Нижнеудинскаго округовъ въ 1879 г. среднимъ числомъ по 2 р. 5к., въ 1880 г.—2 р. 25 к. и въ 1882 г.—2 р. 20 к. На небогатыхъ пріискахъ, по свидѣтельству корреспондента одной газеты, плата бываетъ больше, чѣмъ на богатыхъ, „потому что послѣдніе притягиваютъ больше старателей, но вообще не превышаетъ 2 р. за золотникъ“²⁾. Относительно размѣра всего заработка золотничниковъ мѣстный окружной горный ревизоръ говоритъ въ своемъ отчетѣ за 1882—83 г.: „Ихъ операціонный заработокъ, являясь задѣльнымъ, зависитъ отъ количества намытаго ими золота. Полагая, что золотничникъ на Бирюсѣ въ состояніи добыть въ теченіе промысловой операціи приблизительно 70 золотниковъ золота, за которое получаетъ въ среднемъ 2 р. 20 к. съ золотника, заработокъ его составитъ 154 р.“ на всемъ своемъ содержаніи. По мнѣнію этого окружного ревизора, только расчетъ золотничниковъ „на кражу золота или на особо благопріятныя условія заставляетъ многихъ рабочихъ наниматься на пріиски“.

Въ Олекминскомъ округѣ мы находимъ сравнительно ничтожное число золотничниковъ. Въ 1879 г. ими разрабатывалось тамъ 6 пріисковъ (12⁰/₀ всего числа), на которыхъ было 500 чел. рабочихъ, въ 1880 г. золотничники работали на 3 пріискахъ (6⁰/₀) и ихъ было всего 265 чел. (болѣе 2⁰/₀), въ 1881 г. старатели разрабатывали 9 пріисковъ (16⁰/₀), въ 1882 г. 13 пріисковъ (21⁰/₀), въ 1884 г. 15 пріисковъ (26⁰/₀).

По нѣкоторымъ договорамъ пріисковое управленіе могло обращать общеконтрактныхъ рабочихъ въ старателей золотничниковъ.

¹⁾ „Сибирь“, 1877 г., № 44.

²⁾ „Сибирскій Вѣстникъ“ 1885 г., № 23, стр. 10.

Такъ въ контрактѣ Чаринскаго товарищества 1880 г. сказано: „Если управленіе принсками найдетъ необходимымъ производить работы вольностарательскія, то таковыя мы должны исполнять безпрекословно и вмѣсто дневной платы получать (вознагражденіе) съ золотника золота, добытаго нами... Выполненіе уроковъ на старательскихъ работахъ должно быть, какъ и при общихъ работахъ. Промывку должны производить на бутарахъ или машинахъ, согласуясь съ желаніемъ управленія. Самовольно при старательскихъ работахъ мы располагать таковыми безъ разрѣшенія управленія не имѣемъ права. Находясь на старательскихъ работахъ, мы должны имѣть свое содержаніе, отопленіе и освѣщеніе нашихъ помѣщеній, а равно и все имущество и матеріалы, нужные для работъ нашихъ, получая таковыя изъ магазина по таксѣ, а также должны устраивать сами бутары, таратайки, тачки и все необходимое для добычи золота. Изъ взятаго нами имущества, если мы возвратимъ въ цѣлости обратно, то управленіе должно взять съ насъ за пользованіе таковымъ половиною его стоимости. Если при старательскихъ работахъ будутъ задолжены нами лошади, то таковыя должны считаться въ числѣ поденщины артели и должны получать равный съ нами пай золота. Содержаніе лошади должно быть за счетъ управленія. На вышеизложенныхъ условіяхъ... мы должны получать по 1 р. 92 к. за каждый добытый золотникъ золота. Добытое нами золото должно записываться каждодневно въ книжки каждой артели, а по окончаніи мѣсяца должно дѣлиться по равной части на поденщину и записываться каждому въ расчетный листъ“.

Золотопромышленникъ Олекминскаго округа Д. В. Плетюхинъ также предоставлялъ себѣ право обращать общекоонтрактныхъ рабочихъ въ золотничники, которые должны были состоять на своемъ или хозяйскомъ содержаніи.

Въ договорахъ съ нимъ 1886 и 1889 гг. сказано слѣдующее: „Отъ управленія зависить установить еще два способа работъ, которыя для насъ обязательны. 1-й способъ. По прибытіи на принскъ мы должны производить слѣдующія работы: а) проводить дамбы и готовить необходимые для того матеріалы, какъ-то: мохъ, дернъ, лѣсъ и прочее, и подносить къ указаннымъ мѣстамъ, б) проводить водоотводныя каналы на столько глубоко, чтобы явилась возможность осушить пласть и устанавливать промывальныя машины, вашгерды и прочія потребныя для промывальной операціи. Способъ этотъ, какъ имѣющій видъ старательскихъ работъ, хотя обязуетъ насъ работать определенное выше число часовъ (13 въ сутки), но платы за всѣ приготовительныя работы не полагается, и за все это время мы должны платить управленію за содержаніе по существующей таксѣ. Все же добытое нами по этому способу работъ золото сдается въ управленіе не болѣе двухъ разъ въ сутки за каждый золотникъ по 1 р. 68 к. или по $1\frac{3}{4}$ коп. за долю, а за поднятое во время работъ по 1 р. 92 к. за золотникъ. Причемъ полученіе денегъ и вещей, кромѣ крайне необходимыхъ, возможно только по отработкѣ всего забраннаго нами отъ управленія, и то только небольшими суммами, а вся остальная доплата должна быть произведена 11 сентября, т.-е. въ день общаго расчета... При первомъ способѣ старательскихъ работъ весь потребный инструментъ мы должны приобрести изъ матеріальнаго амбара по стоющей промысловому управленію цѣнѣ. По окончаніи операціи, если инструментъ окажется годнымъ къ употребленію, мы можемъ сдать его обратно съ уцѣнкою въ половину его стоимости. Бутары, вашгерды, помпы, яндовки, тачки, выкаты и проч. должны быть также наши. Если же управленіе сочтетъ возможнымъ все это дать намъ

готовое, то мы обязуемся платить по 20 р. съ каждого человѣка и по окончаніи работъ сдать все обратно. Ежели при этомъ способѣ кто либо изъ насъ заболѣть, то кромѣ того, что платить за содержаніе по 90 коп. въ сутки, платить еще за медицинскую помощь по 40 коп. въ день; если же кто изъ насъ будетъ участвовать при проведеніи дамбы и заболѣть и потому будетъ лишень возможности участвовать въ добычѣ золота и притомъ будетъ оставаться управленію долженъ, то долгъ за таковымъ расписывается на всю артель поровну, такъ какъ по выбытіи участвующаго въ этихъ приготовительныхъ работахъ остальные въ артели воспользуются его трудами. 2-й способъ: Каждый изъ насъ долженъ работать указанное выше число часовъ и сдавать въ контору управленія ежедневно по 2 зол. золота, за что получать отъ управленія ежедневной платы отъ 50 до 80 коп. и въ содержаніе по 1 $\frac{1}{4}$ ф. мяса соленого или свѣжаго, по 4 ф. ржаного печенаго хлѣба, крупы, соли и масла по положенію, сколько назначено въ этомъ контрактѣ... Такъ какъ добыча золота за плату и содержаніе назначается въ 2 зол. ежедневно, то не сдавшій въ контору полнаго количества хотя и не лишается платы за тотъ день, но обязанъ въ слѣдующіе дни пополнить весь недостатокъ до положеннаго количества и за исполненіемъ такового, т.-е. ежели добыча золота будетъ превышать ежедневное условленное количество, за все излишне добытое и сданное получать какъ за старательское золото по 96 к. за золотникъ. При назначеніи работъ по этому послѣднему способу мы должны также исполнять всѣ приготовительныя работы¹⁾, не получая за нихъ „никакой платы. При этихъ двухъ способахъ дней отдыха не полагается, а желающій пользоваться таковымъ, и то не иначе какъ съ согласія управленія, платить за содержаніе до 90 коп. въ день. Въ видахъ устраненія праздности и лѣни управленіе имѣетъ право дѣлать съ каждого виновнаго вычеты за каждый потерянный день отъ 3 до 10 руб.“²⁾. Въ 1886 г., при этомъ послѣднемъ условіи, подъ предлогомъ, что золото на промыслахъ Плетюхина было бѣднѣе, установленъ былъ еще вычетъ съ каждого рабочаго, состоящаго на промыслѣ въ артели, по 1 золотнику въ пользу хозяина. Въ контрактѣ Плетюхина 1886 г. вычетъ этотъ установленъ не былъ и слѣдовательно былъ введенъ вопреки контракту³⁾.

Такимъ хитроумнымъ или, лучше сказать, прямо противозаконнымъ контрактомъ Плетюхинъ совершенно опутывалъ рабочихъ. Но эксплуатация рабочаго золотника не ограничивалась еще тѣмъ, что указано въ договорѣ: здѣсь, какъ и въ Енисейскомъ округѣ, его нерѣдко сгоняютъ съ хорошаго, имъ найденнаго мѣста. Вотъ что сообщаетъ „Восточное Обозрѣніе“: „Есть въ Витимской системѣ золотопромышленникъ Д. В. П.; на пріискѣ у него рабочій-старатель по контракту добываетъ пески и промываетъ золото на избранномъ имъ мѣстѣ или на мѣстѣ, указанномъ управленіемъ... Рабочій на свой счетъ отгораживаетъ избранное имъ мѣсто отъ воды дамбой, на свой счетъ отыскиваетъ мѣсто съ золотомъ и подготовляетъ къ работѣ. Едва только мѣсто, подготовленное къ добычѣ золота, окажется съ хорошимъ золотомъ и рабочему

¹⁾ Бумаги А. К. Субботина и Арх. Ирк. Думы, книга актовая 2-го ирк. город. маклера на свидѣт. о наймѣ рабочихъ 1889 г., л. 81.

²⁾ Изъ бумагъ А. К. Субботина.

представляется возможность къ заработку, какъ владѣлецъ прогоняетъ его... или указать ему мѣсто съ бѣднымъ содержаніемъ,... или рабочій принужденъ будетъ опять искать "новый участокъ, а отобранное мѣсто хозяинъ пріиска заставляетъ вырабатывать уже своихъ рабочихъ, а не старателей. "Такимъ путемъ рабочій, цѣлое лѣто проработавъ, не только не имѣетъ никакого заработка, но выходитъ отъ него должнымъ, а если захвораетъ, то и лѣчиться негдѣ, такъ какъ было время, что этотъ золотопромышленникъ даже не считалъ нужнымъ имѣть больницу" ¹⁾. Изъ отчета исправника Витимскаго округа за 1879 годъ видно, что за старательское золото въ КК^о Прибрежно-Витимской, Промышленности и Бодайбинской платили отъ 1 р. 44 к. до 2 р. за золотникъ, а на пріискахъ Плетюхина и Горѣлова только по 96 коп. По договорамъ Плетюхина 1886 и 89 гг., какъ мы видѣли, платы старателямъ золотничникамъ за подготовительныя работы не полагалось; повидимому, это не было общимъ правиломъ, по крайней мѣрѣ, по отчету ленскаго окружного инженера за 1889 г. „въ тѣхъ случаяхъ, когда старатели золота еще не добывали, а были заняты какими либо подготовительными работами, пріисковыми управленіями платилось, смотря по условію, отъ 60 к. до 1 р. въ день" ²⁾.

Старатели-золотничники работаютъ здѣсь то на своемъ, то на хозяйскомъ содержаніи; чаще было первое, по крайней мѣрѣ, чиновникъ Калагеорги, посланный въ 1882 г. ген.-губернаторомъ Восточной Сибири для изученія пріисковыхъ рабочихъ Олекминскаго округа, вовсе не упоминаетъ о золотничникахъ на хозяйскомъ содержаніи. „На пріискахъ“, говоритъ онъ, „гдѣ работы производятся исключительно вольно-старателями, управленіе заботится только о заготовленіи продуктовъ, довольствуются же рабочіе на свой счетъ, покупая изъ склада мясо и все, что желаютъ, а за хлѣбъ, выдаваемый имъ безъ вѣсу и квасъ, они платятъ по расчету за 2½ пуда въ мѣсяцъ“. Продовольствіе золотничниковъ на свой счетъ считаетъ общимъ правиломъ и ленскій окружной инженеръ (отчетъ за 1889 г.), но, какъ мы видѣли изъ договора съ Плетюхинымъ, они могли быть и на хозяйскомъ содержаніи; то же слышали мы во время посѣщенія Олекминскаго округа въ 1891 г. Мы видѣли также, что по контракту съ Плетюхинымъ золотничники платили за лѣченіе и за содержаніе во время болѣзни.

Если казармы общеконтрактныхъ рабочихъ были нерѣдко неудовлетворительны, то не удивительно, что золотничники сплошь и рядомъ были помѣщены изъ рукъ вонъ плохо. Якутскій губернаторъ въ всеподаннѣйшемъ отчетѣ за 1887 г. говоритъ: „Въ лѣтнее время многіе

¹⁾ „Восточное Обозрѣніе“ 1886 г., № 50, стр. 10.

²⁾ Дѣло канцел. Иркут. Горн. Управ., № 39, л. 204.

изъ рабочихъ, въ особенности семейные, устраиваютъ отдѣльные балаганы или шалаши изъ коры. Большею частію такимъ образомъ устраиваются рабочіе на пріискахъ на рѣкѣ Бодайбо на старательскихъ и золотничныхъ работахъ" ¹⁾. И въ настоящее время золотничники Олекминскаго округа живутъ иногда съ своими женами въ шалахахъ и землянкахъ ²⁾.

Нерѣдко большая часть заработка золотничника уходитъ на уплату за забранные припасы и товары. Главноуправляющій Базилевскаго Красноуфѣвцевъ въ запискѣ, поданной имъ въ 1890 г., говоритъ: на такихъ пріискахъ, „гдѣ работаютъ старательскими работами, хозяинъ только тѣмъ и заинтересованъ, чтобы коммерція у него процвѣтала; поэтому онъ не заботится ни о порядкахъ хозяйственной части, ни о порядочныхъ помѣщеніяхъ, ни о пищѣ, ни о чемъ другомъ: рабочіе обязаны брать изъ амбара все рѣшительно, и чѣмъ больше они барутъ, тѣмъ хозяинъ болѣе и наживается“.

Въ западной части Забайкальской области старательскія работы въ настоящее время особенно развиты. По отчету о золотопромышленности въ Западно-Забайкальскомъ горномъ округѣ за 1889 годъ, „большая часть рабочихъ добываетъ золото артелями на собственные средства и сдаетъ его съ золотника золотопромышленникамъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ“.

Окружной ревизоръ Забайкальской области въ отчетѣ за 1882—83 г. враждебно относится къ золотничнымъ работамъ съ технической точки зрѣнія ³⁾; но окружной ревизоръ Бирюсинской системы Оранскій, также вообще осуждающій по той же причинѣ золотничную разработку пріисковъ, говоритъ: „Я допускаю пользу старательскихъ работъ въ тѣхъ только мѣстностяхъ, которыя находятся вблизи осѣдлаго населенія, могущаго заниматься имъ непосредственно; въ такомъ случаѣ эта система разработки служить населенію подспорьемъ и является промысломъ народнымъ, кустарнымъ. Въ такомъ положеніи, напр., находится вся Чикойская золотоносная система“ (Верхнеудинскаго округа Забайкальской области) ⁴⁾. То же горный инженеръ Оранскій повторяетъ и въ другомъ своемъ официальном отчетѣ (1889 г.) объ амурской золотопромышленности: въ Чикойской системѣ Забайкальской области, „гдѣ сельское населеніе, имѣя тутъ же подъ руками пріиски, ра-

¹⁾ Арх. Канц. Иркут. Горн. Управ. К. 2054, № 70—527.

²⁾ О. О. „Sibirische Briefe“, 1894, S. 240.

³⁾ Ихъ считаетъ также крайне невыгодными для компаній *Levat* въ своемъ сочиненіи: „L'or en Sibirie orientale“, Р., 1897, I, 57, 59, 62—63.

⁴⁾ „Прилож. I къ вып. 1 сборн. офф. док.“, т. VII, отчетъ окружн. рев. Забайк. обл., стр. 27.

ботаешь на них на золотники, въ свободное отъ прямыхъ своихъ занятій время, этотъ промыселъ является народнымъ¹⁾.

Но и на этихъ промыслахъ между владѣльцами пріиска и рабочими являются посредники-подрядчики, эксплуатирующие рабочихъ и, въ свою очередь, эксплуатируемые своими, болѣе, крупными собратьями.

Въ мѣстности Дарасунскихъ пріисковъ бр. Бутиныхъ (Нерчинскаго округа Забайкальской области) подрядчикъ Кл—чъ пригласилъ въ 1892 г. старателя крестьянина Θ—ва съ тѣмъ, чтобы тотъ на его участкѣ мылъ со своею артелью золото за плату въ 2 р. 50 к. съ золотника, изъ которой однако 50 к. вычиталось, какъ бы за аренду участка. Θ—въ долженъ былъ содержать рабочихъ на своемъ довольствіи, которое обязанъ былъ покупать у того же подрядчика по цѣнамъ, какія будутъ угодно ставить этому послѣднему. Авторъ корреспонденціи, сообщающей эти свѣдѣнія, поясняетъ, что „таксы на товары и продукты ни у одного изъ подрядчиковъ не имѣется вслѣдствіе того, что все они должны получать ихъ изъ пріискаго амбара; поэтому сверхъ цѣны, платимой подрядчиками пріисковому управленію, каждый изъ нихъ болѣе 20% на рубль беретъ еще съ товара себѣ. Продажа же водки рабочимъ ими производится открыто: порція, мѣрой не болѣе $\frac{3}{4}$ сотой (ведра) и крѣпостью не выше 30 градусовой, уступается рабочимъ отъ 10 до 15 коп. и записывается на расчетныхъ листахъ подъ названіемъ „разнаго товару“, а болѣе предусмотрительные подрядчики записываютъ въ расчетные листы“ подъ видомъ спичекъ или махорки. Крестьянинъ Θ., не заключивъ формальнаго договора съ подрядчикомъ, истратилъ свои деньги на наемъ 15 рабочихъ, которымъ онъ выдалъ задатки отъ 35 до 50 р. и приступилъ къ промыскѣ. Разыскавъ порядочное золото, онъ сталъ съ своими рабочими промывать въ день до 50 золот., между тѣмъ какъ подрядчикъ Кл—чъ съ 50 рабочими едва намывалъ отъ 10 до 20 золотниковъ. Чтобы завладѣть участкомъ Θ—ва, подрядчикъ наговорилъ на него управляющему, и Θ—ва удалили. Построенная имъ бутара и вскрытые для промывки пески достались подрядчику; у мѣстной полицейской власти Θ—въ не получилъ никакого удовлетворенія. У другого подрядчика на такихъ же условіяхъ подрядился рабочій гнятеромъ съ товарищами. Послѣ того, какъ онъ проработалъ уже мѣсяць, его вызвали въ станичное управленіе по какимъ-то тяжбынымъ дѣламъ. Подрядчикъ не отпускалъ его, но онъ поѣхалъ, боясь ослушаться начальства. По возвращеніи онъ узналъ, что его рабочіе рассчитаны, а промывательные снаряды—американку и ватергедъ—подрядчикъ взялъ себѣ²⁾.

Плата старателямъ съ золотника производилась на промыслахъ Забайкальской области въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ 1879 г. въ Верхнеудинскомъ и Баргузинскомъ округахъ въ среднемъ по 1 р. 92 коп., въ 1880 г. по 1 р. 50 к. Въ 1882 г. на промыслахъ Забайкальской области старатели при хозяйскихъ инструментахъ, снарядахъ и лошадяхъ получали по 1 р. 50 к. за вычетомъ стоимости харчей, отпускаемыхъ ежедневно въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ получали ихъ и общекон-

¹⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр., дѣло канц., № 39, л. 147/367.

²⁾ „Сибирск. Вѣстн.“, 1892 г., № 123, стр. 4.

трактные рабочіе; обыкновенно считалось, что дневное пропитаніе рабочаго стоило 40—45 к. Въ 1883 г. на промыслахъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ старатели получали по отчету мѣстнаго горнаго исправника по 2 р.—2 р. 50 к. за золотникъ, а по свѣдѣніямъ, собраннымъ командированнымъ въ Забайкалье чиновникомъ Калагеорги, 1 р. 50 к.—2 р. Въ 1888 г. по официальнымъ отчетамъ плата съ золотника равнялась въ Западно-Забайкальскомъ горномъ округѣ 2 р. 50 к.—3 р., въ 1889 г.—2 р.—3 р. ¹⁾).

Въ Амурской области старатели-золотничники появились лишь въ 1884 г. ²⁾. По словамъ мѣстнаго окружного инженера Оранскаго, золотничный способъ работъ особенно распространился въ 1893 г., и посредствомъ его разрабатывается „огромное число амурскихъ приисковъ“, а именно: Уньинская, Бомская, Хинганская, Джалиндинская системы и часть Зейской. Старательскія работы преобладаютъ въ настоящее время на приискахъ Амурскаго края ³⁾).

Весь путь на приискъ и обратно золотничники совершаютъ на свой счетъ и на своемъ содержаніи. Предложеніе труда превышаетъ спросъ, и потому рабочіе соглашаются на всякія условія лишь бы попасть на приискъ. Такъ по нѣкоторымъ контрактамъ рабочій, желающій быть принятъ на приискъ въ качествѣ старателя, обязывается пригнать быка и доставить 1½ пуда сухарей: то и другое принимается въ приисковый амбаръ по базарной цѣнѣ жилого мѣста, съ наложеніемъ расходовъ на доставку. Если же рабочему потребуются тѣ же сухари или мясо, то ему отпускаютъ эти припасы уже по цѣнѣ, установленной приисковымъ управленіемъ. Другіе золотничники вносятъ золотопромышленнику въ видѣ залога опредѣленную сумму денегъ ⁴⁾. Золотничники состоятъ на приискѣ на собственномъ продовольствіи и не имѣютъ права запасаться провизіей въ другомъ мѣстѣ, кромѣ приисковаго амбара. Если у нихъ окажется остатокъ отъ дорожнаго запаса, то они обязаны сдать его въ амбаръ по низшей цѣнѣ, сравнительно съ приисковой таксой, по которой имъ приходится получать тѣ же запасы изъ приисковой лавки ⁵⁾).

Жилище для себя золотничники на промыслахъ Амурской об-

¹⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2769, № 58—68, л. 43 об., К. 2767, № 41—49, л. 18 об., К. 2772, № 135—124, л. 492.

²⁾ Оранскій. „Краткій очеркъ Амурскаго края въ золотопромышленномъ отношеніи“, 1886 г., стр. 30.

³⁾ Н. Боголюбскій. „Описаніе золот. пром. Амурско-Приморскаго края. Прил. къ трудамъ комм. для собр. свѣд. о сиб. золот.“ Спб. 1897, стр. 10.

⁴⁾ „Вост. Обоз.“ 1893 г., № 28, стр. 5, 1895 г., № 41—42, стр. 2.

⁵⁾ „Вост. Обоз.“ 1895 г., № 139, 1893 г., № 43; „Амурская Газета“ 1895 г., № 6, стр. 225.

ласти обыкновенно условливаются построить сами, и это условіе имъ сплошь и рядомъ приходится выполнять, такъ какъ они попадаютъ на брошенные или совершенно неразвѣданные пріиски. Помѣщаются золотничники гораздо хуже хозяйскихъ рабочихъ; обыкновенно они строятъ себѣ жилище „на самое короткое время и потому гораздо хуже казармъ урочныхъ рабочихъ. Потолки низкіе, свѣта мало, надъ входною дверью нѣтъ часто навѣса, въ самой казармѣ грязь и темнота“. На нѣкоторыхъ промыслахъ часть золотничниковъ живетъ въ шалашахъ изъ лиственничной коры и парусинныхъ палаткахъ ¹⁾.

Золотничники обязываются въ контрактахъ провести водоотводныя канавы, иногда даже выстроить теплыя промывальни: инструменты и бутары, необходимые для промывки, они должны имѣть свои ²⁾, а за пользованіе хозяйскою лошадью, по нѣкоторымъ контрактамъ, они платятъ по 2 р. въ день. Съ золотничниками работаютъ и ихъ дѣти, иногда моложе 12 лѣтъ ³⁾.

И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ золотничниками, нашедшими обильное золото, не церемонятся и переводятъ ихъ въ другое мѣсто, какъ только они отработали свой долгъ за провизію, а на ихъ мѣсто ставятъ другую артель, состоящую еще въ долгу ⁴⁾.

Наиболѣе обычное вознагражденіе старателей-золотничниковъ въ Амурской области—2 р. 50 к. за золотникъ, рѣже 2 р. 65 к., 2 р. 88 к., 3 р., но денегъ рабочій до окончательнаго расчета требовать не можетъ, а только въ счетъ заработка получаетъ припасы, товары и инструменты изъ пріисковаго амбара. Такъ какъ китайцы, тайные скупщики золота, платятъ на Амурѣ отъ 4 р. до 4 р. 75 к. за золотникъ и такъ какъ по близости пріисковъ всегда шныряютъ спиртопосы и тайные скупщики, то понятно, что весьма значительная часть золота не сдается золотничниками въ промысловыя конторы ⁵⁾.

Припасы отпускаются пріисковымъ рабочимъ иногда по неизменно высокимъ цѣнамъ. По даннымъ, приводимымъ г. Оранскимъ, на одной изъ золотоносныхъ системъ Амурской области, мука яричная отпускалась рабочимъ по 5 р. 20 к. за пудъ, сѣянка 6 р. 40 к., крушчатка 8 р. 80 к., сахаръ 18 р., рисъ 12 р., мясо свѣжее и соленое 10 р., скоромное масло 30 р., соль 6 р., крупа гречневая 6 р. 50 к. и стеариновыя свѣчи 24 р. за пудъ. Сравнивъ съ цѣнами въ Благовѣщенскѣ и принявъ во вниманіе стоимость провоза въ эту систему (зи-

¹⁾ „Приам. Вѣд.“ 1894 г., № 26—27; *Н. Боголюбскій*, 76, 78, 79.

²⁾ По окончаніи работъ, инструменты, забранные изъ пріисковыхъ амбаровъ, рабочіе сдаютъ обратно за полцѣны.

³⁾ *Н. Боголюбскій*, 81, 114.

⁴⁾ „Амурская Газета“ 1895 г., № 6, стр. 225.

⁵⁾ *Бацевичъ*, стр. 152—153.

мою 1 р. 80 к. за пудъ), окажется, по свидѣтельству г. Оранскаго, что владѣлец пріиска при продажѣ припасовъ своимъ рабочимъ-золотничникамъ выручалъ барыша съ пуда муки 2 р. 30 к. до 4 р. 20 к. (79—145⁰/о), сахара 8 р. 20 к. (84⁰/о), рису 4 р. 20 к. (54⁰/о), мяса 4 р. 90 к.—5 р. 60 к. (96—127⁰/о), масла 14 р. 20 к. (90⁰/о), соли 3 р. (100⁰/о), крупы 3 р. 50 к. (117⁰/о), свѣчей 10 р. 20 к. (74⁰/о) ¹⁾. „При такихъ условіяхъ“, продолжаетъ г. Оранскій, „не трудно быть золото-промышленникомъ, но можетъ-ли рабочій вынести что-нибудь изъ тайги, хотя бы онъ работалъ и на пріискѣ даже съ хорошимъ содержаніемъ золота? Конечно денегъ не вынесетъ, но вынесетъ золото, которое принужденъ утаить, а если это ему не удастся, то вернется домой нищимъ“. Такіе порядки порождаютъ „не мало пролетаріевъ, погнавшихся за легкою наживою въ тайгѣ“. Положеніе золотничниковъ крайне неопредѣленно, иногда даже безвыходно. „Операціонный заработокъ ихъ опредѣлить трудно, такъ какъ онъ прямо зависитъ отъ намытаго ими, сданнаго въ контору и утаеннаго золота“, но если владѣлец пріиска не получаетъ вовсе или получаетъ мало золота отъ своихъ золотничниковъ, то онъ можетъ отказать имъ въ выдачѣ провизіи. Немалая часть заработка у нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ выманивается у рабочихъ и посредствомъ продажи спирта за баснословныя цѣны.

За разные проступки—пьянство, буйство, невыходъ на работу, картежную игру и т. п.—по договорамъ золотничниковъ съ хозяевами, назначаются штрафы. Такъ по одному контракту за каждый такой проступокъ назначенъ штрафъ по 5 р. и кромѣ того арестъ при казачьей; за самовольную отлучку на другой пріискъ—10 р. и арестъ. Хозяинъ могъ также всегда разсчитать рабочаго по своему усмотрѣнію не только за какой-либо проступокъ, но, по нѣкоторымъ договорамъ, всегда по минованіи въ немъ надобности ²⁾.

Золотничная работа—работа издѣльная и размѣръ заработка зависитъ отъ количества добытаго въ немъ золота; поэтому, по свидѣтельству мѣстныхъ наблюдателей, золотничная работа напряженнѣе и изнурительнѣе хозяйской. Дурныя жилища и изнурительная работа порождаютъ частую заболѣваемость среди золотничниковъ: инфлуэнца, брюшной тифъ, дезинтерія—явленія между ними обычныя ³⁾. А между тѣмъ у мелкихъ золотопромышленниковъ сплошь и рядомъ не только нѣтъ своихъ больницъ, но и фельдшера, и потому медицинскую помощь рабочимъ удастся получить только на сосѣднихъ крупныхъ про-

¹⁾ „Приам. Вѣдом.“ 1894 г., № 26—27. См. друг. таксу въ „Вѣстн. Золотопр.“ 1896 г. № 22, стр. 398; срав. Н. Боголюбскій, 39—40, 115.

²⁾ „Вост. Обоз.“ 1895 г., № 139, стр. 3; срав. Н. Боголюбскій, 42, 77.

³⁾ „Амур. Газета“ 1896 г., № 4, стр. 110.

мыслахъ. Но нѣкоторые золотопромышленники обязывались бесплатно лѣчить золотничниковъ ¹⁾.

Возвращаются золотничники изъ тайги какъ хотятъ, такъ какъ компаніи не были обязаны давать имъ ни лодокъ, ни пароходовъ ²⁾.

На Хабаровскомъ сѣздѣ 1893 г. Горное отдѣленіе указало на то, что „вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо правилъ относительно работы золотничниковъ на однихъ пріискахъ заключаются опредѣленные контракты, и работы ведутся строго и толково, тогда какъ на другихъ царствуетъ полная путаница и злоупотребленія, напримѣръ, рассчитываютъ за золото спиртомъ, отказываютъ совершенно въ продовольствіи, а съ другой стороны золотничники вымещаютъ хозяину пріиска“. Поэтому Горное отдѣленіе, между прочимъ, предложило: 1) выработать обязательныя для золотничниковъ постановленія и 2) вводить въ условія съ хозяевами выдачу золотничникамъ продовольствія наравнѣ съ урочными рабочими ³⁾.

Артели золотничниковъ нанимаются не только у разныхъ компаній и отдѣльных золотничниковъ, но и у подрядчиковъ. Верхнеамурская К^о сдаетъ площади, гдѣ уже производились хозяйскія работы, но гдѣ есть мѣста, пригодныя для старательскихъ работъ, на стараніе подрядчикамъ, которыми являются преимущественно служащіе, прослужившіе много лѣтъ, и такъ какъ это имѣетъ видъ награды за продолжительную службу, то компанія платитъ въ этомъ случаѣ болѣе высокую цѣну за золото. Подрядчикъ нанимаетъ старателей, размѣщаетъ ихъ на назначенномъ ему участкѣ, надзираетъ за работами, снабжаетъ припасами и ведетъ съ ними всѣ расчеты; компанія же знаетъ одного только подрядчика: отъ него получаетъ золото, съ нимъ рассчитывается. „Въ Зейской К^о стараніе поставлено иначе: тамъ дѣло ведется тоже черезъ подрядчиковъ, которыми въ большинствѣ случаевъ являются артельщики отдѣльных артелей, будь то русскіе, китайцы или корейцы, и цѣна на старательское золото ниже цѣны Верхнеамурской К^о, такъ какъ здѣсь некого награждать и не зачѣмъ давать лишній полтинникъ. Въ Верхнеамурской К^о подрядчики сами являются какъ бы мелкими золотопромышленниками, Зейская же К^о поставила старательскія работы на ту же точку, на какой онѣ стоятъ у обыкновенныхъ мелкихъ промышленниковъ, имѣющихъ свои собственныя пріиски“ ⁴⁾.

Если старатель-золотничникъ работаетъ отъ подрядчика, то изъ платы за золотникъ золота въ 2 р. 50 к. только 2 р. идетъ старателю, а 50 к.—золотничнику.

¹⁾ Н. Боголюбскій, 41, 76.

²⁾ „Приам. Вѣд.“ 1894 г., № 26—27.

³⁾ „Труды III Хабаровскаго сѣзда. Обраб. Крюкова“. Хаб. 1893 г., стр. 73.

⁴⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г., № 3, стр. 52.

Среди золотничниковъ на амурскихъ промыслахъ находится весьма значительное количество китайцевъ и корейцевъ ¹⁾. Въ прежнее время на приискахъ Амурской области ихъ почти вовсе не было. По словамъ г. Оранскаго, въ 1884 г. артели китайцевъ были наняты на прииски Зейской и Ниманской КК^о, однако, опытъ былъ неудаченъ. „Но зимою 1890—91 г. распространились слухи о баснословномъ богатствѣ (золота) въ системахъ рѣкъ Бомы, Уньи и ихъ притоковъ. Эти слухи проникли очень скоро на прииски всѣхъ системъ Амурской области, и началось усиленное движеніе на Бомъ, Унью, Гилую и въ другія мѣстности; словомъ, началось безпримѣрное по своимъ размѣрамъ восточно-сибирскаго золотого дѣла хищничество. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ владѣльцамъ приисковъ сдѣлалось уже труднѣе нанимать къ себѣ рабочихъ на такіе прииски, гдѣ заработки незначительны. Особенно это было трудно для мелкихъ золотопромышленниковъ, которые, владѣя бѣдными приисками, могли разрабатывать ихъ только золотничнымъ способомъ. Если прежде золотничникъ работалъ охотно на приискѣ, гдѣ содержаніе золота, положимъ, 40 долей, то теперь эти доли уже не привлекали его, такъ какъ ему представлялась возможность отправиться на вольный промыселъ и заработать больше; этому способствовала еще перспектива полной свободы, при которой онъ могъ работать. Послѣ этого мелкимъ золотопромышленникамъ оставалось одно средство: обратиться къ китайцамъ и корейцамъ, которые притомъ менѣе требовательны, и трудъ которыхъ оплачивается дешевле, сравнительно съ нашими рабочими. На прииски, напримѣръ, Хинганской системы нашъ рабочій не шелъ, а китаецъ довольствовался и тѣми 30—40 р., которые могъ заработать въ теченіе операціи. Въ этой системѣ прииски, за исключеніемъ одного, разрабатываются китайцами и корейцами, при чемъ они, безъ всякаго участія владѣльцевъ, строятъ себѣ помѣщенія, проводятъ водоотводныя канавы, не протестуютъ, когда имъ запрещаютъ выхватывать на приискѣ мѣста съ хорошимъ содержаніемъ золота, а разрабатываютъ и бѣдные... Развѣдка одного изъ приисковъ дала такіе плачевные результаты, что владѣльцы рѣшились отпустить его въ казну; но въ 1893 г. пришли китайцы, попробовали въ одномъ-другомъ мѣстѣ, и тамъ, гдѣ развѣдочные шурфы обнаружили только слѣды золота или же считались пустыми, китайцы нашли возможность работать... Производительность нашего рабочаго больше, правда, производительности китайца, но для владѣльца прииска безразлично, получить ли онъ золотникъ золота отъ одного нашего золотничника, или отъ двухъ китайцевъ.“—„Можно безошибочно сказать“, утверждаетъ г. Оранскій, „что третья часть полученнаго въ 1893 г. (въ Амурской

¹⁾ Мѣстами есть и тунгусы. Н. Боголюбскій, 57.

области) золота добыта корейцами и китайцами". Всѣ эти китайцы и корейцы—золотничники: урочныхъ рабочихъ среди нихъ нѣтъ ¹⁾.

Въ 1894 г. на пріискахъ одной Хинганской системы работало до 3000 китайцевъ ²⁾. По словамъ г. Оранскаго, послѣ того, какъ „хищничество уже нѣсколько стѣснено и освободило много рабочихъ рукъ, нерѣдко приходится слышать выраженія неудовольствія со стороны нашихъ рабочихъ, что имъ остается „хоть умирать съ голоду“, такъ какъ китайцы и корейцы завладѣли пріисками. Такія заявленія можно слышать особенно часто на зимовьяхъ по дорогѣ на Бомъ и Унью. Я рѣшаюсь“, продолжаетъ г. Оранскій, „предсказать столкновение въ будущемъ“ (между русскими и китайцами), „если число рабочихъ китайцевъ будетъ прогрессивно увеличиваться... Чрезмѣрный наплывъ китайцевъ на наши промыслы крайне нежелателенъ и долженъ быть ограниченъ“ ³⁾. Указанія мѣстныхъ наблюдателей были приняты во вниманіе, и въ 1894 г., высшею администраціе Приамурскаго края было сдѣлано распоряженіе, чтобы число китайскихъ работниковъ не превышало 50% общего числа рабочихъ на пріискахъ. Тѣмъ не менѣе приливъ китайцевъ и корейцевъ на пріиски Амурской области не ослабѣваетъ ⁴⁾.

Китайцы путешествуютъ на пріиски Амурской области на лодкахъ, частью пѣшкомъ, а нѣкоторые, болѣе зажиточные, на пароходахъ. Идущіе пѣшкомъ испытываютъ страшныя лишенія и рискуютъ умереть голодною смертью ⁵⁾. Каждый маньчжуръ или кореецъ, пришедшій въ пріисковый районъ, не имѣетъ почти никакой возможности непосредственно получить работу: онъ вынужденъ обратиться къ одному изъ кулаковъ-подрядчиковъ, также маньчжuru или корейцу. Такіе подрядчики, накормивши голодныхъ рабочихъ, составляютъ изъ нихъ артели и отправляютъ работать на пріиски, взимая плату за посредничество или немедленно, или вычитая ее впослѣдствіи изъ заработка. Есть под-

¹⁾ „Приам. Вѣд. 1894 г., № 26, Прилож. стр. 5—6; № 27, Прил. стр. 4.

²⁾ „Приам. Вѣд.“ 1894 г. № 36, стр. 13; „Вѣстн. Золот.“ 1894 г., № 15, стр. 289. Кромѣ названныхъ выше системъ, китайцы золотничники работаютъ въ Джалиндинской и отчасти въ Зейской. „Вѣстн. Золот.“ 1895 г., № 23, стр. 394, 1897 г., № 4, стр. 82.

³⁾ „Приам. Вѣд.“ 1894 г. № 27; Прилож. стр. 5. „Еще на второмъ Хабаровскомъ сѣздѣ было рѣшено китайцевъ и корейцевъ къ работамъ на золотыхъ пріискахъ не допускать, но тутъ же указывали, что пришлось бы сдѣлать исключеніе для Южно-уссурійскаго края, гдѣ подобное запрещеніе было равносильно воспрещенію самаго промысла, потому что доставка рабочихъ туда обоилась бы слишкомъ дорого“. *Надаровъ*. „Второй Хабар. сѣздъ 1886 г.“ Владив., стр. 19, 41—45; ср. „Амур. Газ.“ 1895 г., № 17, стр. 586.

⁴⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г., № 4, стр. 82.

⁵⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1894 г., № 15, стр. 288; „Амурская Газета“ 1895 г., № 23, стр. 809.

рядчики, въ распоряженіи которыхъ находятся сотни рабочихъ, разсѣянныхъ чуть не по всей системѣ; у такихъ есть свой штатъ служащихъ, своя контора, гдѣ ведутся расчеты съ отдѣльными артелями.

Маньчжурскія или корейскія артели составляютъ въ большинствѣ случаевъ изъ 10 человѣкъ; въ Зейской системѣ добываемое ими золото дѣлится на 11 частей, изъ которыхъ одна составляетъ пай подрядчика, и кромѣ того онъ удерживаетъ съ каждого золотничника около 25 к. Подрядчикъ наживается еще на припасахъ, снабжая ими рабочихъ на такихъ промыслахъ, гдѣ золотопромышленникъ самъ не въ состояніи это сдѣлать; это практикуется даже на приискахъ Зейской К⁰. Подрядчикъ хорошо знаетъ прииски всей системы, гдѣ производятся старательскія работы, и если артель задолжаетъ на одномъ приискѣ, онъ постепенно, по одному человѣку, переводитъ ее на другой и такимъ образомъ даетъ имъ возможность отработать долгъ, который принялъ на себя. Сплошъ и рядомъ весь заработокъ, за исключеніемъ расхода на пищевое довольствіе, незначительнаго при низкомъ уровнѣ потребностей маньчжуръ и корейцевъ, остается въ рукахъ подрядчиковъ ¹⁾.

Приступая къ работѣ, рабочіе-маньчжуры роютъ ямы, которыя на бумагѣ носятъ названіе „камерныхъ выемокъ“. „Пройдя торфа, начинаютъ добывать пластъ во всѣ 4 стороны, копаясь, какъ кроты, подъ толстымъ пластомъ торфовъ. Если золото окажется подходящимъ, работа продолжается, въ противномъ же случаѣ закладывается другая, третья яма, и если въ нихъ мало золота,—въ убытокъ останутся только рабочіе. Промывка песковъ большею частью производится на лоткахъ и рѣдко на бутарахъ или американкахъ“. Китайцы отличаются замѣчательною трезвостью и трудолюбіемъ ²⁾. Плата за золото полагается отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 90 к. за золотникъ, изъ которыхъ около 50 к. идетъ въ пользу подрядчика ³⁾.

Какъ и всѣ золотничники, китайцы работаютъ на своихъ харчахъ. Потребности ихъ чрезвычайно скромны, и они нерѣдко питаются исключительно зеленью, будою или рисомъ. Кромѣ того они забираютъ изъ амбаровъ мясо, свинину, рыбу, маньчжурскій табакъ. Подрядчики берутъ съ китайцевъ за припасы дороже, чѣмъ назначено по приисковой таксѣ, иногда на 50⁰/. Такъ, напримѣръ, рыба соленая и вяленая по приисковой таксѣ цѣнится въ 4 р. за пудъ, а подрядчикъ беретъ съ китай-

¹⁾ „Амур. Газ.“ 1895 г., № 23, стр. 812, № 25, стр. 880; „Вѣстн. Золот.“ 1896 г. № 22, стр. 398 (изъ „Амур. Газ.“).

²⁾ „Амур. Газ.“ 1895 г., № 23, стр. 814, № 18, стр. 645.

³⁾ „Вѣстн. Золотопр.“ 1894 г., № 15, стр. 288; „Амур. Газ.“ 1895 г., № 24, стр. 845.

цевъ 6 р. ¹⁾. Мелкіе золотопромышленники, не имѣющіе возможности отпускать припасы золотничникамъ изъ своего амбара, берутъ съ нихъ обязательство, что они будутъ сами себя пропитывать. По нятно, что подобныя условія приходится включать въ свои договоры мелкимъ предпринимателямъ, если даже въ Зейской К^о иной разъ чувствовался недостатокъ въ мясѣ, и на артель въ 10 человѣкъ корейцевъ и маньчжуръ выдавалось на двѣ недѣли пудъ мяса и столько же муки, рису и другихъ припасовъ; маньчжуры мирились съ этимъ и безропотно работали голодными. Въ 1895 г. на Хинганскихъ пріискахъ въ магазинахъ Т-ва Рубинова запасы хлѣба истощились, почему золотничковъ-китайцевъ стали рассчитывать и отправлять въ ближайшую станцію на Амурѣ; они толпами уходили туда, покупали тамъ для себя рисъ и буду и возвращались на пріиски, неся на себѣ иногда до 3-хъ пудовъ припасовъ на человѣка ²⁾.

Золотничники-китайцы сплошь и рядомъ живутъ въ землянкахъ или шалашахъ, но во всякомъ случаѣ ихъ жилища, по словамъ г. Оранскаго, „поражаютъ своею чистотою сравнительно съ помѣщеніями нашихъ рабочихъ. У каждаго китайца чистенькая постель“, состоящая изъ войлока или тюфяка и одѣяла; „казарма содержится опрятно, хотя въ ней и нѣтъ женщинъ, на обязанности которыхъ лежитъ забота о чистотѣ въ казармахъ нашихъ рабочихъ. Подобное явленіе объясняется тѣмъ, что рабочіе-китайцы на пріискахъ почти независимы отъ пріисковаго управленія. Получая задѣльную плату, они выходятъ на работу тогда только, когда имъ вздумается; въ дождливое время китайцы сидятъ преспокойно дома, и никакія просьбы не въ состояніи склонить ихъ къ работѣ; такимъ образомъ въ китайскихъ казармахъ нѣтъ того отравляющаго воздуха, который является слѣдствіемъ просушиванія мокраго платья нашихъ рабочихъ; да и платья этого и обуви у китайцевъ гораздо меньше, такъ какъ они работаютъ совершенно нагіе въ однихъ брюкахъ (или даже безъ нихъ) и всегда притомъ безъ обуви“ ³⁾. Корейцы живутъ грязнѣе китайцевъ и также отдѣльно отъ другихъ рабочихъ ⁴⁾.

Заработки китайцевъ золотничниковъ ничтожны, и по-неволѣ пополненіемъ ихъ служить кража золота. „Воровство золота производится въ большихъ размѣрахъ; рабочій-маньчжуръ, задолжавши своему артельщику и подрядчику, маньчжuru же, платитъ ему за свое продовольствіе накраденнымъ золотомъ или отработываетъ на болѣе выгодной работѣ.

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г., № 22, стр. 398; 1894 г., № 15, стр. 288.

²⁾ „Амур. Газ.“ 1895 г., № 23, ст. 812, 814; *Н. Боголюбскій*, 183.

³⁾ *Оранскій*. „Краткій очеркъ Амур. края въ золотопром. отношеніи“. Томскъ. 1886 г., стр. 30; *Н. Боголюбскій*, 159, 181.

⁴⁾ „Приам. Вѣд.“ 1894 г., № 27, прил. стр. 3.

Попавъ разъ въ тайгу и работая при такихъ условіяхъ, онъ вѣчно находится въ кабалѣ, вѣчно долженъ подрядчику и никогда ничего заработать не можетъ, силы его отъ постоянной голодовки падаютъ, и вы встрѣтите десятки такихъ рабочихъ, которые обезсиленные перекочевываютъ съ приска на прискъ и, будучи не въ состояніи работать, кормятся послѣдовательно у болѣе счастливыхъ артелей“¹⁾. Немудрено, что маньчжуръ десятками просятъ подавнія, иногда бѣгутъ съ присковъ или даже рѣшаются, какъ было на одномъ изъ присковъ Хингана, поколотить казака, ихъ притѣснявшаго²⁾.

До сихъ поръ мы говорили о положеніи золотничниковъ на промыслахъ частныхъ золотопромышленниковъ, теперь переходимъ къ кабинетскимъ прискамъ въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ.

Въ 1873 г. кабинетскіе золотые промыслы на Алтаѣ перестали разрабатываться на средства Кабинета и переданы были старателямъ-золотничникамъ за извѣстную плату съ золотника. Старатели еще ранѣе появились на этихъ промыслахъ. Въ 1865 г. на 4 промыслахъ, на которыхъ работы производились Кабинетомъ³⁾, было получено 19 п. 2 ф. 55 з. шлиховаго золота, „сверхъ того старателями съ платою по-золотнично, на оставленныхъ и частью на дѣйствующихъ промыслахъ“⁴⁾ получено было 8 п. 15 ф. 12 з. золота, которое слѣдовательно составило почти треть общаго количества золота, добытаго въ этомъ году на кабинетскихъ промыслахъ на Алтаѣ⁵⁾. Въ 1866 г. старателями было добыто „на оставленныхъ и частью на дѣйствующихъ промыслахъ“ 6 п. 35 ф. 76 з. шлиховаго золота⁶⁾.

Въ 1871 г. былъ составленъ „проектъ правилъ на казенную старательскую добычу золота на Егорьевскомъ промыслѣ и въ окрестностяхъ его“. Этотъ проектъ разсматривался въ Алтайскомъ Горномъ Правленіи и затѣмъ въ январѣ 1871 г. былъ представленъ въ Кабинетъ и утвержденъ имъ; правила эти дѣйствовали еще въ 1891 г. По этимъ правиламъ къ старательской добычѣ золота въ золотоносныхъ мѣстностяхъ Алтайскаго округа, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи Кабинета, могли быть допущены всѣ лица свободнаго со-

¹⁾ „Амур. Газ.“ 1895 г., № 23, стр. 814.

²⁾ „Амур. Газ.“ 1895 г., № 23, стр. 813; „Вост. Обоз.“ 1895 г., № 47, „Приам. Вѣд.“ 1894, № 27, прил. стр. 5.

³⁾ Царево-Александровскомъ, Царево-Маріинскомъ, Яковлевскомъ и Николаевскомъ.

⁴⁾ Царево-Александровскомъ, Егорьевскомъ, Царево-Николаевскомъ и Спасскомъ.

⁵⁾ Въ предыдущемъ 1864 г. старателями было добыто 5 п. 16 ф. 80 зол. шлиховаго золота—менѣе $\frac{1}{4}$ всего количества.

⁶⁾ Архивъ Главн. Управ. Алтайск. Горн. округа. „Изложеніе Горн. Совѣта“ 1865 г., л. 22 об., 1866 г., л. 23 об., „Вѣд. Горн. Сов.“ 1866 г., л. 131. „Излож. Гор. Сов. 1867 г., л. 28.

стоянія, за исключеніемъ ссыльно-поселенцевъ. Завѣдывать старательской добычей золота долженъ былъ смотритель, опредѣляемый Алтайскимъ Горнымъ Правленіемъ, въ распоряженіи котораго находились объѣздки. Старатели должны были находиться на собственномъ продовольствіи. Они составляютъ артели не менѣе 10 человѣкъ; каждая изъ нихъ выбираетъ изъ среды своей старшаго, который сдаетъ золото за всю артель и получаетъ расчетъ или вписываетъ сданное золото въ расчетный листикъ, выданный ему смотрителемъ, а также получаетъ необходимые припасы и инструменты. По расчетному листику старшій рассчитываетъ свою артель; на отвѣтственности его лежитъ правильность сдачи золота, и онъ отвѣчаетъ въ случаѣ его утайки. Всѣ артели вмѣстѣ избираютъ двухъ выборныхъ, а смотритель старосту, которые и составляютъ втроемъ артельную расправу. Старателямъ строго воспрещалось ввозить на приски вино и предметы роскоши для торговли ими, и дозволялся лишь ввозъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и инструментовъ для работъ. На мѣстѣ, избранномъ артелью, смотритель отводилъ для разработки участокъ, который не долженъ былъ превышать одной куб. сажени песковъ на каждого человѣка. Если участокъ окажется невыгоднымъ для работы, то артель имѣла право требовать отвода другого. Артель не могла зарабатывать въ участокъ другой артели, въ противномъ случаѣ по приговору выборныхъ и старосты старшій подвергался наказанію, а изъ сданнаго золота покрывался убытокъ, понесенный другою артелью ¹⁾).

Съ этого времени на алтайскихъ кабинетскихъ промыслахъ добывалось незначительное количество золота ²⁾).

Мы почти не имѣемъ свѣдѣній о числѣ старателей-золотничниковъ на кабинетскихъ промыслахъ этого округа. Въ 1887 г. на 3 прискахъ, разрабатывавшихся старателями (Егорьевскомъ, Салаирскомъ и по системѣ Катуні) было 597 ч. рабочихъ ³⁾. Въ 1893 г. Егорьевскій промыселъ (въ Кузнецкомъ и Барнаульскомъ округахъ), Каянчинскій ⁴⁾ и Быстринскій (въ Бійскомъ округѣ) разрабатывались артельными старателями отъ управленія округа, а отчасти и хозяйственными работами и наконецъ Салаирскій присекъ—золотничниками; на всѣхъ этихъ промыслахъ было 808 ч. рабочихъ, въ томъ числѣ на Егорьевскомъ 505 ч. и на Салаирскомъ 162 ⁵⁾. „Работы ведутся“ на Салаирскомъ кряжѣ

¹⁾ Арх. Глав. Управ. Алт. Горн. Окр., дѣло 1870 г. № 5955—11, л. 161—163.

²⁾ См. *Дополненіе XXIV*.

³⁾ „Горнозав. произв. Россіи за 1887 г.“.

⁴⁾ См. о немъ „Сибир. Газета“ 1885 г. № 32, стр. 822; „Сиб. Вѣсти.“ 1885 г. № 14, стр. 7.

⁵⁾ „Вѣсти. Золот.“ 1894 г., № 13, стр. 251; „Горноз. произв. Россіи за 1893 г.“, стр. 82.

„преимущественно такъ называемыми *печурами*, т.-е. узкими и низкими подземными не ходами, а норами, которыми вынимается богатѣйшая часть розсыпей; затѣмъ старыя печуры обваливаются или затопляются, и значительная часть розсыпей дѣлается непригодной для дальнѣйшей обработки. Промывка песковъ производится на маленькихъ, на скорую руку сколоченныхъ вашгердахъ“ ¹⁾. Во время посѣщенія Салаирскаго рудника 1891 г. я не рѣшился спуститься въ такую „печуру“, такъ какъ работа производилась въ мягкой, грязной почвѣ. Воздухъ внутри, надо полагать, былъ очень тяжелый, судя по тому, что рабочіе просили у управляющаго прискомъ машины, которая могла бы вентилировать подземные ходы. Промывка золота производилась не только на самыхъ первобытныхъ вашгердахъ, но и на болѣе устроенныхъ, называемыхъ станками.

Старатели получали плату съ золотника золота въ 1877—78 гг. по 1 р. 50 к. ²⁾. Въ ноябрѣ 1879 г. министръ Двора разрѣшилъ увеличить плату до 2 руб. съ золотника; плата эта производилась и въ 1881 г. ³⁾. Въ 1885 г. на Салаирскомъ приискѣ старателямъ-золотникамъ платили 2 р. 30 к.—2 р. 50 к., а на Каянчинскомъ—по 2 р. 50 к. ⁴⁾. Въ 1886 г. на Егорьевскомъ промыслѣ плата равнялась 3 р. ⁵⁾. Такое же вознагражденіе получали золотничники на алтайскихъ кабинетскихъ промыслахъ и въ 1889 г. Въ 1891 г. въ Салаирскомъ рудникѣ старателямъ платили по 2 р. 60 к. за золотникъ, а въ 1893 г. плата на кабинетскихъ промыслахъ равнялась 2 р. 88 к. ⁶⁾.

Желая нѣсколько повысить свой заработокъ, старатели-золотничники стремились продать золото тайкомъ не въ Кабинетъ, а мелкимъ золотопромышленникамъ по правую сторону рѣки Томи. Въ 1881 г., когда Кабинетъ давалъ имъ по 2 р., отъ частныхъ золотопромышленниковъ они получали при такой тайной продажѣ по 3 р. за золотникъ; въ 1886 г., когда Кабинетъ платилъ 3 р., скупщики давали 4 р. 50 к. за золотникъ ⁷⁾.

Иногда старателямъ-золотничникамъ выпадалъ недурной заработокъ: при открытіи въ 1885 г. богатой розсыпи близъ с. Каянчи (Бійскаго округа) заработокъ равнялся 100—150 р., дохода иной разъ въ

¹⁾ „Сиб. Вѣстн.“ 1887 г., № 31.

²⁾ Арх. Глав. Управ. Алтайск. Горн. Окр. „Журн. Горн. Совѣта“ 1878—79 гг.

³⁾ Арх. Глав. Упр. Алт. Горн. Окр., св. 6352, л. 74; „Сибирь“ 1881 г., № 20, стр. 6, 1882 г., № 18, стр. 5.

⁴⁾ „Сибир. Вѣстн.“ 1885 г. № 29, стр. 2, № 14, стр. 7; „Сибир. Газ.“ 1885 г. № 32, стр. 822.

⁵⁾ „Сиб. Вѣстн.“ 1886 г., № 77, 1887 г., № 31.

⁶⁾ „Журн. Горн. Сов.“ 1889 г.; „Вѣстн. Золот.“ 1894 г., № 13, стр. 251.

⁷⁾ „Сибирь“ 1881 г., № 20, стр. 6; „Сиб. Вѣстн.“ 1887 г., № 31.

сутки до 5—6 р. ¹⁾). На Егорьевскомъ промыслѣ въ 1886 г. на одномъ богатомъ золотомъ мѣстѣ работало до 60 артелей, заработокъ которыхъ доходилъ до 3—5 и иногда даже 11 руб. за 5—6 часовъ въ день работы каждому человѣку. Мастеровому, первому напавшему на эту россыпь, было отведено для добычи золота 70 саж., остальнымъ по 2 саж. на человѣка. По другимъ свѣдѣніямъ золотничники зарабатывали здѣсь по 15—30 р. и болѣе въ недѣлю на своихъ харчахъ, хозяйскіе же рабочіе получали 12—15 р. въ мѣсяцъ на готовыхъ харчахъ ²⁾).

Наканунъ моего пріѣзда въ Салаирскій рудникъ въ 1891 г. артель рабочихъ нашла самородокъ золота въ 1 ф. 19 з. Она состояла первоначально изъ 12 человѣкъ, но такъ какъ долго не удавалось найти золото, то 6 рабочихъ оставили артель, а остальные получили за самородокъ по 50 съ лишкомъ рублей каждый (за весь самородокъ, по 2 р. 65 к. за золотникъ, приходилось 304 р. 75 к.). Но такая пожива бываетъ рѣдко. Золотопромышленность на Салаирѣ имѣетъ характеръ скорѣе подсобнаго промысла при рудничныхъ работахъ, чѣмъ самостоятельнаго занятія. Когда нѣтъ другихъ работъ, рудниковые рабочіе начинаютъ бродить въ поискахъ за золотомъ; иной разъ долго не находятъ его, а потомъ нападаютъ на золото и зарабатываютъ обыкновенно отъ нѣсколькихъ гривенниковъ до 1 р. 40 к., въ сутки, но время, затраченное на поиски, остается безъ вознагражденія.

На Нерчинскихъ кабинетскихъ промыслахъ также допускались къ работамъ артели старателей-золотничниковъ ³⁾, но въ послѣднее время Кабинетъ имѣетъ дѣло не съ самостоятельными артелями, а съ подрядчиками.

„При установившейся въ послѣдніе семь лѣтъ системѣ“, говоритъ г. Герасимовъ, „изъ 120 до 125 п. годовой добычи золота средствами Кабинета около 50 п. вымывать работами, такъ называемыми, подрядными, чрезъ особыхъ подрядчиковъ, съ платою имъ до 3 р. 25 к. съ золотника шлиховаго золота, экономическое и нравственное положеніе вырабатывающей эти 50 п. рабочей команды вызываетъ нижеслѣдующія явленія. Полнослѣнные рабочіе къ подрядчикамъ не нанимаются; болѣе слабая команда работаетъ у нихъ за плату съ золотника, перемываетъ старые отвалы, подрѣзаетъ борта выработанныхъ разрѣзовъ; если на этихъ бортахъ не имѣется отваловъ, разрабатываетъ небольшіе дѣлики на приискахъ, частью выработанныхъ, частью вновь заложенныхъ. Переносы работъ съ одного мѣста на другое у подрядчиковъ случаются часто, что вынуждаетъ рабочихъ проживать въ шалахахъ или ежедневно переходить значительное разстояніе отъ казармъ на работы и обратно. Плата, производимая рабочимъ на подрядныхъ работахъ, значительно ниже 3 руб. съ золотника; къ тому же подряд-

¹⁾ „Сибир. Газ.“ 1885 г., № 32, стр. 822.

²⁾ „Сибир. Вѣстн.“ 1886 г., № № 77, 91.

³⁾ *Багашевъ*. „Письма изъ Приаргуны“. „Сборн. газ. Сибирь“ т. I, 1876 г., стр. 251; „Владивостокъ“ 1887 г., № 5, стр. 4.

чики, снабжая рабочихъ товарными предметами для одежды, обуви и продовольственными продуктами, накладываютъ на товары и продукты значительный коммисіонный процентъ. Всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства, сокращая заработки рабочихъ, нанимающихся у подрядчиковъ, сравнительно съ заработками на прискахъ, производимыхъ хозяйственными работами, невольно подвигаютъ золотничниковъ-рабочихъ сбывать часть добываемаго ими золота у подрядчиковъ постороннимиъ лицамъ для перепродажи въ гг. Кяхту или Айгунъ. Подобной эксплуататорской зависимости рабочихъ людей отъ подрядчиковъ возможно было бы избѣжать, составляя изъ рабочихъ артели, которымъ съ круговою отвѣтственностью надлежитъ передавать разработку тѣхъ площадей, которыя не заслуживаютъ хозяйственныхъ работъ отъ мѣстнаго управленія и притомъ съ обязательствомъ, чтобы часть рабочихъ артелей съ ихъ семьями селились на прискахъ и имъ отводились соотвѣтственныя земельныя угодья подъ усадьбы, выгонъ, для посѣва хлѣба и для поставки сѣна съ частью лѣсной площади. Такое постепенное заселеніе орабатываемыхъ золотыхъ присковъ и вновь закладываемыхъ, независимо заселенія пустующихъ нынѣ земель, образовало бы со временемъ готовый штатъ горныхъ рабочихъ для развѣдокъ, разработки въ окрестныхъ, къ этимъ поселеніямъ, мѣстностяхъ росыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота...

Что артельного хозяйства достигнуть постепенно возможно,—доказываютъ примѣры существующихъ артелей мастеровыхъ и рабочихъ людей Пермскаго горнаго округа и Абаканскаго чугуножельзнаго завода въ Минусинскомъ округѣ¹⁾.

Вполнѣ сочувствуя мысли г. Герасимова, бывшаго начальника Нерчинскаго округа, о предоставленіи разработки золотыхъ промысловъ не подрядчикамъ, а самимъ рабочимъ-золотничникамъ, мы считаемъ только нежелательнымъ ставить при этомъ условіемъ постоянное поселеніе этихъ рабочихъ на промыслахъ, такъ какъ такое прикрѣпленіе къ одному мѣсту могло бы вредно отразиться на интересахъ рабочихъ.

Мысль о желательности развитія самостоятельнаго артельного труда на золотыхъ промыслахъ уже давно высказана была въ сибирской печати.

„Золотой промыселъ—по буквѣ закона—промыселъ свободный. Но на практикѣ эта свобода ничѣмъ не обезпечена, и золотопромышленность остается фактически достояніемъ немногихъ богатыхъ людей, держащихъ въ работѣ сотню тысячъ рабочихъ въ разныхъ углахъ Сибири. Чтобы вывести золотой промыселъ на путь дѣйствительно свободной и доступной населенію промышленности, необходимо поощрять развитіе артелей золотопромышленныхъ рабочихъ, работающихъ за свой счетъ и рискъ. Казна можетъ только выиграть отъ такой постановки дѣла: она будетъ знать представителей рабочихъ артелей, съ ними вести всѣ расчеты, а для внутренняго распорядка въ артели, для опредѣленія отношеній между членами артелей, долженъ быть выработанъ нормальный уставъ, по которому и будутъ образовываться эти

¹⁾ М. Герасимовъ. „Очеркъ Нерчинскаго горнаго округа“. Изд. Кабинета Е. И. В. СПб. 1896 г., стр. 118—119.

артели. Тогда монополія настоящихъ золотопромышленниковъ исчезнетъ сама собою, конкуренція съ свободными артелями заставитъ отдѣльныхъ золотопромышленниковъ иначе относиться къ своимъ рабочимъ или, что то же самое, разрабатывать свои приiski тѣми же артелями на договорныхъ или арендныхъ основаніяхъ. Это, повторяемъ, въ нашихъ глазахъ, единственный выходъ для коренного измѣненія къ лучшему положенія, какъ присковыхъ рабочихъ, такъ и самаго промысла. Работая для себя, артельщики-работіе перестанутъ и бѣгать съ присковъ, и воровать золото, и сбывать его за безцѣнокъ спиртоносамъ. Артельная отвѣтственность одного за всѣхъ и всѣхъ за одного, и сознаніе, что результаты общей работы принадлежатъ артели, весьма скоро создастъ среди артельщиковъ прочную нравственную дисциплину, которой никакими полицейскими мѣрами не достигнуть¹⁾.

¹⁾ „Сибир. Газ.“ 1882 г. № 26, срав. 1883 г., № 22. „Положеніе рабочихъ на золотыхъ прискахъ“. На съѣздѣ золотопромышленниковъ въ Читѣ въ 1886 г. горные инженеры Шостакъ и Герасимовъ предлагали предоставить разработку золотыхъ присковъ общинамъ или артелямъ и поощрять ее. „Амурская Газета“ 1896 г., № 16, стр. 538. Срав. о необходимости содѣйствія кустарямъ-старателямъ на золотыхъ промыслахъ въ статьѣ П. Б. „Очерки золотопромышленности южнаго Урала“. „Русск. Богатство“ 1895 г., № 6, стр. 148—150.

ГЛАВА X.

Волненія и стачки рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ съ 1870 по 1895 г.

Приисковые рабочіе преимущественно пассивно, посредствомъ побѣговъ съ промысловъ, выражали свой протестъ противъ того гнета и эксплуатаціи, которымъ они подвергались со стороны золотопромышленниковъ, активныя же протесты были въ прежнее время явленіемъ весьма не частымъ. Правда, въ тридцатыхъ годахъ было не мало волненій на приискахъ Западной Сибири, а въ 1842 г. волненіе охватило весьма многіе промысла Енисейскаго округа, но послѣ того, какъ оно было усмирено съ помощью военной силы и признанные болѣе виновными были жестоко наказаны по приговору военного суда, на сибирскихъ промыслахъ наступило продолжительное затишье: въ пятидесятыхъ годахъ намъ не извѣстно ни одного волненія, въ шестидесятыхъ лишь одинъ случай коллективнаго протеста на одномъ изъ Забайкальскихъ промысловъ. Не особенно многочисленны волненія приисковыхъ рабочихъ и въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, но все-таки они бывали гораздо чаще, чѣмъ въ прежнее время, и потому заслуживаютъ вниманія и подробнаго изслѣдованія. Правда, ни одно изъ этихъ волненій не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ 1842 г. въ Енисейскомъ округѣ, но серьезному бунту мѣшаетъ разбросанность промысловъ, разношерстность рабочихъ (ими бываютъ и люди полноправные, и ссыльно-поселенцы, жители Сибири и пришельцы съ восточной окраины европейской Россіи); наконецъ тутъ дѣйствуетъ и страхъ предъ тѣми суровыми наказаніями, которымъ, какъ мы увидимъ ниже, подвергаются участвующіе въ волненіи рабочіе, особенно ссыльно-поселенцы.

Официальные документы далеко не всегда открываютъ намъ истинныя причины волненій, коренящіяся иногда въ непомѣрной тяжести труда, недостаточности отдыха, въ грубомъ и даже жестокомъ

обращеніи съ рабочими служащихъ на промыслахъ и въ недостаточномъ надзорѣ администраціи, находящейся въ экономической зависимости отъ золотопромышленниковъ.

На пріискахъ въ Западной Сибири намъ извѣстно немного волненій за послѣднія 25 лѣтъ.

Въ статьѣ кн. Кострова о частныхъ золотыхъ промыслахъ Томской губ. мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „Въ 1872 г. отъ неправильнаго повиманія нѣкоторыми рабочими распоряженія начальства относительно срока работы произошли безпорядки, выразившіеся самовольнымъ уходомъ рабочихъ съ пріисковъ ранѣе контрактнаго срока; но эти безпорядки тогда же прекращены разъясненіемъ рабочимъ ихъ обязанностей, къ которымъ они немедленно возвратились“ ¹⁾. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ волненіи мы не имѣемъ, но можно предполагать, что оно было вызвано удлиненіемъ осенняго срока работъ послѣ отміны, по Уставу о частной золотопромышленности 1870 г., установленнаго въ 1838 г. обязательнаго окончанія промыски золота 10-го сентября тамъ, гдѣ нѣтъ теплыхъ промывалень.

Во время поѣздки на пріиски Южно-алтайской компаніи въ 1891 г. мы слышали отъ пріисковаго врача, что лѣтъ девять тому назадъ, слѣдовательно около 1882 г., въ этомъ округѣ было серьезное волненіе, но мы не нашли о немъ никакихъ документальныхъ извѣстій ²⁾.

5-го января 1884 г., на пріискахъ Ф., въ Маріинскомъ округѣ, команда рабочихъ до 50 человекъ почувствовала неудержимое желаніе выпить „винную порцію“ (дозволенной продажи вина на пріискахъ не существуетъ, и рабочіе, состоящіе на хозяйскомъ содержаніи, получаютъ его отъ хозяевъ по ихъ усмотрѣнію); когда пріисковое управленіе не удовлетворило этого желанія, то „команда“ не пошла на работы. На другой день, по приглашенію выпить въ обычное время, рабочіе отказались отъ водки, но ненадолго,—искушеніе было слишкомъ велико, и затѣмъ, послѣ поданнаго угощенія, они потребовали, чтобъ имъ дали еще вина; получивъ отказъ, они вломились къ управляющему, который убѣждалъ съ пріиска; рабочіе избили его жену и дѣтей, ворвались въ помѣщеніе, гдѣ хранился спиртъ, и черпали его, кто сколько могъ. Авторъ газетной корреспонденціи, изъ которой мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, указываетъ на слѣдующія причины этого волненія. Владѣлецъ пріиска Ф., въ подспорье золотопромышленности, тайкомъ занялся запрещенною торговлею спиртомъ. „Рабочіе, разумѣется, попали въ кабалу и неоплатные долги; безцеремонность наживы доходитъ до обира-

¹⁾ „Томскія Губернскія Вѣдомости“, 1874 г., № 6.

²⁾ Въ 1883 г. конюхъ убилъ золотопромышленника, томскаго купца И. А. Петрова, за то, что тотъ избилъ его нагайкою.

тельства во время разгула; все выданное вещевое довольствіе, бродни, азамы, рубахи, рукавицы и прочая одежда переходятъ обратно отъ рабочихъ въ магазинъ за спиртъ; выписанное снова ставится въ счетъ по цѣнамъ, удвоеннымъ противъ рыночныхъ, а при возвратѣ за вино принимается за безцѣнокъ. Качество, крѣпость и цѣну спирта не спрашиваютъ, только бы давали пить. Послѣдствіемъ такихъ дѣйствій управленія бывають со стороны рабочихъ вспышки въ родѣ вышеописаннаго случая, при чемъ потерпѣвшему нѣтъ даже основаній прибѣгать къ властямъ, чтобы не обнаружить собственныхъ грѣховъ и не получить непріятностей, а потому все кончается домашнимъ порядкомъ до тѣхъ поръ, пока не случится настоящей уголовщины. Подобные порядки вредно отзываются и на смежныхъ приискахъ, гдѣ рабочіе, увлекаемые примѣромъ сосѣдей, начинаютъ пьянствовать, пропиваютъ не только заработки, но и послѣднюю одежду, которую вынуждены снова забирать у своихъ хозяевъ, чтобы снова улучшить моментъ и пропить. Такимъ образомъ спаиваются рабочіе на большомъ пространствѣ вокругъ кабацкаго прииска, спаиваются и обираются, затѣмъ при окончательномъ расчетѣ не получаютъ на руки ни гроша и ждуть, какъ милости, задатка за наемъ на слѣдующій годъ“¹⁾).

5-го августа 1885 г. на приискѣ Чеснокова, въ 40 верстахъ отъ Томска, гдѣ было около 30 рабочихъ, произошла стачка. Вызвана она была тѣмъ, что управляющій Кондратьевъ сталъ задавать уроки вдвое больше прежняго, кормилъ рабочихъ тухлымъ мясомъ, безчеловѣчно обращался съ ними. Поводомъ къ стачкѣ послужило то, что воскресныя порціи были выданы не всѣмъ, какъ это дѣлалось при прежнемъ управленіи, а тѣмъ только, которые „служили языкомъ“. Рабочіе прекратили работу, послали въ городъ къ хозяину депутатовъ и 5 дней не работали. Возвратившись, депутаты передали товарищамъ брань и угрозы хозяина и сообщили, что приказчикъ, уѣхавшій съ докладомъ отъ управляющаго, такъ избилъ одного рабочаго, что дѣло дошло до священника и полиціи. Не дождавшись хозяина, рабочіе пошли къ нему въ городъ²⁾).

Иногда мѣстная полицейская власть обозначала громкимъ именемъ „бунта“ совершенно ничтожныя столкновенія рабочихъ съ приисковою администраціей. Такъ на Чесноковскомъ приискѣ К^о Ненашева и Чернядовой, Алтайскаго округа, 8-го мая 1887 г. произошло волненіе рабочихъ. Однимъ изъ поводовъ къ нему было то, что управляющій приискомъ, Хворовъ, еще 16-го апрѣля одному рабочему за пьянство разбилъ носъ и выдралъ волосы. На другой день вся команда заявила на

¹⁾ „Сибирская Газета“, 1884 г., № 13, стр. 340.

²⁾ „Сибирск. Газ. 1885 г., № 33, стр. 845—846.

это полицейскому стражнику „претензію“ и просила довести ихъ жалобу до свѣдѣнія горнаго исправника. Затѣмъ 8-го мая, по окончаніи урочныхъ работъ, управляющій пріискомъ устроилъ „помочь“ для заделки плотины, которая была размыта. По окончаніи этой работы хозяинъ пріиска попросилъ еще рабочихъ поставить мачту на золотопромывальной машинѣ, послѣ чего имъ было дано по два стаканчика водки; рабочіе просили по третьему, но управляющій отказалъ имъ. Нѣкоторые настаивали на исполненіи своей просьбы, но, наконецъ, разошлись, кромѣ одного рабочаго, котораго стражникъ вытолкалъ изъ конторы. Тотъ сталъ кричать, что его ударили въ грудь; рабочіе выбѣжали изъ казармъ, ворвались въ контору и комнату управляющаго и стали его искать, но не нашли. При этомъ рабочіе припомнили и избіеніе ихъ товарища 16-го апрѣля. Тѣмъ и кончился этотъ „бунтъ“, какъ его окрестилъ стражникъ въ донесеніи горному исправнику ¹⁾.

25-го сентября 1887 г., произошло волненіе на Магызинскомъ пріискѣ Южно-алтайской К⁰. 22-го сентября рабочій этого пріиска, Шапкинъ, ушелъ съ работы, не окончивъ заданнаго ему урока. Его отправили на Неожиданный пріискъ, гдѣ управляющій приказалъ оставить его до окончательнаго разсчета. Но Шапкинъ 23-го и 24-го сентября сказался больнымъ и на работу не вышелъ. Управляющій приказалъ расчитать его, оштрафовать за два дня, на основаніи контракта, по 3 р. за каждый, и препроводить на Балыксинское зимовье. Шапкинъ отказывался идти туда и хотѣлъ возвратиться на Магызинскій пріискъ, но ему связали руки и заставили идти на зимовье съ двумя полицейскими стражниками. Если вѣрить донесенію одного изъ нихъ, онъ прошелъ связаннымъ не болѣе ста сажень и затѣмъ шелъ спокойно до самой Балыксы. Но высылка Шапкина взволновала рабочихъ Магызинскаго пріиска, такъ какъ имъ сказали, что его избili и связаннаго отправили на зимовье, и вечеромъ 24-го сентября они заявили, что завтра на работу не выйдутъ, если Шапкинъ не будетъ возвращенъ. Утромъ рабочіе дѣйствительно не вышли по звонку на работу, а когда въ казармы къ нимъ пришли управляющій пріискомъ и нарядчикъ, то рабочіе избili ихъ, при чемъ послѣдній выстрѣлилъ изъ револьвера, никого, впрочемъ, не ранивъ. Вызванный съ Балыксы стражникъ уговорилъ рабочихъ, и 26-го сентября они возобновили работы ²⁾.

¹⁾ Арх. Горн. Испр. въ Кузнецкѣ.

²⁾ Архивъ горн. исправника въ Кузнецкѣ и донесеніе стражника, полученное мною отъ покойнаго доктора Н. А. Березовскаго. Въ сентябрѣ 1887 г. на Петропавловскомъ пріискѣ, Абаканской системы, Алтайскаго округа, разрабатываемомъ братьями Должниковыми, одинъ изъ рабочихъ нанесъ служащему топоромъ рану въ плечо. На слѣдствіи онъ показалъ, что сдѣлалъ это въ пьяномъ видѣ. „Сибирскій Вѣстникъ“ 1888 г., № 19, стр. 4; отчетъ о золотопр. Запад. Сиб. за 1887 г. въ Горн. Деп.

Въ 1887 г. на пріискахъ Зайсанскаго у. Семипалатинской области „возникали безпорядки между рабочими, которые оказывали неповиновеніе, оставляли работы и даже уходили съ пріиска, унося съ собою инструменты. Впослѣдствіи безпорядки были устранены съ помощію мѣстной уѣздной власти“¹⁾.

Въ 1888 г. до Усть-Каменогорска дошло извѣстіе о бунтѣ рабочихъ киргизовъ на одномъ изъ пріисковъ Москвина, при чемъ говорили, что управляющій вызвалъ изъ Зайсана военную силу для ихъ усмиренія²⁾.

Во время поѣздки на пріиски Южно-алтайской К^о въ 1891 г. мы слышали отъ полицейскаго стражника, что въ этомъ году было волненіе рабочихъ на пріискахъ Шмотина на р. Терсяхъ, Алтайскаго округа, причемъ, какъ говорятъ, бѣжало около 40 чел. рабочихъ. Въ томъ же году было волненіе на одномъ изъ пріисковъ Южно-алтайской К^о, вслѣдствіе крутого обращенія управляющаго пріисками, полковника Янышева. Наконецъ, весною того же года было волненіе на Неожиданномъ пріискѣ Южно-алтайской К^о изъ-за того, что фельдшеръ не призналъ больными нѣкоторыхъ пришедшихъ въ больницу рабочихъ.

13 февраля 1894 г. рабочіе на Быстринскомъ пріискѣ Кабинета Его Величества, Алтайскаго округа, заявили, что въ этотъ день они работать не будутъ, и не вышли на работу. Считая зачинщикомъ стачки одного рабочаго, пріисковое управленіе требовало, чтобы онъ ушелъ съ пріиска, но тотъ отказался, а когда, несмотря на противодѣйствіе рабочихъ, онъ былъ арестованъ, то товарищи отняли его у стражника. Причиной невыхода на работу 13 февраля, въ воскресенье, было то, что завѣдующій пріисками Ярославцевъ обѣщалъ рабочимъ по воскресеньямъ давать отдыхъ, но не исполнилъ обѣщанія. Распорядитель Быстринскаго пріиска, рядовой Каверинъ, оштрафовалъ каждого рабочаго по 1 р. и отказалъ въ выдачѣ требуемой ими воскресной порціи. Изъ всего состава рабочихъ (105 человекъ) 26 рабочихъ, вслѣдствіе увѣщаній пріѣхавшаго на пріискъ бійскаго исправника, вышли на работу, остальные же 79 человекъ не согласились возобновить ее, требуя удаленія отъ должности Каверина, такъ какъ онъ сильно притѣсняетъ ихъ, налагаетъ непосильные штрафы, обсчитываетъ, неправильно ведетъ разсчетныя книжки. При переговорахъ съ полицейскими властями рабочіе были вооружены ломami, кайлами и камнями, и изъ толпы слышались угрозы „вымотать кишки у служащихъ“. Семеро рабочихъ, которыхъ считали подстрекателями, были преданы суду, и уголовное отдѣленіе томскаго губернскаго суда приговорило ихъ къ тюремному

¹⁾ Отчетъ о золотопр. Запад. Сиб. въ Горн. Деп.

²⁾ „Сибирскій Вѣстникъ“ 1888 г., № 51, стр. 3—4.

заключенію срокомъ на годъ каждого, но освободило отъ наказанія на основаніи манифеста 14 ноября 1894 г. ¹⁾).

Чаще были волненія на приискахъ Восточной Сибири.

Раздраженные рабочіе иной разъ избивали, изувѣчивали или даже убивали золотопромышленника или какого либо приискаго служащаго. Въ Енисейскомъ округѣ съ однимъ золотопромышленникомъ былъ даже такой случай, что рабочіе прорѣзали ему до кости сѣдалищную часть тѣла ²⁾. Есть извѣстіе, что въ 1885 г. рабочіе на приискѣ какого-то еврея въ южно-енисейской тайгѣ избили управляющаго и казака ³⁾. Въ 1888 г. рабочіе избили золотопромышленника Е., „и много было подобныхъ случаевъ“ ⁴⁾. Въ 1879 г. рабочіе на одномъ приискѣ южно-енисейской тайги убили брата золотопромышленника Петра Кузнецова и въ его квартирѣ оставили записку съ указаніемъ на слѣдующія причины убійства: хозяинъ обижаетъ ихъ платою, отпускаетъ товаръ по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ и беретъ его отъ нихъ обратно за бутылку водки ⁵⁾. По словамъ г. Уманьскаго, „рѣдкіе изъ старыхъ служащихъ не подвергались опасности или сами быть избитыми, или же не были свидѣтелями убійствъ, совершаемыхъ въ ихъ глазахъ надъ ихъ товарищами. Убійства служащихъ сравнительны часты въ тайгѣ“ (стр. 88—89). Тотъ же авторъ говоритъ, что подобныя убійства или попытки на убійства обыкновенно совершаются во время работы—кайлою. „Замѣчательно, что подвергшіеся этому служащіе не всегда бываютъ изъ худшихъ, часто даже это люди сравнительно хорошіе: такъ велико въ рабочихъ ослѣпленіе ненависти и такъ часто встрѣчаются между ними люди, не умѣющіе обуздывать вспышекъ гнѣва“ (стр. 114). Нужно замѣтить, что эта крайняя раздражительность рабочихъ объясняется тѣми ненормальными условіями, въ которыхъ они находятся на промыслахъ: переутомленіемъ отъ непомѣрно тяжелой работы и отсутствіемъ семейной жизни, для громаднаго большинства рабочихъ, такъ какъ женщины лишь въ весьма ограниченномъ количествѣ допускаются золотопромышленниками на промысла. Въ 1885 г. корреспондентъ одной мѣстной газеты сообщаетъ: „въ южной части Енисейскаго округа рабочихъ, трезвый, убилъ кайлою служащаго. На приискахъ это происшествіе не есть выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, а, напротивъ, явленіе часто повторяющееся“ ⁶⁾. Въ 1890 г. былъ убитъ рабочимъ смотритель

¹⁾ „Сибирскій Вѣстникъ“ 1895 г., № 178.

²⁾ „Сибирь“ 1881 г., № 33, стр. 3.

³⁾ „Сибирская Газета“ 1885 г., № 20, стр. 493—494.

⁴⁾ „Восточное Обозрѣніе“ 1882 г., № 36, стр. 7—8.

⁵⁾ „Сибирь“, 1880 г., № 5, стр. 5.

⁶⁾ „Сибирская Газета“ 1885 г., № 9, стр. 218—219.

шахты пріиска Асташева ¹⁾. Въ январѣ 1895 г. двое рабочихъ ударами кайлы въ голову убили управляющаго Модесто-Николаевского пріиска, Григорьева; на слѣдствіи они объяснили свой поступокъ нападками и бранью со стороны управляющаго ²⁾.

„Въ рабочей таежной средѣ замѣчается,—говоритъ г. Уманскій,—глухое недовольство своимъ положеніемъ, сдерживаемое только страхомъ. Часто въ тайгѣ, ощущая силу этого скрытаго, но вѣчно дѣятельнаго недовольства, я удивлялся, что сравнительно незначительное число казаковъ (около 120 на обѣ системы Енис. округа), притомъ разсѣянныхъ по одиночкѣ на обширномъ пространствѣ, можетъ держать въ страхѣ и повиновеніи эти недовольныя толпы. Иногда недовольство проявляется въ такъ называемыхъ бунтахъ, которые отъ обычной формы отказа выходить на работу доходятъ до рѣзкихъ проявленій массовыхъ насилій надъ служащими... Мнѣ пришлось,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—прожить на пріискѣ всего 7 мѣсяцевъ, и въ это короткое время случились въ сосѣдствѣ бунты на трехъ пріискахъ, выразившіеся въ отказѣ идти на работу и въ побитіи нѣкоторыхъ служащихъ и казаковъ“ (стр. 88—89). Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о волненіяхъ пріисковыхъ рабочихъ далеко не всегда проникаютъ въ печать, а если появляются въ мѣстныхъ газетахъ, то обыкновенно въ весьма неполномъ видѣ.

Въ 1871 г., какъ мы слышали при посѣщеніи сѣверно-енисейской системы, было волненіе на пріискѣ Баландина: рабочіе не хотѣли оставаться работать долѣе 10-го сентября (это было первое примѣненіе контракта со срокомъ найма по 1-е октября, слишкомъ позднимъ при суровомъ климатѣ этой мѣстности). Рабочіе ушли съ пріиска, и только съ Ерудскаго зимовья исправнику и казакамъ удалось вернуть ихъ.

24-го мая 1878 г., управляющій Попутнымъ пріискомъ купца Мотонина, южно-енисейской системы, сообщилъ горному исправнику, что рабочіе въ числѣ 135 чел. оказываютъ неповиновеніе промысловому управленію и, пользуясь отдаленностью резиденціи исправника и невозможностью часто посѣщать пріискъ, вслѣдствіе затруднительности сообщенія, ежедневно десятками не выходятъ на работы, а при понужденіи ихъ ругаютъ служащихъ и казаковъ грозятъ имъ. Отправленный исправникомъ для дознанія урядникъ казачьяго отряда сообщилъ, что донесеніе управляющаго не преувеличено: рабочіе не выходятъ на работы въ назначенное время и оканчиваютъ ихъ, не отработавши уроковъ. Когда урядникъ собралъ всѣхъ рабочихъ и началъ уговаривать ихъ прекратить неповиновеніе, то человекъ 30-ть, окруживъ его, стали „наносить ему оскорбленія“, а одинъ хотѣлъ ударить его сзади, но

¹⁾ „Сибирскій Вѣстникъ“ 1890 г., № 69.

²⁾ „Вѣстникъ Золотопромышленности“ 1895 г., № 4, стр. 71.

былъ остановленъ казакомъ. Все это подтвердилъ и самъ Мотонинъ, прїѣхавшій по случаю волненія на прїиски изъ Енисейска. Горный исправникъ, вмѣстѣ съ хорунжимъ (командиромъ казачьяго отряда) и 4-мя казаками, отправился на Попутный прїискъ и утромъ 8 іюня, во время раскомандировки рабочихъ, приказалъ управляющему оставить въ казармахъ 17 чел., считавшихся главными зачинщиками. Выйдя къ нимъ и найдя нѣкоторыхъ изъ нихъ, ссыльно-поселенцевъ, болѣе виновными въ подстрекательствѣ рабочихъ, горный исправникъ хотѣлъ „подвергнуть ихъ взысканію“¹⁾; но одинъ изъ нихъ, поселенецъ Кошелевъ, сталъ требовать объясненія, за что и на какомъ основаніи ихъ будутъ наказывать, и затѣмъ, бросившись въ сторону, закричалъ: „не дадимся, ребята!“: а когда исправникъ приказалъ урядникамъ взять его и отправить къ нему на резиденцію, то рабочій отбивался и, продолжая кричать: „не давай, ребята!“ схватилъ одного изъ урядниковъ за грудь. Когда его связали и привели въ кузницу, чтобы заковать въ кандалы, Кошелевъ схватилъ молотъ и бросился на одного изъ урядниковъ, но другой успѣлъ остановить его. Узнавъ объ арестованіи товарища, рабочіе перестали работать и явились къ исправнику съ требованіемъ освободить Кошелева, но тотъ заставилъ ихъ продолжать работу²⁾. На донесеніе обо всемъ этомъ енисейскому губернатору енисейское губернское правленіе въ іюлѣ 1878 г. извѣстило исправника южно-енисейской системы, что назначенъ особый чиновникъ для производства формальнаго слѣдствія о безпорядкахъ на Попутномъ прїискѣ³⁾.

6-го января 1881 г., уполномоченный золотопромышленницы Улейской донесъ горному исправнику южной части Енисейскаго округа, что

¹⁾ По инструкціи горному исправнику 1874 г., ему строго воспрещается „употреблять въ отношеніи зачинщиковъ неповиновенія, если они не изъ ссыльно-поселенцевъ, тѣлесное наказаніе“. *Розановъ*. „Сводъ дѣйств. узакон. о части. золотопром.“, изд. 2-е, стр. 130.

²⁾ Въ дѣлѣ горнаго исправника находится, написанный тремя разными руками (вѣроятно прїисковыхъ служащихъ), слѣдующій перечень провинностей рабочихъ: „самовольная отлучка съ Попутнаго прїиска. Возвращеніе на прїиски пьяными. Проматываютъ выписанныя товарныя вещи изъ амбара. Особенная дерзость въ отношеніи казака, служащихъ, управляющаго и даже самого хозяина. Мнимо-больные по свидѣтельству фельдшера. Особенная смѣлость и дерзость и несознательность къ поступкамъ (sic). Встрѣчалось (случалось?) посылать лошадей и просить горнаго исправника пожаловать на прїискъ; какъ только посылаются лошади, рабочіе узнаютъ и являются побѣги. Такимъ порядкомъ бѣжало съ Попутнаго прїиска 31 человекъ. Наконецъ, лично не стѣснялись сказать хозяину, что и всѣ бѣгутъ. На основаніи постановленія своего, состоявшагося на 19-е число января, не признаютъ никакой артельной расправы; избранные ими старосты со стороны ихъ и со стороны управленія не приносятъ никакой пользы“.

³⁾ Архивъ горнаго исправника южной части Енисейскаго округа, дѣло 1878 г., № 29.

нѣкоторые рабочіе на Екатерининскомъ и Апполинаріевскомъ пріискахъ „взбунтовались и не вышли на работу“. Исправникъ командировалъ на эти пріиски урядника съ приказаніемъ разузнать, „въ чемъ дѣло; если рабочіе виновны, то привести зачинщика“.

18-го января того же года, управленіе Боголюбовскаго пріиска Черноколпакова просило горнаго исправника пріѣхать на пріискъ или командировать кого либо для разбирательства о „самовольномъ уклоненіи отъ работы команды рабочихъ людей и невыходѣ вовсе на работу“, вслѣдствіе чего оставленные разрѣзы промерзаютъ и потребуютъ впоследствии вновь разработки. Исправникъ самъ не поѣхалъ, а отправилъ урядника съ приказаніемъ разобрать дѣло и, „въ случаѣ надобности, привести виновныхъ“.

Въ ноябрѣ того же 1881 г., завѣдующій Надеждо-николаевскимъ пріискомъ Кирьянова сообщилъ горному исправнику южно-енисейской системы, что рабочіе, „имѣя въ виду отдаленную мѣстность и не имѣя казака на пріискѣ, совершенно вышли изъ повиновенія, до того, что, несмотря ни на ласковыя убѣжденія, ни на приказанія, 'каждодневно самовольно остаются по 5-ти и 6-ти человѣкъ въ казармѣ и даже самовольно отлучаются съ пріиска“; онъ просилъ „для приведенія въ порядокъ пріиска“ командировать урядника и двухъ казаковъ. На оборотной сторонѣ донесенія поименованы четверо рабочихъ и затѣмъ сдѣлана помѣтка: „двое изъ нихъ“ (такіе-то) „наказаны по приказанію“ горнаго исправника ¹⁾).

Въ 1882 г., у одного изъ золотопромышленниковъ Енисейскаго округа рабочіе составили стачку, и всѣ, въ числѣ ста человѣкъ, не пошли на работу; но угрозами ихъ заставили работать и человѣкъ 8 отправили къ исправнику ²⁾).

Въ ночь на 2-е апрѣля 1885 г. съ Евдокіевскаго пріиска Моточина, южно-енисейской системы, бѣжало четверо рабочихъ (одинъ мѣщанинъ и трое сыновей поселенцевъ). Въ погоню за ними управляющій Грязновъ послалъ служащаго, мѣщанина Гладышева, казака и конюха. Верстахъ въ 20-ти отъ пріиска они замѣтили въ сторонѣ отъ дороги дымокъ и, поѣхавъ въ этомъ направленіи, увидѣли бѣжавшихъ. Гладышевъ и казакъ избили рабочихъ, связали ихъ, затѣмъ опять били и, наконецъ, связанными отправили на пріискъ, но до этого, если вѣрить показанію бѣжавшихъ, Гладышевъ выстрѣлилъ по нимъ изъ револьвера и легко ранилъ одного рабочаго около уха. Привезенныхъ на пріискъ бѣглецовъ посадили въ амбаръ, но, вслѣдствіе холода и голода, они стали кричать и стучать. Тогда рабочіе, находившіеся въ разрѣзѣ, по-

¹⁾ Тамъ же, дѣло 1881 г., № 5.

²⁾ „Сибирская Газета“ 1882 г., № 40, стр. 968.

требовали освобожденія товарищей, и тѣ были выпущены. Въ тотъ же день, по окончаніи работъ, рабочіе собрались толпою близъ квартиры управляющаго и потребовали выдачи имъ Гладышева и казака, чтобы разспросить ихъ, зачѣмъ они такъ избили пойманныхъ рабочихъ (знаки побоевъ были видны еще на седьмой день, во время медицинскаго освидѣтельствованія). Грязновъ убѣждалъ ихъ оставить претензію до другого дня, но они отправились къ помещенію Гладышева и стали вызывать его, а когда онъ не вышелъ, къ нему ворвалось нѣсколько рабочихъ и одинъ изъ нихъ сталъ душить жену Гладышева, а остальные, вытащивъ на дворъ его самого, избили его до потери сознанія. Окровавленнаго Гладышева подняли и понесли домой; увидѣвъ это, рабочіе закричали: „тю!“¹⁾; впрочемъ енисейская врачебная управа признала причиненныя Гладышеву поврежденія легкими. На другое утро порядокъ самъ собою возстановился, и рабочіе возобновили работу. Семь человекъ изъ нихъ были арестованы. Енисейскій окружной судъ при разсмотрѣніи этого дѣла примѣнилъ къ нему ст. 618-ю уложенія о наказаніяхъ²⁾, но енисейскій губернский судъ, на ревизію котораго оно поступило, призналъ эту статью неподходящею, потому что ею предусматривается неповиновеніе рабочихъ артелью хозяину пріиска, повѣренному или приказчику, въ данномъ же случаѣ этого не было, а по обстоятельствамъ дѣла ихъ слѣдуетъ признать виновными только въ употребленіи противъ Гладышева насилія. Губернский судъ опредѣлилъ 10 человекъ (крестьянъ и пробывшихъ въ Сибири болѣе 10-ти лѣтъ ссыльно-поселенцевъ) подвергнуть аресту при полиціи и волостной тюрьмѣ на 2 мѣсяца cadaго, а трехъ ссыльно-поселенцевъ, не пробывшихъ еще въ Сибири 10-ти лѣтъ, наказъ розгами по 66-ти ударовъ³⁾.

Въ южной части Енисейскаго округа, на рѣкѣ Боровой, находится Александровскій пріискъ, разрабатываемый товариществомъ Базилевскаго, Черемныхъ и Ратькова-Рожнова. Золотоносный пластъ добывается подземными работами. Содержащій золото песокъ подвозится отъ забоевъ въ тачкахъ по подземнымъ галлерейамъ, насыпается въ бадью и поднимается вверхъ лошадиною силою. Положеніе рабочихъ видно изъ контракта, заключеннаго въ сентябрѣ 1890 г. на годовой срокъ съ 1 октября. По этому контракту работы должны были производиться съ

¹⁾ „Затюкать“ значитъ въ Сибири—убить.

²⁾ „Рабочіе при частныхъ золотыхъ... промыслахъ на земляхъ казенныхъ... за явное неповиновеніе хозяину, повѣренному его или приказчику, оказанное на пріискѣ цѣлою артелью, подвергаются: наказаніямъ по статьямъ 263—266, 268, 269 и 273 сего Уложенія о возстаніи противъ властей, правительствомъ установленныхъ“.

³⁾ Архивъ енисейскаго губернскаго суда, дѣло 1886 г., № 61; срав. „Сиб. Газ.“ 1885 г., № 20, стр. 493—494.

5 ч. утра до 8 ч. вечера, полагая на завтракъ, обѣдъ и вечерній чай два часа, слѣдовательно 13 рабочихъ часовъ въ день. Праздниковъ и льготныхъ дней рабочимъ было опредѣлено всего 20 въ году (лѣтомъ по одному дню въ мѣсяцъ). Содержаніе выдавалось рабочимъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: ржаной муки по 2 п. 20 ф. въ мѣсяцъ, говядины свѣжей или соленой по $1\frac{1}{4}$ ф. въ день, крупы ячной или гречневой по $7\frac{1}{2}$ ф. въ мѣсяцъ, соли по $2\frac{1}{2}$ ф. и сала по 1 ф. въ мѣсяцъ ¹⁾. Приводить съ собою на прискъ женъ позволялось не иначе, какъ съ разрѣшенія присковаго управленія, а если онѣ будутъ безъ занятій, то за содержаніе ихъ производился вычетъ по 4 р. въ мѣсяцъ, при чемъ, если онѣ будутъ отказываться отъ хозяйскихъ работъ или будутъ замѣчены въ дурномъ поведеніи, управленіе могло выдворить ихъ съ приска. Плату рабочіе должны были получать съ 1 октября по 1 мая отъ 8 до 15 р. въ мѣсяцъ, „смотря по усердію и старанію“, а въ лѣтніе мѣсяцы—отъ 13 р. 50 к. до 24 р. ²⁾ по 8 разрядамъ, опредѣленіе которыхъ должно было вполнѣ зависѣть отъ управленія, смотря по работѣ и усердію къ ней. Управленіе предоставляло себѣ право переводить рабочихъ съ одного приска на другой, принадлежащій той же К^о, или даже передавать въ другія компаніи. Находимые во время работъ золото, самородки и другія драгоцѣнности рабочіе должны были сдавать присковому управленію съ платою за золото по 2 р. 24 к. за золотникъ, а за другія драгоцѣнности и рѣдкости—по усмотрѣнію. Во время нахождения на прискѣ рабочіе обязывались „вести себя честно, трезво и добропорядочно, къ управленію и служащимъ быть почтительными, не грубить, самовольно съ приска не отлучаться и къ себѣ никого не принимать“ подъ угрозою штрафа отъ 1 до 3 р., „какъ и за самовольно прогульный день“; объ обязанности же управленія гуманно обходиться съ рабочими въ контрактѣ ничего не сказано, а между тѣмъ такое условіе мы обыкновенно встрѣчаемъ въ другихъ договорахъ. Въ болѣе раннемъ контрактѣ съ Базилевскимъ (1883 г.), при наймѣ на его приски въ сѣверной части Енисейскаго округа, управленіе обязывалось обходиться съ рабочими „справедливо“, а по контракту съ К^о Базилевскаго и Малевинскаго (1878 г.)—кромѣ того „удовлетворять ихъ во всѣхъ законныхъ и справедливыхъ требованіяхъ и не допускать со стороны своихъ приказчиковъ дѣлать имъ какія-нибудь притѣсненія или обиды“. Что касается размѣра урока, то на торфахъ двое рабо-

¹⁾ По словамъ управляющаго промыслами, людямъ, находившимся на земляныхъ работахъ, ежедневно выдавалась винная порція.

²⁾ По увѣренію управляющаго присками, Бастрькова, рабочіе въ зимніе мѣсяцы получали 9 р.—10 р. 50 к. за безурочную работу, и отъ 12 до 14 р. за урочную, а съ 1 мая по 1 октября жалованье равнялось 18—24 р.

чихъ съ одною лошадыю при возкѣ не далѣе 35 сажень должны были по контракту 1890 г. выработывать отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ саж., смотря по свойству грунта; на пескахъ же не менѣе $1\frac{3}{4}$ кубической сажени ¹⁾. „При таковомъ опредѣленіи урка“, сказано въ контрактѣ, „есть возможность кончить работы и ранѣе срока 8 часовъ; но при случаяхъ, бывающихъ отъ общаго нерадѣнія и нежеланія выполнить урка или такъ называемой общей стачки между всею артелью, съ цѣлью вынудить сбавку урка, управленію предоставляется право держать на работѣ до выработки заданнаго урка“. На остальныхъ же работахъ срокъ работъ назначенъ въ 8 час. вечера, кромѣ „случаевъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ-то: пожара и наводненія, когда вся команда или артель должна выходить на помощь безпрекословно во всякое время и находиться до прекращенія опасности“.

Управляющій промыслами этой К^о, Бастрыковъ, по свидѣтельству „Восточнаго Обозрѣнія“, „совершенно не вмѣшивался въ отношенія служащихъ къ рабочимъ и не принималъ никакихъ мѣръ для прекращенія возникающихъ недоразумѣній“. Становымъ или помощникомъ управляющаго Александровскаго прииска съ октября 1880 г. былъ „нѣкто Петръ Рязановъ, потомокъ знаменитыхъ въ свое время Рязановыхъ, молодой еще человѣкъ“ (32 лѣтъ), „но относительно рабочихъ совершенный звѣрь. Всѣ знавшіе Рязанова утверждаютъ, что онъ всегда жестоко обращался съ рабочими и за дѣло, и безъ дѣла пускалъ въ ходъ свои кулаки... Знакомые Рязанова не разъ предупреждали его, что онъ кончитъ плохо, если чаша долготерпѣнія рабочихъ переполнится. При работахъ въ шахтахъ рабочіе старались уносить съ собою часть золотосодержащихъ песковъ и пропивали ихъ спиртоносамъ. Рязановъ своими кулаками старался охранить интересы своихъ хозяевъ и дѣйствовалъ такъ энергично, что возбудилъ противъ себя всю команду, которая не разъ жаловалась на жестокость Рязанова управляющему, но тотъ не обращалъ на это вниманія. Недовольство рабочихъ отъ зуботычинъ, недодаанныхъ порцій спирта и т. п. росло постепенно, и, какъ это бываетъ перѣдко, непосредственной причиной бунта явился фактъ, часто повторявшійся и ранѣе, но лишь въ данный моментъ переполнившій чашу терпѣнія“ ²⁾.

Бастрыковъ, управляющій промыслами, жаловался впоследствии въ своемъ показаніи судебному слѣдователю на то, что рабочіе по ночамъ „стали устраивать походы въ шахты за хищнической добычей золота“.

¹⁾ Последній урокъ задавался при работахъ въ открытыхъ разрѣзахъ, между тѣмъ какъ на Александровскомъ приискѣ были шахтовые работы, слѣдовательно урокъ при этихъ подземныхъ работахъ былъ вовсе не опредѣленъ.

²⁾ „Восточн. Обоз.“ 1890 г., № 15, стр. 3, 8—9.

Прісковое управленіе на ночь запирало шахты на замокъ и служащіе съ казаками обходили ихъ дозоромъ, и тѣмъ не менѣе съ октября до 10 марта было взломано 16 замковъ. Пріскъ Александровскій расположенъ такъ, что на него выходятъ три проѣзжихъ дороги, и торговцы, подъ видомъ продажи разной мелочи (если вѣрить Бастрыкову), привозили спиртъ для рабочихъ, что вызывало пьянство и пропиваніе вещей. Бастрыковъ принялъ слѣдующія мѣры для прекращенія хищничества золота: удаленіе мнимыхъ торговцевъ, „а на самомъ дѣлѣ спиртоносовъ“, было поручено становому Петру Рязанову; торговцевъ Бастрыковъ приказалъ удалять съ прісковъ, „безъ разрѣшенія торгъ производить не позволять и, какъ людей подозрительныхъ, въ присутствіи казаковъ обыскивать, за рабочими слѣдить, чтобы самовольно и безъ спросу въ ночное время не отлучались“, а за шахтами внимательно смотрѣть. „Рязановъ“, по словамъ Бастрыкова, „какъ служащій исправный, *сравнительно съ другими трезвый*, понимающій интересы хозяйскаго дѣла... исполнялъ и это порученіе аккуратно“: не допускалъ торговцевъ, самъ осматривалъ шахты съ 9 ч. вечера до 2 ч. ночи, въ 5 ч. утра обходилъ казармы, и если кто не выходилъ на работу по болѣзни, то отправлялъ въ больницу, а о другихъ, оставшихся безъ уважительной причины, сообщалъ управляющему; если же проступокъ рабочаго выходилъ изъ рамокъ домашняго разбирательства, то доносили горному исправнику, препровождая къ нему и виновнаго.

Рабочіе, арестованные послѣ происшедшаго на Александровскомъ пріискѣ волненія, заявляли въ своемъ прошеніи, что имъ приходилось вставать въ 3 ч. утра, и что уже въ 5 ч. они были на работахъ въ шахтахъ; они утверждали, что шахты „были сооружены не только неправильно, но даже и безъ всякихъ предупредительныхъ приспособленій къ отвращенію могущихъ быть вредныхъ послѣдствій съ рабочими“. Зная 107 ст. Устава о золотопромышленности ¹⁾ и 14 ст. правилъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы ²⁾, рабочіе, по ихъ словамъ, „неоднократно заявляли, какъ управляющему Бастрыкову, такъ и горному исправнику южной части Енисейскаго округа Кубе, о тѣхъ... неправильно устроенныхъ шахтахъ“; затѣмъ просили исправника приказать выдать свѣчей для лѣстницъ, ведущихъ внутрь шахты, имѣющей глубины болѣе 50 арш. ³⁾. Но все это, по словамъ рабочихъ, оставалось безъ вниманія, а становой Рязановъ „почелъ законнымъ безъ

¹⁾ „Добычу золота, какъ поверхностными, такъ и подземными работами, надлежитъ производить безъ вреда для здоровья и опасности для жизни рабочихъ“.

²⁾ Въ ней установленъ размѣръ вознагражденія за увѣчья.

³⁾ Одинъ рабочій также показалъ, что онъ просилъ управляющаго поставить свѣчи на лѣстницѣ, съ которой этотъ рабочій свалился.

всякихъ законныхъ причинъ наносить побои рабочимъ, что извѣстно было не только намъ, артели, состоящей изъ 270 чел., но и на сосѣднихъ промыслахъ были извѣстны его, Рязанова, звѣрскіе поступки¹⁾. Въ видѣ примѣра, въ прошеніи были названы пять рабочихъ и 14-лѣтній мальчикъ Ячменевъ, находившійся у Рязанова въ услуженіи съ добавленіемъ, что было и еще много другихъ¹⁾. „Извѣстно очень хорошо“, продолжаютъ рабочіе, „что мѣра и терпѣніе всегда имѣютъ окончательный исходъ, и вотъ мы всѣ артелью нѣсколько разъ заявляли г. исправнику Куде о таковыхъ незаконныхъ поступкахъ г. Рязанова и просили, какъ начальника, завѣдывавшаго полицейскою частью на промыслахъ... войти своимъ начальническимъ вниманіемъ, защитить отъ самовольства этого Рязанова, просили и г. управляющаго Бастрыкова, но трудъ нашъ былъ бесполезенъ и напротивъ, избитый становымъ Рязановымъ рабочій если являлся къ г. исправнику, то вмѣсто защиты получалъ розги и отправлялся опять на промыслы, на работы. *Вотъ этотъ законъ*²⁾ промысловаго управленія въ южной части (Енисейскаго округа), что наши заявленія и просьбы оставались совершенно безъ всякихъ послѣдствій и запретовъ г. Рязанову употреблять насилия“, и былъ причиною волненія на пріискѣ. По словамъ одного изъ этихъ рабочихъ въ другомъ прошеніи, ихъ командѣ „обидно стало, что Рязановъ каждый день бьетъ, и мало того, что самъ наколотится, отправить (еще) къ исправнику, а исправникъ не спроситъ рабочаго, какъ и зачѣмъ тебя прислали, скажетъ заочно уряднику наказъ лозами и отправить обратно на станъ“³⁾, т.-е. на пріискѣ, „но какой же онъ работникъ, когда онъ, изувѣченный послѣ ударовъ и послѣ этого, ложится въ больницу“... „Не разъ и не два писали г. исправнику, чтобы онъ посѣтилъ нашъ станъ, что мы имѣемъ обиду отъ управленія, но онъ не считалъ нужнымъ, и подателя прогнать“. Въ этомъ же прошеніи мы встрѣчаемъ указанія и на тяжесть уроковъ⁴⁾.

При такихъ враждебныхъ отношеніяхъ рабочихъ къ промысловому управленію достаточно было малѣйшаго повода для того, чтобы произошло

¹⁾ По показанію одного свидѣтеля (повара), „Рязановъ вообще на руку дерзокъ и на моихъ глазахъ въ эту операцію переколотилъ болѣе десятка рабочихъ; рѣдкая раздача порцій рабочимъ, бывающая ежедневно, не обходилась безъ того, чтобы онъ за какую-либо бездѣлицу не угощалъ рабочихъ плюхами, доходившими до 7 и болѣе“. По словамъ другого свидѣтеля, Рязановъ за свою любовь къ кулачной расправѣ носилъ прозвище „тюменскаго палача“.

²⁾ Курсивъ самихъ рабочихъ.

³⁾ Такъ это будетъ всегда, пока горные исправники будутъ на жалованьи у золотопромышленниковъ.

⁴⁾ Рабочій предлагалъ допросить одного изъ служащихъ о томъ, что они не выработывали уроковъ.

столкновеніе, а Рязановъ вызвалъ серьезное неудовольствіе новымъ проявленіемъ своей наклонности къ кулачной расправѣ.

При первомъ своемъ допросѣ Рязановъ такъ разсказалъ горному исправнику этотъ случай. 9-го марта 1890 г., во время подачи винныхъ порцій рабочимъ Александровскаго приска, одинъ изъ нихъ, поселенецъ Осипъ Бариновъ, былъ лишенъ порціи за дерзкое обращеніе со служащими, что ему было заблаговременно объявлено, но онъ все-таки явился. Когда я ему отказалъ, то онъ дерзко сказалъ: „если не хочешь дать, то хватай самъ“, затѣмъ началъ наносить мнѣ разные дерзости, вслѣдствіе чего я, выйдя изъ терпѣнія, ударилъ его и вытолкалъ вонъ, но онъ вновь пришелъ и сталъ ругать меня; я попросилъ бывшихъ тутъ рабочихъ... вывести его вонъ, что они и исполнили“. Впослѣдствіи судебному слѣдователю Рязановъ далъ болѣе подробное и не вполнѣ совпадающее съ первымъ показаніе, въ которомъ говоритъ: „Послѣ обѣда, обходя шахты.., получилъ жалобу на Баринова отъ служащаго Кузнецова“, что тотъ уклоняется отъ работы, и нанесъ ему, Кузнецову, „оскорбленіе въ формѣ площадной брани. Я тутъ же сдѣлалъ Баринову выговоръ за его дурное поведеніе и предупредилъ его, что если это повторится, тогда уже придется обратиться къ мѣстной полицейской власти, и тутъ же, въ присутствіи Баринова, предлагалъ Кузнецову лишить его въ наказаніе винной порціи. Это же самое, до свиданія моего съ Кузнецовымъ, заявилъ Баринову и управляющій, бывший въ шахтѣ ¹⁾. Вечеромъ, при раздачѣ порцій рабочимъ, которою я, по желанію управляющаго, завѣдывалъ, въ числѣ прочихъ рабочихъ пришелъ и Бариновъ, предъявляя общую“ съ другимъ рабочимъ „порцію. Я отказалъ ему; тогда онъ началъ требовать настойчиво, *основываясь на запискѣ смотрителя шахты*. Я ему на это сказалъ, что *хотя смотритель и далъ ему записку на порцію*, но я, по предоставленному мнѣ праву, лишаю его ея. Бариновъ на это отвѣчалъ: „жри самъ, тебѣ больше нужно“ ²⁾! За эту грубость я его вытолкнулъ за дверь, но онъ схватилъ меня за грудь и сорвалъ часы; тутъ уже я его ударилъ по лицу, на что онъ отвѣчалъ большими грубостями и... на требованіе мое выйти изъ помѣщенія не исполнилъ этого; тогда я его снова вытолкалъ за дверь, гдѣ онъ продолжалъ сопротивленіе. Я обратился къ стоявшимъ тутъ рабочимъ съ просьбою увести Баринова, послѣ чего онъ уже не появлялся“. Въ этомъ показаніи Рязановъ иначе передаетъ слова Баринова, чѣмъ въ первомъ; затѣмъ оказывается, что у Баринова была

¹⁾ Рязановъ въ своемъ показаніи увѣрилъ, что лишеніе винной порціи составляетъ „единственное (?) наказаніе отъ управленія“. А денежные штрафы?

²⁾ Мы видѣли, что управляющій Бастрыковъ считалъ Рязанова только „сравнительно съ другими трезвымъ“ человекомъ.

записка отъ смотрителя шахты на получение порціи, и, слѣдовательно, онъ имѣлъ основаніе настаивать. Что же касается поведенія Барина и Рязанова во время этой сцены, то показанія свидѣтелей и рабочихъ даютъ о немъ совершенно иное представленіе, чѣмъ рассказъ Рязанова.

Изъ показаній этихъ видно, что на вопросъ Барина о причинахъ лишенія порціи Рязановъ отвѣчалъ: „Будь доволенъ и тѣмъ, что тебѣ сказано, что нѣтъ порціи“. Тогда, направляясь къ выходу, Баринъ сказалъ Рязанову: „Ну такъ пей самъ за мое здоровье“, послѣ чего тотъ закричалъ: „Воротись, я тебѣ дамъ порцію“. Баринъ вернулся, но, вмѣсто подачи порціи, Рязановъ, на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ рабочихъ, сталъ давать Барину пощечины одну за другою. Во время этой потасовки Баринъ, защищаясь отъ побоевъ, схватилъ Рязанова за грудь и разорвалъ ему шелковый шнурокъ отъ часовъ, а Рязановъ далъ по ошибкѣ пощечину и другому, ни въ чемъ неповинному рабочему. Когда Баринъ возвращался за забытой имъ въ комнатѣ шапкой, Рязановъ сталъ вновь его бить, а его собака кусала этого рабочаго ¹⁾.

Рабочіе, присутствовавшіе при этомъ избіеніи ихъ товарища, были сильно возмущены и, уже уходя, собирались протестовать, чтобы не дать Рязанову возможности колотить всѣхъ по одиночкѣ. Придя въ казарму, Баринъ сталъ говорить: „докуда же будетъ продолжаться такое самоуправство Рязанова?“ Товарищи ему сочувствовали, хорошо понимая, что до каждаго изъ нихъ можетъ дойти очередь. Одинъ рабочій далъ знать и въ другія казармы, чтобы собирались на сходку около кашеварни, куда и сошлась вся артель за исключеніемъ конюховъ. Баринъ рассказалъ о своемъ избіеніи, и всѣ рѣшили идти жаловаться управляющему промысловъ Бастрыкову и просить его „дать Рязанову угрозу или совсѣмъ устранить его съ пріиска“.

9-го марта, въ 8 час. вечера, — рассказываетъ Бастрыковъ въ своемъ показаніи, — къ нему на квартиру явился рабочій Лукашевскій и сообщилъ, что пришла артель и требуетъ его на улицу. Онъ тотчасъ вышелъ на крыльцо и увидѣлъ толпу людей въ сто. Поднялся такой шумъ и крикъ, что нельзя было понять, что нужно рабочимъ. Бастрыковъ предложилъ передать имъ, чтобы они перестали шумѣть, — тогда онъ

¹⁾ Пріисковъ врачъ Квятковскій (состоящій, какъ и всѣ пріисковые врачи, на жалованьи у золотопромышленниковъ), при освидѣтельствovanіи Барина на другой день, 10-го марта, никакихъ знаковъ вѣшняго насилія у него не нашелъ, и потому заключилъ, „что если и были ему нанесены побои, то они должны быть отнесены къ категоріи легкихъ“. Баринъ же въ прошеніи, поданномъ во время содержанія въ енисейскомъ тюремномъ замкѣ, говоритъ, что послѣ освидѣтельствovanія его, докторъ сказалъ: „на тѣлѣ нѣтъ никакихъ знаковъ, а на рукѣ хотя и есть рана, — заживетъ, а опухоль на головѣ и тѣлѣ тоже пройдетъ“. Баринъ, по его словамъ, *пролежалъ въ больницѣ до 30-го марта.*

ихъ выслушаетъ, и самъ вернулся въ комнату. Когда минутъ черезъ пять онъ вышелъ вновь, Лукашевскій сталъ говорить о неправильной подачѣ винныхъ порцій. Въ это время всѣ опять зашумѣли и закричали, и въ общемъ гулъ среди бурнаго вѣтра слышны были лишь крики: „убери Рязанова, или мы завтра не выйдемъ на работу“. Бастрыковъ, по его словамъ, сказалъ: „идите сегодня по домамъ: завтра можете идти къ исправнику и принести жалобу“ ¹⁾, а рабочіе на это закричали: „чтò намъ исправникъ: сами управимся! Айда бить Рязанова!“—и бросились къ его квартирѣ. Бастрыковъ послалъ за казаками, но они были заняты обходомъ шахтъ и явились тогда, когда было уже поздно.

Рабочіе, какъ обвиняемые, такъ и свидѣтели, иначе передаютъ слова Бастрыкова; хотя и съ нѣкоторыми варіантами, они приписываютъ ему слѣдующія выраженія: „Вы, вѣроятно, пьяны, вздумаете еще и меня смѣнить. Ступайте спать; пусть Бариновъ пожалуется завтра исправнику. Я Рязанова не смѣню. Дѣлайтесь съ нимъ, какъ знаете!“ Этими послѣдними словами Бастрыковъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать, что рабочіе должны такъ или иначе ладить съ Рязановымъ, котораго онъ смѣнять не желаетъ; рабочіе же въ показаніяхъ своихъ утверждали, будто Бастрыковъ сказалъ: „какъ хотите, такъ и дѣлайте“, или: „ступайте сами къ Рязанову и сходитесь съ нимъ, какъ знаете“; а одинъ обвиняемый утверждалъ, будто бы Бастрыковъ сказалъ даже: „какъ знаете, такъ и распоряжайтесь съ Рязановымъ“. Нѣкоторые полагали, будто, боясь получить отъ Рязанова оскорбленіе, Бастрыковъ предоставилъ имъ самимъ съ нимъ расправиться. Они отправились „потрепать“ его.

Относительно расправы съ Рязановымъ, самъ потерпѣвшій показалъ слѣдующее. Немного спустя послѣ того, какъ онъ избилъ Баринова, онъ услышалъ шумъ толпы рабочихъ, вошедшихъ съ задняго крыльца и направлявшихся къ его комнатѣ. Онъ выскочилъ въ сѣни передняго крыльца и подперъ собою дверь, въ которую начали ломиться рабочіе, а когда удержать ее было невозможно, вскочилъ въ чуланчикъ и тамъ затворился. Тогда одинъ рабочій со двора поднялъ крышу этого помѣщенія и вытащилъ доски изъ перегородки; затѣмъ другой схватилъ Рязанова за рубашку и оттащилъ отъ двери, чѣмъ далъ возможность выломать ее и ворваться туда. Рязанова вытащили сначала въ сѣни, затѣмъ на улицу, гдѣ и исколотили. Кто именно билъ его, онъ сказать не можетъ. Когда явились казаки, онъ, по словамъ Бастрыкова, лежалъ въ безсознательномъ состояніи.

¹⁾ Въ донесеніи горному исправнику, написанномъ немедленно послѣ этого инцидента, Бастрыковъ говоритъ, что онъ „отложилъ имъ рѣшеніе этого вопроса“ (объ удаленіи Рязанова) „до завтрашняго дня“.

Показанія рабочихъ нѣсколько дополняютъ свидѣтельство потерпѣвшаго. Выслушавъ отказъ Бастрыкова,—говоритъ одинъ рабочий,—„мы порѣшили, что коли съ нами поступаютъ самоуправно, то и мы такимъ же образомъ поступимъ съ Рязановымъ, и тотчасъ подступили къ его квартирѣ и окружили ее“; войдя въ нее, заглядывали подъ кровать, щупали висѣвшее на стѣнѣ платье, но нигдѣ не находили его; наконецъ отправились къ чуланчику, но дверь оказалась запертою; тогда стали разбирать уличную стѣнку этого помѣщенія и при свѣтѣ кѣмъ-то зажженной спички увидѣли Рязанова.

Вскорѣ онъ былъ вытащенъ оттуда, и на улицѣ всѣ, кто только могъ проникнуть къ нему, наносили ему побои. Допрашиваемые или признавались, что били Рязанова, или заявляли, что только невозможность пробраться къ нему сквозь густую толпу помѣшала исполненію этого намѣренія. „Я замахнулся рукою,—показывалъ одинъ рабочий,—чтобы отомстить ударомъ за нанесенныя мнѣ Рязановымъ двѣ плюхи, но промахнулся и толкнулъ его лишь въ спину“. „Я не билъ его вопреки своему желанію“, заявляетъ другой, т.-е. тоже вслѣдствіе невозможности протиснуться сквозь толпу. „Вслѣдствіе нанесенной мнѣ обиды,—показываетъ третій, одинъ изъ поколоченныхъ Рязановымъ,—мнѣ пріятно было не только ударить его, но даже посмотреть, какъ его бьютъ“. Одинъ рабочий говорилъ позднѣе другому, что онъ билъ Рязанова „подборами своихъ сапогъ“; но когда другому рабочему приписали слова: „вотъ я сегодня поплясалъ на Рязановѣ“, то онъ это отрицалъ.

Въ тотъ же вечеръ управляющій Бастрыковъ послалъ горному исправнику Кубе донесеніе о случившемся, и тотъ на другой день съ пріисковымъ врачомъ Квятковскимъ пріѣхалъ на пріискъ. По медицинскому освидѣтельствуванію ¹⁾, врачъ отказался пока дать окончательное заключеніе о томъ, насколько серьезны нанесенныя Рязанову поврежденія. Почти черезъ мѣсяцъ, 6-го апрѣля, при новомъ освидѣтствованіи потерпѣвшаго, у него оказался подъ лѣвымъ глазомъ рубецъ около вершка, а ниже видѣлась еще ранка около сантиметра длиною,

¹⁾ Оказалось, что Рязановъ „тѣлосложенія хорошаго; на головѣ въ области лѣваго соседняго отростка“ (т.-е. за ухомъ) „прощупывается припухлость и при надавливаніи ощущается болѣзненность; обѣ ушныя раковины припухли и мѣстами осаднены, изъ наружнаго лѣваго слухового отверстія просачивается кровь; область правяго виска припухла, осаднена и болѣзненна; на верхнемъ правомъ вѣкѣ двѣ небольшихъ, поверхностныхъ, горизонтальнаго направленія ранки; оба глаза плотно закрыты побавровѣвшими и распухшими вѣками; подъ нижнимъ лѣвымъ вѣкомъ, въ области скулы, дугообразная рана, обращенная выпуклостью внизъ, около одного вершка длиною, въ срединѣ проникающая до надкостницы; на подбородкѣ двѣ небольшихъ... ссадины; передняя область шеи припухла и испещрена поверхностными ссадинами; такія же ссадины находятся на плечахъ и лопаткахъ; общее состояніе здоровья удовлетворительно“.

изъ которой выдѣлялся гной; и на этотъ разъ врачъ не далъ заключенія о „степени полученныхъ поврежденій“ и ихъ послѣдствій для здоровья Рязанова. Гораздо рѣшительнѣе выражался судебный слѣдователь Копаяскій, которому, какъ мы увидимъ, было поручено слѣдствие; еще въ постановленіи 31-го марта 1890 г. онъ говоритъ: „По даннымъ судебно-медицинскаго осмотра съ большою вѣроятностью можно предположить, что у Рязанова существуетъ переломъ височной и верхней челюстной кости“. 8-го апрѣля, въ день отъѣзда Рязанова съ промысловъ, на допросѣ у судебного слѣдователя фельдшеръ Александровскаго прииска Апфельбергъ (бывшій студентъ 5 курса московскаго университета) показалъ: „На основаніи найденнаго мною при осмотрѣ Рязанова 9-го марта и наблюдаемаго мною теченія его болѣзни, я думаю, что онъ, Рязановъ, получилъ переломъ или трещину височной кости и верхней лѣвой челюсти“. Вѣроятно, эти свои предположенія Апфельбергъ еще ранѣе сообщалъ слѣдователю, а тотъ принялъ ихъ за положительный результатъ судебно-медицинскаго осмотра. Въ послѣдній разъ Рязановъ былъ освидѣтельствованъ 11-го іюля въ Енисейскѣ городовымъ врачомъ. Раны къ этому времени затянулись рубцомъ; врачъ нашелъ, что „скуловая кость въ средней части представляетъ углубленіе“, и что „носовые кости, повидимому, нѣсколько отклонены въ лѣвую сторону“; окончательное же его заключеніе было таково, что *„поврежденія по послѣдствіямъ слѣдуетъ отнести къ легкимъ, но тѣмъ не менѣе лишившимъ Рязанова въ продолженіе болѣе мѣсяца способности къ личному труду и оставившимъ послѣ себя въ значительной степени безобразія“*.

Возвратимся, однако, къ тому, что дѣлалось на Александровскомъ приискѣ послѣ описаннаго событія или, какъ выразился на допросѣ одинъ обвиняемый, „маленькой катастрофы“, которая вѣроятно заставитъ присковыхъ служащихъ, подобныхъ Рязанову, быть поосторожнѣе въ своемъ обращеніи съ рабочими. Чувство собственнаго достоинства очевидно возрасло въ рабочихъ и продѣлывать съ ними то, что легко сходило съ рукъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, теперь невозможно, хотя положеніе обѣихъ сторонъ очень неравное и защита рабочими своего человѣческаго достоинства обходится имъ очень дорого.

Расправившись съ Рязановымъ, рабочіе на другой день продолжали попрежнему работать.

Горный исправникъ Кубе, прибывъ 10-го марта на Александровскій приискъ, приступилъ къ предварительному допросу свидѣтелей и, узнавъ имена наиболѣе виновныхъ, приказалъ старшему уряднику привести ихъ. Тотъ скоро возвратился и доложилъ, что „пришла вся команда“. Когда исправникъ вышелъ къ нимъ, они заявили: „Къ спросу по одному человѣку не дадимъ; мы на лицо, и можете спрашивать всѣхъ“. Исправникъ отвѣчалъ, что, производя слѣдствие, онъ долженъ

спрашивать каждого отдѣльно, но рабочіе единогласно заявили, что въ такомъ случаѣ отвѣчать не желаютъ, а пусть приплютутъ имъ жандармскаго офицера, и затѣмъ ушли. Мотивы этого послѣдняго требованія исполнѣ понятны: рабочіе, конечно, очень хорошо знали, что исправникъ находится въ матеріальной зависимости отъ золотопромышленниковъ, и потому желали, чтобы слѣдствіе производило лицо болѣе самостоятельное; а такъ какъ еще въ первой половинѣ 70-хъ годовъ губернское жандармское управленіе наблюдало за присками и начальникъ его посѣщалъ ихъ, то рабочимъ и пришло въ голову потребовать присылки жандармскаго офицера.

Исправникъ въ тотъ же день послалъ донесенія товарищу енисейскаго губернскаго прокурора и губернатору о томъ, что команда рабочихъ отказалась выдать обвиняемыхъ, требуя для производства слѣдствія жандармскаго офицера, на что и получилъ отъ прокурора предложеніе передать дѣло о нанесеніи побоевъ Рязанову—судебному слѣдователю, который прибудетъ на прискъ. Извѣщая о томъ же горнаго исправника, исправляющій должность губернатора предлагалъ разъяснить рабочимъ, что для командированія жандармскаго офицера „нѣтъ никакихъ законныхъ основаній, и предупредить, что если и за симъ они будутъ упорствовать въ дачѣ показаній особому слѣдователю, то вынудятъ обратиться къ мѣрамъ крайней строгости и призыву военной силы“. 22-го марта, судебный слѣдователь Енисейскаго округа Копанскій, прибывъ на прискъ, приступилъ къ производству слѣдствія.

На другой день, допросивъ двухъ рабочихъ, крестьянина Пашенныхъ и поселенца Мерлина, судебный слѣдователь постановилъ заключить ихъ временно подъ стражу при резиденціи горнаго исправника и отдалъ двумъ казакамъ приказаніе арестовать обвиняемыхъ. Мерлинъ вырвался, закричавъ: „ребята, меня арестуютъ“, но тѣмъ не менѣе былъ пойманъ и отвезенъ въ резиденцію исправника. Впослѣдствіи, въ жалобѣ на имя „помощника жандармскаго начальника“, написанной лѣтомъ въ енисейскомъ тюремномъ замкѣ,—говоритъ Мерлинъ,—меня, привязаннаго на саниахъ, привезли на резиденцію, которая находилась въ 12-ти верстахъ отъ стану, въ одной рубашкѣ, что видѣли казакъ (такой-то) и другіе, бывшіе тутъ. Команда рабочихъ, пришедши къ слѣдователю, просила не арестовать меня раздѣтаго, но слѣдователь сказалъ, что это не ваше дѣло, и топая ногами, говорилъ: „я васъ всѣхъ закую“; а въ другомъ прошеніи, поданномъ товарищу прокурора Енисейскаго округа, Мерлинъ утверждалъ, что кричалъ: „меня арестуютъ“—для того, чтобы ему вынесли одежду. Судебный слѣдователь по этому поводу въ постановленіи отъ 9-го августа, написалъ: „Обвиняемые Мерлинъ и Пашенныхъ являлись къ слѣдствію и были отправлены въ резиденцію горнаго исправника, во всякомъ случаѣ, не въ однѣхъ рубашкахъ, а

имѣли при себѣ теплую одежду... Мерлинъ въ виду попытки бѣжать отъ конвоировъ, съ цѣлью произвести волненіе среди рабочихъ, можетъ быть, и былъ въ предупрежденіе бѣгства связываемъ, но не по распоряженію слѣдователя“. Однако Мерлинъ въ прошеніи, подаванномъ Енисейскому губернскому прокурору въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вновь утверждаетъ, что слѣдователь взялъ его „мокраго и неодрѣтаго съ работъ и, несмотря на 12-ти верстное разстояніе, неодрѣтаго и непереобутаго при морозахъ арестовалъ и усалъ въ заключеніе“, и что онъ будто бы только просилъ товарищей вынести ему теплую одежду. Послѣднее едва ли справедливо; по крайней мѣрѣ судебный слѣдователь въ постановленіи отъ 31-го марта, гдѣ онъ излагаетъ весь ходъ дѣла, говорить, что Мерлинъ прямо заявилъ ему: „артель не позволить меня арестовать“.

Послѣ ареста двухъ товарищей, рабочіе, недовольные тѣмъ, что при допросахъ у судебного слѣдователя присутствуетъ управляющій Бастрьковъ, рѣшились проучить слѣдователя, какъ то видно изъ слѣдующаго постановленія слѣдователя 23 марта: „Я, судебный слѣдователь по Енисейскому округу, получилъ словесное заявленіе отъ собравшейся сего числа артели рабочихъ, что присутствіе какихъ бы то ни было постороннихъ лицъ при производствѣ слѣдствія совсѣмъ нежелательно, такъ какъ они, рабочіе, при существованіи подобныхъ условий, не могутъ давать мнѣ, слѣдователю, чистосердечныхъ показаній и будутъ сомнѣваться въ безпристрастности моихъ дѣйствій. Принимая во вниманіе, что рабочіе въ данное время находятся въ антагонизмъ со всей присковой администраціей и что помимо контингента лицъ, входящихъ въ нее, другихъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, нѣтъ на прискѣ, нашелъ ходатайство рабочихъ, въ интересахъ производства слѣдствія, заслуживающимъ уваженія, а потому постановилъ: производить допросъ рабочихъ въ отсутствіе какихъ бы то ни было постороннихъ лицъ, исключая“ трехъ „присковыхъ казакъ“.

Дѣло, однако, на этомъ не кончилось. Если рабочіе не успѣли помѣшать аресту товарищей, то они пожелали, по крайней мѣрѣ, ихъ освободить. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ ареста Мерлина и Пашенныхъ, 23 марта, часа въ 4 пополудни, невдалекѣ отъ квартиры управляющаго Бастрькова стала собираться большая толпа рабочихъ, которые о чемъ-то оживленно разговаривали, размахивая руками. Слѣдователь и горный исправникъ, опасаясь насильственныхъ дѣйствій со стороны рабочихъ и чтобы узнать причину ихъ сборища, вышли къ нимъ. Прежде всего послышались изъ толпы крики: „зачѣмъ вы арестовали Пашенныхъ и Мерлина, когда мы тутъ всѣ виновны?“ Слѣдователь отвѣчалъ, что все сдѣлано имъ на законномъ основаніи, и если они считаютъ его дѣйствія неправильными, то могутъ обратиться (не ско-

помъ, а каждый отдѣльно) съ жалобой къ его начальству. Но его слова были заглушены крикомъ рабочихъ, требовавшихъ освобожденія арестованныхъ, а нѣкоторые прямо заявляли, что они выпустятъ на свободу заключенныхъ товарищей, и, при этомъ размахивали руками настолько внушительно, что слѣдователь согласился на освобожденіе арестованныхъ. Толпа, окружившая со всѣхъ сторонъ слѣдователя и горнаго исправника, стала также спрашивать этого послѣдняго, зачѣмъ онъ такихъ-то и такихъ-то рабочихъ наказывалъ розгами, а другихъ держалъ подъ арестомъ, моря ихъ голодомъ. „Однимъ словомъ, для толпы“,—по увѣреніямъ судебного слѣдователя,—„не существовало никакой власти, кромѣ грубой ихъ физической силы“, которая при „зажигательныхъ рѣчахъ“, произносимыхъ ея вожаками, угрожала личной безопасности должностныхъ лицъ. Болѣе дѣятельную агитацію среди рабочихъ, для возбужденія ихъ неудовольствія, вели 15 человекъ. „Особенно дерзко держалъ себя Должинскій, который доказывалъ, что рабочіе поступили вполне справедливо, расправившись съ Рязановымъ, такъ какъ послѣдній притѣснялъ рабочихъ, нанося имъ часто побои, при чемъ все происходившее называлъ ни болѣе, ни менѣе, какъ маленькою катастрофою“.

Тотчасъ послѣ этого объясненія судебный слѣдователь составилъ постановленіе, въ которомъ говорить, что „толпа рабочихъ, приблизительно въ числѣ 130 человекъ, предъявила мнѣ, слѣдователю, категорическое требованіе освободить арестованныхъ, въ противномъ случаѣ угрожая отправиться въ резиденцію исправника и освободить заключенныхъ, и что прежде, чѣмъ Пашенныхъ и Мерлинъ не будутъ освобождены, они по одиночкѣ отказываются давать на слѣдствіи какія бы то ни было показанія. Принимая во вниманіе, что на Александровскомъ приискѣ находится человекъ двѣсти съ лишкомъ рабочихъ, между тѣмъ полицейскихъ служителей казаковъ полагается здѣсь всего лишь два человека, въ резиденціи же горнаго исправника четыре человека, ничѣмъ кромѣ шашекъ не вооруженные“, и что, слѣдовательно, „никакого физическаго воздѣйствія“ нельзя „произвести на рабочихъ, броженіе въ умахъ которыхъ еще не улеглось, постановилъ: уступая физическому давленію и во избѣжаніе какихъ бы то ни было безпорядковъ среди рабочихъ, Пашенныхъ и Мерлина изъ-подъ стражи освободить, о чемъ и донести г. енисейскому губернатору“.

Когда слѣдователь объявилъ это постановленіе рабочимъ, они стали увѣрять, что *не требовали*, а лишь *просили* его освободить обвиняемыхъ и что они физическаго давленія не оказываютъ. Слѣдователь послѣшилъ записать эти слова съ такимъ заключеніемъ: „подобныя увѣренія значенія въ настоящее время никакого не могутъ имѣть, ибо слѣдователь стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ изъ опасенія, дабы малѣй-

шая вспышка со стороны возбужденныхъ рабочихъ не повлекла къ серьезнымъ послѣдствіямъ, угрожая личной безопасности присковой администраціи, а потому, полагая, что при отсутствіи военной силы невозможно продолжать настоящаго слѣдствія, постановилъ записать о семъ для свѣдѣнія енисейскаго губернатора“.

На другой день, 24 марта, слѣдователь составилъ особое постановленіе объ освобожденіи Мерлина и Пашенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ губернатору о своемъ затруднительномъ положеніи. Исправляющій должность енисейскаго губернатора телеграфировалъ иркутскому генераль-губернатору, и послѣдній приказалъ отправить изъ Енисейска на прискъ вооруженную команду, которая была доставлена туда на подводахъ и 30 марта прибыла на Александровскій прискъ въ слѣдующемъ составѣ: офицеръ, два унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ.

На другой день, т.-е. 31 марта, собрана была вся команда рабочихъ, военный отрядъ выстроился противъ нея, и судебный слѣдователь, въ присутствіи горнаго исправника, сталъ вызывать по очереди 25 рабочихъ, считавшихся наиболѣе виновными, которые и были арестованы. Во все это время остальные рабочіе соблюдали глубокую тишину. 15 особенно важныхъ обвиняемыхъ были закованы въ ножные кандалы. Эту мѣру судебный слѣдователь въ постановленіи отъ того же числа мотивируетъ слѣдующими соображеніями: „1) Исключительное положеніе, при которомъ производится настоящее слѣдствіе, допускаетъ употребленіе исключительныхъ, крайнихъ мѣръ. 2) Броженіе среди рабочихъ на Александровскомъ прискѣ отразилось неблагоприятно и на сосѣднихъ прискахъ южно-енисейскаго округа, гдѣ артелью рабочихъ были предъявлены требованія, тождественныя съ таковыми же, изложенными въ настоящемъ дѣлѣ. 3) На Александровскомъ прискѣ нѣтъ особо приготовленнаго зданія“ для безопаснаго помѣщенія арестованныхъ. „4) Въ командѣ, присланной на Александровскій прискъ, рядовыхъ 32 человѣка, т.-е. на семь человѣкъ болѣе, чѣмъ арестованныхъ, что... указываетъ на необходимость принятія по отношенію къ заарестованнымъ крайнихъ мѣръ предосторожности, дабы команда съ успѣхомъ могла наблюдать, какъ за сими послѣдними, такъ и за общимъ положеніемъ дѣла на Александровскомъ прискѣ, на коемъ оставалось еще на свободѣ человѣкъ 200 рабочихъ. 5) Препровожденіе арестованныхъ по дорогамъ южно-енисейской тайги, въ виду большихъ разстояній между станками, особыхъ условій таежной дороги и малочисленности для даннаго времени конвоя, представляется небезопаснымъ въ случаѣ попытки арестованныхъ бѣжать отъ конвоировъ, чему могутъ пособить и сочувствующіе симъ послѣднимъ нѣкоторые изъ товарищей, оставшихся на свободѣ, и 6) важность преступленія требуетъ энергическихъ мѣръ по преслѣдованію виновныхъ“.

Три арестанта были отправлены 4 апрѣля въ енисейскую тюрьму, а черезъ нѣсколько дней предполагалось отправить туда еще троихъ. Донося объ этомъ енисейскому губернатору, горный исправникъ сообщаетъ, что „въ виду проявленія маловажныхъ безпорядковъ на сосѣднихъ пріискахъ и въ предупрежденіе болѣе крупныхъ“, онъ, по соглашенію съ судебнымъ слѣдователемъ, сообщилъ командующему военнымъ отрядомъ, что этотъ послѣдній долженъ оставаться на пріискѣ до окончанія слѣдствія.

И судебный слѣдователь, и горный исправникъ упоминаютъ о волненіяхъ рабочихъ на сосѣднихъ промыслахъ. Случаи неповиновенія были на пріискахъ Кузнецова, Саввинныхъ, Асташева и Переплетчикова, но подробныхъ свѣдѣній объ этихъ происшествіяхъ мы не имѣемъ. Но вотъ что произошло на Николаевскомъ пріискѣ Глазкова. 17 марта рабочіе этого пріиска явились вечеромъ къ дому управляющаго пріискомъ Сахновскаго и потребовали его къ себѣ на улицу для объясненія относительно скрывавшагося уже нѣсколько дней рабочаго поселенца Ермонтова, который имъ сказалъ, что его избилъ Сахновскій; рабочіе, повидимому, хотѣли расправиться съ управляющимъ, но казакъ, находившійся на службѣ на этомъ пріискѣ, убѣдилъ ихъ, что Ермонтовъ говоритъ неправду, и уговорилъ разойтись. На другой день горный исправникъ пріѣхалъ на этотъ пріискъ, и Ермонтовъ въ присутствіи рабочихъ сознался, что Сахновскій его не билъ и что онъ только предполагалъ возможность этого. Горный исправникъ выдворилъ Ермонтова изъ тайги, какъ вредно вліяющаго на рабочихъ, а остальнымъ сдѣлалъ внушеніе.

12-го апрѣля судебный слѣдователь Копанскій выѣхалъ съ Александровскаго пріиска, а 24-го іюля препроводилъ къ товарищу прокурора по Енисейскому округу производство по этому дѣлу, но получилъ его обратно для нѣкоторыхъ дополненій, что дало ему возможность написать опроверженіе поданныхъ на него жалобъ. По поводу обвиненія въ томъ, что слѣдствіе производилось пристрастно и сопровождалось угрозами заковать въ кандалы, онъ между прочимъ говоритъ: „какія слѣдователь могъ употреблять по отношенію къ нимъ угрозы, когда онъ, имѣя дѣло съ артелью рабочихъ въ 220 человекъ съ лишнимъ“, могъ бы подобною безтактностью „заставить возгорѣться съ новою силою улегшееся незадолго до этого чувство недовольства противъ всей пріисковой администраціи“.

Въ началѣ октября 1890 г. исправляющій должность енисейскаго губернскаго прокурора, Виноградовъ, внесъ это дѣло въ губернскій судъ съ своимъ заключеніемъ, гдѣ, опредѣляя составъ преступленія, счелъ прежде всего нужнымъ отмѣтить, что слѣдствіемъ не собрано данныхъ, позволяющихъ предполагать въ толпѣ рабочихъ желаніе посягнуть на

жизнь Рязанова, но, „принявъ во вниманіе особую жестокость при нанесеніи Рязанову побоевъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ первоначальнаго осмотра присковымъ врачомъ и продолжительности его страданій, ибо, спустя уже три мѣсяца послѣ нанесенія ему побоевъ, отъ нихъ остались вполнѣ ясныя слѣды, побои, причиненные Рязанову, нельзя не отнести къ преступному дѣянію, предусмотрѣнному 1489 ст. уложенія о наказаніяхъ, хотя такое и было совершено въ состояніи запальчивости и раздраженія, не устранивающихъ, однако, возможности примѣненія приведенной статьи... Что касается до отказа команды рабочихъ давать горному исправнику показанія впредь до командированія на прискъ жандармскаго офицера, а равно предъявленія судебному слѣдователю требованія объ освобожденіи рабочихъ Пашенныхъ и Мерлина, то, принявъ во вниманіе, что *работы на прискъ все время безпрерывно продолжались, и судебнымъ слѣдователемъ не приведено никакихъ фактическихъ доказательствъ, указывающихъ на возможность какого-либо насилія противъ правительствомъ установленныхъ властей*, нельзя не придти къ заключенію, что формальное слѣдствіе по обвиненію вышеназванныхъ лицъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 264 ст. улож. о наказ., подлежитъ прекращенію съ отрицною принятой противъ обвиняемыхъ мѣры обезпеченія, а виновные въ неисполненіи законнаго требованія горнаго исправника, обращеннаго къ толпѣ, разойтись по казармамъ, должны подлежать наказанію по 29 и 38 ст. мирового устава“.

Въ ноябрѣ 1890 г. енисейскій губернский судъ произнесъ приговоръ, по которому, признавая всѣхъ 27 обвиняемыхъ „виновными въ неисполненіи законныхъ требованій полицейской власти“, а 4 изъ нихъ (крестьянъ Пашенныхъ и Лукашевскаго и ссыльнопоселенцевъ Рогачевского и Мерлина) „кромѣ того въ причиненіи Рязанову истязаній“, опредѣлилъ крестьянъ Пашенныхъ и Лукашевскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на 3 года и 3 мѣсяца; ссыльнопоселенцевъ Рогачевского и Мерлина наказъ плетью 42 ударами и обратить во временную работу на заводахъ каждаго на 4 года и 6 мѣсяцевъ; затѣмъ 13 рабочихъ подвергнуть въ пользу казны взысканію съ каждаго въ размѣрѣ по 25 р., а при несостоятельности аресту при полиціи (а одного личнаго почетнаго гражданина—при тюрьмѣ), каждаго на 5 дней, и, наконецъ, 10 человекъ (изъ ссыльнопоселенцевъ, и въ томъ числѣ Баринова) наказъ розгами, каждаго въ размѣрѣ 50 ударовъ“¹⁾.

¹⁾ Лукашевскій и Мерлинъ подавали жалобу на приговоръ суда въ сенатъ, но она была оставлена безъ послѣдствій. Архивъ енисейскаго губернскаго суда (дѣло 1890 г. по 4 столу, № 473) и горнаго исправника южно-енисейской системы (дѣло 1890 г., № 23).

Такимъ образомъ, по суду подверглись наказанію 27 человѣкъ; но не только для нихъ, а для гораздо большаго количества рабочихъ участіе въ волненіи 1890 г. имѣло еще одно послѣдствіе, по усмотрѣнію мѣстной администраціи. Управляющій Бастрыковъ составилъ списокъ „рабочихъ, находившихся на промыслахъ К^о Базилевскаго и Черемныхъ въ операцію 1889—90 г. и участвовавшихъ въ бунтѣ противъ управленія 9-го марта, противъ горнаго исправника 10-го марта, противъ горнаго исправника и судебного слѣдователя 23-го марта 1890 г., *„а также замѣченныхъ управленіемъ въ разныхъ проступкахъ“*, въ который включилъ фамиліи 204 рабочихъ и препроводилъ его къ горному исправнику, а тотъ не только принялъ его, но распространилъ его и внѣ предѣловъ своей системы. По крайней мѣрѣ горный исправникъ сѣверной части этого округа присоединилъ этотъ списокъ къ составленному имъ списку подвергнутыхъ взысканіямъ за разные преступленія и проступки и бѣжавшихъ съ пріисковъ своего округа и въ печатномъ видѣ разослалъ его золотопромышленникамъ, выражая желаніе, „чтобы поименованные въ списокѣ рабочіе не были нанимаемы въ новую операцію“. Желательно было бы воспретить составленіе и разсылку такихъ списковъ, при составленіи которыхъ исправники руководятся непровѣренными показаніями пріисковыхъ управленій. Прокуроръ и судъ признали невозможнымъ обвинять рабочихъ по 264 ст. улож. о наказ., а управляющій Бастрыковъ и горные исправники продолжаютъ употреблять слово „бунтъ“ въ официальныхъ бумагахъ; судъ признаетъ виновными 27 чел., а управляющій Бастрыковъ и горные исправники говорятъ: „нѣтъ, виновны въ бунтѣ большинство рабочихъ“, да еще кстати накидываютъ нѣкоторое число рабочихъ, въ немъ не участвовавшихъ, но будто бы виновныхъ (по непровѣренному свидѣтельству Бастрыкова) „въ разныхъ проступкахъ“, и всѣ эти рабочіе включаются въ одинъ списокъ заурядъ съ главными обвиненными. И это продѣлываетъ Бастрыковъ, который самъ повиненъ въ избіеніи Рязанова, потому что не остановилъ кулачной расправы, практикуемой этимъ послѣднимъ, и не обратилъ вниманія на справедливыя жалобы рабочихъ, и горный исправникъ Кубе, который несомнѣнно повиненъ въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ; на основаніи § 13 инструкціи для горныхъ исправниковъ 1874 г., онъ долженъ былъ „слѣдить, чтобы хозяева и ихъ уполномоченные обходились со служащими и рабочими кротко“. А что ему была извѣстна наклонность Рязанова къ кулачной расправѣ, видно изъ того, что 27 декабря 1889 г. крестьянинъ Семенъ Ячменевъ подалъ ему прошеніе о нанесеніи его сыну Сергѣю побоевъ становымъ Рязановымъ. Горный исправникъ поручилъ пріисковому врачу Квятковскому освидѣтельствовать Ячменева „въ состояніи здоровья и степени полученныхъ поврежденій“ (какъ

будто побои, не причиняющіе поврежденій, позволительны), но врачъ уже не засталъ на другой день на прискѣ Ячменева, „который неизвѣстно куда выѣхалъ“, очевидно мало разсчитывая на правосудіе мѣстной власти. Вскорѣ затѣмъ онъ подалъ прошеніе по тому же дѣлу товарищу енисейскаго губернскаго прокурора. Чѣмъ окончилось это дѣло, мы не знаемъ; но если горный исправникъ въ официальномъ отношеніи судебному слѣдователю утверждаетъ, что, „кромѣ этихъ жалобъ, ни письменныхъ, ни словесныхъ на станового Рязанова къ нему не поступало“, то отсутствіе письменныхъ жалобъ можетъ объясняться, судя по показаніямъ на слѣдствіи, угрозами Рязанова тѣмъ, которые вздумаютъ ихъ писать, или, какъ онъ выражался, „адвокатничать“, а отсутствіе словесныхъ жалобъ (если только эти слова исправника справедливы) могло бы быть слѣдствіемъ того, что исправникъ иной разъ безъ всякихъ разговоровъ подвергалъ присылаемыхъ къ нему отъ присковскихъ управленій рабочихъ наказаніямъ, не выслушивая ихъ заявленій или не обращая на нихъ вниманія. Но нѣкоторые рабочіе на слѣдствіи утверждали, что они жаловались исправнику.

Мѣстная печать съ справедливымъ негодованіемъ отнеслась къ поведенію присковаго управленія и горнаго исправника, видя въ нихъ главныхъ виновниковъ волненій 9-го марта 1890 г. „Прежде всего надо сказать,—читаемъ мы въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“,—что поводомъ къ нанесенію побоевъ Рязанову всей командой было болѣе чѣмъ жестокое обращеніе Рязанова съ рабочими. Избить рабочаго, избить даже мальчика лакея, избить, наконецъ, своего брата-служака—для Рязанова было дѣломъ обыкновеннымъ. Что это факты, а не голословное обвиненіе, тому можно привести доказательства. Рязановъ въ февралѣ избилъ мальчика-лакея, Сергѣя Ячменева, въ январѣ избилъ служащаго Селянина, бывшаго у него въ гостяхъ, избилъ арендатора Чанскаго, конторщика Башурова, а рабочихъ избивалъ многихъ. И такому жестокому человѣку, для котораго зуботычина была самымъ обыкновеннымъ жестомъ, ввѣрена была должность помощника управляющаго прискомъ, непосредственнаго распорядителя присковой жизни! Что онъ таковъ—извѣстно было раньше... подвиги его совершались на глазахъ управляющаго, на виду горнаго исправника, которому приносились не разъ на Рязанова жалобы. Казалось бы, какъ не остановить своего подчиненнаго, какъ не остановить дерзкаго на руку человѣка?... Присковая администрація несомнѣнно виновата въ этомъ прискорбномъ событіи тѣмъ, что съ ея попустительства раздувалось броженіе между рабочими, приведшее къ столь печальному финалу“ ¹⁾).

¹⁾ „Сиб. Вѣстн.“ 1890 г., № 69. Сочувствіе „Восточнаго Обзорѣнія“ также, какъ мы видѣли, на сторонѣ рабочихъ. „Восточн. Обоз.“ 1890 г., № 15, стр. 3, 8—9; 1892 г., № 49.

„Восточное Обзорѣніе“ ¹⁾ сообщаетъ, что золотопромышленники собирались подать петицію высшему начальству о строгомъ наказаніи рабочихъ. Они осуществили это намѣреніе въ болѣе общей формѣ, представивъ министру государственныхъ имуществъ въ 1892 г. записку, которую мы уже не разъ цитировали и въ которой между прочимъ ходатайствовали объ увеличеніи военной силы на приискахъ, тогда какъ дѣло о волненіи на Александровскомъ приискѣ показываетъ, какъ въ сущности мирно были настроены тамъ рабочіе: они считаютъ необходимымъ „потрепать“ служащаго, который ихъ колотить, но въ то же время продолжаютъ работать и не оказываютъ сопротивленія военному отряду, почти въ десять разъ менѣе многочисленному, чѣмъ „команда“ рабочихъ, даже когда судебному слѣдователю вздумалось заковать въ кандалы 15 человекъ ихъ товарищей. *„Во избѣжаніе повторявшихся въ последнее время стачекъ приисковыхъ рабочихъ, — пишутъ енисейскіе золотопромышленники, — весьма желательно, чтобы мѣстная полицейская власть въ лицѣ горныхъ исправниковъ стояла на всей высотѣ своего призванія (!) и не была бы парализована неимѣніемъ подъ рукою военной силы, кромѣ ничтожной горсти совершенно безоружныхъ казаковъ, и потому не допускала бы малодушныхъ и незаконныхъ уступокъ, мотивируя ихъ, напримѣръ, тѣмъ, что „толпа носила буйный характеръ“, какъ это было недавно ²⁾.* „Всякая уступка буйной толпѣ и особенно уступка незаконная, — читаемъ далѣе въ запискѣ енисейскихъ золотопромышленниковъ, — есть не что иное, какъ подливаніе лишь масла въ огонь. Подобныя уступки настолько уже поколебали и пошатнули въ глазахъ рабочихъ престижъ мѣстной власти, что, для поддержанія его отъ окончательнаго паденія, безотлагательно необходимо имѣть на приискахъ большее число стражи противъ существующей, и притомъ хорошо вооруженной, дабы она представляла собою дѣйствительную военную силу, а не нѣчто въ родѣ разсыльныхъ, какими являются въ глазахъ рабочихъ наличные казаки. Въ настоящее время угрозы, а иногда и сопротивленіе открытою силою со стороны рабочихъ, при требованіи отъ нихъ выдачи зачинщиковъ и преступниковъ, сдѣлались обыкновенными явленіями, особенно съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь, въ енисейской тайгѣ, появились выходцы съ олекминскихъ приисковъ“ ³⁾.

Прежде всего слѣдуетъ усомниться, чтобы „стачки“ въ Енисейскомъ округѣ повторялись столь часто, какъ это утверждаютъ енисейскіе золотопромышленники, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы должны

¹⁾ 1892 г., № 49.

²⁾ Очевидно, намекъ на волненіе 1890 г., во время котораго, однако, судебный слѣдователь обнаружилъ скорѣе избытокъ, чѣмъ недостатокъ усердія.

³⁾ Дѣло Горн. Департ., отд. частн. золот., № 80.

были бы найти о нихъ свѣдѣнія въ официальныхъ отчетахъ; а затѣмъ не трудно понять, что прекратить стачки, разумѣется, можетъ не увеличеніе вооруженной силы, а только устраненіе ихъ причинъ, т.-е. улучшеніе содержанія рабочихъ, уменьшеніе тягости труда, болѣе мягкое обращеніе съ рабочими пріисковыхъ служащихъ. Что касается горныхъ исправниковъ, то, дѣйствительно, желательно было бы, чтобъ они стояли „на всей высотѣ своего призванія“, но эта позиція будетъ занята ими не ранѣе того, какъ они перестанутъ пользоваться неофициальными субсидіями отъ золотопромышленниковъ, далеко превышающими ихъ казенное содержаніе и лишающими ихъ должнаго безпристрастія,—а это-то (а не мнимыя уступки и послабленія) и подрываетъ ихъ престижъ среди рабочихъ.

Волненія рабочихъ на пріискахъ Восточной Сибири не ограничивались Енисейскимъ округомъ и повторялись, съ тѣмъ же характеромъ, и въ другихъ округахъ. Такъ, въ маѣ 1883 г., на пріискѣ потомств. почетн. гражданки К., на границѣ Алтайскаго и Красноярскаго округовъ по р. Тубиль, рабочіе, недовольные пріисковымъ управленіемъ, отказались работать и около 15 чел. ушли съ пріиска. Полицейскій урядникъ съ конюхами бросился въ погоню за ними и, настигнувъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ пріиска 5 рабочихъ, ранилъ двоихъ въ ноги выстрѣлами изъ ружья, заряженнаго дробью, и, связавъ бѣглецовъ, доставилъ ихъ на пріискъ. Артель рабочихъ кинулась освобождать арестованныхъ, сопровождавшій урядника конюхъ былъ избитъ до полусмерти, и самъ урядникъ едва успѣлъ скрыться въ промысловой конторѣ. Завѣдующему работами удалось остановить дальнѣйшее волненіе, но побѣги рабочихъ и отказъ отъ выполненія задаваемыхъ уроковъ продолжались. 12-го мая, губернское начальство командировало на пріискъ одного изъ полицейскихъ приставовъ г. Красноярска съ двумя казаками. По возвращеніи, онъ донесъ, что рабочіе выражаютъ неудовольствіе на пріисковое управленіе вслѣдствіе дурной постановки работъ, „составляющихъ въ высшей степени непосильный трудъ, такъ какъ рабочимъ приходится цѣлый день стоять по поясъ въ водѣ, а пріисковое управленіе не заботится объ удаленіи“ притока воды; рабочіе жаловались также и на недостатокъ пищи. Хотя, по мнѣнію пристава, жалобы рабочихъ были неосновательны, но губернское начальство не убѣдилось его донесеніемъ (тѣмъ болѣе, что на другой день послѣ его отъѣзда съ пріиска бѣжали еще 16 человекъ) и назначило формальное слѣдствіе, поручивъ его красноярскому окружному исправнику ¹⁾.

¹⁾ „Восточн. Обоз.“ 1883 г., № 31, стр. 6. По словамъ автора корреспонденціи, пріискъ этотъ находился въ завѣдываніи ачинскаго и минусинскаго горнаго исправника, но по отдаленности пріиска исправникъ ни разу не посѣтилъ его.

Въ 1888 г. въ „Сибирской Газетѣ“ появилось извѣстіе, что на ачинскихъ пріискахъ одного томскаго купца произошли безпорядки. Въ началѣ этого года пріисковое управленіе отказалось отпускать припасы въ кредитъ рабочимъ, вслѣдствіе чего изъ 50 человѣкъ 30 рабочихъ забастовали и не стали являться на работы. Урядникъ хотѣлъ наказать зачинщиковъ, но рабочіе не позволили; по пріѣздѣ горнаго исправника, рабочіе также не допустили арестованія зачинщиковъ, и затѣмъ 30 чел. ушли съ пріиска ¹⁾.

Въ Минусинскомъ округѣ, по рѣчкѣ Узунжуду (притокъ Камышты, системы Абакана) находится Троицкій пріискъ Кузнецовыхъ. Въ зимнюю операцію 1889—90 г. на немъ было рабочихъ 160 человѣкъ; „довѣреннымъ по разработкѣ пріиска“ былъ въ это время П. О. Барташевъ (нынѣ умершій), а „управляющимъ“ пріиска—сынъ его Николай ²⁾.

О началѣ волненія на Троицкомъ пріискѣ рабочіе въ прошеніи, поданномъ горному исправнику, по пріѣздѣ его на пріискъ 13-го февраля, рассказываютъ слѣдующее: „У насъ на пріискѣ сего 1890 г., января 30-го (31-го) дня случилось большое возмущеніе, какъ между нами, а равно и управленіемъ всего пріиска. Утромъ рано, во время раскомандировки людей по работамъ, надворный Суровъ... нѣкоторыхъ изъ забойщиковъ гналъ въ домъ хозяина при строгомъ повтореніи, чтобы (шли) немедленно, и тѣ, располагая слышать какое-нибудь приказаніе отъ хозяина, напротивъ, встрѣтили неожиданное угощеніе водкой, и до такой степени пили всѣ приглашенные, что начинали уже пѣть пѣсни, а равно и хозяинъ Николай Петровичъ... подражалъ гостямъ, а надворный, исполняя свою обязанность, самъ по себѣ выгонялъ возчиковъ, чтобы разбирали лошадей, и затѣмъ забойщиковъ“. Возчики собрались „на конномъ дворѣ, куда пришелъ и хозяинъ въ очень неприличномъ порядкѣ... и, по всему замѣтно,—очень былъ пьянъ, и по приходѣ начинаетъ ругать каждого извозчика съ угрозами, что васъ бить надо, подлецовъ; но извозчики молча старались каждый поскорѣе взять коня, выйти со двора, опасаясь, тѣмъ болѣе слыхавши ранѣе о его пьяномъ характерѣ и желая избѣгнуть какихъ-либо неприємностей и... дерзости Николая Петровича, но какъ ни старались, а не пришлось всѣмъ отдѣлаться благополучно, и поплатился одинъ изъ всѣхъ Рейнгольдъ Вѣникъ (Вейнигъ), который старался также охомутать коня и

¹⁾ „Сибирская Газета“ 1888 г., № 8, стр. 7.

²⁾ Нашъ рассказъ о волненіи на этомъ пріискѣ основанъ на подлинномъ дѣлѣ енисейскаго губернскаго суда (дѣло 1890 г., № 364). Нѣкоторыя, весьма немногія свѣдѣнія заимствованы изъ ненапечатаннаго очерка одного мѣстнаго наблюдателя, предоставленнаго авторомъ въ наше распоряженіе (мы будемъ цитировать его подъ буквами С. П.).

увести со двора. Подошедши къ нему, хозяинъ, ругаясь, закричалъ на него: „ты чтó еще копаешься!“ несмотря на то, что онъ не послѣдній на дворѣ, а при многихъ возчикахъ, и при этомъ ударилъ его очень больно; но тотъ, не взирая ни на что, хотѣлъ-было еще Вейнига ударить, но Вейнигъ, видя свою опасность, бросилъ коня и убѣжалъ. Онъ, Барташевъ, закричалъ: „казаки, возьмите его!“ По мнѣнію рабочихъ, казаки „повидимому слѣдили за всѣми его выходками и знали... заранѣе все, что случится“, и потому кинулись его, Вейнига, схватить, но Вейнигъ, желая избѣгнуть побоевъ дерзкой руки Николая Петровича, не сталъ даваться взять себя и затѣмъ... увернулся и убѣжалъ въ разрѣзъ, а Барташевъ господинъ съ тремя казаками, вооруженными въ сабли, Суровъ съ топоромъ, конюхъ съ арканомъ, лакей хозяина съ полѣномъ, а самъ хозяинъ съ револьверомъ въ рукѣ, а въ другую схватилъ дугу бывшаго въ то время тамъ крестьянина... Ситникова, и всѣ ударились за Вейнигомъ бѣжать и пробѣжали въ верхній разрѣзъ, гдѣ Вейнига не оказалось; тамъ хозяинъ дугу уже бросилъ, а возвратившись обратно, въ нижнемъ разрѣзѣ нашли его, несчастнаго, гдѣ по соувѣщанію нѣсколькихъ рабочихъ при условіи, чтобы не бить ни отнюдь, былъ взятъ, а затѣмъ его, Вейнига, заковали въ кандалы и наручныя и арестовали, и въ этомъ положеніи Вейнигъ находился по 8-ое февраля“ ¹⁾).

Енисейскій губернскій прокуроръ Виноградовъ въ своемъ заключеніи по дѣлу о волненіи рабочихъ нѣсколько иначе передаетъ эти событія: „31-го января, рано утромъ, при отходѣ рабочихъ на работы, управляющимъ прииска, Николаемъ Барташевымъ, на конномъ дворѣ замѣчено было рабочему Вейнигъ, вышедшему на работу послѣ всѣхъ, — по показанію работника Хохрова, съ присовокупленіемъ ругательствъ, а по показанію рабочихъ Кольберга и Фокина — кромѣ того и побоевъ, что онъ всегда позже всѣхъ выходитъ на работу, за что Вейнигъ не

¹⁾ Въ другомъ прошеніи 6-ти обвиняемыхъ въ енисейскій губернскій судъ они такъ объясняютъ ненависть Н. Барташева къ Вейнигу: „1 января сего года, по неспособности грунта земли, на которой работалъ Вейнигъ и друг., служащій Суровъ донесъ хозяину прииска Барташеву, что Вейнигъ не доработалъ урока и не хочетъ работать. Барташевъ велѣлъ Вейнига и другихъ съ нимъ рабочихъ держать на работѣ до 12-ти час. ночи. Ночь та была невыносимо суровая и бурная, такъ что невозможно было согрѣться работою. Служащіе Барташева собрались всѣ въ разрѣзъ и буквально исполнили приказаніе хозяина: продержали рабочихъ до 12-ти час. ночи. На другой день рабочимъ была дана порція вина, но Вейнигу не дали. По окончаніи работы Вейнигъ не успѣлъ отдохнуть, обсушиться и поѣсть, какъ снова погнали на работу, и когда онъ сказалъ служащему, что онъ ничего не ѣлъ, то тотъ отвѣтилъ: „послѣ поѣшь“. Вѣроятно, Вейнигъ при этомъ выругалъ хозяина, по крайней мѣрѣ, по словамъ рабочихъ, „съ этого самаго времени Николай Барташевъ возненавидѣлъ Вейнига скрытною злобою, говоря: „попадешь ты въ мои руки“.

только „скверными“ словами обругалъ управляющаго, но намѣревался его ударить имѣвшеюся у него въ рукахъ запряжною сѣделкой. Когда управляющимъ дано было приказаніе его поймать, то Вейнигъ съ криками о помощи убѣжалъ въ казармы, гдѣ и былъ пойманъ находящимися на приискѣ въ качествѣ органовъ полиціи казаками, а такъ какъ при арестѣ Вейнигъ грозилъ кого-нибудь (?) зарѣзать и вообще оказывалъ сопротивленіе, то былъ закованъ въ кандалы и посаженъ въ каталажку (присковая тюрьма, состоящая изъ забранной тесомъ части помѣщенія казаковъ), гдѣ и содержался до 8-го февраля, т.-е. до дня пріѣзда на приискъ арендатора Петра Барташева“.

Официальный разсказъ прокурора о дальнѣйшихъ событіяхъ также не даетъ надлежащаго понятія о томъ, какъ въ дѣйствительности было дѣло, и потому мы опять сопоставимъ его слова съ разсказомъ рабочихъ въ прошеніи, поданномъ горному исправнику 13-го февраля.

„Рано утромъ 8-го февраля,—пишетъ прокуроръ,—Вейнигъ былъ освобожденъ Барташевымъ изъ каталажки и казаки повели его въ кухню для расковки, но лишь только сняли ручные кандалы, Вейнигъ бросился бѣжать въ разрѣзъ съ крикомъ: „караулъ! бьютъ!“ но вновь былъ пойманъ казаками и приведенъ къ хозяину, который, сдѣлавъ Вейнигу выговоръ, объявилъ ему, что проститъ долгъ, если накажетъ розгами и выгонитъ съ прииска. Къ этому времени къ дому управляющаго собралась цѣлая толпа рабочихъ съ шумнымъ требованіемъ Вейнига не наказывать розгами и съ прииска не высылать,—отказавшись однако, по предложенію Барташева, заплатить за Вейнига долгъ, числившийся въ размѣрѣ 40 р., и послѣ этого разошедшись на работы. Вслѣдствіе этого Вейнигъ былъ наказанъ, по распоряженію управленія, казакѣмъ Сипкинымъ розгами въ размѣрѣ, по утвержденію свидѣтелей наказанія, не болѣе 20—25 ударовъ, *хотя таковыхъ никто не считалъ*, и съ двумя казаками, Кузьминымъ и Сипкинымъ, отправленъ съ прииска въ ближайшій улусъ. Послѣ отъѣзда Вейнига, нѣкоторые изъ рабочихъ пустили слухъ между своими товарищами, что его, сильно избитаго и плохо одѣтаго, да кромѣ того и наказаннаго сверхъ мѣры, казаки отвезли въ степь, почему вечеромъ того же дня артель рабочихъ, пришедши къ дому управляющаго приискомъ, настоятельно требовала немедленнаго возвращенія Вейнига, угрожая въ противномъ случаѣ до его прибытія на приискъ работы прекратить, несмотря на предложеніе управленія послать съ жалобой на его дѣйствія, если таковыя находятъ неправильными, выборныхъ. 9-го февраля, при наступленіи времени начала работъ, рабочіе, вмѣсто того, чтобы идти на таковыя,... вновь собрались передъ домомъ управляющаго съ требованіемъ показать имъ Вейнига, съ угрозой въ противномъ случаѣ прекратить

работы; а такъ какъ Вейнига не было на прискѣ и, слѣдовательно, удовлетворить желаніе рабочихъ не представлялось возможности, то управляющій, находившійся вмѣстѣ со служащими и казаками на крыльцѣ своего дома, приказалъ артели немедленно идти на работы. Услышавъ отказъ въ исполненіи предъявленнаго требованія, толпа по крику: „арестовать казака Захара!“ бросилась къ уряднику (старшій изъ казаковъ приска), который быстро отступилъ назадъ и спрятался за спину хозяина, рядомъ съ которымъ стоялъ и управляющій. Несмотря на защиту и увѣщанія, Кузьминъ былъ схваченъ нѣсколькими рабочими, вытасненъ съ крыльца, обезоруженъ и отведенъ въ каталажку, къ которой приставленъ былъ караульнымъ рабочій Гринбергъ, при чемъ шинель Кузьмина была порвана, погоны сорваны и, по показанію свидѣтелей-очевидцевъ, напр. Иванова, рабочій Дрягинъ бралъ его за горло, а нѣкоторые во все время препровожденія его въ каталажку наносили Кузьмину побои. Арестовавъ Кузьмина, артель избрала изъ своей среды семь человекъ для розысковъ Вейнига, которыхъ Гринбергъ выстроилъ въ рядъ и сосчиталъ. Когда Барташевъ отдалъ распоряженіе запрячь лошадей, чтобы ѣхать къ горному исправнику, заведующему прискомъ, съ заявленіемъ о случившемся, то рабочіе не позволили конюхамъ исполнить это приказаніе, и только благодаря обману одного изъ нихъ, Барташевъ имѣлъ возможность уѣхать... 10-го февраля, не дождавшись возвращенія посланныхъ 7 человекъ, артель отправила еще 26 человекъ для розысковъ Вейнига, которые, узнавъ дорогой отъ первыхъ, что Вейнигъ цѣлъ и невредимъ, возвратились изъ улуса... назадъ. Невыходъ на работу, несмотря на настоянія присковаго управленія, продолжался, а казакъ Кузьминъ содержался подъ арестомъ, сперва подъ карауломъ, а затѣмъ, во избѣжаніе насилія, и безъ него, и былъ освобожденъ лишь по пріѣздѣ на прискъ горнаго исправника, т.-е. 12-го февраля“.

Рабочіе иначе рассказываютъ эти событія. По ихъ словамъ, 8-го февраля управленіе приска рѣшило Вейнига наказать и затѣмъ повели его въ кузницу, чтобы расковать, и сняли съ него наручныя и *повели къ наказанію розгами* ¹⁾. Вейнигъ же, стараясь избѣгнуть наказанія, вырвался-было изъ рукъ казаковъ и съ крикомъ кинулся въ разрѣзъ, но какъ убѣжать въ кандалахъ было трудно, то въ тотъ же моментъ былъ пойманъ и уведенъ въ домъ къ хозяину, и въ то же время всѣчески и жестоко его на каждомъ шагу били, и видѣли всѣ эти трагическія обстоятельства, во-первыхъ, находящіеся въ больницѣ, а во-вто-

¹⁾ Рассказъ рабочихъ гораздо правдоподобнѣе, между тѣмъ какъ, по словамъ прокурора, Вейнигъ началъ кричать караулъ по снятіи ручныхъ кандаловъ безъ всякаго повода.

рыхъ, рабочіе изъ разрѣза, которые спѣшили на крикъ Вейнига. Прибѣжавши въ домъ, встрѣтили насъ на крыльцѣ Петръ Осиповичъ и сынъ его Барташевы и казакъ Кузьминъ, и послѣдніе двое были замѣчательно выпивши. Спрашиваютъ насъ: „что вамъ нужно?“ Мы отвѣтили, что мы прибѣжали на крикъ, и говоримъ: „за что вы Вейнига такъ жестоко бьете?“ А самъ старикъ Барташевъ въ отвѣтъ сказалъ, что „это дѣло не ваше, мы бьемъ его за свои деньги; ему не то еще будетъ, ему нужно ребра сломать, убавить вѣку, и затѣмъ розгами наказать, а потомъ расчитать его и прогнать съ пріиска“,—и съ тѣмъ прогнали насъ отъ крыльца. Мы пошли на работы, изъ дома же повели Вейнига избитаго уже, въ окровавленномъ видѣ, къ конному двору, гдѣ былъ наказанъ еще розгами, а мы по истеченіи сего дня, окончивши работу, собравшись и посовѣтовавшись между собой, пошли къ дому хозяина и спросили его, гдѣ Вейнигъ? „А онъ, говоритъ, наказанъ розгами, расчитанъ и выпровожденъ съ пріиска“. Мы спросили его: „какъ же вы его выпроводили, когда онъ избитъ до такой степени, что не въ силахъ будетъ самъ идти?“— „А его, говоритъ, казаки отвезли до ближняго улуса“. Мы же ему сказали, что „вы намъ Вейнига къ утру доставьте сюда, а то мы имѣемъ сомнѣніе, что живъ ли онъ; а не воротите къ утру Вейнига, то мы не пойдѣмъ на работу“. Итакъ, они не позаботились возвратить Вейнига, а мы стали пріискивать средства напасть на слѣды, куда этотъ несчастный спроваженъ, и затѣмъ не пошли на работу. А когда насъ выгнали на работу, то мы казаковъ спрашивали: „что, Вейнига привезли?“ Они въ отвѣтъ сказали, что вамъ дѣла нѣтъ, про это мы, если его избили и отвезли куда, то мы и отвѣчать будемъ, а что ваше дѣло—выходи на работу; но мы окончательно отказались, что не идемъ на работу, а идемъ отыскивать Рейнгольда Вейнига, потому что онъ жестоко былъ избитъ и наказанъ розгами, а отвезенъ былъ двумя казаками подъ самый вечеръ, къ ночи до перваго улуса татаръ, въ которомъ жителямъ сказали, чтобы опасались Вейнига и ни отнюдь не пускали бы ночевать. Все это мы узнали по забраннымъ справкамъ отъ посланныхъ изъ среды нашихъ рабочихъ 7-ми человекъ, которые командированы были 9-го февраля для розыска Вейнига, изъ коихъ трое отъ сего улуса воротились съ симъ объясненіемъ, что Вейнигъ дѣйствительно не ночевалъ у татаръ, а ушелъ тамъ куда-то далѣе въ степь, и что онъ очень избитый, какъ передали татары, и уйти далеко не можетъ. Затѣмъ четыре человекъ пошли впередъ для преслѣдованія Вейнига, а трое воротились назадъ, мы же опять собрались всѣ къ дому хозяина для того, чтобы спросить, куда отвезли Вейнига, вызывали хозяина, а съ нимъ вышелъ и казакъ Кузьминъ и съ револьверомъ въ рукахъ. Мы спрашиваемъ: „гдѣ же Вейнигъ?“ мы всѣ говорили, что доставьте его намъ, а то не пойдѣмъ

на работу. А Кузьминъ говоритъ: „сказано вамъ, что Вейнига нѣтъ и не будетъ“, и притомъ онъ же, Кузьминъ, былъ очень пьянъ. Мы же, видя его, что онъ выдернулъ револьверъ изъ чехла, вблизи стоявшіе около него проворно таковой изъ рукъ Кузьмина выдернули изъ опасенія, чтобъ онъ не могъ сдѣлать выстрѣла, что даже могло бы случиться отъ неосторожности Кузьмина,... и таковое оружіе передали С. А. Максимовичу, служащему, а Кузьмина взяли и повели въ каталажку, гдѣ и былъ посаженъ подѣ свой караулъ, а остальныхъ казаковъ спросили: „гдѣ Вейнигъ? вы покажите намъ то мѣсто, куда его отвезли или гдѣ покинули“; а они сказали, что они его потеряли.—„А когда вы его потеряли, тогда мы пойдемъ его искать“, и затѣмъ пошли еще 10-го февраля 26 человекъ для отысканія Вейнига, чтобы „представить тѣмъ явный фактъ въ обращеніи безчеловѣчною съ рабочими г. Барташева“.

Этотъ рассказъ вполнѣ передаетъ мотивы дѣйствій рабочихъ. Они были взволнованы опасеніемъ за участь ихъ избитаго товарища (нужно помнить, что дѣло происходило зимою, въ началѣ февраля), и этимъ объясняется прекращеніе ими работъ до тѣхъ поръ, пока Вейнигъ не будетъ найденъ.

Вейнигъ на допросѣ у горнаго исправника утверждалъ, что въ разрѣзѣ ни ножомъ, ни кайлою не защищался и убить никого не грозилъ, что 8-го февраля въ домѣ управляющаго его били оба Барташевы, казакъ Кузьминъ и служащій Максимовичъ. Сколько дали ему ударовъ розогъ, онъ не знаетъ, „не считалъ“; „а потомъ два казака“,—продолжаетъ онъ,—„вели меня съ приска до улуса“. Дорогой оба они „меня также били, но за что—не знаю, должно быть по приказанію Барташева. Согласія своего на то, чтобы меня наказали розгами и уволить съ приска, я не давалъ и о томъ меня никто не спрашивалъ“. Присковые же служащіе показали, что Вейнигъ отмахивался ножомъ, но только одинъ изъ нихъ, Ивановъ (котораго С. П. характеризуетъ весьма нелестно), утверждалъ, будто Вейнигъ самъ согласился на тѣлесное наказаніе.

Относительно наказанія Вейнига очень характерно показаніе Н. Барташева: „наказали его розгами, какъ поселенца, что дѣлается вездѣ на прискахъ безъ опредѣленія артели“, а казакъ Захаръ Кузьминъ заявилъ, что о маловажныхъ проступкахъ рабочихъ онъ всегда сообщалъ управленію приска, и что „наказаніе предпринимается только по требованію сего послѣдняго“, такъ какъ по приказу „горнаго исправника безъ требованія управленія приска наказывать рабочихъ казаки не должны“; но присковому управленію въ этомъ требованіи онъ „не имѣетъ права отказать“. Изъ этого видно, что выборной артельной расправы на прискѣ не было, и что казаки являлись послушнымъ орудіемъ въ рукахъ присковаго управленія, а вовсе не самостоятельную

полицейскою властью, которая должна была бы подчиняться только приказаніямъ исправника.

Казакъ Кузьминъ утверждалъ, что Вейнигъ, когда его хотѣли арестовать, защищался ножомъ, а затѣмъ хотѣлъ схватить кайду, но былъ остановленъ. По увѣренію Кузьмина, Вейнигъ былъ наказанъ только 20 ударами розогъ; арестованные же рабочіе, въ прошеніи къ губернатору изъ минусинскаго тюремнаго замка, утверждали, что Вейнигъ былъ наказанъ 70 ударами. Изъ рабочихъ это наказаніе видѣлъ только одинъ, который показалъ, что послѣ того Вейнигъ „едва могъ подняться и не могъ надѣть штановъ“. Въ только-что упомянутомъ прошеніи рабочіе утверждали, что Барташевъ „за самое пустое опозданіе къ работѣ наказывалъ до истязанія, по 200 жестокихъ ударовъ“. Если даже рабочіе и преувеличиваютъ размѣръ тѣлесныхъ наказаній, то во всякомъ случаѣ и изъ признаній Н. Барташева и казака Кузьмина несомнѣнно, что назначеніе тѣлесныхъ наказаній на Троицкомъ пріискѣ вполнѣ зависѣло отъ пріисковаго управленія, а г. С. П. говоритъ о Н. Барташевѣ какъ о человѣкѣ во хмелю весьма жестокомъ. Нельзя не обратить также вниманія на то, что Вейнига заковывали въ кандалы. Наконецъ, характерно для пріисковыхъ нравовъ и предложеніе, сдѣланное Барташевымъ рабочимъ,—принять на себя долгъ Вейнига, если они желаютъ, чтобы его освободили отъ тѣлеснаго наказанія.

12-го февраля, на Троицкій пріискъ пріѣхалъ горный исправникъ Мухинъ. Онъ предложилъ рабочимъ возобновить работу, заявилъ, что о всемъ происшедшемъ будетъ произведено слѣдствіе, и одному изъ грамотныхъ рабочихъ показалъ соотвѣтственныя статьи Улож. о наказ.; но рабочіе возобновить работу не согласились до окончанія слѣдствія и вмѣстѣ съ тѣмъ требовали возвращенія на пріискъ Вейнига. Приказавъ доставить его, исправникъ пожелалъ приступить къ допросу рабочихъ и потребовалъ двоихъ изъ нихъ, но посланный казакъ принесъ извѣстіе, что рабочіе по одиночкѣ къ допросамъ идти не желаютъ. Это они повторили и самому исправнику, когда онъ пришелъ объяснить имъ, что допрашивать всѣхъ вмѣстѣ законъ не дозволяетъ. Исправникъ объявилъ имъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго упорства онъ вызоветъ военную команду, но рабочіе стояли на своемъ. Какъ показалъ впослѣдствіи одинъ рабочій, „артель рѣшила, пока не будетъ привезенъ на пріискъ Вейнигъ и пока не снимутъ съ него допросовъ,—къ слѣдствію не ходить“. Тогда исправникъ потребовалъ (13-го февраля) присылки военной команды въ 30 человѣкъ, о чемъ и телеграфировалъ губернатору.

Въ то время, когда исправникъ уговаривалъ рабочихъ не оказывать сопротивленія и возобновить работу, рабочій Гринбергъ передалъ ему прошеніе отъ имени всей артели. Оно начиналось такъ: „Ваше высокоблагородіе! Обратите ваше милостивое вниманіе на наше жалкое

положеніе! Во-первыхъ, мы... стѣснены здѣсь всей свободой въ настоящей жизни, и во-вторыхъ, убиты работой, а затѣмъ еще съ нами обращаются такъ безчеловѣчно: бьютъ насъ и наказываютъ розгами“. Далѣе слѣдовало приведенное нами выше описаніе всего происшедшаго и въ заключеніе было сказано: „Затѣмъ покорнѣйше просимъ принять въ резонъ наше нескладное изложеніе, которое все вышесказанное можемъ подтвердить по одному и порознь словесно“. Исправникъ пріобщилъ прошеніе къ дѣлу.

13-го февраля, на прискъ доставили Вейнига. Исправникъ снялъ съ него допросъ и произвелъ, впрочемъ безъ врача, осмотръ ¹⁾.

На слѣдующій день, 14-го февраля, *еще до прибытія военной команды*, рабочіе изъявили готовность идти къ допросу. Въ тотъ же день прибылъ и военный отрядъ, въ числѣ 27 человѣкъ нижнихъ чиновъ и одного офицера, послѣ чего были арестованы 7 рабочихъ, считавшихся зачинщиками, и въ томъ числѣ поселенецъ Гринбергъ. Исправникъ, записывая въ особомъ постановленіи имена арестованныхъ, добавилъ, что при этомъ „толпа рабочихъ хотя и волновалась, но сопротивленія не оказала, а заявила, что какъ только уйдутъ съ приска исправникъ и солдаты, то и они уйдутъ“. На другой день исправникъ, заключивъ изъ этого заявленія, что рабочіе все еще не успокоились и что будто бы, какъ онъ записалъ въ новомъ постановленіи, „никакія убѣжденія на нихъ не дѣйствуютъ, нашелъ необходимымъ для острастки рабочихъ наказать розгами 10 человѣкъ поселенцевъ изъ числа уходившихъ съ приска, давъ имъ по 25 ударовъ розогъ; но когда... исправникъ сталъ вызывать поселенцевъ къ наказанію, то трое рабочихъ, стоявшихъ впереди толпы, крикнули: „драть, такъ всѣхъ драть!“—и толпа загудѣла. Въ такой рѣшительный (!) моментъ исправнику не представлялось возможности справиться о званіи тѣхъ рабочихъ (?!), оказавшихся впослѣдствіи крестьянами ²⁾, и они тутъ же были наказаны розгами отъ 5 до 10 ударовъ, а потомъ были наказаны поселенцы; послѣ экзекуцій рабочіе объявили, что работать будутъ и съ приска не уйдутъ, а затѣмъ вышли на работу и порядокъ былъ вполне восстановленъ ³⁾.

4-го марта 1890 г. шестеро рабочихъ, содержащихся въ минусин-

¹⁾ Въ протоколѣ его онъ записалъ: „подъ правымъ глазомъ имѣется кровооттекъ или синевица безъ поврежденія кожи, а на носу... небольшое ссадненіе кожи, уже засохшее“. Также имѣются знаки отъ наказанія розгами. Количество ударовъ... опредѣлить нельзя, но по оставшимся знакамъ видно, что... наказаніе было легкое“.

²⁾ По инструкціи исправнику (1874 г.) онъ не имѣлъ права подвергать крестьянъ тѣлесному наказанію.

³⁾ Въ заключеніи прокурора сказано, что работы были прекращены съ 9-го по 15 февраля, а въ постановленіи суда—что „всѣ рабочіе не выходили на работы въ теченіе 4 дней, начиная съ 9 февраля“.

скомъ тюремномъ замкѣ. подали прошеніе товарищу прокурора, въ которомъ просили провѣрить произведенное слѣдствіе чрезъ другого чиновника, „такъ какъ горный исправникъ, будучи кумомъ Барташева, творилъ по дѣлу пристрастіе и пополнялъ дѣло такими фактами, которые хотя и ложны, но всѣ служатъ къ оправданію золотоискателя, на самомъ же дѣлѣ въ безпорядкахъ болѣе виновенъ управляющій тѣмъ приискомъ сынъ Барташева..., который, пьянствуя съ гостями своими, вздумалъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, для своего удовольствія, показать свою неограниченную власть надъ бѣдными рабочими“. Далѣе, просители между прочимъ говорятъ, что они не только не считали противозаконными своихъ поступковъ, но, напротивъ, были убѣждены, что виновнымъ будетъ признанъ Николай Барташевъ, „принявшій на себя роль какого-то таежнаго князька, все могущаго сокрушить и уничтожить“.

8-го марта, товарищъ прокурора предписалъ судебному слѣдователю принять это дѣло къ своему производству и при этомъ обратить особенное вниманіе на обстоятельства, предшествующія заключенію Вейнига въ присковую каталажку и содержанію его при степной думѣ, а также допросить Барташевыхъ о томъ, „чѣмъ они руководствовались, подвергнувъ Вейнига заключенію подъ арестъ, закованію въ ручныя и ножныя кандалы и, наконецъ, наказанію розгами вопреки 10 и 11 п. приложенія къ ст. 110 (прим. 2) Уст. о частн. золотопр.“, по которымъ назначеніе тѣлесныхъ наказаній на приискѣ предоставлялось артельной расправѣ.

На дополнительномъ допросѣ обвиняемый поселенецъ Гринбергъ показалъ: „неправильность при слѣдствіи была та, что присутствовалъ при допросѣ и выходилъ постоянно П. О. Барташевъ и перебивалъ показанія наши“¹⁾.

7-го іюня, семеро рабочихъ, содержащихся въ минусинскомъ тюремномъ замкѣ, написали прошеніе губернатору, въ которомъ они, рассказавъ уже извѣстные нами факты, говорятъ: „мы народъ угнетенный, и для честнаго существованія тяжело достается копѣйка каждому рабочему у всѣхъ золотопромышленниковъ, но у Барташева это положительно каторга, съ той еще разницей, что тамъ царствуетъ произволъ, который гласенъ лишь не настолько, чтобы быть преслѣдуемымъ уголовнымъ кодексомъ, и черный людъ при полной своей правотѣ мало того, что наказуемъ произвольно хозяиномъ, еще не имѣетъ возможности оправ-

¹⁾ Когда 25 іюля былъ вызванъ въ контору минусинскаго тюремнаго замка содержавшійся въ немъ по дѣлу крестьянинъ изъ ссыльных, Корнейцевъ, для дачи, по требованію закона, подписки о нечиненіи пристрастныхъ допросовъ, то онъ отказался дать ее потому, что горный исправникъ во время допроса кричалъ на него, велѣлъ не показывать противъ хозяина и угрожалъ въ противномъ случаѣ наказать его розгами.

даться предъ правосудіемъ. Поэтому весьма можетъ быть, что и насъ, хотя и не оказавшихъ никакого злоупотребленія, а лишь только защищавшихъ своего собрата, осудятъ, и едва ли кто можетъ насъ защитить, но для блага будущихъ нашихъ собратьевъ на прискѣ Барташева мы рѣшаемся утруждать особу вашего пр-ва... и почтительнѣйше просимъ оградить, если не насъ, то будущихъ тружениковъ на прискѣ Барташева, который жестоко истязаетъ людей и непомѣрный назначаетъ трудъ“.

Что уроки горныхъ работъ на Троицкомъ прискѣ были дѣйствительно тяжелы, видно изъ того, что по контракту полагалось лѣтомъ добыть песковъ въ день по $1\frac{3}{4}$ куб. саж. на два человѣка и одну лошадь, а торфа до 1-го февраля (очевидно, мерзлаго) по 1 саж., до 1-го марта—по $1\frac{1}{4}$ саж., съ 1-го марта по 1-е апрѣля по $1\frac{1}{2}$ саж. и съ апрѣля по 1-е октября по $1\frac{3}{4}$ саж. также на 2-хъ рабочихъ—забойщика и возчика и одну лошадь. Дѣйствительно же выработка даже превосходила этотъ урокъ; а именно, въ 1890 г. въ одну поденщину было выработано 0,85 куб. саж. торфа и 1,08 куб. саж. песковъ и въ 1891 г. 1,06 куб. саж. торфа и 1,04 куб. саж. песковъ ¹⁾. Объясняются такія большія выработки необходимостью исполнять сверхурочныя работы за повышенную плату, такъ какъ иначе заработокъ былъ бы слишкомъ ничтоженъ.

21-го іюля, двое изъ арестованныхъ рабочихъ написали новое прошеніе въ енисейскій губернский судъ, въ которомъ, между прочимъ, говорятъ: „какъ самъ Барташевъ, такъ равно и сынъ его Николай черезчуръ деспотически поступали со своими рабочими, то же дѣлали и его клеветы—служащіе, считая рабочаго автоматомъ, машиною и рабомъ воли и прихоти золотопромышленника. Изъ столбцовъ газетъ и многихъ книгъ можно видѣть тысячи примѣровъ деспотизма, произвола и эксплуатированія рабочимъ трудомъ со стороны золотопромышленниковъ. Въ справедливости этого можетъ воочію убѣдиться всякій, побывшій лично на какомъ-нибудь прискѣ, что бѣдный рабочій—это вѣчно-каторжный рабочій, угнетенъ, забитъ и по отдаленности... строгаго надъ рабочими контроля, ограждающаго отъ произвола хозяевъ, въ глухой тайгѣ находится въ полной власти и зависимости золотопромышленниковъ“. Разсказавъ далѣе уже извѣстные намъ факты, рабочіе въ заключеніе говорятъ: „У сильнаго всегда безсильный виноватъ! и вотъ насъ, безвинныхъ тружениковъ, добывающихъ кровавымъ трудомъ кусокъ хлѣба, обогащающихъ хозяевъ, сдѣлали въ угоду хозяину и для прикрытія его произвольныхъ съ сыномъ дѣяній... виновниками какого-то

¹⁾ См. докладъ А. П. Кузнецова въ „Отчетѣ общества врачей Енисейской губ. за 1891—92 г.“. Красн. 1892 г., стр. 103.

бунта, неповиновенія властямъ и проч., все громкія названія, но ничего подобнаго со стороны рабочихъ не было. Бѣольшая часть изъ насъ поселенцы, лишенные правъ и не имѣющіе голоса, почему—кто повѣритъ, что мы не виноваты и промѣняетъ несчастнаго пролетарія-рабочаго на туза, капиталиста-золотопромышленника. Горный исправникъ такъ направилъ дѣло, что насъ, рабочихъ, обвинилъ, а Барташева и его служебный персоналъ оправдалъ; потребовалъ даже изъ города Минусинска военную команду, какъ бы для усмиренія бунта, котораго въ самомъ дѣлѣ и въ поминѣ не было. Военная команда, кромѣ тишины и спокойствія, ничего на приискѣ не нашла. Вотъ вся правдивая исторія дѣла, громко озаглавленнаго—бунта на приискѣ, неповиновенія властямъ и проч., жертвою котораго въ минусинской тюрьмѣ безвинно содержатся семь человекъ. Единственный легальный путь досконально узнать суть этой рѣзко выдающейся исторіи—это посылка инкогнито какого-либо дѣятеля, который бы частнымъ, неофициальнымъ образомъ узналъ на самомъ приискѣ эту исторію“.

Осенью 1890 г., приговоромъ енисейскаго губернскаго суда была рѣшена участь 108 подсудимыхъ по этому дѣлу. Признавая ихъ виновными „въ явномъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніи, сопровождавшемся безпорядками и явнымъ насиліемъ по предварительному уговору“ ¹⁾, судъ постановилъ 4-хъ подсудимыхъ, по лишеніи правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на 15 лѣтъ cadaго; троихъ, уже лишенныхъ правъ состоянія, по наказаніи плетьюми cadaго въ размѣрѣ 100 ударовъ, обратить въ каторжную работу на 20 лѣтъ, съ содержаніемъ въ разрядѣ испытуемыхъ въ теченіе 10 лѣтъ; 7 рабочихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на 1 годъ и 3 мѣсяца; троихъ рабочихъ, по наказаніи плетьюми cadaго по 27 ударовъ, обратить во временную работу на заводахъ на 1 годъ и 6 мѣс., 53 чел. заключить въ тюрьму на 4 мѣс., 11 чел.—наказать розгами по 75 ударовъ, 22-хъ—арестовать при полиціи на 1 мѣсяцъ и, наконецъ, 5 чел. наказать розгами по 25 ударовъ.

Барташевы, несмотря на то, что младшій изъ нихъ былъ главнымъ виновникомъ всего этого прискорбнаго происшествія, предъявили рабочимъ гражданскій искъ въ убыткахъ, причиненныхъ имъ пріостановкою работъ, провозомъ воинской команды, содержаніемъ 120 человекъ въ

¹⁾ Въ дѣлѣ о волненіи на Александровскомъ приискѣ Енисейскаго округа (1890 г.) судъ не призналъ возстанія противъ установленныхъ правительствомъ властей, хотя и тамъ рабочіе первоначально отказывались давать показанія по одиночкѣ, и также вызванъ былъ на приискъ военный отрядъ; вся разница въ томъ, что рабочіе Троицкаго прииска посадили подъ арестъ казака Кузьмина и на нѣсколько дней прекратили работы, пока не будетъ найденъ ихъ избитый товарищъ.

теченіе 4-хъ дней, содержаніемъ лошадей и пропажею долговъ за арестованными рабочими, всего въ количествѣ 2.294 руб. Но губернской судъ нашелъ, что указанныя истцомъ цифры ничѣмъ не доказаны, и постановилъ въ искѣ отказать.

С. П. сообщаетъ, что казакъ Кузьминъ, который былъ арестованъ во время волненія, за 10 дней до объявленія рабочимъ приговора суда былъ убитъ однимъ бѣжавшимъ съ приска, котораго онъ разыскалъ и вернулъ изъ бѣговъ. По словамъ С. П., Кузьмину „при розыскахъ бѣглыхъ иногда давался одинъ или два конюха, при помощи которыхъ онъ ловилъ, связывалъ веревкою и приводилъ на прискъ своихъ плѣнныхъ, если ихъ было нѣсколько человѣкъ“; одиночекъ же онъ самъ возвращалъ на прискъ. „Обыкновенно на мѣстѣ самой поимки Кузьминъ производилъ кулачную и нагаечную расправу съ бѣжавшимъ, въ видѣ предварительнаго дисциплинарнаго взысканія, ибо, по представленіи бѣглеца на прискъ, его должны были драть розгами, при чемъ тотъ же самый Кузьминъ являлся счетчикомъ ударовъ“.

П. О. Барташевъ умеръ, по словамъ С. П., „въ тотъ самый день, когда рабочимъ его приска было объявлено, что судебный приговоръ относительно ихъ вошелъ въ законную силу, и началась порка тѣхъ рабочихъ“ изъ участвовавшихъ въ волненіи 1890 г., „которые все время оставались на свободѣ и даже продолжали служить у Барташева“.

Въ заключеніе разсказа о волненіи 1890 г. на Троицкомъ прискѣ мы приведемъ слова очевидца этого волненія, заимствуя ихъ изъ очерка С. П.: „Въ тотъ моментъ, когда я пишу о „безпорядкахъ“, странно звучить въ моей душѣ это слово... Всѣ заявленія рабочихъ производились съ замѣчательною сдержанностью и выдержанностью: ни особеннаго шума, ни дракъ, ни ссоръ, ни ругани не было... Фактически, съ момента ареста Кузьмина до прибытія на прискъ солдатъ, рабочіе занимали господствующее положеніе. Они могли дѣлать на прискѣ все, что имъ было угодно, и перетрусившая администрація не могла оказать ровно никакого противодѣйствія. Они могли разграбить и сжечь прискъ, совершить надъ кѣмъ угодно и какое угодно насиліе, разойтись съ приска въ разныя стороны, разбить каталажку въ Аскызѣ, обезоружить и перевязать солдатъ, и однако ничего подобнаго не было. Несмотря на то, что очень многіе уходили съ приска и довольно далеко, ни одинъ человѣкъ не бѣжалъ. Мало того,—они отказались отъ обычныхъ праздничныхъ удовольствій во время масленицы. Какого же еще порядка и какой дисциплины можно было требовать отъ нихъ? Вообще можно сказать, что рабочіе едва-ли когда нибудь вели себя болѣе порядочно, чѣмъ въ дни безпорядковъ, именующихся въ официальныхъ бумагахъ страшнымъ словомъ „бунтъ“. Все это, по моему мнѣнію, указываетъ на то, что рабочіе не имѣли никакихъ дурныхъ

цѣлей и побужденій, что если они и не руководились однимъ побужденіемъ оказать защиту несправедливо обиженному и жестоко наказанному товарищу, то во всякомъ случаѣ они желали воспользоваться этимъ фактомъ для того, чтобы хотя нѣсколько смягчить свое тяжелое положеніе и до извѣстной степени гарантировать себя отъ повторенія подобныхъ случаевъ, и что они видимо старались достигнуть своей цѣли вполне мирными въ ихъ глазахъ и законными, по ихъ мнѣнію, средствами“.

† Въ Бирюсинской тайгѣ въ сентябрѣ 1894 г. на пріискахъ К° Рязановыхъ произошла поголовная стачка, какъ общеcontrактныхъ рабочихъ, такъ и золотничниковъ. Четыре года передъ тѣмъ у управляющаго К° Рязановыхъ Блохина и у покойнаго Токарева состоялось соглашеніе нанимать рабочихъ вмѣсто 11 по 20 сентября. При наемѣ рабочіе не отвергли этого условія, такъ какъ на словахъ имъ объяснили, что если по состоянію погоды продолжать работы будетъ нельзя, то ихъ будутъ заканчивать 15 сент. Въ первые годы расчетъ производился, какъ всегда, 11 сент., въ 1893 г.—12-го ч., а въ 1894 г. онъ былъ назначенъ на 20 число, а затѣмъ перенесенъ на 15-е, но 10-го вечеромъ общіе рабочіе, которыхъ было до 400 чел., забастовали и на протесты служащихъ отвѣчали насмѣшками, а иногда и ругательствами. Тогда управляющій вмѣсто 15-го назначилъ расчетъ на 13-е число, но утромъ 11-го общіе рабочіе на работу не вышли и вслѣдъ за ними забастовали золотничники и вольностаратели, которыхъ было до 200 человѣкъ. Всѣ они явились толпою къ пріисковой конторѣ и требовали немедленнаго расчета. Когда управляющій напомнилъ, что на основаніи контракта они должны будутъ заплатить штрафъ по 2 руб. въ день, рабочіе отправились къ горному исправнику, жившему напротивъ на другой сторонѣ р. Бирюсы, который убѣждалъ ихъ выбрать для переговоровъ двухъ, трехъ толковыхъ человѣкъ. Но толпа шумѣла и требовала немедленнаго расчета: на Бирюсѣ осень наступаетъ иногда внезапно и очень рано, и рабочіе заботятся всегда о томъ, чтобы до снѣга заблаговременно выбраться изъ тайги. Исправникъ составилъ протоколъ и попросилъ управляющаго, не вычитая съ нихъ неустойки, начать расчитывать рабочихъ, что и было исполнено. Впрочемъ, на одномъ пріискѣ, отстоящемъ въ 35 верстахъ, довѣренный уговорилъ рабочихъ проработать и 11-е число. Во время расчета рабочіе выражали еще неудовольствіе на сдѣланныя при этомъ ошибки, врывались въ контору и наконецъ разбили въ ней окна. 11 числа были расчитаны всѣ общіе рабочіе, а 12-го золотничники ¹⁾.

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1894 г., № 14, стр. 269; 1895 г., № 4, стр. 75—76. „Вост. Обоз.“ 1894 г., № 123—124; 1895 г., № 24.

Въ Олекминскомъ округѣ, въ 1873 г., на пріискѣ К° Арендаторовъ толпа пьяныхъ рабочихъ въ послѣдній день масляницы, по поводу арестованія одного изъ нихъ, ворвалась въ казачью и избила двухъ казаковъ; въ свалкѣ былъ убитъ и одинъ рабочій. Главные виновники буйства были отправлены въ якутскій острогъ, и дѣло передано въ тамошній окружной судъ, а три служившіе на этомъ пріискѣ казака удалены въ Иркутскъ и замѣнены другими ¹⁾. Въ 1872 г., на олекминскихъ промыслахъ былъ случай, что рабочіе, вопреки договору, отказались перейти на другой пріискъ. Впрочемъ, исправникъ нашель, что „самая обстановка пріиска, не оправдавшая ожиданій хозяина и принесящая убытки вмѣсто барышей, играла не малую роль“ въ томъ упорствѣ, съ какимъ рабочіе отказались отъ перехода на другой пріискъ ²⁾. Начальникъ иркутскаго жандармскаго управления, въ отчетѣ за 1873 г., жаловался на усиленіе „самовольства“ рабочихъ. „Въ послѣднее время,—писалъ онъ,—рабочіе на промыслахъ до того избаловались, слыша, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири“ (Синельниковъ) „принимаетъ отъ всѣхъ ихъ жалобы, что они знаютъ не хотятъ никого изъ мѣстной полиціи, не вырабатываютъ своихъ уроковъ по условію, дерзки и позволяютъ себѣ самовольничать; такъ на Олекмѣ у Трапезниковыхъ безъ всякихъ причинъ въ прошломъ году не вышло на работу 200 человекъ“ ³⁾.

Несмотря, однако, на эти жалобы на усиленіе „самовольства“ рабочихъ, ихъ волненій на пріискѣ Олекминскаго округа въ указанное 25-лѣтіе было немного.

¹⁾ Арх. Иркут. Горн. Упр. К. 2560, № 130—184, л. 9.

²⁾ Арх. Иркут. Горн. Упр. К. 2549, № 126—71, л. 464. На промыслахъ К° Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова въ 1872 г. начальникъ казачьяго отряда арестовалъ одного бранившаго его рабочаго, но товарищи освободили его. На промыслахъ Трапезниковыхъ въ томъ же году не выходило самовольно на работы по 20, а иной разъ по 100 чел. Арх. Иркут. Горн. Упр. К. 2544, № 48—103, л. 70, 73—74.

³⁾ Въ 1873 г., на Николаево-Иннокентьевскомъ пріискѣ Пермикина случилось слѣдующее: одинъ изъ служащихъ, Ставискій, застрѣлился въ своей квартирѣ; кто-то сказалъ рабочимъ, что его убилъ другой служащій, Рейнгартъ. Толпа рабочихъ, возбужденная сочувствіемъ къ погибшему, который всегда обращался съ ними кротко, и ненависть Рейнгарда за его грубость и взыскательность, нахлынула въ квартиру застрѣлившагося и требовала арестованія Рейнгарда для того, чтобы онъ не скрылся, пока не прійдетъ горный исправникъ. Когда же управляющій доказалъ имъ, что Рейнгартъ во время самоубійства Ставискаго былъ въ другомъ мѣстѣ, а докторъ потребовалъ, чтобы рабочіе не мѣшали оказывать посobie застрѣлившемуся, такъ какъ онъ былъ еще живъ, то рабочіе мало-по-малу разошлись, оставивъ, впрочемъ, выборныхъ стережъ Рейнгарда. Но по пріѣздѣ исправника рабочіе заявили ему, что Рейнгартъ былъ причиною самоубійства Ставискаго. Во время пребыванія исправника на пріискѣ спокойствіе не нарушалось и работы шли обычнымъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе двое „главныхъ зачинщиковъ“ были отосланы въ Якутскъ для преданія суду. Арх. Иркут. Горн. Упр. К. 2560, № 130—184, л. 9—10, 339.

Въ 1876 г. произошло волненіе на пріискахъ Прибрежно-Витимской К^о Сибирякова и Базанова. Въ 1874 г., промысловое управленіе образовало вольную команду изъ черкесовъ-поселенцевъ въ помощь разъѣзднымъ казакамъ для преслѣдованія спиртоносовъ и хищниковъ золота, и это было, „въ крайности за неимѣніемъ другихъ людей“, разрѣшено горнымъ исправникомъ. 31-го іюля 1876 г., двое изъ этихъ разъѣздныхъ черкесовъ задержали въ лѣсу, въ трехъ верстахъ отъ Благовѣщенскаго пріиска Прибрежно-Витимской К^о, рабочаго той же К^о, крестьянина Якова Непомнящаго, который, по ихъ предположеніямъ, направлялся къ табору спиртоносовъ для обмѣна на спиртъ сахара и новыхъ шароваръ. Одинъ изъ черкесовъ остался въ лѣсу караулить рабочаго; другой отправился на пріискъ и заявилъ о случившемся кордонному уряднику Петрову, который, отправившись съ 5-ю казаками, 3-мя черкесами и 2-мя служащими, наткнулся недалеко отъ мѣста задержанія рабочаго на шайку спиртоносовъ, которые, ранивъ выстрѣломъ изъ ружья въ лѣвую руку одного черкеса, сами разбѣжались, оставивъ пустую ведерную флягу изъ подъ спирта. „По приводѣ задержаннаго рабочаго на пріискъ,—говоритъ мѣстный исправникъ въ донесеніи генераль-губернатору Восточной Сибири,—команда рабочихъ Благовѣщенскаго пріиска, солидарная со спиртоносами и озлобленная дѣйствіями разъѣздной команды вообще и черкесовъ въ особенности, задержавшихъ въ послѣднее время значительное число спиртоносовъ со спиртомъ, собравшись около 9 час. вечера въ казачьей, стала требовать освобожденія арестованнаго рабочаго“, при чемъ грозила уряднику Кузнецову и въ зданіи казачьей разбила нѣсколько стеколъ. Кузнецовъ, „опасаясь дурныхъ послѣдствій“, освободилъ изъ-подъ ареста Непомнящаго, но команда рабочихъ все-таки избила „до полусмерти“ одного черкеса и направилась къ квартирѣ находившагося на пріискахъ пайщика К^о, Нѣмчинова. Горный исправникъ Поповъ, жившій на этомъ пріискѣ, пошелъ на встрѣчу рабочимъ, не желая допустить ихъ къ квартирѣ Нѣмчинова, находившейся рядомъ съ его собственной квартирой. Рабочіе потребовали немедленной высылки черкесовъ, жалуются, что они не даютъ имъ проходу, обыскиваютъ ихъ въ лѣсу и проч. Исправникъ обѣщалъ на другой день сдѣлать распоряженіе объ увольненіи черкесовъ съ пріисковъ, но рабочіе, большинство которыхъ, если вѣрить исправнику, были нетрезвы, стали жаловаться на становаго (управляющаго пріискомъ) Сюзева. При этомъ человекъ 100, отдѣлившись отъ остальныхъ, отправились, несмотря на наступленіе ночи, съ тѣми же требованіями къ Нѣмчинову, и тотъ обѣщалъ исполнить ихъ желаніе. Остальная толпа, собравшаяся съ двухъ смежныхъ пріисковъ, въ числѣ около 700 человекъ, начала уже было расходиться по казармамъ, но въ это время, часу въ 11 ночи, рабочіе увидѣли одного изъ

возвращавшихся изъ разъѣзда черкеса и сильно избили его, а онъ, защищаясь, ранилъ двухъ рабочихъ кинжаломъ. На другой день утромъ рабочіе спокойно отправились на работы, потребовавъ только, чтобы черкесовъ не было болѣе на прискѣ, и чтобы становой Сюзевъ замѣненъ былъ другимъ, что и было немедленно исполнено.

Горный исправникъ и присковое управленіе старались убѣдить высшее начальство въ томъ, что все это волненіе вызвано исключительно желаніемъ рабочихъ ослабить надзоръ за тайнымъ проносомъ спирта на приски, такъ какъ, при крайне недостаточномъ количествѣ разъѣздныхъ казаковъ, 9 черкесовъ своею энергіею и храбростію весьма способствовали поимкѣ спиртоносовъ и задержанію значительнаго количества спирта (до 28 ведеръ), что крайне раздражало рабочихъ. „По слухамъ,—доносилъ исправникъ,—происшествіе это произошло по подстрекательству спиртоносовъ, озлобленныхъ противъ черкесовъ за ихъ смѣлость и отпустившихъ будто бы для этой цѣли въ команду рабочихъ спирту безъ денегъ, и хотя спокойствіе водворилось, но онъ не можетъ ручаться“ за дальнѣйшее его сохраненіе, „такъ какъ вокругъ присковъ бродятъ цѣлыя шайки вооруженныхъ спиртоносовъ“. Однако отправленный генераль-губернаторомъ для производства слѣдствія майоръ Грамотинъ указываетъ въ своемъ донесеніи иныя причины неудовольствія рабочихъ. „Изъ произведеннаго мною секретнаго дознанія о дѣйствительныхъ причинахъ неудовольствія рабочихъ на промысловое управленіе золотыхъ промысловъ Базанова и К^о оказалось слѣдующее. Рабочіе претензій своихъ мнѣ, какъ слѣдователю, никакихъ на промысловое управленіе не заявили, за исключеніемъ 12 человѣкъ, которые претендуютъ за понесенное ими отъ горнаго исправника наказаніе вслѣдствіе неправильнаго заявленія служащаго, что они не хотятъ откачать изъ шахты воду, которую, какъ они показывали, послѣ не могла откачать даже паровая машина. Нѣкоторые изъ рабочихъ претендуютъ на служащаго становаго смотрителя Сюзева за его грубое обращеніе съ ними. Человѣка два или три показали, что изъ цейхауза отпускаютъ имъ плохія вещи и, несмотря на ихъ протестъ, не даютъ выбирать лучшія“; но это показаніе другіе рабочіе опровергли, говоря, что если какая-нибудь вещь окажется худою, то по заявленію рабочаго ее принимаютъ обратно въ магазинъ и даютъ взамѣнъ хорошую. „Главною причиною ихъ неудовольствія было несправедливо строгое обращеніе съ ними исправляющаго должность горнаго исправника Попова и черкесы, къ которымъ они положительно питаютъ ненависть. Частно я освѣдомился, что минувшею весною и зимою присковое управленіе, отпуская рабочимъ пищу, нерѣдко давало соленое мясо протухшее и худого качества, но на это рабочіе претензій мнѣ не заявляли. Мясо на промыслахъ есть въ настоящее время двухъ- и трехъ-годовой засолки до

3 тыс. пуд., которое издаетъ отъ себя запахъ и худого качества. Вообще могу сказать,—на пищу рабочихъ на промыслахъ мало обращается вниманія. Мясо, даже зимою, дается въ пищу соленое. Куски хлѣба, остающіеся послѣ каждаго обѣда, отбираются, и если рабочіе ими кормятъ лошадей, на которыхъ они работаютъ, то таковыхъ, были примѣры, подвергали аресту, хотя они по здравому смыслу имѣли право располагать извѣстнымъ количествомъ хлѣба, каждому ежедневно отпускаемымъ. Въ ортахъ (подъ землею) въ минувшую зимнюю операцію работы за недостаткомъ свѣтъ освѣщались зажженною соломой, чрезъ что сильная копоть, издаваемая ею при горѣніи, вредно вліяла на дыхательные органы работавшихъ въ ортахъ, такъ что, спустя даже двѣ недѣли послѣ выхода съ этихъ работъ, рабочіе, какъ я слышалъ отъ нихъ, при отхаркиваніи выплевывали черную слюну; рабочіе, находясь въ ортахъ, покрывались сами и одежда ихъ толстымъ слоемъ сажи. Кромѣ того, цѣны на сахаръ, чай и масло существовали до ноября мѣсяца сего года разныя. Въ листикѣ рабочихъ (въ счетъ заработной платы) цѣны за эти припасы ставятся низшія, на кассу же“ (т.-е. на наличныя деньги, получаемыя рабочими за подъемное золото) „отпускаются эти же предметы по цѣнѣ высшей“. Это дѣлается съ тою цѣлью, „чтобы какъ можно дешевле получить отъ рабочихъ подъемное золото, за которое они берутъ на кассу упомянутые предметы постоянно. Такъ, на примѣръ, цѣнность фунта чаю въ листикѣ записывается 1 р. 20 к., на кассу же 1 р. 40 к., и поэтому золото обходится владѣльцамъ золотникъ копѣекъ въ 40 или немного болѣе. Въ артеляхъ рабочихъ, для поддержанія внутренняго порядка между рабочими, со стороны рабочихъ нѣтъ выборныхъ. Нравственность большей части низшихъ служащихъ на промыслахъ немного разнится отъ нравственного состоянія рабочихъ, и вслѣдствіе этого рабочіе не питаютъ уваженія къ нимъ, а по этому самому въ глазахъ рабочихъ не могутъ заслужить того довѣрія и послушанія, какое требуется отъ рабочаго при извѣстной обстановкѣ. Часто служащіе, преимущественно завѣдующіе раздачею винныхъ порцій и матеріальные, неглижируютъ своею обязанностью и тѣмъ самымъ возбуждаютъ къ себѣ неудовольствіе и непріязнь рабочихъ. Кромѣ того я узналъ, что нѣкоторые изъ служащихъ, разыгрывая лотереи, привлекаютъ рабочихъ тѣмъ, что кто подпишетъ билетъ, тотъ выпиваетъ стаканъ вина; такъ въ прошломъ году одинъ служащій Аненгольмъ, разыгрывая лотерею, предложилъ одному рабочему“ подписаться на 40 билетовъ, по 2 р. за каждый, и рабочій, подписавшись на эти билеты, „каждый день пилъ водку отъ этого служащаго по стакану за каждый билетъ. По мнѣнію моему, рабочіе на промысловое управленіе едва ли покажутъ претензіи, если бы даже таковыя имѣли, такъ какъ они всѣ вообще заинтересованы богатымъ содержаніемъ золота на промыслахъ

Базанова и К°, съ которыхъ, при слабомъ надзорѣ, всегда имѣютъ полную возможность похищать золото; поэтому рабочій дорожить этими работами и не обращаетъ никакого вниманія на незавидную свою обстановку. Цѣль у нихъ единственная—украсть какъ можно болѣе золота, чѣмъ и вознаграждаютъ себя за всѣ лишенія на промысловыхъ работахъ. При этомъ рабочіе очень хорошо знаютъ, что если кто-либо изъ нихъ заявитъ претензію въ чемъ-нибудь, то промысловое управленіе его тотчасъ разсчитаетъ“.

По полученіи этого донесенія, генералъ-губернаторъ, баронъ Фредериксъ, въ письмѣ къ одному изъ главныхъ пайщиковъ К°, И. И. Базанову, указалъ на причины недовольства рабочихъ и просилъ принять необходимыя мѣры для ихъ устраненія, чтобы не возбуждать беспорядковъ между рабочими. Въ своемъ отвѣтѣ Базановъ защищался очень слабо, заявилъ объ увольненіи главнаго уполномоченнаго К°, объ удаленіи Сюзева (или Слюзева, какъ онъ названъ въ другомъ мѣстѣ), признавая, что жалобы на его грубое обращеніе „въ нѣкоторой степени справедливы“, что освѣщеніе соломой было допущено лишь въ видѣ опыта, и особенно настаивалъ на томъ, что положеніе рабочихъ на прискахъ ихъ К° „нисколько не хуже, чѣмъ на другихъ“¹⁾.

Въ маѣ 1882 г., вновь произошли беспорядки на Благовѣщенскомъ прискѣ той же К°. 19 мая, въ 8 ч. веч., нѣсколько рабочихъ подошли къ казачьей казармѣ и потребовали отъ дежурнаго Петрова, чтобы освободили изъ-подъ ареста рабочаго ихъ артели крестьянина Чумакина, арестованнаго исправляющимъ должность исправника Шахурдинымъ за то, что онъ, проходя пьяный мимо квартиры исправника, наигрывалъ на гармоникѣ. Петровъ отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія исправника не можетъ освободить Чумакина; рабочіе стояли на своемъ; къ нимъ стали подходить товарищи изъ другихъ казармъ и образовалась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Доложили Шахурдину, но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ распорядиться, Петровъ освободилъ Чумакина,

¹⁾ Якутскій окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о волненіи рабочихъ, опредѣлилъ:

1) 2 рабочихъ-поселенцевъ, „за участіе въ противодѣйствіи законной власти, заключаемъ въ требованіи освобожденія изъ-подъ ареста крестьянина Якова Непомнящаго, взятаго по распоряженію кордоннаго урядника Петрова, а одного изъ нихъ и за отлучку съ приска безъ письменнаго вида, наказать плетью—одного 15 ударами, а другого 30 ударами, и обратить во временную работу на заводахъ на 3 года“. 2) За буйство и нарушеніе общественной тишины 6 рабочихъ-крестьянъ подвергнуть аресту на 1 мѣсяцъ и одного на 7 дней, а двухъ поселенцевъ наказать розгами по 30 ударовъ. Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2578, № 215—269. Лѣтомъ 1881 г. рабочіе на Успенскомъ прискѣ К° Промышленности однажды стали бросать въ окна и стѣны казачьей каменьями, требуя освобожденія арестованнаго пьянаго рабочаго. Беспорядокъ этотъ былъ прекращенъ безъ всякихъ послѣдствій. Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2766, № 37—45, л. 260.

опасаясь усиленія безпорядковъ. Однако толпа этимъ не удовольствова-
лась и вызвала исправника. Когда явился Шахурдинъ (уже сдавшій
свою должность сотнику Пашенко), рабочіе потребовали немедленнаго
удаленія съ пріиска урядника Нѣмчинова и служащаго Милевскаго,
грозя, что въ противномъ случаѣ они сами уберутъ ихъ. Шахурдинъ
обѣщалъ исполнить ихъ желаніе, и толпа вскорѣ разошлась. Однако
это обѣщаніе не только не было исполнено, но даже не было обращено
вниманія на причины, вызвавшія требованіе рабочихъ.

На другой день утромъ одинъ изъ пріисковыхъ служащихъ обра-
тился къ уряднику Нѣмчинову съ просьбою понудить выйти на работу
4 рабочихъ (тѣхъ самыхъ, которые наканунѣ первые потребовали осво-
божденія Чумакина). Нѣмчиновъ увидѣлъ, что эти рабочіе пьютъ въ
казармахъ водку, „полученную ими на отливъ изъ пріисковаго кабака“
(т.-е. помѣщенія, гдѣ выдавались рабочимъ винныя порціи; продажа
вина на пріискахъ запрещена). Рабочіе, укоряя служащаго въ стѣсненіи
ихъ при назначеніи дней отдыха, отвѣчали уряднику, что въ казачью
не пойдутъ, а если будутъ брать ихъ силою, то мало и 30-ти казаковъ,
потому что этого не допустятъ товарищи по возвращеніи съ работъ.
Принявшій должность исправника сотникъ Пашенко приказалъ Нѣмчи-
нову, взявъ нѣсколько казаковъ, арестовать рабочихъ. Нѣмчиновъ засталъ
ихъ въ казармѣ спящими; пока связывали одного, другой, проснувшись,
закричалъ: „ребята, насъ берутъ, беритесь за инструменты!“ и схватилъ
кайлу, но она была отнята казаками. Трехъ рабочихъ связали, а одинъ
успѣлъ бѣжать. Связанные кричали: „насъ берутъ, помогите!“ Рабочіе
стѣснили казаковъ, которые уводили арестованныхъ, и развязали рабо-
чихъ, несмотря на то, что урядникъ отмахивался даже пашкою (одинъ
рабочій толкнулъ его ногою въ животъ). Когда явился Пашенко, онъ
ударилъ одного изъ арестованныхъ по щекѣ, трое рабочихъ были вновь
задержаны, закованы въ ножныя кандалы и посажены въ карцеръ ¹⁾, а
четвертый бѣжалъ. При заковываніи арестованные говорили уряднику
Нѣмчинову: „напрасно куете, недолго посидимъ, вѣдь одинъ на волѣ“;
или: „куйте, куйте, до вечера только!“ Одинъ изъ зрителей сказалъ
Пашенку: „напрасно ихъ арестуете, худо можетъ быть!“ Уже съ полудня
рабочіе стали играть въ орлянку и карты между казармами въ виду
казачьей, чего прежде не бывало, но казаки не трогали ихъ, боясь
повторенія безпорядковъ.

Въ тотъ же день, часовъ въ 7—8 вечера, рабочіе, какъ бы по
уговору, стали собираться въ казачьей, при чемъ избѣжавшій ареста
рабочій кричалъ: „бей въ колокола!“ Быстро собралась толпа въ нѣсколько

¹⁾ Производившій слѣдствіе по этому дѣлу чиновникъ Осташкинъ считалъ эту
мѣру незаконною.

сотъ человѣкъ, изъ которой раздавались голоса: „за что заковали нашихъ, какое имѣете право?“ и т. п. Рабочіе настаивали на освобожденіи арестованныхъ, но урядникъ Нѣмчиновъ требовалъ, чтобы толпа разошлась, грозя въ противномъ случаѣ, что будутъ стрѣлять. Рабочіе разсвирѣпѣли, налегли на казаковъ, стоявшихъ въ коридорѣ своей казармы; тѣ въ заднія двери выбѣжали на улицу, а рабочіе съ крикомъ „ура“ ворвались въ казачью, смяли нѣкоторыхъ казаковъ и гнались за ними. Въ это время къ толпѣ подъѣхалъ верхомъ Пашенко. Рабочіе моментально окружили его, сбросили съ лошади и начали бить ¹⁾. Одинъ рабочій попробовалъ-было защитить Пашенку, но, получивъ ударъ по головѣ, едва успѣлъ скрыться. Наконецъ раздались крики: „бросьте, бросьте!“ Рабочіе перестали бить Пашенку, и онъ, оборванный, безъ фуражки, всталъ и пошелъ въ казачью. Рабочіе бросились за нимъ туда, требуя освобожденія закованныхъ, опять начали бить его, а другіе стали ломать двери карцера. Избивъ не только Пашенку, но и казаковъ, и освободивъ всѣхъ арестованныхъ, толпа бросилась въ квартиру служащаго Милевского и, ища его, разбила шкафъ. Встрѣтивъ управляющаго К^о Промышленности (соединенной съ Прибрежно-Витимской), Стрижева, рабочіе стали жаловаться на побои отъ казаковъ и неправильный арестъ ихъ товарищей, просили удалить урядника Нѣмчинова и служащаго Милевского ²⁾, отъ которыхъ они терпятъ обиды, жаловались на сокращеніе винныхъ порцій уполномоченнымъ Серебренниковымъ, на непринятіе больныхъ въ больницу, на грубое обращеніе фельдшера. Наконецъ, успокоенные, при участіи промысловаго священника ³⁾, обѣщаніемъ управляющаго разобрать ихъ претензію, рабочіе разошлись по казармамъ. Во время волненія урядникъ Нѣмчиновъ скрывался въ квартирѣ одного служащаго, а Милевскій—въ церкви; въ часъ ночи оба они были

¹⁾ На прискахъ этой К^о мы слышали отъ одного стараго служащаго, что рабочіе начали наносить удары Пашенку вслѣдствіе того, что, вѣхавъ въ толпу, онъ сталъ бить рабочихъ пашкою плашмя.

²⁾ Жалуясь на грубость Милевского, рабочіе приводили такой фактъ: когда убило одного изъ нихъ вагонами, Милевскій сказалъ: „пускай давить хоть всѣхъ васъ“. Оказалось, что слѣдствія о причинахъ смерти этого рабочаго своевременно произведено не было.

³⁾ Когда священникъ предложилъ рабочимъ выбрать депутатовъ для переговоровъ и объясненій, тѣ отвѣчали: „депутатовъ нашихъ сотрутъ и уничтожатъ, не дадутъ имъ и сказать, засудятъ какъ бунтовщиковъ“. На предложеніе искать суда и защиты у высшаго начальства они возражали: „до Бога высоко, а до царя далеко; пока дойдетъ наша жалоба до начальства, насъ всѣхъ выгонятъ“. На вопросъ, почему они не предъявляли претензій своему управляющему, рабочіе отвѣчали, что теперь онъ не имѣетъ никакого значенія, а есть выше его—„добавочный“ (такъ прозвали они уполномоченнаго Серебренникова). Когда священникъ спросилъ, зачѣмъ они избili исправника, рабочіе сказали: „а если насъ бьютъ и рѣжутъ, это ничего?“

отправлены на Бодайбинскую резиденцію (въ 40 верстахъ на рѣкѣ Витимѣ). По осмотрѣ пострадавшихъ пріисковымъ врачомъ, оказалось, что Пашенку нанесены побои, раны, ссадины и ушибы, принадлежащіе не къ тяжелымъ поврежденіямъ, а шести казакамъ—маловажные легкіе побои, которые не могутъ имѣть вліянія на ихъ здоровье. У Пашенка во время свалки были утащены казенныя деньги—371 руб.

Слѣдствіе по поводу этого волненія поручено было чиновнику особыхъ порученій Главнаго Управленія Восточной Сибири Осташкину. Слѣдователь, чтобы узнать дѣйствительныя причины безпорядковъ, предложилъ рабочимъ Благовѣщенскаго пріиска выбрать изъ среды своей довѣренныхъ. Выборные указали на слѣдующія причины безпорядковъ: 1) жестокое обращеніе съ рабочими урядника Нѣмчинова; 2) отнятіе винныхъ порціи по распоряженію уполномоченнаго Серебренникова и требованіе имъ работы въ большомъ размѣрѣ; 3) грубое обхожденіе съ рабочими смотрителя Милевского и фельдшера, который не обращаетъ вниманія на болѣзненное состояніе рабочихъ, за исключеніемъ наружныхъ болѣзней. Увеличеніе числа неявляющихся на работы (такъ называемыхъ „самовольно-льготныхъ“) послѣ 20-го мая произошло вслѣдствіе побѣговъ рабочихъ въ горы, откуда они боятся явиться, такъ какъ между ними распространился слухъ, что придетъ военная сила и начнутся экзекуціи. Указывали также на то, что ихъ дорожные расходы во время путешествія на пріискъ (плата за подводы, выдача одежды и обуви) производятся повѣреннымъ управленія безъ всякаго контроля со стороны рабочихъ, отчего и накаплиются громадныя долги (дорожные расходы рабочихъ КК^о Промышленности и Прибрежно-Витимской были дѣйствительно чрезвычайно велики). „Задолживъ рабочаго долгомъ отъ 300 до 350 руб., промысловое управленіе что хочетъ, то съ нимъ и дѣлаетъ. Если обиженный несправедливостію рабочій принесетъ жалобу на меньшихъ служащихъ старшему, то его... рассчитаютъ, какъ грубіяна“ ¹⁾. Въ случаѣ досрочнаго расчета рабочій оказывается въ безвыходномъ положеніи: ему приходится идти домой пѣшкомъ, безъ гроша денегъ, и кормиться милостыней или дѣлать ради куска хлѣба преступленія, потому что рассчитаннаго съ долгомъ рабочаго другіе золотопромышленники не нанимаютъ, а по городамъ и селамъ жить не позволяютъ. Жалобы отъ рабочихъ исправнику также преслѣдуются управленіемъ. Расчетъ рабочихъ, убившихъ здоровье на

¹⁾ Эти слова рабочихъ подтверждаются показаніемъ уполномоченнаго Серебренникова. Когда однажды къ нему явился рабочій съ жалобой на служащаго Милевского, то Серебренниковъ просилъ конторщика Потапова разобрать дѣло и сообщить ему, но рабочій, вмѣсто всякаго разбирательства, былъ немедленно рассчитанъ и высланъ съ пріиска.

тяжелыхъ прискоковыхъ работахъ, здѣсь вещь обыкновенная“¹⁾. „До приѣзда уполномоченнаго Серебренникова рабочимъ давались извѣстнаго размѣра урки (уроки) и за выработку ихъ полагалась (винная) порція. Съ приѣздомъ уполномоченнаго все измѣнилось... На трудной къ выработкѣ почвѣ ставилось два, а въ мокрыхъ просѣчкахъ одно огниво; уполномоченный истребовалъ выработки болѣе, какъ бы работа производилась на удобной почвѣ, убавивъ въ то же время лошадей и людей. Явилась недоработка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишеніе порцій. Управляющій Жарковъ 20-го мая самъ говорилъ: „я вами, ребятушки, доволенъ, у меня всегда исправно работали, я давалъ уроки, какіе возможно было выработать, и давалъ порціи, а послѣ все передѣлалъ уполномоченный». Рабочіе постоянно болѣютъ, находясь лѣтомъ на солнопекѣ или подъ дождемъ въ грязи, а зимою въ морозы въ шахтѣ, такъ что одежда ихъ къ концу рабочаго дня превращается въ ледяную кору, а тутъ на горе болѣзни не вѣрятъ, лишаютъ крючка водки, служившаго поддержкою силъ рабочаго“.

Между управляющимъ Жарковымъ и уполномоченнымъ Серебренниковымъ были серьезныя несогласія, что и обнаружилось въ ихъ показаніяхъ на слѣдствіи. Промысловое управленіе заявило, что Милевскій навлекъ на себя неудовольствіе рабочихъ съ тѣхъ поръ, какъ, будучи смотрителемъ развѣдочныхъ штоленъ и просѣчекъ, ему пришлось исполнять разныя личныя распоряженія Серебренникова, напр., увеличивать уроки и уменьшать порцію вина. Управляющій Жарковъ показалъ, что рабочіе хотя и исполняли приказанія Серебренникова, но не выполнѣ и постоянно роптали, а Серебренниковъ не обращалъ на это вниманія. Серебренниковъ заявилъ, что, прибывъ въ концѣ 1881 г. на Благовѣщенскій прискъ, онъ нашелъ большіе непорядки и распущенность служащихъ и рабочихъ, старался уменьшить развившееся среди послѣднихъ пьянство, а главное помѣшать подрядчикамъ скупать золото и вещи на водку и продавать водку, приобретаемую ими за доставку лѣсныхъ матеріаловъ отъ промысловаго управленія, но на требованіе измѣненій существующаго порядка получалъ отвѣтъ, что это породитъ неудовольствіе рабочихъ и служащихъ. „Настойчивое требованіе Серебренникова объ улучшеніи присковаго управленія породило совершенный разрывъ въ обоюдныхъ дѣйствіяхъ его съ управляющимъ Жарковымъ. Этотъ разладъ между главными лицами присковаго управленія перехо-

¹⁾ Буквально то же относительно „разчета рабочихъ, убившихъ здоровье на тяжелыхъ прискоковыхъ работахъ“, повторяетъ и слѣдователь Осташкинъ... „Заболѣлъ рабочій,—продолжаетъ онъ,—разъ-два побывалъ въ больницѣ, и если докторъ найдетъ, что здоровье плохо и работникъ ненадеженъ, то такого разсчитываютъ, и, не снабжая никакими пособиями, отправляютъ на Ленскую резиденцію“.

диль отъ старшаго къ младшему и, наконецъ, къ рабочимъ, которые, видя неустойчивыя распоряженія, касающіяся ихъ быта, условія работы и вознагражденія за труды, стали своими своевольными дѣйствіями требовать такихъ порядковъ, которые считали для себя болѣе выгодными“. Серебренниковъ не отрицалъ увеличенія имъ урока въ мокрыхъ развѣдочныхъ просѣчкахъ, но увѣрялъ, что въ этихъ мѣстахъ была слишкомъ незначительная выработка... Онъ „предложилъ ввести отвозку земли лошадьми вмѣсто ручной откатки,—это значительно облегчило трудъ, но выработка нисколько не увеличилась отъ этого“, и увеличить ее рабочіе не захотѣли. Онъ просилъ предложить работать развѣдочную шахту за двойную плату и съ прибавкою винныхъ порцій, но ему сказали, что рабочіе отказались, объявивъ, что въ водкѣ не нуждаются. Въ виду мокроты въ развѣдочной штольнѣ, „выдавалось не меньше 3-хъ винныхъ порцій на человѣка, а въ развѣдочныхъ просѣчкахъ не меньше одной, двухъ порцій, между тѣмъ при ортовой, подземной работѣ выдавалось обыкновенно только по одной порціи на человѣка ежедневно“. Лишать порцій онъ приказалъ за своевольство, ослушаніе и отказъ выполнить урокъ, такъ какъ „лишеніе винныхъ порцій, вполнѣ зависящихъ отъ усмотрѣнія управленія, представляется единственною мѣрою наказанія, доступною промысловому управленію, и практикуется на всѣхъ промыслахъ, практиковалось раньше и на Благовѣщенскомъ приискѣ“.

Управляющій Жарковъ по поводу показанія Серебренникова замѣтилъ, что требованіе его объ увеличеніи уроковъ „въ мокрыхъ просѣчкахъ развѣдочной штольни было согласно съ контрактомъ, но невыполнимо по трудности работъ“. Выдачу водки на отливъ за подъемное золото Серебренниковъ считалъ мѣрою въ высшей степени вредною ¹⁾. Слѣдователь Осташкинъ также нашелъ, что „на каждомъ приискѣ существуетъ почти форменный кабакъ“, и надъ этимъ виннымъ хозяйствомъ нѣтъ никакого

¹⁾ „При существующихъ порядкахъ совершенно немислимъ какой-либо контроль за подъемнымъ золотомъ, и никто не можетъ сказать, что все золото поступаетъ въ собственность золотопромышленника. Подъемное или хищническое золото крадется рабочими болѣею частью во время работъ, при добычѣ и развѣдкѣ золотосодержащаго пласта. Настоящій порядокъ... вызываетъ ропотъ и нареканія рабочихъ на отдѣльныхъ служащихъ, которымъ приходится распределять рабочихъ по забоямъ на золото-содержащій пласть. Полной справедливости въ этомъ отношеніи достигнуть положительно невозможно“. Но слѣдователь справедливо замѣтилъ, что „хищничествомъ заставляеть рабочего заниматься незначительная плата, опредѣленная за работу“. Чтобы прекратить его, „нужно увеличить заработную плату“. „Восточное Обозрѣніе“ (1883 г. № № 9 и 25) высказалось въ пользу Серебренникова и объяснило все волненіе интригами старыхъ служащихъ. Онъ былъ несомнѣнно правъ въ своемъ недовольствѣ виннымъ хозяйствомъ и другими приисковыми безобразіями, но въ то же время онъ раздражилъ рабочихъ требованіемъ болѣе напряженной работы.

контроля. Записки на полученіе водки выдаются многими служащими безотчетно. Эти записки служатъ ходячей монетою между рабочими, на нихъ играютъ въ карты, скупаютъ золото и дѣлаютъ всякія другія аферы“. Слѣдователь прямо предъявилъ эти обвиненія и управленію Благовѣщенскаго прииска. Въ официальной бумагѣ, отъ 13 іюля 1882 г., онъ написалъ этому управленію слѣдующее: „на общемъ собраніи промысловой администраціи подтвердилось, что на приискахъ идетъ торговля хозяйскою водкою, что служащіе по меньшей мѣрѣ расплачиваются водкою за разныя услуги, что подрядчики торгуютъ отъ васъ же полученною водкою, словомъ, на приискахъ существуютъ худшаго рода спиртоносы,—спиртоносы своего собственнаго фабриканта, надъ которыми не можетъ быть никакого контроля“.

Во время слѣдствія о волненіи рабочихъ на Благовѣщенскомъ приискѣ оказалось также, что служащій Шнейдеръ разыгрывалъ между рабочими неразрѣшенную лотерею въ 400 р. На запросъ слѣдователя приiskовое управленіе отвѣчало, что, узнавъ о лотерей, оно приказало „арестовать“ ее, что и было исполнено урядникомъ, деньги съ лотерейнымъ листомъ представлены въ контору и частію возвращены рабочимъ на руки, частію записаны имъ въ расчетные листы.

Слѣдователь обратилъ также вниманіе на то, что приiskовое управленіе подвергало штрафамъ наравнѣ съ контрактными рабочими и такихъ, съ которыми не было заключено контрактовъ, хотя и не имѣло на это права. Наказанія за маловажные поступки рабочихъ налагались не артельною расправою, какъ это предписано было Уставомъ о частной золотопромышленности, а приiskовою полиціею, при чемъ урядникъ Нѣмчиновъ, по его собственному сознанію, обыкновенно подвергалъ рабочихъ наказанію по требованію приiskовыхъ служащихъ (см. гл. VI, стр. 443).

Слѣдователь нашелъ также нужнымъ замѣтить въ протоколѣ, что 1) „наемка рабочихъ на промысла довѣренными К^о, расчетъ на мѣстѣ и записка заслугъ (заработка) не соотвѣтствуютъ ни пользѣ работника, который не принимаетъ никакого участія въ дорожныхъ расходахъ, производимыхъ на его счетъ довѣреннымъ отъ управленія, ни требованію закона, на основаніи котораго не допускаются такіе большіе задатки, которые ставятъ рабочаго должникомъ на продолжительный срокъ, тѣмъ болѣе, что контрактъ, заключаемый съ рабочими людьми, односторонне обязываетъ только рабочихъ, а промысловому управленію предоставляетъ право дѣлать съ рабочими, что хочетъ: а) во всякое время уволить безъ законнаго къ тому повода, лишивъ тѣмъ возможности найти другую работу; б) рассчитать больного, потратившаго здоровье въ тяжелой приiskовой работѣ; в) поставить рабочаго на такую работу, которою не окупится не только полученный задатокъ, но едва можетъ покрыться

выписка, т.-е. получаемое рабочими изъ амбара компаніи (одежда, обувь и припасы—чай, масло и т. п.), необходимое для улучшенія пищи; г) можетъ разсчитать за справедливую жалобу на служащихъ,—словомъ, рабочій не можетъ ручаться, что на завтрашній день будетъ имѣть работу и заработокъ. 2) Что промысловые рабочіе деморализуются: вблизи промысловъ, подъ разными предлогами, проживаетъ масса людей, мнимые золотопромышленники и подрядчики, ютящіе у себя отребье витимской и олекминской тайги. 3) Зданія больницы (главной) и казармъ рабочихъ далеко не соотвѣтствуютъ своему назначенію: больница низка и тѣсна, что должно печально отзываться на больныхъ, особенно въ зимнее время ¹⁾, а казармы до того неудобны, что по заявленію, сдѣланному врачомъ Рабиновичемъ, только вызываютъ въ рабочихъ цынготныя и простудныя болѣзни, при чемъ сухость воздуха отъ желѣзныхъ печей въ зимнее время тоже скверно вліяетъ на здоровье помѣщающихся въ казармахъ людей. Слѣдователь указалъ также на то, что пищевое довольствіе рабочихъ дурно организовано; по наблюденіямъ присковаго врача Рабиновича, рабочій изъ отпускаемаго управленіемъ ежедневно 1½ ф. мяса на человѣка получалъ въ дѣйствительности въ вареной пищѣ только 55 золотниковъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что Осташкинъ внимательно отнесся къ производству порученнаго ему слѣдствія и не скрылъ дурныхъ сторонъ въ положеніи рабочихъ крупной, богатой компаніи.

Получивъ слѣдственное дѣло о безпорядкахъ на Благовѣщенскомъ приискѣ, генераль-губернаторъ Вост. Сибири, Анучинъ, препроводилъ его къ якутскому губернатору съ предписаніемъ предать суду арестованныхъ и отправленныхъ въ Якутскъ рабочихъ, а также не назначать ни на какія обязанности по золотымъ промысламъ хорунжаго Шахурдина, сотника Пашенко и урядника Нѣмчинова ²⁾.

¹⁾ Нѣсколько лѣтъ поздне на промыслахъ КК^о Промышленности и Прибрежно-Витимской выстроена новая роскошная больница.

²⁾ Осенью 1883 г. якутскій окружной судъ постановилъ слѣдующій приговоръ: 5 рабочихъ лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ, одного на 8 лѣтъ (несовершеннолѣтняго), одного на 10 лѣтъ и трехъ на 12 лѣтъ; 2-хъ ссыльно-поселенцевъ въ каторжныя работы на 14 лѣтъ съ наказаніемъ одного изъ нихъ 10-ю ударами плетью; 2-хъ рабочихъ лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и, взамѣнъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на 1½ года, заключить въ тюрьму съ уменьшеніемъ срока на основаніи манифеста 15 мая 1883 г. на одну треть; наконецъ, нѣсколько человѣкъ было оставлено въ сильномъ подозрѣніи. О противозаконныхъ дѣйствіяхъ урядника Нѣмчинова и исправлявшаго должность горнаго исправника Витимской системы сотника Пашенко судъ постановилъ составить краткую записку и представить ее якутскому губернатору для должнаго съ его стороны распоряженія. Кромѣ наказанныхъ по суду, по распоряженію Осташкина, было выслано 20 человѣкъ

Въ 1883 г., были опять нѣкоторыя замѣшательства на промыслахъ той же К^о Базанова, Сибирикава и Нѣмчинова, о которыхъ мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія въ донесеніи начальника иркутскаго жан-дармскаго управленія. Прибывъ 22-го іюня на Благовѣщенскій прискъ, онъ узналъ, что на промыслахъ Витимской системы уже извѣстно о совершеніи торжества коронованія Ихъ Величествъ. Въ виду этого и „для прекращенія различныхъ толковъ по случаю замедленія празднованія дня коронованія на прискахъ Базанова, Нѣмчинова и Сибирикава“, управляющій этихъ присковъ рѣшилъ дать рабочимъ 9-го іюня, послѣ молебствія, общій отдыхъ, „такъ какъ распоряженій по этому случаю отъ якутскаго губернатора въ скоромъ времени не ожидалось“. Между тѣмъ отлучившійся съ Благовѣщенскаго приска на Бодайбинскую резиденцію священникъ сообщилъ о своемъ нездоровьѣ и о томъ, что не можетъ пріѣхать въ назначенное время на прискъ для совершенія молебствія. Узнавъ объ этомъ, часть рабочихъ Успенскаго приска стала настоятельно просить о предоставленіи имъ давно ожидаемаго и обѣщаннаго дня отдыха, и во избѣжаніе безпорядковъ было рѣшено дать 9-го іюня общій отдыхъ на Благовѣщенскомъ и Успенскомъ прискахъ, хотя на первомъ изъ нихъ въ этотъ день рабочіе и не прочь были идти на работу. Такимъ образомъ, 9-го іюня порядокъ нарушенъ не былъ, при чемъ рабочіе получили по 2 винныхъ порціи и улучшенную пищу.

27-го іюня, горный исправникъ получилъ отъ якутскаго губернатора предписаніе о совершеніи молебствія и празднованіи дня коронованія. На Благовѣщенскомъ прискѣ молебствіе было совершено утромъ 29-го іюня, и во время его было все спокойно, но послѣ него кто-то сталъ распускать въ толпѣ слухъ, что на прискахъ полученъ манифестъ, который будто бы скрывается мѣстными властями. Увѣренія священника въ лживости этихъ слуховъ повидимому успокоили рабочихъ, и они разошлись. Въ этотъ день рабочимъ обоихъ присковъ былъ вновь предоставленъ отдыхъ и угощеніе.

Но около 10 ч. вечера въ тотъ же день толпа рабочихъ, человекъ въ 50, большею частью пьяныхъ, подойдя къ квартирѣ управляющаго Аненгольма, стала требовать отдыха и на третій день, ссылаясь на повсемѣстное празднованіе коронаціи въ теченіе этого времени. Толпу уговаривали священникъ, командиръ казачьяго отряда, исправникъ и управляющій, при чемъ послѣдніе два указывали на то, что они не могутъ удовлетворить просьбы рабочихъ, такъ какъ не имѣютъ на то распо-

этапнымъ порядкомъ, но, безъ сомнѣнія, сверхъ того, масса рабочихъ была внесена въ списки не подлежащихъ наемкѣ. Арх. Иркут. Горн. Упр. К. 2766, № 47—39; срав. Арх. К^о Промыш., дѣло Прибрежно-Витимской К^о, № 1156, дѣло Арх. Витим. Горн. Испр. 1883 г., № 92.

ряженія отъ якутскаго губернатора и отъ главнаго распорядителя дѣлъ компаніи. Начальникъ иркутскаго жандармскаго управленія совѣтовалъ дать рабочимъ третій день отдыха, но исправникъ и управляющій отнеслись къ этому уклончиво, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, всякая уступка рабочимъ повлечетъ за собою цѣлый рядъ новыхъ претензій. Начальникъ жандармскаго управленія болѣе часа старался успокоить рабочихъ и убѣдить ихъ разойтись по казармамъ, при чемъ они, кромѣ просьбы о лишнемъ днѣ отдыха, высказывали различныя жалобы на служащихъ и заявляли подозрѣнія, что манифестъ скрывается отъ нихъ мѣстнымъ начальствомъ. Начальникъ жандармскаго управленія предложилъ рабочимъ прислать къ нему на другой день выборныхъ изъ своей среды для предъявленія своихъ жалобъ и пожеланій, и вскорѣ послѣ того рабочіе разошлись. На другой день выборные не явились, и большинство рабочихъ Благовѣщенскаго прииска на работу не пошло, между тѣмъ какъ на Успенскомъ приискѣ работы шли обычнымъ порядкомъ. Тогда начальникъ жандармскаго управленія, увидя изъ предъявленнаго ему горнымъ исправникомъ предписанія якутскаго губернатора, что въ немъ ничего не упоминается относительно числа дней празднованія коронаціи, разрѣшилъ, по соглашенію съ горнымъ исправникомъ, всѣмъ рабочимъ на приискахъ Витимской системы праздновать коронацію въ теченіе трехъ дней, по примѣру Иркутской губерніи, и сообщилъ о томъ съ нарочнымъ горному исправнику Олекминской системы. Вслѣдствіе принятаго рѣшенія, рабочимъ Успенскаго прииска былъ данъ третій день отдыха 1-го іюля, такъ какъ они работали наканунѣ, команда же Благовѣщенскаго прииска должна была въ этотъ день идти на работы. Затѣмъ начальникъ жандармскаго управленія рассказалъ рабочимъ Благовѣщенскаго прииска, какимъ порядкомъ будетъ полученъ на приискахъ и обнародованъ манифестъ, предостерегая ихъ отнюдь не истолковывать самовольно милостей, объявленныхъ въ этомъ манифестѣ, которыя своевременно будутъ имъ разъяснены и объявлены мѣстнымъ начальствомъ, и вслѣдъ затѣмъ, по соглашенію съ горнымъ исправникомъ, 44 чел. рабочихъ, замѣченныхъ въ томъ, что они подстрекали своихъ товарищей не выходить на работу 30-го іюня и прежде дурно вели себя, были разсчитаны приисковымъ управленіемъ. На Успенскомъ приискѣ еще ранѣе было разсчитано 10 человѣкъ, которые подстрекали не выходить на работу 9-го іюня. Начальникъ жандармскаго управленія сказалъ рабочимъ обоихъ приисковъ, что третій день празднованія коронаціи былъ бы имъ предоставленъ, и что никто не имѣлъ бы права лишить ихъ третьяго дня отдыха (мы видѣли, что горный исправникъ и приисковое управленіе именно хотѣли это сдѣлать), но что „для этого не слѣдовало самовольничать, вызывая тѣмъ волненія и безпорядки среди своихъ товарищей“.

Въ 1884 г., 8-го и 9-го апрѣля, происходили небольшіе безпорядки на пріискѣ Чаринскаго золотопромышленнаго Т-ва Олекминскаго округа. 8-го апрѣля, рабочіе собрались толпами къ помѣщенію пайщика К^о купца Аллакова, требовали увеличенія количества винныхъ порцій и удаленія служащаго Сурея, при чемъ избили его. На другой день нѣкоторые изъ рабочихъ разыскивали машиниста Сутягина, вслѣдствіе того, что онъ избилъ одного конюха, и при этомъ вышибли оконную раму въ помѣщеніи служащихъ, чтобы вытащить оттуда Сутягина, не слушались полицейскаго урядника, угрожали разбить зданіе, гдѣ жили казаки, если кто-нибудь будетъ арестованъ, и избили одного караульнаго.

Въ 1888 г., какъ видно изъ отчета горнаго исправника витимской системы Олекминскаго округа, произошло „возмущеніе“ рабочихъ на Прокопьевскомъ пріискѣ Бодайбинской К^о противъ казачьей команды, при чемъ были побиты двое казаковъ ¹⁾. Въ отчетѣ исправника почему-то не упоминается о волненіи въ этомъ году на пріискахъ К^о Базанова, Нѣмчинова и Сибиряковыхъ, о которыхъ мы узнаемъ лишь изъ письма того же горнаго исправника къ начальнику иркутскаго горнаго управленія. Въ письмѣ этомъ онъ говоритъ, что „въ мартѣ мѣсяцѣ случились крупныя безпорядки между рабочими на промыслахъ сибиряковскихъ“, въ которыхъ, по мнѣнію исправника, „было виновато все управленіе“. „Я не раздувалъ этого дѣла,—прибавляетъ онъ,—но тогда же намѣтилъ до 72 человекъ для немедленнаго выдворенія изъ тайги“. Въ виду того, что дорога въ это время испортилась, рѣшено было, что они будутъ дожидаться на Бодайбинской резиденціи. Вслѣдъ затѣмъ,—продолжаетъ исправникъ,—покойникъ Пеневскій заявилъ золотничныя работы на своихъ промыслахъ, что побудило многихъ рабочихъ Бодайбинской К^о и сибиряковскихъ пожелать нарушить контракты и идти въ олекминскую тайгу: я тотчасъ же приказалъ урядникамъ всякаго рабочаго, желающаго увольненія, представлять ко мнѣ на Бодайбо, а симъ послѣднимъ объявилъ, что они будутъ выдворены въ Киренскъ. Эта мѣра оказалась крайне дѣйствительною, и всякое движеніе рабочихъ сразу прекратилось“.

Въ 1893 г., какъ мы слышали отъ бывшаго окружнаго инженера Олекминскаго округа, были безпорядки на пріискахъ мѣстнаго золотопромышленника Плетюхина, пріобрѣвшаго печальную извѣстность безцеремонною эксплоатаціей рабочихъ. Вскорѣ затѣмъ на этихъ пріискахъ былъ якутскій губернаторъ, который и заставилъ Плетюхина измѣнить его прежній, совершенно противозаконный контрактъ.

Въ 1894 г. произошло волненіе на Прокопьевскомъ пріискѣ Ви-

¹⁾ Арх. Витим. Горн. Испр.

тимской системы Ленского горнаго округа. Поводомъ къ нему послужило то, что въ котелѣ, въ которомъ была принесена пища для одной группы рабочихъ, найдена была заячья лапка. Рабочіе не вышли на работу, жалуясь на небрежность въ приготовленіи пищи, и вмѣстѣ съ тѣмъ требовали смѣны двухъ служащихъ, которыхъ они не любили. Разслѣдованіе показало, что лапка была не обварена и что слѣдовательно въ общемъ котлѣ ея не было. Волненіе продолжалось всего одинъ день; зачинщики были отправлены къ горному исправнику для выдворенія изъ тайги. Управление отказалось исполнить требованіе рабочихъ относительно увольненія двухъ служащихъ, но въ слѣдующую операцію одинъ изъ нихъ былъ разсчитанъ, а другой переведенъ на иную должность ¹⁾.

Въ Забайкальской области въ 1873 г. произошло волненіе на Ново-Александровскомъ пріискѣ К^о Сабашникова Нерчинскаго округа. Часть рабочихъ (90 чел.) оставили работы и отправились въ г. Читѣ принести жалобу областному начальству на неправильныя дѣйствія промысловаго управленія относительно продовольствія, работъ и платы за нихъ. Въ Читѣ ихъ посадили въ острогъ, и, когда имъ было приказано возвратиться на пріискъ, они не хотѣли идти и, разломавъ печь, встрѣтили конвой кирпичами и досками съ разобранныхъ наръ. Начальникъ штаба войскъ Забайкальской области, явившись съ добавочнымъ конвоемъ, заставилъ ихъ идти обратно въ сопровожденіи конвоя. По прибытіи на пріискъ, они вновь отказались работать, повліяли и на остальную часть рабочей команды, такъ что еще 128 чел. прекратили работы. Когда на пріискъ явились слѣдователи, рабочіе окружили ихъ, и одинъ изъ нихъ ударилъ въ грудь акшинскаго исправника, а другой сказалъ капитану Вишневному, командированному генераль-губернаторомъ: „покажи-ка намъ бумагу, что ты присланъ отъ генераль-губернатора“. Такой бумаги не оказалось, такъ какъ генераль-губернаторъ Синельниковъ, проѣзжая черезъ Читѣ, приказалъ на словахъ управляющему области командировать капитана Вишневого (было предписаніе только отъ Забайкальскаго губернатора). Тогда рабочіе заявили ему, что словамъ его не вѣрятъ. Слѣдствіе не имѣло никакого успѣха, и слѣдователи уѣхали съ пріиска; по мнѣнію начальника иркутскаго жандармскаго управленія, „слѣдствіе производилось слабо, зачинщики не были арестованы, и вся команда... показывала по ихъ наученію“. Въ циркулярѣ предсѣдателя совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири генераль-лейтенанта Шелашникова отъ 8-го мая 1874 г. было объявлено, что, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ слѣдственнаго дѣла о безпорядкахъ на пріискахъ К^о Сабашникова, „оказалось: а) рабочіе по тѣмъ

¹⁾ „Вост. Обоз.“ 1895 г., № 22, стр. 3.

причинамъ, какія ими выставлены къ оставленію работъ на приискахъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣли ни повода, ни права самовольно выходить оттуда цѣлой артелью, оказывая тѣмъ явное неповиновеніе хозяину и совершая преступленіе, предусмотрѣнное 618 ст. Улож. о наказ., тѣмъ болѣе, что поводы къ жалобамъ оказались неуважительными; представляемая рабочими, какъ главный предметъ неудовольствія, выдача дурного мяса, если имѣла мѣсто, то какъ единичное явленіе; вообще же, какъ доказывается слѣдствіемъ, мясо отпускалось хорошаго качества; слѣдовательно, рабочіе не были поставлены въ такое положеніе, чтобы не имѣть возможности продолжать работы. Затѣмъ другія ихъ жалобы тѣмъ менѣе давали право къ произведенію безпорядковъ и должны были привести къ находящемуся на приискахъ начальнику мѣстныхъ казаковъ, чего рабочими сдѣлано не было, и б) при самомъ выходѣ съ присковъ рабочихъ и при вторичномъ отказѣ отъ работъ, по возвращеніи изъ Читы, а также при производствѣ слѣдствія не было принято, къмъ слѣдуетъ, должныхъ мѣръ къ пресѣченію самовольства рабочихъ и къ немедленному отдѣленію зачинщиковъ для поступленія съ ними на точныхъ основаніяхъ существующихъ правилъ; кромѣ того слѣдователями допущены съ одной стороны превышеніе власти, а съ другой бездѣйствіе ея, имѣвшія на исходѣ дѣла дурное вліяніе“. Вслѣдствіе этого „совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири съ утвержденія бывшаго генералъ-губернатора (Синельникова) постановлено: 1) передать дѣйствія рабочихъ разсмотрѣнію суда на общемъ основаніи и 2) предложить управляющему Забайкальской областью возбудить въ установленномъ порядкѣ отвѣтственность лицъ, какъ допустившихъ бездѣйствіе власти, такъ и дозволившихъ себѣ превысить ее въ настоящемъ дѣлѣ; причемъ дѣйствія Забайкальскаго областного начальства по объявленію недѣйствительными контрактовъ, заключенныхъ... рабочими, совѣтъ главнаго управленія призналъ неправильными и подлежащими отмѣнѣ“ ¹⁾.

Въ февралѣ 1874 г. горный исправникъ Витимской системы Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ ²⁾ кн. Апокидзе далъ знать приисковому управленію Іоанно-Домаскинскаго прииска Забайкальскаго Т-ва Гинцбурга и К^о, что рабочіе, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, должны быть, кромѣ высокаторжественныхъ и праздничныхъ дней, освобождены отъ работъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца; онъ приказалъ объявить объ этомъ рабочимъ и исполнять это предписаніе въ точности, въ противномъ случаѣ грозилъ „поступить по закону“.

¹⁾ „Иркутск. Губ. Вѣд.“ 1874 г., № 58 или въ книгѣ *Стрыкаловскаго* „Сборн. узак. о частн. золот. и горн. промыслахъ“ ч. I, 119—120; Арх. Иркут. Горн. Управл. К. 2560, № 180—184, л. 260—279, 335, 339.

²⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать съ Витимскою системою Олекминскаго округа.

Какъ ни симпатично желаніе горнаго исправника дать присковымъ рабочимъ болѣе частый отдыхъ, въ которомъ они дѣйствительно нуждаются, нельзя не замѣтить, что его предписаніе не имѣло основанія въ дѣйствующихъ законахъ. Управление присками Т-ва отвѣтило исправнику, что рабочіе Іоанно-Дамаскинскаго приска, по заключеннымъ ими контрактамъ, могутъ имѣть отдыхъ лишь по одному дню въ мѣсяцъ и что правилами Горнаго Устава о наймѣ рабочихъ (§ 4) золотопромышленникамъ предоставлено право въ заключаемыхъ ими контрактахъ дѣлать добровольныя условія о льготныхъ дняхъ. Такъ какъ управление нашло, что увеличеніе числа дней отдыха влечетъ за собою большія потери, то оно просило впредь до пріѣзда управляющаго промыслами Т-ва на Дамаскинскій прискъ отмѣнить распоряженіе о льготныхъ дняхъ, „о чемъ и дать знать управленію и снабдить для прочтенія Высочайше утвержденное правило, ибо таковое не было объявлено здѣшнему управленію“. Но горный исправникъ стоялъ на своемъ и на донесеніе присковаго управленія отвѣчалъ, что уже ранѣе имъ „было предъявляемо присковымъ управленіемъ Витимской системы о контрактахъ, заключенныхъ съ рабочими съ отступленіемъ отъ правилъ Высочайше утвержденныхъ“, о чемъ и было опубликовано имъ въ циркулярѣ, и теперь онъ вновь предлагалъ управленію, „чтобы неупустительно рабочимъ людямъ былъ дозволяемъ отдыхъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, тѣмъ болѣе, что со стороны рабочихъ происходили жалобы“ на недачу отдыха въ эти числа, а вслѣдствіе этого можетъ случиться и бунтъ; въ предупрежденіе его, продолжаетъ исправникъ, и сдѣлано распоряженіе о предоставленіи имъ отдыха 1-го и 15-го числа. Не смотря на добровольное согласіе рабочихъ въ заключенныхъ ими контрактахъ имѣть по одному дню отдыха, исправникъ настаивалъ на исполненіи его распоряженія, предоставляя присковому управленію, если оно считаетъ его предписаніе незаконнымъ, исполнить его, довести о немъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

1-го мая того же года. управляющій золотыми промыслами Забайкальскаго Т-ва Гинцбурга и К^о донесъ исправляющему должность горнаго исправника (очевидно кн. Апокидзе уже оставилъ свое мѣсто), что на прискъ Іоанно-Дамаскинскомъ „произошла стачка, оказано неповиновеніе и нарушенъ контрактъ невыходомъ на работу“. Часть рабочихъ не работала, кромѣ 1-го мая, также 2-го, 3-го и 4-го мая. Для производства слѣдствія губернаторъ отправилъ Баргузинскаго окружнаго исправника, которому рабочіе заявили, что причиною невыхода ихъ на работу 1-го мая было то, что управляющій промыслами Гинцбурга на просьбы ихъ о разрѣшеніи отдыха 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца объявилъ имъ, что въ лѣтніе мѣсяцы будетъ оставлять изъ рабочей команды ежедневно только отъ 2-хъ до 3-хъ человекъ. Поэтому слѣдо-

ватель просилъ управляющаго объяснить, по какому расчету предполагать онъ разрѣшить отдыхъ, ибо, при численности всей команды до 150 человѣкъ, всѣ рабочіе не могутъ воспользоваться отдыхомъ въ теченіе мѣсяца, если для этого онъ будетъ отпускать лишь по 2—3 человѣка въ день. Управляющій отвѣчалъ, что наканунѣ 1-го мая онъ приказалъ уволить на отдыхъ въ слѣдующій день 5 человѣкъ, а затѣмъ отпускать ежедневно по 6 человѣкъ; но артель рѣшила въ этотъ день отдыхать, а на другой всѣмъ идти на работу. Въ видѣ наказанія за невыходъ на работу управляющій, вмѣсто обычной пищи, приказалъ отпустить рабочимъ 2-го и 3-го мая только по 2¹/₂ ф. хлѣба; тогда они объявили, что на работу не пошли по распоряженію горнаго исправника, объявленному имъ урядникомъ о томъ, что они должны имѣть отдыхъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, и представили копію съ этого приказа. Поэтому управляющій и заявилъ слѣдователю, что „главнымъ поводомъ къ неповиновенію рабочихъ и невыходу на работу 1-го мая были манифестаціи (sic) горнаго исправника, объявленные рабочимъ... чрезъ урядника“. Относительно количества оставляемыхъ на отдыхъ рабочихъ онъ заявилъ слѣдующее: „я сказалъ, что если вся команда не желаетъ отдыхать 9-го мая, то я буду оставлять ежедневно въ теченіе мѣсяца отъ 2 до 3, 5 и 15-ти человѣкъ, а иногда и ни одного“, на что давалъ ему право контрактъ, „такъ что къ 20-му числу каждаго мѣсяца долженъ кончатся отдыхъ всѣхъ рабочихъ“. Въ другомъ заявленіи слѣдователю управляющій пріисками Т-ва Гинцбурга говоритъ: „По договору моему съ рабочими... условлено: за уклоненіе отъ работъ, лѣность и нерадѣніе, и злонамѣренность при исполненіи работъ они (т.-е. рабочіе люди) подвергаются штрафу отъ 2 до 5-ти руб. и наказанію розгами (чрезъ свою артельную расправу, по приговорамъ) до 10-ти ударовъ“. Я не желаю брать съ нихъ штрафовъ, чтобы не лишать ихъ заработанной ими платы, не желаю также артельной расправы и наказанія; но въ видахъ сохраненія и пополненія пріисковой экономіи и... возстановленія законныхъ правъ моихъ на обязательный трудъ работниковъ, по заключеннымъ съ ними письменнымъ договорамъ“, онъ просилъ слѣдователя „силою законной власти заставить тѣхъ работниковъ, которые не работали 2-го, 3-го и 4-го мая, отработать 152 поденщины“, а такъ какъ въ эти дни они не получали въ пищу мяса, то управляющій обязывался, когда они будутъ работать двойной урокъ, давать имъ двойную порцію мяса и добавочныхъ 2 ф. печенаго хлѣба.

Рѣшеніе по этому дѣлу намъ не извѣстно, но, вѣроятно, оно было въ пользу пріисковаго управленія, такъ какъ въ отчетѣ окружному ревизору Забайкальской и Амурской областей за операцію 1873—4 г. управляющій Т-ва Гинцбургъ и К^о говоритъ: „По стачкѣ рабочихъ людей было произведено слѣдствие, главные агитаторы обнаружены и преданы

сужденію. Съ того времени, благодаря разумнымъ дѣйствіямъ Баргузинскаго окружного исправника, порядокъ и присковая администрація находятся въ нормальномъ состояніи“¹⁾.

1-го мая 1879 г. не вышли на работу 150 чел. Иннокентьевскаго приска купчихи Краузе Чикойской системы Верхнеудинскаго округа Забайкальской области. Вслѣдствіе телеграммы присковаго управления о неповиновеніи и будто бы бунтѣ рабочихъ засѣдатель Троицкосавскаго округа маіоръ Левицкій, провѣряя это заявленіе, обнаружилъ слѣдующее: работіе нанимались въ Иркутскѣ не по контрактамъ, а по особымъ частнымъ запискамъ, которыми обязывались подписать контрактъ, находящійся на прискѣ, по прибытіи туда; при этомъ условія контракта не были имъ объяснены при наймѣ на работы и контрактъ не былъ засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ; работіе заявили неудовольствіе на условія договора и на то, что купецъ Краузе наложилъ на нихъ штрафъ по 10 р. съ cadaго за невыходъ на работы съ 1-го мая. Вслѣдствіе этого главное управленіе Восточной Сибири предписало военному губернатору Забайкальской области обратить вниманіе на донесеніе маіора Левицкаго и принять мѣры къ возстановленію законнаго порядка на прискахъ купчихи Краузе. Въ позднѣйшемъ циркулярѣ губернатора этой области (12-го февраля 1886 г.) упоминалось о томъ, что безпорядки на промыслахъ Краузе возникли, какъ было дознано слѣдствіемъ, исключительно отъ несоблюденія при наймѣ рабочихъ установленныхъ закономъ правилъ и дѣйствій хозяина, необусловленныхъ договоромъ²⁾.

Весною 1883 г. прекратили работу работіе Іоанно-Дамаскинскаго приска купца Сол. Хотимскаго. Горный исправникъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ Левицкій въ донесеніи генераль-губернатору Восточной Сибири говоритъ объ этомъ слѣдующее: 1-го апрѣля на Іоанно-Дамаскинскомъ прискѣ купца Сол. Хотимскаго работіе, въ числѣ 56 чел., нанятые въ Иркутскѣ, по прочтеніи имъ контракта, заявили, что контрактъ имъ прочитанъ не былъ, а переданъ былъ нанимателемъ на словахъ, что выработывать уроки въ размѣрѣ, указанномъ въ договорѣ при тяжелыхъ условіяхъ работъ, они будутъ не въ силахъ, и что трудъ ихъ при назначенной за урокъ платѣ окупить лишь одно содержаніе; поэтому, считая себя обманутыми при наймѣ, потребовали увеличенія задѣльной платы и, получивъ отъ управляющаго прискомъ отказъ, не пожелали продолжать работы. По разслѣдованію оказалось: работіе нанялись въ Иркутскѣ при посредствѣ проживающаго тамъ мѣщанина А. Каминера; подлинность подписей рабочихъ на договорѣ удостовѣрена иркутскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ, но порядкомъ, уста-

¹⁾ Арх. Ирк. Горн. Управ. К. 2568, № 167—221, л. 159—173.

²⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2605, № 304—358, л. 6—8; „Забайкальск. Обл. Вѣдом.“ 1886 г., № 8—9.

новленнымъ правилами о наймѣ на сибирскіе золотые промысла, договоръ въ Иркутскѣ не явленъ, а долженъ былъ быть представленъ для записки въ явочную книгу горнаго исправника. Приостановка работъ продолжалась 3 дня; въ теченіе этого времени безпорядковъ не было, и рабочіе вели себя сдержанно, не смотря на то, что между ними было нѣсколько человекъ, принимавшихъ участіе въ прошлогоднихъ безпорядкахъ на прискахъ Прибрежно-Витимской К^о Олекминскаго округа, „которые и при настоящей стачкѣ рабочихъ были, повидимому, руководителями. Употребить принудительныя мѣры къ прекращенію стачки при такомъ настроеніи рабочихъ“, говоритъ горный исправникъ, „значило бы обратить пассивное сопротивленіе въ открытое возмущеніе, а потому я старался только убѣдить рабочихъ въ незаконности ихъ поступка, доказывая при этомъ, что приостановка въ работахъ одинаково невыгодна для нихъ и для хозяина, и что прекращеніемъ стачки они выразятъ свое уваженіе къ закону и къ распоряженіямъ правительства. На 4-ый день стачка между рабочими прекратилась, и они вышли на работу подъ условіемъ ходатайства“ предъ генераль-губернаторомъ „о назначеніи особаго слѣдователя для разбора ихъ претензій... Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что *недоразумѣнія подобнаго рода между рабочими и промысловыми управленіями становятся чаще съ каждымъ годомъ, я беру смѣлость почтительнѣе просить... о командированіи на Іоанно-Дамаскинскій прискъ для разслѣдованія настоящаго обстоятельства лица, близко знакомаго съ условіями золотопромышленныхъ работъ, и тѣмъ хотя отчасти положить предѣлъ неосновательнымъ и часто невозвѣрнымъ требованіямъ со стороны рабочихъ, а золотопромышленниковъ и присковыя управленія поставить въ болѣе раціональныя къ нимъ отношенія“.*

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири генераль-лейтенантъ Анучинъ остался недоволенъ дѣйствіями горнаго исправника Левицкаго. Признавъ ихъ неправильными и неудобными, онъ препроводилъ рапортъ Левицкаго военному губернатору Забайкальской области „на законное распоряженіе“ и просилъ его „разяснить горному исправнику неумѣстность, какъ непосредственнаго ходатайства“ передъ генераль-губернаторомъ, помимо начальника области, такъ и „подчиненія условіямъ“, предъявленнымъ рабочими, „и обѣщанія исходатайствовать назначеніе особаго слѣдователя для разбора ихъ претензій и какъ бы гарантируя имъ успѣшность этого ходатайства“.

Присланная горнымъ исправникомъ копія съ договора рабочихъ Іоанно-Дамаскинскаго приска была препровождена горному ревизору частныхъ золотыхъ промысловъ Забайкальской области для доставленія свѣдѣній о работахъ на этомъ прискѣ. Окружной ревизоръ Вѣлозеровъ сообщилъ слѣдующее:

„1) Горныя работы на пріискѣ Хотимскаго принадлежатъ къ числу довольно трудныхъ работъ, заключающихся въ снятіи мерзлыхъ и только отчасти теплыхъ торфовъ и въ выемкѣ самой плотной и вязкой, растаивающей только днемъ мясники, толщиной въ 10 четвертей, не успѣвающей осушаться стокомъ по водоотводнымъ каналамъ, и потому работать приходится въ водѣ. Работы начинаются съ 4-хъ час. утра и продолжаются до 8 час. веч. съ исключеніемъ 2-хъ час. для обѣда съ отдыхомъ и по получасу на завтракъ и на паужинъ, т.-е. 3-хъ часовъ, что составляетъ 13 час. дневной работы, и потому мною было предложено сбавить число рабочихъ часовъ до 11-ти или до 12-ти, т.-е. оканчивать работу въ 7 час. 2) Величина задаваемыхъ уроковъ на Іоанно-Дамаскинскомъ пріискѣ довольно большая, а именно: на 5 чел. артели полагается снать 2 куб. саж. мерзлаго торфа, талаго же торфа и песковъ 3 куб. саж. должны быть выработаны 4-мя человѣками, что, сравнительно съ другими пріисками, несоотвѣтственно съ трудностью работы, ибо на Ононскихъ пріискахъ Сабашниковыхъ, гдѣ также выработывался (на Благовѣщенскомъ пріискѣ) мясниковатый пластъ 5-ю человѣками, вынималось только $2\frac{1}{2}$ саж., и притомъ работа облегчалась подачею песковъ на машины по рельсовому пути, а такъ какъ 3 куб. саж. есть норма для выработки четырьмя рабочими въ большинствѣ пріисковъ, гдѣ пески не такъ мясниковаты, а болѣе разрушительны, то на Іоанно-Дамаскинскомъ пріискѣ не слѣдуетъ давать въ урокъ болѣе $2\frac{1}{2}$ саж.“ 3) На пріискѣ Хотимскаго въ первый разъ *„работы производятся на собственномъ продовольствіи рабочихъ“*, такъ какъ въ прошедшемъ году рабочіе были на продовольствіи отъ пріиска. Принимая въ соображеніе назначенное въ договорѣ Хотимскаго количество выработки торфовъ и песковъ, оказывается, что рабочій долженъ зарабатывать въ день: на торфахъ мерзлыхъ—1 р., на торфахъ талыхъ—1 р. 35 к., на пескахъ—1 р. 50 к. Но какъ выше было замѣчено, что болѣе $2\frac{1}{2}$ саж. четырьмя рабочими выработывать мясниковатыхъ песковъ невозможно и должно быть сбавлено до $2\frac{1}{2}$ (если не до 2-хъ) куб. саж., то разработка каждаго рабочаго уменьшится при выработкѣ въ день $2\frac{1}{2}$ — 2 куб. саж. до 1 р. 25 к. или до 1 руб., что естественно представляетъ весьма незначительную заработку, ибо если вычесть изъ нея харчевое продовольствіе (по пріисковому разсчету обходящееся въ день на рабочаго по 50 к.), то у него останется всего 50 или 75 коп. въ день, изъ которыхъ онъ долженъ одѣться, обуаться, заплатить подати, недоимки и кормить семью. По сравненіи этихъ цѣнъ съ платимыми на Алексѣевскомъ пріискѣ по Ауніку (въ той же Баргузинской системѣ) Т-ва купцовъ Малыхъ, при существованіи уже нѣсколько лѣтъ условія содержанія рабочихъ на собственномъ ихъ продовольствіи, оказывается, что цѣны“ (т.-е. рабочая плата) „на пріискѣ Малыхъ гораздо выше, чѣмъ у Хотимскаго, и притомъ работа ведется при болѣе разрушительныхъ пескахъ. Тамъ 4 чел. легко выработываютъ 3 куб. саж. въ день, какъ торфовъ, такъ и песковъ, и получаютъ за эту работу на торфахъ 6 руб., т.-е. по 1 р. 50 к. на человѣка, а на пескахъ 7 р. 50 к. или 1 р. 87 $\frac{1}{2}$ коп. на человѣка. На прочихъ же пріискахъ и въ другихъ системахъ при хозяйскомъ продовольствіи нѣтъ заработка дешевле 60 к. на торфахъ и 70 коп. на пескахъ; а если припять во вниманіе, что работы эти съ разрушительными породами оканчиваются такъ рано, что нелѣнныя рабочіе могутъ отработать еще старательскую четвертую саж., за которую плата полагается еще больше, то заработка рабочаго достигаетъ до 1 р. 20 к. и болѣе. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что въ договорѣ Хотимскаго съ рабочими людьми, дѣйствительно, назначенъ слишкомъ большой урокъ выработки тяжелыхъ мясниковатыхъ песковъ, который выполнить весьма трудно; и притомъ“ рабочая плата „такъ мала, что заработка рабочаго можетъ выйти со-

всѣмъ ничтожною, если даже присковое управленіе, сообразивъ невозможность выполнить всей изначенной въ урокъ выработки, сбавить его до надлежащаго количества, т.-е. до 2½ или до 2 саж.". А потому горный инженеръ полагалъ „болѣе справедливымъ“ уменьшить уроки (на мерзлыхъ торфахъ и мясниковатыхъ пескахъ) и увеличить плату ¹⁾.

Въ 1884 г. на приискѣ Бырчинскаго Т-ва на верховьяхъ р. Онона Акшинскаго округа Забайкальской области, начиная съ 1-го мая по 15 іюля, почти каждое воскресенье происходили столкновения между рабочими и управленіемъ, вслѣдствіе самовольнаго невыхода первыхъ на работу. Управляющій прискомъ весною объявилъ рабочимъ, что въ теченіе лѣта они будутъ пользоваться отдыхомъ каждое воскресенье, а не 2 дня въ мѣсяцъ, какъ это было назначено въ контрактѣ. Рабочіе съ благодарностью приняли такое нововведеніе, но управляющій скоро увидѣлъ, что 600 человекъ непроизводительно пользуются хозяйскою пищею лишнихъ 2 дня и наносятъ этимъ значительный убытокъ, и потому сталъ требовать, чтобы отдыхи бывали только 2 раза въ мѣсяцъ, т.-е. 1-го и 15-го числа, но рабочіе продолжали отдыхать каждое воскресенье. Это прекратилось только съ приѣздомъ окружнаго ревизора, который уговорилъ рабочихъ подчиниться условіямъ, изложеннымъ въ контрактѣ ²⁾.

Въ 1886 г. 11-го и 12-го мая происходили волненія на Е-в-омъ (Елизаветинскомъ?) приискѣ Забайкальской области, причины которыхъ состояли въ слѣдующемъ. Съ 1-го февраля до 1-го мая расчетные листы рабочихъ не были подсчитаны, не давались на руки, а хранились въ присковой конторѣ. Выдача производилась почти исключительно товарами и припасами, цѣны не выставлялись, такъ что рабочій не зналъ величины своего забора и заработка. Съ 1-го мая стали рассчитывать нѣкоторыхъ рабочихъ и тутъ узнали, что лучшимъ изъ нихъ выставили плату—12 р. въ мѣсяцъ, а другимъ и того менѣе, рублей 8. „У казака или крестьянина-хозяина работникъ получаетъ болѣе и довольствуется вмѣстѣ за однимъ столомъ съ хозяиномъ, не несетъ каторжной работы, отдыхаетъ, когда хозяинъ отдыхаетъ и когда работать не позволяетъ погода. У насъ въ данную минуту“, пишетъ корреспондентъ одной сибирской газеты съ этого прииска, „нѣтъ ни золотника крупы, и вся пища состоитъ изъ хлѣба, мяса и воды,—благо потроха и кислую солонину поѣли. Чай гнилой былъ показываемъ еще весною рабочими исправнику Перфильеву и доктору. Цѣна на чай

¹⁾ Арх. Ирк. Горн. Управ. К. 2670, № 536—359, л. 3, 7, 10—15, 23—26.

²⁾ „Сибирь“ 1885 г., № 5, стр. 7—8. Въ 1885 г. на приискахъ барона Гинцбурга (Витимской системы Баргузинскаго округа) былъ убитъ управляющій. „Сибирь“ 1885 г., № 31, стр. 6.

1 р. 50 к. за кирпичъ, между тѣмъ какъ въ ближайшихъ селахъ продается лучший и по цѣнѣ 80 к. и 1 р. за кирпичъ. Вода содержитъ колчеданъ и настолько плоха“, что въ селеніяхъ, ниже на 18—20 верстъ, не годна къ употребленію. „Съ перемѣною управленія и служащихъ, на приискѣ не осталось ни одного человѣка, специально изучавшаго горное искусство, и нѣтъ техника; вскорѣ послѣдовали несчастные случаи одинъ за другимъ: одинъ рабочій убитъ динамитомъ, одинъ обожженъ порохомъ, нѣсколько человѣкъ получили сильные ушибы“¹⁾.

Наконецъ, въ 1890 г. въ Забайкальской области было волненіе на приискахъ Джамаргатайской К^о, опять таки вызванное самимъ приисковымъ управленіемъ. Вслѣдствіе этого волненія и крайне обостренныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, дошедшихъ до подачи письменной жалобы исправнику на „неправильное жалованье“, на прииски этой К^о прибылъ Забайкальскій вице-губернаторъ. При осмотрѣ имъ приисковыхъ складовъ въ концѣ мая оказалось: 1) что въ складѣ продолжала висѣть такса, утвержденная горнымъ исправникомъ въ январѣ, хотя еще 4-го мая приисковое управленіе имѣло новую таксу, въ которой цѣны припасовъ были значительно понижены; 2) что въ приисковомъ складѣ вѣсы не имѣли стрѣлки, вмѣсто металлическихъ чашъ на цѣпочкахъ, были привязаны веревками 2 доски, изъ которыхъ одна сыровата, засалена и перевѣшиваетъ другую на $\frac{1}{4}$ фун. Рабочихъ на приискѣ было 325 чел. Слѣдующее каждому рабочему или мелкой артели количество припасовъ взвѣшивалось отдѣльно, и отпускъ припасовъ производился по окончаніи работъ, когда усталые рабочіе спѣшили скорѣе добраться до казармъ. По показаніямъ рабочихъ, обвѣсъ былъ имъ извѣстенъ, но они считали это пустяками, сравнительно съ другими недоразумѣніями, и потому въ жалобѣ своей о томъ не заявляли. Припасы были не первой свѣжести, а иногда „отвратительнаго качества“. Указаны были такіе случаи: при приѣмѣ 11 пуд. мяса оказалась недостача въ $1\frac{1}{2}$ пуда, при 20 пуд. хлѣба—недоставало 3-хъ пуд., при 5 пуд. мяса не хватало $1\frac{1}{2}$ пуд.; при взвѣшиваніи гири не употреблялись, замѣняли ихъ клепки и желѣзные обрѣзки. Когда указывали на это, матеріальный говорилъ: „постой, дѣла пойдутъ хорошо, и гири заведутъ хорошія“; при жалобахъ на обвѣсъ, матеріальный извинялся торопливостью, такъ какъ приходилось одновременно отпускать продукты цѣлой массѣ рабочихъ; если же, наконецъ, обнаруживался обвѣсъ, онъ довѣшивалъ. „Однажды я принесть женѣ котелокъ съ масломъ“, показывалъ одинъ изъ рабочихъ: „гдѣ должно было быть 4 ф. Жена прогнала меня и велѣла отнести масло назадъ: когда перевѣшивали, пришлось добавить въ котелокъ столько же масла, сколько тамъ

¹⁾ „Сибирь“ 1886 г., № 33, стр. 8—9.

было". Рабочіе обращались къ содѣйствию старосты, но староста получалъ винную порцію, и тѣмъ дѣло кончалось. Старшій казачій урядникъ не слышалъ, чтобы рабочіе жаловались на обвѣсъ.—Въ операцію 1890 г. дѣлами прииска завѣдывалъ извѣстный Забайкальскій золото-промышленникъ Еремѣй Рифъ. Матеріальный Нойма и помощникъ его Губерникъ показали, что вся экономія въ припасахъ шла въ пользу приискаго управленія и матеріальный никакой выгоды отъ употребленія невѣрныхъ вѣсовъ не имѣлъ. Рифъ часто самъ присутствовалъ при отпускѣ товаровъ и припасовъ.

Забайкальскій окружной судъ оправдалъ Нойму и Губерника, а Рифа призналъ виновнымъ въ употребленіи невѣрныхъ вѣсовъ по небрежности, а также въ томъ, что онъ не вывѣсилъ новой таксы, и приговорилъ его всего къ 35 р. штрафа. Приговоръ этотъ областной прокуроръ опротестовалъ. Указывая на цѣлый рядъ свидѣтельскихъ показаній, что на приискѣ практиковался систематическій обвѣсъ, для успѣшности котораго приспособленъ былъ весь порядокъ отпуска товаровъ, что всѣ выгоды отъ невѣрности вѣсовъ шли въ пользу приискаго управленія, что, наконецъ, одинъ изъ свидѣтелей прямо говорилъ Рифу о невѣрности вѣсовъ, прокуроръ пришелъ къ заключенію, что „на приискѣ Рифа было сознательное, систематическое обвѣшиваніе трудящагося темнаго люда для мелкой личной наживы“. Иркутскій губернский судъ въ 1894 г. отмѣнилъ приговоръ Забайкальскаго суда, призналъ Рифа, Нойму и Губерника виновными въ обвѣсѣ съ умысломъ для обмана и приговорилъ ихъ къ 6-ти мѣсяцамъ тюрьмы и лишенію навсегда права на торговлю ¹⁾.

Въ Амурской области на приискахъ Зейской К^о (Буреинской системы) произошло слушаніе рабочихъ 1-го августа 1879 г. Объ этомъ событіи мѣстный горный исправникъ Павлицевъ въ своемъ отчетѣ рассказываетъ слѣдующее. Въ этотъ день всѣ рабочіе не вышли на работу. По контракту рабочимъ предоставлялся 1 день отдыха въ мѣсяцъ, а они не выходили на работу 2 дня и, когда приисковое управленіе хотѣло наложить на нихъ за это денежный штрафъ, рабочіе грозили бросить работы и уйти съ приисковъ. Поводомъ къ невыходу на работу послужило то, что нѣсколько человекъ рабочихъ изъ среды команды Ивановскаго прииска, состоявшей исключительно изъ крестьянъ Мухоршибирской волости Верхнеудинскаго округа распространили слухъ среди рабочихъ Ивановскаго и другихъ приисковъ и убѣдили ихъ въ томъ, что компаньонъ-распорядитель Зейской К^о генераль-маіоръ Шанявскій, въ бытность свою на приискахъ, обѣщалъ всѣмъ рабочимъ одинъ лишній день отдыха сверхъ опредѣленнаго въ контрактѣ, и

¹⁾ „Новое Время“ 1894 г., 28 іюня, № 6224.

такъ какъ промысловое управленіе въ іюлѣ мѣсяцѣ давало имъ только 1 день отдыха, а именно, 20-го іюля, то уговорили рабочихъ всѣхъ пріисковъ не выходить на работу 1-го августа. Когда управляющій сказалъ имъ, что они будутъ за это оштрафованы, они объявили ему, что въ такомъ случаѣ всѣ бросятъ работу и уйдутъ съ пріисковъ. Написали объ этомъ Шаняевскому, находившемуся въ то время въ Благовѣщенскѣ, и онъ отвѣчалъ, что ничего подобнаго рабочимъ не обѣщаль и просилъ распространителей ложныхъ слуховъ „подвергнуть примѣрному взысканію по закону“. Вечеромъ 9-го сентября, наканунѣ дня разсчета, горный исправникъ собралъ всѣхъ рабочихъ Ивановскаго пріиска и спросилъ ихъ о причинѣ невыхода на работы 1-го августа; всѣ они единогласно заявили, что имѣли разрѣшеніе отъ генерала Шаняевского. Исправникъ отвѣчалъ, что ничего подобнаго не было, и предложилъ тремъ рабочимъ, сказавшимъ, что они лично получили разрѣшеніе отъ генерала Шаняевского, отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ г. Благовѣщенскъ для объясненія съ Шаняевскимъ. Они на это не согласились, а остальные рабочіе закричали: „вези всѣхъ насъ, не дадимъ“. Исправникъ вызвалъ артельщиковъ и спросилъ ихъ о томъ же; они также утверждали, что сами получили разрѣшеніе отъ Шаняевского. Исправникъ предложилъ имъ отправить ихъ на счетъ компаніи въ Благовѣщенскъ на пароходѣ съ разсчитанными рабочими для объясненія съ Шаняевскимъ, но артельщики бросились назадъ въ толпу, и вновь раздались крики: „не дадимъ, не дадимъ, а то уйдемъ съ пріисковъ“ и т. п. Исправникъ не могъ успокоить рабочихъ, нашелъ, что они будто бы совершаютъ преступленіе, предусмотрѣнное 618 ст. улож. о наказ. и, считая невозможнымъ при малочисленности пріисковой казачьей команды, состоявшей всего изъ 2-хъ человекъ, арестовать зачинщиковъ, рѣшилъ удалиться, о чемъ и составилъ актъ. На другой день 10-го сентября былъ общій разсчетъ годовымъ рабочимъ. Такъ называемые „главные зачинщики“ были разсчитаны и отправлены на пароходѣ вмѣстѣ съ другими, а по прибытіи въ Благовѣщенскъ, арестованы по приказанію начальника области вслѣдствіе донесенія горнаго исправника, и разслѣдованіе безпорядковъ было поручено особому слѣдователю.

Ознакомившись съ отчетомъ Буреинскаго горнаго исправника Павлищева о происшествіяхъ на пріискахъ Зейской К^о, исправляющій должность генераль-губернатора Восточной Сибири генераль-лейтенантъ Шелашниковъ въ апрѣлѣ 1880 г. далъ предписаніе военному губернатору Амурской области, въ которомъ, упоминая, что онъ не имѣетъ другихъ свѣдѣній о ходѣ этого „важнаго дѣла, могущаго впослѣдствіи послужить примѣромъ другимъ подобнымъ безпорядкамъ, даже бунту рабочихъ“, просилъ „обратить на это дѣло особенное вниманіе, поступивъ съ виновными по всей строгости закона“. 30-го мая 1881 г. горное

отдѣленіе Главнаго Управленія Восточной Сибири получило извѣстіе, что о „безпорядкахъ“ лѣтомъ 1879 г. на Зейскихъ промыслахъ слѣдствіе произведено и еще въ сентябрѣ 1880 г. препровождено въ окружной судъ Амурской области. Рѣшено было это дѣло только 28-го февраля 1883 г., и рабочіе, „по неимѣнію никакихъ данныхъ къ обвиненію“, признаны невинными. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ амурскимъ военнымъ губернаторомъ, генераломъ Лазаревымъ.

Окружной судъ, разсматривая это дѣло по обвиненію 169 чел. Зейской К^о въ неповиновеніи управляющему и горному исправнику, нашелъ, что, на основаніи контракта, рабочіе могли выходить на работу въ праздничные дни за особую плату, но того, чтобы они непременно должны были выходить на работу по большимъ праздникамъ, съ точностью договоромъ не обусловлено. „По смыслу того же условія, рабочіе имѣли полное право пользоваться въ мѣсяцъ однимъ днемъ отдыха по истеченіи каждаго мѣсяца; 1-го августа... большой церковный праздникъ, Спасъ Маккавея, чтимый крестьянами и всѣми вообще православными христіанами, и заставлять ихъ непременно работать въ этотъ день, при тѣхъ условіяхъ, которыя выражены въ договорѣ, не было резона и основанія. За неисполненіе законныхъ требованій и распоряженій полиціи виновные подлежатъ отвѣтственности по 29 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, но для признанія виновности необходимо прежде признать законность распоряженій полиціи... А какъ между рабочими и Зейскою К^о возникаютъ гражданскія правовыя отношенія, основанныя на письменномъ договорѣ“, то „прежде разрѣшенія этихъ гражданскихъ правовыхъ отношеній... и признанія въ гражданскомъ судѣ правонарушенія нѣтъ резона, нѣтъ основаній обвинять рабочихъ въ неисполненіи распоряженій горнаго исправника и придавать ему характеръ уголовного поступка, пока не выяснится, законны ли были распоряженія горнаго исправника относительно принужденія рабочихъ идти на работы 1-го августа и имѣли ли право рабочіе... не исполнить его требованія“. Въ виду всего этого, судъ призналъ всѣхъ обвиняемыхъ „невинными въ нарушеніи порядка и возмущеніи“ и издержки по производству дѣла возложилъ на Зейскую К^о.

Не менѣе интересны мотивы утвержденія этого приговора суда губернаторомъ Лазаревымъ. По его мнѣнію, въ данномъ случаѣ слѣдовало „разрѣшить два вопроса: 1) имѣли ли право или нѣтъ рабочіе не выходить на работу 1-го августа, и вообще можно ли отказъ ихъ отъ выхода на работу признать за дѣяніе, предусмотрѣнное въ 618 ст. Улож. о наказ. (по этой статьѣ обвинилъ ихъ горный исправникъ), и 2) можно ли въ дѣйствіяхъ рабочихъ признать дѣянія, предусмотрѣныя тою же ст. Уложенія. Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса“, амурскій губернаторъ нашелъ слѣдующее: „юридическія отношенія

сторонъ опредѣляются договорами по общему правилу; каждый договоръ долженъ содержать имя, отчество и фамилію каждаго договаривающагося и подписи ихъ. Для найма рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы существуютъ еще спеціальныя правила, по которымъ договоры должны быть совершаемы не иначе, какъ явочнымъ порядкомъ съ обозначеніемъ пріиска, рода работъ, размѣра рабочей платы и проч.“. Въ дѣлѣ нѣтъ контракта о наймѣ рабочихъ К^о „и слѣдовательно опредѣлить юридическія отношенія сторонъ путемъ обзорѣнія договора невозможно. Договоръ, имѣющійся въ дѣлѣ въ копіи... ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ за тотъ договоръ, который требуется закономъ. Онъ не имѣетъ существенныхъ частей: не поименованы рабочіе, не указаны срокъ найма и рядная плата, нѣтъ подписей контрагентовъ, нѣтъ удостовѣренія о явкѣ. Составленъ онъ въ общихъ фразахъ и столько же относится къ тѣмъ рабочимъ, о которыхъ идетъ рѣчь, сколько и ко всѣмъ другимъ. Выраженія: „нанялись мы вышеозначенною артелью“ (выше ничего не обозначено) въ такомъ-то числѣ человѣкъ, срокомъ отъ такого-то до такого-то времени, получать различнымъ мастеровымъ, смотря по роду мастерства, „отъ 17 до 40 р.“, „отъ 15 до 30 р.“, „отъ 12 до 25 р.“, и „отъ 5 до 12 р.“—могутъ быть допускаемы въ общихъ фразахъ договора, но отнюдь не въ договорѣ между извѣстными контрагентами. Изъ другихъ же данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ видно, что, по обычаю, установившемуся на пріискахъ Зейской К^о, рабочіе по окончаніи каждаго мѣсяца пользовались однимъ днемъ отдыха, и этимъ днемъ служило всегда 1-ое число наступающаго мѣсяца, въ данномъ случаѣ — 1-ое августа. Что это 1-ое августа должно было служить днемъ отдыха, этого не опровергаетъ и К^о“, но „она утверждаетъ, что рабочіе потеряли право отдыхать 1-го августа, такъ какъ по добровольному соглашенію, между ними и генераломъ Шаняевскимъ состоявшемуся, право отдыха было перенесено назадъ на 20-ое іюля, что отдыхъ 20-го іюля, которымъ воспользовались рабочіе, былъ данъ имъ взамѣнъ льготнаго дня, выпадавшаго на 1-ое августа. Рабочіе не признаютъ... заявленія компаніи и утверждаютъ, что отдыхъ 20-го іюля былъ данъ имъ не въ зачетъ, сверхъ льготныхъ дней, опредѣленныхъ договоромъ. Если бы этотъ спорный день не былъ опредѣленъ договоромъ, т.-е. если бы рабочіе не вышли на работу въ одинъ изъ дней, послѣдующихъ за первымъ числомъ того или другого мѣсяца, то очевидно, что они обязаны были бы доказать, что имѣли право не выходить на работу въ этотъ день; но такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ отдыхѣ, опредѣленномъ договоромъ, т.-е. о такомъ днѣ, отдыхать въ который рабочіе имѣли право, а потому на обязанности К^о лежитъ доказать, что отъ этого права они, рабочіе, отступились добровольно и 1-ое августа замѣнили 20-мъ іюля; а между тѣмъ это со сто-

роны К^о ничѣмъ не доказано и, слѣдовательно, необходимо признать, что рабочіе отдыхомъ 1-го августа воспользовались по праву, имъ принадлежащему. Если это такъ, то о такомъ сопротивленіи, о которомъ говоритъ 618 ст. Улож. о наказ., не можетъ быть и рѣчи. „Обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса, амурскій губернаторъ нашелъ, что всякій полицейскій актъ долженъ быть составленъ въ присутствіи и за подписью понятыхъ и что можно привлекать къ отвѣтственности лишь за неисполненіе законнаго требованія полиціи. Между тѣмъ актъ 9-го сентября составленъ горнымъ исправникомъ безъ понятыхъ и потому никакъ не можетъ быть основаніемъ для обвиненія рабочихъ. Затѣмъ рабочіе имѣли право не выходить на работы 1-го августа и потому „о привлеченіи ихъ къ той или другой отвѣтственности не можетъ быть и рѣчи. Точно также въ кругъ обязанностей рабочихъ не входили поѣздки въ Благовѣщенскъ для личныхъ объясненій съ г. Шанявскимъ и, слѣдовательно, они имѣли полное право отказаться отъ этой поѣздки, тѣмъ болѣе, что таковая необходимо требовала времени и, слѣдовательно, была для нихъ убыточна. Да и кромѣ того горный исправникъ не требовалъ отъ нихъ совершить эту поѣздку именемъ закона, а только пригласилъ ихъ на таковую, а отъ приглашенія всякій воленъ отказаться, и этотъ отказъ... не можетъ подвергаться отвѣтственности“. Наконецъ, губернаторъ замѣчаетъ, что „если исправникъ признавалъ необходимымъ арестовать зачинщиковъ, онъ долженъ былъ приступить къ аресту“ не только въ присутствіи двухъ казаковъ, но даже и при совершенномъ отсутствіи ихъ. Исправникъ не встрѣтилъ сопротивленія со стороны зачинщиковъ или толпы, такъ какъ не приступалъ къ аресту, а потому „замѣчаніе, что арестъ не могъ быть произведенъ по недостатку полицейскихъ казаковъ, преждевременно“. Въ виду всего этого губернаторъ Лазаревъ утвердилъ приговоръ суда.

Такимъ образомъ амурскимъ золотопромышленникамъ въ лицѣ генерала Шанявскаго данъ былъ хорошій урокъ. Грустно только, что что рабочимъ такъ долго пришлось ждать своего оправданія ¹⁾).

Въ іюнѣ 1885 г. на промыслахъ Зейской К^о вновь произошло волненіе рабочихъ. Компаньонъ - распорядитель Зейской и Верхне-Зейской золотопромышленной К^о, уже извѣстный намъ генералъ Шанявскій, 5-го іюня этого года обратился къ военному губернатору Амурской области съ просьбою о водвореніи обратно 107 чел. рабочихъ, производившихъ насильственные дѣйствія и ушедшихъ самовольно съ присковъ. Амурскій губернаторъ велѣлъ горному исправнику произвести слѣдствіе, а полиціймейстеру г. Благовѣщенска задержать рабочихъ по прибытіи

¹⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2666, № 290—340, л. 1—27. О заключеніи рабочихъ въ благовѣщенскій тюремный замокъ см. „Владивостокъ“ 1885 г., № 33, стр. 7.

ихъ туда. 24-го іюня генераль - губернаторъ получилъ отъ нихъ изъ Благовѣщенска такую телеграмму: „За отпускъ на пріискахъ Зейской К^о тухлаго съ червями мяса въ теченіе 10 дней мы всею командою не выходили на работу. Амбаръ осмотрѣнъ; въ двухъ чанахъ все мясо оказалось гнилымъ съ червями. Составленъ приговоръ командою, фельдшеромъ и урядникомъ. За невыходъ одного дня на работу управление налагало штрафу 25 руб. на каждого. Горный исправникъ ѣхалъ на нашъ пріискъ, но не доѣхалъ. Не имѣя возможности жаловаться, мы рѣшили уйти съ пріиска. За поступокъ этотъ благовѣщенскій полицій-местеръ насъ безъ суда и слѣдствія, въ числѣ 101 чел., подъ стражею лишилъ свободы. Просимъ вашего законнаго распоряженія“. Вслѣдствіе этого генераль-губернаторъ предложилъ амурскому губернатору объявить рабочимъ, что уходить съ пріисковъ они все же не имѣли права и потому должны возвратиться обратно, а вслѣдъ за ними будетъ послано на пріиски довѣренное лицо отъ генераль-губернатора для производства дознанія. Результатомъ этого дознанія, которое было поручено дѣлопроизводителю канцеляріи генераль-губернатора фонъ-Кубе, была слѣдующая телеграмма генераль-губернатора амурскому военному губернатору: „Верхне-Зейская К^о безусловно виновата, не принявъ мѣры по заявленіямъ о порченой солонинѣ, а напротивъ того по удостовѣреніи сего факта продолжала рабочимъ выдавать таковую наполовину со свѣжей, чѣмъ не соблюла контракта и сама дала право противной сторонѣ нарушить таковой и не выйти на работу. вмѣсто того, чтобы объяснить рабочимъ законъ, воспреещающій уходъ съ пріиска, К^о сама предложила имъ уйти, снабдивъ ихъ продовольствіемъ. Грабежей не было, лѣсъ выданъ рабочимъ добровольно. Вслѣдствіе этого всѣ убытки, понесенные К^о по этому дѣлу, не подлежатъ удовлетворенію, равно какъ никакихъ штрафовъ съ рабочихъ не слѣдуетъ. Такъ какъ плата на пріискахъ производится ежедневно по выработкѣ (извѣстнаго) числа кубическихъ саженой, а не поденно, то рабочіе не вправе требовать отъ К^о плату за тѣ дни, въ которые не работали“ ¹⁾.

Лѣтомъ 1894 г. на пріискахъ Амгуньской К^о Приморской области были беспорядки, вызванные отобраніемъ доставленнаго спиртоносами спирта у рабочихъ, для усмиренія которой пришлось прибѣгнуть къ оружію ²⁾.

¹⁾ „Сибирская Газета“ 1886 г., № 5, стр. 149; „Владивостокъ“ 1885 г., № 33, стр. 7; „Сибирь“ 1885 г., № 39, стр. 8; „Восточн. Обзоръ“ 1886 г., № 17. Въ послѣдней газетной статьѣ приводятся слѣдующія слова изъ отчета одного горнаго исправника: „мнѣ случилось бывать при усмиреніи беспорядковъ, производимыхъ рабочими, причемъ требовалось прочитывать имъ контракты, разъяснять ихъ смыслъ и выслушивать изъ толпы возгласы: „все для нихъ, ничего для насъ, что смотритъ начальство?“

²⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1895 г., № 23; „Дальній Востокъ“ 1895 г., № 56, стр. 3.

Въ 1895 г. въ той же компаніи была забастовка, вызванная попыткою ввести ночныя работы при электрическомъ освѣщеніи, такъ какъ при немъ не видно подъемаго золота ¹⁾.

И такъ въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ намъ извѣстны 45 волненій и стачекъ рабочихъ на сибирскихъ промыслахъ, при чемъ показанія нѣкоторыхъ мѣстныхъ наблюдателей заставляютъ думать, что въ дѣйствительности ихъ было значительно болѣе. Въ 70-хъ годахъ мы имѣемъ свѣдѣнія лишь о 10 волненіяхъ, въ 80-хъ—о 23-хъ, въ первое пятилѣтіе 90-хъ—о 12-ти; несомнѣнно слѣдовательно, что въ послѣднее время волненія становятся явленіемъ болѣе частымъ. По мѣстностямъ они распредѣляются такимъ образомъ: въ Западной Сибири—12, въ Енисейской губерніи—12, въ Олекминскомъ округѣ Якутской области—10, въ Забайкальской области—7 и въ Амурской и Приморской областяхъ—4.

Причины волненій извѣстны въ 31 случаѣ. Наиболѣе частыми причинами недовольства рабочихъ являются: непосильная величина уроковъ въ горныхъ работахъ, дурная пища, недостаточность винныхъ порцій, недостаточность платы за работу, жестокое обращеніе съ рабочими со стороны хозяевъ и присковыхъ служащихъ. Затѣмъ нерѣдко причинами волненій были: желаніе имѣть болѣе дней отдыха, большіе штрафы, грубость фельдшера и слишкомъ суровое обращеніе съ рабочими мѣстныхъ полицейскихъ властей — горнаго исправника, урядника или казаковъ. Наконецъ въ отдѣльныхъ случаяхъ волненія были вызваны: продажей рабочимъ дурныхъ припасовъ изъ присковыхъ лавокъ, обвѣшиваніемъ ихъ при этой продажѣ, прекращеніемъ выдачи припасовъ въ кредитъ, эксплуатаціе рабочихъ посредствомъ продажи имъ спирта и нежеланіемъ ихъ работать долѣе 10 сентября.

Волненія эти и ихъ усиленіе въ послѣднее время доказываютъ, что необходимы серьезныя законодательныя мѣры для улучшенія быта рабочихъ на золотыхъ промыслахъ.

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г., № 4, стр. 82.

ГЛАВА XI.

Законодательное регулирование положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ въ послѣдніе годы.

Законъ 20 Февраля 1895 г. о наймѣ рабочихъ на частные золотые промыслы и его подготовка.—Основанныя на немъ обязательныя постановленія томскаго горнозаводскаго присутствія.—Законъ 2 іюня 1897 г. о продолжительности рабочаго дня.—Необходимость различныхъ другихъ мѣръ на пользу приисковыхъ рабочихъ.—Вопросъ объ обезпеченіи увѣчныхъ и семействъ убитыхъ приисковыхъ рабочихъ.—Капиталъ имени М. А. Сибирякова.—Общество вспомошествованія горнорабочимъ въ Томскѣ.—Необходимость законодательныхъ мѣръ для обезпеченія рабочихъ на случай болѣзни и лишенія трудоспособности.—Хищническая добыча золота и необходимость ея легализированія.

Начало золотопромышленности въ Сибири, какъ мы видѣли, относится къ концу двадцатыхъ и началу тридцатыхъ годовъ, а первый опытъ законодательнаго регулированія быта рабочихъ на тамошнихъ золотыхъ промыслахъ былъ сдѣланъ въ 1838 году. Каковы бы ни были недостатки этого закона, мы находимъ въ немъ нѣкоторое стремленіе оградить интересы рабочихъ: такъ, воспрещены были обязательныя работы по воскресеньямъ и въ большіе праздники, въ виду суровости сибирскаго климата опредѣленъ срокъ осенней промывки золота (10 сентября) и дальнѣйшую промывку дозволялось производить только въ теплыхъ промывальняхъ, установленъ максимумъ количества рабочихъ часовъ для урочныхъ работъ (къ сожалѣнію, слишкомъ большой—15 часовъ, со включеніемъ времени на обѣденный отдыхъ), сдѣлана была попытка (хотя и не достигшая цѣли) регулировать размѣръ задатковъ съ цѣлью помѣшать закабаленію рабочихъ, а также охранить хотя часть заработка ссыльно-поселенцевъ отъ растраты при возвращеніи съ приисковъ, и, наконецъ, хотя и не былъ узаконенъ администра-

тивный надзоръ за установленіемъ цѣнъ вещей и припасовъ, отпускаемыхъ рабочимъ изъ пріисковыхъ лавокъ, но одинъ параграфъ этого закона скоро вызвалъ утвержденіе пріисковыхъ таксъ администраціею, по крайней мѣрѣ, въ Западной Сибири (въ Восточной — гораздо поздѣе).

Нынѣ дѣйствующій Уставъ о частной золотопромышленности изданъ въ 1870 г. Въ томъ отдѣлѣ выработавшей его комиссіи, которому поручено было составленіе правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы, видную роль играли нѣкоторые золотопромышленники или лица, состоявшіе на службѣ у золотопромышленныхъ компаній (С. Соловьевъ, В. Скарятинъ, Г. Эрнъ), и экономистъ Вернадскій, извѣстный защитникъ системы невмѣшательства государства во взаимныя отношенія труда и капитала. Это невыгодно отразилось на содержаніи правилъ, регулировавшихъ (до 1895 г.) бытъ пріисковыхъ рабочихъ въ Сибири, и въ нихъ мы не нашли *ни одного* изъ указанныхъ постановленій закона 1838 года, имѣющихъ въ виду защиту интересовъ рабочихъ; полезнымъ нововведеніемъ въ правилахъ 1870 г. было только опредѣленіе вознагражденія за увѣчья. Правила эти очень скоро послѣ своего обнародованія подверглись строгому, но совершенно справедливому осужденію даже въ официальномъ органѣ горнаго департамента.

Поводомъ къ пересмотру правилъ 1870 г. о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы послужила всеподданнѣйшая записка бывшаго начальника Главнаго Тюремнаго Управленія Галкина-Враскаго (1882 г.) по обзорѣню тюремной части въ Сибири, въ которой онъ между прочимъ коснулся положенія ссыльныхъ, работающихъ на золотыхъ промыслахъ, и указывалъ на необходимость установить нѣкоторыя новыя правила для огражденія интересовъ и рабочихъ, и нанимателей. По мнѣнію т. с. Галкина-Враскаго, трудъ на промыслахъ нельзя считать непосильнымъ и отяготительнымъ, и побѣги съ пріисковъ происходятъ отъ причинъ, кроющихся въ условіяхъ найма, расчета съ рабочими и жизни на промыслахъ. Промысловыя работы нельзя считать особенно прибыльными: рабочій получаетъ деньгами лишь задатокъ, остальная же, большая часть, заработка забирается товаромъ на промыслѣ обыкновенно по дорогой цѣнѣ, и въ этомъ-то расчетѣ за работу проявляется невыгодная для рабочихъ сторона дѣла ¹⁾. Начальникъ Главнаго Тюремнаго управленія указываетъ на то, что золотопромышленникъ, чтобы удержать на промыслахъ рабочаго, открываетъ ему кредитъ товаромъ, а тотъ, нерѣдко сдѣлавъ заборъ на большую часть своего заработка, бѣжитъ съ пріиска и, запасшись паспортомъ, или и

¹⁾ Г. Галкинъ-Враскій упустилъ изъ виду, что многіе рабочіе получаютъ также деньгами додачу при окончательномъ расчетѣ по истеченіи срока найма.

безъ него, поступаетъ на другой, нерѣдко сосѣдній приискъ. Нанимаясь не на круглый годъ, рабочіе, по окончаніи лѣтней операціи, распускаются, причемъ ссыльные, не имѣя домообзаводства и приписанные къ дальнимъ областямъ, начинаютъ бродяжничать. Семейныхъ рабочихъ золотопромышленники обыкновенно избѣгаютъ, и ни больницъ (?), ни богадѣленъ для приисковыхъ рабочихъ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ.

Для измѣненія этого ненормальнаго положенія т. с. Галкинъ-Враскій считалъ самыми настоятельными слѣдующія мѣры: ссыльные нанимаются на работы не менѣе, чѣмъ на годовой срокъ, и не иначе, какъ при посредствѣ мѣстной экспедиціи о ссыльныхъ по выдаваемымъ ею видамъ; въ періодъ найма золотопромышленники должны давать ссыльному и его семьѣ готовое помѣщеніе, лѣчить его безвозмездно, а въ случаѣ увѣчья—содержать въ богадѣльнѣ; расчетъ товаромъ слѣдуетъ по его мнѣнію допускать лишь въ извѣстной долѣ заработка и, наконецъ, виды свободныхъ рабочихъ (не ссыльныхъ) прописывать въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи, которое должно дѣлать надписи на паспортъ о поступленіи рабочаго на приискъ; при увольненіи съ одного промысла на другой или въ постоянное мѣстожителство рабочимъ должны быть выдаваемы проходные билеты, а виды пересылаться по почтѣ. Г. Галкинъ-Враскій обратилъ вниманіе на то, что мѣстная полиція, получая частнымъ образомъ пособія отъ золотопромышленниковъ („едва-ли не всегда съ вѣдома губернскаго или областного начальства“), часто пренебрегаетъ своими обязанностями, и полагалъ, что было бы правильнѣе обратить это пособіе въ особый сборъ съ промышленниковъ за каждаго рабочаго и изъ получаемой такимъ образомъ суммы дѣлать выдачи на усиленіе окладовъ чиновъ полиціи и ея канцелярскихъ средствъ. На промыслахъ, гдѣ работаетъ болѣе тысячи рабочихъ, слѣдовало бы обязать промышленниковъ устраивать церкви, причемъ причтъ могъ бы обучать рабочихъ грамотѣ; необходимо также соблюдать на промыслахъ праздничные дни.

Хотя не всѣ наблюденія т. с. Галкина-Враскина относительно приисковыхъ рабочихъ правильны и не всѣ предложенныя имъ мѣры удачны, но все таки онъ оказалъ рабочимъ большую услугу тѣмъ, что обратилъ вниманіе на необходимость установленія болѣе нормальныхъ отношеній между ними и предпринимателями. Извлеченіе изъ его записки было сообщено (въ декабрѣ 1882 г.) министерствомъ внутреннихъ дѣлъ министру государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарю Островскому, а этотъ послѣдній, въ началѣ слѣдующаго года, препроводилъ ее генералъ-губернатору Восточной Сибири съ просьбою высказать свое мнѣніе о замѣчаніяхъ и предположеніяхъ т. с. Галкина-Враскаго, обративъ при этомъ „особенное вниманіе“ на указываемую авторомъ записки „недостаточность правилъ, опредѣляющихъ

обязанности владѣльцевъ присковъ относительно лѣченія и призрѣнія рабочихъ“.

Горное отдѣленіе Главнаго Управленія Восточной Сибири стало собирать матеріалы для рѣшенія поставленной ему задачи. Въ ноябрѣ 1883 г. окружной ревизоръ енисейскихъ промысловъ, ознакомившись съ препровожденнымъ къ нему извлеченіемъ изъ записки Галкина-Враскаго, высказалъ совершенно справедливую мысль, что необходимо „всѣ правила, вводимыя или имѣющія быть введенными въ фабричное законодательство“ для „охраненія жизни и здоровья рабочихъ, распространить и на золотые промысла“.

Дѣло однако подвигалось очень медленно, и предсѣдательствующій въ совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, ген.-л. Педашенко, въ запискѣ 19 февраля 1885 года, счелъ необходимымъ напомнить генералъ-губернатору Восточной Сибири графу Игнатьеву, что все еще не исполнена просьба министра государственныхъ имуществъ о составленіи новыхъ правилъ о наймѣ присковыхъ рабочихъ. Своею обширною и замѣчательною запискою г.-л. Педашенко не мало содѣйствовалъ тому, что, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого дѣла, оно не приняло слишкомъ односторонняго въ интересахъ золотопромышленниковъ направленія. „Многіе изъ рабочихъ“, писалъ г.-л. Педашенко, „возвращаются съ присковъ физически надломленными; нерѣдко рабочій, умирая на прискахъ, оставляетъ свою семью безъ средствъ къ существованію, и эти искалѣченные рабочіе и семьи погибшихъ на прискахъ ложатся всею тяжестью на сельское населеніе, которое, въ силу 10 ст. общаго Положенія 19-го февраля, обязано призрѣвать ихъ всѣхъ; что же касается ссыльныхъ, то, за истощеніемъ поселенческаго капитала, съ будущаго года призрѣніе ихъ придется отнести на средства казны“. Въ разныхъ мѣстахъ этой записки авторъ высказываетъ между прочимъ слѣдующія требованія и пожеланія. Относительно штрафовъ съ рабочихъ онъ полагаетъ, что ихъ возможно взимать за мало-важные проступки—пьянство, картежную игру и пр.—развѣ только въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, а никакъ не въ пользу владѣльцевъ присковъ. Онъ считалъ также необходимымъ „установить въ законодательномъ порядкѣ сборъ съ золотопромышленниковъ, хотя по 1 руб. съ cadaго нанимаемаго рабочаго съ тѣмъ, что половину сбора наниматель можетъ относить на счетъ наемщика, и изъ этихъ денегъ образовать особый капиталъ для устройства богадѣленъ“ (въ населенныхъ мѣстахъ и гдѣ жизнь наиболѣе дешева), въ которыхъ и призрѣвать увѣчныхъ присковыхъ рабочихъ, „а также для устройства больницъ, для лѣченія рабочихъ, заболѣвшихъ дорогой“. Очень важныя указанія г.-л. Педашенко на необходимость реформы полицейскаго надзора на прискахъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ обратило вниманіе

еще въ 1872 году на то, что горные исправники, вслѣдствіе ничтожности получаемого ими содержанія, находятся въ полной зависимости отъ золотопромышленниковъ, и вошло въ сношеніе съ министромъ финансовъ относительно увеличенія имъ жалованья. Оно указало при этомъ на то, что „подкупъ чиновниковъ, поставленныхъ закономъ для надзора за золотыми промыслами, обращенъ въ Сибири въ строгую и послѣдовательную систему, которая, дѣйствуя въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, утратила наконецъ и въ мѣстномъ общественномъ мнѣніи, и въ глазахъ самого начальства законопреступный характеръ и признана явленіемъ какъ бы нормальнымъ и естественнымъ“, и что подобною же системою дѣйствій золотопромышленники уничтожаютъ всякое значеніе состоящихъ на пріискахъ и наблюдающихъ за ними горныхъ ревизоровъ и жандармскихъ офицеровъ. Затѣмъ, въ отношеніи къ генераль-губернатору Восточной Сибири отъ 21-го ноября 1879 г. министръ внутреннихъ дѣлъ указалъ на то, что „матеріальная зависимость, въ которой находятся горные исправники и чины specialнаго горнаго управленія относительно владѣльцевъ золотыхъ промысловъ, должна несомнѣнно парализовать всѣ принимаемыя правительствомъ мѣры для благоустройства частнаго золотого промысла“. Г.-л. Педашенко предлагалъ „ходатайствовать о коренномъ преобразованіи въ законодательномъ порядкѣ горной полиціи“. Онъ предлагалъ также составить образцовый контрактъ. Для охраненія рабочихъ отъ эксплуатаціи ихъ золотопромышленниками, благодаря ихъ праву монопольной торговли на пріискахъ, онъ считалъ необходимымъ, чтобы таксы, утверждаемыя горными исправниками, представлялись на ревизію губернскихъ совѣтовъ съ предоставленіемъ имъ права уменьшать продажныя цѣны. Указавъ на необходимость увеличенія въ пищѣ пріисковыхъ рабочихъ жировыхъ веществъ, г.-л. Педашенко посоветовалъ рекомендовать золотопромышленникамъ ежедневно выдавать винную порцію по $\frac{1}{100}$ ведра, „такъ какъ это будетъ способствовать поддержанію здоровья рабочихъ и будетъ лучшимъ предупредительнымъ средствомъ противъ кражи золота и спиртоносничества“. Для этой цѣли необходимо также рекомендовать увеличеніе платы за подъемное золото ¹⁾.

И. К. Педашенко очень долго служилъ въ Сибири, былъ губернаторомъ на Амурѣ, въ Забайкальѣ, въ Иркутской губерніи, множество разъ предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, затѣмъ былъ назначенъ енисейскимъ губернаторомъ и считался знатокомъ края, такъ что его записка не могла не имѣть большого значенія въ глазахъ высшей мѣстной администраціи. Она была однимъ изъ поводовъ къ созванію амурскимъ генераль-губернаторомъ въ декабрѣ

¹⁾ Дѣло Канц. Ирк. Горн. Упр. № 11, л. 9—10, 53—79.

1885 г. съѣзда золотопромышленниковъ Амурской и Забайкальской областей въ городѣ Читѣ. На съѣздѣ этомъ были прочитаны также записки губернатора Забайкальской области г.-м. Барабаша, очень долго служившаго въ Сибири, и горнаго инженера при амурскомъ генераль-губернаторѣ Иордана. Эти лица также свидѣтельствовали о крайне печальномъ положеніи присковыхъ рабочихъ и вредномъ вліяніи золотопромышленности на мѣстное населеніе; но мѣры, предложенныя г.-м. Барабашемъ, нельзя признать удачными. Онъ считалъ необходимымъ „установить и неуклонно поддерживать правило, чтобы рабочіе нанимались на прискахъ только въ мѣстахъ постоянного ихъ причисленія, т.-е., въ волостяхъ или станичныхъ округахъ, на срокъ не болѣе одного года, какъ и закономъ требуется, и не иначе, какъ по приговорамъ волостныхъ или станичныхъ правленій“. Разрѣшеніе должно давать только тѣмъ, чей уходъ на приски не повлечетъ за собою разстройства ихъ хозяйства. Полезно было бы и совершенно запретить домохозяевамъ наниматься на приски. Задатки не слѣдуетъ выдавать рабочимъ на руки полностью, а часть ихъ на мѣстѣ заключенія контрактовъ должна идти на уплату податей, на поддержаніе семьи и хозяйства нанимающагося. Подобная административная опека, въ духѣ проектовъ сороковыхъ годовъ, звучитъ очень странно нѣсколько десятковъ лѣтъ позднѣе; за это время пора было додуматься до того, что необходимо регулированіе положенія рабочихъ на промыслахъ и ихъ отношеній къ предпринимателямъ, а не опредѣленіе того, кто можетъ наниматься на приски. Г.-м. Барабашъ совѣтовалъ привлекать на золотые промыслы китайцевъ, что, конечно, не могло содѣйствовать улучшенію быта присковыхъ рабочихъ. Наконецъ онъ вскользь упоминалъ о необходимости большаго, чѣмъ прежде, примѣненія на прискахъ „артельнаго начала“.

Болѣе значенія имѣетъ записка горнаго инженера Иордана. Онъ въ энергическихъ выраженіяхъ указываетъ на вредное вліяніе золотопромышленности: „Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, видно подавляющее вліяніе капитала на трудъ. Третье десятилѣтіе... существуетъ“ (въ Приамурскомъ краѣ) „частная золотопромышленность, а между тѣмъ... уровень благосостоянія обращающагося въ работѣ населенія нисколько не повысился. Напротивъ того, по отзывамъ старожиловъ и знатоковъ края, онъ значительно понизился. Съ развитіемъ золотопромышленности создался рабочій пролетаріатъ, котораго раньше не было“. По словамъ автора, по приходѣ рабочаго на прискъ, „онъ поступаетъ въ полное распоряженіе присковой администраціи; здѣсь начинается беззастѣнчивая эксплуатація его труда... При всемъ томъ у золотопромышленниковъ хватаетъ духу“ утверждать, „что нравственность рабочихъ стоитъ на низкомъ уровнѣ. Но сдѣлано ли ими хоть что нибудь для

поднятія его, и не они ли сами являются первыми деморализаторами народа?“ Выразивъ желаніе, чтобы золотопромышленность „не стояла внѣ закона“, авторъ предлагаетъ обсудить на сѣздѣ ея представителей слѣдующіе мѣры и вопросы: 1) „Улучшеніе быта рабочихъ на началахъ солидарности интересовъ труда и капитала“. 2) „Обязательный отдыхъ отъ работъ на прискахъ въ воскресные дни... Воскресная работа на прискахъ“, продолжаетъ авторъ, „какъ-то не вяжется съ обязательными постановленіями думъ въ городахъ Восточной Сибири, въ силу которыхъ въ эти дни воспрещается такой легкій трудъ, какъ торговля. При продолжительности промысловой операціи, отъ 16 до 20 недѣль, весь расчетъ сводится къ 8—10 днямъ“ (два дня въ мѣсяцъ и прежде назначались на отдыхъ). 3) „Обязательная ежедневная выдача рабочимъ, выполнившимъ уроки, винныхъ порцій. При нелегкой работѣ водка, конечно въ умѣренной дозѣ, является не удовлетвореніемъ притоха, а необходимымъ возбуждающимъ организмъ элементомъ“. Авторъ напрасно только обуславливаетъ выдачу винной порціи исполненіемъ урока: довольно и того, что за недоработку полагаются разные штрафы, вычеты и отработки, и вовсе не желательно, чтобы опасеніе лишиться вина побуждало рабочихъ во что бы то ни стало выполнять непосильные уроки ¹⁾.

Весьма странно, что на Читинскій сѣздъ были приглашены только золотопромышленники и ихъ управляющіе, и что (не говоря уже объ отсутствіи представителей рабочаго класса) единственнымъ представителемъ администраціи былъ горный инженеръ Іорданъ, назначенный предсѣдателемъ сѣзда. Главноуправляющій Верхне-Амурской К^о, инженеръ-технологъ Янчуковский, поднялъ весьма важный вопросъ объ учрежденіи пенсіонной кассы, указалъ на необходимость обязательнаго учрежденія школъ на прискахъ и наконецъ высказалъ мысль, что „будущность нашего золотого дѣла и его польза для государства кроется исключительно въ развитіи мелкой золотопромышленности, для чего необходимо развитіе кредита“ ²⁾. Г. Янчуковский не договорилъ, какого рода мелкую золотопромышленность онъ считаетъ полезною: въ видѣ ли отдѣльныхъ предпринимателей или артелей рабочихъ. За него это сдѣлали въ своей запискѣ горные инженеры Герасимовъ и Шостаковъ. Они предложили: а) поощрять разработки золота сельскими обществами или артелями; б) разрѣшить принимать золото въ ближайшихъ отъ присковъ казначействахъ или в) разрѣшить обороты золотомъ, какъ товаромъ, т.-е. покупку и продажу его. Собраніе золотопромышленниковъ нашло для себя это предложеніе невыгоднымъ и отклонило его. Сѣздъ не

¹⁾ Дѣло Канц. Ирк. Горн. Упр. № 14, т. I, л. 63—68, 74—80.

²⁾ „Восточн. Обзор.“ 1886 г. № 9, стр. 9—11.

обошелся безъ весьма прискорбнаго курьеза. Предсѣдатель сѣзда, горный инженеръ Іорданъ, въ запискѣ, представленной амурскому генераль-губернатору бар. Корфу, въ весьма рѣшительныхъ выраженіяхъ говорилъ о вредномъ вліяніи золотопромышленности и печальномъ положеніи рабочихъ. Теперь на сѣздѣ онъ неожиданно раскаялся и повинился въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ ¹⁾. Сообщая объ этомъ оригинальномъ казусѣ, „Восточное Обозрѣніе“ справедливо замѣтило: „при такомъ составѣ сѣзда“ (изъ однихъ золотопромышленниковъ) „иначе и быть не могло“.

Неудачный опытъ Читинскаго сѣзда не разочаровалъ горное отдѣленіе Главнаго Управленія Восточной Сибири, и начальникъ его Карпинскій испросилъ у генераль-губернатора „разрѣшеніе пригласить находившихся въ Иркутскѣ представителей золотопромышленности на совѣщанія, которыя начались 25-го февраля 1886 г.

„На приглашеніе мое“, рассказываетъ г. Карпинскій, „откликнулись немногіе..., тѣмъ не менѣе на первомъ совѣщаніи собравшіеся золотопромышленники выбрали изъ своей среды семь человѣкъ, которые очень усердно посѣщали послѣдующія собранія. Общій отзывъ представителей былъ тотъ, что хозяева страдаютъ отъ неисполненія условій нанимающимися на пріиски рабочими и находятся отъ нихъ въ полной зависимости. Хотя въ заключаемыхъ съ рабочими контрактахъ и выговорены, повидимому, для нихъ тяжелыя, условія, но они въ дѣйствительности никогда не исполняются и пишутся только для острастки рабочимъ“ (?). На совѣщаніяхъ былъ составленъ нормальный контрактъ, въ которомъ, какъ сознается г. Карпинскій, „хотя права рабочихъ были ограждены болѣе, чѣмъ въ прежнихъ, тѣмъ не менѣе въ немъ проглядывала нѣкоторая односторонность въ пользу нанимателей, потому что на совѣщаніяхъ были представители только одной стороны, а защитниками интересовъ рабочихъ являлись только мы, представители администраціи, въ числѣ четырехъ человѣкъ, и, нужно сказать, защитниками слабыми, не имѣющими такой подготовки, какъ наши противники. Проектъ контракта былъ представленъ генераль-губернатору“, но онъ „предложилъ мнѣ не давать ему дальнѣйшаго хода до моей поѣздки на пріиски. Такая осторожность оказалась какъ нельзя болѣе умѣстной, потому что, побывавъ на пріискахъ и познакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ рабочихъ, я въ значительной степени измѣнилъ свой взглядъ и пришелъ къ заключенію, противоположному тому, какое указывали представители промышленности: если наниматели и находятся въ нѣкоторой зависимости отъ рабочихъ, то и съ ихъ стороны не всегда исполняются условія и даже допускаются противозаконныя дѣйствія“ ²⁾.

¹⁾ „Восточн. Обозр.“ 1886 г. № 8, стр. 2—3.

²⁾ „Извѣст. Вост.-Сиб. Отд. Геогр. Общ.“ 1886 г. т. XVII, № 3—4.

Въ докладѣ генераль-губернатору объ осмотрѣ олекминскихъ присковъ Карпинскій между прочимъ высказалъ мнѣніе, что водка (полугарь, т.-е. спиртъ въ 80°, разбавленный на половину водой) „должна выдаваться“ рабочимъ „въ умѣренномъ количествѣ ежедневно“. Онъ считалъ также „вполнѣ справедливымъ“, чтобы оградить рабочихъ отъ произвольнаго досрочнаго расчета, включить въ правила для найма ихъ „непременное условіе, что присковое правленіе ни подѣ какимъ предлогомъ не имѣетъ права отказать въ работѣ нанятому рабочему ранѣе обусловленнаго въ контрактѣ срока. Если же рабочій по своимъ нравственнымъ качествамъ не можетъ быть терпимъ на прискѣ, то управленіе обязано заявить объ этомъ... окружному ревизору (за отсутствіемъ его—горному исправнику), и если онъ найдетъ жалобу основательной и убѣдится въ томъ, что другія мѣры къ исправленію были приняты, то тогда управленіе можетъ отказать рабочему“. Г. Карпинскій полагалъ, что за лѣность, уклоненіе отъ работъ, непослушаніе и т. п., рабочій можетъ быть посаженъ въ карцеръ при казачьей казармѣ, но не иначе, какъ по распоряженію окружного ревизора или горнаго исправника, или лица, завѣдующаго полицейской частью съ запискою въ назначенную для этого книгу. Увольненіе рабочихъ до срока по болѣзни г. Карпинскій находилъ также совершенно несправедливымъ. Относительно медицинской помощи онъ считалъ необходимымъ установить правило, „чтобы на всякомъ прискѣ, на которомъ число рабочихъ лѣтомъ доходитъ до пятидесяти человѣкъ, была бы своя больница съ фельдшеромъ, снабженная необходимыми медикаментами. На прискахъ, гдѣ число рабочихъ не достигаетъ этой цифры, слѣдуетъ имѣть хотя одну комнату, предназначенную исключительно на случай немедленной подачи помощи пострадавшимъ; при этомъ управленія такихъ присковъ должны входить въ соглашенія съ такими, у которыхъ имѣются больницы, чтобы послѣднія принимали больныхъ рабочихъ съ ихъ присковъ“. Управленія присковъ, не имѣющихъ своихъ больницъ, обязаны представить горному ревизору и горному исправнику удостовѣренія, что находящіеся на ихъ прискахъ рабочіе, въ случаѣ надобности, будутъ лѣчиться въ такой-то больницѣ. Г. Карпинскій считалъ также необходимымъ поставить и назначеніе размѣра уроковъ въ горныхъ работахъ подѣ контроль администраціи. „Такъ какъ не представляется возможности установить общую для всѣхъ присковъ норму урочныхъ работъ, то, во избѣжаніе возникающихъ по этому предмету споровъ между рабочими и присковыми управленіями“, онъ находилъ „весьма цѣлесообразнымъ“ обязать окружныхъ ревизоровъ и ихъ помощниковъ „составить для каждаго приска таблицу, опредѣляющую урочныя работы, которая за ихъ подписью должна быть выставлена на видномъ мѣстѣ, какъ это дѣлается съ утверждаемою горнымъ исправникомъ таксою на продающіеся въ присковыхъ мага-

зинахъ предметы“. Въ заключеніе г. Карпинскій высказалъ мысль, что слѣдуетъ также позаботиться объ образованіи ссудосберегательныхъ товариществъ какъ для рабочихъ, такъ въ особенности для служащихъ, что можно было бы возложить на окружныхъ инженеровъ. Къ докладу былъ приложенъ „проектъ измѣненій въ правилахъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы, согласованный съ Высочайше утвержденными 3 іюня 1886 г. правилами о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ“, обязательными и для желѣзныхъ и другихъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ.

Въ резолюціи 15 сентября 1886 г. генераль-губернатора Восточной Сибири гр. Игнатьева на этотъ докладъ было сказано: „1) Предварительно дальнѣйшаго направленія въ законномъ порядкѣ мѣры, предлагаемыя въ докладѣ, должны быть внесены на обсужденіе совѣщанія золотопромышленниковъ при Горномъ Отдѣленіи въ теченіе предстоящей зимы... 2) Нѣкоторыя части доклада, и въ частности предлагаемыя весьма серьезныя мѣры, должны быть разработаны полнѣе, такъ напримѣръ, при запрещеніи увольнять рабочихъ съ пріисковъ безъ выдачи паспорта (что я лично нахожу весьма желательнымъ) надо выработать весьма осмотрительно цѣлую систему взысканій, ограждающихъ ихъ хозяевъ отъ произвола и недобросовѣстности пріисковыхъ рабочихъ и въ этомъ сообразоваться съ вновь выработанными правилами для фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ (чего я въ докладѣ не вижу), а равно и съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, представляя горнымъ исправникамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мировой судъ. Только при этихъ условіяхъ можетъ быть допущено, въ видѣ дисциплинарныхъ наказаній, арестъ въ карцерѣ и т. п. Полагаю, что, во избѣжаніе накопленія въ тайгѣ вреднаго люда, неизбѣжно предусмотрѣть случаи выдворенія изъ тайги, и при этомъ очевидно придется установить выдачу тѣхъ же проходныхъ свидѣтельствъ, а паспорта отсылать въ волость“.

Въ 1887 г. г. Карпинскій извѣстилъ Горный Департаментъ, что проектъ правилъ отпечатанъ, разосланъ владѣльцамъ промысловъ и ихъ управляющимъ, и отъ нихъ было получено до 50 представленій, вслѣдствіе которыхъ большую часть параграфовъ пришлось измѣнить или дополнить, и затѣмъ выработанныя правила въ первоначальномъ и исправленномъ видѣ были представлены генераль-губернатору, который, въ виду важности дѣла, нашелъ нужнымъ еще разъ обсудить ихъ.

14 января 1888 г. на совѣщаніе о выработанномъ проектѣ правилъ найма рабочихъ на золотые промысла въ домѣ Сиверса (одного изъ пайщиковъ самыхъ крупныхъ компаній Олекминскаго округа—Промышленности и Прибрежно-Витимской) были приглашены, кромѣ самого Сиверса, Стрижевъ, Шамаринъ (оба служащіе въ той же ком-

паніи), Славинъ, Плетюхинъ (золотопромышленникъ, съ противозаконными контрактами котораго съ рабочими мы познакомились выше), Громовъ, Демидовъ, Минъевъ, І. Огрызко (бывшій политическій ссыльный, занимавшійся въ Сибири золотопромышленностью), Корсаковъ, Трапезниковъ, администрація по дѣламъ бр. Бутиныхъ и др., всего 23 лица. Въ іюлѣ 1888 г. проектъ въ передѣланномъ видѣ былъ представленъ генераль-губернатору ¹⁾.

Мы имѣемъ такимъ образомъ проектъ правилъ, составленный въ Иркутскѣ при участіи мѣстныхъ золотопромышленниковъ, въ двухъ редакціяхъ: печатной 1887 г., разосланной сибирскимъ золотопромышленникамъ и въ редакціи сибирскихъ газетъ ²⁾, вызвавшей вслѣдствіе этого критику въ печати ³⁾, и рукописной 1888 г., представленной въ концѣ этого года въ Горный Департаментъ.

Къ первой редакціи проекта, кромѣ представителей администраціи и печати, въ общемъ сочувственно отнесся главноуправляющій Верхнеамурской К^о А. В. Янчуковский, а всего озлобленіе горный инженеръ В. Кулибинъ и золотопромышленникъ Иваничкій.

Препровождая въ иркутское горное отдѣленіе свои замѣчанія на первую редакцію проекта, г. В. Кулибинъ писалъ: „Эти новыя правила, ставя въ обязанность золотопромышленника еще улучшить бытъ рабочаго на свой счетъ, не улучшаютъ положенія относительно самаго дѣла и потому могутъ скорѣе послужить только къ еще болѣе натянутымъ отношеніямъ. Съ одной стороны золотопромышленникъ будетъ недоволенъ тѣмъ, что понесетъ новые расходы не только непроизводительно, но даже съ прямымъ убыткомъ для себя, а съ другой стороны рабочіе, видя, что всякое улучшеніе ихъ быта не можетъ касаться ихъ заработка, а признается компетентною властью прямою обязанностью волотопрмышленника, могутъ стать еще требовательнѣе. Во всякомъ случаѣ эти мѣры не придадутъ рабочимъ ни болшей энергіи, ни болшаго усердія къ исполненію работъ... Вопросъ объ улучшеніи быта рабочаго — вопросъ весьма растяжимый, а если онъ усложняется тѣмъ, что это улучшеніе должно дѣлаться исключительно на счетъ хозяина, такъ можно дойти и до участія рабочаго въ прибыляхъ производства и, наконецъ, до равномернаго распредѣленія между хозяиномъ и рабочимъ прибылей производства: это путь скользкій ⁴⁾. Г. Иваничкій также не прочь пугнуть жупеломъ социализма. „Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ новыхъ учений“, писалъ онъ, „интересы капитала и труда встали въ такое непримиримое противорѣчіе, что согласовать ихъ справедливымъ образомъ одновременно съ то-

¹⁾ Дѣла Канц. Ирк. Горн. Упр. № 14, т. I, л. 175—222, 268—269, 337, № 11, л. 199, 207; дѣло Горн. Департ., отд. частн. золот. 1882 г. № 80, л. 20.

²⁾ „Сибирская Газета“ 1887 г. № 17, стр. 645—648.

³⁾ Всего подробнѣе въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1887 г. № 11.

⁴⁾ Г. Кулибинъ уже ничѣмъ не можетъ удивить насъ послѣ его циничныхъ статей по рабочему вопросу въ „Вѣстникѣ Золотопромышленности“ 1894 г., печатая которая редакція сочла, впрочемъ, нужнымъ оговориться, что большую часть выводовъ, къ которымъ приходитъ авторъ, редакція не раздѣляетъ; но для чего въ такомъ случаѣ печатать подобныя статьи?

чекъ зрѣнія нанимателя и рабочаго невозможно. Одни находятъ капиталистическое производство безусловно вреднымъ и проповѣдуютъ замѣну его артельнымъ либо кустарнымъ производствомъ, другіе [не вѣрятъ въ возможность развитія промышленности безъ участія капитала и приписываютъ отсутствію послѣдняго упадокъ производства. Привести къ одному знаменателю взгляды сторонниковъ того и другого направленія невозможно; остается, слѣдовательно, или стать на точку зрѣнія безусловныхъ сторонниковъ рабочихъ и создать законодательство, которое имѣло бы цѣлью прекращеніе въ недалекомъ будущемъ капиталистическаго производства и переходъ всей промышленности къ артелямъ и кустарямъ, или же стараться развитъ производство посредствомъ привлеченія къ нему капиталовъ и предпринимателей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ урегулированіе отношеній между обѣими сторонами должно ограничиться обязанностью для нанимателей сдѣлать посильныя уступки къ улучшенію быта и положенія рабочихъ съ тѣмъ однако же, чтобы уступки эти не выходили за предѣлы возможнаго, такъ какъ чрезмѣрныя требованія привели бы промышленность къ упадку, вызвали бы при маломъ спросѣ большое предложеніе рабочихъ рукъ и въ окончательномъ результатѣ отозвались бы невыгодно для самихъ рабочихъ. Находя, что при современномъ экономическомъ строѣ никакая промышленность не можетъ развиты безъ участія капиталовъ⁴, Иваницкій предупреждалъ, что будетъ разсматривать проектъ правилъ о наймѣ рабочихъ „съ точки зрѣнія развитія капиталистическаго производства золотого промысла“. Къ какимъ выгоднымъ для золотопромышленниковъ выводамъ приводитъ усвоенная г. Иваницкимъ точка зрѣнія,—мы увидимъ ниже изъ его замѣчаній на проектъ ¹⁾.

Къ концу января 1888 г. была закончена выработка второй редакціи проекта, и начальникъ иркутскаго горнаго управленія представилъ ее генераль-губернатору. Только въ ноябрѣ иркутскій генераль-губернаторъ, гр. Игнатьевъ, отвѣчалъ, что не встрѣчаетъ препятствій къ представленію проекта правилъ министру государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи его въ законодательномъ порядкѣ и сдѣлалъ на него лишь нѣкоторыя замѣчанія. Препровождая министру государственныхъ имуществъ проектъ правилъ, г. Карпинскій сообщилъ, что по послѣднимъ указаніямъ генераль-губернатора исправленій имъ не сдѣлано, хотя онъ самъ раздѣляетъ взгляды высшаго начальника края: „такъ какъ правила проектированы въ совѣщаніяхъ золотопромышленниковъ“, то онъ „не считалъ себя въ правѣ дѣлать существенныя измѣненія во избѣжаніе съ ихъ стороны нареканій“. Представляя проектъ правилъ и копію съ замѣчаній иркутскаго генераль-губернатора, г. Карпинскій писалъ: „введеніе этихъ правилъ въ Сибири весьма желательно, чтобы сгладить тѣ обостренныя отношенія, которыя установились между хозяевами приисковъ и рабочими и которыя

¹⁾ Первая редакція проекта была напечатана въ Иркутскѣ особою брошюрою въ 1887 г.; замѣчанія на нее см. въ дѣлѣ канц. Иркут. Горн. Упр. № 14, т. II; вторую редакцію проекта см. въ дѣлѣ Том. Горн. Упр. по вопросу о примѣненіи новыхъ правилъ и въ дѣлѣ Горн. Департ., отд. частн. золот. 1882 г. № 80, л. 22—33.

не разъ служили источникомъ недоразумѣній между ними и даже вызывали болѣе или менѣе серьезные безпорядки на золотыхъ промыслахъ“.

Въ февралѣ 1889 г. Горный Департаментъ препроводилъ проектъ правилъ о наймѣ рабочихъ къ начальнику томскаго горнаго управленія и просилъ сообщить ему свое заключеніе въ самомъ непродолжительномъ времени. Г. Денисовъ немедленно прислалъ свои личныя замѣчанія, но въ то же время призналъ необходимымъ разослать проектъ на заключеніе подвѣдомственныхъ ему окружныхъ инженеровъ, Дѣло это настолько затянулось, что сводъ замѣчаній окружныхъ инженеровъ Западной Сибири былъ отосланъ въ Горный Департаментъ лишь черезъ два года, въ маѣ 1891 г. Г. Денисовъ предлагалъ рассмотреть проектъ правилъ при участіи самихъ золотопромышленниковъ, управляющихъ промыслами и горныхъ исправниковъ, а для этого созвать сѣзды золотопромышленниковъ въ каждомъ изъ горныхъ округовъ подъ предсѣдательствомъ окружныхъ инженеровъ. Министерство государственныхъ имуществъ не приняло этого предложенія, и скорбѣть объ этомъ не приходится: мы увидимъ, что широкое участіе золотопромышленниковъ въ выработкѣ второй редакціи иркутскаго проекта привело къ умаленію въ немъ правъ рабочихъ. Подобное же предложеніе томскаго губернатора Тобицена было также отклонено. Проектъ правилъ Горный Департаментъ сообщилъ на заключеніе и главнаго начальника уральскихъ заводовъ. По полученіи отзыва главнаго начальника томскаго горнаго управленія и главнаго начальника уральскихъ заводовъ, отдѣленіемъ частной золотопромышленности Горнаго Департамента былъ составленъ новый проектъ правилъ о наймѣ рабочихъ, и въ апрѣлѣ 1890 г., т.-е. еще до полученія замѣчаній горныхъ инженеровъ томскаго горнаго округа, министръ государственныхъ имуществъ приказалъ передать его для дальнѣйшей разработки члену Горнаго Совѣта А. А. Штофу, который черезъ четыре мѣсяца представилъ переработанный проектъ съ обширною объяснительною запискою (то и другое было напечатано). Однако, Горный Департаментъ вновь предложилъ измѣненія по нѣкоторымъ статьямъ проекта А. А. Штофа ¹⁾ и затѣмъ представилъ проектъ съ отдѣльною запискою объ этихъ измѣненіяхъ въ Горный Совѣтъ. Въ іюнѣ 1891 г. былъ, наконецъ, полученъ изъ Томска и также представленъ въ Совѣтъ сводъ замѣчаній окружныхъ инженеровъ томскаго горнаго округа на иркутскій проектъ. Рассмотрѣвъ проектъ А. А. Штофа съ замѣчаніями на него Горнаго Департамента, Горный Совѣтъ ²⁾ по нѣкоторымъ статьямъ напелъ нужнымъ сдѣлать измѣненія, которыя и были одобрены мини-

¹⁾ При этомъ Горный Департаментъ въ своей объяснительной запискѣ ссыался иногда на статью Соловаго въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1887 г. № 11.

²⁾ Въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель Н. Кулибинъ, члены В. Меллеръ, Е. Скальковскій, А. Штофъ, А. Таскинъ, А. Карпинскій и Н. Веселовскій.

стромъ государственныхъ имуществъ, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, вызвавшихъ передѣлки вслѣдствіе его замѣчаній. Проектъ, такимъ образомъ вновь измѣненный и напечатанный съ подробною объяснительною запиской, при всѣхъ своихъ недостаткахъ (самымъ крупнымъ изъ нихъ было установленіе шестнадцатичасоваго рабочаго дня со включеніемъ времени отдыха) имѣлъ, однако, и хорошія стороны, особенно сравнительно съ предшествующимъ законодательствомъ о пріисковомъ трудѣ и даже отчасти съ позднѣйшимъ закономъ 1895 г. о наймѣ рабочихъ на золотые промысла. Этимъ проектомъ былъ опредѣленъ размѣръ пищевого пайка на пріискахъ и на пути (что предоставлено было закономъ 1895 г. горнозаводскимъ присутствіямъ), предписано было выдавать рабочему часть платы и во время болѣзни, устранено всякое упоминаніе о тѣлесныхъ наказаніяхъ даже и для ссыльнопоселенцевъ, полагалось начало собиранію капитала на помощь рабочимъ, пострадавшимъ на пріискахъ, опредѣлено, чтобы штрафы съ рабочихъ шли въ этотъ капиталъ, а не въ пользу золотопромышленника, штрафы съ предпринимателей установлены въ размѣрѣ болшемъ, чѣмъ въ законѣ 1895 г. Правда многія изъ благопріятныхъ для пріисковыхъ рабочихъ постановленій этого проекта были только примѣненіемъ къ нимъ нѣкоторыхъ параграфовъ Правиль о наймѣ сельскихъ рабочихъ и Устава о Промышленности и желательно было бы, чтобы, въ виду трудности пріисковыхъ работъ, горное вѣдомство пошло нѣсколько далѣе въ дѣлѣ защиты рабочаго, но отъ этого оно отказывалось самымъ рѣшительнымъ образомъ: такъ, напримѣръ, предложеніе воспретить наемъ на пріиски малолѣтнихъ рабочихъ (ранѣе 16 лѣтъ) не встрѣтило поддержки со стороны высшаго представителя этого вѣдомства, и по проекту дозволялся наемъ малолѣтнихъ съ 12-лѣтняго возраста, при чемъ до 15 лѣтъ ихъ нельзя было употреблять только въ подземныя работы.

Проектъ 1892 г. былъ препровожденъ на предварительное заключеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ, императорскаго двора, юстиціи и финансовъ, генераль-губернаторовъ иркутскаго, приморскаго и степного, губернаторовъ томскаго и забайкальскаго, главнаго начальника уральскихъ заводовъ, горныхъ управленій томскаго и иркутскаго. Въ теченіе 1892 и 93 гг. получены были министерствомъ государственныхъ имуществъ заключенія отъ министровъ и другихъ названныхъ выше лицъ, при чемъ наиболѣе существенны и важныя въ интересахъ рабочихъ указанія были сдѣланы иркутскимъ генераль-губернаторомъ А. Д. Горемыкинымъ и томскимъ окружнымъ инженеромъ г. Реутовскимъ ¹⁾. Всѣ

¹⁾ Начальникъ томскаго горнаго управленія, опять не довольствуясь собственными замѣчаніями, представилъ и замѣчанія подвѣдомственныхъ ему окружныхъ инженеровъ.

замѣчанія были вновь переданы члену Горнаго Совѣта А. А. Штофу для переработки на основаніи ихъ проекта, и онъ въ обширной печатной запискѣ съ большимъ вниманіемъ отнесся ко всѣмъ высказаннымъ мнѣніямъ, но проектъ 1894 г. былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ все-таки не лучше, а хуже проекта 1892 г.: мы разумѣемъ передачу горнозаводскимъ присутствіямъ регулированія столь важныхъ въ жизни рабочихъ сторонъ, какъ пищевое довольствіе, помѣщенія и врачебная помощь. Относительно горныхъ заводовъ это было уже установлено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 9 марта 1892 г.; тѣмъ не менѣе въ проектѣ 15 апрѣля 1892 г. министерство государственныхъ имуществъ относительно золотыхъ приисковъ (очевидно, въ виду особыхъ условій производства этого промысла въ ненаселенныхъ мѣстностяхъ Сибири) нашло возможнымъ отстаивать необходимость регулированія пищевого довольствія, помѣщеній и врачебной помощи рабочимъ путемъ законодательнымъ. Правда, только пищевой паекъ былъ опредѣленъ въ проектѣ 1892 г. болѣе удовлетворительно, постановленіе относительно помѣщеній рабочихъ было слишкомъ неопредѣленно, а относительно врачебной помощи недостаточно, но въ принципѣ проектъ 1892 г. стоялъ выше въ этихъ отношеніяхъ проекта 1894 г. и закона 1895 г. ¹⁾ Въ проектѣ 1894 г. отсутствуетъ позорная статья проекта 1892 г. устанавливающая шестнадцатичасовой рабочій день (хотя и со включеніемъ времени на обѣдъ и отдыхъ), но при составленіи позднѣйшаго проекта министерство государственныхъ имуществъ перешло въ другую крайность, а именно, къ сожалѣнію, рѣшило вовсе отказаться отъ регулированія продолжительности рабочаго дня, т.-е. послѣдовало въ этомъ отношеніи примѣру правилъ 1870 г. о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы.

Послѣ передѣлки г. Штофомъ проекта, онъ вновь былъ переданъ на разсмотрѣніе Горнаго Совѣта и тотъ опять сдѣлалъ измѣненія, неблагоприятныя для рабочихъ. Послѣ того проектъ закона о наймѣ рабочихъ на золотые и платиновые промыслы принялъ окончательный видъ, но Горный Департаментъ приложилъ къ нему записки: томскаго губернатора Тобизена, военного губернатора Амурской области Арсеньева (къ которымъ присоединился и доставившій ее приамурскій генерал-губернаторъ Духовской) и золотопромышленниковъ Енисейскаго горнаго

¹⁾ Нельзя не признать, что регулированіе пищевого довольствія общеконтрактныхъ приисковыхъ рабочихъ законодательнымъ путемъ можетъ имѣть свои неудобства, но мы считаемъ его необходимымъ при существующемъ положеніи золотопромышленности въ Сибири до тѣхъ поръ, пока не будетъ измѣненъ составъ горнозаводскихъ присутствій, въ которыхъ въ настоящее время треть голосовъ принадлежитъ золотопромышленникамъ, а рабочіе не имѣютъ своихъ представителей.

округа о положеніи рабочихъ на золотыхъ промыслахъ ¹⁾. Эти записки имѣли въ виду защиту интересовъ золотопромышленниковъ (амурскаго губернатора Арсеньева и енисейскихъ золотопромышленниковъ всецѣло, а томскаго губернатора Тобизена преимущественно), но министръ государственныхъ имуществъ, т.-с. Ермоловъ, пожелалъ выслушать мнѣнія тѣхъ лицъ, которыя могли сказать слово въ защиту рабочихъ, и съ этою цѣлью обратился между прочимъ къ члену горнаго ученаго комитета д. с. с. Бертенсону, который своею статьею (въ „Горномъ Журналѣ“) о положеніи рабочихъ на уральскихъ золотыхъ промыслахъ показалъ, что онъ принимаетъ къ сердцу интересы рабочихъ. Въ составъ объяснительной записки къ проекту 22 марта 1894 г. вошли свѣдѣнія о весьма грустномъ положеніи рабочихъ на уральскихъ золотыхъ промыслахъ, сообщенныя г. Бертенсономъ. Но замѣчанія защитниковъ интересовъ рабочихъ почти не повліяли на измѣненія послѣдней редакціи проекта: очевидно, что эти интересы должны были вызвать болѣе вниманія къ себѣ лишь тогда, когда сами рабочіе громко заявятъ свои требованія, какъ это и случилось позднѣе послѣ извѣстныхъ стачекъ петербургскихъ рабочихъ въ 1896 г. ²⁾.

22 марта 1894 г. проектъ министерства государственныхъ имуществъ о наймѣ рабочихъ на золотыя и платиновыя ³⁾ промыслы былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ и 29 октября 1894 г. разсматривался въ засѣданіи соединенныхъ департаментовъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Департаменты замѣтили, „что со стороны лицъ и учреждений, принимавшихъ участіе въ его разработкѣ, высказаны далеко не одинаковыя взгляды, какъ на существо взаимныхъ отношеній между золотопромышленниками и горнорабочими, такъ и на средства къ ихъ упорядоченію. Одними изъ участвовавшихъ въ названной разработкѣ лицъ (томскимъ губернаторомъ т.-с. Тобизеномъ и амурскимъ военнымъ губернаторомъ г.-м. Арсеньевымъ) было указываемо на необходимость оградить преимущественно интересы золотопромышленниковъ, которые, вслѣдствіе недостатка рабо-

¹⁾ Записка эта была подана въ 1892 г. по довѣренности золотопромышленниковъ главноуправляющимъ промыслами Асташева въ южной части Енисейскаго округа Гудковымъ. Въ числѣ лицъ, отъ имени которыхъ подалъ записку г. Гудковъ, были А. А. Саввинныхъ и уполномоченные золотопромышленника Переплетчикова, К^о Иваничкаго, Жилия и Потапова, К^о Базилевскаго, Ратькова-Рожнова и Черемныхъ и др.

²⁾ Мои соображенія по поводу проекта министерства государственныхъ имуществъ и одной изъ представленныхъ ему записокъ, см. въ моихъ статьяхъ: „Законодательное регулированіе быта рабочихъ на золотыхъ промыслахъ“ въ „Русской Мысли“ 1894 г. № 5 и „Притязанія золотопромышленниковъ“ въ „Русск. Вѣд.“ 1895 г. № 7.

³⁾ Въ проектѣ пояснено, „что добыча платины по закону приравнена у насъ къ добычѣ золота... положеніе рабочихъ на платиновыхъ пріискахъ очень мало отличается отъ положенія ихъ на золотыхъ пріискахъ“.

чихъ рукъ, находятся, по мнѣнію сихъ лицъ, большею частью въ зависимости отъ нанимающихся... Другія же изъ лицъ, привлекавшихся къ обсужденію проектовъ“ (иркутскій генераль-губернаторъ г. отъ инф. Горемыкинъ, д. с. с. Бертенсонъ, окружной инженеръ Амурскаго округа Оранскій), „отрицая зависимость золотопромышленниковъ отъ горнорабочихъ, напротивъ того, отмѣчали случаи эксплуатаціи послѣднихъ первыми и въ частности приводили примѣры неудовлетворительнаго содержанія горныхъ рабочихъ въ санитарномъ отношеніи. И тѣ, и другія, участвовавшія въ разработкѣ сего дѣла, лица заявили, однако, единогласно о недостаточности правительственнаго за золотыми промыслами надзора. Выработанный по указаніямъ т. с. Ермолова проектъ устраняетъ, повидимому, односторонность приведенныхъ взглядовъ“ и заслуживаетъ, „по мнѣнію департаментовъ, полного сочувствія“. 30 декабря 1895 г. проектъ разсматривался въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, и 20 февраля того же года мнѣніе его было Высочайше утверждено ¹⁾).

Изложивъ общій ходъ подготовки закона 1895 г., мы разсмотримъ теперь эту предварительную работу по частямъ въ систематическомъ порядкѣ.

Весьма важный вопросъ въ дѣлѣ регулированія положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ составляетъ ограниченіе продолжительности рабочаго дня. По закону 1838 г. опредѣлено было работать 15 часовъ *со включеніемъ* времени на обѣдъ и отдыхъ. Въ 60-хъ гг. рабочий день на промыслахъ достигалъ иногда продолжительности, далеко превышающей эту норму, и, несмотря на то, въ приложенныхъ къ Уставу о золотопромышленности 1870 г. правилахъ нѣтъ никакого постановленія относительно числа рабочихъ часовъ. По первой редакціи иркутскаго проекта въ договоръ найма могло быть вносимо обязательство работать не болѣе, какъ съ 5 часовъ утра до 7 часовъ пополудни съ промежутками на обѣденный отдыхъ не менѣе 2-хъ часовъ, т.-е. продолжительность рабочаго дня была опредѣлена въ 12 часовъ, и ночныя работы не допускались. Противъ этой статьи проекта возражали въ своей коллективной запискѣ лишь нѣсколько енисейскихъ золотопромышленниковъ ²⁾. Они предлагали установить продолжительность рабочаго дня съ 1 октября по 1 апрѣля съ 5 ч. утра до 7 ч. пополудни, а съ 1 апрѣля по 1 октября съ 4 ч. утра до 9 ч. (!) пополудни съ промежутками на обѣденный отдыхъ и чай не болѣе 3 ч., т.-е. предлагали зимою 11 ч. работы (болѣе не позволяло отсутствіе свѣта), а лѣтомъ

¹⁾ См. „Собраніе узаконеній и распоряженій правительства“ 1895 г. № 61.

²⁾ П. и А. Кытмановъ, уполномоченные Григоровыхъ и Полежаева и управляющій Баландина.

14 ч. (1); тамъ же, „гдѣ приходится съ сосѣдними пріисками чередоваться пользованіемъ водой, необходимо допустить и ночныя посмѣнныя работы, какъ это установлено прежними правилами“. Енисейскіе золото-промышленники, вѣроятно, разумѣли правила, установленныя обычаемъ, такъ какъ въ законѣ 1870 г. нѣтъ никакихъ постановленій относительно количества рабочихъ часовъ. Золотопромышленникъ Иваницкій, напротивъ, полагалъ, что устанавливаемое проектомъ опредѣленіе продолжительности рабочаго дня слѣдуетъ оставить безъ измѣненія, но лишь относительно общеконтрактныхъ рабочихъ, а не отрядныхъ и золотничниковъ. Въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ (1887 г. № 42) было указано на то, что для различнаго рода пріисковыхъ работъ должна быть различная продолжительность рабочаго дня, такъ какъ не на всякой работѣ есть возможность трудиться 12 ч. въ сутки. „Сибирская Газета“ (1887 г. № 17) подняла по этому поводу очень важный вопросъ о необходимости согласованія урочной работы, какъ извѣстно, весьма распространенной на сибирскихъ промыслахъ въ горныхъ работахъ, съ узаконенною продолжительностью рабочаго дня: „должны быть строго опредѣлены часы работы, время выхода на работу, время отдыха и т. д. Количество работы опредѣляется временемъ, и *переводъ ея въ урочную посаженную можетъ быть произведенъ не иначе, какъ по взаимному соглашенію рабочихъ и хозяина*“. Г. Соловѣй, авторъ подробнаго разбора иркутскаго проекта, предложилъ уменьшить норму продолжительности рабочаго дня, установленную первою редакціею иркутскаго проекта, а именно, ограничить рабочее время 10 часами и въ крайнемъ случаѣ 11 ч. въ сутки. (Въ другомъ мѣстѣ своей статьи онъ настаивалъ на совершенномъ уничтоженіи урочной системы работъ)¹⁾. Къ сожалѣнію, при составленіи второй редакціи проекта это предложеніе не только не было принято, но былъ измѣненъ къ невыгодѣ рабочихъ параграфъ о продолжительности рабочаго дня, а именно, было отброшено указаніе на время начала работъ утромъ и окончанія вечеромъ: „число собственно рабочихъ часовъ въ сутки“, сказано было въ этой редакціи, „не должно быть болѣе 12, не включая въ это число времени на чай, обѣдъ и ужинъ“. Такимъ образомъ здѣсь допускались ночныя работы, которыя устранились первою редакціею.

Горный Совѣтъ, при выработкѣ проекта 1892 г. совершенно неожиданно, безъ всякихъ мотивовъ, безъ всякаго прецедента во всей предшествовавшей исторіи составленія проекта правилъ и даже безъ всякаго разногласія, принялъ слѣдующее чудовищное постановленіе относительно продолжительности рабочаго дня: „Вмѣсто ограниченія числа рабочихъ часовъ 12-ю въ сутки, не включая въ это число времени

¹⁾ „Юридическій Вѣстникъ“ 1887 г. № 11.

на чай обѣдъ и ужинъ, Совѣтъ полагалъ *достаточнымъ* (!), а для *промышленника болѣе удобнымъ* (еще бы!) „назначить не болѣе 16“ (sic, *шестнадцати!*), „включая въ это число время на чай, обѣдъ и ужинъ“. Такъ какъ продолжительность времени на обѣдъ, чай и ужинъ при этомъ не опредѣлялась, то, слѣдовательно, даже 15-ти-часовой рабочій день соотвѣтствовалъ бы требованію такого закона. Въ такомъ видѣ статья эта и вошла въ печатный проектъ 15 марта 1892 г., при чемъ въ объяснительной запискѣ было сказано, что „эта статья введена по желанію золотопромышленниковъ“, хотя о такомъ желаніи нѣтъ ни малѣйшаго указанія во всемъ дѣлѣ. Въ то время, когда, въ Западной Европѣ, поставленъ на очередь вопросъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ, у насъ предпочитали установить почти 16-ти-часовой рабочій день. Это тѣмъ болѣе странно, что въ Положеніи о частной золотопромышленности 1838 г. установленъ былъ 15-ти часовой рабочій день, также со включеніемъ времени на обѣденный отдыхъ.

Статья проекта 15 апрѣля 1892 г. о 16-ти-часовомъ рабочемъ днѣ вызвала болѣе или менѣе рѣшительныя возраженія со стороны всѣхъ лицъ, на заключеніе которыхъ былъ отправленъ этотъ проектъ ¹⁾. Одинъ только окружной инженеръ Семипалатинско-Семирѣченскаго округа Сборовскій находилъ возможнымъ допустить, чтобы число рабочихъ часовъ въ сутки не превышало 16 „при условіи 8-ми-часовой смѣны, когда между двумя смѣнами 8-ми-часовой отдыхъ“... „Трехсмѣнная въ сутки работа самая удобная“ (для предпринимателя?), „здоровая (?) и спорая; этому доказательствъ не мало въ практикѣ на заводахъ, рудникахъ и приискахъ, а потому должна считаться выгодною для обѣихъ сторонъ“. Но подобное постановленіе, очевидно, требующее и ночного труда, было бы осуществимо развѣ при подземныхъ работахъ, вообще мало распространенныхъ на промыслахъ; вѣроятно, поэтому и г. Сборовскій готовъ отступить отъ рѣдко осуществимаго на приискахъ предложенія и находилъ возможнымъ установить болѣе человѣчную норму. „Въ противномъ случаѣ“, говоритъ онъ, „число рабочихъ часовъ не должно быть болѣе 12-ти, при чемъ въ число этихъ часовъ должно быть включено и время, потребное на обѣдъ, чай и ужинъ, т.-е. высказывается въ сущности за 9—10-ти часовой рабочій день“, да это и естественно, такъ какъ въ его округѣ, гдѣ работали киргизы, рабочій день короче, чѣмъ въ остальныхъ округахъ Сибири. Министръ Двора замѣтилъ, что „слѣдовало бы опредѣлить, сколько времени полагается на чай, обѣдъ и ужинъ. Министръ Финансовъ нашель,

¹⁾ Статья эта гласила: „число рабочихъ часовъ въ сутки на промыслахъ не должно превышать для *каждаго рабочаго* 16-ти, включая въ это число время на чай, обѣдъ и ужинъ“.

что норма продолжительности рабочаго дня, „введенная по желанію золотопромышленниковъ, представляется, казалось бы, возвышенной, особенно, если принять во вниманіе, что работы на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ едва-ли могутъ почитаться болѣе легкими (особенно работы подземныя), нежели въ остальныхъ промышленныхъ производствахъ, гдѣ, какъ видно изъ имѣющихся въ министерствѣ финансовъ свѣдѣній, большая часть (80%) взрослыхъ рабочихъ заняты не болѣе 12-ти часовъ въ сутки. Въ виду сего представлялось бы, можетъ быть, соответственнымъ уменьшить эту норму для взрослыхъ рабочихъ или по крайней мѣрѣ ближайшимъ образомъ опредѣлить продолжительность перерывовъ, которые должны быть предоставлены для отдыха и приѣма пищи рабочимъ, работающимъ въ подземныхъ выработкахъ или на поверхности земли“. Начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ предложилъ назначить 12 ч. дѣйствительной работы; такое же мнѣніе высказалъ и начальникъ иркутскаго горнаго управленія. Начальникъ томскаго горнаго управленія предложилъ „установить 10 ч. работы (и во всякомъ случаѣ никакъ не болѣе 12 ч.), не включая времени на чай, обѣдъ и ужинъ“. Окружной инженеръ Ачинско-Минусинскаго округа указалъ на необходимость различать, при опредѣленіи продолжительности рабочаго дня, лѣтнее и зимнее время и назначить зимою, съ октября по мартъ, 8 рабочихъ часовъ въ сутки, а лѣтомъ, съ марта по октябрь, 12 ч., съ условіемъ, чтобы работа не продолжалась непрерывно болѣе 4 ч. Томскій окружной инженеръ г. Реутовскій, указавъ теоретически, какъ на наиболѣе справедливую норму, на 8-ми-часовой рабочей день, замѣтилъ, что на промыслахъ болѣе благоустроенныхъ число рабочихъ часовъ не превосходитъ 10-ти. „Необходимо строго разграничить“, говоритъ г. Реутовскій, „собственно рабочее время отъ того, которое употребляется рабочими на обѣдъ, чай и ужинъ. Собственно рабочее время не должно быть больше 10 ч., потому, во-первыхъ, что на большинствѣ приисковъ оно дѣйствительно таково, потому во-вторыхъ, что наибольшая выработка, въ 1¹/₂ саж. средней крѣпости пластовъ хорошимъ забойщикомъ, производится въ тѣ же 10 ч. Переходить въ настоящее время отъ 10 ч. къ 12-ти-часовому времени значитъ дать поводъ золотопромышленникамъ увеличивать размѣръ задѣльной работы... до 1³/₄, до 2 саж. Подобный переходъ былъ бы значительнымъ шагомъ назадъ въ сравненіи съ установившеюся практикою и обычаемъ большинства золотопромышленныхъ районовъ... Золотой промыселъ“, говоритъ г. Реутовскій, — „особый промыселъ, гдѣ рабочаго эксплуатируютъ“ такимъ образомъ: „1) заставляютъ работать возможно большее количество часовъ“ и 2) „заставляютъ обнаруживать едва-ли не крайнюю напряженность“ труда. Въ своемъ органѣ „Вѣстникъ Золотопромышленности“ г. Реутовскій высказался сначала за 10-ти

часовой, а черезъ годъ за 8-ми-часовой рабочій день ¹⁾. Иркутскій генераль-губернаторъ г.-л. Горемыкинъ предложилъ установить 9-ти-часовой рабочій день. Подобное же мнѣніе высказалъ и степной генераль-губернаторъ бар. Таубе, „такъ какъ киргизы, составляющіе преимущественный контингентъ рабочихъ на мѣстныхъ золотыхъ промыслахъ, не въ состояніи выносить 16-ти-часовой работы“. Изложивъ всѣ эти мнѣнія, г. Штофъ говоритъ: „Должно замѣтить, что проектированная золотопромышленниками и принятая первоначальнымъ проектомъ норма рабочаго времени...была уже почти равносильна назначенію никакой нормы. Норма же, вошедшая въ настоящій проектъ (1892 г.), допуская по своей неопредѣленности растяженіе собственно рабочаго времени до 13 или даже 14 ч. въ сутки, является уже совершенно невозможною. Если устанавливать норму продолжительности работъ, то правильнѣе всего было бы согласиться съ предложеніемъ г. Семевского, какъ принимающимъ во вниманіе степень утомительности разныхъ работъ ²⁾. Должно, однако, принять во вниманіе, что услѣдить за соблюденіемъ такой нормы было бы весьма трудно“. Указавъ на то, что въ то время не было закона, ограничивающаго продолжительность работъ для *взрослыхъ* рабочихъ въ какой бы то ни было отрасли промышленности, г. Штофъ высказывалъ мысль, что „едва-ли благоразумно начинать это дѣло съ той именно отрасли производства, которая представляетъ наименѣе удобныя условія надзора, а такова именно наша золотопромышленность, разбросанная на громадныхъ и въ большинствѣ безлюдныхъ пространствахъ, что позволяетъ лицамъ горнаго и полицейскаго надзора лишь рѣдко посѣщать каждый пріискъ“. Но нужно замѣтить, что это не помѣшало въ 1897 г. издать законъ объ ограниченіи рабочаго дня на фабрикахъ, заводахъ и *золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ*. Если руководствоваться соображеніями о трудности правительственнаго надзора, то невозможно было бы и наше фабричное законодательство 80-хъ гг. объ ограниченіи женскаго и дѣтскаго труда, (такъ какъ районы, находившіеся въ завѣдываніи фабричныхъ инспекторовъ были очень велики), а между тѣмъ оно принесло большую пользу. Но соображенія г. Штофа были одобрены высшею властью горнаго вѣдомства, и опредѣленіе продолжительности рабочаго дня было предоставлено закономъ 1895 г. свободному соглашенію золотопромышленниковъ и рабочихъ.

¹⁾ „Вѣстникъ Золотопр.“ 1893 г. № 1, стр. 2; 1894 г. № 23, стр. 1—2; ср. 1895 г. № 1, стр. 2.

²⁾ Я предлагалъ назначить для собственно горныхъ работъ 8-ми часовую норму съ тѣмъ, чтобы работы продолжались не болѣе 4—4½ ч. сряду, а стдыхъ не менѣе 2 ч., для прочихъ же работъ 9—10 ч. въ день. См. „Русскую Мысль“ 1894 г. № 5, стр. 7—8.

Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, какъ мы видѣли въ главахъ, посвященныхъ изученію ихъ быта въ новѣйшее время, обязывались контрактами трудиться и по воскресеньямъ, а въ лѣтнее время имъ давали всего 1—2 льготныхъ дня въ мѣсяцъ. Первою редакціе иркутскаго проекта назначено было празднованіе 41 дня (въ томъ числѣ 23 праздника и 18 воскресеній), изъ нихъ въ 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ 11 праздничныхъ дней. Такъ какъ рабочимъ предоставлялось такимъ образомъ болѣе льготныхъ дней сравнительно съ тѣмъ, сколько назначалось по контрактамъ, то нѣкоторые енисейскіе и олекминскіе золотопромышленники, а также представители ихъ интересовъ какъ въ названныхъ округахъ, такъ и въ Амурской области, не исключая горняжковъ. Кулибина и инженеръ-технолога Янчуковскаго, возражали противъ увеличенія числа праздниковъ, увѣряя, будто оно невыгодно не только золотопромышленникамъ, но и самимъ рабочимъ, заработки которыхъ вслѣдствіе этого будто бы должны непремѣнно уменьшиться. При этомъ упускали изъ виду, во-первыхъ, что потеря здоровья, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія силъ, ничѣмъ вознаграждаема, а во-вторыхъ, что при отдыхѣ въ праздникъ рабочій можетъ увеличить выработку въ будни, работая съ обновленными силами. Нѣкоторые изъ оппонентовъ желали также вмѣсто общихъ праздниковъ, которые, по ихъ словамъ, приводятъ только къ поголовному пьянству, установить празднованіе льготныхъ дней поочередно, какъ это обыкновенно бываетъ на приискахъ. Но кто же мѣшаетъ золотопромышленникамъ устроить по праздникамъ какія либо разумныя развлечения и тѣмъ уменьшить пьянство рабочихъ? Енисейскіе золотопромышленники (имена ихъ были названы выше) вмѣсто 41 праздника предлагали установить только 17, да и тѣ хотѣли сдѣлать не безусловно обязательными и высказывались противъ запрещенія работать тѣмъ, которые пожелаютъ трудиться въ праздники за повышенную плату, за исключеніемъ дней Рождества, Благовѣщенія, Пасхи и Троицы. Нѣкоторые изъ оппонентовъ ссылались и на тѣ 8—10 дней отдыха вмѣсто воскресеній, которые даются послѣ расчета для вновь нанявшихся и обыкновенно ведутъ къ сильнымъ кутежамъ; но довольно продолжительный отдыхъ необходимъ послѣ слишкомъ напряженнаго труда въ теченіе всего лѣта. Замѣчанія золотопромышленниковъ не остались безъ вліянія, и во второй редакціи иркутскаго проекта число праздниковъ было уменьшено: въ 7 зимнихъ мѣсяцевъ вмѣсто 15 праздниковъ было назначено 13 и не было упомянуто объ обязательномъ празднованіи воскресеній черезъ двѣ недѣли, въ лѣтніе же мѣсяцы предписано увольнять рабочихъ артелями не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ вмѣсто 41 праздника устанавливалось только 23: золотопромышленники, значить, не даромъ участвовали въ пересмотрѣ проекта.

По проекту 15 апрѣля 1892 г. установлено было зимою, кромѣ воскресеній, еще 18 праздничныхъ дней, а лѣтомъ каждому рабочему, кромѣ составляющихъ поисковыя партіи, предоставлялось право быть уволеннымъ отъ работъ на два дня въ мѣсяцъ; такимъ образомъ устанавливалось всего 56 праздниковъ. По поводу этого параграфа проекта южно-енисейскій окружной инженеръ Стемпневскій, хлопоча объ интересахъ золотопромышленниковъ, замѣтилъ, что „вслѣдствіе невозможности безъ значительныхъ потерь и убытковъ останавливать нѣкоторыя отрасли промыслового дѣла, необходимо освобожденіе рабочихъ отъ работъ предоставить взаимному соглашенію промышленниковъ съ рабочими, обязавъ послѣднихъ возвысить въ праздничные дни заработную плату на 20%, оставивъ имъ лишь 23 льготныхъ дня (съ 1 октября по 1 апрѣля), установленные по настоящее время присковыми управленіями“. Нужно замѣтить прежде всего, что слова г. Стемпневскаго можно понять такимъ образомъ, будто лѣтомъ рабочіе совсѣмъ не имѣютъ дней отдыха, между тѣмъ какъ имъ предоставлялось въ это время 1—2 льготныхъ дня въ мѣсяцъ, хотя и не въ одинъ день для всѣхъ. Затѣмъ тамъ, гдѣ есть различіе въ платѣ между будними и праздничными днями, праздничная плата гораздо болѣе, чѣмъ въ 20% превосходитъ будничную. Но главное-то зло и состоитъ въ томъ, что присковыя управленія, если они и даютъ въ праздники повышенную плату, все таки предоставляютъ рабочимъ слишкомъ мало дней отдыха и, чрезмѣрно напрягая силы рабочихъ, заставляютъ искусственно поддерживать въ себѣ крайнее мышечное напряженіе кровопусканіями и излишнимъ потребленіемъ вина, покупаемаго къ тому же тайно по очень дорогой цѣнѣ у спиртовосовъ или нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ, такъ какъ открытая продажа водки на прискахъ запрещена.

Томскій окружной инженеръ Реутовскій по вопросу о праздничныхъ дняхъ высказалъ слѣдующее: „чѣмъ меньше отдыхъ, тѣмъ менѣе производительность въ работѣ. Отъ постоянной присковой работы столько теряется на возобновленіе силъ рабочаго, на ихъ постоянные отдыхи и простое уклоненіе отъ работы, что большинство золотопромышленниковъ теперь допускаетъ возможность большаго выигрыша въ производительности, если установить празднованіе воскресныхъ дней; Эти дни воскресеній прямо пойдутъ на отдыхъ, на возстановленіе силъ рабочему не будетъ необходимости выдумывать различнаго рода причины, чтобы уклоняться отъ непосильной работы....Отсюда ясно, что для наибольшей производительности въ работѣ въ лѣтнее время, такъ же какъ и въ зимнее, должно требовать: 1) или соблюденія празднованія воскресенья или 2) количество дней для отдыха съ 2-хъ увеличить на 4 (т.-е. не для всѣхъ рабочихъ въ одинъ день). На возраженія, что потеря 4 дней въ мѣсяцъ въ лѣтнее время сильно отзовется на добычѣ

золота, г. Реутовскій возражаетъ, что этого можно избѣжать, нанявъ большее количество рабочихъ ¹⁾).

Г. Штофъ пришелъ по этому вопросу къ слѣдующему заключенію: „признавая необходимость увеличенія числа свободныхъ отъ работы дней въ лѣтніе мѣсяцы и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что безусловное требованіе остановки работъ по воскресеньямъ было бы лѣтомъ во многихъ случаяхъ неисполнимо, казалось бы возможнымъ увеличить число дней, въ которые рабочій имѣетъ право на увольненіе отъ работъ въ лѣтнее время въ теченіе мѣсяца съ 2 до 4; отъ промышленника будетъ зависѣть назначить эти дни для всѣхъ рабочихъ по воскресеньямъ“, или разныя дни; и въ этомъ смыслѣ г. Штофъ сдѣлалъ измѣненіе въ проектѣ. Однако, Горный Совѣтъ, при выработкѣ послѣдней редакціи проекта, понизилъ количество дней лѣтомъ (съ 1 апрѣля по 1 октября), въ которые рабочій имѣетъ право быть уволеннымъ отъ работъ съ 4 до 2 ²⁾).

Относительно труда женщинъ и малолѣтнихъ рабочихъ на приискахъ мы встрѣчаемъ въ первой редакціи иркутскаго проекта только запрещеніе допускать на какія бы то ни было подземныя работы женщинъ и мальчиковъ моложе 14 лѣтъ, и не быть опредѣленъ возрастъ, съ котораго могъ быть производимъ наемъ малолѣтнихъ для работъ въ открытыхъ разрѣзахъ. Во второй редакціи возрастъ мальчиковъ, необходимый для допущенія къ подземнымъ работамъ, былъ повышенъ до 16 лѣтъ. По проекту Горнаго Департамента въ редакціи 1890 г. былъ запрещенъ наемъ женщинъ вообще и мальчиковъ моложе 16 лѣтъ не только на подземныя работы, но и въ работы ночныя. Г. Штофъ замѣтилъ, что „по этому предмету существуютъ у насъ подробныя правила для найма на фабричныя работы; правила эти ограничиваютъ

¹⁾ За необходимость общаго воскреснаго отдыха для всей команды г. Реутовскій высказался и въ издаваемомъ имъ „Вѣстникъ Золотопромышленности“ 1894 г. № 23, стр. 2; ср. 1894 г. № 11, стр. 211—212.

²⁾ Въ § 28 закона 1895 г. сказано: „Между 1 октября и 1 апрѣля, праздничные, сверхъ воскресныхъ, дни, когда всѣ рабочіе на промыслахъ должны быть свободны отъ работъ, суть слѣдующіе: дни рожденія и тезоименитства Государа Императора и Государыни Императрицы, тезоименитства Государа Наслѣдника, восшествія на престолъ и коронованія, а равно октября 1-го и 22-го, ноября 21-го, декабря 6, 25 и 26-го, января 1-го и 6-го, февраля 2-го, марта 25-го, пятница и суббота сырной недѣли, пятница и суббота страстной недѣли и понедѣльникъ и вторникъ недѣли Св. Пасхи. Въ періодъ времени съ 1-го апрѣля по 1-е октября каждый рабочій на промыслахъ имѣетъ право быть уволеннымъ отъ работъ на два дня въ мѣсяцъ; причемъ, однако, относительно рабочихъ, составляющихъ поисковыя партіи, промысловымъ управленіямъ предоставляется опредѣлять, допускается ли къ отдыху вся партія разомъ, или части составляющихъ партію рабочихъ, поочередно. Въ случаѣ несчастныхъ происшествій на промыслахъ, какъ-то: пожара, наводненія и т. п., рабочіе и въ праздничные дни не вправе отказываться отъ содѣйствія къ прекращенію бѣдствія“.

число часовъ, въ которые малолѣтніе рабочіе могутъ быть занимаемы работой, указываютъ время, на которое обязательно должны приходиться эти часы и т. п.⁴. На пріискахъ былъ бы весьма затруднителенъ надзоръ за соблюденіемъ такихъ правилъ; кромѣ того, по совершенно справедливому мнѣнію г-на Штофа, „должно принять во вниманіе, что физическія и нравственныя условія жизни на пріискахъ дѣлаютъ пребываніе на нихъ малолѣтнихъ вовсе нежелательнымъ“. Въ виду всего этого онъ предложилъ совершенно запретить наемъ на пріиски малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ. Противъ этого не возражалъ и Горный Департаментъ. Въ Горномъ Совѣтѣ относительно найма на пріиски малолѣтнихъ произошло разногласіе: члены его Меллеръ, Скальковский, Карпинскій и Веселовскій считали достаточнымъ запретить наемъ въ работы на пріиски вообще только малолѣтнихъ моложе 12 лѣтъ, сохранивъ запрещеніе найма мальчиковъ моложе 16 лѣтъ лишь для подземныхъ работъ, подобно тому, какъ это установлено для горныхъ работъ вообще, а г. Штофъ остался при своемъ мнѣніи о недопущеніи найма на всякія пріисковыя работы малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ въ виду того, что пріисковая жизнь представляетъ вообще условія для дѣтскаго возраста слишкомъ неблагоприятныя. Министръ государственныхъ имуществъ относительно этого пункта положилъ такую резолюцію: „согласенъ съ А. А. Штофомъ; что это за договоръ о наймѣ между заводскимъ управленіемъ и ребенкомъ 12 лѣтъ“, но затѣмъ вѣроятно въ виду допущенія найма 12-лѣтнихъ дѣтей общимъ фабричнымъ законодательствомъ это правило было изложено такимъ образомъ: „запрещается нанимать въ работы на пріиски малолѣтнихъ моложе 12 лѣтъ, причемъ для подземныхъ работъ могутъ быть нанимаемы мальчики не моложе 15 лѣтъ¹⁾. Лица женскаго пола не могутъ быть занимаемы работами подземными и ночными“. (Ночными должны были считаться работы, производимыя между 9-ю ч. вечера и 5-ю ч. утра).

Министръ юстиціи по поводу этой статьи проекта замѣтилъ, что, согласно Выс. утв. 9-го марта 1892 года мнѣнію Госуд. Совѣта, на частные горные заводы распространено дѣйствіе статей 112—126 Устава о Промышленности²⁾ и независимо отъ того установлено правило о

¹⁾ Между тѣмъ изъ второй редакціи иркутскаго проекта мы видѣли, что сами золотопромышленники соглашались на запрещеніе подземныхъ работъ мальчикамъ моложе 16 лѣтъ.

²⁾ Напомнимъ, что статья 114 воспрещала занимать малолѣтнихъ 12—15 лѣтъ работою болѣе 8 ч. въ сутки, причемъ, непрерывная работа должна продолжаться не болѣе 4 ч. сряду; по статьѣ 115-ой малолѣтніе того же возраста не должны работать въ воскресные и высокаторжественные дни; по статьѣ 116-ой тѣхъ же малолѣтнихъ воспрещается допускать къ производствамъ изнурительнымъ и вреднымъ для здоровья; въ статьяхъ 117—124 говорилось о школахъ и посѣщеніи ихъ дѣтьми, работающими на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ.

недопущеніи не достигшихъ 15 лѣтъ рабочихъ и женщинъ къ работамъ ночнымъ и внутри рудниковъ. Министръ юстиціи считалъ необходимымъ сдѣлать тоже и относительно золотыхъ промысловъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что Горный Совѣтъ при составленіи проекта 15 апрѣля 1892 г. не пожелалъ, къ ущербу рабочихъ, примѣнять къ нимъ даже тѣ постановленія, какія уже были установлены для горныхъ заводовъ. Министръ финансовъ также полагалъ необходимымъ постановить, что работа малолѣтнихъ подростковъ и лицъ женскаго пола не можетъ превосходить нормъ, принятыхъ въ Уставѣ о промышленности. Начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ предлагалъ опредѣлить, что осенью и зимою должно считаться ночнымъ время отъ 6 ч. утра до 6 ч. вечера. Окружной инженеръ Семипалатинско-Семирѣчинскаго округа находилъ нужнымъ упомянуть, что договоръ заключается съ родителями, и чтобы были представлены удостовѣренія объ окончаніи принимаемыми на пріисковыя работы малолѣтними курса хотя бы въ одно-классномъ народномъ училищѣ; 15-лѣтній возрастъ, назначаемый для подземныхъ работъ, „безусловно малъ“ и „въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться желѣзнодорожными правилами“, по которымъ моложе 18 лѣтъ на простыя работы, какъ, на примѣръ, стрѣлочника,—не принимаютъ. „Въ подземныя работы нельзя... посылать мальчика, не могущаго отвѣчать за свои дѣйствія“. Иркутскій генераль-губернаторъ г.-л. Горемыкинъ указалъ еще на ст. 91, прим. 2 Уст. о Промыш. по прод. 1890 г., которою воспрещено употреблять въ ночныя работы женщинъ и подростковъ отъ 15—17 лѣтъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ для производствъ хлопчатобумажнаго, полотнянаго, шерстяного, льнопрядильнаго, льнотрепальнаго и смѣшанныхъ тканей, причемъ по соглашенію министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ это ограниченіе можетъ быть распространяемо и на другія промышленныя заведенія. „Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ночная работа въ пріисковой шахтѣ нисколько не легче работы на поименованныхъ фабрикахъ“. Имѣя въ виду также и то, что среда пріисковыхъ рабочихъ не можетъ быть признана полезною для подростковъ, г.-л. Горемыкинъ выражалъ желаніе, чтобы былъ вовсе запрещенъ наемъ на пріиски мальчиковъ и дѣвочекъ моложе 17 лѣтъ или, по крайней мѣрѣ, ночныя и подземныя работы были воспрещены не только для женщинъ вообще, но и для подростковъ мужскаго пола до 17 лѣтъ; примѣнительно же къ ст. 115 Устава о Промышленности слѣдовало бы освободить ихъ и отъ работъ во всѣ воскресные дни, а также установить, чтобы число рабочихъ часовъ не превышало 8-ми. Нужно замѣтить, что даже по мнѣнію томскаго губернатора Тобизена, „вообще наемъ малолѣтнихъ ¹⁾ на пріи-

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ своей записки г. Тобизенъ прибавляетъ: „или несовершеннолѣтнихъ“.

сковыя работы долженъ бы быть совѣтъ запрещенъ, потому что климатическія и бытовыя условія пріисковой жизни вредно отражаются на не вполне развитыхъ организмахъ и кромѣ того пребываніе малолѣтнихъ въ средѣ распущенныхъ промысловыхъ рабочихъ портитъ дѣтей и подростковъ въ нравственномъ отношеніи⁴.

Въ виду всѣхъ этихъ возраженій на статью проекта 15-го апрѣля 1892 года, ограничивающую женскій и дѣтскій трудъ на пріискахъ, г. Штофъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: „Нельзя не согласиться съ изложенными замѣчаніями..., но надѣяться на дѣйствительное соблюденіе всѣхъ этихъ правилъ на пріискахъ было бы совершенно невозможно, ибо для этого потребовался бы тщательный надзоръ, превышающій силы имѣющагося нынѣ состава чиновъ горныхъ и полицейскихъ. Въ виду этого и мотивовъ, указанныхъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ и томскимъ губернаторомъ, какъ и первоначальнымъ проектомъ правилъ, представляется наилучшимъ исходомъ въ настоящемъ случаѣ—просто запретить наемъ на золотопромысловыя работы несовершеннолѣтнихъ, если не до 17, то хотя бы до 16-лѣтняго возраста“. Однако Горный Совѣтъ возстановилъ назначенное проектомъ 15 апрѣля 1892 года запрещеніе нанимать малолѣтнихъ только моложе 12 лѣтъ; но установлено было запрещеніе занимать подземными и ночными работами не только женщинъ, но и малолѣтнихъ рабочихъ до 15 лѣтъ и вообще заставлять ихъ работать болѣе 8 ч. въ сутки. Согласно съ этимъ въ законѣ 1895 г. (§ 29) сказано: относительно работы дѣтей, малолѣтнихъ и женщинъ соблюдаются правила ст. 655 Уст. Горн. и 108 Уст. о Промышленности, т.-е. дозволяется нанимать дѣтей съ 12 лѣтъ, но малолѣтніе рабочіе, не достигшіе 15 лѣтъ и женщины не допускаются къ работамъ внутри рудниковъ и ночнымъ работамъ, причемъ ночными считаются работы, производимыя въ весеннее и лѣтнее время—между 9 ч. вечера и 5 ч. утра, а въ осеннее и зимнее—между 6 ч. вечера и 6 ч. утра. Малолѣтніе рабочіе сверхъ того не должны быть занимаемы работою болѣе 8 часовъ въ сутки¹⁾.

¹⁾ Напомнимъ о постановленіяхъ по этому вопросу въ иностранныхъ законодательствахъ. На швейцарскихъ фабрикахъ, по закону 1877 г., запрещена подросткамъ ниже 18 лѣтъ и всѣмъ женщинамъ воскресная и ночная работа. Во Франціи, по закону 1892 г., мальчики до 18 лѣтъ и всѣ женщины вовсе не должны употреблять на ночныя работы, а также для нихъ обязательно назначается одинъ свободный день въ недѣлю, хотя имъ можетъ быть и не воскресенье. Наконецъ, дѣвушки и женщины (какъ и въ законодательствахъ многихъ другихъ государствъ) не допускаются для работъ подъ землею (въ рудникахъ), а допущеніе туда юношей отъ 13 до 18 лѣтъ возможно лишь съ разрѣшенія властей. Въ Германіи, по закону 1891 г., подросткамъ ниже 16 лѣтъ и женщинамъ совершенно воспрещена ночная и воскресная работа, а для извѣстныхъ производствъ, связанныхъ съ опасностью для здоровья и нравственности, союзному совѣту предоставлено право и вовсе запретить работу подросткамъ

Очень важное и благоприятное отличіе иркутскаго проекта въ обѣихъ его редакціяхъ отъ законовъ 1838 г. и 1870 г. составляетъ попытка регулировать пищевое довольствіе на промыслахъ. Въ виду того, что большая часть пріисковыхъ работъ производится въ мѣстностяхъ не населенныхъ и что рабочіе пополняютъ недостатокъ въ продовольствіи значительными заборами припасовъ въ пріисковыхъ лавкахъ, гдѣ торговля составляетъ монополію золотопромышленниковъ, такое регулированіе необходимо, и въ 70-хъ гг. начало этому уже было положено административнымъ путемъ посредствомъ циркуляровъ генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири. По первой редакціи иркутскаго проекта „ежедневная выдача пищевого довольствія рабочему не должна быть менѣ слѣдующаго количества: 4 ф. печенаго хлѣба, $1\frac{1}{2}$ ф. свѣжаго мяса, $\frac{1}{2}$ ф. крупы, $\frac{1}{16}$ ф. коровьяго масла, $\frac{1}{8}$ ф. соли, $3\frac{1}{2}$ з. кирпичнаго чаю ¹⁾. Этотъ пунктъ вызвалъ многочисленныя возраженія, и нѣкоторые томскіе и енисейскіе золотопромышленники отнеслись къ выставленнымъ требованіямъ съ крайнимъ озлобленіемъ. „Устанавливаемая регламентація въ выдачѣ пищевого довольствія“, писалъ изъ Томска г. Иваніцкій (участвующій въ одной золотопромышленной компаніи съ г. Жиллемъ), „ни въ какомъ законодательствѣ не существуетъ“ (авторъ замѣчаній упускаетъ изъ виду, что и монопольная продажа предпринимателями товаровъ и припасовъ рабочимъ также никакимъ законодательствомъ не допускается), „и нѣтъ основанія вводить таковую на

отъ 14 до 16 лѣтъ, а также и женщинъ. По дѣйствующимъ австрійскимъ законамъ, подросткамъ до 16 лѣтъ ночная работа отъ 8 часовъ вечера до 5 часовъ утра въ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и женщинамъ на фабрикахъ воспрещена. Во Франціи и Германіи малолѣтніе допускаются къ работѣ на фабрикахъ не ранѣе 13, въ Швейцаріи и Австріи не ранѣе 14 лѣтъ.

Въ Россіи, по закону 11 мая 1847 г., на уральскихъ казенныхъ горныхъ заводахъ мальчики до 15 лѣтъ могли только въ случаѣ нужды употребляться въ легкія горныя работы не болѣе 8 часовъ въ день, а по закону 8 марта 1861 г. на казенныхъ горныхъ заводахъ позволено употреблять малолѣтковъ до 15 лѣтъ лишь въ надземныя работы. Въ настоящее время на большинствѣ фабрикъ, по отчету главнаго фабричнаго инспектора за 1885 г., установлена, согласно требованію закона 1 іюня 1882 г., восьмичасовая работа малолѣтнихъ рабочихъ въ 60,3% такихъ промышленныхъ заведеній, по $6\frac{1}{2}$ —7 $\frac{1}{2}$ часовъ въ 9,1% промышленныхъ заведеній, по 6 часовъ—въ 20,4% и отъ 3—5 $\frac{1}{2}$ час. въ 10,2% такихъ заведеній. Изъ этого видно, что при дозволѣніи найма подростковъ на золотые промыслы, сокращеніе ихъ труда до 8 часовъ является скорѣе малымъ, чѣмъ слишкомъ большимъ ограниченіемъ. Дозволеніе нанимать на золотыя пріиски 12-ти-лѣтнихъ дѣтей, которое мы находимъ въ законѣ 1895 г., можетъ только ухудшить положеніе малолѣтнихъ. Какъ мы уже замѣтили, по отчету окружнаго инженера сѣверно-енисейской системы (1888 г.), тамъ наняты были малолѣтніе лишь отъ 14 до 17 лѣтъ.

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ проекта сказано, что „золотопромышленникъ обязанъ выдавать рабочимъ пищевое довольствіе хорошаго качества“.

золотыхъ прискахъ, мѣстныхъ условій которыхъ далеко не вездѣ одинаковы. Напримѣръ, въ Алтайскомъ округѣ нерѣдко выдаютъ рабочимъ въ продовольствіе овощи, въ киргизской степи рабочіе-киргизы получаютъ только муку и соль, продовольствуясь главнѣйшимъ образомъ собственными баранами“. Условія продовольствія тѣхъ рабочихъ-киргизовъ, которые прикочевываютъ на золотые промыслы Степного генераль-губернаторства, дѣйствительно отличаются отъ другихъ промысловъ, и въ этомъ отношеніи возможно было бы сдѣлать извѣстную оговорку, но это нисколько не колеблетъ необходимости установить достаточное пищевое довольствіе рабочихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ они находятся въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ золотопромышленниковъ. Но г. Иваницкій смотритъ на это иначе. По его мнѣнію, „назначеніе размѣра продовольствія составляетъ во всякомъ случаѣ насильственное вторженіе законодательства въ экономическія условія производства и не можетъ привести къ благопріятнымъ для промысла результатамъ во-первыхъ потому, что не вызывается рѣшительно никакою необходимостью, и во-вторыхъ, искусственное вздорожаніе продовольствія въ размѣрѣ, непосильномъ для большей части присковъ (?), на первый разъ уменьшить требованія въ рабочихъ, а затѣмъ равновѣсіе возстановится чрезъ уменьшеніе заработной платы“ (если бы это было такъ, то изъ-за чего же защитникамъ интересовъ золотопромышленниковъ негодовать на требованія проекта закона?). „Размѣръ назначеннаго продовольствія,“ по мнѣнію Иваницкаго, „такъ громаденъ, что подобный ему едва-ли можно встрѣтить гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ“. Это утвержденіе, какъ сейчасъ увидимъ, противорѣчитъ свидѣтельствамъ золотопромышленниковъ нѣкоторыхъ округовъ Восточной Сибири. Далѣе г. Иваницкій пускается во всевозможныя доказательства обременительности поставленныхъ золотопромышленникамъ требованій: онъ увѣряетъ, что, „если бы въ подобномъ размѣрѣ потребляло мясо въ теченіе одного только года все населеніе Сибири, то на слѣдующій годъ не осталось бы въ краѣ ни одной убойной скотины“ (какъ будто бы количество скота при обиліи земли въ Сибири не можетъ быть увеличено), хотя самъ указываетъ на то, что на прискахъ выдается рабочему мяса 1 ф.—1¹/₄ ф. и 1¹/₂ ф., „смотря по трудности работъ и другимъ условіямъ“, а слѣдовательно, регулируя количество мяса примѣнительно къ высшей, а не къ низшей нормѣ, составители проекта не вводятъ чего-то неслыханнаго. Еще болѣе старается доказать невозможность требованій, поставленныхъ иркутскимъ проектомъ, извѣстный радѣтель енисейскихъ золотопромышленниковъ, горный инженеръ В. Кулибинъ. Онъ высчитываетъ, какой процентъ вѣса рабочаго составляетъ опредѣленный ему паекъ, сравниваетъ его съ размѣромъ фуража, получаемого лошады, и выражаетъ опасеніе, что рабочіе при-

выкнуть къ хорошей пищѣ ¹⁾. Ламентаціи гг. Кулибина и Иваницкаго опровергаются запискою олекминскихъ золотопромышленниковъ, въ числѣ которыхъ находимъ уполномоченныхъ Малопатомскаго Т-ва, КК^о Трапезниковыхъ, Базилевскаго и Ленскаго Т-ва. По ихъ словамъ, на большей части пріисковъ Олекминской и Витимской системъ рабочіе получаютъ 4 ф. печенаго хлѣба и 1¹/₂ ф. свѣжаго или соленого, а въ поисковыхъ партіяхъ ³/₄ ф. сушенанаго мяса въ день, 8 ф. крупы, 1 ф. коровьяго масла, 5 ф. соли, слѣдовательно менѣе крупы и масла, чѣмъ требуется иркутскимъ проектомъ (но зато, какъ указалъ докторъ Малиевъ, очень большое количество масла рабочіе брали на свой счетъ изъ пріисковыхъ лавокъ, такъ какъ количества, выдаваемого отъ хозяевъ, оказывалось недостаточно). „Вышеприведенная норма пищевого довольствія“, говорятъ представители олекминскихъ золотопромышленниковъ, „введена на большей части пріисковъ Олекминской и Витимской системъ; практикуется она давно, между тѣмъ состояніе здоровья пріисковыхъ рабочихъ вполне удовлетворительно“. Это написано какъ будто нарочно для опроверженія гг. Кулибина и Иваницкаго,—и ни слова о катаррахъ, ипохондріи и преступленіяхъ отъ „перееднія“! Къ ужасу г. Кулибина олекминскіе золотопромышленники еще добавляютъ, что „рабочимъ, помимо всякихъ условій, отпускается въ пищу съ ноября по іюнь мѣсяцъ кислая капуста и другія овощи въ достаточномъ количествѣ; для приправы пищи даются—мука пшеничная, листь лавровый и перецъ, а на многихъ пріискахъ въ лѣтнее время готовится за счетъ золотопромышленниковъ общій, такъ называемый, артельный чай“.

Замѣчанія золотопромышленниковъ на первую редакцію иркутскаго проекта вызвали во второй его редакціи слѣдующія измѣненія постановленія о бесплатномъ пищевомъ довольствіи: 120 ф. печенаго хлѣба дозволялось замѣнять выдачею 90 ф. ржаной муки; мясо „въ исключительныхъ случаяхъ“ разрѣшалось выдавать и соленое, „причемъ невозможность имѣть свѣжее мясо должна быть удостовѣрена горнымъ исправникомъ“, крупы вмѣсто 15 ф. назначено 10 ф., вмѣсто прежней дневной порціи ¹/₁₆ ф. коровьяго масла (около 2 ф. въ мѣсяцъ) назначено 1¹/₄ ф. масла или 2¹/₂ ф. топленанаго сала, соли 4 ф., количество кирпичнаго чая немного увеличено (1¹/₄ ф. въ мѣсяцъ) и въ лѣтнее время назначена выдача квасу. „Рабочимъ, находящимся въ поисковой партіи, выдается вмѣсто хлѣба 3 ф. сухарей и, за невозможностью имѣть свѣжее мясо, 1 ф. вяленаго“. Нужно не забывать, что эта вторая ре-

¹⁾ Онъ договаривается даже до такого взора: „сколько катарровъ, ипохондрій, а вслѣдствіе того и преступленій происходитъ отъ перееднія... мѣра необходима во всемъ“, не замѣчая, что это послѣднее выраженіе примѣняется всего болѣе къ нему самому.

дакція составлялась при участіи золотопромышленниковъ, чѣмъ и объясняется уменьшеніе количества столь необходимаго пищевого вещества, какъ масло. При изданіи горными управленіями обязательныхъ постановленій о пищевомъ пайкѣ это нужно имѣть въ виду.

На представленный ему проектъ во второй редакціи иркутскій генераль-губернаторъ гр. Игнатьевъ сдѣлалъ замѣчаніе о недостаточности жировыхъ веществъ въ пищѣ рабочихъ и выразилъ мнѣніе, что назначенная въ проектѣ норма масла или сала „должна быть въ интересахъ сохраненія здоровья рабочихъ по меньшей мѣрѣ удвоена“. Горный Департаментъ при выработкѣ первой редакціи своего проекта очень оригинально воспользовался замѣчаніемъ гр. Игнатьева. Несмотря на то, что иркутскій генераль-губернаторъ указалъ лишь на недостаточность опредѣленнаго въ проектѣ количества масла, Горный Департаментъ исключилъ все постановление, регулирующее пищевое довольствіе рабочихъ на пріискахъ подъ предлогомъ, что эти „назначенія признаны иркутскимъ генераль-губернаторомъ слишкомъ недостаточными“, и что это весьма вѣроятно, такъ какъ въ составленіи проекта „принимали участіе одни хозяева промысловъ“ (мы видѣли, что въ этомъ дѣлѣ участвовали и нѣкоторые представители администраціи). Но вмѣсто того, чтобы увеличить количество припасовъ, назначенныхъ въ недостаточномъ размѣрѣ, Горный Департаментъ счелъ возможнымъ предоставить опредѣленіе величины пищевого пайка свободному соглашенію предпринимателей и рабочихъ, но ставилъ губернатору и окружному инженеру въ обязанность „слѣдить за продовольствіемъ“, предоставляя горному инженеру право „распорядиться улучшеніемъ пищи“ рабочихъ. Г. Штофъ по этому поводу справедливо замѣтилъ, что губернаторъ несетъ слишкомъ сложныя обязанности для того, чтобы можно было разсчитывать на сколько нибудь частое посѣщеніе имъ пріисковъ; во всякомъ случаѣ одно предоставленіе кому бы то ни было права надзора за пищевымъ довольствіемъ на пріискахъ, безъ точнаго указанія, чего именно слѣдуетъ требовать въ этомъ отношеніи отъ золотопромышленниковъ, не можетъ считаться достаточнымъ, ибо съ одной стороны ставить промышленника въ зависимость отъ произвольныхъ требованій надзирающихъ лицъ, а съ другой—не даетъ этимъ послѣднимъ дѣйствительнаго средства вынуждать исполненіе ихъ требованій; такимъ средствомъ могутъ быть въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, только денежные штрафы *достаточно крупнаго размѣра*“ (въ законѣ 1895 г. это условіе, какъ увидимъ, вовсе не соблюдено относительно нарушенія правилъ о пищевомъ довольствіи), „установить же ихъ нельзя, конечно, иначе какъ въ точности опредѣливъ самое нарушеніе, вызывающее эту угрозу“. Поэтому въ своемъ проектѣ г. Штофъ возстановилъ точное опредѣленіе размѣровъ пищевого пайка, причемъ увеличилъ вдвое норму выдачи

рабочимъ масла или сала и, согласно предложенію главнаго начальника уральскихъ заводовъ, допустилъ замѣну $1\frac{1}{4}$ ф. кирпичнаго чая $\frac{1}{2}$ ф. обыкновеннаго и $1\frac{1}{2}$ ф. сахара. Въ Сибири г. Штофъ предложилъ сдѣлать обязательнымъ наемъ рабочихъ на хозяйскомъ продовольствіи въ виду „отдаленности огромнаго большинства тамошнихъ пріисковъ отъ населенныхъ пунктовъ“, на Уралѣ же дозволить наемъ и на своихъ харчахъ. Но Горный Департаментъ продолжалъ настаивать на исключеніи изъ проекта нормы пищевого пайка подѣ предлогомъ трудности наблюденія за исполненіемъ этого правила (хотя рабочіе обыкновенно знаютъ свои права и умѣютъ постоять за нихъ) и нежеланія возводить въ законъ однообразную пищу. Желая во что бы то ни стало уничтожить постановленіе, столь важное для рабочихъ, Горный Департаментъ не отступилъ и отъ довода *reductio ad absurdum*: „ужъ если непременно нужно устроить хорошее продовольствіе рабочихъ, то слѣдуетъ“, по его мнѣнію, „взяться за это или полиціи, или горному управленію и дѣлать сборъ съ промышленниковъ на этотъ предметъ“. Еслибы даже осуществленіе такого предположенія было возможно, то рабочіе навѣрно сильно пострадали бы отъ такой *хозяйственной* дѣятельности горныхъ исправниковъ и окружныхъ инженеровъ, такъ какъ кто же наблюдалъ бы за добросовѣстнымъ исполненіемъ ими этихъ обязанностей,—они сами? Это, конечно, было бы очень выгодно для чиновъ полиціи и горнаго вѣдомства, но довольно убыточно для рабочихъ.

Окружные инженеры Западной Сибири обратили вниманіе на извѣстныя особенности тѣхъ пріисковъ, гдѣ работаютъ киргизы, относительно пищевого довольствія рабочихъ и указали на то, что проектируемый законъ долженъ считаться съ этими особенностями. Томскій окружной инженеръ сочувственно отнесся къ регулированію пищевого довольствія, но почему то не одобрилъ обязательной выдачи чая и полагалъ, что установленіе ея приведетъ къ пропорціональному уменьшенію заработной платы.

Горный Совѣтъ исключилъ статью, предложенную г. Штофомъ о томъ, что рабочіе могутъ быть нанимаемы не иначе, какъ на хозяйскомъ продовольствіи, „такъ какъ въ Сибири возможны, хогя и рѣдко, случаи найма рабочихъ на пріиски (близкіе къ селеніямъ и т. п.) съ продовольствіемъ не отъ хозяевъ; на пріиски же отдаленные отъ населенныхъ пунктовъ не наймется иначе, какъ на хозяйскомъ продовольствіи и безъ всякаго постановленія о томъ закона“ (между тѣмъ въ дѣйствительности бывали случаи найма на своихъ харчахъ даже въ Олекминскомъ округѣ). Но, допустивъ наемъ рабочихъ на ихъ собственномъ продовольствіи, Горный Совѣтъ, убѣжденный доводами г. Штофа и вопреки мнѣнію Горнаго Департамента, нашелъ нужнымъ опредѣлить размѣръ пищевого пайка, хотя и сдѣлалъ нѣкоторые урѣзки въ томъ

количество продуктовъ, которое было назначено въ проектѣ г. Штофа, но количество мяса, масла или сала и крупъ измѣнено не было.

Противъ статьи проекта 1892 г., опредѣляющей пищевое довольствіе рабочихъ, сильно ополчился защитникъ интересовъ золотопромышленниковъ, окружной инженеръ южно-енисейской тайги г. Стемпневскій. Онъ утверждалъ, будто пищевое довольствіе выдается рабочимъ въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе указаны въ проектѣ, за исключеніемъ масла, сала, чаю и сахару, но по нашимъ свѣдѣніямъ отнюдь нельзя утверждать, чтобы въ Енисейскомъ округѣ большинство золотопромышленниковъ выдавало $1\frac{1}{2}$ ф. мяса (см. стр. 193—194). Затѣмъ г. Стемпневскій увѣряетъ, что „увеличеніе выдачи продуктовъ по стоимости ихъ въ тайгѣ составитъ на каждого годового рабочаго отъ 19 р. 80 к. до 24 р. 24 к.“ и высказываетъ предположеніе, что вслѣдствіе этого „послѣдуетъ уменьшеніе заработной платы или же переходъ на собственное содержаніе рабочихъ, что крайне нежелательно, такъ какъ при удаленности пріисковъ подвозъ даже предметовъ первой необходимости затруднителенъ“. Г. Стемпневскій предлагаетъ уменьшить количество жировыхъ веществъ до $\frac{3}{4}$ —1 ф. въ мѣсяцъ масла или 2 ф. сала. Безвозмездная выдача рабочимъ чая и сахара, которые теперь выдаются въ счетъ жалованья, также можетъ, по мнѣнію г. Стемпневскаго, вызвать уменьшеніе вознагражденія за трудъ. Приводя мнѣніе г. Стемпневскаго, начальникъ томскаго горнаго управленія прибавляетъ: „конечно, это соображеніе не можетъ останавливать правительство въ принятіи мѣръ къ улучшенію быта золотопромысловыхъ рабочихъ, да и большинство благоразумныхъ промышленниковъ не могутъ не сознавать необходимости этого улучшенія“. Начальникъ иркутскаго горнаго управленія предложилъ исключить изъ продовольствія рабочихъ сахаръ. Начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ предложилъ разрѣшить замѣну въ постные дни мяса такимъ же количествомъ рыбы. Тобольско-Акмолинскій окружной инженеръ считалъ необходимымъ дозволить переводъ пищевого пайка на деньги по опредѣленной таксѣ, „съ тѣмъ, чтобы тѣми же цѣнами заносились припасы рабочему въ выдачу“. Окружной инженеръ сѣверо-енисейскаго округа полагалъ, что слѣдовало бы вмѣстѣ съ введеніемъ задѣльной платы поставить непременно условіе, чтобы „рабочій продовольствовался не отъ хозяина, а въ счетъ заработка изъ запасовъ, которые хозяинъ обязанъ имѣть и отпускать рабочему по таксѣ, утвержденной горною администраціей“, въ томъ размѣрѣ, какой указанъ въ проектѣ 15 апрѣля 1892 года. Иркутскій генералъ-губернаторъ высказалъ по этому вопросу слѣдующее: „Наемъ рабочихъ безъ хозяйскаго продовольствія на сибирскихъ пріискахъ вовсе не желателенъ. Напротивъ, въ правила о наймѣ рабочихъ обязательно должно быть включено условіе, чтобы отнюдь не дозволялось выдавать рабочимъ

вмѣсто продуктовъ деньги, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ большинствѣ присковыхъ районовъ рабочіе принуждены были бы покупать провизію изъ магазиновъ тѣхъ же присковъ съ значительною надбавкой въ цѣнѣ, а желаніе сдѣлать экономію могло бы послужить побудительной причиной довольствоваться недостаточной пищей, что въ результатѣ повело бы къ истощенію силъ рабочихъ... Что касается жировыхъ веществъ въ пайкѣ присковаго рабочаго, то, хотя количество ихъ и увеличено сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ, но все-таки не можетъ считаться вполне достаточнымъ; но крайней мѣрѣ золотопромышленникъ Кузнецовъ въ своемъ докладѣ обществу врачей Енисейской губерніи въ 1892 году признаетъ, что присковый рабочий нуждается въ ежедневномъ употребленіи масла въ размѣрѣ 21 золотника, что составляетъ въ мѣсяцъ около $6\frac{1}{2}$ ф. ". При отсутствіи овощей г.-л. Горемыкинъ предлагалъ увеличить дачу крупы до 15 ф. въ мѣсяцъ и отпускать каждому рабочему по 3 зол. въ день пшеничной муки для приправы.

Сгруппировавъ эти мнѣнія о пищевомъ пайкѣ рабочихъ г. Штофъ пришелъ къ слѣдующему выводу: ввиду необходимости приноравливаться къ условіямъ мѣстности и высокой цѣнности нѣкоторыхъ продуктовъ „казалось бы наиболѣе удобнымъ предоставить изданіе обязательныхъ постановленій о пищевомъ довольствіи тѣхъ рабочихъ на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ, которые, по условіямъ найма, получаютъ пищу отъ нанимателя (бесплатно или въ счетъ заработка), присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ, установленнымъ закономъ 9 марта 1892 г. ". Согласно съ этимъ постановленіе мы и находимъ въ законѣ 1895 г. Предположеніе г. Штофа о разнообразіи пищевого довольствія рабочихъ, нанимающихся на хозяйскихъ харчахъ въ разныхъ округахъ, несправедливо: оно, напротивъ, вездѣ состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же веществъ, количество которыхъ колеблется не столько по мѣстностямъ, сколько по большому или меньшему богатству компаніи и добросовѣстности ея мѣстной администраціи. Рѣзко отличается отъ остальныхъ рабочихъ только пищевое довольствіе киргизовъ, относительно которыхъ и можно было бы ввести въ проектъ закона особое примѣчаніе. Предоставленія нормировки пищевого пайка горнозаводскимъ присутствіямъ мы не находимъ и въ текстѣ закона 9 марта 1892 года, на который ссылается г. Штофъ, такъ какъ тамъ говорится лишь въ общихъ выраженіяхъ „о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ ". Тутъ не упоминается прямо о пищевомъ довольствіи, если же придавать этой статьѣ распространительное толкованіе, то на основаніи ея можно было бы предоставить горнозаводскимъ присутствіямъ и установленіе продолжительности рабочаго дня, такъ какъ количество рабочихъ часовъ болѣе, чѣмъ

что либо, вліяетъ на здоровье рабочихъ. Г. Штофъ уклонился отъ законодательнаго регулированія рабочаго дня подъ предлогомъ невозможности наблюдать на прискахъ за исполненіемъ этого постановленія, но вѣдь та же трудность существуетъ и при регулированіи продовольствія рабочихъ, однако это вовсе не заставило отказаться отъ его регулированія, которое было возложено на горнозаводскія присутствія. Еще въ статьѣ „Русской Мысли“ (1894 г. № 5) мы указали, что считаемъ весьма нежелательнымъ предоставлять опредѣленіе пищевого пайка рабочихъ горнозаводскимъ присутствіямъ (по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, когда $\frac{1}{3}$ членовъ составляютъ золотопромышленники, а рабочіе не имѣютъ своихъ представителей) вмѣсто законодательнаго регулированія продовольствія, какъ это было по прежнему проекту 1892 г. Теперь, послѣ изданія закона 1895 г. о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы, наши опасенія могутъ только увеличиться. Дѣло въ томъ, что Государственный Совѣтъ установилъ maximum штрафа за нарушеніе постановленія горнозаводскаго присутствія всего въ 50 р. При такомъ ничтожномъ штрафѣ многіе золотопромышленники могутъ найти для себя выгоднымъ не исполнять постановленія горнозаводскаго присутствія о пищевомъ довольствіи. Можетъ показаться неудобнымъ законодательное регулированіе продовольствія рабочихъ, такъ какъ это, будто бы, поведетъ къ установленію вреднаго однообразія въ пищѣ, но во первыхъ тоже возраженіе совершенно приложимо и къ регулированію продовольствія двумя горнозаводскими присутствіями на всю Сибирь, а во вторыхъ, установивъ minimum пищевого пайка, законъ могъ бы предоставить внесеніе въ него нѣкотораго разнообразія по соглашенію обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Въ первой редакціи иркутскаго проекта была установлена обязательная выдача рабочимъ водки по $\frac{1}{100}$ ведра ежедневно, а непьющимъ должно было вписываться на приходъ въ расчетныя книжки по 10 к., причемъ, сверхъ обязательной порціи, рабочій могъ получить отъ хозяина приска еще порцію водки за деньги, но не болѣе $\frac{1}{100}$ ведра въ день и съ платою не дороже 10 к. Этотъ параграфъ проекта возбудилъ неудовольствіе золотопромышленниковъ, такъ какъ при необязательномъ отпускѣ вина винная порція является могущественнымъ орудіемъ въ вымоганіи отъ рабочаго болѣе напряженнаго труда. Г. Иваницкій, со свойственнымъ ему остроуміемъ, рассчиталъ, что если бы „каждый взрослый въ Россіи потреблялъ, какъ проектируютъ правила, $\frac{2}{100}$ ведра вина въ день“ (въ правилахъ говорится объ обязательной выдачѣ только $\frac{1}{100}$, правомъ же пріобрѣсти другую сотую на свой счетъ воспользуется не всякій рабочій), „то населеніе Россіи пропилося бы въ одинъ годъ, а отъ возрастанія питейнаго сбора сразу разрѣшились бы всѣ затрудненія государственнаго казначейства“. Енисейскіе золотопромышленники

просили о томъ, чтобы выдавать винную порцію не ежедневно, а лишь 3 раза въ недѣлю и (самое главное!) для тѣхъ лишь рабочихъ, которые добросовѣстно работали, а тѣхъ, которые лѣнились или оказывали какое либо неповиновеніе или грубость, порціи въ этотъ день лишать". Относительно отпуска вина за деньги на пріискахъ енисейскіе золотопромышленники указывали, что это не дозволяется акцизными правилами. Г. Кулибинъ, по вопросу объ обязательной выдачѣ винныхъ порцій, обнаружилъ еще болѣе замѣчательное остроуміе, чѣмъ г. Иваничій. „Если потребленіе водки признается необходимымъ для организма при промысловыхъ работахъ“, иронизировалъ этотъ защитникъ интересовъ золотопромышленниковъ, то не слѣдуетъ ли также выдавать рабочему деньги за лѣкарство, если онъ не захочетъ его принимать. Представители Олекминской золотопромышленности также возражали и противъ обязательной выдачи винной порціи, и противъ обязательной продажи второй сотой за деньги, указывая на то, что въ этомъ случаѣ совсѣмъ нельзя будетъ контролировать дѣйствія тѣхъ золотопромышленниковъ, которые занимаются скупкою золота на спиртъ (какъ будто бы прежде кто нибудь наблюдалъ, какъ слѣдуетъ, за этимъ гешефтомъ!). Г. Стрижевъ возражаетъ не противъ обязательной выдачи $\frac{1}{100}$, но противъ продажи такой же порціи, потому что „вторая сотая водки выдается рабочимъ почти на всѣхъ пріискахъ въ дурную погоду за работу, при неблагоприятныхъ, трудныхъ условіяхъ и даже просто за исправное исполненіе работы, а не за сверхурочную работу, за которую полагается особая увеличенная плата“. При этомъ купленная рабочимъ третья сотая могла бы опьянить уставшаго рабочаго. Амурскій окружной ревизоръ Оранскій сообщилъ, что противъ обязательной выдачи и продажи водки „рѣшительно всѣ золотопромышленники“. Впрочемъ, главноуправляющій Верхне-Амурскою К^о Янчуковский заявилъ, что „вольная продажа по $\frac{1}{100}$ сверхъ обычной дачи вполне необходима ради ослабленія вреда для рабочихъ отъ спиртоносовъ“, что же касается обязательной выдачи порціи, то онъ замѣтилъ, что и теперь въ Верхне-Амурской К^о производится выдача водки въ размѣрѣ $\frac{1}{100}$ на человѣка, а по праздникамъ и по $\frac{2}{100}$, „но въ контрактѣ не помѣщается, какъ *единственное оружіе противъ проступковъ*“,—очевидно, и здѣсь, если и нѣтъ возраженій противъ обязательной выдачи вина, то есть убѣжденіе въ невыгодности для золотопромышленниковъ потери права дѣлать изъ этого награду за усердіе. По мнѣнію амурскаго окружного инженера Оранскаго, „кажется, одной порціи водки для рабочаго вполне достаточно вообще; въ такихъ тайгахъ, какъ Ниманская, можетъ быть недостаточно и двухъ, но эта тайга въ исключительномъ положеніи по своимъ климатическимъ условіямъ. Если бы порціи подавались два раза въ день, т. е. въ обѣдъ и вечеромъ“, продолжаетъ г. Оранскій, „то

это, конечно, не имѣло бы вреднаго вліянія, но дѣло въ томъ, что, выпивъ одну порцію, рабочій потребуетъ другую за деньги сейчасъ же; это не подлежитъ никакому сомнѣнію, а отъ двухъ порцій онъ уже пьянѣетъ. Поэтому Оранскій полагалъ, что не слѣдуетъ дѣлать обязательно продажу вина за деньги. Во второй редакціи иркутскаго проекта было сохранено правило объ обязательной выдачѣ одной винной порціи; „въ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію пріискаваго управленія“, разрѣшалось давать и вторую порцію, но болѣе этого не допускалось; сохранена и замѣна винной порціи вписываніемъ 10 к. въ расчетныя книжки, но отпускъ винныхъ порцій за деньги не допускался.

Горный департаментъ предложилъ увеличить выдачу винныхъ порцій, а именно, сверхъ одной для всѣхъ рабочихъ, имъ предложена была обязательная выдача и второй (но только не одновременно съ первой) промывальщикамъ и другимъ рабочимъ, трудъ которыхъ требуетъ пребыванія въ водѣ и сырости. На этомъ можно было бы и остановиться, но горный департаментъ предоставилъ промысловому управленію выдавать еще по одной порціи по своему усмотрѣнію; это было бы уже вовсе не желательно, какъ потому, что три порціи могутъ вести къ опьяненію, такъ и потому, что это даетъ возможность вымогать посредствомъ обѣщанія подачи вина болѣе напряженный трудъ. Непьющимъ рабочимъ, какъ и по иркутскому проекту, предполагалось записывать по 10 к. за порцію. Томскій окружной инженеръ Реутовскій сочувственно отнесся къ постановленію о винныхъ порціяхъ во второй редакціи иркутскаго проекта, окружной же инженеръ южно-енисейскаго округа смотрѣлъ на вопросъ о винныхъ порціяхъ глазами золотопромышленниковъ, а именно, указалъ на то, что, при установленіи обязательности ежедневной выдачи вина, она потеряетъ свое теперешнее значеніе—поощреніе къ работѣ. Онъ предлагалъ сдѣлать выдачу порціи обязательно всего два раза въ недѣлю, какъ это большею частью бываетъ теперь въ его округѣ. Выдача винныхъ порцій была такимъ образомъ регулирована при разсмотрѣніи проекта Горнымъ Совѣтомъ: промышленникъ обязанъ выдавать всѣмъ рабочимъ одну винную порцію ежедневно; тѣмъ же, работа коихъ требуетъ пребыванія въ водѣ,—ежедневно или, по крайней мѣрѣ, черезъ день. Выдача винныхъ порцій, сверхъ указанныхъ, *зависитъ отъ усмотрѣнія промысловаго управленія*. Непьющимъ рабочимъ, сверхъ положенной по договору наемной платы, засчитываются за каждую винную порцію деньги по стоимости вина на пріискѣ“. Такимъ образомъ, во первыхъ, была сильно уменьшена выдача рабочимъ вина, и притомъ еще увеличеніе этой выдачи предоставлено было усмотрѣнію пріискаваго управленія, т.-е. дана была возможность вымогать такимъ образомъ увеличеніе напряженности труда. Иркутскій генераль-губернаторъ нашелъ этотъ размѣръ выдачи рабочимъ вина

недостаточнымъ, такъ какъ, „въ виду тяжелыхъ условий пріисковыхъ работъ, употребленіе вина является здѣсь совершенною необходимостью... и установленіе выдачи ея лишь разъ въ недѣлю было бы шагомъ назадъ сравнительно съ существующими обычаями“, и потому предложилъ принять постановленіе по этому предмету второй редакціи иркутскаго проекта съ добавленіемъ, что выдача болѣе двухъ порцій въ сутки не допускается безусловно (даже и за подъемное золото). Г. Штофъ призналъ, что норма выдачи вина, установленная проектомъ 1892 г., слишкомъ мала, но предложилъ регулированіе винныхъ порцій такъ же, какъ и пищевого пайка, возложить на горнозаводскія присутствія, что и было установлено закономъ 1895 г.

Относительно продовольствія во время путешествія на пріискъ и возвращенія съ него „мѣстами незаселенными“ золотопромышленникъ обязанъ былъ, по первой редакціи иркутскаго проекта, выдавать на каждыя 25 верстъ: 3 ф. ржаныхъ сухарей, $\frac{1}{4}$ ф. масла, $\frac{1}{8}$ ф. соли и на 100 вер. $\frac{1}{8}$ ф. кирпичнаго чая. Г. Стрижевъ, управляющій К^о Промышленности, въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ говоритъ: „выдачу масла на дорогу, въ показанномъ въ проектѣ размѣрѣ, я считаю не лишней, и далѣе было бы справедливо и полезно выдавать и мясо, хотя по 1 ф. въ день, для того, чтобы рабочій пришелъ на пріискъ неистощеннымъ и необозленнымъ отъ плохого питанія въ дорогѣ. Мясо по 1 ф. въ здѣшней К^о выдается“. Однако, во второй редакціи иркутскаго проекта мясо не было введено въ путевой паякъ рабочаго, а было лишь пояснено, что, при путешествіяхъ на пароходахъ и въ лодкѣ, указанное количество припасовъ должно быть выдаваемо на каждыя сутки. Продовольствіе на пути опредѣлено было Горнымъ Совѣтомъ въ такомъ размѣрѣ: „на каждыя 100 вер. пути (а при слѣдованіи водою на каждыя 5 сутокъ) по 15 ф. ржаныхъ сухарей, по 30 зол. соли, по 1 ф. кирпичнаго чая или по 3 зол. обыкновеннаго чая и по $4\frac{1}{2}$ зол. сахара“. По закону 1895 г. назначеніе размѣра пищевого пайка во время путешествія рабочихъ на пріискъ и обратно предоставлено горнозаводскимъ присутствіямъ.

Относительно жилищъ рабочихъ на промыслахъ въ первой редакціи иркутскаго проекта было недостаточно опредѣленное постановленіе: „помѣщенія для рабочихъ на золотыхъ пріискахъ должны быть устроены золотопромышленниками удобныя, сообразуясь съ бытомъ крестьянъ средняго достатка, причемъ помѣщенія эти должны содержать опредѣленный объемъ воздуха по числу помѣщающихся лицъ“. Окружной ревизоръ сѣверно-енисейскаго округа, Внуковский, кромѣ общаго указанія на необходимость точнаго опредѣленія minimum'a объема воздуха, необходимого для каждого рабочаго, предложилъ еще: 1) обязать золотопро-

мышленниковъ имѣть отдѣльныя помѣщенія для семейныхъ рабочихъ¹⁾ и 2) вмѣнить имъ въ обязанность устраивать въ казармахъ отдѣленія для сушки одежды и обуви“, кромѣ того „въ высокой степени желательно ввести отопленіе помѣщеній для рабочихъ кирпичными печами, вмѣсто существующихъ желѣзныхъ, что особенно важно для рабочихъ, остающихся на прискахъ круглый годъ“. Полезны также замѣчанія и бывшего окружного ревизора Олекминскаго округа Штрауса. Онъ предложилъ постановить, чтобы вновь устраиваемыя казармы (почему же не примѣнить эту норму и къ прежнимъ?) вмѣщали бы въ себѣ не менѣе 1½ куб. саж. на человѣка. Высота зимнихъ помѣщеній должна быть не менѣе 9 фут. Для семейныхъ съ подростками дѣтьми должны быть въ срединѣ казармы отгороженные помѣщенія (по крайней мѣрѣ во вновь возводимыхъ казармахъ). Для рабочаго слѣдуетъ завести вмѣсто общихъ наръ койку и запирающійся замкомъ шкафчикъ или сундукъ. Вообще же, при постройкѣ новыхъ казармъ, въ каждой тайгѣ, должно руководствоваться чертежами, утвержденными горнымъ отдѣленіемъ главнаго управленія Восточной Сибири для каждой тайги отдѣльно на срокъ не болѣе 5 лѣтъ. Амурскій окружной ревизоръ Оранскій справедливо замѣтилъ, что „едва ли можно требовать отъ рабочаго, простоявшаго у забоя, въ грязи и подъ дождемъ, чтобы онъ, вернувшись съ работы, особенно заботился о чистотѣ своей казармы“ (по первой редакціи иркутскаго проекта рабочему грозилъ штрафъ за несоблюденіе чистоты въ казармѣ). „Наблюденіе за чистотою“, продолжаетъ г. Оранскій, „должно лежать на обязанности особо назначенныхъ для этого лицъ“. Онъ предлагалъ обязать золотопромышленниковъ нанимать на свой счетъ лицъ, которые убирали бы казармы ежедневно утромъ, по уходѣ рабочихъ на работы. Къ сожалѣнію, эти замѣчанія не содѣйствовали благоприятному для рабочихъ измѣненію этого пункта во второй редакціи проекта, въ составленіи которой принимали, какъ мы видѣли, участіе многіе золотопромышленники. Въ этой редакціи сказано: „помѣщенія для рабочихъ должны быть устраиваемы по возможности удобно и такихъ размѣровъ, чтобы содержали въ себѣ не менѣе 1 куб. саж. воздуха на рабочаго“ (мы видѣли что г. Штраусъ требовалъ 1½ саж.); въ концѣ параграфа явилась неожиданная и, въ виду суровости сибирскаго климата, весьма нежелательная прибавка: „причемъ предоставляется золотопромышленникамъ на лѣтнее время устраивать для помѣщенія рабочихъ бараки“. Горный департаментъ, въ своемъ первоначальномъ проектѣ (1890 г.), уничтожилъ это разрѣшеніе устройства барачковъ вмѣсто обычныхъ жилищъ. При разработкѣ проекта 1892 г. постановленіе относительно помѣщеній для

¹⁾ Тоже предлагалъ и амурскій окружной ревизоръ Оранскій.

рабочихъ было ухудшено Горнымъ Совѣтомъ въ томъ отношеніи, что сдѣлано менѣе опредѣленнымъ (помѣщенія „должны содержать въ себѣ достаточное (?) количество воздуха“), но за то было постановлено, что семейные рабочіе должны помѣщаться отдѣльно отъ одинокихъ, а между послѣдними мужчины отдѣльно отъ женщинъ. Неопредѣленность этого постановленія вновь вызвала цѣлый рядъ замѣчаній. Начальникъ томскаго горнаго управленія предложилъ установить, чтобы на каждого рабочаго приходилась 1 куб. саж. воздуха и чтобы помѣщенія для жилья рабочихъ въ зимнее время были съ теплыми полами, двойными рамами и имѣли надлежащее устройство для отопленія. Необходимо также обязать золотопромышленниковъ имѣть бани для рабочихъ и, по возможности, отдѣльныя помѣщенія для просушки ихъ мокраго бѣлья и обуви. По мнѣнію томскаго окружнаго инженера Реутовскаго, необходимо, чтобы на каждого рабочаго приходилось не менѣе 1 куб. саж. воздуха и чтобы высота казармъ была не менѣе 4 арш., такъ какъ только при такой высотѣ можетъ быть установлена раціональная вентиляція; на зиму казармы должны быть обмазаны и выбѣлены для удержанія тепла. Въмѣсто нарѣ слѣдуетъ устраивать отдѣльныя койки для каждого рабочаго, такъ какъ только при этомъ возможно требовать отъ нихъ соблюденія чистоты и опрятности, необходимо также дѣлать сѣни, гдѣ рабочіе могли бы сушить бѣлье, одежду и обувь. По мнѣнію начальника иркутскаго управленія, вмѣстимость помѣщенія для рабочихъ должна быть не менѣе 1 куб. саж. на человѣка. Въ заключеніяхъ начальника уральскаго горнаго управленія мы находимъ, между прочимъ, указанія на необходимость двойныхъ оконныхъ рамъ. Окружной инженеръ Ачинско-Минусинскаго округа предлагаетъ установить, чтобы въ казармахъ на каждого рабочаго приходилось не менѣе 1½ куб. саж. воздуха и чтобы банею рабочіе могли пользоваться не менѣе одного раза въ недѣлю; такой же minimum указанъ и въ замѣчаніяхъ иркутскаго генераль-губернатора.

Въ новомъ проектѣ, составленномъ г. Штофомъ, а согласно съ нимъ и въ законѣ 1895 г., обязанность наблюденія за помѣщеніями рабочихъ также возложена на горнозаводскія присутствія.

Постановленіе относительно лѣченія рабочихъ, въ первой редакціи иркутскаго проекта, заимствовано изъ доклада г. Карпинскаго генераль-губернатору Восточной Сибири (см. выше стр. 728). Очень важное замѣчаніе сдѣлалъ по этому поводу золотопромышленникъ Иваницкій. „Въ силу установившагося обычая“, говоритъ онъ (и настоящій мѣстной администраціи, прибавимъ мы отъ себя), „врачебная часть на золотыхъ промыслахъ поставлена такъ хорошо, какъ еще долго не будетъ организована въ селахъ и деревняхъ“, „и проектированныя въ этомъ отношеніи правила возлагаютъ на золотопромышленниковъ обязанности въ

меньшей мѣрѣ, чѣмъ онѣ существуютъ теперь. Поэтому, чтобы не допустить регресса, слѣдовало бы“ установить для промышленниковъ обязанность „содержать въ каждой отдѣльной системѣ общаго врача, дозволивъ при этомъ одному врачу завѣдывать нѣсколькими (?) незначительными системами, какъ на примѣръ, Ачинскою и Минусинскою, Маріинскою и Алтайскою“ (при значительномъ разстояніи этихъ системъ одна отъ другой это было бы совершенно неудобно). Окружной инженеръ Оранскій предложилъ постановить, что „рабочіе, во время продолжительной болѣзни, явившейся вслѣдствіе климатическихъ условій, небрежнаго содержанія и т. п. причинъ, должны получать извѣстное вознагражденіе (денежное) за все время болѣзни“. Во второй редакціи проекта добавлено, что на промыслахъ, гдѣ менѣе 50 рабочихъ, управленіе обязано „для первоначальнаго помѣщенія заболѣвающихъ имѣть особую комнату... Въ томъ случаѣ, если пріискъ находится далѣе 50 вер. отъ пріиска, на которомъ имѣется фельдшеръ“, то на немъ „должна быть самостоятельная больница и фельдшеръ, хотя бы рабочихъ было менѣе 50 чел. Кромѣ того, въ каждой системѣ пріисковъ, имѣющей болѣе 500 чел., золотопромышленники обязаны имѣть на свой счетъ врача, который завѣдуетъ всѣми больницами этой системы“. Къ постановленію о безвозмездномъ лѣченіи рабочаго было прибавлено: „а равно и рабочій за время болѣзни не получаетъ обусловленной платы“, слѣдовательно, предложеніе г. Оранскаго принято не было. Начальникъ уральскихъ заводовъ справедливо замѣтилъ, что правила о врачебной помощи должны быть обязательны и тамъ, гдѣ на пріискѣ люди работаютъ безъ договоровъ, какъ на хозяйскихъ, такъ и на старательскихъ работахъ. Горный департаментъ, въ своемъ проектѣ 1890 г., включилъ правило, что „за время болѣзни рабочій получаетъ $\frac{1}{4}$ платы по договору“. Окружной инженеръ Ачинско-Минусинскаго округа указалъ на то, что постановленія о врачебной помощи рабочимъ во второй редакціи иркутскаго проекта не соотвѣтствуютъ условіямъ этого округа, такъ какъ въ немъ лишь нѣсколько пріисковъ имѣетъ до 50 и болѣе рабочихъ. Инженеръ Тобольско-Акмолинскаго округа выразилъ желаніе, чтобы законъ обязывалъ золотопромышленниковъ лѣчить и содержать рабочихъ и на тѣхъ промыслахъ, гдѣ производятся золотничныя работы, такъ какъ на подобные пріиски стекается масса людей. При выработкѣ проекта 1892 г. требованія относительно врачебной помощи были понижены Горнымъ Совѣтомъ, такъ какъ они показались ему „обременительными для золотопромышленниковъ“. А именно, Совѣтъ постановилъ, что они обязаны имѣть на пріискахъ вмѣсто больницы пріемный покой, снабженный лѣкарствами, и фельдшера, а затѣмъ, при 500 рабочихъ, содержать на общій счетъ не врача, а фельдшера (неизвѣстно зачѣмъ, когда фельдшера есть уже на отдѣльныхъ пріискахъ), а при 1000 рабочихъ — врача.

Такимъ образомъ вопросъ о лѣченіи рабочихъ былъ неудовлетворительно регулированъ проектомъ 1892 г., а между тѣмъ, окружной инженеръ Ачинско-Минусинскаго округа нашелъ, что для его района и эти требованія еще высоки, а окружной инженеръ Семипалатинско-Семирѣченскаго округа выразилъ желаніе, чтобы правила эти прилагались и къ лѣченію старателей-золотничниковъ. Иркутскій генераль-губернаторъ полагалъ, что лучше бы возстановить по этому предмету правила второй редакціи иркутскаго проекта. При переработкѣ проекта, на основаніи закона 9 марта 1892 г. регулированіе лѣченія рабочихъ на промыслахъ было возложено на горнозаводскія присутствія.

Мы подробно привели мнѣнія разныхъ представителей администраціи о пищевомъ довольствіи, винныхъ порціяхъ, жилыхъ помѣщеніяхъ и лѣченіи рабочихъ, такъ какъ они могутъ послужить матеріаломъ для горнозаводскихъ присутствій при регулированіи этихъ сторонъ жизни рабочихъ.

Постановленіе проекта 1892 г. о томъ, что „лѣченіе и содержаніе больныхъ рабочихъ относится на счетъ промышленника“, не встрѣтило никакихъ возраженій; но вторая половина статьи, а именно, что „за время болѣзни рабочій получаетъ $\frac{1}{4}$ платы по договору“, вызвала замѣчанія и возраженія. По мнѣнію начальника томскаго горнаго управленія это правило крайне обременительно для предпринимателей: „При отсутствіи на большинствѣ мелкихъ промысловъ врачей и фельдшеровъ такое правило можетъ повести къ разнымъ недоразумѣніямъ между промышленниками и рабочими: въ интересахъ первыхъ не признавать больнымъ такого рабочаго, который дѣйствительно нуждается въ лѣченіи, а для рабочаго, имѣющаго въ виду получить ничтожную сумму при расчетѣ (напр., въ случаѣ разныхъ съ него взысканій), не безвыгодно, притворившись больнымъ, не работать, получая содержаніе и $\frac{1}{4}$ положенной ему платы“. Окружной инженеръ сѣверно-енисейскаго округа и начальникъ иркутскаго горнаго управленія также предлагали исключить это постановленіе. По мнѣнію окружнаго инженера Ачинско-Минусинскаго округа, если и можно допустить вознагражденіе за время болѣзни, то развѣ исключительно за болѣзни профессиональныя, вызванныя самимъ производствомъ. Напротивъ, министръ Двора и иркутскій генераль-губернаторъ предлагали только измѣнить редакцію статьи, а окружной инженеръ Семипалатинско-Семирѣченскаго округа выразилъ желаніе, чтобы оно примѣнялось и къ старателямъ-золотничникамъ. Г. Штофъ присоединился къ противникамъ этого постановленія (хотя оно находилось въ его собственномъ проектѣ 1891 г.) на томъ основаніи, что такое вознагражденіе не установлено ни общими правилами о фабричныхъ рабочихъ, ни особыми постановленіями о распространеніи этихъ правилъ на горнорабочихъ, и вторая половина ст. 54-й была исключена. Въ

законъ 1895 г. регулированіе врачебной помощи на промыслахъ было возложено на горнозаводскія присутствія, и, въ виду ничтожности штрафа (въ 50 р.) за нарушеніе ихъ постановленій, врачебное дѣло на промыслахъ можетъ очутиться въ положеніи весьма неприглядномъ.

Относительно пріисковыхъ лавокъ въ первой редакціи иркутскаго проекта было сказано слѣдующее: „для удовлетворенія рабочихъ необходимою одеждою и обувью, а также припасами золотопромышленники обязаны имѣть на пріискахъ достаточное количество означенныхъ вещей и продуктовъ и продавать рабочимъ по таксѣ, утверждаемой мѣстнымъ горнымъ исправникомъ“. Таксы эти предписано было вывѣсить на каждомъ пріискѣ въ конторахъ и помѣщеніяхъ рабочихъ и кромѣ того было запрещено золотопромышленникамъ „продавать рабочимъ необходимы въ ихъ быту вещи“. Горный инженеръ В. Кулибинъ замѣтилъ, что таксу было бы удобнѣе и справедливѣе устанавливать „общую для цѣлой части золотопромышленнаго округа... Можетъ быть возраженіе, что многіе золотопромышленники, пріобрѣтая вещи и припасы въ кредитъ, не могутъ безъ убытка для себя продавать изъ магазина по цѣнѣ, равной съ тѣми, которыя пріобрѣтаютъ вещи и припасы за наличныя деньги. Но такая разниа въ цѣнахъ и припасахъ, по всей справедливости, не должна отзываться на рабочемъ, и одинаковая такса на все продаваемое совершенно справедлива. Нельзя также обязать рабочаго брать все ему необходимое непременно въ магазинахъ пріиска, на которомъ онъ работаетъ, если цѣна на тѣ предметы будетъ ниже на другомъ пріискѣ“. Г. Кулибинъ возбудилъ также важный вопросъ, имѣютъ ли право въ районахъ золотопромышленныхъ округовъ производить торговлю дозволенными вещами и припасами пріѣзжающіе вольные торговцы. Наконецъ, г. Кулибинъ считалъ необходимымъ подробнѣе выяснитъ, что именно не можетъ быть продаваемо рабочимъ, и неужели будетъ считаться нарушеніемъ закона и подвергать золотопромышленника штрафу продажа гармоникъ, цвѣтныхъ рубахъ, сапоговъ, лакомствъ и т. п. Нужно напомнить, что мѣстная администрація считала необходимымъ не допускать рабочаго до пріобрѣтенія предметовъ роскоши на промыслахъ, чтобы оградить его такимъ образомъ отъ эксплуатаціи золотопромышленниковъ. Въ 30—40-хъ гг. эти ограниченія были очень строги, но затѣмъ стали постепенно ослабѣвать. Золотопромышленники, съ своей стороны, стремились къ тому, чтобы рабочіе „въ предѣлахъ своего заработка“ забирали у нихъ въ лавкахъ какъ можно болѣе припасовъ и товаровъ, такъ какъ это приносило имъ значительную прибыль, и на нѣкоторыхъ небогатыхъ промыслахъ доходъ отъ лавокъ превышалъ даже доходъ отъ самаго промысла. На такихъ богатыхъ промыслахъ Олекминскаго округа, какъ К^о Промышленности, кромѣ обычныхъ пріисковыхъ лавокъ или амбаровъ, изъ которыхъ рабочіе получали необходимыя въ

ихъ быту вещи, были учреждены магазины съ гораздо большимъ разнообразіемъ товаровъ, гдѣ могли дѣлать покупки не только служащіе, но и рабочіе, однако лишь на наличныя деньги. Вотъ почему г. Стрижевъ подробно остановился на этомъ пунктѣ проекта правилъ. Но возставая противъ запрещенія присковымъ управленіямъ открывать магазины, г. Стрижевъ находилъ, что „слѣдуетъ имѣть въ виду строгое отдѣленіе магазина отъ амбара собственно съ вещами, необходимыми для рабочихъ. Эти амбары должны быть снабжены только такими вещами, которыя выдаются въ выписку рабочему, напримѣръ, сапоги кунгурскіе, рукавицы, рубахи, шаровары, азямы, масло, сахаръ, чай, табакъ, спички, мыло, нитки и т. п. Такія вещи должны быть выписываемы рабочему въ расчетные листы или книжки. Соединеніе же торговаго магазина съ выписочнымъ амбаромъ дѣйствительно можетъ быть разорительно для рабочаго, когда ему будутъ выдавать, вмѣсто выписки необходимыхъ вещей натурою, купоны въ магазинъ на извѣстную сумму. При этомъ порядкѣ рабочій, вмѣсто необходимыхъ для него сапоговъ, рукавицъ, масла и проч., часто можетъ купить вещи для него совсѣмъ не нужныя, и при недобросовѣстности золотопромышленникъ будетъ, такимъ образомъ, эксплуатировать рабочаго. Поэтому продажу изъ магазиновъ слѣдуетъ производить только на деньги, а не на купоны“. „Сибирская Газета“ по поводу иркутскаго проекта подняла вообще вопросъ о торговой монополіи золотопромышленниковъ. „Слѣдовало бы отмѣнить“, читаемъ мы здѣсь (1887 г. № 17), „привилегію золотопромышленниковъ снабжать рабочихъ изъ своихъ магазиновъ. Вѣдь это та-же хозяйская лавочка при фабрикѣ, противъ которой воюетъ фабричная инспекція, и лавочка самаго худшаго свойства, не допускающая въ принципѣ никакой конкуренціи. Единственное возраженіе противъ допущенія вольныхъ торговцевъ на приски—опасеніе продажи золота на сторону; но для устраненія этого пусть золотопромышленникъ усилить надзоръ, пусть запасается доброкачественнымъ товаромъ. Ради случайныхъ злоупотребленій нельзя же узаконять постоянныхъ злоупотребленій, давать санкцію закона незаконной привилегіи“. Во второй редакціи иркутскаго проекта статья о торговлѣ на прискахъ нѣсколько дополнена: во-первыхъ, вопреки предложенію В. Кулибина, было пояснено, что такса должна утверждаться „особо для cadaго присковаго управленія“ горнымъ исправникомъ, „который при этомъ руководствуется фактическими свѣдѣніями, представляемыми присковыми управленіями“. Затѣмъ присоединено особое примѣчаніе о „магазинахъ“, которое будетъ понятно въ связи съ замѣчаніемъ г. Стрижева, и которое при дальнѣйшей выработкѣ проекта возбуждало недоумѣніе тѣхъ, кто самъ не видалъ такихъ присковыхъ магазиновъ, не имѣющихъ ничего общаго съ лавками или амбарами, изъ которыхъ выдаютъ рабочимъ въ счетъ заработной платы лишь самыя необходимыя для нихъ вещи. „Торговля въ

магазинахъ на прискахъ“, сказано въ этомъ примѣчаніи второй редакціи, „предоставляется только самимъ золотопромышленникамъ и притомъ только на тѣхъ промыслахъ, гдѣ находится не менѣе ста человѣкъ годовыхъ рабочихъ. На этомъ же основаніи допускается торговля и на резиденціяхъ. Въ мѣстностяхъ ненаселенныхъ торговля совсѣмъ запрещается“. Гр. Игнатьевъ замѣтилъ по поводу второй редакціи иркутскаго проекта, что горный исправникъ, по утвержденіи и „приведеніи въ дѣйствіе“ таксы, долженъ представлять ее со всѣми документами, послужившими основаніемъ для назначенія цѣнъ на ревизію мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ совѣтовъ, которые были бы вправѣ уменьшить продажныя цѣны, еслибы прибыль превышала 5% на затраченный капиталъ ¹⁾. Начальникъ томскаго горнаго управленія сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы дать рабочимъ возможность самимъ защищать свои интересы дальнѣйшимъ развитіемъ артельного начала на промыслахъ. „Выборные отъ артели могли бы быть допущены къ участію въ составленіи таксы на продаваемые изъ присковыхъ магазиновъ вещи и даже самыхъ списковъ товаровъ, которые могутъ быть отпускаемы рабочимъ въ счетъ платы. Извѣстно, что на многихъ (если не на большинствѣ) присковъ торговля составляетъ значительный доходъ золотопромышленниковъ и иногда покрываетъ убытки отъ самаго промысла, причемъ изъ присковаго магазина отпускаются рабочимъ не одни только предметы продовольствія и одежды, а прямо предметы роскоши и притомъ по баснословнымъ цѣнамъ; покупка такихъ вещей совершается рабочими преимущественно въ пьяномъ видѣ при большомъ заработкѣ на старательской работѣ и за подъемное золото. Поэтому желательно, чтобы торговля такими, совершенно ненужными, вещами была правилами положительно воспрещена или ограничена тѣмъ, что допускается продажа только тѣхъ товаровъ, которые будутъ признаны необходимыми выборными отъ артели рабочихъ. Равнымъ образомъ, всякій отпускъ вина долженъ быть производимъ изъ присковаго склада не иначе, какъ подъ надзоромъ артельныхъ старостъ; этимъ только и можетъ быть предупреждена продажа (или выдача въ счетъ заработка) вина изъ склада рабочимъ сверхъ положенной ежедневно порціи“. На предложеніе начальника томскаго горнаго управленія г. Штофъ возразилъ, что „привлечь къ этому дѣлу артель рабочихъ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы присковые рабочіе представляли изъ себя матеріалъ, годный для образованія на каждомъ прискѣ одной артели; но для этого необходимо, чтобы рабочіе хорошо знали другъ друга, сжились

¹⁾ Начальникъ уральскихъ заводовъ предложилъ сдѣлать правило о таксахъ обязательнымъ и тамъ, гдѣ рабочіе трудятся безъ договоровъ, какъ на хозяйскихъ, такъ и на старательскихъ работахъ.

между собою, чего на приискахъ вообще нѣтъ". Руководствуясь примѣромъ правилъ о надзорѣ за фабриками, г. Штофъ предложилъ возложить составленіе списковъ товаровъ для приисковыхъ лавокъ на мѣстныхъ горныхъ управленій, а таксы присылать на ревизію мѣстнаго губернскаго или областного совѣта, согласно предложенію иркутскаго генералъ-губернатора. По закону 1895 г. утвержденіе таксъ было предоставлено не горному исправнику, а окружному инженеру, подобно тому, какъ это было установлено относительно горнорабочихъ вообще; при этомъ утвержденіе росписаній, допускаемыхъ къ продажѣ предметовъ, а также и рассмотрѣніе утвержденныхъ инженерами таксъ съ правомъ уменьшенія цѣнъ было предоставлено не горнымъ управленіямъ, а состоящимъ при этомъ присутствіямъ по горнозаводскимъ дѣламъ.

По закону 1870 года договоры о наймѣ должны были заключаться не иначе, какъ явочнымъ порядкомъ; то же правило было сохранено и въ первой редакціи иркутскаго проекта. Енисейскіе золотопромышленники предлагали добавить, что, "тѣхъ рабочихъ, которые весной и лѣтомъ приходятъ на прииски для вольныхъ работъ, дозволяется нанимать и по словеснымъ условіямъ", какъ это „практикуется въ Енисейскомъ округѣ съ давняго времени". На неудобства воспрещенія словесныхъ договоровъ указалъ также горный исправникъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ. Однако эти замѣчанія не заставили и при составленіи второй редакціи проекта отступить отъ требованія, чтобы договоръ найма совершался не иначе, какъ явочнымъ порядкомъ. Горный Департаментъ въ своемъ проектѣ 1890 г. допустилъ и незасвидѣтельствованные договоры съ тѣмъ, что, если окажутся на приискахъ рабочіе, нанятые по такимъ договорамъ, то они должны получать отъ золотопромышленника все, на что имѣютъ право нанятые по явочнымъ контрактамъ, а плата имъ (въ случаѣ спора) назначается окружнымъ инженеромъ по соображенію съ платою, получаемою за тѣ же работы на томъ же или сосѣднихъ приискахъ. По мнѣнію г. Штофа, „должно принять во вниманіе, что въ Сибири, при удаленности приисковъ отъ населенныхъ мѣстъ, всякій споръ объ условіяхъ найма, требующій судебнаго разбирательства, весьма трудно разрѣшимъ", и потому „обязательное свидѣтельствованіе договоровъ, установленное дѣйствующими законами, имѣетъ здѣсь полезное значеніе", а для прочихъ мѣстностей имперіи (т.-е. для уральскихъ приисковъ) „можно дозволить всякія формы договоровъ". Горный же департаментъ, кромѣ договоровъ, засвидѣтельствованныхъ въ волостномъ правленіи или въ полиціи, предложилъ дозволить повсюду и домашніе договоры, словесныхъ же договоровъ, по его мнѣнію, нельзя дозволить нигдѣ. Окружной инженеръ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ указалъ на то, что на большей части приисковъ Ачинскаго округа, а также на нѣкоторыхъ Минусинскаго работаютъ старатели-золотники, ко-

торые по близости приисковъ къ населеннымъ мѣстностямъ (10—15 верстъ) являются въ свободное отъ сельскихъ работъ время для добычи золота съ платою съ золотника. Къ нимъ требованіе заключенія непременно явочныхъ договоровъ непримѣнимо. Томскій окружной инженеръ находилъ, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ слѣдуетъ допускать наемъ рабочихъ даже по словеснымъ договорамъ. Напротивъ, окружные инженеры Тобольско-Акмолинскаго и Семипалатинско-Семирѣчинскаго округовъ считали необходимымъ, чтобы и съ киргизами договоры заключались явочнымъ порядкомъ. Окружные инженеры сѣверно-и южно-енисейскихъ округовъ полагали, что наемъ рабочихъ безъ формально заключенныхъ условій „не долженъ быть допускаемъ во избѣжаніе злоупотребленія со стороны нанимателей (преимущественно мелкихъ золото-промышленниковъ) и притѣсненій рабочихъ при расчетахъ“. Начальникъ томскаго горнаго управленія высказался, съ своей стороны, за то, чтобы дозволено было нанимать рабочихъ и по словеснымъ договорамъ съ примѣненіемъ при этомъ правила Устава о Промышленности (изд. 1887 г., ст. 97), что договоры о наймѣ рабочихъ могутъ быть въ исключительныхъ случаяхъ заключаемы выдачею имъ расчетныхъ книжекъ, въ которыхъ означаются условія найма. Томскій губернаторъ Тобизенъ, изъ опасенія недоразумѣній между предпринимателями и рабочими, полагалъ, что заключеніе словесныхъ договоровъ должно быть безусловно запрещено; начальникъ иркутскаго горнаго управленія стоялъ за то, что не слѣдуетъ допускать найма рабочихъ безъ явочныхъ контрактовъ. Съ другой стороны, начальникъ томскаго горнаго управленія въ 1893 г. сообщилъ, что въ степныхъ округахъ киргизы расположенныхъ близъ самыхъ приисковъ кочевковъ или ауловъ нерѣдко изъявляютъ желаніе поступить въ работы на прииски не на всю операцію, а на короткое время для заработка денегъ на разныя хозяйственныя нужды, уплату податей и т. п., чтобы имѣть возможность не продавать по очень дешевой цѣнѣ свой скотъ скупщикамъ, разоряющимъ киргизовъ. Заключать на короткое время явочные договоры какъ золотопромышленники, такъ и киргизы не находятъ удобнымъ въ виду отдаленности мѣстопребыванія волостного начальства, и потому начальникъ томскаго горнаго управленія, по ходатайству мѣстнаго окружного инженера, разрѣшилъ не требовать въ подобныхъ случаяхъ заключенія явочныхъ договоровъ съ тѣмъ, чтобы киргизамъ выдавались рабочія книжки съ прописаніемъ всѣхъ условій найма. Принявъ это во вниманіе, а также и свидѣтельство окружного инженера Ачинско-Минусинскаго округа о томъ, что золотничники уже и теперь работаютъ безъ заключенія явочнаго договора (что впрочемъ вызывало иногда злоупотребленія со стороны предпринимателей), г. Штофъ нашелъ возможнымъ допустить въ проектъ 1894 г. и въ Сибири наемъ безъ явочныхъ договоровъ: а) золотнични-

жовъ и б) лицъ, нанимающихся изъ мѣстъ, лежащихъ вблизи приисковъ, не на всю промысловую операцію.

Департаменты Государственнаго Совѣта нашли необходимымъ сохранить для Сибири требованіе заключенія договоровъ явочнымъ порядкомъ, кромѣ золотничниковъ (старателей) и рабочихъ, нанимающихся изъ лежащихъ вблизи промысловъ мѣстъ не на всю промысловую операцію по той причинѣ, что, при удаленности промысловъ отъ населенныхъ мѣстностей, рабочіе поступаютъ на нихъ обыкновенно издалека и притомъ большею частью не на всю операцію; при этихъ условіяхъ и нерѣдко встрѣчающейся невозможности предьявлять споры, возникашіе изъ условій найма, на судебное разсмотрѣніе вслѣдствіе отсутствія на мѣстѣ судебныхъ органовъ, необходимо „обставлять эти условія возможно твердыми основаніями“. Затѣмъ, по проекту министерства государственныхъ имуществъ, если бы на промыслахъ Сибири оказались нанятые безъ явочныхъ договоровъ (кромѣ указаннаго исключенія), то они признаются имѣющими одинаковыя права съ рабочими, нанятыми по такимъ договорамъ; размѣръ заработной платы имъ опредѣляется въ случаѣ спора окружнымъ инженеромъ, а при его отсутствіи горнымъ исправникомъ по соображенію съ платою исполняющимъ на томъ или сосѣднемъ промыслахъ однородныя работы. Департаменты Государственнаго Совѣта предоставили окружному ревизору или въ отсутствіе его горному исправнику разборъ подобныхъ жалобъ лишь при словесныхъ договорахъ, а въ случаѣ письменныхъ, но не явленныхъ къ засвидѣтельствованію договоровъ, споры должны подлежать судебному разбирательству (см. § 8 закона 1895 г.)¹⁾.

Еще въ началѣ 60-хъ гг. было указано въ печати, что золотопромышленники, въ договорахъ съ рабочими, обыкновенно выговаривали себѣ право передавать ихъ въ другія компаніи, нерѣдко и безъ согласія рабочихъ. Теперь, въ первой редакціи иркутскаго проекта было рѣшительно сказано, что „обязательства договоровъ не могутъ быть передаваемы договорившимися сторонами“. Правило это было очень непріятно золотопромышленникамъ, и одинъ изъ нихъ, Иваничкій, признавая, подъ вліяніемъ категорическаго требованія проекта, что „наемный трудъ не можетъ и не долженъ составлять предметъ рыночнаго торга, и потому передачу нанятаго рабочаго однимъ нанимателемъ другому, въ видѣ торга“ (безъ согласія нанявшагося), „слѣдуетъ безусловно воспретить“, указывалъ однако на нѣкоторые случаи, когда, по его мнѣнію, должно быть допущено исключеніе, если на приискѣ золотопромышленника, владѣющаго въ этой мѣстности только однимъ приискомъ, неожиданно

¹⁾ Теперь, со введеніемъ мирового суда на приискахъ, слѣдается гораздо легче разрѣшеніе споровъ судебнымъ порядкомъ.

прервется золотосодержащая розсыпь, если уничтожатся разливомъ рѣки плотины и предохранительныя дамбы, сгорятъ машины и продовольственные запасы, затопятся водою шахты, откроется на приискѣ повальная болѣзнь, требующая эвакуаціи рабочихъ изъ зараженной мѣстности и другіе подобные случаи, при которыхъ продолженіе работъ на приискѣ сдѣлается невозможнымъ. На подобные же случаи указывалъ и представитель К^о Промышленности (Олекминскаго округа) Стрижевъ, считавшій достаточнымъ поводомъ для передачи рабочихъ „отсутствие золота извѣстнаго содержанія, ожидавшагося по развѣдкѣ и предположеннаго по смѣтѣ“. Поэтому Стрижевъ предлагалъ или исключить приведенную статью, или же измѣнить ее, предоставивъ договаривающимся сторонамъ право заключать въ этомъ отношеніи договоръ по взаимному соглашенію. Напротивъ, „Сибирская Газета“ ¹⁾ высказала рѣшительно, что „передача рабочихъ съ прииска на приискъ должна быть абсолютно воспрещена, какъ вопіющее беззаконіе“. Замѣчанія золотопромышленниковъ были до извѣстной степени приняты во вниманіе, и во второй редакціи проекта, въ случаѣ „наводненія, затопленія и обвала шахтъ и разрѣзовъ, пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ“, не дающихъ возможности продолжать работу, золотопромышленнику предоставлялось право передать рабочихъ другому предпринимателю, но не иначе, какъ съ ихъ согласія и на условіяхъ заключеннаго съ ними договора, если представится къ тому возможность, при невозможности же или при несогласіи рабочихъ, онъ долженъ былъ „разсчитать ихъ *по день прекращенія работъ*“ (а не до окончанія срока договора) и доставить до того пункта, куда должны доставлять ихъ по окончаніи срока найма. Причины прекращенія работъ должны быть засвидѣтельствованы окружнымъ инженеромъ или горнымъ исправникомъ“.

По закону 1895 г. (ст. 14 б, отд. А) въ договоръ запрещено включать условія о правѣ завѣдующаго промысломъ передавать рабочихъ другому нанимателю.

Сибирская администрація издавна, хотя и неудачно, стремилась ограничить размѣръ задатковъ при наймѣ рабочихъ на промыслы. Это стремленіе отразилось и въ проектѣ разсматриваемаго закона. „Размѣръ задатковъ“, сказано въ первой редакціи иркутскаго проекта, „выдаваемыхъ золотопромышленникомъ рабочимъ деньгами, вещами и вносимыхъ податями, не долженъ превышать половины платы, обусловленной за приисковую операцію“. По этому поводу г. Стрижевъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ допускать выдачу задатковъ вещами „во избѣжаніе злоупотребленій со стороны нанимателя, который можетъ выдать рабочему дешевую вещь за дорогую цѣну и тѣмъ увеличить задатокъ въ ущербъ рабочему;

¹⁾ 1887 г. № 17, стр. 645—648.

слѣдуетъ допустить только выдачу необходимой одежды, которую выдавать передъ самой отправкой со сборнаго пункта“ (но обыкновенно выдачею одежды и эксплуатировали рабочихъ). Кромѣ того г. Стрижевъ предложилъ уменьшить размѣръ задатковъ до $\frac{1}{3}$ годовой платы, „а иначе, при недобросовѣстности нанимателя, рабочіе на мѣстѣ наемки будутъ слишкомъ закабалены, забирая часто задатокъ не деньгами, а, Богъ знаетъ, чѣмъ“. Окружной читинскій исправникъ Перфильевъ предложилъ еще болѣе уменьшить размѣръ задатковъ, а именно до $\frac{1}{4}$ платы, договоренной за присковую операцію. „На практикѣ дознано“, говоритъ онъ, „что на тѣхъ только прискахъ и бываютъ безпорядки со стороны рабочихъ, на коихъ послѣдніе должны хозяевамъ. Должники мало-мальски крупные стараются быть зачинщиками безпорядковъ, лишь бы ихъ прогнали съ приска“. Это свидѣтельство ясно показываетъ, что задатки до извѣстной степени защищали рабочихъ отъ самоуправства золотопромышленниковъ и что низведеніе ихъ до minimum'a было вовсе не въ интересахъ рабочихъ. Задатки достигаютъ значительной величины преимущественно вслѣдствіе значительности податей и сборовъ, взыскиваемыхъ съ рабочихъ волостными правленіями; кромѣ того рабочій долженъ оставить кое-что на содержаніе въ деревнѣ и своей семьѣ. Въ болѣе значительныхъ задаткахъ была та хорошая сторона, что съ рабочими, состоявшими въ долгу, присковыя управленія болѣе церемонились изъ опасенія ихъ бѣгства. Всѣ попытки администраціи ограничить размѣръ задатка ни къ чему не приводили до тѣхъ поръ, пока количество рабочихъ, стремившихся на приски, было сравнительно не велико, а съ того времени, какъ предложеніе рукъ стало значительно превышать спросъ на нихъ, размѣръ задатковъ быстро упалъ. Во второй редакціи иркутскаго проекта задатки были понижены до $\frac{1}{3}$ платы, договоренной въ контрактѣ за присковую операцію, причемъ выдача ихъ вещами и припасами была вовсе запрещена. Горный департаментъ къ этому добавилъ, что при задѣльной платѣ задатокъ не долженъ былъ превышать 50 р., а Горный Совѣтъ повысилъ эту норму до 100 р. Несмотря на то, что регулированіе задатковъ, уже испытанное въ прежніе годы, совершенно не достигало цѣли, г. Штофъ, подъ вліяніемъ пожеланій въ этомъ направленіи представителей горной администраціи, нашелъ нужнымъ въ проектѣ 1894 г. сохранить опредѣленіе maximum'a задатка, надѣясь, что эта мѣра сдѣлается дѣйствительнѣе вслѣдствіе запрещенія, при производствѣ рабочимъ платежей, вычитать задатокъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это позволено. Но я убѣжденъ, что всякая регламентація въ этомъ отношеніи совершенно безсильна. Статья эта была лишь ухудшена дозволеніемъ выдавать задатки вещами и припасами. Измѣненіе это было произведено подъ вліяніемъ замѣчаній начальниковъ иркутскаго и томскаго горныхъ управленій, что рабочимъ, пропившимъ на

пути на пріиски свою одежду, необходимо выдавать ее вновь, хотя нужно замѣтить, что на выданныя деньги рабочій самъ могъ бы пріобрѣсти другую одежду. Начальникъ томскаго горнаго управленія признаетъ, что нанимателями допускаются, при выдачѣ рабочимъ вещей, злоупотребленія, но, по его мнѣнію, предупредить ихъ невозможно никакими правилами. Такъ же невозможно, по моему мнѣнію, предупредить и обходъ закона, регулирующаго выдачу задатковъ. Въ законѣ 1895 г. установлено, что „задатки, выдаваемые рабочимъ, не должны превышать: при наймѣ съ платою задѣльной—100 р., а въ остальныхъ случаяхъ $\frac{1}{2}$ годовой наемной платы“.

Относительно взысканія податей въ проектѣ 1894 г. было сказано, что „при выдачѣ паспорта нанимаемому ссыльно-поселенцу взыскивается окладъ податей, причитающійся съ него за весь срокъ найма, недоимки же за предшествующіе годы отмѣчаются на паспортѣ и удерживаются нанимателемъ изъ слѣдующей ссыльно-поселенцу наемной платы при окончательномъ расчетѣ съ отмѣткою о семъ на паспортѣ... При наймѣ рабочихъ не изъ ссыльно-поселенцевъ, нанимателю предоставляется вступать, съ согласія нанимаемаго, съ учрежденіемъ, выдающимъ послѣднему паспортъ, въ соглашеніе о принятіи на себя нанимателемъ обязанности уплачивать за нанимаемаго изъ его заработка подати, повинности и недоимки въ нихъ“. Нельзя считать полезнымъ предоставленіе золотопромышленникамъ функцій правительственной администраціи: вѣдь заводчикамъ, фабрикантамъ и сельскимъ хозяевамъ такихъ функцій относительно нанимаемыхъ ими рабочихъ не предоставляется, на что и указалъ вполне справедливо министръ юстиціи, возражавшій противъ дозволенія золотопромышленникамъ взысканія податей съ полноправныхъ рабочихъ. Изъ объяснительной записки къ проекту 1894 г. видно, что при этомъ имѣлось въ виду „облегченіе найма рабочихъ“; но въ облегченіи этомъ нѣтъ никакой нужды, такъ какъ золотопромышленники находятъ достаточный контингентъ рабочихъ. По закону 1895 г. уплата податей за нанимающагося рабочаго (за ссыльно-поселенца обязательная для нанимателя, а для остальныхъ рабочихъ по соглашенію нанимателя съ согласія нанимаемаго съ учрежденіемъ, выдающимъ рабочему видъ на жительство) производится нанимателемъ не при наймѣ, какъ было въ проектѣ министерства государственныхъ имуществъ, а при окончательномъ расчетѣ.

По закону 1870 г. сроки найма на золотые промыслы были назначены для сибирскихъ мѣщанъ и крестьянъ не долѣе одного года, а для крестьянъ и мѣщанъ прочихъ частей имперіи не долѣе 7 лѣтъ, хотя по общимъ гражданскимъ законамъ договоръ найма можетъ быть заключенъ на срокъ не болѣе 5 лѣтъ. По первой редакціи проекта правилъ о наймѣ для сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ, а также для

ссылно-поселенцевъ срокъ былъ продолженъ до 2 лѣтъ ¹⁾, для рабочихъ остальной Россіи и другихъ сословій оставленъ 7-лѣтній срокъ ²⁾. Г. Соловѣй въ своей статьѣ ³⁾ замѣтилъ, что „увеличеніе срока найма непремѣнно будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ совершеннѣйшую кабалу пріисковаго рабочаго“ и предложилъ для всѣхъ рабочихъ установить годовой срокъ найма. Мы находимъ это желаніе совершенно справедливымъ тѣмъ болѣе, что послѣ того, какъ на Амурѣ было разрѣшено въ 1876 г. нанимать рабочихъ на 2 года, въ дѣйствительности обыкновенно контракты заключались только на годъ. Окружной инженеръ Семипалатинско-Семирѣченскаго округа указалъ на то, что для киргизовъ срокъ найма долженъ быть не болѣе года, „такъ какъ при большемъ срокѣ киргизы будутъ брать больше задатковъ и попадать въ кабалу золотопромышленниковъ, вслѣдствіе чего могутъ возникнуть крупныя недоразумѣнія“. По закону 1895 г. относительно сроковъ найма для сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ и ссылно-поселенцевъ сохранено было дѣйствовавшее до тѣхъ поръ правило, что 2-лѣтній срокъ найма допускается только для областей Амурской и Приморской и для Олекминскаго округа, а въ иныхъ мѣстностяхъ Сибири не болѣе 1 года, для прочихъ же лицъ тахі́мъ срока установленъ былъ въ 5 лѣтъ, какъ это допускается общими гражданскими законами и Положеніемъ о сельскихъ рабочихъ.

Примѣнительно къ правилу Устава о Промышленности (прим. къ § 145 Уст. о Пром. изд. 1888 г.) въ обѣихъ редакціяхъ иркутскаго проекта были указаны уважительныя причины несвоевременнаго прібытія рабочаго на пріискъ, къ которымъ была прибавлена еще одна: „призывъ на службу въ войска или по требованію правительственнаго мѣста, а также назначеніе на должность по избранію общества“. Такимъ образомъ по закону 1895 г. уважительными причинами несвоевременной явки на промыселъ нанявашагося рабочаго признаются: а) лишеніе свободы; б) прекращеніе сообщеній; в) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; г) болѣзнь, препятствующая отлучкѣ изъ дома; д) смерть или угрожающая смертью болѣзнь родителей, мужа, жены, дѣтей или главы домохозяйства; е) призывъ рабочаго на военную службу и ж) отлучка для пользованія правомъ судебной защиты или по вызову судебного постановленія. Дѣйствительность означенныхъ причинъ должна быть удостовѣрена полицейскими либо общественными

¹⁾ До того двухлѣтній срокъ найма допускался для сибирскихъ крестьянъ, мѣщанъ и поселенцевъ лишь для амурскихъ и олекминскихъ промысловъ. *Розановъ*, „Св. дѣйств. узак. о золот.“, изд. 1-е, стр. 62.

²⁾ Эта ошибка была впослѣдствіи замѣчена горнымъ департаментомъ, который въ своемъ проектѣ и назначилъ для такихъ лицъ 5-лѣтній срокъ.

³⁾ „Юридическій Вѣстникъ“ 1887 г. № 11.

властями, а въ случаѣ отсутствія сихъ властей можетъ быть удостовѣрена и священникомъ". Если рабочій совершенно не можетъ исполнить договоръ найма по названнымъ уважительнымъ причинамъ, то онъ обязанъ возвратить нанимателю задатокъ.

Первою редакцію иркутскаго проекта предоставлялось рабочимъ на пути и на пріискахъ наказывать товарищей тѣлесно по приговору артельной расправы розгами до 20 ударовъ, а на пріискѣ также денежнымъ штрафомъ до 3 р. и арестомъ до 7 дней. Допущеніе тѣлесныхъ наказаній для всѣхъ рабочихъ вызвало возраженія. Амурскій окружной ревизоръ И. Боголюбскій предложилъ поставить въ зависимость исполненіе приговора артельной расправы отъ согласія исправника. Г. Соловѣй выразилъ желаніе, чтобы тѣлесное наказаніе было вовсе изъято изъ сферы наказаній, налагаемыхъ артеліею расправою, какъ потому, что среди рабочихъ бываютъ лица полноправныя, такъ и потому, что „золотопромышленникъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на артельную расправу, щедрой рукой наказываетъ рабочихъ розгами“. „Сибирская Газета“ (1887 г. № 17) высказалась за совершенное уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній на пріискахъ ¹⁾, а газета „Сибирь“ (1887 г. № 14—15) предложила поставить артельный судъ „на надлежащую высоту“, охранить выборныхъ судей отъ произвола управляющихъ, сдѣлать обязательнымъ введеніе записей всего происходящаго на такомъ судѣ, словомъ, устроить „нѣчто въ родѣ волостного суда съ высшею апелляціонною инстанціею изъ горнаго ревизора и *депутатовъ отъ управленія и рабочихъ*“,—и можетъ быть много зла побудетъ на пріискахъ, быть можетъ и бунтовъ тамъ никакихъ не будетъ“.—Во второй редакціи проекта артельная расправа была вовсе уничтожена; не упоминается о ней и въ законѣ 1895 г.

Горному исправнику въ первой редакціи иркутскаго проекта было предоставлено право подвергать рабочихъ аресту до 15 дней, а для ссыльно-поселенцевъ арестъ дозволялось замѣнять наказаніемъ розгами до 30 ударовъ. Олекминскій ревизоръ Штраусъ предложилъ увеличить размѣръ тѣлеснаго наказанія ссыльно-поселенцевъ до 50 ударовъ, напротивъ, „Сибирскій Вѣстникъ“ (1887 г. № 42) замѣтилъ: „намъ кажется, что на пріискѣ всѣ рабочіе, наившіеся добровольно, равноправны, и ссыльно-поселенцы, такъ же какъ и ихъ свободные товарищи, должны быть свободны отъ исключительныхъ мѣръ взысканія“. Но во

¹⁾ Напротивъ, минусинскій золотопромышленникъ Войцеховскій энергически стоялъ за розги: „для наказанія подобныхъ отребьевъ общества (!), къ какому бы сословію они ни принадлежали, примѣнимы только розги; только физическая боль и страхъ передъ ней могутъ заставить людей, погибшихъ нравственно, исполнять принятія на себя обязательства“.

второй редакціи были сохранены тѣ же наказанія. Горному исправнику, по обѣмъ редакціямъ проекта, было предоставлено также право налагать на рабочихъ штрафы въ размѣрѣ не болѣе 3 р. ¹⁾. Главный начальникъ уральскихъ заводовъ предложилъ вовсе упразднить арестъ рабочихъ по постановленію горнаго исправника и замѣнить его денежнымъ штрафомъ. При переработкѣ проекта г. Штофомъ тѣлесныя наказанія, которымъ по иркутскому проекту и проекту горнаго департамента дозволялось горнымъ исправникамъ подвергать рабочихъ изъ ссыльно-поселенцевъ, были устранины, и законъ 1895 г. не упоминаетъ ни о какихъ наказаніяхъ рабочихъ горнымъ исправникомъ. Это и многое другое вызываетъ необходимость передѣлки составленной въ 1874 г. инструкции, данной министромъ внутреннихъ дѣлъ горнымъ исправникамъ.

По первой редакціи иркутскаго проекта золотопромышленникамъ предоставлялось право подвергать рабочихъ вычетамъ изъ заработной платы за неисполненіе работъ и за прогулъ; но налагаемые вычеты не должны были превышать двойной платы, причитавшейся рабочему за это время. Прогуломъ признана была отлучка рабочаго не свыше 3 рабочихъ дней въ теченіе мѣсяца, причемъ прогулъ, продолжавшійся менѣе $\frac{1}{2}$ дня, долженъ былъ считаться полудневымъ, а болѣе $\frac{1}{2}$ дня за день. По поводу этихъ правилъ нѣсколько представителей золотопромышленности въ сѣверно-енисейскомъ округѣ (уполномоченный В. И. Базилевскаго—Н. Д. Черемныхъ, уполномоченный насл. Бенардаки, золотопромышленники Комягинъ, Востротинъ и нѣкоторые другіе, управляющій Баландина и проч.) высказались вообще противъ денежныхъ штрафовъ, которые, по ихъ мнѣнію, все равно не покрываютъ ущерба, причиняемаго прогуломъ рабочихъ. Они полагали, что „за всѣ проступки и нарушенія договоровъ должны быть назначены не денежные, а *личныя взысканія* съ рабочихъ“ (т.-е., очевидно, тѣлесныя наказанія, такъ какъ арестъ рабочаго приноситъ также ущербъ золотопромышленнику). „Всякое денежное взысканіе“, по мнѣнію названныхъ золотопромышленниковъ, „какъ выяснено, можетъ лишь увеличивать безцѣльно долгъ рабочаго“.

По поводу предоставленія иркутскимъ проектомъ золотопромышленнику права штрафовать рабочаго, г. Соловьевъ поднимаетъ весьма важный вопросъ, который затрогивали и другіе: „Въ настоящее время присковья работы“, говоритъ онъ, „ведутся уроками. Ежедневно ра-

¹⁾ Упомянутый выше защитникъ интересовъ золотопромышленниковъ, В. Кулибинъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на иркутскій проектъ указалъ на необходимость введенія мировыхъ судей на промыслахъ. Въ 1894 г. онъ печатно поправился: „мировыхъ судей или скорѣе земскихъ начальниковъ“. „Вѣстн. Золотопр.“ 1894 г. № 9, стр. 72.

бочему задается опредѣленный урокъ, который онъ непремѣнно долженъ выработать, а въ случаѣ невыполненія его штрафуется золотопромышленникомъ въ заранѣ условленномъ размѣрѣ“. Г. Соловйй указываетъ на то, что это право находится въ противорѣчii съ назначеніемъ въ томъ же проектѣ извѣстной продолжительности рабочаго дня, которая „тѣмъ самымъ исключаетъ обязательство для рабочаго выработать во что бы то ни стало заданную ему на урокъ работу. А разъ такого обязательства нѣтъ, не можетъ быть и взысканія за неисполненіе его“.

Во второй редакціи, однако, сохранено несовмѣстимое назначеніе опредѣленной продолжительности рабочаго дня съ вычетами за неисполненіе работы, и мы находимъ здѣсь такое постановленіе: „пріисковымъ управленіемъ предоставляется право подвергать рабочихъ вычетамъ: „а) за неисполненіе работъ въ размѣрѣ не свыше *тройной*“ (въ первой редакціи было *двойной*) „платы, которая слѣдовала бы имъ за эти работы по контракту и б) за несвоевременный выходъ на работу въ размѣрѣ не свыше 3 р. за каждый разъ ¹⁾“.

Примѣнительно къ Уставу о Промышленности (изд. 1887 г. стр. 152) по обѣимъ редакціямъ иркутскаго проекта взыскиваемая съ рабочихъ штрафныя деньги обращаются въ капиталъ для призрѣнія рабочихъ, потерявшихъ здоровье на пріискахъ. Начальникъ уральскихъ заводовъ предложилъ понизить размѣръ штрафовъ, а именно, назначить штрафъ не свыше двойной платы за неисполненіе однодневной работы и отъ 50 к. до 1 р. 50 к. за несвоевременный выходъ на работу. Окружной инженеръ Ачинско-Минусинскаго округа замѣтилъ, что для пріисковъ этого округа штрафы, пазначенные второю редакціею иркутскаго проекта, слишкомъ велики, а для киргизовъ, получающихъ въ мѣсяцъ всего отъ 2 до 5 р. жалованья, штрафъ за невыходъ на работу не можетъ быть болѣе 40—50 к. Окружной инженеръ южно-енисейскаго округа полагалъ, что эти взысканія могутъ послужить причиною многихъ недоразумѣній между хозяевами и рабочими, такъ какъ, вслѣдствіе развитія мелкой золотопромышленности, въ тайгѣ находится множество предпринимателей, стоящихъ въ нравственномъ отношеніи такъ низко, что каждый изъ нихъ не преминетъ много разъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, и въ результатѣ несчастный рабочій останется у нихъ въ долгу. Во избѣжаніе этого слѣдовало бы прибавить,

¹⁾ Въ обѣихъ редакціяхъ иркутскаго проекта предписывалось, чтобы золотопромышленникъ, его управляющіе и служащіе „не позволяли себѣ никакихъ оскорбленій дѣйствіемъ и самоуправства“. Правило это было, очевидно, вызвано требованіями жизни, такъ какъ, по свидѣтельству г. Соловаго, „кулачная расправа пользуется въ настоящее время самымъ широкимъ правомъ гражданства на пріискахъ“.

что правильность взысканій должна быть признана окружнымъ инженеромъ или горнымъ исправникомъ. Постановление, предоставляющее золотопромышленникамъ право производить денежные взысканія съ рабочихъ, подверглось, при выработкѣ проекта 1894 г., серьезному ухудшенію дозволеніемъ производить взысканія за неотработку заданныхъ уроковъ. Слишкомъ большими уроками золотопромышленники черезчуръ истощаютъ силы рабочихъ, размѣръ уроковъ проектомъ не нормированъ, да и мудрено это сдѣлать въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, и потому единственною правильною мѣрою было бы опредѣленіе продолжительности рабочаго дня; предоставлять же золотопромышленнику право дѣлать вычеты за неисполненіе урока значитъ санкціонировать крайне ненормальную систему урочныхъ работъ.

Горнымъ Совѣтомъ былъ сильно повышеиъ размѣръ штрафовъ, а именно статья проекта въ редакціи г. Штофа и въ проектѣ 1892 г., гдѣ сказано, что „взысканіе за отдѣльное нарушеніе порядка не можетъ превышать 1 р.“, теперь была измѣнена такимъ образомъ, что въ Ленскомъ и Амурскомъ округахъ штрафы были повышены до 5 р., а въ прочихъ округахъ до 2 р. По закону 1895 г. денежные взысканія можетъ налагать золотопромышленникъ на рабочихъ и за неотработку заданныхъ уроковъ. Взысканія эти „не должны превышать взысканій за прогулъ рабочаго времени, а именно, неотработка половины дневного урока можетъ быть приравнена къ прогулу половины рабочаго дня, но не болѣе и т. д.; за неотработку менѣе половины урока взысканіе можетъ быть налагаемо только какъ за несвоевременную явку на работу“, а взысканіе за прогулъ „налагается соотвѣтственно заработной платѣ рабочаго и количеству прогульнаго времени, но не можетъ превышать трехдневнаго заработка рабочаго. Сверхъ того у рабочаго удерживается заработная плата за все прогульное время. Для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканіе за прогулъ опредѣляется не свыше 1 р. за прогульный день и не свыше 3 р. въ общей сложности“. „Взысканіе за отдѣльныя нарушенія порядка на промыслахъ Амурской области и Олекминской системы не можетъ превышать 5, а на промыслахъ прочихъ мѣстностей 2 р.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта былъ поднятъ вопросъ о томъ, что по проекту закона на рабочихъ могутъ быть налагаемы взысканія между прочимъ за неотработку заданныхъ уроковъ. По поводу этого правила однимъ изъ членовъ Совѣта было обращено вниманіе на то, что предоставленіе горнопромышленникамъ неограниченнаго права опредѣлять размѣръ уроковъ горнорабочихъ, на-ряду съ присвоеніемъ имъ полномочія назначать денежные взысканія за неотработку этихъ уроковъ, могло бы повести къ непосильному отягощенію рабочихъ. Поэтому желательно было бы установить въ издаваемомъ законѣ какія либо правила, которыми ограждались бы въ этомъ отношеніи справедливые интересы рабочихъ. Обсудивъ это заявленіе, Государственный Совѣтъ

призналъ, что нормированіе урочнаго положенія рабочихъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, считать однимъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ, возникающихъ при изданіи узаконеній о личномъ наймѣ. На золотыхъ промыслахъ съ одной стороны опредѣленіе въ самомъ законѣ какой либо нормы уроковъ представляется положительно невозможнымъ; трудность работъ, а съ нею и величина уроковъ зависятъ отъ условій почвы, различныхъ, какъ на разныхъ системахъ присковокъ, такъ и на разныхъ прискахъ одной и той же системы и даже на разныхъ частяхъ одного и того же приска. Съ другой стороны предоставленіе назначать высшій размѣръ уроковъ горной администраціи было бы также неудобно. Возложеніе этой обязанности на окружающихъ инженеровъ ставило бы объ заинтересованныя стороны въ полную зависимость отъ этихъ должностныхъ лицъ. Промышленники подверглись бы въ этомъ случаѣ такимъ стѣсненіямъ, подобныхъ которымъ не существуетъ у насъ ни въ одной отрасли производства, а рабочие испытывали бы перѣдко невыгоды вслѣдствіе того, что, съ уменьшеніемъ по распоряженіямъ этихъ должностныхъ лицъ установленныхъ на промыслахъ уроковъ, горнопромышленники вынуждены были бы понизить причитающуюся за эти уроки заработную плату. Трудно было бы также ожидать пользы для дѣла и отъ предоставленія указаннаго полномочія горнозаводскимъ присутствіямъ, которыя, вслѣдствіе отдаленности отъ присковокъ, должны были бы поневолѣ основать свои опредѣленія исключительно на представленіяхъ окружающихъ инженеровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ полагалъ, что, и при отсутствіи регламентаціи въ этомъ отношеніи, рабочіе, получающіе на золотыхъ промыслахъ урочную плату, не могутъ считаться совершенно беззащитными. Размѣры взысканій, налагаемыхъ горнопромышленникамъ на рабочихъ по проектируемымъ правиламъ, опредѣляются въ особыхъ табеляхъ, подлежащихъ утвержденію горнозаводскихъ присутствій, которыя имѣютъ полную возможность уменьшать до крайнихъ предѣловъ размѣры взысканій собственно за неотработку заданныхъ уроковъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они убѣдятся, что послѣдніе представляются на данномъ промыслѣ слишкомъ тяжелыми. Конечно, было бы желательно предупредить всякую возможность возникновенія какихъ либо недоразумѣній между предпринимателями и рабочими по поводу задаваемыхъ послѣднимъ уроковъ, но вопросъ этотъ требуетъ особаго соображенія, поэтому Государственный Совѣтъ рѣшилъ, не измѣняя въ настоящее время обсуждаемаго правила, предоставить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ обсудить вопросъ о томъ, не представляется ли возможнымъ изыскать какія либо мѣры противъ обремененія рабочихъ на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ непосильными урочными работами, и предположенія свои по этому предмету внести на законодательное разсмотрѣніе. Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ не предложилъ пока никакихъ мѣръ въ этомъ направленіи. Мы съ своей стороны остаемся при убѣжденіи, что нужна не выработка нормальнаго урочнаго положенія, которое можетъ оказаться стѣснительнымъ и обременительнымъ и для рабочихъ, а установленіе умѣренной продолжительности рабочаго дня: мы видѣли, что уже не мало лицъ, знакомыхъ съ положеніемъ присковокъ рабочихъ, высказалось за установленіе 8—9 часового рабочаго дня, по крайней мѣрѣ для горныхъ рабочихъ, и опредѣленная закономъ 1897 г. продолжительность труда въ 11½ ч. слишкомъ велика.

На пополненіе капитала для призрѣнія больныхъ и потерявшихъ на промыслахъ здоровье рабочихъ иркутскимъ проектомъ правилъ былъ предложенъ особый сборъ съ золотопромышленниковъ (по первой редак-

ціи по числу нанятыхъ, а по второй явившихся рабочихъ) по 1 р. съ каждого рабочаго. Енисейскіе золотопромышленники (Кытмановы, управляющій Баландина и нѣкоторые другіе) сѣтовали даже и на этотъ ничтожный сборъ и просили понизить его до 50 к. съ человѣка. Напротивъ Иваничкій выразилъ сочувствіе образованію названнаго капитала. Горный инженеръ Оранскій указалъ на неуравнительность сбора по числу рабочихъ, на то, что справедливѣе было бы взимать его съ фунта золота, а еще лучше съ прибылей, т.-е., другими словами, предложилъ подходный налогъ съ золотопромышленниковъ. Однако, замѣчанія эти не были приняты во вниманіе при составленіи второй редакціи проекта. Въ тотъ же капиталъ для призрѣнія рабочихъ, потерявшихъ на пріискахъ здоровье, обращаются, по обѣимъ редакціямъ проекта, взысканія съ золотопромышленниковъ или завѣдующихъ пріисками за нарушение настоящихъ правилъ; взысканія эти равнялись по первой редакціи 25—300 р., а по второй 25—150 р.

Среди замѣчаній на первую редакцію проекта мы находимъ любопытную записку неизвѣстнаго автора о необходимости устройства кассы для престарѣлыхъ и увѣчныхъ пріисковыхъ рабочихъ. Указавъ на необходимость помощи увѣчнымъ, авторъ продолжаетъ: „а что же дѣлается съ тѣми работниками, которые... не были увѣчены ни разу, но, проработавъ на пріискахъ 20 или 30 лѣтъ, не приобрѣли на черныи день ничего, благодаря кабаку, кулакамъ и недостатку нравственной силы? На пріисковыя работы за старостью ихъ не нанимають, отъ крестьянской дѣятельности они отвыкли или не знали ея... Они совершаютъ преступленія и попадаютъ въ остроги на даровые харчи, или просятъ милостыню, такъ какъ по своей слабости они не скопили на это время ничего“... Авторъ полагаетъ, что есть „одинъ способъ обезпечить существованіе престарѣлыхъ и увѣчныхъ рабочихъ: это пенсіонная касса... Нужно обязать золотопромышленниковъ закономъ вносить ежегодно по количеству рабочихъ извѣстную сумму въ государственное казначейство... Размѣръ ея, способъ опредѣленія права на полученіе пособія рабочимъ, размѣръ самаго пособія, контроль за поступившими суммами, словомъ, всѣ необходимыя правила должны быть выработаны при участіи хозяевъ и рабочихъ, и въ каждомъ округѣ, или въ каждомъ ревизорствѣ отдѣльно“. Въ иркутскомъ проектѣ хотя и есть постановленіе объ учрежденіи капитала на вспомошествованіе рабочимъ, потерявшимъ здоровье на пріискахъ, но еще нѣтъ правилъ объ его расходованіи.

Горный Департаментъ въ 1890 г. предложилъ часть вычетовъ съ рабочихъ (за неисполненную работу, за несвоевременный выходъ на нее) обратить не въ капиталъ на нужды рабочихъ, а въ пользу золотопромышленниковъ. Г. Штофъ энергически вооружился противъ этого,

по Горный Департаментъ настаивалъ на томъ, чтобы въ капиталъ на нужды рабочихъ поступали только взысканія за нарушенія порядка, а остальные шли бы въ пользу золотопромышленниковъ. Горный Департаментъ предполагалъ вовсе исключить изъ проекта сборъ по 1 р. съ каждого явившагося на приискъ рабочаго съ цѣлью образованія особаго капитала для призрѣнія потерявшихъ на приискахъ здоровье рабочихъ (несмотря на то, что на установленіе этого правила согласились золотопромышленники) подъ предлогомъ, что призрѣніе рабочихъ въ старости лежитъ на обязанности сельскихъ обществъ. Въ Горномъ Совѣтѣ относительно обращенія взысканій съ рабочихъ въ особый капиталъ или въ пользу нанимателя произошло разногласіе, а именно, члены его Кулибинъ, Скальковскій и Таскинъ полагали, что взысканія за прогулъ, какъ проступокъ, прямо приносящій убытокъ нанимателю, и притомъ вполне опредѣленный, было бы справедливо оставить въ пользу этого послѣдняго, взысканія же за другіе проступки могутъ поступать въ названный капиталъ. Напротивъ, гг. Миллеръ, Штофъ и Веселовскій находили, что дозволить обращеніе взысканій, налагаемыхъ на рабочихъ нанимателемъ безапелляціонно въ пользу послѣдняго, хотя бы въ одномъ только случаѣ прогула, значило бы открыть дверь для злоупотребленій этими взысканіями. Хотя „прогулъ“ есть проступокъ вполне опредѣленный, но установить, былъ ли онъ совершенъ даннымъ рабочимъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ тому назадъ, уже весьма трудно. Поэтому, по мнѣнію трехъ послѣднихъ членовъ, правильнѣе держаться въ этомъ отношеніи постановленій нашихъ новѣйшихъ законовъ о фабричныхъ рабочихъ, не предоставляющихъ взысканій съ рабочихъ ни въ какомъ случаѣ въ пользу нанимателя. Министръ государственныхъ имуществъ по этому вопросу положилъ слѣдующую резолюцію: „сключаясь къ этому послѣднему мнѣнію, такъ какъ штрафъ есть наказаніе, а не вознагражденіе убытковъ, и онъ вовсе не соразмѣряется съ размѣромъ таковыхъ убытковъ“. При вторичномъ докладѣ министръ окончательно рѣшилъ, что „взысканія съ рабочихъ поступаютъ не въ пользу промышленника, а въ капиталъ“ для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ рабочихъ, да и рѣшить иначе было бы едва ли возможно, въ виду соответственныхъ постановленій Устава о Промышленности.

По первому проекту, составленному г. Штофомъ, сборъ по 1 р. на образованіе капитала для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ рабочихъ долженъ былъ производиться съ нанимателя за *каждаго* нанятаго рабочаго, явившагося на приискъ, и *сверхъ того* за ссильно-поселенцевъ наниматель обязанъ былъ вносить извѣстные сборы въ экономическій капиталъ ссильныхъ и для устройства осѣдлости поселенцевъ. По проекту 15 апрѣля 1892 г. рублевый сборъ въ капиталъ для призрѣнія рабочихъ предполагалось производить только съ полноправныхъ

рабочихъ. Не будемъ останавливаться на замѣчаніяхъ о неуравнительности сбора по числу рабочихъ, о томъ, что правильнѣе было бы производить этотъ сборъ съ каждаго фунта добытаго золота (послѣднее и принялъ г. Штофъ при переработкѣ проекта), наконецъ, о томъ, что желательно было бы производить этотъ сборъ съ нанимателей и за ссыльно-поселенцевъ, ибо и они нуждаются въ призрѣніи, не будемъ говорить потому, что сборъ этотъ, какъ увидимъ ниже, не былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ. Штрафы, налагаемые на золотопромышленниковъ, должны были поступать и по новой редакціи проекта въ тотъ же капиталъ для призрѣнія рабочихъ, взысканія же съ рабочихъ изъ ссыльно-поселенцевъ, согласно замѣчанію министра внутреннихъ дѣлъ, должны были по новой редакціи поступать въ ссыльно-поселенческій экономическій капиталъ.

Общее собраніе Государственного Совѣта исключило изъ проекта статью, устанавливающую сборъ въ размѣрѣ одного кредитнаго рубля съ каждаго фунта золота, который долженъ былъ обращаться въ капиталъ для выдачи вспомошествованій больнымъ и увѣчнымъ горнымъ рабочимъ. Государственный Совѣтъ нашелъ, что представленіе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ не заключаетъ въ себѣ данныхъ, вполне удостовѣряющихъ необходимость немедленнаго осуществленія этой мѣры. Въ дѣлѣ упоминалось, правда, о томъ, что уплата проектируемаго сбора, при скромныхъ его размѣрахъ, не можетъ оказаться затруднительною для горнопромышленниковъ. Въ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства было указано на то, что, при цѣнѣ въ 400 р. за фунтъ золота, обложеніе 1 кредитнымъ рублемъ каждаго фунта этого металла выразится въ $\frac{1}{4}\%$ дѣйствительной его стоимости. Эти данныя, по мнѣнію Государственного Совѣта, едва-ли можно признать вполне убѣдительными. Чтобы имѣть увѣренность въ необременительности для золотопромышленниковъ этого налога, слѣдуетъ съ одной стороны знать, сколько имъ приходится чистаго дохода съ каждаго фунта золота, а съ другой—выяснить, какіе налоги уже лежатъ на частной золотопромышленности. Поэтому Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ выдѣлить эту статью изъ проекта и предоставить министру земледѣлія внести свои предположенія объ установленіи этого сбора на законодательное разсмотрѣніе особо отъ настоящаго проекта. Что касается опасеній относительно обременительности предполагаемаго сбора, то они опровергаются тѣмъ, что обѣими редакціями иркутскаго проекта, *въ составленіи которыхъ принимали участіе золотопромышленники*, былъ установленъ сборъ въ размѣрѣ 1 р. по числу пріисковыхъ рабочихъ на образованіе особаго капитала для призрѣнія увѣчныхъ и потерявшихъ на промыслахъ здоровье. Установленіе сбора по количеству фунтовъ добытаго золота вмѣсто количества рабочихъ

было сдѣлано не для повышенія, а для большей уравнительности этого сбора, который, вопреки опасеніямъ Государственнаго Совѣта, не слишкомъ великъ, а слишкомъ малъ, если имѣть въ виду мало-мальски серьезную помощь больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ. Кромѣ того, можно пожалуй пожелать и еще большей его уравнительности, т.-е. чтобы при установленіи такого сбора была принята во вниманіе различная стоимость добыванія золота въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Вообще вмѣсто этого слабаго палліатива желательны болѣе серьезныя мѣры въ пользу увѣчныхъ, потерявшихъ здоровье и семействъ такихъ и умершихъ рабочихъ, но нельзя не опасаться, что это будетъ сдѣлано очень не скоро, имѣя въ виду, что проектъ закона о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы выработывался 13 лѣтъ, а Уставъ о золотопромышленности 1870 г.— 10 лѣтъ.

По закону 1895 г. денежные взысканія, налагаемыя золотопромышленниками на всѣхъ рабочихъ, кромѣ ссыльно-поселенцевъ, и налагаемыя окружнымъ инженеромъ и горнымъ исправникомъ на золотопромышленниковъ, поступаютъ въ особый капиталъ, предназначенный для выдачи вспомоствованія больнымъ и увѣчнымъ горнымъ рабочимъ, который состоитъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ по Горному Департаменту.

Всѣ предложенія по вопросу о вознагражденіи рабочихъ за увѣчье не имѣли никакого результата, такъ какъ въ концѣ концовъ рѣшено было оставить въ силѣ соотвѣтственную статью правилъ о наймѣ рабочихъ Устава о золотопромышленности 1870 г. (см. ст. 676 Устава Горнаго изд. 1893 г.), а между тѣмъ эта статья вызвала справедливыя замѣчанія со стороны нѣкоторыхъ лицъ, участвовавшихъ въ разборѣ проектовъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы. Такъ, напр., начальникъ томскаго горнаго управленія, г. Денисовъ, справедливо замѣтилъ, что вознагражденіе рабочаго за тяжкое увѣчье, лишающее его возможности работать, въ размѣрѣ тройной годовой платы слишкомъ недостаточно. Окружной инженеръ Семипалатинско-Семирѣченскаго округа также находилъ, что тройная плата за годъ по контракту для степныхъ округовъ очень незначительна: для Семипалатинской области это составитъ не болѣе 90 р., сумму, которая не можетъ обезпечить даже кочевника, получившаго такое вознагражденіе за увѣчье.

Въ случаѣ прекращенія работъ на промыслѣ до истеченія сроковъ, на которые наняты рабочіе, по закону 1895 г. должны соблюдаться слѣдующія правила. При прекращеніи работъ, вслѣдствіе распоряженія завѣдующаго промысломъ, расчетъ съ рабочими долженъ быть произведенъ по срокъ найма, причемъ плата за работы задѣльные разсчитывается по среднему дѣйствительному заработку рабочихъ за время, когда работы производились. При прекращеніи же работъ по

причинамъ, не зависящимъ отъ завѣдующаго промысломъ, рабочіе расчитываются по день прекращенія работъ съ тѣмъ, однако, что существованіе этихъ причинъ должно быть засвидѣтельствовано окружнымъ инженеромъ, а въ случаѣ его отсутствія горнымъ исправникомъ.

Завѣдующій промысломъ, по закону 1895 г., можетъ отказать рабочему до срока найма: за неявку на работу болѣе 3 дней сряду безъ уважительныхъ причинъ, за неспособность исполнять работу, за *лѣность* и по причинамъ, указаннымъ въ п. 3—5 ст. 105-ой Устава о Промышленности (изд. 1893 г.). Рабочій имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора въ случаѣ призыва его на военную службу или обязательнаго поступленія въ нее члена семейства, если послѣдній доставлялъ семейству средства къ существованію и по причанамъ, указаннымъ въ п. 1—4 и 7 ст. 60-ой Положенія о наймѣ на сельскія работы ¹⁾. Если искъ рабочаго будетъ признанъ заслуживающимъ уваженія, то въ пользу его присуждается особое вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ—двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на время исполненія какой либо работы двухнедѣльнаго.

На рабочихъ, нанявшихся на золотой промыселъ, но неявившихся на него или же явившихся позднѣе 2 недѣль противъ срока, была распространена ст. 514 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; тому же наказанію т.-е. аресту не свыше 1 мѣсяца должны были подлежать рабочіе, ушедшіе самовольно съ промысла до истеченія срока найма. Слѣдовательно неисполненіе гражданскаго договора было признано уголовнымъ преступленіемъ.

Въ обѣихъ редакціяхъ иркутскаго проекта было повторено постановленіе Устава о Промышленности (ст. 104 изд. 1887 г., ст. 99, изд. 1893 г.), что расплата вмѣсто денегъ билетами, купонами, разными условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами воспрещается. Нѣкоторые олекминскіе золотопромышленники предлагали въ своихъ замѣчаніяхъ на первую редакцію допустить расплату ордерами на резиденціяхъ, въ коммиссіонерствахъ или волостяхъ, но ходатайство это уважено не было. Правило это указано и въ законѣ 1895 г. ссылкой на ст. 99 Устава о Промышленности.

За разныя нарушенія закона 1895 г. завѣдующій промысломъ

¹⁾ „1) Несоблюденіе нанимателемъ условій относительно выдачи рабочимъ наемной платы и ихъ содержанія; 2) непосильное отягощеніе рабочаго работою; 3) обида дѣйствіемъ, насильственные поступки со стороны нанимателя, членовъ его семейства или лицъ, коимъ нанимателемъ ввѣренъ надзоръ за работами и рабочими; 4) неспособность рабочаго, по болѣзни, а работницы и по беременности, исполнять возложенныя на нихъ работы;... 7) отводъ рабочимъ помѣщенія, зараженнаго находившимися тамъ больными заразительной болѣзью“.

(также, какъ и завѣдующій фабрикою по Уставу о Промышленности) подвергается штрафу отъ 5 до 300 р., за нарушеніе же обязательныхъ постановленій горнозаводскаго присутствія всего 50 р. Въ проектѣ министерства государственныхъ имуществъ было предложено назначить штрафъ за нарушеніе постановленій горнозаводскихъ присутствій отъ 50 до 300 р., но Государственный Совѣтъ понизилъ этотъ размѣръ штрафа до 50 р. примѣнительно къ 29 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Замѣна эта, по нашему мнѣнію, будетъ имѣть весьма неблагопріятныя послѣдствія. При этомъ не принято во вниманіе, какія важныя стороны въ жизни пріисковыхъ рабочихъ должны нормироваться постановленіями горнозаводскихъ присутствій, а именно, эти присутствія издають обязательныя постановленія о пищевомъ довольствіи рабочихъ, о выдачѣ винныхъ порцій, о мѣрахъ для охраненія жизни и здоровья рабочихъ, о доставкѣ рабочихъ до жилыхъ пунктовъ и проч. Статьею 155-ю Устава о Промышленности за менѣе важныя нарушенія интересовъ рабочихъ установленъ штрафъ отъ 50 до 300 р. Примѣнять въ этомъ случаѣ ст. 29 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, т.-е. ограничить размѣръ штрафа 50-ю рублями, весьма не достаточно, въ виду особенности жизни промысловыхъ сибирскихъ рабочихъ. Нужно помнить, что самыя богатыя золото-промышленныя системы—Олекминская, Амурская и др.—находятся въ мѣстностяхъ *ненаселенныхъ*, и потому соблюденіе установленныхъ правилъ о питаніи, жилищахъ, лѣченіи рабочихъ и проч. имѣетъ для нихъ громадную важность.

Разсматриваемый законъ 1895 г. распространяется на всѣхъ рабочихъ на промыслахъ, служащихъ по вольному найму, за исключеніемъ принадлежащихъ къ составу промысловаго управленія (управляющихъ, техниковъ, а также приказчиковъ, конторщиковъ и писцовъ); слѣдовательно, этотъ законъ распространяется и на старателей-золотниковъ съ тѣмъ только, что заключеніе съ ними явочныхъ договоровъ необязательно и въ Сибири. На обязанность горнозаводскихъ присутствій возлагается составленіе дополнительныхъ правилъ объ отношеніяхъ къ промысловому управленію рабочихъ, работающихъ артелями.

Главнѣйшія измѣненія, вводимыя закономъ 1895 г. о наймѣ рабочихъ на золотыя промыслы, состоятъ въ слѣдующемъ. Соблюденіе порядка и благоустройства на золотыхъ промыслахъ было поставлено подъ надзоръ присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ; имъ же предоставлена охрана наиболѣе существенныхъ интересовъ рабочихъ. Были указаны уважительныя причины неявки рабочихъ на промыслы, а также причины расторгненія договора обѣими договаривающимися сторонами. Въ Сибири разрѣшено заключать словесные и неявленные договоры съ нѣкоторыми рабочими. Упразднены партіонныя расправы, разбиравшія до тѣхъ поръ

дѣла о маловажныхъ проступкахъ рабочихъ; взамѣнъ этого золотопромышленникамъ дано право подвергать рабочихъ денежнымъ взысканіямъ за точно обозначенныя въ законѣ нарушенія договора. Съ другой стороны окружнымъ инженерамъ и горнымъ исправникамъ предоставлено право налагать на завѣдующихъ промыслами денежные взысканія въ административномъ порядкѣ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Тѣ и другія взысканія поступаютъ въ капиталъ для выдачи пособій больнымъ и увѣчнымъ горнымъ рабочимъ, но взысканія съ поселенцевъ идутъ въ экономическій капиталъ ссыльныхъ. Установлено было празднованіе воскресеній съ 1 октября по 1 апрѣля, а въ остальные мѣсяцы назначено два обязательныхъ дня отдыха въ мѣсяцъ. Воспрещена передача рабочихъ отъ одного предпринимателя другому. Отмѣнена была большая часть особыхъ постановленій Горнаго Устава о наймѣ ссыльно-поселенцевъ, и на нихъ распространены общія правила о наймѣ рабочихъ съ сохраненіемъ лишь немногихъ особенностей. Кругъ вѣдомства горнозаводскихъ присутствій ¹⁾ устанавливается въ новомъ законѣ слѣдующимъ образомъ: они вѣдаютъ—а) разрѣшеніе разногласій, могущихъ возникать по вопросамъ надзора между окружными инженерами и чинами горной и общей полиціи; б) изданіе обязательныхъ постановленій: о наибольшемъ размѣрѣ вычетовъ изъ заработка рабочихъ на содержаніе послѣдовавшихъ за ними на пріиски женъ ихъ, если онѣ не приняты на себя никакихъ работъ, о пищевомъ довольствіи рабочихъ, получающихъ по условіямъ найма пищу отъ нанимателя (бесплатно или въ счетъ заработка) на промыслахъ и на пути къ нимъ или при возвращеніи съ нихъ, причемъ присутствіямъ предоставляется издавать различныя постановленія по этому предмету для разныхъ системъ промысловъ; о выдачѣ рабочимъ винныхъ порцій и о торговлѣ спиртомъ на промыслахъ, о мѣстахъ выдачи платы рабочимъ; о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ промысловыхъ зданіяхъ, а также относительно продовольствія больныхъ рабочихъ и оказанія имъ врачебной помощи; о доставкѣ рабочихъ по окончаніи операціи на средства промышленниковъ съ системъ промысловъ отдѣленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ до жилыхъ пунктовъ; утвержденіе росписанія предметовъ, допускаемыхъ въ продажу рабочимъ изъ промысловыхъ лавокъ, а также разсмотрѣніе утвержденныхъ окружными

¹⁾ Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, состояція при горныхъ управленіяхъ, образуются подъ предсѣдательствомъ начальника горнаго управленія изъ помощника начальника, представителя отъ министерства внутреннихъ дѣлъ по назначенію министра, лица прокурорскаго надзора по назначенію министра юстиціи и двухъ представителей частной горной промышленности, избираемыхъ мѣстными съѣздами горныхъ промышленниковъ на три года (Горн. Уст. ст. 162, 164).

инженерами такъ на эти предметы, составленіе дополнительныхъ правилъ о рабочихъ, работающихъ артелью, утвержденіе табелей взысканій, установленныхъ съ рабочихъ и проч. Такимъ образомъ важнѣйшія стороны въ жизни приисковыхъ рабочихъ будутъ регулированы не закономъ, а обязательными постановленіями горнозаводскихъ присутствій. Дѣло слѣдовательно въ томъ, окажутся ли эти присутствія на высотѣ своей задачи и сдѣлаютъ ли преодолѣть тѣ неблагопріятныя для рабочихъ вліянія, которыя при составленіи обязательныхъ постановленій могутъ оказать два представителя золотопромышленности. Остальные члены горнозаводскаго присутствія должны помнить, что на ихъ обязанности лежитъ дѣло въ высшей степени важное—защита слабыхъ противъ сильныхъ, бѣдныхъ противъ богатыхъ.

1-го октября 1895 г. вступили въ силу новыя правила о наймѣ рабочихъ на прииски ¹⁾, а 6-го октября состоялось при томскомъ Горномъ Управленіи первое засѣданіе вновь учрежденнаго присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ ²⁾. Вслѣдъ затѣмъ это присутствіе на основаніи закона 1895 г. издало цѣлый рядъ обязательныхъ постановленій, регулирующихъ отношенія золотопромышленниковъ и рабочихъ, а также опубликовало постановленіе для разясненія разныхъ вопросовъ, возбужденныхъ примѣненіемъ закона 1895 г., причемъ иногда дѣло восходило до Горнаго Совѣта и даже министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Иркутское горнозаводское присутствіе открылось гораздо позднѣе (2 марта 1896 г.) и пока не обнаружило никакой дѣятельности въ интересующемъ насъ направленіи.

Постановленіе томскаго горнозаводскаго присутствія мы разсмотримъ въ томъ же порядкѣ вопросовъ, въ какомъ разсматривали исторію составленія закона 1895 г.

16-го октября 1896 г. въ засѣданіи томскаго присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ былъ разсмотрѣнъ вопросъ, возбужденный окружнымъ инженеромъ Семипалатинско-Семирѣченскаго горнаго округа о томъ, могутъ ли золотопромышленники при наймѣ рабочихъ за помѣсячную плату въ условленномъ размѣрѣ указывать въ контрактахъ, что такая плата назначается за тридцать рабочихъ дней, и затѣмъ, на основаніи такого указанія, исключать изъ числа оплачиваемыхъ дни отдыха и праздники, установленные ст. 28 Выс. утв. 20 февр. 1895 г.

¹⁾ „Вѣстникъ Золотопром.“ 1896 г. № 3 стр. 58.

²⁾ Въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдателя—начальника горнаго управленія Денисова и членовъ: помощника начальника Яцевича, представителя министерства внутреннихъ дѣлъ—предсѣдателя томскаго губернскаго управленія Философова, губернскаго прокурора Вите и представителей частной промышленности, по назначенію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, золотопромышленниковъ Родюкова и Жилия. „Вѣст. Золот.“ 1895 г. № 20, стр. 330.

правиль о наймѣ рабочихъ на частные золотые промыслы ¹⁾. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, горнозаводское присутствіе нашло, что при наймѣ рабочихъ за помѣсячную или годовую плату, условленный размѣръ (окладъ) такой платы не можетъ быть уменьшаемъ удержаніемъ соотвѣтственной части заработка за установленные закономъ дни отдыха и праздники, если въ договорѣ найма нѣтъ особаго условія о томъ, что рабочій, по соглашенію съ нанимателемъ, обязывается работать въ теченіе всего мѣсяца или года, не исключая и упомянутыхъ дней (?). „При отсутствіи въ договорѣ такого условія, нанявшемуся за помѣсячную плату рабочему несомнѣнно принадлежитъ право пользоваться положенными по закону двумя днями отдыха и днями праздничными, не лишаясь за эти дни ни пищевого довольствія, если таковое, по договору, рабочій подучаетъ отъ нанимателя, ни заработной платы, ибо въ противномъ случаѣ выраженія: „годовая“ или „помѣсячная“ окладная плата потеряли бы всякое значеніе и условленный размѣръ подвергнулся бы колебаніямъ въ зависимости отъ числа праздничныхъ дней, т. е. окладная, годовая или помѣсячная плата обратилась бы вопреки договору въ поденную“. Постановленіе это состоялось не единогласно, а по большинству голосовъ, и важный вопросъ, въ немъ затронутый, былъ рассмотрѣнъ Горнымъ Совѣтомъ. Какъ мы видѣли, томское горнозаводское присутствіе полагало, что договаривающіяся стороны могутъ условливаться между собою о производствѣ работы даже и въ тѣ праздничные дни, которые указаны въ законѣ какъ безусловно свободные отъ работы. Съ этимъ мнѣніемъ согласились три члена Горнаго Совѣта (т. с. Кулибинъ, директоръ Горнаго Департамента Денисовъ и князь Абамелекъ-Лазаревъ), находившіе, что „нѣтъ основанія заставлять рабочихъ проводить праздники безъ работы, когда сами они желаютъ работать, въ особенности, если за праздничную работу назначается болѣе возвышенная плата, какъ это принято на золотыхъ пріискахъ. Вынужденные оставаться въ праздничные дни безъ всякихъ занятій и за отсутствіемъ на пріискахъ какихъ-либо средствъ для развлеченія, рабочіе поневолѣ обратятся къ пьянству и разгулу“ (?). Эти три члена Горнаго Совѣта упустили изъ виду не только правило закона 1895 г., дѣлающее празднованіе воскресеній зимою обязательнымъ, но и то, что въ настоящее время на болѣе благоустроенныхъ пріискахъ уже начинаютъ, какъ мы видѣли, заботиться о томъ, чтобы рабочіе могли съ пользою для себя проводить праздники: приобрѣтаютъ волшебные фонари, устраиваютъ спектакли, воскресныя школы и т. п. Но большинство членовъ

¹⁾ Этой статьею устанавливалось съ 1-го октября по 1-е апрѣля празднованіе воскресеній, съ 1-го апрѣля по 1-е октября двухъ дней въ мѣсяцъ и еще въ теченіе года 23 праздничныхъ дней, т. е. всего въ годъ 61 праздничнаго дня.

горнаго совѣта (Меллеръ, Штофъ, Кеппенъ, Афросимовъ, Давыдовъ и Веселовскій) было иного мнѣнія: „въ законѣ ясно выражено, что въ зимнее время отдыхъ въ теченіе указанныхъ въ немъ праздничныхъ дней обязательенъ какъ для рабочихъ, такъ и для хозяевъ, и лишь въ лѣтнее время каждый рабочій не „долженъ“, а „имѣетъ право“ быть свободнымъ отъ работъ два дня въ мѣсяцъ,—слѣдовательно можетъ и не пользоваться такимъ правомъ: въ указанномъ смыслѣ и слѣдовало бы, по мнѣнію названныхъ членовъ, разъяснить возбужденный вопросъ, „при чемъ отъ золотопромышленниковъ будетъ зависѣть озаботиться, чтобы рабочіе по праздникамъ не предавались разгулу“. Министръ государственныхъ имуществъ согласился съ мнѣніемъ большинства ¹⁾).

Очень скоро послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ это рѣшеніе министра государственныхъ имуществъ, было издано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 2-го іюня 1897 г., по которому во всѣхъ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности Россіи, горной и горнозаводской промышленности, желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, а также фабричнозаводскихъ заведеніяхъ, принадлежащихъ Кабинету Е. В., Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ и правительственнымъ учрежденіямъ, было установлено „обязательное“ празднованіе *всѣхъ* воскресныхъ дней; но къ частнымъ золотымъ и платиновымъ промысламъ должна была примѣняться по прежнему 28 ст. закона 1895 г. о наймѣ рабочихъ на эти промыслы ²⁾). Этотъ фактъ составляетъ новый примѣръ того, что тотъ отдѣлъ законодательства о промышленности, который регулируетъ положеніе рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, сильно отстаетъ отъ другихъ частей этого законодательства, вышеприведенное же толкованіе 28 ст. закона 1895 г. лишаетъ рабочихъ обязательнаго празднованія даже двухъ дней въ лѣтніе мѣсяцы, а только такое празднованіе имѣетъ значеніе; иначе, подъ давленіемъ экономической необходимости и повышенной платы за работу въ льготные дни, рабочіе вовсе не будутъ отдыхать въ лѣтніе мѣсяцы.

Необходимо и на золотые промыслы распространить обязательное празднованіе воскресныхъ дней въ теченіе всей лѣтней операціи. Мы приводили уже согласное съ этимъ мнѣніе окружнаго инженера томскаго горнаго управленія Реутовскаго. То же предлагалъ еще въ 1882 г. начальникъ главнаго тюремнаго управленія Галкинъ-Враскій. Извѣстный красноярскій врачъ В. М. Крутовскій также считаетъ совершенно необходимымъ установленіе праздничнаго отдыха „каждое воскресенье для всей команды“. За необходимость четырехъ одновременныхъ для всѣхъ рабочихъ отдыховъ въ мѣсяцъ раздаются уже голоса и изъ среды

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г. № 12, стр. 269—270.

²⁾ „Новое Время“ 1897 г., 14 іюня; „Вѣст. Золот.“ 1897 г. № 14, стр. 319.

лицъ, стоящихъ во главѣ крупныхъ частныхъ предпріятій ¹⁾. Но есть недовольные даже и скромными требованіями закона 1895 г. относительно праздничныхъ дней. Въ мѣстныхъ газетахъ еще въ концѣ 1895 г. появилось извѣстіе, что сибирскими золотопромышленниками возбуждено ходатайство объ измѣненіи 28 ст. правилъ о наймѣ рабочихъ, а именно, объ уменьшеніи числа праздничныхъ дней и допущеніи работъ въ праздники по обоюдному соглашенію рабочихъ и хозяевъ ²⁾. Мы видѣли, что послѣдняя часть ходатайства увѣнчалась успѣхомъ относительно лѣтняго времени, а слѣдовательно осуществится на дѣлѣ и пожеланіе объ уменьшеніи количества праздничныхъ дней. Напротивъ, рабочіе очень дорожатъ воскреснымъ отдыхомъ и недовольны тѣмъ, что въ весеннее и лѣтнее время по закону 1895 г. уменьшается количество праздниковъ. Вслѣдствіе желанія пользоваться воскреснымъ отдыхомъ и въ апрѣлѣ мѣсяцъ были въ 1896 г. забастовки въ южно-енисейскомъ округѣ на пріискахъ Лыкова, Оборотова, Дрямина, Сисина и Беклеминова. Въ апрѣлѣ и маѣ того же года были въ енисейской тайгѣ волненія рабочихъ вслѣдствіе желанія праздновать царскіе дни сверхъ двухъ льготныхъ дней. Въ декабрѣ 1895 г. были еще поголовныя забастовки въ южно-енисейскомъ округѣ на пріискахъ наслѣдниковъ Черемныхъ, наслѣдниковъ Переплетчикова, у Глазкова, Асташева и Хилкова. На одномъ пріискѣ олекминской тайги рабочіе не вышли на работу въ день Покрова (1-го октября 1896 г.) ³⁾.

Съ какою жадностью вырываютъ золотопромышленники у рабочихъ лишній праздничный день, видно изъ слѣдующаго случая. Въ мартѣ 1897 г. томскому присутствію по горнозаводскимъ дѣламъ было доложено прошеніе уполномоченнаго компаніей подъ фирмою „Южно-алтайское золотопромышленное дѣло“, купца П. А. Шмотина, ходатайствовавшаго о разъясненіи вопроса, имѣютъ ли пріисковые рабочіе право быть свободными отъ работъ въ пятницу и субботу страстной недѣли и воскресенье, понедѣльникъ и вторникъ пасхальной недѣли, если всѣ эти пять дней случаются въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Горнозаводское присутствіе истолковало 28 ст. закона 1895 г. такимъ образомъ, что въ періодъ времени съ 1-го апрѣля по 1-ое октября каждый рабочій имѣетъ право быть уволеннымъ отъ работъ только на два дня въ мѣсяцъ и что кромѣ этихъ двухъ дней отдыха, „совпадутъ-ли они съ праздничными днями

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1895 г. № 7, стр. 127. Необходимость празднованія воскреснаго дня уже признана на Западѣ: оно сдѣлано обязательнымъ въ фабричныхъ и горныхъ работахъ Германіи по закону 1 іюня 1891 г. и въ Австро-Венгріи; въ Англіи также не бываетъ работы по воскресеньямъ. *Kulemann*. „Der Arbeiterschutz“, 1893, S. 46, 104, 108. *Conrad u. Lexis*. „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, I, 447.

²⁾ „Стенной Край“ 1895 г. № 94.

³⁾ „Вѣст. Золот.“ 1896 г. № 10, стр. 217; „Вост. Обоз.“ 1896 г. № 89 и 148.

или нѣтъ—все равно“, ни въ какіе праздничные дни въ теченіе этихъ мѣсяцевъ рабочимъ не предоставлено права требовать освобожденія отъ работъ ¹⁾. Постановленіе это вызвало протестъ г. иркутскаго генералъ-губернатора, усомнившись въ правильности такого толкованія ст. 28, и вслѣдствіе его представленія состоялось распоряженіе министра государственныхъ имуществъ, чтобы томское горнозаводское присутствіе, въ случаяхъ возникновенія у него сомнѣнія по примѣненію правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы, направляло свои представленія не непосредственно въ министерство государственныхъ имуществъ, а черезъ подлежащихъ генералъ-губернаторовъ, которымъ оно немедленно должно сообщать и свои журналы вслѣдъ за ихъ подписаніемъ ²⁾.

И такъ, повторяемъ, необходимо установить обязательное празднованіе воскресеній и на частныхъ приискахъ, какъ это установлено уже закономъ 2-го іюля 1897 г. относительно присковъ Кабинетскихъ и заведеній горной и горнозаводской промышленности. Ночныя работы мало распространены на приискахъ, но такъ какъ онѣ все таки встрѣчаются, то желательно было бы установить 36-часовой воскресный отдыхъ, иначе рабочий, проработавшій ночь съ субботы на воскресенье, не можетъ воспользоваться праздникомъ, какъ слѣдуетъ: въ Англіи по обычаю рабочіе свободны въ субботу съ часу, двухъ и не позже 4 часовъ дня ³⁾.

Относительно пищевого довольствія присковыхъ рабочихъ, получающихъ пищу по условію найма бесплатно или въ счетъ заработка, томское горнозаводское присутствіе въ засѣданіи 16-го и 28-го февраля 1896 г. выработало обязательныя постановленія, не вполне одинаковыя для двухъ группъ подвѣдомственныхъ ему горныхъ округовъ. Къ первой группѣ оно отнесло приiski округовъ Томскаго, Ачинско-Минусинскаго, Семипалатинско-Семирѣченскаго ⁴⁾, Канскаго и Красноярскаго; ко второй группѣ—сѣверно- и южно-енисейскаго округовъ. На приискахъ первой группы было назначено муки ржаной въ мѣсяцъ 1 п. 25 ф., во второй 1 п. 35 ф., „въ томъ числѣ вездѣ 5 ф. полагалось на квасъ, муки

¹⁾ „Вѣст. Золот.“ 1897 г. № 7, стр. 167.

²⁾ „Вѣст. Золот.“ 1897 г. № 7, стр. 167.

³⁾ Kuno Frankenstein. „Der Arbeiterschutz“ 1896 г. S. 43—44; Conrad u. Lexis. „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ I, 447; Атенскій. „Два рабочихъ закона“ („Русское Богат.“ 1897 г. № 10, стр. 241—242), П. Б. „Текущіе вопросы внутренней жизни“ („Новое Слово“ 1897 г. Іюль, стр. 242).

⁴⁾ Такимъ образомъ Семипалатинско-Семирѣченскій округъ не былъ выдѣленъ по условіямъ пищевого довольствія рабочихъ изъ другихъ округовъ Западной Сибири, а между тѣмъ при выработкѣ закона 1895 г. часто указывали на него ввидѣ аргумента противъ регулированія пищевого пайка законодательнымъ путемъ, ссылаясь на особенности питанія киргизовъ.

пшеничной въ первой группѣ 20 ф., во второй 10 ф.; крупы въ первой 10 ф., во второй 15 ф., масла коровьяго вездѣ 1 ф., сала скотскаго (топленнаго) 1 ф., соли 3 ф., мяса свѣжаго или соленнаго съ 1-го октября въ первой группѣ по 1-е апрѣля, а во второй—по 1-е мая,—по $1\frac{1}{4}$ ф., а въ остальные мѣсяцы по $1\frac{1}{2}$ ф., капусты квашеной въ теченіе 5 мѣсяцевъ съ декабря по май по $\frac{1}{2}$ ф. въ мѣсяцъ, чаю кирпичнаго въ мѣсяцъ $\frac{1}{4}$ кирпича, вѣсомъ не менѣе 60 золотниковъ.

Кромѣ ржаной и пшеничной муки и капусты, всѣ остальные вещества должны быть выдаваемы рабочимъ или на пути къ золотымъ приискамъ, или при возвращеніи съ нихъ. Нужное на время пути количество пищевыхъ веществъ должно разсчитываться, согласно приведеннымъ выше нормамъ, по числу дней, необходимыхъ для передвиженія рабочихъ, полагая на проходъ не болѣе 30 верстъ въ день, причѣмъ вмѣсто ржаной и пшеничной муки опредѣлено выдавать по 3 ф. въ день ржаныхъ сухарей каждому рабочему. Всѣ названные припасы должны быть вполнѣ доброкачественные.

Въ силу этого постановленія золотопромышленники обязаны выдавать, а рабочіе имѣютъ право требовать указанныхъ вещества въ опредѣленномъ этимъ постановленіемъ количествѣ. „Но по добровольному соглашенію рабочихъ съ завѣдующими золотыми промыслами допускается замѣнять какое-либо вещество, сполна или частью, другимъ пищевымъ веществомъ, изъ числа поименованныхъ въ этомъ постановленіи, въ количествѣ, соотвѣтствующемъ стоимости замѣняемаго вещества по утвержденной окружнымъ инженеромъ таксѣ, или стоимость вещества выдавать рабочимъ деньгами. О существованіи такого соглашенія должно быть указано въ разчетныхъ книжкахъ рабочихъ, хотя бы о замѣнѣ однихъ пищевыхъ веществъ другими или деньгами вовсе не было почему-либо упомянуто въ договорѣ найма“.

Въ этомъ обязательномъ постановленіи особенно поражаетъ недостаточное количество жировыхъ веществъ, на что и указывалъ въ засѣданіи томскаго горнозаводскаго присутствія томскій окружной инженеръ Реутовскій, но его мнѣніе было оставлено безъ вниманія, такъ какъ профессоръ по кафедрѣ гігіены томскаго университета Судаковъ, едва-ли стоящій, какъ можно думать на основаніи этого примѣра, на высотѣ науки, настаивалъ на томъ, что количество жировъ въ пищевомъ пайкѣ вполнѣ достаточно. Нѣкоторымъ читателямъ, незнакомымъ съ условіями прискоковаго труда и жизни рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, ихъ питаніе можетъ, пожалуй, показаться слишкомъ роскошнымъ сравнительно съ тѣмъ, что ѣдятъ крестьяне Европейской Россіи. Но нужно помнить, что, во-первыхъ, уровень потребностей сибирскаго населенія, вслѣдствіе его большей зажиточности, гораздо выше, чѣмъ, напримѣръ, крестьянъ Великороссіи; во-вторыхъ, страшная напряжен-

ность пріисковаго труда и сѣверный климатъ вызываютъ потребность въ извѣстномъ пищевомъ режимѣ, который и выработался примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, и, въ-третьихъ, что паекъ пріисковыхъ рабочихъ обыкновенно вовсе не содержитъ въ себѣ овощей. Регулируя размѣръ этого пайка, необходимо было ввести въ него въ болѣе большомъ количествѣ жировыя вещества, въ которыхъ вообще чувствуютъ особенную потребность всѣ рабочіе, занятые тяжелымъ физическимъ трудомъ на открытомъ воздухѣ ¹⁾.

1-го декабря 1897 г. было издано обязательное постановленіе томскаго горнозаводскаго присутствія о наибольшемъ размѣрѣ вычетовъ изъ заработка рабочихъ на содержаніе ихъ женъ, послѣдовавшихъ за ними на пріиски, если онѣ не приняли на себя никакихъ промысловыхъ работъ. Вычетъ этотъ можетъ быть производимъ только въ томъ случаѣ, если женамъ рабочихъ будутъ отпускатся промысловымъ управленіемъ отдѣльные пайки печенымъ хлѣбомъ или же мукой въ томъ размѣрѣ, въ какомъ отпускаются на довольствіе самихъ рабочихъ. Вычетъ этотъ былъ установленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на пріискахъ Семипалатинско-Семирѣченскаго округа 1 р., Томскаго 1 р. 50 к., Красноярскаго и Канскаго 2 р., въ разныхъ мѣстахъ Ачинско-Минусинскаго округа 2—3 руб., Южно-Енисейскаго 4 р. и Сѣверно-Енисейскаго 4 р. 50 к. Размѣръ этого вычета не долженъ былъ, кромѣ того, превышать стоимости отпущенной муки по таксовымъ на нее цѣнамъ, утверждаемымъ окружными инженерами ²⁾.

30-го декабря 1896 г. это обязательное постановленіе было отмѣнено и издано иное. Вычетъ съ женъ рабочихъ, не принимающихъ на себя никакихъ промысловыхъ работъ, если пріисковыя управленія не пожелаютъ отпускать имъ продовольствія бесплатно, можетъ быть производимъ только въ томъ случаѣ, если этимъ женамъ будутъ отпускатся отдѣльные пайки печенымъ хлѣбомъ или же мукой на приготовленіе хлѣба въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ отпускаются на довольствіе самихъ рабочихъ. При такомъ пользованіи хлѣбомъ или мукой размѣръ вычета изъ заработка рабочихъ на содержаніе въ теченіе мѣсяца ихъ женъ, не исполняющихъ ни одной изъ промысловыхъ работъ, не долженъ превышать стоимости отпущенной муки по таксовымъ цѣнамъ, утверждаемымъ окружными инженерами ³⁾.

¹⁾ На промыслахъ Ленскаго Т-ва Ленскаго горнаго округа рабочіе, состоящіе тамъ на своемъ продовольствіи, забираютъ обыкновенно изъ лавокъ 8 ф. топленнаго масла въ мѣсяцъ. А. Н. Энгельгардтъ указалъ на то, что землекопы чувствуютъ усиленную потребность въ жировыхъ веществахъ. Настоящій дровосѣкъ въ Тироли ежедневно поглощаетъ до 7 ф. жира.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г. № 1 стр. 19.

³⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896, № 22 стр. 406.

Въ засѣданіи томскаго горнозаводскаго присутствія 19 апрѣля 1896 г. обсуждался вопросъ объ изданіи обязательнаго постановленія о выдачѣ пріисковымъ рабочимъ винныхъ порцій. Изъ подвѣдомственныхъ томскому горному управленію окружныхъ инженеровъ двое высказались за безусловно обязательную для золотопромышленниковъ выдачу пріисковымъ рабочимъ винныхъ порцій, по мнѣнію же остальныхъ инженеровъ, выдача порцій не должна имѣть обязательнаго характера. Участвовавшій въ засѣданіи присутствія профессоръ томскаго университета по кафедрѣ гигіены Судаковъ высказалъ, что необходимость алкоголя для организма человѣка не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и что каждый удовлетворяетъ эту потребность, поглощая алкоголь въ потребляемыхъ ежедневно пищевыхъ веществахъ, содержащихъ извѣстное его количество. Тѣмъ не менѣе профессоръ Судаковъ не призналъ возможнымъ отнести спиртъ къ числу предметовъ первой необходимости, добавивъ, что безъ вреда потребление спирта въ формѣ напитковъ можетъ быть допускаемо въ весьма ограниченномъ количествѣ, норму котораго установить чрезвычайно трудно и только при условіи наивозможно совершенной очистки спирта отъ постороннихъ вредныхъ примѣсей. Далѣе при обсужденіи этого вопроса горнозаводское присутствіе нашло, что на всѣхъ золотыхъ пріискахъ (за исключеніемъ находящихся въ степныхъ областяхъ, гдѣ большинство рабочихъ киргизы-магометане, не употребляющіе спиртныхъ напитковъ по причинамъ религіознаго характера и вводящіе въ организмъ алкоголь въ видѣ приготавлиаемаго ими кумыса) бесплатныя порціи вина по $\frac{1}{100}$ ведра выдаются рабочимъ на большей части пріисковъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и только на очень незначительномъ числѣ пріисковъ однажды въ недѣлю. Поэтому горнозаводское присутствіе признало, что въ той мѣрѣ, въ какой, судя по заключенію проф. Судакова, алкоголь не можетъ имѣть разрушительнаго дѣйствія на здоровье человѣка, потребность пріисковыхъ рабочихъ въ спиртѣ удовлетворяется (?), слѣдовательно и не представляется неотложной надобности въ изданіи обязательнаго постановленія по этому предмету. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ *большинствомъ голосовъ*, причемъ, къ сожалѣнію, мы не знаемъ, кто изъ членовъ горнозаводскаго присутствія находился въ этомъ засѣданіи (нужно помнить, что изъ шести членовъ присутствія—два золотопромышленника ¹⁾).

Въ виду тяжелыхъ условій пріисковыхъ работъ, употребленіе вина является для рабочихъ непреодолимою потребностью, на что и обратила вниманіе сибирская администрація еще при генераль-губернаторѣ Сивильниковѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Настоятельность этой по-

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г. № 10, стр. 211—212.

требности признана и въ проектѣ правилъ, составленномъ въ Иркутскѣ въ 1887 г. при участіи золотопромышленниковъ. Нѣкоторые врачи возражаютъ противъ выдачи вина рабочимъ, но на этотъ вопросъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ смотрѣть не съ теоретической только, а и съ практической точки зрѣнія. Такъ, наприм., многіе признаютъ куреніе вреднымъ, —отсюда не слѣдуетъ, однако, что рабочимъ слѣдуетъ запретить курить. Рабочій настолько привыкъ къ вину, что если ему не будутъ давать его, онъ употребитъ все усилія, чтобы добыть его тайно и, притомъ, за очень большія деньги или въ обмѣнъ на похищенное золото. Прежде этой потребности рабочихъ удовлетворяли преимущественно спиртоносы, теперь въ конкуренцію съ ними вступили и многіе золотопромышленники; нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтаютъ такимъ образомъ не мало золота, похищенного рабочими сосѣднихъ пріисковъ: это на пріискахъ называется „мыть золото на деревянной бочкѣ“. Если русскій народъ вообще привыкъ къ вину, то при тяжелыхъ, утомительныхъ работахъ употребленіе его, какъ доказываютъ наблюденія современныхъ ученыхъ, является непреодолимою потребностью. Мы полагаемъ поэтому, что обязательная выдача вина необходима, тѣмъ болѣе, что и теперь пріисковыми управленіямъ приходится считаться съ этою потребностью рабочихъ.

Въ виду этихъ соображеній, намъ кажется, слѣдуетъ установить обязательную выдачу вина на счетъ золотопромышленниковъ по 1 порціи (по $\frac{1}{100}$ ведра) всѣмъ рабочимъ, а горнорабочимъ и работающимъ въ водѣ, быть можетъ, возможно опредѣлить и по 2 порціи (не въ одно время), но только не по усмотрѣнію пріисковаго управленія, а обязательно, такъ какъ иначе выдача вина послужитъ въ рукахъ управленія стимуломъ къ непосильному увеличенію напряженности пріисковаго труда; при этомъ непьющимъ должна записываться въ расчетный листъ соотвѣтственная стоимость винной порціи. Slѣдуетъ также установить, чтобы плата за „подъемное золото“ выдавалась на руки и не иначе, какъ деньгами, а не водкою, какъ это слось и рядомъ дѣлается теперь.

3-го Іюня 1897 г. томское горнозаводское присутствіе издало обязательное постановленіе о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы на подвѣдомственныхъ томскому горному управленію золотыхъ промыслахъ для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ пріисковыхъ зданіяхъ.

Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ правилъ. Для того, чтобы рабочіе во время работъ въ забой не стояли въ грязи или въ водѣ, разрѣзъ долженъ осушаться или канавами, или водокачками. Въ случаѣ тонкой глинистой почвы на мѣстахъ стоянія рабочихъ должно устраивать деревянные подмости. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе неизбежно должны стоять въ водѣ, золотопромышленникъ долженъ на свой счетъ снабжать ихъ на время работы непромокаемою

обувью (сагиры, кожаные чулки и пр.); если же будетъ постоянный притокъ воды въ видѣ струй и капель изъ вышележащихъ слоевъ, то забойщики должны быть снабжаемы кожаными куртками и фуражками. Въ такихъ мѣстахъ продолжительность рабочаго времени для этихъ рабочихъ не должна быть болѣе 8 часовъ въ сутки. Помѣщенія для рабочихъ должны быть свѣтлы, сухи и устраиваться съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждого человѣка приходилось не менѣе $1\frac{1}{2}$ куб. саж., а въ семейныхъ помѣщеніяхъ не менѣе 3 куб. саж. на двухъ взрослыхъ и двухъ малолѣтнихъ до 12-лѣтняго возраста. Помѣщенія безсемейныхъ рабочихъ должны быть для мужчинъ и женщинъ отдѣльные. Въ каждой комнатѣ не должно помѣщаться безсемейныхъ рабочихъ болѣе 15 человѣкъ. Для семейныхъ рабочихъ должны быть особыя помѣщенія, хотя бы и въ одномъ зданіи съ безсемейными, и притомъ по возможности отдѣльные для каждой семьи. Для сна должны быть койки длиною не менѣе $2\frac{3}{4}$ арш. и ширины 18 вер. Койки должны быть подъемныя. Полы должны быть деревянные двойные, а печи непременно кирпичныя или глинобитныя. Желѣзныя печки допускаются только въ сушильныхъ для одежды и обуви. У дверей должны быть зимнія рамы. Въ каждой казармѣ должны быть крытый корридоръ или стѣны и особое помѣщеніе для сушки одежды и обуви, а кухни и прачешныя для стирки бѣлья слѣдуетъ непременно имѣть отдѣльныя отъ жилыхъ помѣщеній. Стѣны жилыхъ помѣщеній для рабочихъ должны быть очищаемы, окрашиваемы или выбѣливаемы не менѣе одного раза въ годъ. Воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ долженъ быть освѣжаемъ посредствомъ форточекъ, каминновъ, печей, одушинъ, вытяжныхъ трубъ, вентиляторовъ и т.-п. Отхожія мѣста должны быть устраиваемы вблизи жилыхъ помѣщеній для рабочихъ. При каждомъ прискѣ должна быть устроена баня съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый рабочій могъ вымыться не менѣе одного раза въ недѣлю, причемъ одновременно могло бы мыться не менѣе $\frac{1}{10}$ общаго числа рабочихъ и во всякомъ случаѣ не менѣе 10 человѣкъ ¹⁾.

По словамъ бывшаго фабричнаго инспектора доктора Святловскаго, „современная гигиена требуетъ отъ здороваго помѣщенія для рабочаго... для взрослыхъ—25 куб. метровъ воздуха (800 куб. фут.)“, т. е. болѣе 2,3 куб. саж. на человѣка и половину этого количества для ребятъ до 10 лѣтъ ²⁾. Докторъ Крутовскій въ своемъ, не разъ цитированномъ нами, докладѣ говоритъ, что для присковъ рабочихъ „обязательно должны быть бани не менѣе двухъ разъ въ недѣлю для каждого“. Слѣдовательно въ обязательномъ постановленіи томскаго горнозаводскаго присутствія 3-го іюня 1897 г. предъявлены золотопромышленникамъ умѣренные требованія, а между тѣмъ золотопромышленники южно-енисейскаго округа недовольны этимъ постановленіемъ, и ихъ повѣренный Гудковъ (тотъ самый, который представилъ въ 1892 г. въ министерство

¹⁾ Дѣйствіе правилъ относительно жилищъ и бань не распространяется на золотые приски Тобольско-Акмолинскаго и Семипалатинско-Семирѣченскаго горныхъ округовъ. „Вѣстн. Золот.“ 1897, № 12, стр. 278—279. Въ 1896 г. на Сибирь было распространено дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 1—15 отд. I закона 22 февр. 1893 г. о порядкѣ производства горно-промышленниками подземныхъ работъ. „Вѣстн. Золот.“ 1893 г. № 3, стр. 45—47, 1898 г. № 1, стр. 16.

²⁾ Святловскій. „Фабричный рабочій“, стр. 72.

государственныхъ имуществъ извѣстное намъ ходатайство) подалъ въ томское горное управленіе прошеніе на имя министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ объ отмѣнѣ обязательнаго постановленія 3-го іюня 1897 г. Горнозаводское присутствіе постановило представить это прошеніе по принадлежности съ объясненіемъ, что такъ какъ въ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на мѣстныхъ съѣздахъ золотопромышленниковъ, созываемыхъ осенью и зимою 1897 г., входитъ вопросъ о выработкѣ типовъ помѣщеній для рабочихъ, больницъ и другихъ построекъ на золотыхъ пріискахъ, то до тѣхъ поръ, пока съѣзды золотопромышленниковъ не выскажутъ своихъ мнѣній по этимъ вопросамъ, измѣнять въ чемъ-либо обязательное постановленіе 3-го іюня было-бы преждевременно ¹⁾).

Въ засѣданіи 10-го ноября 1897 г. томское горнозаводское присутствіе утвердило росписаніе предметовъ, которые могутъ быть допускаемы въ продажу рабочимъ изъ лавокъ (магазиновъ) на золотыхъ промыслахъ, подвѣдомственныхъ томскому горному управленію. Предметы, не поименованные въ этомъ росписаніи, не должны находиться въ пріисковыхъ лавкахъ и отпускаться рабочимъ ни въ счетъ заработка, ни на наличныя деньги ²⁾).

Когда утвержденное томскимъ горнозаводскимъ присутствіемъ росписаніе возбудило недоразумѣніе, почему рабочимъ нельзя продавать фамилійный чай, крупчатку 1-го сорта и т. п., то присутствіе разъяснило, что промышленники, желающіе имѣть въ своемъ складѣ всевозможные товары и припасы, должны заручиться торговымъ свидѣтельствомъ на ихъ продажу. Впрочемъ въ засѣданіи 26-го марта 1897 г. томское горнозаводское присутствіе постановило: допустить къ продажѣ рабочимъ изъ промысловыхъ лавокъ байховый чай, табакъ II и III сорта, гильзы, папиросную бумагу, парусину и кожаныя перчатки ³⁾).

По поводу представленія горнаго исправника Алтайскаго округа, томское горное управленіе разъяснило, что золотопромышленники обязаны оказывать врачебную помощь рабочимъ золотннникамъ, нанятымъ подрядчиками ⁴⁾).

Въ засѣданіи 17-го ноября 1895 г. томскаго горнозаводскаго присутствія была утверждена табель денежныхъ взысканій, которыя могутъ быть налагаемы на рабочихъ завѣдующими промыслами.

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г. № 22, стр. 511. Съѣзды золотопромышленниковъ Ачинско-Минусинскаго и Южно-Енисейскаго горныхъ округовъ нашли обременительными для предпринимателей нѣкоторыя изъ требованій обязательнаго постановленія 3 іюня 1897 г., „Вѣстн. Золот.“ 1898 г. № 2, стр. 40—41, 43.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1895 г. № 23, стр. 397, 411—412.

³⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г. № 11, стр. 230, 1897 г. № 8, стр. 188.

⁴⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г. № 12, стр. 269.

За производство по небрежности недоброкачественныхъ матеріаловъ, порчу матеріаловъ, машинъ, сруби и проч. и за всякую неисправную работу виновные подвергаются взысканію въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ свойству неисправности работы и степени причиненнаго вреда, не выше каждый разъ 2 руб., кромѣ уплаты вознагражденія за убытокъ по суду, а въ случаѣ изувѣченія животнаго и наказанію по 153 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями. За прогулъ (т.-е. неявку на работу въ теченіе не менѣе половины дня) сверхъ удержанія заработной платы за все прогульное время виновные подвергаются взысканію соотвѣтственно заработной платѣ и количеству прогульнаго времени. Такъ, напримѣръ, за прогулъ половины дня получающіе мѣсячную или подневную плату подвергаются взысканію въ размѣрѣ четверти платы, причитающейся за день, а получающіе задѣльную плату—не выше 25 к. Съ увеличеніемъ прогула взысканіе увеличивается и наконецъ за прогулъ 3-хъ и болѣе дней сряду оно производится въ размѣрѣ тройной платы, причитающейся въ день, а съ получающихъ задѣльную плату не выше 3 руб. ¹⁾ За несвоевременный выходъ на работу или самовольную отлучку съ нея въ теченіе менѣе половины рабочаго дня, кромѣ удержанія соотвѣтствующей пропущенному времени заработной платы, рабочіе подвергаются взысканію не выше $\frac{1}{3}$ дневной платы или, при задѣльной платѣ, не болѣе 15 коп. За разныя другіе проступки взысканіе налагается въ первый разъ отъ 20 к. до 1 р. 50 к., въ третій разъ отъ 75 к. до 2 р. За неотработку уроковъ, сверхъ удержанія соотвѣтствующей платы, производится взысканіе: за неотработку менѣе половины дневнаго урока въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ платы, причитающейся въ день, или съ получающихъ задѣльную плату не выше 15 к., а за неотработку $\frac{3}{4}$ дневнаго урока въ размѣрѣ полудневной платы или съ получающихъ задѣльное вознагражденіе не болѣе 50 к.

Взысканія, налагаемыя по этому росписанію, не должны превышать, согласно закону 1895 г., въ общей сложности $\frac{1}{3}$ заработка, дѣйствительно причитающагося къ выдачѣ рабочему къ установленному сроку расплаты, и должны быть удержаны при окончательномъ разсчетѣ изъ его заработка (Уст. о Промышл. ст. 148—149). Всѣ взысканія, наложенныя на рабочихъ (кромѣ ссыльно-поселенцевъ) поступаютъ въ капиталъ, предназначенный для вспомошествованія больнымъ и увѣчнымъ горнымъ рабочимъ, а взысканія съ рабочихъ и ссыльно поселенцевъ поступаютъ въ экономическій капиталъ ссыльныхъ ²⁾.

Таковы были административныя мѣры, принятыя томскимъ горно-заводскимъ присутствіемъ на основаніи закона 20 февраля 1895 г.,

¹⁾ На тѣхъ рабочихъ (машинистовъ и т. п.), отъ которыхъ, по роду исполняемыхъ ими обязанностей, находится въ зависимости безостановочное производство работъ другими рабочими, взысканіе можетъ быть налагаемо въ высшей каждый разъ въ размѣрѣ, именно въ размѣрѣ трехдневнаго заработка, хотя бы прогулъ былъ и не болѣе половины рабочаго дня.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1895 г. № 24, стр. 426—427. Горный Совѣтъ при Горномъ Департ. 23 апрѣля 1897 г. постановилъ, что жалобы пріисковыхъ рабочихъ, касающіяся условія найма, заключеннаго по словесному договору, разрѣшаются окружными инженерами, а за отсутствіемъ ихъ—горными исправниками („Томск. Листокъ“ 1897 г. № 204); но это уже установлено закономъ 1895 г.

иркутское-же горнозаводское присутствіе, образовавшееся позднѣе, еще не издало своихъ обязательныхъ постановленій. Что касается непосредственнаго вліянія закона 1895 г. на положеніе приісковыхъ рабочихъ, то слѣдуетъ отмѣтить прежде всего переводъ ихъ на многихъ промыслахъ на свое содержаніе, о чемъ мы упоминали при описаніи олекминскихъ и амурскихъ промысловъ; то же явленіе замѣчается и на приіскахъ южно-енисейскаго округа, гдѣ многіе переводятъ рабочихъ на свое содержаніе, прибавляя къ обычной платѣ по 7 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Многіе золотопромышленники вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаютъ ввести задѣльную плату ¹⁾. Въ Витимской системѣ Олекминскаго округа переводъ рабочихъ на ихъ собственное продовольствіе вредно отозвался на здоровьи рабочаго населенія, среди котораго стала свирѣпствовать цынга, вслѣдствіе чего нѣкоторыя компаніи намыли меньшее количество золота. На приіскахъ К⁰ Промышленности, вѣроятно, вслѣдствіе дурнаго питанія, распространилась цынга, и рабочіе въ значительномъ количествѣ потребовали разсчета, такъ что управленіе К⁰ нашло нужнымъ впослѣдствіи возвратиться къ прежней системѣ, т.-е. къ выдачѣ рабочимъ готоваго содержанія. Рабочіе Витимской системы могли быть недовольны новыми порядками и потому, что золотопромышленники къ прежней заработной платѣ прибавили стоимость содержанія только въ дни работъ, а прокормленіе во всѣ праздники легло новымъ бременемъ на бюджетъ рабочаго. Мы видѣли, что и въ Амурской области золотопромышленники мѣстами давали рабочимъ, при переводѣ ихъ съ хозяйскаго на свое содержаніе, недостаточное денежное вознагражденіе замѣнъ пищевого пайка. Можетъ быть, впрочемъ, со временемъ, при предложеніи болѣе соотвѣтственной интересамъ рабочихъ приплаты къ ихъ заработку, и привьется собственное продовольствіе рабочихъ, но пока такой порядокъ еще мало распространенъ. Естественнымъ послѣдствіемъ введенія такого порядка слѣдуетъ считать уничтоженіе торговой монополіи золотопромышленниковъ, т.-е. допущеніе въ тайгу вольныхъ торговцевъ.

Болѣе плодотворное значеніе имѣло установленіе большого количества праздничныхъ дней, что вызываетъ мѣстами введеніе разумныхъ развлеченій для рабочихъ (спектакли, чтенія съ туманными картинами, устройство воскресныхъ школъ), но все это пока производится въ слишкомъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Мы видѣли, что горное вѣдомство, при составленіи проекта закона 1895 г., въ концѣ концовъ отказалось отъ мысли о регулированіи продолжительности рабочаго дня. Но очень скоро стачки рабочихъ въ Петербургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ показали, что необходимость такого регулированія является вопросомъ общегосударственнымъ,

¹⁾ „Восточн. Обзор.“ 1895 г. № 136.

и 2 июня 1897 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, въ томъ числѣ и на золотыхъ промыслахъ. По этому закону дневное рабочее время не должно превышать 11¹/₂ ч. въ сутки, а по субботамъ и въ кануны двенадесятыхъ праздниковъ—10 ч. Въ канунъ Рождества работы должны быть окончены не позже полудня. Для рабочихъ, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время ¹⁾, рабочее время не должно превышать 10 ч. въ сутки. При рудничныхъ работахъ время, употребляемое рабочимъ на спускъ въ рудникъ и на подъемъ изъ него, считается рабочимъ временемъ. Относительно праздниковъ и воскресныхъ дней на золотыхъ промыслахъ, какъ мы уже упоминали, было сохранено дѣйствіе ст. 28-ой закона 20 февраля 1895 г. Сверхурочною считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по правиламъ внутреннего распорядка (142 ст. Уст. о Промыш.), ему не полагается работы. Сверхурочныя работы допускаются не иначе, какъ по особому соглашенію заведующаго промышленнымъ заведеніемъ съ рабочими. Въ договорѣ найма могутъ быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства. Подлежащимъ министрамъ, по соглашеніямъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено право: 1) издавать подробныя правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности (о продолжительности работы, о порядкѣ смѣнъ, о числѣ комплектовъ, о перерывахъ и т. п.), а также о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ; 2) допускать, когда это будетъ признано необходимымъ, по свойству производства (непрерывность и проч.) или по свойству работъ (уходъ за паровыми котлами, приводами, ремонтъ текущей и экстренный и т. п.) и въ другихъ особо важныхъ и исключительныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій настоящаго узаконенія, въ смыслѣ усиленія этихъ требованій или *уменьшенія ихъ*, для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ, а также издавать правила, при исполненіи которыхъ допускаются эти отступленія, и 3) издавать правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ производствахъ и работахъ, особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ, съ *уменьшеніемъ* установленной продолжительности рабочаго времени въ зависимости отъ свойственнаго этимъ производствамъ и работамъ вреда и отъ мѣръ предосторожности,

¹⁾ Ночнымъ временемъ на золотыхъ промыслахъ считается весною и лѣтомъ время отъ 9 ч. веч. до 5 ч. утра, а осенью и зимою между 6 ч. веч. и 6 ч. утра (ст. 29 закона 20 февраля 1895 г.).

которыя приняты къ его ослабленію. Надзоръ за исполненіемъ этого узаконенія на золотыхъ промыслахъ и изданныхъ на основаніи его правилъ возлагается на чиновъ горной инспекціи ¹⁾).

8 декабря 1897 г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ утвердилъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на горныхъ заводахъ и промыслахъ и инструкцію по этому предмету чинамъ горнаго надзора, которыя представляютъ повтореніе, съ соотвѣстственными измѣненіями, правилъ относительно заведеній фабрично-заводской промышленности и инструкціи чинамъ фабричной инспекціи, утвержденныхъ министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ 20 сентября 1897 г. Мы остановимся только на тѣхъ правилахъ, которыя могутъ имѣть примѣненіе на золотыхъ промыслахъ.

При числѣ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе 10-ти, для каждого рабочаго долженъ быть установленъ, по крайней мѣрѣ, одинъ свободный перерывъ, продолжительностью не менѣе 1 ч., въ зависимости отъ условій производства и вообще отъ мѣстныхъ условій. Рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые 6 ч. Если продолжительность рабочаго времени между двумя свободными перерывами превышаетъ 6 ч., то рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи въ теченіе рабочаго времени, при чемъ въ правилахъ внутреннего распорядка должно быть обозначено мѣсто приѣма пищи.

Отступленія отъ правилъ относительно продолжительности работъ и праздничныхъ дней допускаются при работахъ непрерывныхъ. Изъ приложеннаго къ правиламъ перечня непрерывныхъ работъ можно отнести къ золотымъ промысламъ: поддержаніе вентиляціи, водоотлива и осушенія въ горныхъ выработкахъ, углубленіе шахтъ и вообще подземныя работы въ плавучихъ, сыпучихъ и угрожающихъ обваломъ породахъ, а также службу сторожей. На такихъ работахъ общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждого рабочаго вообще 24, въ теченіе же тѣхъ двухъ сутокъ, на которыя приходится ломка смѣнъ,—30. Въ инструкціи пояснено относительно непрерывныхъ работъ, что при двухкомплектной работѣ есть возможность сдѣлать такое рописаніе, при которомъ комплекты „мѣняются черезъ каждые 8 ч., что, при многихъ условіяхъ, удобнѣе какъ для нанимателей, такъ и для рабочихъ (?). Въ этомъ случаѣ каждому рабочему одни сутки приходится отработать 16 ч. (съ перерывомъ въ 8 ч.), а въ слѣдующіи сутки 8 ч., при чемъ время смѣнъ можетъ быть выбрано такъ, что ежеуточно каждому рабочему на отдыхъ предоставляется *часть ночи (то первая ея половина, то вторая)*. При ломкѣ смѣнъ, въ непрерывныхъ работахъ, допускается даже норма въ 30 ч. въ двое сутокъ (въ однѣ сутки 12, въ другія 18 ч.!). „При слѣдующей ломкѣ эти проработанные комплектомъ сверхъ нормы 6 ч. должны возмѣщаться лишними 6 ч. отдыха“. Такимъ образомъ министры земледѣлія, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ нашли нужнымъ сдѣлать для непрерывныхъ работъ весьма существенное отступленіе отъ общей нормы продолжительности рабочаго времени, установлен-

¹⁾ „Новое Время“ 1897 г. 14 іюня, № 7648; „Вѣстн. Золот.“ 1897 г., № 14, стр. 319—320.

ной закономъ 2 іюня 1897 г. въ 11½ ч. для дневныхъ и въ 10 ч. для работъ, приходящихся хотя бы отчасти на ночное время. Въ Швейцаріи можетъ быть дозволена ночная работа въ непрерывныхъ производствахъ, но при этомъ не допускается отступленія отъ 11-часовой нормы. Къ счастью непрерывныя работы на золотыхъ промыслахъ могутъ быть явленіемъ рѣдкимъ.

Отступленія отъ правилъ относительно продолжительности работъ и праздничныхъ дней могутъ быть допущены также: для а) рабочихъ, занятыхъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами, двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ, водоотливомъ, вентиляціею и освѣщеніемъ горныхъ выработокъ, сторожевою и пожарною службою; б) старшихъ рабочихъ въ забояхъ, проводимыхъ со взрывчатыми веществами, работъ по оттаиванію забоевъ, по окончательной смывкѣ на вашгердахъ золота и платины; в) относительно экстренныхъ работъ въ случаѣ пожаровъ, обваловъ и т. п. ¹⁾.

Относительно сверхурочныхъ работъ въ законѣ 2 іюня 1897 г. сказано, что въ договоръ найма могутъ быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, *которые оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства*, а въ правилахъ пояснено, что необходимыми по этой причинѣ работами признаются лишь тѣ, которые „вызываются исключительно случайными и притомъ зависящими отъ свойствъ самаго производства отклоненіями отъ нормального его хода. Онѣ могутъ быть признаны обязательными для рабочихъ лишь тогда, когда въ правилахъ внутреннего распорядка указаны случаи, при которыхъ работы эти должны имѣть мѣсто, а въ расцѣнкахъ, тарифахъ и т. п. означены остальныя условія ихъ производства“. Число сверхурочныхъ часовъ каждаго рабочаго не должно превосходить 120 въ годъ, *причемъ въ это число не включаются часы, проведенные на сверхурочныхъ работахъ, обязательныхъ для рабочаго по договору о наймѣ*, и экстренныхъ работъ, вызванныхъ какою либо непредвидѣнною случайностью. Слѣдовательно, сверхурочныя работы могутъ быть: включенныя въ договоръ, продолжительность которыхъ не ограничена закономъ, и не включенныя въ договоръ, число часовъ которыхъ не должно превосходить 120-ти ²⁾. Завѣдующій горнымъ промысломъ обязанъ вести точный учетъ всѣмъ сверхурочнымъ работамъ ³⁾.

¹⁾ Министромъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть допускаемы отступленія отъ постановленій о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и въ другихъ особо важныхъ, исключительныхъ случаяхъ для отдѣльныхъ отраслей горной промышленности или отдѣльныхъ промысловъ и разрядовъ рабочихъ.

²⁾ Въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, циркуляромъ министра отъ 14 марта 1898 г. допущено производство сверхурочныхъ работъ по соглашенію сторонъ безъ всякихъ ограниченій относительно ихъ продолжительности, и такимъ образомъ рабочій день можетъ быть значительно удлиняемъ сверхъ установленной въ законѣ мѣры. „Русскія Вѣдом.“ 1898 г., № 87; „Нов. Время“ 1898 г., № 7931.

³⁾ „Извѣстія министерства земледѣлія и государств. имущ.“ 1898 г., №№ 1 и 2.

Весьма серьезный недостатокъ закона 2 іюня 1897 г. состоитъ въ назначеніи слишкомъ большой продолжительности рабочаго дня, которая можетъ быть еще болѣе увеличена допущеніемъ сверхурочныхъ работъ. Мы видѣли (см. т. I), что именно посредствомъ сверхурочныхъ старательскихъ работъ за повышенное вознагражденіе рабочій день на золотыхъ промыслахъ достигъ чрезмѣрной продолжительности ¹⁾.

Главное зло современной присковой жизни состоитъ въ чрезмѣрномъ количествѣ труда горнорабочихъ, что отражается самыми вредными послѣдствіями на ихъ здоровьѣ. На открытомъ воздухѣ, въ такъ называемыхъ „разрѣзахъ“, рабочіе подвергаются всевозможнымъ перемѣнамъ погоды и часто страдаютъ отъ холода и сырости, а въ подземныхъ шахтахъ работаютъ въ спертomъ воздухѣ и весьма верѣдко также въ сырости. Всего тяжелѣе работа въ забоѣ, гдѣ рабочій (забойщикъ) отбиваетъ кайлою землю (золотоносный пластъ или прикрывающій его торфъ, т.-е. незолотоносную породу). Какъ вредно отражается такая работа на здоровьѣ рабочихъ, мы видѣли изъ изслѣдованія красноярскаго врача В. М. Крутовскаго. Законъ 2 іюня 1897 г. слишкомъ недостаточно ограждаетъ въ этомъ отношеніи интересы трудящагося класса. Огромная важность вопроса о законодательномъ регулированіи продолжительности рабочаго дня заставляетъ насъ остановиться на немъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Прежде всего замѣтимъ, что правильное регулированіе продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ особенно важно въ такой странѣ, какъ Россія, законодательство которой не даетъ возможности рабочимъ самимъ защищаться отъ эксплуатаціи. Въ Западной Европѣ рабочіе имѣютъ право организовать союзы для своей защиты, могутъ устраивать стачки, у насъ же это закономъ не дозволяется и устройство стачки рассматривается какъ уголовное преступленіе. При той силѣ, какую имѣютъ рабочіе союзы, напримѣръ, въ Англіи, законодательство можетъ даже отставать отъ явленій дѣйствительной жизни: такъ еще не принятъ билль о 8-ми-часовомъ рабочемъ днѣ, а, между тѣмъ, уже въ нѣкоторыхъ угольныхъ копяхъ забойщики работаютъ лишь по 6—7¹/₂ часовъ. У насъ совершенно иныя условія: если законодательство препятствуетъ развитію самостоятельности рабочихъ, то, значить, оно должно взять на себя защиту ихъ интересовъ.

На Западѣ законы объ охраненіи женщинъ и дѣтей, занятыхъ промышленнымъ трудомъ, предшествовали законодательной охранѣ взрослыхъ рабочихъ мужчинъ: предполагалось, подъ влияніемъ экономистовъ

¹⁾ Лучшія статьи о законѣ 2 іюня 1897 г. принадлежатъ г. П. Б. въ „Новомъ Словѣ“ 1897 г., іюль и Н. О. Анненскому въ „Русскомъ Богатствѣ“ 1897 г., № 10.

школы Адама Смита, что взрослые рабочіе сѣмѣютъ сами охранять себя, пока, наконецъ, и тамъ не была признана ошибочность этой мысли. Русскому законодательству, напротивъ, издавна не былъ чуждъ принципъ охраны и взрослыхъ рабочихъ. По адмиралтейскому регламенту 1722 г. (5 апрѣля), продолжительность рабочаго дня съ 10 марта по 16 сентября была опредѣлена въ 12^{1/2}—13 часовъ, а въ остальное время года начало работы было назначено за часъ до восхода солнца и окончаніе ея—часъ послѣ захода съ 2 часами отдыха ¹⁾. Грамотою городамъ 1785 г. былъ установленъ для ремесленниковъ даже 10-ти-часовой рабочій день: съ 6 часовъ утра до 6 час. веч., исключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ. По положенію о частной золотопромышленности 1838 г. опредѣленъ былъ maximum рабочаго дня въ 15 часовъ, со включеніемъ обѣденнаго отдыха. Норма эта была непо-мѣрна велика, особенно при отсутствіи опредѣленія продолжительности отдыха, но, все-таки, нельзя не пожалѣть, что составители закона о частной золотопромышленности 1870 г., вмѣсто того, чтобы значительно уменьшить максимальную продолжительность рабочаго дня на приискахъ, предпочли вовсе отказаться отъ нормированія рабочаго дня. Какъ уже было указано, лица, составлявшія въ Иркутскѣ первыя двѣ редакціи проекта правилъ о наймѣ рабочихъ на золотыя промыслы, возвратились къ опредѣленію продолжительности рабочаго дня взрослыхъ, хотя и приняли слишкомъ повышенную норму. При дальнѣйшемъ обсужденіи проекта этого закона, представители сибирской горной администраціи высказались неодинаково: одни за 12-ти-часовой, другіе—за 10-ти-часовой рабочій день ²⁾.

Иркутскій генераль-губернаторъ находилъ „совершенно необходимымъ число рабочихъ часовъ въ сутки въ *горныхъ* приисковыхъ работахъ ограничить 12-ю, считая въ томъ числѣ 3 часа на завтракъ, обѣдъ съ отдыхомъ и послѣобѣденный чай“, т.-е. полагалъ „совершенно необходимымъ“ установить для горныхъ работъ 9-ти-часовой рабочій день. Степной генераль-губернаторъ также высказался за опредѣленіе числа часовъ работы приисковыхъ рабочихъ въ размѣрѣ 12, „*включая* въ это число время на чай и обѣдъ“, т.-е. также въ пользу установленія 9 или 10-ти-часового рабочаго дня. Къ этимъ заявленіямъ офици-

¹⁾ Въ царствованіе императора Александра I въ 1803—1804 гг. относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фабрикъ (казенныхъ и поссессионныхъ) правительство устанавливало 12-ти-часовой рабочій день.

²⁾ Горный инженеръ Яцевичъ высказался за то, что „никакой урокъ не можетъ быть разсчитываемъ больше, чѣмъ на 10 часовъ непрерывной работы по даннымъ справочныхъ книжекъ и рабочихъ положеній“ („Вѣстн. Золотопром.“ 1892 г., № 13, стр. 175). Теоретически томскій окружный инженеръ Реутовскій въ редактируемомъ ими „Вѣстникѣ Золотопромышленности“ высказался даже за 8-ми-часовой рабочій день.

ціальныхъ лицъ слѣдуетъ присоединить еще выводъ красноярскаго врача Крутовскаго изъ упомянутаго уже нами доклада его обществу енисейскихъ врачей о вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье рабочихъ: „Продолжительность рабочаго дня очень велика и произвольна. *Необходимо ограничить рабочий день максимумъ 8 часами*“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, уже многія лица изъ горной и общей администраціи сознаютъ необходимость сокращенія рабочаго дня до 9—10 часовъ, а врачи стоятъ за 8-ми-часовой рабочий день. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что, быть можетъ, возможно выдѣлить изъ пріисковыхъ работъ собственно горныя (какъ подъ землею, такъ и въ открытыхъ разрѣзахъ). Для такихъ работъ, какъ дѣйствительно крайне истощающихъ силы рабочихъ, слѣдовало бы назначить рабочий день въ 8 часовъ работы, за исключеніемъ времени отдыха (съ тѣмъ, чтобы работа продолжалась непрерывно не болѣе 4—4½ час. и отдыхъ былъ бы не менѣе 2 час.), а для остальныхъ работъ (различныхъ мастеровыхъ и проч.) можно было бы назначить 9-ти- или максимально 10-ти-часовой рабочий день. У насъ защита рабочаго законодательнымъ путемъ особенно необходима, потому что, какъ мы уже замѣтили, наши законы не даютъ возможности рабочимъ собственными силами (путемъ стачекъ и проч.) защищаться отъ эксплуатаціи со стороны капиталистовъ.

Въ Западной Европѣ законодательство нерѣдко значительно отстаетъ отъ дѣйствительной жизни. Такъ, напримѣръ по австрійскому закону 21 іюня 1884 года, въ копияхъ рабочее время не должно превышать 10-ти часовъ, а, между тѣмъ, въ большинствѣ венгерскихъ рудниковъ и на казенныхъ рудникахъ въ Богеміи существуетъ 8-ми-часовой рабочий день. Въ Германіи хотя закономъ 11-ти-часовой рабочий день установленъ только для женщинъ ²⁾, въ дѣйствительности германскіе рудокопы работаютъ по большей части 8—10 часовъ ³⁾. Во Франціи хотя нѣтъ другого закона, регулирующаго работу взрослыхъ рабочихъ муж. п., кромѣ устарѣлаго фабричнаго закона 1848 г. о 12-ти-часовомъ рабочемъ днѣ, во многихъ производствахъ рабочий день гораздо короче. Въ Италіи, въ странѣ весьма отсталой въ дѣлѣ фабричнаго законода-

¹⁾ Для сравненія упомянемъ, что извѣстный врачъ и бывшій фабричный инспекторъ Святловскій въ своей книгѣ „Фабричный рабочий“ говоритъ, что на ткацкихъ фабрикахъ необходимо сократить рабочий день, по крайней мѣрѣ, до 8 час. въ сутки (стр. 214), а на сахарныхъ заводахъ предлагаетъ (стр. 198) установить даже максимумъ—6 часовъ работы.

²⁾ Въ 1896 г. союзный съездъ установилъ максимальное рабочее время и для взрослыхъ рабочихъ въ булочныхъ и кондитерскихъ.

³⁾ *Rost*, Der achtstündige Normalarbeitstag. 1896, S. 64—65; *Веббъ* и *Коксъ*. „Восьмичасовой рабочий день“, стр. 259, 77 и 74.

тельства, продолжительность дѣйствительнаго труда въ горныхъ работахъ равняется 7—10 часамъ. Въ Англіи еще не изданъ законъ о 8-ми-часовомъ днѣ ¹⁾, между тѣмъ въ копяхъ многіе рудокопы работаютъ 8 часовъ, а нѣкоторые 6—7¹/₂ часовъ, и, притомъ, въ Нортумберландѣ и Дургамѣ 8-ми-часовой день не былъ выработанъ рабочими союзами, а „добровольно установленъ хозяевами“; для забойщиковъ же, составляющихъ тамъ около 70% всѣхъ лицъ, работающихъ подъ землею, полный рабочій день равняется приблизительно 7 часамъ со времени оставленія „берега“ (отверстія шахты) и до возвращенія, а у „фаса“ они работаютъ не болѣе 6 часовъ ²⁾. Въ Америкѣ въ нѣсколькихъ штатахъ изданы законы о 8-ми-часовомъ, въ другихъ о 10-ти-часовомъ рабочемъ днѣ для взрослыхъ мужчинъ (хотя по взаимному соглашенію допускается устанавливать и болѣшую продолжительность рабочаго дня), а во всѣхъ правительственныхъ мастерскихъ, по закону 1 августа 1892 г., введенъ 8-ми-часовой рабочій день. Наконецъ, въ Австраліи установленіе законодательнымъ путемъ 8-ми-часового рабочаго дня оказалось ненужнымъ, такъ какъ онъ уже почти вездѣ существуетъ въ дѣйствительности (въ Викторіи уже съ 1856 г.); впрочемъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Австраліи въ нѣкоторыхъ производствахъ 8-ми-часовой рабочій день установленъ и закономъ, напр., въ Викторіи для горнорабочихъ, работающихъ подъ землею ³⁾.

Законодательному сокращенію рабочаго дня во многихъ странахъ противились капиталисты изъ опасенія сокращенія производства. Но опытъ показалъ, что эти опасенія не всегда основательны. Англійскій военный министръ рѣшилъ сократить рабочій день въ мастерскихъ военного вѣдомства не столько вслѣдствіе настояній делегатовъ рабочихъ, сколько потому, что произведенные опыты привели его къ убѣжденію, что сокращеніе рабочаго дня до 8 часовъ повліяло на количество работы очень мало, зато оказало замѣтное вліяніе на ея качество ⁴⁾. Одинъ швейцарскій фабричный инспекторъ, на основаніи фабричныхъ книгъ, вычислилъ, что при 12-ти-часовомъ рабочемъ днѣ

¹⁾ Впрочемъ во всѣхъ мастерскихъ военного и морского вѣдомства число рабочихъ часовъ сокращено до 48 въ недѣлю, при томъ безъ пониженія рабочей платы. *Rae*, Der Achtstunden-Arbeitstag, 1897, S. 55—56; *Rost*, 31—32. У насъ въ техническихъ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи военного министерства, административнымъ порядкомъ установленъ 10-часовой рабочій день. „Новое Слово“, 1897 г. Іюль, стр. 218. Относительно внесенія въ парламентъ билля о 8-часовомъ рабочемъ днѣ для горнорабочихъ см. *Rost*, 202.

²⁾ *Conrad und Lexis*. Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, 1890, I, 771, 778, ср. *Rost*, 157—160, 167.

³⁾ *Rost*, Der achtstündige Normalarbeitstag, 1896, S. 41, 48, 54, *Rae*, 212—256.

⁴⁾ Срав. болѣе раннія наблюденія въ Англіи о томъ, что сокращеніе рабочаго дня увеличиваетъ производительность рабочихъ въ копяхъ у *Rost'a*, S. 89.

вырабатывалось въ сутки на каждыя 1,000 веретенъ 372 килограмма пряжи, а при 11-ти-часовомъ днѣ, при тѣхъ же машинахъ, на той же фабрикѣ стало вырабатываться 388 килограммовъ, слѣдовательно, въ болѣе короткій день вырабатывалось большее количество пряжи. На другой фабрикѣ при 12-ти-часовомъ днѣ рабочій зарабатывалъ, получая задѣльную плату, 203 франка, а при 11-ти-часовомъ на тѣхъ же условіяхъ сталъ зарабатывать 223 фр. ¹⁾. Это для многихъ становится настолько очевиднымъ, что нѣкоторые фабриканты начинаютъ сами сокращать количество рабочихъ часовъ, и, притомъ, не только въ Западной Европѣ, но и въ Россіи ²⁾.

Въ собраніи 9 февраля 1894 г. Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ былъ прочитанъ выработанный лодзинскимъ отдѣленіемъ, по порученію общества, проектъ законодательной нормировки рабочаго времени на фабрикахъ Россіи. Убѣдившись на основаніи собранныхъ фактовъ, что производительность труда усиливается вслѣдствіе сокращенія рабочаго дня, лодзинское отдѣленіе просило ходатайствовать о слѣдующемъ законодательномъ ограниченіи рабочаго времени въ Россіи: 1) ночная работа съ 10 ч. веч. до 4 ч. утра запрещается на заводахъ, фабрикахъ и т. п. за исключеніемъ тѣхъ, которые, по характеру своего производства, должны необходимо вести работу безъ всякихъ перерывовъ (какъ, наприм., доменные печи, сахарные, винокуренные, пивоваренные, стеклоплавильные, газовые и т. п. заводы); 2) максимальная продолжительность дневной работы ограничивается для одной смѣны рабочихъ: а) въ копияхъ металловъ, каменнаго угля и вообще въ подземныхъ пространствахъ 10-ю часами въ сутки; б) въ фабрикахъ желѣзныхъ, стальныхъ и вообще металлическихъ издѣлій 11-ю часами въ сутки и в) во всѣхъ прочихъ промышленныхъ заведе-

¹⁾ *Post*, 93, срав. 95, 108—109.

²⁾ Восьмичасовой рабочій день введенъ у насъ: на одномъ металлическомъ заводѣ Рязанской губ. и одной писчебумажной фабрикѣ Тверской губ. (см. ст. *Карышева* въ *Русск. Богат.* 1897, № 10, стр. 19), на Добрушской писчебумажной фабрикѣ кн. Паскевича, Гомельскаго у. Могилевской губ. (см. брошюру г. *Стулгинскаго*), на писчебумажной фабрикѣ Дитятковскаго Т-ва въ Кіевской губ.; на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ Привислянскаго края, на подмосковной фабрикѣ Бари („*Лучъ*“, 1896 г. № 53), на Успенской писчебумажной фабрикѣ А. Щербакова („*Степной Край*“, 1897 г. № 137), на нефтяныхъ промыслахъ Бекендорфа въ Баку („*Томскій Листокъ*“, 1896 г. № 258), въ двухъ отдѣленіяхъ Днѣпровскаго металлургическаго завода (при чемъ посуточная плата оставлена безъ измѣненія, „*Вост. Обзор.*“ 1897 г. № 100), въ г. Борисоглѣбскѣ на паровыхъ мельницахъ („*Сибир. Жизнь*“, 1898 г. № 16). Въ Златоустѣ горнозаводское товарищество рабочихъ записало въ протоколъ просьбу о введеніи трехъ 8-часовыхъ смѣнъ вмѣсто двухъ 12-часовыхъ. „*Вост. Обзор.*“ 1897 г. № 149. О результатахъ сокращенія рабочаго дня въ Россіи см. ст. *Карышева* въ „*Русскомъ Богатствѣ*“, 1897 г. № 10, стр. 16—22.

ніяхъ 12-ю часами въ сутки, съ обязательнымъ перерывомъ, по крайней мѣрѣ, на 1 часъ для обѣда. Въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, владѣльцы которыхъ, несмотря на отсутствіе необходимости непрерывнаго хода производства, желали бы вести его долѣе 12 часовъ въ день въ 2 смѣны рабочихъ, работа каждой смѣны не можетъ превышать 9 часовъ въ сутки въ предѣлахъ времени отъ 4 часовъ утра до 10 часовъ вечера. Если бы опытъ подтвердилъ полезность этой мѣры, то черезъ 5 лѣтъ желательнѣе дальнѣйшее сокращеніе рабочаго дня каждой изъ 3-хъ категорій промышленныхъ заведеній еще на 1 часъ. Общество для содѣйствія промышленности и торговлѣ весьма сочувственно отнеслось къ этой запискѣ и передало ее на разсмотрѣніе московскаго и варшавскаго отдѣленій общества и конторы жалѣзнодорожниковъ ¹⁾. Нельзя не признать нормъ продолжительности рабочаго дня, предложенныхъ лодзинскимъ отдѣленіемъ общества для содѣйствія промышленности и торговли, слишкомъ высокими. Это отдѣленіе тѣмъ болѣе могло бы предложить низшія нормы, что средняя продолжительность рабочаго дня въ Царствѣ Польскомъ равняется 11 часамъ, на заводахъ металлическихъ издѣлій $10\frac{1}{2}$ ч. (дневной работы), а на стеклянныхъ заводахъ даже $9\frac{1}{4}$ час. ²⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ пожалѣть, что въ законѣ 1897 г. не было опредѣлено разныхъ нормъ продолжительности рабочаго дня для разныхъ производствъ, какъ это предлагали лодзинскіе фабриканты.

Въ трудѣ Брентано ³⁾ множествомъ цифровыхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ практическихъ наблюденій, доказывается возрастаніе производительности труда отъ сокращенія продолжительности рабочаго дня. Въ еще большемъ размѣрѣ это сдѣлано въ трудѣ о работѣ и заработной платѣ знаменитыхъ инженеро-строителей Брассей, имѣвшихъ случай дѣлать наблюденія весьма крупныхъ размѣровъ въ различныхъ странахъ ⁴⁾. Въ Австріи законодательное сокращеніе фабричнаго труда взрослыхъ рабочихъ не только не вызвало сокращенія количества продуктовъ, но даже нѣсколько увеличило его. По заявленію президента корпораціи рудокоповъ въ Германіи, рабочіе въ копяхъ добывали наибольшее количество продукта при 8-ми-часовомъ рабочемъ днѣ. Увеличеніе продолжительности рабочаго дня можетъ усилить производительность въ теченіе 3-хъ или 4-хъ недѣль, послѣ которыхъ производство

¹⁾ „Новое Время“ 1894 г., № 6450. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла см. „Рус. Вѣд.“ 1897 г. №№ 300, 314, 326.

²⁾ „Отчетъ И. И. Янжула по изслѣдованію фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ“, Спб. 1888 г., стр. 41, прилож., стр. 94.

³⁾ Ueber das Verhältniss von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung, 1 изд. 1877 г., 2 изд. 1893 г.

⁴⁾ Brassey. „Work and Wages“, 1-е изд. 1872 г.

возвращается къ нормальному уровню и для 10-ти-часовой работы остается такимъ же, какъ и для 8-ми-часовой ¹⁾). Такимъ образомъ, дальнѣйшее сокращеніе рабочаго дня можетъ вовсе не сопровождаться даже сокращеніемъ добываемаго продукта, а между тѣмъ, какъ важно это сокращеніе для здоровья рабочихъ, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго факта. Англіійскій союзъ машиностроителей ведетъ аккуратную статистику смертности своихъ членовъ, которая показываетъ, что средняя продолжительность жизни членовъ союза прежде была 38¹/₂ лѣтъ для мужчины и 37¹/₂ лѣтъ для женщины. Въ 1872 г. машиностроители добились сокращенія своего рабочаго дня до 9 часовъ, и съ тѣхъ поръ средняя продолжительность жизни находится въ постоянномъ возрастаніи и въ 1889 г. дошла до 48¹/₂ лѣтъ ²⁾). Какъ вредно вліяетъ на рабочихъ тяжелый пріисковъ трудъ, всего лучше видно изъ вышеупомянутаго доклада доктора Крутовскаго. Наконецъ, замѣтимъ, что физически измученный рабочій болѣе склоненъ къ пьянству ³⁾).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что дальнѣйшее уменьшеніе продолжительности рабочаго дня на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ самымъ настоятельнымъ образомъ вызывается необходимостью охраненія жизни и здоровья рабочаго класса и что оно можетъ вовсе не сопровождаться уменьшеніемъ добываемаго продукта; но если бы для добычи того же количества золота и потребовалось нѣкоторое увеличеніе числа рабочихъ, то золотопромышленникамъ есть изъ чего произвести такое увеличеніе ⁴⁾). При большихъ доходахъ и при оборотахъ въ сотни

¹⁾ См. *Веббъ и Коксъ*, стр. 116—119, 122—123, 169. По отчетамъ швейцарскихъ фабричныхъ инспекторовъ за 1890 и 1891 г., фабриканты въ очень многихъ производствахъ, уступая требованіямъ рабочихъ, сократили рабочій день до 10 часовъ (вмѣсто установленныхъ закономъ 11 час.), и при этомъ многіе изъ нихъ заявляютъ, что не только не видно разницы между прежнимъ 11-ти-часовымъ и теперешнимъ 10-ти-часовымъ рабочимъ днемъ, но что болѣе короткій день, пожалуй, даже выгоднѣе („Русскія Вѣдомости“ 1893 г., № 238).

²⁾ *Гольденвейзеръ*. „Соціальныя теченія и реформы XIX столѣтія въ Англіи“, 1891 г., стр. 162.

³⁾ Срав. *Веббъ и Коксъ*, стр. 174, и статью *Манассеиной* „Объ усталости“ въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ 1893 г., № 5, стр. 141—142.

⁴⁾ О доходахъ золотопромышленниковъ см. выше во II т. нашего труда, стр. 142—145, 324—325, 517. Г. Герасимовъ сдѣлалъ попытку приблизительнаго вычисленія прибылей отъ золотопромышленности въ 1891 г. По расчету, произведенному на основаніи приведенныхъ имъ данныхъ, средняя прибыль, за вычетомъ подати натурою, равнялась на промыслахъ Забайкальской области 24%, въ Якутской области 29%, въ Амурской и Приморской областяхъ 49%. „Труды комиссіи, Высочайше учрежденной для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности“. Спб. 1896 г. Записка горн. инж. *Герасимова* „Сибирская золотопромышленность въ 1884 и 1891 годахъ“, стр. 25—26. Изъ данныхъ приведенныхъ въ офиціальномъ проектѣ А. А. Штофа главныхъ основаній обложенія золотой и платиновой промышленности (1897 г.),

тысячъ, а нѣкоторыя изъ этихъ компаній и въ миллионы рублей, золото-промышленники могли бы произвести и лишнія затраты, если бы потребовалось нѣкоторое увеличеніе контингента рабочихъ. Но сокращеніе рабочаго дня можетъ вызвать, вмѣсто увеличенія числа рабочихъ, лишь улучшеніе техники, а это могло бы содѣйствовать значительному увеличенію количества добываемато золота. Если возразятъ, что не все сильное для крупныхъ компаній возможно для болѣе мелкихъ ¹⁾, то мы отвѣтимъ, что не будемъ очень скорбѣть, если мелкіе хозяева-золото-промышленники, особенно эксплуатирующіе рабочихъ, и совсѣмъ исчезнутъ и будутъ замѣнены артелями самихъ рабочихъ. Нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ округахъ болѣе трети приисковъ разрабатывается артелями золотничниковъ ²⁾, и слѣдуетъ признать необходимымъ оказать содѣйствіе производительнымъ артелямъ промысловыхъ рабочихъ: когда они явятся хозяевами своего дѣла, имъ не будетъ причины утаивать золото, и хищничество въ золотопромышленности значительно уменьшится.

Такъ какъ напряженность труда при уменьшеніи количества рабочихъ часовъ возрастаетъ, то общая производительность его можетъ не уменьшиться, или уменьшится незначительно, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія опасаться значительнаго уменьшенія рабочей платы, а если бы эта плата нѣсколько и уменьшилась, то это выкупается сбереженіемъ силъ и здоровья рабочихъ; но при сокращеніи рабочаго времени возможно, какъ мы видѣли, и увеличеніе заработковъ рабочихъ ³⁾. Нѣтъ основанія думать, что рабочіе могутъ быть противъ закона, еще болѣе ограничивающаго количество рабочихъ часовъ, какъ думаютъ нѣкоторые: потребность въ отдыхѣ при теперешнемъ непосильномъ трудѣ слишкомъ сильно сказывается въ рабочихъ и вызываетъ уклоненіе отъ работы сверхъ немногихъ льготныхъ дней, что ведетъ къ столкновеніямъ съ приисковою администраціей ⁴⁾. Чрезмѣрное переутомленіе вызываетъ и болѣе сильную потребность въ винѣ, тайно добываемомъ за огромныя деньги отъ спиртоносовъ или нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ, а это уменьшаетъ количество заработковъ, выносимыхъ съ промысловъ.

видно, что въ восточно-сибирскихъ округахъ (кроме Енисейской губ.) доходъ золото-промышленниковъ равняется въ среднемъ 36%, а въ округахъ Западной Сибири—26%. „Вѣстн. Золот.“ 1897 г. № 13, стр. 290.

¹⁾ Справ. *Rost*, 138—140.

²⁾ Въ 1883 г. во всемъ Енисейскомъ округѣ почти 30%, въ 1884 г.—болѣе 33%, въ 1885 г. въ южно-енисейской системѣ даже 42%.

³⁾ Справ. *Rost*, 114—117; *Rae*, Der Achtstunden-Arbeitstag, 1897, S. 39, 40; 185—186, 189—190.

⁴⁾ Мы указывали выше (см. стр. 787) на стачки въ Енисейскомъ и Олекминскомъ округахъ въ 1895—96 гг., вызванныя (уже послѣ того, какъ вошелъ въ силу законъ 1895 г.) желаніемъ рабочихъ имѣть большее количество праздниковъ.

Чрезмѣрное переутомленіе ведетъ, наконецъ, и къ тому разгулу по окончаніи операціи, во время котораго иной разъ растрачивается значительная часть полученныхъ денегъ. Съ уменьшеніемъ количества рабочихъ часовъ, а слѣдовательно, и чрезмѣрнаго переутомленія, уменьшится и пьянство, и такимъ образомъ скорѣе сбережется заработокъ рабочихъ.

Мы видѣли, что въ настоящее время на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ повсемѣстно распространена урочная система. Въ контрактахъ золотопромышленниковъ съ рабочими, обыкновенно, назначаются уроки, которые рабочіе обязываются вырабатывать ежедневно. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе, такъ какъ урочная система можетъ оказаться въ противорѣчій съ необходимымъ нормированіемъ рабочихъ часовъ. Нѣкоторые предлагаютъ выработать и установить въ законодательномъ порядкѣ нормальное урочное положеніе относительно горныхъ работъ для каждой системы золотыхъ промысловъ; но въ такомъ случаѣ непременно должно было бы соблюсти условіе, чтобы уроки возможно было выполнить въ то количество часовъ, какое будетъ установлено новымъ закономъ. Трудность выработки такого положенія зависитъ отъ разнообразія мѣстныхъ условій. Для этого необходимо было бы специальное изслѣдованіе всѣхъ системъ золотыхъ промысловъ, причемъ относительно каждаго пріиска слѣдовало бы выяснить свойство почвы и возможный размѣръ урока. Правда, этотъ трудъ могъ бы быть выполненъ мѣстными окружнымъ инженерами, но насъ смущаютъ субсидіи, получаемыя ими отъ золотопромышленниковъ и входящія въ нѣкоторыхъ округахъ до 10,000 руб. въ годъ; это обстоятельство не позволяетъ ожидать отъ окружныхъ инженеровъ необходимаго въ этомъ дѣлѣ безпристрастія. Контроль присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ едва-ли внесетъ при этомъ значительную поправку, такъ какъ имъ придется руководствоваться свѣдѣніями, полученными отъ тѣхъ же горныхъ инженеровъ. Размѣръ ежедневной выработки при открытыхъ работахъ колеблется и въ зависимости отъ погоды. Въ виду этой трудности установить законодательнымъ путемъ размѣръ уроковъ, необходимо, по нашему мнѣнію, урочную систему поставить въ полную зависимость отъ опредѣленія извѣстной продолжительности рабочаго дня, и потому слѣдуетъ установить, что золотопромышленникъ не имѣетъ права ни заставить рабочаго окончить урокъ, если тотъ не успѣлъ выполнить его въ установленное закономъ время, ни штрафовать его за это. Разъ законъ опредѣляетъ продолжительность рабочаго дня (а это совершенно необходимо), назначеніе урока могло бы имѣть только одну цѣль: дать усерднымъ и сильнымъ рабочимъ возможность особенно напряженною работою сократить продолжительность своего труда сравнительно съ установленною закономъ нормой. Если же при предлагаемомъ

нами введеніи размѣровъ уроковъ въ границы опредѣленной закономъ продолжительности рабочаго дня (а только при этомъ условіи не будетъ нарушаться правило закона о количествѣ рабочихъ часовъ) золотопромышленники отказались бы вовсе отъ системы уроковъ, то это было бы самое лучшее. Опасаться, что при отсутствіи уроковъ рабочіе станутъ трудиться слишкомъ небрежно, нѣтъ основанія, такъ какъ работы въ разрѣзахъ они производятъ подѣ постояннымъ наблюденіемъ особыхъ надсмотрщиковъ и за лѣность промышленникъ можетъ отказать рабочимъ. Другимъ побужденіемъ къ усердному труду можетъ быть задѣльная плата, которую уже начинаютъ вводить на нѣкоторыхъ промыслахъ.

Въ 1897 г. въ Сибири открыты новые суды. Въ печати появились уже извѣстія о томъ, что на прискахъ Витимской системы открыты свои дѣйствія мирового судьи, несущій вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности судебного слѣдователя. Золотопромышленники Витимской системы Ленскаго горнаго округа получили въ февралѣ мѣсяцѣ предписаніе ленскаго окружнаго инженера (на основаніи предписаній иркутскаго горнаго управленія и иркутскаго генераль-губернатора) о производствѣ особаго ежегоднаго сбора въ рамѣ 3000 руб. въ пособіе государственному казначейству на содержаніе мирового судьи въ Витимской системѣ и назначеніе ему квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а также лошадей для развѣздовъ. Вслѣдствіе этого золотопромышленники Витимской системы на общемъ собраніи 20 февраля 1897 г. постановили на содержаніе камеры мирового судьи отчислять по 120 кредитныхъ рублей съ каждаго добытаго въ теченіе операціи пуда золота. Всѣ расходы на содержаніе камеры мирового судьи были опредѣлены въ 12000 руб.¹⁾ Такимъ образомъ, добавочное содержаніе мирового судьи деньгами и натурою находится уже внѣ зависимости отъ усмотрѣнія золотопромышленниковъ. Какое значеніе для рабочихъ будетъ имѣть эта реформа, покажетъ будущее. Но первыя извѣстія о дѣйствіи мирового судьи на прискахъ Ленскаго горнаго округа благопріятны: рабочіе нашли уже въ немъ защиту отъ произвола нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ и служащихъ въ канцеляріи горнаго исправника²⁾.

Въ началѣ 1896 г. управляющій томскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка получилъ разрѣшеніе учредить сберегательныя кассы на прискахъ Томскаго горнаго округа. Отвѣтственность за операціи сберегательныхъ кассъ возлагается на владѣльцевъ присковъ, которые и указываютъ лицъ, могущихъ вести пріемъ и выдачу вкладовъ рабочихъ. Томское общество вспомошествованія рабочимъ намѣтило 11 присковыхъ районовъ, гдѣ можно было бы на первое время учредить

¹⁾ „Вѣстн. Золотопр.“ 1897 г., № 13, стр. 294.

²⁾ „Вост. Обзор.“ 1897 г. № 112, 115.

кассы ¹⁾. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, приведено ли въ исполненіе это предположеніе.

Укажемъ теперь на нѣкоторые желательныя мѣры относительно присковыхъ рабочихъ.

Серьезное улучшеніе въ бытѣ рабочихъ на золотыхъ промыслахъ не возможно безъ измѣненія нѣкоторыхъ общихъ условій въ бытѣ нашихъ промышленныхъ рабочихъ. Однимъ изъ главныхъ неблагопріятныхъ условій въ ихъ жизни является запрещеніе стачекъ. По нашему уложенію о наказаніяхъ: „за стачку между работниками какого-либо завода, фабрики или манфактуры прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени для того, чтобъ принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются: аресту—зачинщики на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, а прочіе отъ 7 дней до 3 недѣль“ (ст. 1358). „За прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлю принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются: подстрекавшіе къ началу или продолженію стачки—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а прочіе участники—заклученію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Участники стачки, прекратившіе таковую или приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанія освобождаются“ (ст. 1358) ²⁾. Статьи эти составляютъ главное препятствіе для развитія самостоятельности рабочихъ относительно защиты ихъ правъ; сознаніе необходимости отмѣны такихъ стѣсненій правъ рабочихъ уже давно выразилось въ законодательствахъ западно-европейскихъ государствъ. Въ Англіи еще въ 1824 г. было уничтожено запрещеніе коалицій; въ Бельгіи свобода союзовъ установлена въ 1866 г., въ Саксоніи въ 1861 г., во Франціи въ 1864 г. По германскому Уставу о промышленности 1869 г. (§ 152) „всѣ запрещенія и опредѣленія наказаній относительно занимающихся промышленностью подмастерьевъ или фабричныхъ рабочихъ за сговоръ и стачку съ цѣлю достиженія болѣе благопріятныхъ условій работы и вознагражденія за нее, особенно посредствомъ прекращенія работы или отпуска рабочихъ, отмѣнены“. Законъ преслѣдуетъ только застрашиваніе тѣхъ рабочихъ, которые не желаютъ примкнуть къ стачкѣ. Въ Австріи запрещеніе коалицій было отмѣнено въ 1870 г., въ Голландіи въ 1872 г. ³⁾.

¹⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г., № 3, стр. 56.

²⁾ Статьи 1358² и 1358³ устанавливають болѣе суровыя наказанія для участниковъ стачки, причинившихъ поврежденіе или уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества или за принужденіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія и угрозъ, прекратить работу.

³⁾ *Магаймъ*. „Профессиональные рабочіе союзы“. Перев. Н. Водовозова. Спб.

Въ огражденіе интересовъ рабочихъ вообще желательно также, чтобы какъ промышленникъ, такъ и рабочій за неисполненіе договора одинаково подвергались лишь гражданской отвѣтственности. Для этого необходимо отмѣнить ст. 51⁴ Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями: „За самовольный отказъ отъ работы до истеченія найма виновный въ томъ фабричный или заводскій рабочій подвергается аресту не свыше одного мѣсяца“. Постановленіе это стоитъ ниже уровня современнаго европейскаго законодательства, которое допускаетъ только гражданскую, а не уголовную отвѣтственность рабочаго за нарушение контракта. Укажемъ въ видѣ примѣра на законодательство Германіи, гдѣ уничтожены прежнія наказанія рабочаго за оставленіе работы до срока найма и дѣло ограничивается лишь гражданскою отвѣтственностью¹⁾. Въ уголовныхъ мѣрахъ за нарушеніе контракта съ золото-промышленниками нѣтъ въ настоящее время и необходимости, такъ какъ предложеніе рукъ превышаетъ спросъ и задатки весьма ничтожны. Что рабочіе вообще довольно аккуратно исполняютъ свои обязанности, видно изъ того, что въ Олекминскомъ округѣ долги, оставшіеся за нѣкоторыми рабочими, при раздѣленіи на всѣхъ рабочихъ, составляли (въ 1887—89 гг.) лишь 2—5 руб. на человѣка, т.-е. ничтожную сумму въ общемъ пріисковомъ бюджетѣ. Томскій окружной инженеръ Реутовскій считаетъ необходимымъ предоставить пріисковымъ рабочимъ „право побѣговъ“²⁾: это и означаетъ, другими словами, уничтоженіе уголовнаго преслѣдованія за оставленіе работы до срока найма.

Необходимо обратить вниманіе еще на слѣдующій, вредный для пріисковыхъ рабочихъ, обычай. На промыслахъ многихъ округовъ горные исправники по своему произволу, на основаніи непровѣренныхъ свѣдѣній пріисковыхъ управленій, составляютъ списки рабочихъ, „не подлежащихъ впредъ наймѣ“ (за лѣность, дурное поведеніе и проч.)³⁾.

1895 г., стр. 113, 195, 227, 283. *Conrad u. Lexis*: „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, I. 611—612, IV, 691—696.

¹⁾ *Conrad u. Lexis*. „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“. I, 757. Замѣтимъ кстати, что когда одно изъ губернскихъ присутствій установило совершенно неправильную практику по дѣламъ о неявкѣ или самовольномъ уходѣ сельскихъ рабочихъ, признавъ, что наниматель, не желающій возвращенія рабочаго, въ правѣ преслѣдовать его за неявку или самовольный уходъ въ уголовномъ порядкѣ, по ст. 51-й Уст. о наказаніяхъ налаг. мир. суд., то сенатъ разъяснилъ, что „такое преслѣдованіе возможно лишь со стороны полиціи, въ случаѣ неисполненія рабочимъ ея требованія о возвращеніи къ нанимателю, а наниматель въ правѣ либо просить полицію о предъявленіи такого требованія, либо искать вознагражденія за убытки въ порядкѣ гражданскомъ“. „Вѣстн. Европы“ 1894 г., № 9, стр. 361.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г., № 12, стр. 244.

³⁾ Такіе списки рабочіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называютъ „погаными“. См. выше т. II, стр. 122—123, 251—252, 294, 452—453.

Нѣтъ никакого основанія предоставлять такое право исправникамъ, находящимся въ полной экономической зависимости отъ золотопромышленниковъ, и присвоеніе его ими было вполнѣ противозаконно. Въ виду этого, было бы желательно запретить горнымъ исправникамъ составленіе и распространеніе такихъ списковъ и вообще подвергнуть пересмотру инструкцію исправникамъ (1874 г.) и согласовать ее съ новыми правилами. Германское законодательство положительно воспрещаетъ нанимателямъ выражать какимъ-нибудь образомъ аттестацію рабочимъ ¹⁾).

Необходимо ограничить также слишкомъ широко практикуемую нынѣшними горными исправниками высылку рабочихъ съ присковъ. Такъ какъ присковъ районъ считается ненаселенною территоріей, то теперь разсчитанный присковымъ управленіемъ рабочій отправляется къ горному исправнику, и тотъ высылаетъ его въ первое жилое мѣсто (наприм., въ Олекминскомъ округѣ за нѣсколько сотъ верстъ). Рабочій обыкновенно опять тайно проникаетъ на приски, вновь высылается и проч., такъ что, какъ мы слышали отъ нѣкоторыхъ горныхъ исправниковъ, они сами считаютъ эту высылку нецѣлесообразною ²⁾).

Для успѣшности всѣхъ проектируемыхъ мѣръ необходимо прекращеніе указанной выше матеріальной зависимости горныхъ исправниковъ и окружныхъ инженеровъ отъ золотопромышленниковъ. Понятно, что, при, чуть не официальныхъ, приношеніяхъ со стороны золотопромышленниковъ, чины полиціи и горнаго вѣдомства чувствуютъ нерѣдко нѣкоторую слабость къ золотопромышленникамъ. Нельзя не признать справедливою мысль начальника главнаго тюремнаго управленія въ его запискѣ 1882 г., что если считать чиновъ полиціи и ихъ канцеляріи (а также, прибавимъ отъ себя, и окружныхъ инженеровъ) заслуживающими повышеннаго вознагражденія, котораго можетъ дѣйствительно требовать дороговизна жизни на прискахъ, въ такомъ случаѣ „было бы правильнѣе обложить золотопромышленниковъ особымъ сборомъ и употреблять его на усиленіе содержанія чиновъ полиціи, а также и горнаго вѣдомства“. (Эта мысль примѣнена уже теперь назначеніемъ на счетъ золотопромышленниковъ добавочнаго содержанія мировому судѣ на витимскихъ прискахъ). Замѣтимъ, что послѣ того всякіе лишніе поборы должны преслѣдоваться, какъ лихоимство.

Въ высшей степени важный вопросъ въ жизни присковаго рабочаго, (буде онъ женатъ) состоитъ въ томъ, можетъ ли онъ явиться на прискъ съ женой, если она не нанята, въ то же время, на работу?

¹⁾ *Гольденвейзеръ*. „Соціальное законод. Герман. имперіи“, стр. 173. *Kulemann*. „Der Arbeiterschutz“, S. 69.

²⁾ См. выше т. II, стр. 449—452; срав. новые факты о высылкѣ рабочихъ съ промысловъ Томскаго горн. округа „Міръ Божій“, 1897 г., № 12, стр. 15—16.

Въ настоящее время женщинъ на промыслахъ бываетъ весьма немного: Въ Томской губ., въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, отъ 8 до 10⁰/о, въ Енисейской—5—10⁰/о ¹⁾, въ 1887—1889 гг. въ олекминской системѣ—9—11⁰/о, въ витимской—9—13⁰/о всего количества рабочихъ (и только на болѣе крупныхъ промыслахъ послѣднихъ двухъ системъ—12—19⁰/о). Многіе золотопромышленники стремятся уменьшить количество женщинъ, считая пребываніе ихъ на промыслахъ для себя обременительнымъ, и довести ихъ до 5⁰/о, а, между тѣмъ, и въ настоящее время малочисленность женщинъ на приискахъ вредно отзывается на здоровьѣ и нравственности рабочихъ. Это обстоятельство является причиной разврата, противоестественныхъ пороковъ и даже ужаснаго обычая „помочей“ (изнасилованіе женщины цѣлою массой рабочихъ въ видѣ мести за измѣну), а также безшабашныхъ кутежей при выходѣ съ нихъ рабочихъ (женатые рабочіе обыкновенно гораздо болѣе бережливы и сохраннѣе выносятъ свой заработокъ). Нельзя отрицать, что нынѣшняя приисковая обстановка неблагоприятно вліяетъ на нравственность женщинъ и можетъ вызвать нѣкоторое сомнѣніе, желательно ли увеличеніе ихъ числа на приискахъ. Но дѣло въ томъ, что съ увеличеніемъ на золотыхъ промыслахъ числа женатыхъ рабочихъ вредныя стороны приисковой жизни несомнѣнно ослабѣютъ, съ устройствомъ отдѣльных помѣщеній для женатыхъ будетъ возможна болѣе нормальная семейная жизнь, и, во всякомъ случаѣ, лучше предоставить усмотрѣнію самихъ рабочихъ, брать или не брать женъ на прииски, чѣмъ насильственно вгонять ихъ въ нынѣшнія приисковыя условія.

Горнозаводскія присутствія по закону должны установить размѣръ вычета за содержаніе такихъ женъ рабочихъ, которыя не принимаютъ на себя работъ на приискѣ, и количество получаемой пищи (томскимъ горнозаводскимъ присутствіемъ это уже сдѣлано). Разъ будетъ установленъ такой вычетъ за содержаніе женщинъ на приискѣ, намъ кажется, можно дозволить рабочимъ приводить съ собою женъ безъ предварительнаго разрѣшенія приискаго управленія или, другими словами, запретить высылку этихъ женщинъ безъ уважительныхъ причинъ и безъ разрѣшенія мѣстной администраціи.

Рабочіе получаютъ теперь расчетъ при окончаніи лѣтней операціи, и тутъ имъ выдается деньгами то, что осталось у нихъ отъ ихъ заработка за вычетомъ задатка, забора въ приисковыхъ лавкахъ вещами и припасами, а также и предварительныхъ денежныхъ выдачъ. И въ

¹⁾ Впрочемъ, въ 1890 г. женщины составляли на промыслахъ Томскаго горнаго округа почти 29⁰/о всѣхъ *взрослыхъ* рабочихъ, находившихся на промыслахъ, и въ 1888—90 гг. на промыслахъ южно-енисейскаго округа 14—15⁰/о, но позднѣе въ послѣднемъ оно опять уменьшилось.

настоящее время часть заработка выдается деньгами на пріискахъ ранѣе разсчета. Но желательно, чтобы такія выдачи зависѣли не отъ произвола пріисковыхъ управленій, а производились всегда по желанію рабочихъ, если они не состоятъ въ долгу. По „Уставу о Промышленности“ (Св. Зак., т. XI, ч. II, изд. 1893 г., ст. 97), выдача рабочей платы должна производиться не менѣе 1 раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ неопредѣленный. Поэтому и относительно пріисковыхъ рабочихъ должны быть установлены сроки, въ которые могутъ требовать выдачи денегъ тѣ, чей заработокъ превысилъ сдѣланный ими заборъ; не желающіе брать сами этихъ денегъ могутъ потребовать, чтобы золото-промышленники отпразднели эту сумму, куда они укажутъ. Золотопромышленники ссылаются на то, что они сами имѣютъ въ рукахъ деньги только послѣ сдачи золота; отвѣтомъ на это можетъ быть установленіе свободного обращенія золота.

Желательно также допустить пріѣздъ въ тайгу вольныхъ продавцовъ для продажи подобныхъ вещей и припасовъ. На возраженіе, что такимъ образомъ усилится тайная торговля спиртомъ, можно отвѣтить, что торговля эта, все равно, производится, и, притомъ, самими золотопромышленниками едва ли не въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ тайными спиртоносами; къ тому же, странствующие торговцы уже допускаются въ нѣкоторыхъ золотопромышленныхъ системахъ (наприм., въ сѣверной части Енисейскаго округа). Что касается возможности для такихъ продавцевъ тайной скупки золота, то она только побудитъ золотопромышленниковъ повысить плату за золото старателямъ. Всѣ эти возраженія падутъ съ установленіемъ свободного обращенія золота ¹⁾.

Закономъ 9 мая 1892 г. о надзорѣ за горными заводами на горныхъ инженеровъ возложено попеченіе объ учрежденіи школъ для малолѣтнихъ рабочихъ. Поэтому, при допущеніи употребленія на пріискахъ такихъ рабочихъ, необходимо обязать хозяевъ всѣхъ тѣхъ пріисковъ, на которыхъ работаютъ болѣе 10 человекъ малолѣтнихъ рабочихъ и вблизи которыхъ нѣтъ школъ, устроить свою школу (срав. ст. 112—119 Уст. о промыш.).

Законъ 1895 г. о пріисковыхъ рабочихъ распространяется и на

¹⁾ Слѣдуетъ также опредѣлить, чтобы выдача вещей и припасовъ изъ пріисковыхъ складовъ тѣмъ рабочимъ, которые имѣютъ на нее право по своему заработку, производилась не разъ въ мѣсяцъ, какъ это обыкновенно дѣлается теперь, а въ всякое время; теперь же на нѣкоторыхъ пріискахъ, наприм., сносившему обувь рабочему приходится долго щеголять босикомъ до выдачи новыхъ вещей. По договору 1888 г. съ золотопромышленниками Иваницкимъ и Жилемъ, рабочимъ, нанявшимся на ихъ промыслы въ южной части Енисейскаго округа, разрѣшалось брать изъ хозяйскихъ складовъ одежныя вещи въ счетъ заработка не чаще *одного раза въ 2 мѣсяца*.

такъ называемыхъ старателей-золотничниковъ (см. о нихъ гл. IX). Такъ какъ по этому закону „составленіе дополнительныхъ правилъ, касающихся отношеній къ промысловому управленію рабочихъ, работающихъ артелью“, возлагается на присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ (А, 2, п. 3), то мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе иркутскаго горнозаводскаго присутствія на „Условіе на золотничныя работы на промыслахъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества“ Ленскаго горнаго округа, напечатанное въ брошюрѣ горн. инж. Л. Граумана объ этомъ товариществѣ. Такъ какъ контрактъ съ золотничниками напечатанъ послѣ общаго контракта операціи 1895—96 г., то слѣдуетъ думать, что и условіе съ золотничниками относится къ этой операціи, т.-е. уже послѣ изданія закона 1895 г., а между тѣмъ въ немъ есть постановленія, противорѣчащія этому закону. Такъ, напр., въ условіи (§ 17) постановлено, что „въ случаѣ если бы правленію потребовались рабочіе, то золотничники обязаны давать таковыхъ изъ своихъ артелей въ количествѣ не болѣе двухъ человѣкъ съ артели... За уклоненіе отъ этихъ работъ виновная артель подвергается штрафу въ размѣрѣ 3 руб. за каждую требовавшуюся поденщину“. Между тѣмъ по закону 1895 г. (§ 53) „для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканіе за прогулъ опредѣляется не свыше одного рубля за прогульный день“. По 19 § Условія съ cadaго золотничника производится вычетъ по 2 р. одновременно на содержаніе пріюта для больныхъ и безпріютныхъ рабочихъ близъ резиденціи Горнаго Исправника. Между тѣмъ по 14 § закона 1895 г. запрещается включеніе въ договоры условій „о производствѣ завѣдывающимъ промысломъ съ рабочихъ вычетовъ и взысканій“, не предусмотрѣнныхъ этимъ закономъ. Далѣе въ § 20 „Условія“ за неявку на экстренныя работы (въ случаѣ пожара, наводненія и проч.) золотничнику грозитъ штрафъ въ 10 р., между тѣмъ по 55 ст. закона 1895 г. въ Олекминской системѣ денежное взысканіе за отдѣльное нарушеніе порядка не можетъ превышать 5 р. Наконецъ въ § 23 „Условія“ сказано: „еслибы кто-либо изъ золотничниковъ потерпѣлъ во время работъ увѣчье или ушибъ, то промысловое управленіе не отвѣтствуетъ предъ нимъ имущественно, и золотничникъ не вправе искать вознагражденія судебнымъ порядкомъ“. Этотъ пунктъ условія противорѣчитъ 676 ст. Горнаго Устава (изд. 1893 г.), сохранившей свою силу и послѣ изданія закона 1895 г. и несомнѣнно распространяющейся и на золотничниковъ, такъ какъ рабочими на промыслахъ признаны всѣ служащіе на нихъ по вольному найму, въ томъ числѣ и „работающіе артелью“ (срав. законъ 20 февр. 1895 г. А, 2, п. 3 и Б, 2). Горная администрація обязана не допускать существованія на промыслахъ такихъ противозаконныхъ контрактовъ. Не зная о существованіи разсматриваемаго до-

говора мѣстная администрація не могла, такъ какъ онъ появился въ печатномъ отчетѣ.

Пріисковыя работы принадлежатъ къ числу наиболѣе трудныхъ, и хорошо справляться съ ними могутъ только молодые и вполне здоровые люди. Крайне утомительно, во-первыхъ, путешествіе на золотые промыслы и обратно на родину. Какія огромныя пространства приходится проѣзжать и проходить рабочему, видно изъ того, что олекминскіе промыслы (Якутской области) почти на 2,000 верстъ отстоятъ отъ Иркутска, а нѣкоторые рабочіе приходятъ на нихъ не только изъ Западной Сибири, но и изъ Европейской Россіи. Обратный путь съ пріисковъ приходится совершать осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ, что при суровомъ сибирскомъ климатѣ оказывается дѣломъ не легкимъ. Работа на пріискахъ производится или на открытомъ воздухѣ, такъ что рабочій подвергается всѣмъ вліяніямъ переменчиваго таежнаго климата, или (хотя и рѣже) въ шахтахъ подъ землею. Крайне неудовлетворительныя помѣщенія, питаніе большую часть года солониной,—все это подтачиваетъ здоровье рабочего, вызываетъ развитіе цынги въ большихъ размѣрахъ и, въ концѣ-концовъ, приводитъ къ преждевременной старости.

„Пріисковый рабочій,—говоритъ одинъ мѣстный наблюдатель,— изнашивается очень скоро. Лѣтъ 10 онъ работаетъ какъ забойщикъ на высшемъ окладѣ, затѣмъ онъ уже радъ, если попадетъ въ возчики, а потомъ счастливы изъ нихъ добиваются должности караульщика, рабочего при резиденціи или на зимовѣ, большинство же пропадаетъ Богъ знаетъ гдѣ и неизвѣстно чѣмъ кормить свое старое, изможденное тѣло... Тайга быстро выбрасываетъ всѣхъ тѣхъ, въ комъ замѣтны признаки физической слабости... На резиденціяхъ нѣкоторыхъ, очень немногихъ, компаній такимъ выслужившимся рабочимъ владѣльцы выдаютъ содержаніе и небольшую пенсію на старости лѣтъ. Трудно повѣрить, глядя на этихъ дряхлыхъ, еле волочащихъ ноги стариковъ, тому, что они рассказываютъ про себя, что другіе рассказываютъ про нихъ. Оказывается, что лѣтъ пятнадцать назадъ это были геркулесы, дивившіе тайгу своею богатырскою силой и выносливостью... Но немногіе и у немногихъ лучшихъ хозяевъ находятъ пріютъ и кусокъ хлѣба на старости“¹⁾.

Когда „дряхлость, продолжительная болѣзнь или увѣчье,—говоритъ г. Пантелѣевъ,—преграждаютъ дорогу на пріиски, для бывшаго пріисковаго рабочего открывается вполне безотрадное будущее. Своего дома и хозяйства, по большей части, нѣтъ, а сбереженій отъ прежнихъ заработковъ никакихъ. Сначала онъ ищетъ въ городахъ легкой работы, но постепенно и тутъ для него становится труднѣе находить средства къ

¹⁾ „Восточное Обозрѣніе“ 1891 г., № 50, стр. 2—3.

существованію; тогда онъ переселяется въ деревню, гдѣ по временамъ занимается въ пастухи, въ сторожа поскотины, но преимущественно живетъ мірскимъ подаваніемъ. Кто часто ѣздилъ по большому сибирскому тракту, тотъ на каждомъ шагу встрѣчалъ безпріютныхъ стариковъ и калѣкъ и, вступивши съ ними въ разговоръ, нерѣдко узнавалъ, что они когда-то ходили на пріиски¹⁾.

Такимъ образомъ, въ помощи нуждаются рабочіе, получившіе увѣче отъ несчастныхъ случаевъ на промыслахъ или потерявшіе здоровье и силы на пріисковыхъ работахъ и вслѣдствіе этого неспособные къ пропитанію собственнымъ трудомъ, семейства тѣхъ и другихъ рабочихъ, а также лишившихся жизни на промыслахъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Между тѣмъ, въ настоящее время золотопромышленники крайне рѣдко выдаютъ пенсіи рабочимъ и ихъ семействамъ, а обыкновенно только единовременныя пособія, высшій размѣръ которыхъ рѣдко превышаетъ тысячу рублей. На эти деньги увѣчному семейству убитого прожить невозможно.

И. М. Сибиряковъ пожертвовалъ капиталъ въ 420,000 рублей на вспомошествованіе рабочимъ и ихъ семействамъ на золотыхъ промыслахъ Якутской области, имени его отца, Михаила Александровича Сибирякова. Осенью 1893 г. жертвователь обратился ко мнѣ съ предложеніемъ составить проектъ правилъ выдачи пособій изъ процентовъ съ жертвуемаго капитала. Положеніе объ этомъ капиталѣ съ Высочайшаго соизволенія утверждено 15-го марта 1894 года министромъ государственныхъ имуществъ²⁾.

Болѣе нормальная постановка промышленнаго труда, безъ сомнѣнія, одна изъ главныхъ задачъ нашего времени; во всемъ ея объемѣ она можетъ быть разрѣшена лишь законодательнымъ путемъ, но и частныя лица, и всего болѣе тѣ, которыхъ судьба сдѣлала участниками въ веденіи промышленныхъ предпріятій, обязаны позаботиться объ облегченіи тяжелой доли рабочаго.

Организація помощи пріисковымъ рабочимъ затрудняется совершенно оригинальными условіями, при которыхъ производится добыча золота. Между тѣмъ какъ фабрики и заводы Европейской Россіи находятся въ мѣстахъ населенныхъ, и нерѣдко весьма значительная часть рабочихъ вербуются изъ числа мѣстныхъ жителей, Витимская и Олекминская золотоносныя системы Якутской области расположены въ районѣ, который считается ненаселеннымъ; въ немъ допускается пребываніе лишь тѣхъ рабочихъ, которые въ данное время наняты на золотые про-

¹⁾ „Вост. Обзор.“ 1885 г., № 25, стр. 2.

²⁾ Оно напечатано въ „Собр. узак. и распор. правительства“ 1894 г., № 142, стр. 1029, а также и отдѣльною брошюрою.

мысли. Разсчитанный рабочій немедленно выдворяется изъ промысловаго района въ первое жилое мѣсто, которое отстоитъ отъ промысловъ Витимской системы на нѣсколько сотъ верстъ. Рабочіе, нанимающіеся на промыслы, обыкновенно бываютъ уроженцами не Якутской области, а приходятъ изъ болѣе отдаленныхъ отъ промысловъ мѣстностей Сибири и даже Европейской Россіи. Такимъ образомъ присковые рабочіе разсѣяны на огромной территоріи, и это составляетъ сильный аргументъ въ пользу того, чтобы организацію помощи этимъ рабочимъ взяло въ свои руки правительство, но до тѣхъ поръ, пока этого нѣтъ, пока не существуетъ никакого соглашенія между золотопромышленниками относительно помощи рабочимъ на промыслахъ извѣстнаго округа, пока въ Иркутскѣ нѣтъ общества вспомошествованія присковымъ рабочимъ, частному лицу, желающему оказать имъ существенную помощь, придется обратиться съ этою цѣлью къ посредству мѣстнаго учрежденія, выдающаго золотые промыслы.

Вопросъ о томъ, кому вѣрить расходование процентовъ съ капитала имени М. А. Сибирякова на вспомошествованіе рабочимъ, въ Положеніи о немъ рѣшается такимъ образомъ: выдача пособій рабочимъ Якутской области организуется при иркутскомъ горномъ управленіи, въ завѣдываніи котораго находятся промысла этой мѣстности. Правда, Иркутскъ далеко отстоитъ отъ Витимской и Олекминской золотоносныхъ системъ, и незнакомые съ условіями жизни присковыхъ рабочихъ могутъ подумать, что было бы цѣлесообразнѣе организовать помощь въ самомъ присковомъ районѣ; но это совершенно неудобно. На промыслахъ Олекминскаго округа, Якутской области, официальными лицами во время составленія Положенія о названномъ капиталѣ были лишь окружной инженеръ и два горные исправника, но эти лица находятся въ экономической зависимости отъ золотопромышленниковъ, а три присковыхъ врача этого округа состоятъ прямо у нихъ на жаловань; такимъ образомъ, въ этомъ округѣ вовсе не было представителей власти, которые могли бы отнестись къ настоящему дѣлу съ полною самостоятельностью, а это необходимо для того, чтобы вспомошествованія изъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала не избавляли золотопромышленниковъ отъ денежной отвѣтственности по закону при несчастныхъ случаяхъ съ рабочими. По этой же причинѣ было бы еще болѣе немислимо довѣрить расходование названныхъ суммъ самимъ олекминскимъ золотопромышленникамъ, хотя необходимость производить нѣкоторые общіе расходы создаетъ среди нихъ извѣстную организацію и хотя было бы весьма желательно, чтобы, послѣдовавъ примѣру жертвователя, они подумали о томъ, что можно сдѣлать для вспомошествованія присковымъ рабочимъ.

Въ помощи особенно нуждаются рабочіе, получившіе увѣще отъ

несчастныхъ случаевъ на промыслахъ или потерявшіе здоровье и силы на приисковыхъ работахъ и вслѣдствіе этого неспособные къ пропитанію собственнымъ трудомъ, семейства тѣхъ и другихъ рабочихъ, а также лишившихся жизни на промыслахъ какъ отъ болѣзни, такъ и вслѣдствіе особыхъ несчастныхъ случаевъ. Этимъ лицамъ и производится пособіе изъ пожертвованнаго капитала ¹⁾. При этомъ не лишаются права на помощь и тѣ рабочіе, которые пострадали вслѣдствіе собственной неосторожности ²⁾.

Выдача пособій изъ процентовъ съ жертвуемаго капитала организована при иркутскомъ горномъ управленіи, въ завѣдываніи котораго находятся золотые промыслы Якутской области. Но учрежденію этому подчинены лишь представители горной администраціи (окружные инженеры) на самыхъ промыслахъ; между тѣмъ бывшіе приисковые рабочіе разбѣяны по всей Сибири и въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, и слѣдовательно въ дѣлѣ оказанія имъ помощи необходимо содѣйствіе и общей администраціи. Поэтому необходимо было распределеніе пособій изъ процентовъ съ жертвуемаго капитала ввѣрить такому учрежденію, въ которомъ представители горнаго вѣдомства соединялись бы съ представителями общей администраціи и юстиціи; это обезпечиваетъ и наилучшій контроль правильнаго расходованія денежныхъ суммъ.

Такимъ учрежденіемъ является устанавливаемое Высочайше утвержденнымъ 9-го марта 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ, которое образуется при горномъ управленіи, подъ предсѣдательствомъ начальника этого послѣдняго, изъ помощника начальника, представителя отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, лица прокурорскаго надзора, по назначенію министра юстиціи, и двухъ представителей частной горной промышленности, причемъ въ засѣданія присутствія для назначенія пособій изъ означеннаго капитала приглашаются: 1) представитель жертвователя, по его указанію (или онъ самъ, если будетъ находиться въ Иркутскѣ), и 2) врачъ, выбираемый съ этою цѣлью иркутскимъ Обществомъ врачей Восточной Сибири на три года ³⁾.

¹⁾ Состоявшіе въ личномъ служебнѣи у представителей приискаго управленія не будутъ имѣть права на пособіе, за исключеніемъ тѣхъ, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и на приисковыхъ работахъ.

²⁾ Изъ числа лицъ, имѣющихъ право на пособіе, исключены распорядители работъ и надзирающіе за рабочими, вообще такъ-называемые служащіе на золотыхъ приискахъ. Правда, положеніе низшихъ служащихъ бываетъ силою и рядомъ не лучше положенія рабочихъ, но нѣкоторыя компаніи (напримѣръ, компанія Промышленности) имѣютъ для вспоможенія имъ особый капиталъ.

³⁾ До учрежденія въ Иркутскѣ присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ для завѣдыванія этимъ дѣломъ былъ составленъ при иркутскомъ горномъ управленіи особый комитетъ изъ начальника горнаго управленія или его помощника, представителя отъ

Пособія единовременныя, продолжительныя и постоянныя (пенсіи) назначаются пострадавшимъ приисковымъ рабочимъ (и ихъ семействамъ), а также семействамъ умершихъ приисковыхъ рабочихъ всѣхъ разрядовъ и наименованій безъ различія въ вѣроисповѣданіи, сословіи и правахъ состоянія, хотя бы они находились самое непродолжительное время на приисковыхъ работахъ золотыхъ промысловъ Якутской области. Право на пособіе не обусловливается извѣстнымъ срокомъ пребыванія на промыслахъ, потому что приисковыя работы не принадлежать къ числу такихъ, на которыя желательно было бы искусственно привлекать рабочихъ. Жертвователъ желалъ, чтобы лишенные правъ состоянія и посланные въ каторжную работу, если они работали на приискахъ Якутской области (какъ это было въ 70-хъ и первой половинѣ 80-хъ годовъ по инициативѣ генераль-губернатора Восточной Сибири Синельникова), имѣли такое же право на вспомошествованіе, какъ и остальные рабочіе. Тѣмъ болѣе должны были имѣть это право ссыльнопоселенцы, которыхъ находится не мало на приискахъ Якутской области (въ первой половинѣ 80-хъ годовъ они составляли 37—41% всѣхъ рабочихъ).

Пособія выдаются исключительно въ денежной формѣ: устройство богадѣленъ и вообще вспомошествованія натурою изъ процентовъ съ жертвуемаго капитала не допускаются. Изъ процентовъ съ капитала въ 420.000 руб. проценты съ 10.000 руб. назначаются на расходы по веденію дѣла, а изъ дохода съ остального капитала (за вычетомъ почтовыхъ расходовъ на пересылку денегъ) $\frac{4}{10}$ назначается на пенсіи, $\frac{4}{10}$ на продолжительныя пособія и $\frac{2}{10}$ на пособія единовременныя. Тѣ рабочіе, которымъ будетъ назначена пенсія отъ золотопромышленниковъ, не имѣютъ права на пенсіи и пособія изъ процентовъ съ капитала М. А. Сибирякова, но выдача единовременнаго пособія отъ золотопромышленника не препятствуетъ оказанію помощи такому рабочему ¹⁾, хотя, разумѣется, при прочихъ равныхъ условіяхъ, предпочтеніе должно быть отдаваемо такому нуждающемуся рабочему (изъ имѣющихъ право на пособіе) или семейству такого рабочего, которые не получили никакого

министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію генераль-губернатора, лица прокурорскаго надзора, по назначенію губернскаго прокурора, представителя золотопромышленниковъ Якутской области, врача, по выбору якутскаго Общества врачей Восточной Сибири (два послѣднихъ лица выбирались на три года) и представителя жертвователя.

¹⁾ Впрочемъ, въ положеніи о выдачѣ пособій сдѣлана такая оговорка: „лица, имѣющія право на вспомошествованіе съ золотопромышленниковъ по закону, но не воспользовавшіяся имъ въ полной мѣрѣ, не имѣютъ права на вспомошествованіе изъ капитала имени М. А. Сибирякова“. Нарушеніе этого правила допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Цѣль этой оговорки состоитъ въ томъ, чтобы помѣшать золотопромышленникамъ уменьшать пособія пострадавшимъ рабочимъ (при добровольномъ съ ними соглашеніи) ссылкой на возможность полученія пособія изъ нынѣ жертвуемаго капитала.

вспомоществованія отъ золотопромышленника. Такъ какъ предполагалось, что число лицъ, имѣющихъ право на пособіе, будетъ всегда болѣе того числа рабочихъ, которымъ можетъ быть оказана помощь, то постановлено отдавать преимущество тѣмъ рабочимъ, которые находились или пострадали при собственно горныхъ работахъ. Это преимущество вполне заслужено, такъ какъ горныя работы (вскрываніе торфа, т. е. незолотоноснаго пласта, добыча золотоносныхъ песковъ, отвозка того и другого, промывка пласта и отвозка отбросовъ послѣ нея) являются самыми тяжелыми изъ прискоковыхъ работъ.

Продолжительныя и постоянныя пособія (пенсіи) увѣчнымъ назначаются въ размѣрѣ не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ (120 руб. въ годъ), для мѣстностей же Сибири, отличающихся особою дешевизною жизни, а также и лицамъ, не обремененнымъ семействомъ, могутъ быть назначаемы и въ меньшемъ размѣрѣ.

Такъ какъ внесенный жертвователемъ капиталъ долженъ храниться неприкосновенно въ иркутскомъ отдѣленіи государственнаго банка, а расходоваться будутъ только проценты, то естественно возникаетъ вопросъ, что дѣлать въ случаѣ существенныхъ измѣненій въ положеніи прискоковыхъ рабочихъ Якутской области. Измѣненія эти могутъ быть вызваны или принятіемъ законодательнымъ путемъ мѣръ, обезпечивающихъ положеніе тѣхъ рабочихъ, которымъ желаетъ оказывать помощь жертвователь, или паденіемъ золотопромышленности Якутской области и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніемъ количества занятыхъ въ ней рабочихъ въ такой степени, что проценты съ жертвуемаго капитала не могутъ быть всѣ израсходованы. Эти вопросы разрѣшаются въ положеніи такимъ образомъ: въ случаѣ „установленія иныхъ способовъ обезпеченія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ на золотыхъ промыслахъ“ (напр., учрежденія государственнаго страхованія рабочихъ или изданія закона объ отвѣтственности отдѣльныхъ предпринимателей) проценты съ капитала имени М. А. Сибирякова обращаются на выдачу пенсій и пособій рабочимъ, потерявшимъ здоровье и силы на прискоковыхъ работахъ и семействамъ умершихъ на промыслахъ; въ случаѣ же „обезпеченія потерявшихъ здоровье и силы на промыслахъ“ (напр., введенія и для нихъ государственнаго страхованія) пособія выдаются семействамъ умершихъ тамъ отъ болѣзней и другихъ несчастныхъ случаевъ¹⁾. Если число рабочихъ на промыслахъ Якутской области уменьшится до 1.000 человекъ наличныхъ, то пособія будутъ выдаваться рабочимъ золотыхъ про-

¹⁾ Въ виду этихъ, совершенно ясныхъ постановленій Положенія о капиталѣ имени М. А. Сибирякова, не могутъ быть приняты несогласныя съ нимъ предложенія относительно этого капитала (срав. предложеніе г. Граумана въ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г. № 11, стр. 118).

мысловъ всей Восточной Сибири, а если бы золотопромышленность всей Восточной Сибири настолько пришла въ упадокъ, что ея будетъ занято менѣе 1.000 рабочихъ, то пособія могутъ быть выдаваемы и всѣмъ вообще горнымъ рабочимъ Восточной Сибири, причемъ завѣдываніе этимъ капиталомъ должно быть поручено тому правительственному учрежденію, въ вѣдѣніи котораго будутъ находиться эти рабочіе.

Таковы основныя начала Положенія о капиталѣ имени М. А. Сибирякова для выдачи пособій пріисковымъ рабочимъ Якутской области.

Это крупное пожертвованіе не можетъ не вызвать живѣйшаго сочувствія всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы рабочихъ. Исторія Сибири представляетъ примѣры и другихъ крупныхъ пожертвованій на просвѣщеніе, благотворительность и тому подобное, но до сихъ поръ не было сдѣлано никѣмъ такой крупной жертвы въ пользу рабочихъ. Это дѣло само-по-себѣ прекрасное, но оно прекрасно и какъ примѣръ, какъ громкое признаніе общественной обязанности, лежащей на всѣхъ владѣльцахъ торговыхъ, промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предприятий. Къ сожалѣнію, объ этой обязанности думаютъ весьма немногіе.

Та польза, которую немедленно должно было приносить пожертвованіе И. М. Сибирякова, была сильно ограничена совершенно неправильнымъ постановленіемъ въ 1895 году комитета, завѣдывавшаго выдачами пособій изъ этого капитала. Опасаясь, очевидно, слишкомъ большого наплыва просителевъ, а также предполагая, что за старые годы невозможно будетъ получить справокъ, комитетъ совершенно произвольно постановилъ, что право на пенсіи и пособія могутъ имѣть только тѣ рабочіе, которые будутъ находиться на промыслахъ со времени утвержденія положенія о капиталѣ имени М. А. Сибирякова, т.-е. съ марта 1894 г.¹⁾ Постановленіе это совершенно противорѣчитъ желанію жертвователя, чтобы правомъ на пенсіи и пособія пользовались всѣ рабочіе, когда-либо бывшіе на золотыхъ промыслахъ въ Якутской области, въ томъ числѣ и прежніе ссыльно-каторжные и поселенцы. Желаніе это было выражено въ проектѣ Положенія, представленномъ мною въ Горный Департаментъ, и если оно не сохранилось въ текстѣ § 2 Положенія, то только потому, что упоминаніе о немъ было признано Горнымъ

¹⁾ Комитетъ постановилъ „всѣ ходатайства рабочихъ, пострадавшихъ на пріискахъ до 15-го марта 1894 г. оставлять безъ удовлетворенія, потому что пострадавшіе на пріискахъ ранѣе лица или ихъ семейства получили отъ золотопромышленниковъ пособія и вознагражденія, между тѣмъ какъ вновь пострадавшіе лица не могутъ уже разсчитывать на особенное призрѣніе въ виду существованія капитала имени М. А. Сибирякова (?), и сверхъ того по невозможности собрать достовѣрныя свѣдѣнія о бывшихъ за прошедшее время на пріискахъ рабочихъ“. Ссылка при этомъ на 60 ст. т. I, ч. I Св. Зак., изд. 1892 г. совершенно не соответствуетъ данному случаю. „Иркут. Губ. Вѣд.“ 1896 г. № 14.

Департаментомъ излишнимъ, такъ какъ въ Положеніи не сдѣлано никакихъ оговорокъ ни относительно времени нахождения рабочихъ на промыслахъ, ни относительно принадлежности ихъ къ тому или другому разряду населенія Сибири. Предположеніе о томъ, что за прежніе годы нельзя навести справокъ относительно пребыванія того или другого рабочаго на промыслахъ, совершенно неосновательно: во всѣхъ благоустроенныхъ компаніяхъ хранятся прежнія расчетныя книги, въ которыхъ и можно навести необходимую справку, если только извѣстно, въ какомъ году рабочій былъ на пріискахъ. Могло бы случиться, что не оказалось свѣдѣній о рабочемъ, находившемся на пріискахъ компаніи, прекратившей свое существованіе, но изъ того, что пришлось бы отказывать нѣсколькимъ рабочимъ по бездоказательности ихъ просьбъ, никакъ не слѣдовало, что нужно лишить права на пенсіи и пособія всѣхъ рабочихъ, бывшихъ на пріискахъ до 15-го марта 1894 г.

Постановленіе это привело къ очень грустнымъ послѣдствіямъ: въ теченіе 1895 г. изъ капитала имени М. А. Сибирякова было выдано всего пенсій на сумму 171 р. и продолжительныхъ пособій на 52 р., въ 1896 г. пенсій—954 р. и продолжительныхъ пособій—346 р., ¹⁾ а десятки тысячъ рублей отчислены въ расходный капиталъ на будущее время ²⁾. Конечно со временемъ число лицъ, пользующихся пенсіями и пособіями, будетъ все увеличиваться, но къ сожалѣнію, безъ всякой основательной причины, уменьшается та польза, которую могъ бы приносить этотъ капиталъ особенно теперь, когда не существуетъ еще государственнаго страхованія рабочихъ.

Какъ ни велико пожертвованіе, вызвавшее настоящую замѣтку, оно могло бы обезпечить лишь часть всѣхъ нуждающихся въ помощи, если бы они пожелали обратиться за нею. Количество рабочихъ обоого пола на промыслахъ Олекминскаго округа колебалось въ 80-хъ годахъ между 10^{1/2} и 13 тысячами человѣкъ, количество же умершихъ отъ болѣзни и всевозможныхъ несчастныхъ случаевъ въ среднемъ выводѣ за семь лѣтъ (1879—1884 и 1887 гг.) равняется 112 человѣкамъ въ годъ, не считая потерпѣвшихъ увѣчья („ушибленныхъ при работахъ“) ³⁾. А какъ много такихъ рабочихъ, которые, хотя и не получили никакого увѣчья, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе продолжительной работы на пріискахъ, „выработались“, какъ тамъ говорятъ, т. е. потеряли силу и здоровье и сдѣлались инвалидами золотопромышленности! Нужно

¹⁾ Въ 1896 г. пенсіи и продолжительныя пособія получали всего 10 лицъ.

²⁾ „Иркут. Губ. Вѣд.“ 1897 г. № 19; „Вѣстникъ Золотопромышл.“ 1897 г. № 11, стр. 253.

³⁾ Этихъ послѣднихъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, было въ 1881 г. 8 чел., въ 1882—2, въ 1883—8, въ 1884—12, въ 1886—18, въ 1887—17 чел.

также помнить, что вспомошествованія изъ процентовъ съ жертвуемаго капитала будутъ выдаваться только рабочимъ Олекминскаго округа, а всего рабочихъ, занятыхъ золотопромышленностью въ Сибири и Европейской Россіи, считалось въ 1892 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ горнаго департамента, 103.624 чел.,—цифра несомнѣнно гораздо ниже дѣйствительнаго количества рабочихъ, судя по тому, что въ Олекминскомъ округѣ, по этимъ свѣдѣніямъ, числилось всего 7.660 рабочихъ ¹⁾).

Пока государство не взяло въ свои руки обезпеченія рабочихъ, пострадавшихъ на пріискахъ, и ихъ семей, желательно было бы, чтобы сами золотопромышленники, а также и сибирское общество подумали объ организаціи помощи пріисковымъ рабочимъ. Въ этомъ направленіи не сдѣлано пока ничего, но начинается распространяться сознаніе, что нужно сдѣлать хоть что-нибудь ²⁾. Мы упоминали ³⁾ о предположеніяхъ въ этомъ отношеніи Л. О. Пантелѣва, когда онъ управлялъ Ниманскими золотыми промыслами Амурскаго округа (1883 г.). Мысль г. Пантелѣва въ нѣсколько измѣненномъ видѣ предлагалъ г. Черемныхъ: по его мнѣнію, рабочіе могутъ вносить по одной копѣйкѣ съ рубля додачи (какъ непосредственно за работу, такъ и за подъемное золото), а золотопромышленники вдвое большую сумму. Г. Черемныхъ полагалъ, что средняя додача „у всѣхъ солидныхъ компаній“ въ Енисейскомъ округѣ достигаетъ 60 р. на человѣкъ, „а въ остальныхъ округахъ“ Енисейской губ., „считая тутъ и системы съ убогимъ содержаніемъ золота, до 40 р.“. Въ среднемъ онъ принимаетъ 50 руб. на человѣка ⁴⁾. „Всѣхъ рабочихъ въ Енисейской губерніи“,—по словамъ г. Черемныхъ,—„до 12.000 человѣкъ, слѣдовательно, въ первый же годъ поступить 12.000 р. отъ золотопромышленниковъ и 6.000 р. отъ рабочихъ, а всего 18.000 р. Капиталъ не малый для перваго года, а по прошествіи 10 лѣтъ уже вполне солидный! Такой суммы оказалось бы достаточно, если не для устройства богадѣленъ, въ которыхъ, пожалуй, рабочіе и жить не станутъ, то по крайней мѣрѣ для выдачи ежемѣсячныхъ пенсій, въ размѣрѣ, вполне достаточномъ для пропитанія въ крестьянской семьѣ“. Единовременныя пособія авторъ считалъ не цѣлесообразными ⁵⁾. Въ приведенныхъ словахъ важно указаніе на то,

¹⁾ Очевидно, по вычисленію на годовыхъ рабочихъ.

²⁾ Золотопромышленники Устькаменогорскаго и Зайскаго уѣздовъ на сѣздѣ 1894 г. рѣшили вносить по 10 коп. съ каждаго рабочаго на помощь увѣчнымъ и выработавшимся пріисковымъ рабочимъ („Вѣстн. Золотопр.“ 1894 г., № 24, стр. 416). Взносъ этотъ, разумѣется, слѣшкомъ ничтоженъ.

³⁾ См. т. II, стр. 553—554.

⁴⁾ Какъ средняя для всѣхъ промысловъ даже Енисейскаго округа, эта цифра слѣшкомъ велика; изъ отчетовъ окружныхъ инженеровъ въ сѣверной и южной его части за 1888 г. видно, что средняя додача въ этомъ году равнялась 30—35 р.

⁵⁾ „Вѣстникъ Золотопромышленности“, 1893 г., № 4, стр. 66.

что рабочіе очень несочувственно относятся къ богадѣльнямъ ¹⁾; что же касается основныхъ началъ проекта г. Черемныхъ, то, не говоря уже о томъ, что въ виду меньшаго, чѣмъ онъ предполагаетъ, средняго размѣра додачи, получилось бы денегъ менѣе, чѣмъ выходитъ по его разсчету, слѣдуетъ не забывать, что теперь по закону 1895 г. о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы (ст. 14) запрещается вносить въ договоры условіе о производствѣ нанимателемъ вычетовъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ ²⁾).

Другую попытку придти на помощь главнымъ труженикамъ золото-промышленности представляетъ томское „Общество вспомошествованія рабочимъ горныхъ и золотыхъ промысловъ“, уставъ котораго утвержденъ въ 1894 г. Это первое общество въ Сибири, труды котораго специально посвящены интересамъ рабочаго класса. По уставу, цѣль Общества состоитъ въ слѣдующемъ: 1) снабжать одеждою, пищею и пріютомъ рабочихъ, которые при работахъ на горныхъ и золотыхъ приискахъ лишились возможности трудиться, вслѣдствіе увѣчья или утраты здоровья и силъ, а въ крайнихъ случаяхъ выдавать имъ и денежныя пособія; 2) устраивать особые пріюты для такихъ рабочихъ; 3) содѣйствовать матеріальными средствами къ скорѣйшему и усиленному излѣченію увѣчныхъ и давать пособія ихъ семействамъ, и 4) оказывать содѣйствіе къ страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ страховыхъ обществахъ ³⁾.

Желательно было бы, чтобы общество вспомошествованія пріисковымъ рабочимъ, но съ болѣе широкою программою, было учреждено также и въ Иркутскѣ; толчкомъ къ этому можетъ послужить крупное пожертвованіе въ пользу рабочихъ И. М. Сибирикова, тѣмъ болѣе, что, на случай основанія такого общества, жертвователь сохранилъ за собою право передать ему весь капиталъ или часть его ⁴⁾.

¹⁾ Противъ богадѣленъ высказался также и г. Янчуковскій на сѣздѣ золото-промышленниковъ въ г. Читѣ. „Вост. Обзор.“ 1886 г., № 14, стр. 3.

²⁾ И. Д. Черемныхъ, умершій въ 1894 г., оставилъ завѣщаніе, по которому опредѣлилъ весь свой капиталъ, имѣющій остаться за покрытіемъ болѣе 200.000 р. кредита, съ ежегоднымъ выдѣломъ по 600 р. его женѣ и дѣтямъ и 2% прибыли душеприказчику, положить въ банкъ для образованія капитала для престарѣлыхъ и увѣчныхъ приисковыхъ рабочихъ. „Вѣстн. Золот.“ 1894 г. № 3, стр. 74; ср. 1896 № 3, стр. 56. Подробный рассказъ душеприказчика И. Д. Черемныхъ, г. Лазичева, о томъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи онъ очутился, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, желая исполнить волю покойнаго, см. въ газетѣ „Енисей“ 1897 г. №№ 72 и 75.

³⁾ См. уставъ этого Общества въ „Томскомъ Справочномъ Листкѣ“ 1894 г. № 57 и въ „Вѣстн. Золот.“ 1894 г. № 13. Къ 1898-му году Общество имѣло капиталъ 18233 р. „Сиб. Жизнь“, 1898 г., № 10.

⁴⁾ Мы уже указывали (т. II, стр. 431), что золотопромышленники начинаютъ страховать рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ страховыхъ обществахъ. Справ. „Вѣст. Золот.“ 1896 г. № 3, стр. 57.

Недавно обсуждался въ правительственныхъ сферахъ проектъ закона объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій за увѣчье и смерть рабочихъ. Проектъ, составленный 15 марта 1893 г. въ департаментѣ мануфактуръ и торговли министерства финансовъ, состоялъ, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ. Владѣльцы фабрикъ, заводовъ, мануфактуръ, желѣзно-дорожныхъ и иныхъ механическихъ мастерскихъ, *горныхъ разработокъ всякаго рода*, а равно предпринимателей строительныхъ работъ (казна, городскія и земскія учрежденія, общества и частныя лица), въ случаѣ смерти, увѣчья и другихъ поврежденій въ здоровьѣ (профессиональныхъ болѣзней), причиненныхъ рабочему или служащему работою въ означенныхъ предпріятіяхъ обязаны вознаграждать его или его семейство за вредъ или убытокъ, отъ того проистекающіе. Отъ отвѣтственности этой владѣльцевъ вышеупомянутыхъ предпріятій предполагалось освобождать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда *они докажутъ*, что единственною причиною являются: или 1) непреодолимая (внѣшняя или стихійная) сила, или 2) преступленіе или проступокъ, могущіе быть вмѣненными въ вину третьимъ лицамъ, къ промышленному предпріятію непрічастнымъ, или 3) исключительно собственная вина или умыселъ пострадавшаго лица. Въ случаѣ обнаруженія совершенной неспособности къ труду, пенсію пострадавшему предполагалось назначить въ размѣрѣ полного послѣдняго его годового оклада содержанія, а при неполной способности къ труду—сообразно ослабленію трудоспособности. Въ случаѣ смерти пострадавшаго, послѣдовавшей прямо отъ несчастнаго случая или послѣ предварительной потери или уменьшенія трудоспособности, причиненной такимъ несчастіемъ, вознагражденіе сверхъ расходовъ на лѣченіе и погребеніе назначается въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) вдовѣ или вдовцу, если онъ по состоянію своего здоровья неспособенъ самъ зарабатывать себѣ пропитаніе, пожизненная пенсія до 30% содержанія умершаго или умершей; производство пенсій прекращается со вступленіемъ въ новый бракъ; б) малолѣтнимъ дѣтямъ обоого пола пенсія до 15% каждому при жизни одного изъ родителей, остающимся же круглыми сиротами до 20%; производство этихъ пенсій прекращается по достиженіи этими дѣтьми 15-ти-лѣтняго возраста, и в) родителямъ потерпѣвшаго до 15% каждому. Всѣ эти пенсіи въ совокупности не могутъ превышать 60% послѣдняго полного годового оклада содержанія погибшаго лица ¹⁾.

¹⁾ „Новое Время“ 1893 г., № 6130; *Яроукий*. „Страхование рабочихъ въ связи съ отвѣт. предпринимат.“ 1895, II, 1077. Первоначальный проектъ, подвергся впослѣдствіи нѣкоторымъ ограниченіямъ. Самое существенное измѣненіе состояло въ томъ, что, въ случаѣ такого увѣчья или поврежденія здоровья пострадавшаго, которое влечетъ за собою постоянную неспособность къ труду, владѣлецъ предпріятія обязанъ выдавать пострадавшему пенсію въ размѣрѣ не полного его годового оклада, какъ предполагалось прежде, а лишь ²/₃ этого оклада.

Противъ проекта министерства финансовъ ополчилась группа фабрикантовъ и заводчиковъ. Въ поданной ими въ это министерство запискѣ они въ замѣнъ изложеннаго проекта предлагали: 1) „вести общее государственное вспомошествованіе рабочимъ, получившимъ при работахъ на промышленныхъ заведеніяхъ увѣчые или иное поврежденіе въ здоровьѣ“, а въ случаѣ ихъ смерти, семействамъ этихъ рабочихъ; 2) съ этою цѣлью установить сборъ со всѣхъ промышленныхъ заведеній по числу рабочихъ или суммѣ производимой заработной платы, причемъ уплату сбора возложить на обязанность владѣльцевъ предпріятій безъ всякаго участія въ томъ рабочихъ; 3) установить максимальный размѣръ постоянныхъ вспомошествованій, *несравненно ниже предлагаемаго министерствомъ финансовъ*. Мотивомъ этого предложенія выставляется „большее удобство назначенія пособій помимо суда, при несчастіяхъ, происшедшихъ по неосторожности ли владѣльца предпріятія, или винѣ самого рабочаго“ ¹⁾.

Протесты фабрикантовъ не остались безъ результата, и есть извѣстіе, что законопроектъ объ отвѣтственности фабрикантовъ и заводчиковъ за смерть и увѣчыя рабочихъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ разработанъ министерствомъ финансовъ, не осуществится вовсе ²⁾.

Между тѣмъ какъ министерство финансовъ руководствовалось въ своемъ проектѣ принципомъ личной отвѣтственности предпринимателей, министерство государственныхъ имуществъ склоняется къ мысли о непосредственномъ введеніи государственнаго страхованія по примѣру Германіи, Австріи и Швейцаріи. Въ № 64 „Правительственнаго Вѣстника“ за 1891 г. было сообщено, что министерство государственныхъ имуществъ, оза-

¹⁾ По поводу этой записки „Русскія Вѣдомости“ (1894 г. № 28) справедливо писали: „Забота группы фабрикантовъ и заводчиковъ объ участіи рабочихъ, пострадавшихъ по собственной винѣ, въ запискѣ тѣсно сплетается съ другою, мало похвальною заботой о новой отсрочкѣ на неопредѣленное время какого бы то ни было обезпеченія инвалидовъ труда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно предоставляется по проекту министерства финансовъ. Фабриканты и заводчики даже въ той части своей записки, въ которой рисуются блестящія перспективы вѣрнаго обезпеченія рабочаго „на всякій случай“, заняты не столько вопросомъ о дѣйствительной помощи рабочимъ, сколько о томъ, чтобы и государственное вспомошествованіе, предложенное ими, не „обременяло“ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій: вотъ почему они не считаютъ возможнымъ „задаваться мыслью, чтобы вознагражденіе равнялось послѣднему получавшемуся содержанію“... „Авторы записки правы только до тѣхъ поръ, пока утверждаютъ, что обезпеченіе на страховомъ началѣ вѣрнѣе, нежели вознагражденіе по закону о гражданской отвѣтственности предпринимателей... Группа фабрикантовъ и заводчиковъ... повидимому, не прочь продолжить разработку вопроса объ обезпеченіи рабочихъ въ разныхъ инстанціяхъ еще десятокъ-другой лѣтъ. Но желанія небольшого числа авторовъ ходатайства и ихъ единомышленниковъ въ промышленной средѣ идутъ въ разрѣзъ съ насущными интересами многихъ тысячъ людей“.

²⁾ „Новое Время“ 1895 г., 22 авг.

бочиваясь матеріальнымъ обезпеченіемъ участи жертвъ несчастныхъ случаевъ въ горнозаводскихъ работахъ, приступило къ собранію подробныхъ свѣдѣній какъ о несчастіяхъ за продолжительный періодъ времени по отдѣльнымъ русскимъ заводамъ, рудникамъ, копаниямъ и промысламъ, такъ и объ устройствѣ и дѣятельности существующихъ въ Западной Европѣ учреждений по страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и изданныхъ по этому предмету законоположеніяхъ. Въ настоящее время въ министерствѣ государственныхъ имуществъ имѣется уже обширный, относящійся къ этому вопросу матеріалъ, на основаніи котораго предположено выработать проектъ государственной кассы для страхованія горныхъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ¹⁾.

Въ виду этого извѣстія имѣла особый интересъ брошюра горнаго инженера А. Кеппена, члена горнаго совѣта: „Вѣроятныя финансовыя послѣдствія законопроекта объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій за увѣчье и смерть рабочихъ для русской промышленности вообще и горной въ особенности“¹⁾. (Нужно замѣтить, что авторъ исключилъ изъ своего изслѣдованія золотопромышленность и нефтепромышленность „за неимѣніемъ для нихъ сравнительныхъ данныхъ о числѣ несчастныхъ случаевъ“). Брошюра эта была вызвана вышеизложеннымъ законопроектомъ министерства финансовъ, который оно предполагало распространить и на горнопромышленность. Г. Кеппенъ высказывается противъ этого послѣдняго предположенія. Общій выводъ его таковъ: „Если для другихъ отраслей промышленности, уплаты, которыя окажутся послѣдствіемъ введенія новаго закона, не настолько велики, чтобы можно было думать объ обращеніи ихъ на страхованіе рабочихъ, то горные промыслы, могущіе легко перейти на болѣе полное обезпеченіе занятыхъ на нихъ рабочихъ, слѣдовало бы совершенно выдѣлить“ (стр. 34). Взамѣнъ предположеній министерства финансовъ г. Кеппенъ рекомендуетъ для горной промышленности страхованіе рабочихъ „отъ болѣзни, отъ увѣчій и отъ старости, т.-е. страхованіе всѣхъ трехъ видовъ, которые существуютъ въ Германіи и совокупность которыхъ, безъ сомнѣнія, составляетъ идеалъ обезпеченія рабочихъ и ихъ семействъ“ (стр. 33—34). Такимъ образомъ, г. Кеппенъ предлагаетъ воспользоваться примѣромъ германскаго государственнаго страхованія, но тутъ же онъ почему-то въ самомъ существенномъ вопросѣ отступаетъ отъ этого образца: „При учрежденіи кассъ для обезпеченія рабочихъ на случай неспособности къ труду, отъ чего бы таковая неспособность ни происходила: отъ болѣзни, отъ увѣчья или отъ истощенія силъ,—утверждаетъ онъ,—обыкновенно принято раздѣлять взносы поровну между хозяевами промышленныхъ предпріятій и рабочими“ (?), почему и предлагаетъ обложить хозяевъ предпріятій сборомъ въ размѣрѣ 6% заработка рабочихъ и такой же % заработка выскивать и съ этихъ послѣднихъ. А между тѣмъ, въ другомъ трудѣ г. Кеппенъ совершенно справедливо говоритъ, что при государственномъ страхованіи рабочихъ *отъ несчастныхъ случаевъ, одни хозяева вносятъ необходимыя для дѣйствія страхованія средства*. Было бы очень желательно, чтобы при перенесеніи германскаго

¹⁾ Мы получили эту брошюру при циркулярѣ высочайше утвержденной постоянной совѣщательной конторы желѣзнодорожниковъ (подписанномъ Е. Рагозинымъ), изъ котораго видно, что брошюра г. Кеппена напечатана этою конторой желѣзнодорожниковъ, постановившею „сообщить ее всѣмъ желѣзнодорожникамъ на ихъ заключеніе“.

законодательства о страхованіи рабочихъ на русскую почву оно не подвергалось столь невыгоднымъ для нихъ измѣненіямъ. Въ виду того, что г. Кешпентъ весьма неточно излагаетъ постановленія иностранныхъ законодательствъ, измѣняя ихъ въ пользу предпринимателей, нельзя не порадоваться, что вмѣсто него предсѣдателемъ коммисіи, учрежденной при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ по выработкѣ устава государственной кассы помощи горнорабочимъ, назначенъ А. А. Штофъ.

Въ настоящее время (январь 1898 г.) коммисіею по выработкѣ устава государственной кассы помощи горнорабочимъ уже выработаны предварительные проекты: 1) закона о страхованіи горнорабочихъ, 2) положенія о больничныхъ кассахъ при горныхъ заводахъ и промыслахъ и 3) устава государственной кассы страхованія горнорабочихъ. Такъ какъ главные основанія этихъ проектовъ, осуществленіе которыхъ можетъ положить прочное начало государственному страхованію рабочихъ вообще, нынѣ опубликованы ¹⁾, то это даетъ намъ возможность изложить здѣсь ихъ главные принципы.

Коммисія проектируетъ обезпечить помощь горнорабочимъ страхованіемъ: 1) въ случаѣ болѣзни какъ самого рабочаго, такъ и членовъ его семейства, 2) въ случаѣ смерти рабочаго, 3) въ случаѣ лишенія его въ болѣйшей или меньшей степени трудоспособности на время или навсегда и 4) при наступленіи старости.

Лѣченіе горнорабочихъ лежитъ по нашимъ законамъ всецѣло на обязанности хозяина завода или промысла. Обязанность эта и не должна быть съ него снимаема, но лѣченіе членовъ семейства рабочаго и оказаніе денежной помощи больному для хозяина не обязательны; эти виды помощи и должны быть задачею страхованія. Больничныя кассы должны быть учрежденіями мѣстными; на нихъ предполагается возложить помощь лишь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Напротивъ пособія, вызываемыя смертью рабочаго, а также потерю трудоспособности и наступленіемъ старости, являются пособіями весьма продолжительными, и касса, выдающая ихъ, можетъ успѣшно дѣйствовать лишь на основахъ страховой техники; существованіе ея будетъ тѣмъ прочнѣе, и страхованіе въ ней тѣмъ дешевле, чѣмъ болѣе будетъ въ ней членовъ (страхуемыхъ). Въ горной промышленности, болѣе чѣмъ въ другихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, возможны такія несчастныя происшествія, которыя сразу лишаютъ жизни или трудоспособности весьма значительное число лицъ; это требуетъ учрежденія государствомъ одной общей кассы при участіи промышленниковъ. По примѣру германскаго и австрійскаго законодательствъ, предполагается предоставить застрахованнымъ рабочимъ право получать *отъ кассы* вознагра-

¹⁾ „С.-Петербург. Вѣдом.“ 1897 г. № 345; „Русск. Вѣд.“ 1898 г. № 10.

гражденіе за *всякій* причиненный при работахъ вредъ, отъ какихъ бы причинъ онъ ни произошелъ, сохранить за ними право искать судомъ какой-либо доплаты къ этому вознагражденію *лично отъ хозяина* лишь въ случаѣ *умышленнаго* причиненія послѣднимъ рабочему вреда. Затѣмъ *касса* должно быть предоставлено въ случаяхъ, когда, по мнѣнію ея правленія, причиною несчастія была вина хозяина, отыскивать судебнымъ порядкомъ съ послѣдняго возмѣщенія своихъ расходовъ, вызванныхъ этихъ несчастіемъ. Сверхъ случаевъ лишенія рабочихъ жизни или трудоспособности, происходящихъ по винѣ предпринимателя, существуетъ весьма много такихъ, которые вызываются условіями промысла. Сюда относятся прежде всего профессиональныя болѣзни, а затѣмъ несчастные случаи, которые, если и происходятъ съ одной стороны отъ неосторожности рабочего, то съ другой—существеннымъ факторомъ является опасность самой работы или ея орудій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ есть „вина промышленности“, которая и должна быть признаваема экономически отвѣтственною за ихъ послѣдствія; другими словами: профессиональный рискъ долженъ лежать на предпринимателяхъ, а не на рабочихъ. Въ случаяхъ смерти, не обусловленной работою, и лишенія трудоспособности, хотя объясняемой изнашиваніемъ силъ на пользу промышленности, но не связанной съ какимъ-либо частнымъ случаемъ, предполагается возложить одинаковые взносы какъ на рабочихъ, такъ и на предпринимателей. То же предполагается и относительно больничныхъ кассъ, подспорьемъ къ которымъ могутъ служить „штрафные капиталы“, образуемые на отдѣльныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ на основаніи 152 ст. Уст. Пром. изъ взысканій, налагаемыхъ на рабочихъ властью нанимателя. И такъ страхование рабочихъ на случаи смерти и лишенія трудоспособности, зависяція отъ причинъ, связанныхъ съ самими работами, должно быть относимо *всѣмъ* на счетъ хозяевъ предпріятій, страхованія же на случаи того же рода, происходяція отъ всякихъ иныхъ причинъ, а также на старость и на случаи болѣзни—пополамъ на счетъ хозяевъ и самихъ рабочихъ.

Для опредѣленія размѣра ежегодныхъ взносовъ хозяевъ и рабочихъ предполагается капитализировать стоимость пенсій, ежегодно назначаемыхъ, т.-е. ту сумму, которая, расходуемая вмѣстѣ съ приносимыми ею процентами, достаточна по теоріи вѣроятности, для покрытія расходовъ на выдачу пенсій во все время жизни пенсионеровъ; что же касается больничныхъ кассъ, то здѣсь ежегодные взносы должны быть соразмѣряемы съ ежегодными расходами при собираніи, впрочемъ, и нѣкотораго запаснаго фонда. Такимъ образомъ какъ для кассы страховой, такъ и для кассъ больничныхъ законъ долженъ опредѣлить размѣръ выдачъ, размѣръ же взносовъ будетъ зависѣть отъ этихъ послѣднихъ. Размѣръ выдачъ изъ кассъ долженъ быть опредѣленъ въ извѣстномъ

отношеніи къ заработку. Пенсіи отъ страховой кассы предполагается назначать въ размѣрѣ не болѣе двухъ третей заработка пострадавшаго ¹⁾). Такой же размѣръ пенсіи предполагается назначить и на случай „полной выслуги“, т.-е. достиженія рабочимъ предѣльнаго возраста при производствѣ въ кассу взносовъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ. Такимъ предѣльнымъ возрастомъ, разумѣется кромѣ случаевъ потери трудоспособности, предполагается назначить 55 лѣтъ въ виду того, что средняя продолжительность жизни у насъ меньше, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Право на полную пенсію будутъ имѣть рабочіе, дѣлавшіе взносы. Въ управленіи больничными кассами должны принимать участіе какъ представители заводоуправляющихъ, такъ и выборные отъ рабочихъ.

Правленія больничныхъ кассъ могутъ принять на себя роль низшей инстанціи въ дѣлѣ страхованія на случай смерти, потери трудоспособности и старости; въ нихъ могутъ поступать просьбы рабочихъ и членовъ ихъ семействъ о назначеніи пенсіи; правленія собираютъ всѣ свѣдѣнія и постановляютъ предварительныя рѣшенія, которыя переходятъ на разсмотрѣніе высшей инстанціи мѣстнаго управленія кассою при каждомъ горномъ управленіи. Въ случаѣ жалобы на рѣшеніе мѣстнаго управленія кассы дѣло переносится въ центральное управленіе. Мѣстныя и центральныя управленія кассою должны быть учрежденіями коллегіальными, и въ нихъ участвуютъ и представители горнопромышленниковъ по приглашенію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, которому должно быть дано право предоставлять избраніе всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ этихъ представителей мѣстнымъ сѣздамъ горнопромышленниковъ. Составители проекта полагаютъ, что участіе въ этихъ управленіяхъ рабочихъ „трудно осуществимо и едва-ли принесло бы существенную пользу дѣлу“; но мы думаемъ, что, по крайней мѣрѣ въ мѣстныхъ управленіяхъ, такое участіе осуществимо: если представители крестьянъ участвовали, на примѣръ, въ Екатерининской законодательной комиссіи, то почему же представители рабочихъ не могутъ быть полезны въ учрежденіи, вѣдающемъ дѣла имъ хорошо извѣстныя, связанные же съ этимъ расходы (представители рабочихъ, если они сами рабочіе, не могутъ исполнять свои обязанности безвозмездно) очень мало увеличатъ общую сумму расходовъ, вызываемую страхованіемъ рабочихъ. Содержаніе правительственныхъ должностныхъ лицъ въ мѣстныхъ и центральномъ управленіяхъ кассы предполагается принять на счетъ правительства.

Правительство, по мнѣнію составителей проекта, можетъ также оказать помощь страховой кассѣ въ предоставленіи въ ея собственность двухъ капиталовъ:

¹⁾ Въ случаѣ несчастія съ малолѣтнимъ или подросткомъ принимается заработокъ взрослого рабочаго, занимающагося тѣмъ же дѣломъ.

1) „фонда горнозаводскихъ товариществъ“, составлявшаго къ 1-му іюлю 1897 г. 1,617,800 р. и 2) капитала, пожертвованнаго гороблагодатскими золотопромышленниками „для призрѣнія сиротъ и увѣчныхъ нижнихъ горныхъ чиновъ“, равнявшася къ 1-му января 1897 г. 126,649 рублямъ. Сверхъ того, законъ 5-го апрѣля 1894 г. положилъ основаніе общему для всей Россіи капиталу „для выдачи вспомоствованій больнымъ и увѣчнымъ горнорабочимъ“, въ который поступаютъ денежныя взысканія: а) налагаемыя на горнопромышленниковъ за неисполненіе даваемыхъ имъ горнымъ надзоромъ указаній о недостаткахъ подземныхъ и горнозаводскихъ работъ; б) налагаемыя хозяевами золотыхъ и платиновыхъ промысловъ на рабочихъ (кромя ссыльно-поселенцевъ) и в) налагаемыя на этихъ хозяевъ въ административномъ порядкѣ за нарушеніе закона о рабочихъ. Въ настоящее время этотъ капиталъ ничтоженъ, но онъ будетъ возрастать. Кромѣ того, составители проекта справедливо указываютъ, что для горныхъ заводовъ и промысловъ долженъ быть изданъ дополнительный законъ, соотвѣтствующій Высочайше утвержденному 29 мая 1895 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, касающемуся фабрикъ и заводовъ вѣдомства министерства финансовъ. По этому послѣднему закону всѣ денежныя взысканія съ хозяевъ означенныхъ промышленныхъ заведеній, налагаемыя на нихъ судомъ или губернскими по фабричнымъ дѣламъ присутствіями за нарушеніе законовъ о рабочихъ, а равно тѣ суммы штрафныхъ капиталовъ (образуемыхъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ изъ взысканій, налагаемыхъ на рабочихъ властью ихъ хозяевъ), которыя остаются свободными, вслѣдствіе закрытія промышленныхъ заведеній, обращаются на составленіе состоящаго въ вѣдомствѣ министерства финансовъ капитала для вспомоствованія больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ.

Кассы горнозаводскихъ товариществъ при казенныхъ заводахъ и рудникахъ ¹⁾ предполагается проектомъ обратить въ больничныя, причемъ за ними можетъ быть сохранена и существующая ссудосберегательная операція. Изъ предварительнаго проекта положенія о больничныхъ кассахъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ отмѣтимъ слѣдующія черты: устройство больничныхъ кассъ обязательно для владѣльцевъ всѣхъ тѣхъ горныхъ заводовъ и промысловъ, въ которыхъ работа производится съ помощью *наемныхъ* рабочихъ. Участвовать съ производствомъ ежемѣсячныхъ взносовъ обязаны также и тѣ рабочіе, которые работаютъ на промыслѣ и заводѣ по найму отъ подрядчика, а также служащіе, получающіе ежегодное вознагражденіе въ размѣрѣ не болѣе 500 руб. Право участія въ кассѣ предоставляется по желанію и рабочимъ, занимающимся при горныхъ заводахъ и промыслахъ рубкою лѣса, выжиганіемъ угля, сплавомъ каравановъ и перевозками разнаго рода. Средства кассы состоятся: а) изъ ежемѣсячныхъ взносовъ членовъ кассы въ размѣрѣ не менѣе $\frac{1}{2}\%$ и не болѣе 2% заработной платы; б) изъ ежемѣсячныхъ взносовъ со стороны горнопромышленника, не меньшихъ суммы взносовъ всѣхъ членовъ, не исключая и участниковъ необязательныхъ; в) изъ штрафнаго капитала и пр. Во время болѣзни

¹⁾ См. о нихъ брошюру г. Тиранова, изд. въ 1895 г.

члена кассы отъ взноса ея освобождаются какъ онъ самъ, такъ и горнопромышленникъ. Во время беременности женъ членовъ кассы и работницъ пособія выдаются въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль беременности и двухъ недѣль послѣ родовъ. Въ случаѣ смерти члена кассы на погребеніе его выдается пособие въ размѣрѣ не менѣ 20-кратнаго поденнаго его заработка. Учрежденіе больничныхъ кассъ не избавляетъ владѣльцевъ горныхъ заводовъ и промысловъ отъ обязанности оказывать рабочимъ безвозмездную врачебную помощь. Но уставомъ кассы могутъ быть возложены на нее расходы по лѣченію самихъ членовъ кассы и содержанію для этого лѣчебныхъ учреждений съ условіемъ, чтобы въ такомъ случаѣ взносы горнопромышленниковъ превышали взносы членовъ кассы по крайней мѣрѣ на сумму, необходимую для покрытія этихъ расходовъ, и чтобы помѣщенія для лѣчебныхъ заведеній съ ихъ принадлежностями и со всѣми требуемыми приспособленіями были предоставлены кассѣ горнопромышленниковъ безвозмездно.

По предварительному проекту устава государственной кассы страхованія горнорабочихъ полная потеря трудоспособности навсегда, въ случаѣ увѣчья или болѣзни, полученныхъ на заводскихъ или промысловыхъ работахъ неумышленно со стороны потерпѣвшаго, даетъ ему пожизненное право на постоянное пособие въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ годового его заработка ежегодно ¹⁾. Временная потеря трудоспособности, продолжающаяся болѣе трехъ мѣсяцевъ вслѣдствіе болѣзни или увѣчья, полученныхъ на работахъ, даетъ ему право до восстановленія трудоспособности, на лѣченіе на счетъ кассы и на ежемѣсячное пособие въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ мѣсячнаго заработка одинокому рабочему или работницѣ и $\frac{2}{3}$ мѣсячнаго заработка, имѣющему на своемъ попеченіи жену (мужа), или дѣтей, или родителей. Смерть, причиненная на работахъ неумышленно со стороны потерпѣвшаго, даетъ право: а) вдовѣ его на полученіе ежегодно $\frac{1}{3}$ годового заработка мужа пожизненно или до вступленія въ новое замужество; б) дѣтямъ умершаго, а также пасынкамъ и падчерицамъ ежегодно: при жизни матери по $\frac{1}{6}$ годового заработка умершаго до достиженія 17-лѣтняго возраста или до вступленія матери ихъ въ замужество, а круглымъ сиротамъ по $\frac{1}{4}$ этого заработка до достиженія того же возраста, и в) родителямъ умершаго, находившимся на его попеченіи, каждому на полученіе ежегодно $\frac{1}{6}$ годового заработка умершаго—пожизненно; но совокупность пенсій не можетъ превышать $\frac{2}{3}$ заработка. При вычисленіи пенсій, получаемыя рабочими отъ хозяина пищевое довольство и квартиры оцѣниваются на деньги по мѣстнымъ среднимъ цѣнамъ и присоединяются къ годо-

¹⁾ По первому проекту министерства финансовъ объ отвѣтственности предпринимателей предполагалась выдача пенсій нѣ размѣрѣ полнаго годового заработка.

вому заработку. Смерть пенсіонера даетъ право на ежегодное полученіе въ пенсію вдовѣ $\frac{1}{2}$ его пенсіи, дѣтямъ по $\frac{1}{4}$ (а круглымъ сиротамъ по $\frac{3}{8}$) и родителямъ, находившимся на его попеченіи, по $\frac{1}{4}$ его пенсіи, но съ тѣмъ, чтобы совокупность пенсій не превышала пенсіи умершаго. Смерть жены-работницы, или пенсіонерки даетъ мужу право на ежегодное пожизненное полученіе въ пособіе $\frac{1}{3}$ заработка, или $\frac{1}{2}$ пенсіи лишь въ случаѣ, если онъ по нетрудоспособности находился на ея иждивеніи. Пенсіонеръ, вновь поступившій на горныя работы, утрачиваетъ право на пенсію. На первый годъ дѣйствія устава взносъ рабочихъ опредѣляется въ $\frac{1}{2} \text{ ‰}$ ихъ заработка, а взносъ владѣльцевъ заводовъ и промысловъ въ $3\frac{1}{2} \text{ ‰}$ заработка занятыхъ на каждомъ заводѣ или промыслахъ рабочихъ.

Выгодная особенность всего этого проекта состоитъ въ томъ, что онъ можетъ быть осуществленъ немедленно и не требуетъ предварительнаго собранія точныхъ статическихъ свѣдѣній о количествѣ рабочихъ, умершихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ и пр. ¹⁾ вслѣдствіе того, что, для пересмотра размѣра взносовъ, назначенъ годовой срокъ, т.-е. этотъ размѣръ опредѣляется ежегодно.

Мы говорили до сихъ поръ о жизни рабочихъ (общеконтрактныхъ, отрядныхъ, золотничниковъ и проч.), легально и открыто работающихъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Но кромѣ нихъ на всѣхъ золотоносныхъ системахъ Сибири находится большее или меньшее количество рабочихъ, тайно добывающихъ золото—такъ называемыхъ хищниковъ, которыхъ иначе называютъ „летучкою“ ²⁾. Такими хищниками дѣлаются, во-первыхъ, рабочіе, не нашедшіе заработка на промыслахъ или рассчитанные съ нихъ, а также почему-либо оказавшіеся безъ паспорта; къ нимъ примыкаютъ рабочіе, уже выработавшіеся и потерявшіе силу, которымъ совершенно закрытъ доступъ на пріиски. Особенно большое количество „вольныхъ старателей“, какъ они сами себя называютъ, находится на амурскихъ промыслахъ, но встрѣчаются они и во всѣхъ другихъ системахъ. Они или вновь открываютъ золотоносныя мѣстности, или пользуются площадями заявленными, но не обрабатываемыми, или, наконецъ, подбираютъ остатки золота на пріискахъ, считающихся уже совершенно выработанными. Они ютятся гдѣ попало: то въ избушкахъ, разбросанныхъ по тайгѣ, то проникаютъ на пріиски и находят себѣ пріютъ и пищу у рабочихъ, живущихъ на мѣстѣ. Если имъ удастся найти неразработанное, богатое золотомъ мѣсто, имъ обыкновенно не

¹⁾ Составитель проекта указываетъ на „совершенную неудовлетворительность регистраціи случаевъ потери трудоспособности на нашихъ горныхъ заводахъ и промыслахъ“.

²⁾ См. *Нурали*. „Въ гостяхъ у летучки“. „Сѣвер. Вѣсти.“ 1890 г., № 6.

удается долго скрыть въ тайнѣ свое открытіе, и тогда являются довѣренныя золотопромышленниковъ и заявляютъ найденныя летучкою мѣста на имя своихъ довѣрителей.

Въ Ленскомъ горномъ округѣ, какъ мы знаемъ, довольно сильно развита добыча золота шахтами; здѣсь хищники сплошь и рядомъ роются въ оставленныхъ шахтахъ съ большою опасностью для жизни.

„Земляной сводъ, толщиной въ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ аршинъ, поддерживается во время производства работъ съ помощью цѣлой системы подпорокъ, изъ которыхъ надежнѣйшія состоятъ изъ четырехугольных земляныхъ колоннъ въ полторы, двѣ, а иногда и болѣе сажени длины и ширины... Но лишь работы окончены и вмѣстѣ съ тѣмъ вывезены наверхъ и эти колонны, какъ содержащія въ себѣ золото, видъ шахты быстро измѣняется. Оставляемыя въ шахтахъ деревянныя подпорки въ 1 — 1½ обхвата, не могутъ удержать громадной, давящей на нихъ тяжести верхняго слоя земли; онѣ разламываются въ щепки и пустота постепенно заполняется... Въ такой-то подземный лабиринтъ спускаются хищники. Бываютъ случаи, что, добравшись ползкомъ къ мѣсту съ золотомъ, несчастный хищникъ не можетъ уже вернуться назадъ: пока онъ возился, добывая крупинки золота, его путь засыпало землею, и онъ оказался заживо погребеннымъ. Часто хищникамъ приходится прожить подъ землею довольно долго, и тогда туда доставляются запасы провизіи, свѣчей и орудій, необходимыхъ при подземныхъ работахъ... Давить хищниковъ земля, топить вода, гибнуть они и отъ угаровъ, которые неизбежны, такъ какъ въ шахтахъ необходимо раскладывать небольшіе костры для оттаиванія вѣчно мерзлой земли, содержащей въ себѣ золото“. Впрочемъ „въ шахтахъ, не особенно осѣвшихъ и богатыхъ золотомъ, хищникамъ удается иногда устроиться даже съ комфортомъ (съ хищнической, конечно, точки зрѣнія). Выбравъ поудобиѣе и посуше мѣсто, они устраиваютъ тамъ нѣчто вродѣ комнаты: на деревянномъ полу возлѣ стѣнъ разостланы постели изъ войлока; жаровня съ горячими углями замѣняетъ каминъ; къ стѣнѣ прибито нѣсколько полокъ, уставленныхъ чайникомъ, чашками, запасами пищи, а при удачной добычѣ золота и бутылками съ водкой; гдѣ-нибудь въ углу стоитъ ящикъ со стеариновыми свѣчами и запасными орудіями, кайлами, лопатами, и т. п.—Въ случаѣ удачной добычи золота никакія опасности не останавливаютъ хищниковъ“. Спускаться въ шахту глубиной въ 50 и даже въ 100 аршинъ приходится по веревкѣ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ лѣстницы по окончаніи работъ въ шахтахъ убираются приисковыми управленіями. Чтобы скрыть отъ казаковъ свое присутствіе въ шахтахъ, хищники, спустившись туда, часто заваливаютъ путь камнями и лѣсомъ и, благодаря этому, иногда гибнутъ тамъ. Поиски золота въ неразвѣданныхъ мѣстахъ бывають особенно затруднительны зимою. Работать приходится на открытомъ воздухѣ при страшныхъ морозахъ, и промывка золото-содержащихъ песковъ въ маленькихъ лоткахъ крайне мучительна ¹⁾.

На амурскихъ промыслахъ количество хищниковъ особенно увеличилось съ половины 80-хъ годовъ, со времени разгрома Желтугинскихъ приисковъ, или, такъ называемой, Амурской Калифорніи.

Желтугинскіе прииски, открытые въ 1883 г. въ сѣверной Маньд-

¹⁾ „Восточ. Обзорѣе“, 1895 г. № 26.

журіи, получили свое названіе отъ небольшой рѣчки, извѣстной у мѣстныхъ инородцевъ подъ названіемъ „Желта“ и переименованной русскими рабочими въ „Желтугу“. Лѣтомъ 1883 года по всему Амуру и Забайкалью быстро распространились слухи о найденномъ здѣсь богатомъ золотѣ. Въ сентябрѣ, по окончаніи пріисковой операціи, въ Благовѣщенскѣ появилось множество рабочихъ различныхъ золотопромышленныхъ компаній и, услышавъ здѣсь о найденномъ богатствѣ, они устремились на Желтугу, несмотря на то, что многіе нанялись на частные пріиски и получили задатки. Сюда явились и каторжники, бѣжавшіе съ Карійскихъ промысловъ, ссыльные и разные авантюристы. Такимъ образомъ, въ короткое время здѣсь собралось до 5—7 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ много китайцевъ и корейцевъ, но были и представители различныхъ національностей. Въ началѣ 1885 года число рабочихъ доходило здѣсь по разнымъ источникамъ до 10—15 тысячъ, а въ концѣ этого года ихъ насчитывали около 5000. Такое скопленіе народа вызвало чрезмѣрную дороговизну припасовъ: мясо, продававшееся въ Благовѣщенскѣ по 4 р. за пудъ, стоило здѣсь 10—15 рублей; пудъ сухарей, вмѣсто 3 р. 20 к., продавался по 12 руб., поздиѣ и по 16 р.; за топоръ, вмѣсто 5 р., платили 10 р.; за лопату—10 р.; бутылка ланинской шипучей воды стоила 12 р., бутылка водки—1 р. 50 к., фунтъ свѣчей 4 р. Слухи о такой дороговизнѣ вызвали наѣздъ торговцевъ изъ Забайкалья, такъ что постепенно количество лавокъ увеличилось здѣсь до 150. Появились гостиницы съ громкими названіями „Марсель“, „Бесѣда“, „Калифорнія“, двѣ бани—общая и номерная, игорные дома, въ одномъ изъ которыхъ была рулетка, буфетъ и оркестръ музыки. Появился звѣринецъ, труппа жонглеровъ, фокусниковъ, гимнастовъ, наѣздниковъ, два оркестра музыки и нѣсколько органовъ. Жили рабочіе въ зимовьяхъ, строившихся въ два ряда улицею ¹⁾. Всѣхъ зимовьевъ было болѣе 400. Образованная ими улица носила названіе Милліонной, а въ серединѣ всего стана находилась обширная площадь, называвшаяся „Орлинымъ“ или „Орловымъ полемъ“ (отъ игры въ орлянку). Здѣсь происходили общественные сходы и казни преступниковъ. Площадь была окружена со всѣхъ сторонъ магазинами и кабаками, а въ центрѣ ея помѣщалось длинное зданіе съ надписью „Управленіе Желтугинскими пріисками“, предъ которымъ было устроено возвышеніе, и на столбѣ висѣлъ двухпудовый колоколь.

¹⁾ „Зимовье, это—обыкновенный срубъ изъ бревенъ, имѣющій окна и двери и законопаченный со всѣхъ сторонъ мхомъ; для сохраненія теплоты сверху насыпаютъ на бревна, замѣняющія собою крышу, достаточное количество земли, полъ же болѣею частью остается земляной и только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлается изъ бревенъ; отапливались эти зимовья на Желтугѣ желѣзными или чаще русскими глинобитными печами“. Постройка такого жилища стоила до 200 рублей.

По бокамъ возвышенія стояли двѣ чугунныхъ пушки, а впереди виднѣлась небольшая пирамидка ядеръ: тутъ же былъ выстроенъ молитвенный домъ, гдѣ совершалась служба (часы), для чего при домѣ состояли чтецъ, бѣглый каторжникъ изъ духовнаго званія, и ктиторъ; надъ входною дверью было написано: „Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“, т.-е. та же надпись, которую мы встрѣтили въ каторжныхъ тюрьмахъ на Карѣ. Съ другой стороны находилось зданіе общественнаго склада и рядомъ пороховой погребъ, врытый въ землю. Устроена была также и больница, раздѣленная на четыре отдѣленія. Въ самомъ большемъ изъ нихъ помѣщалось 15 деревянныхъ коекъ, покрытыхъ въ два ряда мягкимъ войлокомъ и застланныхъ бѣлою простынею; на нихъ находились парусинныя подушки, набитыя соломой, и байковыя одѣяла. Другое отдѣленіе было занято аптекою; третье предназначалось для приѣма приходящихъ больныхъ, наконецъ въ послѣднемъ помѣщались больничная прислуга и кухня. Больные, поступившіе въ лазаретъ, лѣчились на общественный счетъ, а также съ разрѣшенія врача пользовались полнымъ продовольствомъ, состоявшимъ изъ утренняго и вечерняго чая, завтрака и обѣда изъ трехъ блюдъ. Такое содержаніе больного обходилось до 5 р. въ сутки, что при полномъ комплектѣ на 15 человекъ составляло въ мѣсяцъ 2250 р. Въ лазаретъ помѣщались рабочіе наиболѣе бѣдные и страдающіе самыми тяжкими болѣзнями, особенно тифомъ и цынгой.

Все населеніе работало и жило артелями (женщины на Желтугу первоначально не допускались, а позднѣе ихъ было не много, не болѣе 5% населенія). Каждая артель состояла изъ 10—15 человекъ, и число артелей зимою 1884—1885 г. превышала 700. Въ началѣ существованія Желтуги здѣсь нерѣдко происходили воровство и разнаго рода насилія. Въ декабрѣ 1884 г. былъ убитъ самымъ звѣрскимъ способомъ поваръ артели бѣжавшихъ съ Кары каторжниковъ. Это убійство поразило всѣхъ; начались сходы, и черезъ 6 дней было рѣшено выбрать одно лицо, выдѣлявшееся изъ толпы своимъ образованіемъ, практическими свѣдѣніями и энергіей, для введенія порядка и дисциплины, и давъ ему титулъ старшины Желтугинскаго прииска. Приискъ по числу зимовьевъ былъ раздѣленъ на 5 участковъ, изъ которыхъ одинъ былъ образованъ китайцами; въ каждомъ участкѣ было выбрано по два старосты, которые вмѣстѣ со старшиной составили „правленіе“ Желтугинскихъ приисковъ. Старшина получалъ жалованье, по однимъ свѣдѣніямъ, 400 р., по другимъ—1000 р. въ мѣсяцъ, а старосты по 200 руб. Эти лица были облечены административною и судебною властью. Старосты въ своихъ участкахъ могли приговаривать къ наказанію до 100 ударовъ, а болѣе важныя дѣла рѣшались въ присутствіи старшины. Самые тяжкія преступленія, какъ, напримѣръ, убійство, представлялись

на рѣшеніе общественнаго схода, который созывался только въ исключительныхъ случаяхъ. Сигналомъ къ этому служили выстрѣлы изъ обѣихъ пушекъ, стоявшихъ на Орлиномъ полѣ. Для руководства властямъ и общаго свѣдѣнія было выработано цѣлое уложеніе. Убіиство наказывалось по закону Моисея: „око за око, зубъ за зубъ“. За прочія преступленія назначались тѣлесныя наказанія. За воровство, за мужеложство и другіе сверхъестественные пороки и преступленія, за ношеніе оружія въ пьяномъ видѣ, за поддѣлку золотого песка, за выстрѣлы въ предѣлахъ Желтуги безъ уважительной причины полагалось по 500 ударовъ терновникомъ, т.-е. кнута, набитымъ гвоздями, что было равносильно смертной казни; за приводъ на присѣкъ женщинъ—400 ударовъ палкою, за отдачу подъ залогъ рабочихъ инструментовъ 300, за ночной шумъ 200 ударовъ, за открытое пьянство 100 розогъ. Всякій наказанный въ Желтугѣ немедленно изгонялся безъ права возвращенія и получалъ на границѣ 100 добавочныхъ ударовъ. Отъ тѣлеснаго наказанія не былъ изъятъ никто безъ различія сословія, національности и подданства за исключеніемъ лицъ, несшихъ общественную службу по выбору. Постановленія этого уложенія стали немедленно примѣняться. Если вѣрить свидѣтельству одного иностраннаго источника, въ одинъ день было повѣшено около 30 человѣкъ ¹⁾, обвиненныхъ въ убійствахъ, а затѣмъ, какъ видно и изъ другихъ показаній, въ теченіе двухъ недѣль происходило тѣлесное наказаніе менѣе важныхъ преступниковъ. Вѣсти о вновь введенныхъ строгихъ порядкахъ разнеслись по всему Забайкалью, торговцы стали смѣлѣе появляться на присѣки, и цѣны начали падать. Торговцы были обложены налогами въ размѣрѣ 10% стоимости товаровъ за исключеніемъ мяса и сухарей. Съ торгующихъ спиртными напитками оптомъ взималось 25%, содержатели трактировъ и увеселительныхъ заведеній вносили 20% съ общей валовой ежемѣсячной выручки. При сборѣ пошлинъ выдавалась квитанція за печатью управленія и подписью старшины. Собранныя такимъ образомъ деньги составляли общественный капиталъ желтугинскихъ вольныхъ промышленниковъ. Для завѣдыванія имъ избирался особый казначей. Изъ средствъ этого капитала между прочимъ содержалась стража въ 100—150 вооруженныхъ человѣкъ, находившихся подъ вѣдѣніемъ старшины для охраны общественнаго порядка; изъ нихъ составлялись три патруля, обходившіе каждую ночь всю Желтугу; они же исполняли обязанности пожарныхъ.

Разработка присѣковъ основывалась на артельномъ началѣ, но и

¹⁾ „Revue Française“, 1886, XII, p. 543—544. Цитата заимствована изъ сочиненія Д. Позднѣева „Описаніе Маньчжуріи“, Спб. 1897 г., т. I, 495. О томъ, что смертная казнь примѣнялась иногда въ Желтугѣ, есть и русскія свидѣтельства. „Сибир. Сборн.“ 1886 г. I, 165.

индивидуальная собственность имѣла при этомъ немалое значеніе. Каждому, вступающему въ артель, безъ различія сословій, вмѣнялось въ обязанность работать наравнѣ со всѣми прочими членами.

„Капиталь для покупки жилища, инструментовъ, коня и прочихъ рабочихъ принадлежностей вносилъ каждый членъ на паяхъ поровну, за что добывавшееся золото, за вычетомъ расходовъ на содержаніе всѣхъ членовъ, ежедневно дѣлилось также поровну. Новый членъ могъ быть принятъ только съ согласія всей артели. Если кто по законнымъ причинамъ желалъ не явиться на работу, то обязанъ былъ ранѣе, за день до своего отсутствія, нанять за себя на свой счетъ поденщика. Если пайщикъ не явился на работу въ продолженіе трехъ дней, то по желанію артели могъ быть лишенъ участія въ паяхъ безвозвратно и безирекословно, о чемъ своевременно должно было извѣстить старшину; изъ этого правила исключались только больные. Каждый членъ, желавшій оставить участіе въ товариществѣ, обязанъ былъ прежде всего предложить свой пай артели, которая, уплативъ ему ея стоимость, нанимала на свой счетъ поденщика и прибыль дѣлила между собою. Если артель не желала купить продаваемый пай, обладатель его имѣлъ полное право продать его кому-либо за произвольную цѣну, и артель не могла отказать отъ принятія въ свою среду новаго владѣльца.—Вначалѣ, когда населеніе на приискѣ было невелико, всѣмъ представлялась возможность соединяться въ артели и выбивать въ незанятомъ мѣстѣ яму для добыванія золота. Въ это время всѣ артели заготавливали себѣ значительное число такихъ ямъ, которыя онѣ затѣмъ сами разрабатывали или продавали другимъ, когда число рабочихъ увеличилось, а все золотоносное пространство оказалось занятымъ; цѣны за отдѣльныя ямы отъ 400 р. доходили до 2—2½ тысячь рублей. Между тѣмъ многія артели, дорого заплативъ за яму, не находили въ ней золота и разорялись. Такимъ разорившимся оставалось только идти въ поденщики къ разбогатѣвшимъ лицамъ, которыя, платя имъ отъ 3 до 5 руб. въ день ¹⁾ и давая полное содержаніе, жилище и нужные инструменты на правахъ хозяевъ, наживались за ихъ счетъ. Такихъ рабочихъ собственники ямъ могли имѣть неограниченное число; часть рабочихъ называлась половинщиками, такъ какъ они обыкновенно получали половину добывавшагося золота. Но далеко не всѣ прибывшіе на приискъ могли найти себѣ работу; въ силу разныхъ условій образовался значительный пролетаріатъ, который влечилъ, не находя работы, крайне бѣдственное существованіе въ то время, какъ нѣкоторыя артели имѣли очень большое число запасныхъ ямъ. Въ виду этого, съ введеніемъ правильнаго устройства въ Желтугѣ, было постановлено, что артели въ 9 человекъ могутъ имѣть только 2 запасныя ямы, 18 человекъ—4 и 27 человекъ—6 ямъ; всѣ же излишнія ямы были объявлены достояніемъ желтугинской команды вольныхъ промышленниковъ и раздавались по усмотрѣнію правленія“.

Въ Желтугѣ считалось невыгоднымъ разрабатывать яму, гдѣ въ 100 пуд. песку содержалось 5 золотн. золота. Счастливыя артели добывали въ день до 150 золотн., а большинство довольствовалось 10—15 золотниками. Въ самомъ началѣ изъ 100 пуд. песку намывали отъ 1 до 1½ ф. шлиховаго золота. Полагаютъ, что за все время существованія Желтуги было намыто до 500 пуд. золота. Русская администрація ску-

¹⁾ Въ 1884 г рабочая плата поднималась до 8 р., но въ 1885 г. падала и до 2 р.

пала золото по 3 р. 40 к.—3 р. 60 к. за золотникъ, но китайцы платили по 4 р., и потому большая часть желтугинскаго золота ушла въ Китай.

Въ январѣ 1886 года китайское правительство разогнало рабочихъ съ Желтуги, причемъ китайцы, попавшіеся въ руки отряда, посланнаго для ея разгрома, убивались съ величайшею жестокостью. Полагаютъ, что при этомъ было убито до 300 человекъ китайцевъ ¹⁾).

Со времени разгрома Желтуги мѣстные наблюдатели отмѣчаютъ значительное усиленіе хищничества на промыслахъ Амурской области ²⁾. Отъ времени до времени хищники нападали на особенно золотоносныя мѣста; вѣсть объ этомъ быстро разносилась, и на это мѣсто собиралось особенно значительное количество вольныхъ старателей. Такъ въ 1892 и 1893 годахъ прогремѣла „Бомская Калифорнія“ (по р. Бому системы р. Селемджи, притока Зеи). Для того, чтобы разогнать собравшійся туда народъ, послали военный отрядъ подъ начальствомъ хорунжаго Кузьмицкаго, который слишкомъ энергично принялся за исполненіе даннаго ему порученія и сталъ примѣнять весьма жестокия мѣры. „Разогнавъ хищниковъ съ мѣста работъ, хорунжій сталъ ихъ преслѣдовать по тайгѣ, подкарауливалъ подходящихъ, пристрѣливалъ, а золото отбиралъ... Однажды выстрѣлами онъ потопилъ лодку и убилъ мальчика, плывшаго въ ней съ отцомъ... Могильные кресты, разбѣянные по Селемджинской тайгѣ, еще долго будутъ указывать путь, по которому хищники уходили съ Бома. Хищники разбѣялись по всей этой тайгѣ, и то тутъ, то тамъ стали открывать золото; тогда въ тайгу послали подвижной отрядъ подъ начальствомъ казачьяго офицера Черноты-де-Бояры-Боярскаго. „Этотъ офицеръ, помня, что широкое примѣненіе Кузьмицкимъ огнестрѣльнаго оружія не было одобрено начальствомъ, выбралъ другое оружіе—розги“. Гоняя хищниковъ, онъ отбиралъ у нихъ золото и припасы, но затѣмъ самъ былъ удаленъ.

Суровая расправа, произведенная этими двумя офицерами, заставила хищниковъ изъ системы Селемджи перейти на р. Гилию, правый притокъ р. Зеи, гдѣ они и сдѣлали рядъ весьма удачныхъ открытій. Раннею весною 1896 г. разнеслась вѣсть о томъ, что найдено чрез-

¹⁾ Наше изложеніе желтугинской эпопеи основано на соч. *Дмитрія Позднѣева* „Описаніе Маньчжуріи“ (изд. Минист. Финансовъ, Спб. 1897 г. т. I, стр. 485—509), авторъ котораго внимательно изучилъ всѣ источники. Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о г. А. Лебедевѣ, авторѣ интереснаго очерка „Желтугинская республика въ Китаѣ“ („Рус. Богатство“, 1896 г. № 9). Срав. „Амурская Калифорнія (по разсказамъ очевидца)“ въ „Сибирскомъ Сборникѣ“ 1886 г. кн. I или въ книгѣ „Сибир. разсказы изъ жизни пріисковаго люда“. Спб. 1888 г.

²⁾ „Обзоръ Амур. Обл. за 1892 г.“ стр. 15—20; *Бацевичъ*, „Матеріалы для изученія Амур. Обл.“ стр. 154—155.

вычайно богатое золото въ разстояніи 130 верстъ отъ Зейской пристани. Найденное богатство было такъ велико, что ключъ назвали Милліоннымъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ здѣсь работало уже до 700 человекъ, а въ іюнѣ ихъ уже было до 3000; рабочіе называли себя „обществомъ вольныхъ старателей“.

Подобно тому, какъ на Желтугѣ и Бомѣ, и здѣсь установилось самоуправленіе, были выработаны свои законы и порядки. Работа производилась небольшими артелями; каждая артель избирала себѣ мѣсто по своему усмотрѣнію. „Для жилья построили шалаши и балаганы, изъ камней сложили печи для печенья хлѣба. Нѣкоторыя работы пришлось дѣлать сообща, какъ-то: отводъ русла ключа, устройство плотины и т. п. На работу принимался всякій, лишь бы онъ не имѣлъ правъ на золото-промышленность, лишь бы онъ не былъ контрактанный приисковый рабочій. Если такіе попадались, то наказывались розгами и удалялись за предѣлы ключа“. Китайцы и корейцы совершенно не принимались. Женщинъ было постановлено на сходѣ вовсе не допускать. Безобразное пьянство, драка, нечестность и воровство наказывались розгами по опредѣленію схода ¹⁾. Здѣсь, какъ и въ Желтугѣ, появились балаганы съ питейными домами, ресторанами и т. п. Недостатка ни въ чемъ не было, всевозможные товары—мануфактурные, бакалейные, виноградныя вина и спиртъ доставлялись сюда въ изобиліи. Когда подходила лодка или караванъ къ устью ключа, староста съ помощникомъ встрѣчали его, осматривали привезенное и дѣлали расцѣнку. За продажу выше установленной таксы виновные наказывались розгами. Съ торговцевъ товарами и припасами, съ гостиницъ, игорныхъ домовъ и бань собирали денежныя пошлины ²⁾.

Работа производилась ямами при помощи пожаровъ; воду изъ ямъ выкачивали насосами; пески поднимались на поверхность въ особыхъ деревянныхъ сосудахъ, или же въ керосиновыхъ банкахъ, и промывались тутъ же на лоткахъ. Нѣкоторыя ямы были закрѣплены прочною деревянною крѣпью, которая доказывала, что здѣсь работали люди, хорошо знакомые съ дѣломъ ³⁾. Полагаютъ, что всего на Милліонномъ ключѣ было добыто хищниками отъ 40—100 пуд. золота.

Вѣсть о Милліонномъ ключѣ быстро разнеслась на далекое пространство; началось движеніе среди рабочихъ и въ Зейской, и въ Селенджинской тайгѣ, и на Нимани, и на Амгунн. Въ Джалиндинскомъ районѣ произошло волненіе на Нижне-Ивановскомъ приискѣ, арендую-

¹⁾ Ср. „Уложеніе о наказаніяхъ“, дѣйствовавшее на Гилюѣ, въ „Томскомъ Листкѣ“ 1896 г. № 195.

²⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1896 г., № 17, стр. 315.

³⁾ *Е. Васильевъ*. „Милліонный ключъ“. „Горный Журналъ“, 1897 г. № 1, стр. 111.

момъ Доеенинымъ и К°. 31-го мая 1896 г. 82 человѣка рабочихъ не пошли на работу, потребовали управляющаго, стали жаловаться на прижимки въ приѣмѣ уроковъ, на худой хлѣбъ, на дурное обращеніе съ ними служащихъ. На другой день въ квартирѣ управляющаго разбили стекла и хотѣли разнести контору; но урядникъ отстоялъ ее и съ двумя казаками арестовалъ и заковалъ въ кандалы 23 человѣка. На мѣсто происшествія изъ Благовѣщенска пріѣхалъ представитель прокурорскаго надзора, явился и горный исправникъ. Многія жалобы рабочихъ были признаны безусловно правильными, контракты, заключенные съ рабочими, найдены невозможными, установленіе урока слишкомъ неопредѣленнымъ. Тѣмъ не менѣе 22 человѣка были отвезены подъ конвоемъ до Срѣтенска, а затѣмъ имъ были выданы проходные виды для отправленія на родину.

„Вольные старатели“ на Гилюѣ поняли, что броженіе среди присковъ рабочихъ вызоветъ жалобы среди золотопромышленниковъ высшему начальству, которое приметъ энергическія мѣры для прекращенія хищнической добычи золота, а потому они рѣшили не принимать къ себѣ рабочихъ, ушедшихъ съ присковъ, о чемъ и разослали объявленіе. Золотопромышленныя компаніи приглашались прислать списки бѣжавшихъ съ присковъ рабочихъ, и объявлялось, что они будутъ немедленно наказаны розгами и высланы за предѣлы Милліоннаго ключа.

Въ половинѣ іюня отъ главнаго начальника края пришелъ приказъ о немедленномъ изгнаніи хищниковъ. Въ Благовѣщенскѣ былъ сформированъ отрядъ изъ 20 солдатъ подъ командою поручика Вржосека, который 27 іюня подошелъ къ устью Милліоннаго ключа. „Не доходи сажень 100 до устья ключа, отрядъ отаборился, и поручикъ Вржосекъ послалъ сказать, чтобы къ нему вышли для переговоровъ три человѣка. Когда пришли депутаты, офицеръ объявилъ имъ, чтобы всѣ работающіе оставили работы и ушли съ ключа, въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ будетъ силою выдворить ихъ оттуда. Депутаты вскорѣ вернулись съ отвѣтомъ, что уходить не желаютъ, а просятъ разрѣшить имъ поработать еще недѣлку, много другую, и тогда они сами уйдутъ. Кромѣ того просили офицера дать имъ для просмотра инструкцію губернатора. Получивъ отказъ въ своей просьбѣ, депутаты ушли на ключъ“. 28-го числа поручикъ Вржосекъ потребовалъ, чтобы толпа расходилась, грозя въ противномъ случаѣ открыть огонь; въ отвѣтъ слышались брань и крики: „всѣхъ не перестрѣляешь“. Сдѣланы были въ два приема выстрѣлы поверхъ толпы, не причинившіе никому вреда. Слышались одобряющіе толпу крики, что стрѣляютъ холостыми зарядами, увѣрили, будто у офицера нѣтъ приказа стрѣлять въ народъ боевыми патронами. Послѣ третьяго требованія разойтись ружья направляются внизъ, отрядъ даетъ залпъ, и нѣсколько человѣкъ падаетъ. Тогда

„общество вольныхъ старателей“ выслало депутатовъ для переговоровъ. Было рѣшено, что въ теченіе двухъ дней ключъ долженъ быть очищенъ, что никого не будутъ задерживать, и каждый можетъ унести съ собой все свое имущество. Послѣднимъ залпомъ одинъ человѣкъ былъ убитъ и семеро ранено; ихъ отправили въ больницы Верхне-Амурской компаніи; двое изъ нихъ умерли, остальные поправились. Горный исправникъ и окружной инженеръ Оранскій, ѣхавшій на Милліонный ключъ, возвратили 4-го іюля отрядъ поручика Вржосека, считавшаго свою миссію поконченною. Оказалось, что на ключѣ вновь возобновилась работа; 24 человѣка были арестованы и высланы на родину по этапу. Отрядъ остался на мѣстѣ для охраны ключа и его окрестностей ¹⁾.

Въ 1896 г. и 1897 г. скопилось нѣсколько сотъ хищниковъ на Каменномъ ключѣ системы р. Муи, лѣвомъ притока Витима. Здѣсь опять организовалось нѣчто вродѣ Амурской Калифорніи: были выборные старосты, самосудъ, извѣстная дисциплина въ работахъ ²⁾.

Сильное развитіе хищничества въ Амурской области заставило еще въ 1893 году горнаго инженера Оранскаго и горнаго исправника Маркевича на Хабаровскомъ сѣздѣ высказать мнѣніе, что слѣдуетъ облегчить доступъ къ золотопромышленности, каждому дать возможность заниматься добычею золота за извѣстную плату въ казну за землю, т. е. „хищниковъ превратить въ законныхъ промышленниковъ“. Нужно, чтобы участки отводились желающимъ немедленно, не стѣсняясь размѣромъ, доводя ихъ по желанію заявителя до минимума хотя бы въ нѣсколько квадратныхъ сажень. Такой порядокъ существуетъ на владѣльческихъ дачахъ Урала, гдѣ каждому желающему дается участокъ въ 10 кв. сажень съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы все добытое золото сдавалось въ контору владѣльца земли, откуда онъ и получаетъ деньги за золото немедленно. По мнѣнію Оранскаго и Маркевича единственнымъ средствомъ для искорененія хищничества „является полная свобода золотопромышленности“ ³⁾. Эти взгляды проникли теперь и въ высшія сферы, и въ 1897 г. въ министерствѣ государственныхъ имуществъ былъ выработанъ проектъ о замѣнѣ существующей горной подати съ золота при введеніи его свободнаго обращенія ⁴⁾. Почти все сѣзды золотопромышленниковъ отнеслись несочувственно къ этому проекту, но скопленія хищниковъ на рр. Бомѣ, Гилюѣ и въ другихъ мѣстахъ вы-

¹⁾ Разсказъ о хищникахъ на Бомѣ и Гилюѣ основанъ преимущественно на ст. П. Надина „Хищники и золотопромышленники на Амурѣ“. „Русск. Мысль“ 1898 г. № 2. О хищникахъ въ Уссурийскомъ краѣ см. въ книгѣ А. Я. Максимова „На далекомъ Востокѣ“ т. I—1887 г., т. II—1894 г.

²⁾ „Восточное Обозр.“ 1898 г. № 11.

³⁾ „Труды III-го Хабаровскаго сѣзда“ 1893 г., стр. 138—139.

⁴⁾ „Вѣстн. Золот.“ 1897 г. № 13, стр. 289.

зываютъ убѣжденіе, что правительству необходимо легализовать хищническую добычу золота, если оно не желаетъ, чтобы золото сотнями пудовъ уходило въ Китай, и чтобы тысячи рабочихъ трудились въ такихъ ненормальныхъ условіяхъ. Введеніе свободы обращенія золота положить конецъ промышленной и торговой монополіи золотопромышленныхъ компаній, произвести весьма значительныя измѣненія въ бытѣ рабочихъ и, въ концѣ концовъ, вызоветъ въ нихъ ту самостоятельность, которая является главнымъ стимуломъ къ улучшенію быта рабочаго класса.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I. Для статистики пріисковыхъ рабочихъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ Западной Сибири въ 70-хъ годахъ мы имѣемъ гораздо менѣе данныхъ, чѣмъ въ 60-хъ.

Въ 1870 г. на 77 пріискахъ Марінскаго округа было добыто и промыто 28.513.100 пудовъ золотосодержащаго песку съ среднимъ содержаніемъ 41 доли шлиховаго золота на 100 пуд. песку. Рабочихъ на пріискахъ этого округа было 1754 чел. и шлиховаго золота получено 31 п. 25 ф. 24 зол. Въ Алтайскомъ округѣ было 29 частныхъ пріисковъ; на нихъ въ томъ же году промыто 38.511.470 пуд. песку съ среднимъ содержаніемъ 63 доли на 100 пуд.; золота добыто 65 п. 25 ф. 13 зол., рабочихъ было 1600 чел. Въ Семипалатинской, Семирѣченской и Акмолинской областяхъ было 16 пріисковъ, на которыхъ промыто 21.042.470 пуд. песку съ среднимъ содержаніемъ 17 долей; добыто золота 9 п. 35 ф. 69 зол.; рабочихъ было 1382 ¹⁾.

Въ 1871 г. въ Марінскомъ округѣ было добыто золота 47 п. 10 ф. 38 зол., въ 1872 г.—45 п. 10 ф. 63 зол. (пріисковъ въ этомъ году было 69). Въ Алтайскомъ округѣ добыто золота въ 1871 г. 77 п. 11 ф. 52 зол., въ 1872 г.—119 п. 31 ф. 91 з. (пріисковъ было 26). Въ 1871 г. на пріискахъ обоихъ названныхъ округовъ было 3974 чел. рабочихъ, въ 1872 г.—3841 чел. ²⁾.

Въ 1876 г. въ Марінскомъ округѣ разрабатывалось 79 пріисковъ, въ Алтайскомъ—33. На нихъ промыто песковъ 141.482.751 пудъ и добыто шлиховаго золота 103 п. 33 ф. 37 зол.; среднее содержаніе золота въ 100 пуд. песку на пріискахъ Марінскаго округа было $24\frac{3}{4}$ доли, Алтайскаго— $29\frac{1}{2}$ долей; рабочихъ въ обоихъ округахъ—4627 чел. ³⁾.

¹⁾ „Горный Журналъ“ 1871 г. № 7, стр. 136—138, 142; Кеппенъ. „Статистич. таблицы горной промышл. въ Россіи“, Спб. 1879 г., стр. 28; Боголюбскій. „Золото“, стр. VI.

²⁾ Кеппенъ, стр. 28; „Томск. Губ. Вѣд.“ 1874 г. № 6.

³⁾ „Сибирь“ 1877 г. № 5. По даннымъ Кеппена, золота было промыто нѣсколько болѣе.

Въ 1878 г. въ Маріинскомъ округѣ разрабатывалось 90 и въ Алтайскомъ 35 пріисковъ; на нихъ промыто 147.537.167 пуд. песку и добыто шлиховаго золота 118 п. 7 ф. 69 зол.; среднее содержаніе золота въ Маріинскомъ округѣ было $24\frac{1}{2}$ доли, въ Алтайскомъ $35\frac{1}{2}$ долей; рабочихъ на пріискахъ обоихъ округовъ 4605 человекъ ¹⁾

Въ 1879 г. на 90 пріискахъ Маріинскаго округа было промыто 76.530.995 пуд. съ среднимъ содержаніемъ $25\frac{3}{4}$ доли и получено шлиховаго и руднаго золота 53 п. 28 ф. 52 зол.; рабочихъ было 2824 чел. м. п. На 42 частныхъ пріискахъ Алтайскаго округа промыто 68.508.050 пуд. песку съ среднимъ содержаніемъ $43\frac{1}{4}$ доли и добыто шлиховаго и руднаго золота 80 п. 20 ф. 64 зол.; рабочихъ было 2164 ч. м. п. На 24 пріискахъ Семипалатинской области было промыто 37.559.500 пуд. песку съ среднимъ содержаніемъ $9\frac{1}{8}$ доли и добыто 9 п. 16 ф. 42 зол. шлиховаго золота; рабочихъ было 1776 чел. (въ томъ числѣ 19 дѣтей). Въ Акмолинской области былъ 1 пріискъ въ Кокчетавскомъ округѣ, на немъ промыто 1.489.600 пуд. песку съ среднимъ содержаніемъ 17 долей и добыто 26 ф. 15 зол.; рабочихъ было 90 ч. м. п. Всего въ 1879 г. на золотыхъ промыслахъ Западной Сибири было 6854 чел. рабочихъ ²⁾.

По даннымъ горнаго департамента всего въ Западной Сибири на частныхъ золотыхъ пріискахъ было:

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Число рабочихъ.	Количество добытаго шлиховаго золота.
1874	132	139.167,032	6,537	138 п. 11 ф. 19 з.
1875	124	156.239,414	6,086	120 „ 14 „ 31 „
1876	150	170.409,206	6,581	119 „ 39 „ 3 „
1877	150	165.194,019	5,872	130 „ 24 „ 37 „
1878	156	180.321,567	6,740	134 „ 5 „ 28 „
1879	157	184.088,145	6,989	144 „ 11 „ 78 „ ³⁾

По сравненію съ шестидесятыми годами мы находимъ значительное увеличеніе количества рабочихъ на пріискахъ Западной Сибири: въ 1865—69 гг. среднее годовое количество рабочихъ равнялось 3655 чел., въ 1875—79 гг.—6453 чел.

Относительно Восточной Сибири мы имѣемъ для 70-хъ гг. болѣе подробныя данныя о рабочихъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ.

¹⁾ „Сибирь“ 1879 г. № 14.

²⁾ Арх. Горн. Департ., отчетъ о частной золотопромышленности Алтайскаго горнаго округа; „Горный Журналъ“ 1881 г. № 4—5, стр. 242.

³⁾ Свѣдѣнія о золотопромышленности за 1874—79 гг. заимствованы изъ напечатанныхъ въ „Горномъ Журналѣ“ 1876—81 гг. трудовъ секретаря горн. учен. комит. К. Свальковскаго подъ заглавіемъ „Горнозаводская производительность въ Россіи“.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ сѣверной части Енисейскаго округа.

1870	151	176.040,900	62 д.	9,486	295 п. 20 ф. 82 з. ¹⁾
1871	—	—	—	8,871 ²⁾	290 „ 3 „ 17 „
1872	—	—	61 ¹ / ₄ „	7,222	246 „ 15 „ — „ ³⁾
1873	—	—	50 ² / ₃ „	6,689	192 „ — „ 36 „ ⁴⁾
1874	104	112.478,422	—	5,071 м. п.	165 „ 20 „ 83 „
1875	119	117.112,570	—	5,255 ⁵⁾ м. п.	158 „ 8 „ 9 „
1876	109	110.706,650	48 ¹ / ₂ „	5,086	176 „ 4 „ 90 „
1877	120	137.469,550	42 ² / ₃ „	5,698 ⁶⁾	158 „ 22 „ 78 „
1878	115	171.219,750	37 ¹ / ₂ „	6,857 ⁷⁾ об. п.	175 „ 26 „ 79 „ ⁸⁾
1879	109	175.282,055	33 „	6,817 об. п.	155 „ 27 „ 45 „ ⁹⁾

Въ южной части Енисейскаго округа.

1870	131	103.163,700	52 д.	7,507	131 п. 11 ф. 19 з.
1871	—	—	—	5,393 ¹⁰⁾	139 „ 22 „ 54 „
1872	—	—	55 ¹ / ₂ „	5,871	162 „ 25 „ 11 „
1873	—	—	59 ¹ / ₄ „	5,304	165 „ 8 „ 5 „
1874	110	113.309,729	—	4,528 м. п.	173 „ 26 „ 68 „
1875	129	130.675,410	—	5,232 ¹¹⁾ м. п.	182 „ 35 „ 18 „
1876	138	132.802,200	47 „	6,401	140 „ 33 „ 18 „
1877	135	149.760,100	41 ¹ / ₆ „	5,935	167 „ 7 „ 75 „
1878	146	176.090,075	34 ¹ / ₂ „	6,673 ¹²⁾	164 „ 15 „ 70 „
1879	147	185.820,006	29 „	6,792 ¹³⁾	147 „ 25 „ 25 „

¹⁾ „Горный Журналъ“ 1871 г. № 7, стр. 136—138, 142.²⁾ Изъ матеріаловъ, сообщенныхъ г. Савинскимъ.³⁾ „Енисейск. Губ. Вѣд.“ 1874 г. № 4, стр. 13; *Кетпенъ*, 30. По другимъ свѣдѣніямъ, рабочихъ 7709 м. п. и 765 ж. п. „Ирк. Губ. Вѣд.“ 1873 г. № 51.⁴⁾ *Кетпенъ*, 30; „Енис. Губ. Вѣд.“ 1874 г. № 4.⁵⁾ „Приложеніе 1-е къ выпуску I Сборн. главн. офиц. докум.“ т. VII, отчетъ горн. отд. вѣд. № 3.⁶⁾ Въ 1876 г. рабочихъ м. п. 4708, въ 1877 г.—5369. „Приложеніе 1-е къ Сборнику офиц. докум., отчетъ горн. отд.“.⁷⁾ „Енис. Губ. Вѣд.“ 1879 г. № 30 стр. 118.⁸⁾ Свѣдѣнія о 1874—78 гг. заимствованы изъ отчетовъ о „Горнозавод. производит. Россіи“, составленныхъ Скальковскимъ и напечатанныхъ въ „Горн. Журн.“ и отдѣльно, а количество рабочихъ за 1876—77 гг.—изъ „Ирк. Губ. Вѣд.“ 1878 г. № 18, стр. 4.⁹⁾ „Енис. Губ. Вѣд.“ 1880 г. № 24; Арх. Горн. Департ., отчетъ о частн. золото-пром. за 1879 г. Рабочихъ м. п. было 6221, женщинъ и дѣтей 596.¹⁰⁾ Взято изъ таблицы Савинскаго.¹¹⁾ „Прилож. 1-е къ вып. I Сборн. офиц. докум.“ т. VII, отчетъ горн. отд., вѣд. № 3.¹²⁾ Рабочихъ м. п. 6113, женщ. и дѣтей 560. „Енисейск. Губ. Вѣд.“ 1879 г. № 30.¹³⁾ Рабочихъ м. п. 6250, женщинъ и дѣтей 542. „Енисейск. Губ. Вѣд.“ 1880 г. № 24. По отчету о золотопром. за 1879 г. въ горномъ департаментѣ, 6400 раб. м. п.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Ачинскомъ округъ.

1870	29	30.960,600	26 д.	— ¹⁾	24 п. 4 ф. 13 з.
1871	—	—	—	799 ²⁾	19 „ 20 „ 56 „
1872	—	—	25 ¹ / ₄ „	732	15 „ 33 „ — „
1873	—	—	22 ³ / ₈ „	762	18 „ 33 „ 15 „
1874	19	15.961,100	—	577 ²⁾	16 „ 32 „ 13 „
1875	23	20.130,700	—	722 ²⁾	15 „ 8 „ 94 „
1876	23	25.299,080	21 „	722	14 „ 18 „ 39 „
1877	31	36.142,799	—	1,115	20 „ — „ 40 „
1878	32	48.271,200	17 „	815 ³⁾ об. п.	22 „ 3 „ 14 „
1879	32	51.049,950	14 ⁵ / ₈ „	751 ⁴⁾ об. п.	20 „ 12 „ 58 „

Въ Минусинскомъ округъ.

1870	45	35.645,950	29 д.	—	28 п. 21 ф. 50 з.
1871	—	—	—	1,263 ²⁾	30 „ 22 „ 11 „
1872	—	—	29 ¹ / ₄ „	1,896	29 „ 20 „ 60 „
1873	—	—	40 ³ / ₄ „	978	30 „ 19 „ 62 „
1874	30	30.061,300	—	1,015 ²⁾	32 „ 35 „ 15 „
1875	40	33.368,230	—	1,154 ²⁾	34 „ — „ 76 „
1876	38	36.185,420	29 ³ / ₈ „	1,124	28 „ 36 „ 4 „
1877	43	35.635,800	40 ¹ / ₂ „	1,085	37 „ 9 „ 16 „
1878	47	32.003,550	43 ¹ / ₂ „	1,250 ⁵⁾ об. п.	37 „ 36 „ 66 „
1879	38	30.417,400	37 ¹ / ₂ „	1,311 ⁶⁾ об. п.	30 „ 38 „ 42 „

¹⁾ Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ вмѣстѣ было въ 1870 г. 1865 рабочихъ.

²⁾ Изъ таблицы, сообщенной Савинскимъ.

³⁾ 723 рабочихъ м. п. и 92 ч. женщинъ и дѣтей. „Енис. Губ. Вѣд.“ 1879 г. № 30, стр. 118.

⁴⁾ 650 рабочихъ м. п., 59 ж. п., 42 дѣтей. Отчетъ о золотопром. Вост. Сиб. за 1879 г. въ горн. департ.

⁵⁾ Рабочихъ м. п. 1075, женщинъ и дѣтей 175. „Енис. Губ. Вѣд.“ 1879 г. № 30.

⁶⁾ Рабочихъ м. п. 1182, ж. п. 107 и дѣтей 22.

Годъ.	Число пріисковъ.	Промѣто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шихового золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	--

Въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ.

1870	16	12.854,014	53 д.	671	18 п. 27 ф. 7 з.
1871	—	—	—	666 ¹⁾	18 " 22 " 80 "
1872	—	—	—	533 ²⁾	12 " 26 " 19 "
1873	—	—	—	523 ¹⁾	16 " 1 " 4 "
1874	20	10.876,266	—	749 ¹⁾	16 " 32 " 39 "
1875	27	13.715,157	—	1,017 ³⁾	22 " 37 " 30 "
1876	28	13.191,500	70 ³ / ₄ "	1,010	25 " 22 " 94 "
1877	34	18.926,504	59 ¹ / ₄ "	1,576	37 " 35 " 27 "
1878	37	23.076,371	62 "	1,407 ³⁾	38 " 36 " 7 "
1879	33	24.079,510	51 "	1,512 ³⁾	33 " 8 " 20 "

Въ Иркутскомъ округѣ.

1877	1	—	—	105	— п. 7 ф. 15 з.
1878	1	—	—	—	— " 10 " 94 "
1879	1	—	—	25 м. п.	— " 11 " 7 "

Въ Верхотенскомъ округѣ.

1872	—	—	—	—	1 п. 5 ф. 55 з.
1873	—	—	—	—	1 " 6 " 16 "
1874	—	—	—	54 ¹⁾	— " 15 " 84 "
1875	—	—	—	25 ¹⁾	— " 1 " 5 "
1876	—	—	—	—	— " 3 " 2 "
1877	—	—	61 д.	12	— " 4 " 55 "
1879	—	—	—	—	— " 3 " 40 "

¹⁾ Изъ таблицы, сообщенной Савинскимъ.²⁾ Рабочихъ м. п. 516, женщинъ и дѣтей 17. „Ирк. Губ. Вѣд.“ 1873 г. № 51 стр. 4.³⁾ „Приложение 1-е къ выпуску I Сборн. офиц. докум.“ т. VII, отчетъ о Нижнеудинск. окр., стр. 25.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Верхнеудинскомъ округъ Забайкальской области.

1870	19	7.917,663	93 ¹ / ₂ д.	— ¹⁾	20 п. 3 ф. 78 з.
1871	—	—	—	468 ²⁾	16 „ 5 „ 95 „
1872	—	—	—	— ³⁾	12 „ 18 „ 16 „
1873	—	—	—	425 ²⁾	8 „ 8 „ 28 „
1874	13	5.583,190	—	113 ²⁾	6 „ 4 „ 48 „
1875	12	5.612,900	—	426 ²⁾	6 „ 39 „ 20 „
1876	13	6.637,895	47 „	415	7 „ 32 „ 8 „
1877	11	12.542,711	39 ¹ / ₈ „	737	13 „ 12 „ 37 „
1878	17	10.646,478	48 ³ / ₄ „	—	14 „ 1 „ 83 „
1879	17	8.207,925	40 ¹ / ₂ „	— ⁴⁾	9 „ 1 „ 20 „

Въ Баргузинскомъ округъ.

1870	31	22.937,117	13. 18 д.	—	68 п. 13 ф. 18 з.
1871	—	—	—	1,264 ²⁾	74 „ 37 „ 41 „
1872	—	—	—	—	60 „ 17 „ 6 „
1873	—	—	—	1,295 ²⁾	41 „ 25 „ 66 „
1874	22	14.658,095	—	1,112 ²⁾	39 „ 12 „ 62 „
1875	20	13.008,323	—	756 ²⁾	28 „ 14 „ 95 „
1876	20	13.860,106	89 ¹ / ₃ „	979	33 „ 22 „ 43 „
1877	21	14.207,580	70 ³ / ₄ „	1,026	27 „ 11 „ 43 „
1878	24	17.469,511	72 „	—	31 „ 23 „ 5 „
1879	29	21.786,520	67 „	—	39 „ 24 „ 2 „

¹⁾ Вместе съ Баргузинскимъ округомъ было 2768 рабочихъ.

²⁾ Изъ таблицы, сообщенной Савинскимъ.

³⁾ Вместе съ Баргузинскимъ округомъ, по матеріаламъ Савинскаго, было 2216 рабочихъ.

⁴⁾ Вместе съ Баргузинскимъ округомъ 2820 рабочихъ м. п., 186 ж. п. и 66 дѣтей, всего 3072 чел.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Нерчинскомъ округъ.

1870	24	81.779,051	81 д.	4,416	180 п. 24 ф. 73 з.
1871	—	—	—	4,562 ¹⁾	176 " 17 " 52 "
1872	—	—	—	3,813 ²⁾	177 " 1 " 68 "
1873	—	—	—	3,934 ³⁾	114 " 27 " 54 "
1874	—	—	—	3,133 ¹⁾	173 " — " 85 "
1875	28	65.059,986	—	3,828 ¹⁾	169 " 20 " 53 "
1876	30	88.009,903	87 ^{1/2} "	3,614	192 " 17 " 26 "
1877	32	90.082,588	86 "	4,445	227 " 31 " 76 "
1878	33	103.786,080	76 "	—	214 " 36 " 2 "
1879	41	119.246,021	66 "	3,687 ⁴⁾ м. п.	213 " 28 " 57 "

Въ Олекминскомъ округъ Якутской области.

1870	40	97.761,825	23. 73 д.	5,196	601 п. 19 ф. 2 з.
1871	—	—	—	5,457	761 " 15 " 51 "
1872	—	—	—	8,207 ¹⁾	630 " 29 " 72 "
1873	30 ⁵⁾	73.823,874 ⁵⁾	3 " 8 ^{1/4} " ⁵⁾	8,070 ⁶⁾	593 " 18 " 48 "
1874	34	64.965,235	3 " 58 " ⁵⁾	6,845 ⁶⁾	618 " 3 " 61 "
1875	40	86.285,009	3 " 47 ^{1/2} " ⁵⁾	6,153 ⁶⁾	592 " 4 " 72 "
1876	35	52.906,745	4 " 39 "	4,804 ⁶⁾	627 " 20 " 84 "
1877	38	64.191.174	5 " 46 "	7,171	928 " 2 " 69 "
1878	48	87.607,985	2 " 68 "	6,987 ⁶⁾	851 " 14 " 60 "
1879	50	96.125,205	3 " 26 "	8,116 ⁷⁾	825 " 10 " 25 "

¹⁾ Изъ таблицы, сообщенной Савинскимъ.²⁾ „Ирк. Губ. Вѣд.“ 1873 г. № 51, стр. 4.³⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2560, № 130—184, л. 256.⁴⁾ Сверхъ того 492 ж. п. и 527 дѣтей рабочихъ.⁵⁾ „Приложеніе 1-е къ Сборн. офиц. докум.“ 1883 г., таблица № 1.⁶⁾ Ibid, таблица № 3.⁷⁾ „Приложеніе 1-е къ выпуску I Сборн. офиц. докум., отчетъ горн. отд. за 1882 г“. Приложеніе № 3. По другимъ источникамъ 9725 чел. м. п., 902 ж. п. и 150 дѣтей рабочихъ; итого 10777 ч. об. п.; вѣроятно, это не одни дѣйствительно находившіеся на работахъ, а все присковое населеніе. Арх. Горн. Департ.; „Енис. Губ. Вѣд.“ 1880 г. № 24.

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Амурской области.

1870	6	19.026,537	2з. 72 д.	1,606	136 п. 37 ф. 74 з.
1871	4	—	—	2,291 ¹⁾ об. п.	152 „ 30 „ 38 „
1872	—	—	—	2,375 об. п.	195 „ 38 „ 44 „
1873	—	—	—	1,687 ²⁾	161 „ 37 „ 33 „
1874	4	31.068,765	—	1,993 ³⁾	150 „ 11 „ 32 „
1875	8	46.025,750	—	1,365	173 „ 6 „ 32 „
1876	10	54.446,100	1 „ 20 „	1,924	171 „ 26 „ 69 „
1877	10	50.734,825	—	1,877	172 „ 1 „ 62 „
1878	11	50.423,800	1 „ 26 „	2,978	167 „ 7 „ 33 „
1879	12	67.521,940	1 „ 27 ^{1/4} „	3,606 об. п.	225 „ 32 „ — „

Въ Приморской области.

1872	—	—	—	128	4 п. 20 ф. 1 з.
1873	—	—	—	—	4 „ 13 „ 55 „
1874	—	—	—	—	—
1875	8	3.513,469	—	458 ³⁾	7 „ 2 „ 58 ¹⁾
1876	3	9.194,290	49 ^{1/2} д.	482	12 „ 14 „ 2 „
1877	2	6.376,100	69 „	370	12 „ 29 „ 23 „
1878	3	7.640,900	74 „	—	15 „ 36 „ 64 „
1879	3	7.320,500	63 „	116	12 „ 23 „ 88 „

¹⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2555, № 106—160, л. 222.²⁾ Число рабочихъ за 1873, 75, 76 и 78 гг. взято изъ „Приложенія 1-го къ выпуску I Сборн. офиц. докум., отчетъ за 1882 г“. Приложеніе, табл. № 3.³⁾ Изъ таблицы, сообщенной Савинскимъ.⁴⁾ По Кешпену 6 п. 21 ф. 89 зол.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	--------------------	---

На всѣхъ частныхъ золотыхъ прискахъ Восточной Сибири.

1870	492	588.087,357	33,515	1,505 п. 23 ф. 32 з.
1871	—	—	31,034	1,679 „ 38 „ 15 „
1872	—	—	32,993	1,549 „ 10 „ 64 „
1873	—	—	29,667	1,347 „ 39 „ 38 „
1874	356	398.962,102	25,190	1,392 „ 36 „ 14 „
1875	454	534.507,504	26,391	1,390 „ 19 „ 82 „
1876	447	543.239,889	26,561	1,431 „ 11 „ 95 „
1877	478	616.069,731	31,152	1,802 „ 16 „ 40 „
1878	514	728.235,700	26,967	1,734 „ 9 „ 1 „
1879	512	786.857,032	35,805	1,714 „ 6 „ 45 „

На всѣхъ частныхъ золотыхъ прискахъ Восточной и Западной Сибири.

1870	614	676.154,397	38,251	1,612 п. 29 ф. 42 з.
1871	—	—	35,008	1,804 „ 20 „ 9 „
1872	—	—	36,834	1,714 „ 13 „ 26 „
1874	488	538.129,134	31,727	1,531 „ 7 „ 33 „
1875	578	690.746,918	32,477	1,510 „ 34 „ 17 „
1876	597	713.649,095	33,142	1,551 „ 11 „ 2 „
1877	628	781.263,750	37,024	1,933 „ — „ 77 „
1878	670	908.557,267	33,707	1,868 „ 14 „ 29 „
1879	669	970.945,177	42,794	1,858 „ 18 „ 27 „

Относительно того, изъ кого состояли присковые рабочіе, мы имѣемъ для 70-хъ гг. очень мало свѣдѣній. На промыслахъ Томской губерніи (Маріинскаго и Алтайскаго округовъ) въ 1876 г. изъ числа 4627 чел. рабочихъ 208 (т.-е. 4 $\frac{1}{2}$ %) были изъ великороссійскихъ губерній ¹⁾, а въ 1878 г. тамъ же изъ 4605 рабочихъ 328 чел., т.-е. 7% было изъ великороссійскихъ обывателей ²⁾, а въ 1879 г.—болѣе 4 $\frac{1}{2}$ % ³⁾.

По сословіямъ присковые рабочіе Томской губ. распределялись въ 1879 г. слѣдующимъ образомъ: въ Алтайскомъ округѣ было мѣщанъ 5,7%, крестьянъ 49,7%, инородцевъ 13,3%, ссыльно-поселенцевъ 28,3%, разночинцевъ 3%; въ Маріинскомъ и Томскомъ округахъ: мѣщанъ 8,3%, крестьянъ 65,1%, инородцевъ 10,4%, ссыльно-поселенцевъ 11,3%, разночинцевъ 4,9% ⁴⁾.

¹⁾ „Сибирь“ 1877 г. № 5, стр. 3.

²⁾ „Сибирь“ 1879 г. № 14, стр. 1—2.

³⁾ „Сибирская Газета“ 1881 г. № 7.

⁴⁾ Отчетъ о частн. золотопром. за 1879 г. въ горн. департаментѣ.

Въ сѣверной части Енисейскаго округа въ 1870 г. изъ числа пріисковыхъ рабочихъ было сибирскихъ обывателей 87,8%, великороссійскихъ губерній 12,2%¹⁾, въ 1872 г. обывателей Сибири 91%, великороссійскихъ губерній 9%²⁾. Въ 1877 г. мѣщанъ и крестьянъ сибирскихъ губерній на промыслахъ этого округа было 62%, ссыльно-поселенцевъ 30%, итого сибирскихъ обывателей 92%, обывателей великороссійскихъ губерній 8%³⁾. Въ 1879 г. изъ числа рабочихъ на пріискахъ этого округа было ссыльно-поселенцевъ 1278 чел. (20%) и инородцевъ 2%⁴⁾.

Въ южной части Енисейскаго округа въ 1870 г. изъ числа пріисковыхъ рабочихъ было 68% сибирскихъ обывателей и 32% великороссійскихъ⁵⁾, въ 1872 г. первыхъ 92%, вторыхъ 8%. Въ 1874 г. сибирскіе крестьяне и мѣщане составляли на промыслахъ этого округа 41%, ссыльно-поселенцы 51%, итого сибирскіе обыватели 92%, а великороссійскіе 8%. Въ 1875 г. сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ было 38%, ссыльно-поселенцевъ 55%, итого сибирскихъ обывателей 93%, а великороссійскихъ 7%⁶⁾. Въ 1877 г. мѣщане и крестьяне сибирскихъ губерній составляли 50%, поселенцы 45%, итого сибирскіе обыватели 95%, а великороссійскіе 5%. Въ 1879 г. изъ числа рабочихъ на пріискахъ этого округа было 47% ссыльно-поселенцевъ.

Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ въ 1870 г. изъ числа рабочихъ было 94% обывателей Сибири и 6% великороссійскихъ; въ 1872 г. первыхъ 96%, вторыхъ 4%. Въ 1879 г. ссыльно-поселенцы составляли здѣсь 55% въ числѣ рабочихъ, инородцы—менѣе 4%.

На промыслахъ всей Енисейской губерніи въ 1873 г. сибирскіе мѣщане и крестьяне составляли 53,6%, ссыльно-поселенцы 39,8, слѣдовательно, сибирскіе обыватели вообще 93,4%, а великороссійскіе мѣщане и крестьяне—6,6%⁷⁾. Въ 1878 г. сибирскихъ мѣщанъ и крестьянъ на промыслахъ этой губерніи было 53,7%, ссыльно-поселенцевъ 37,5, инородцевъ 1,2, итого сибирскихъ обывателей 92,4%, великороссійскихъ мѣщанъ и крестьянъ 7,6%⁸⁾. Сравнивая эти данныя со свѣдѣніями о 60-хъ годахъ, мы видимъ, что процентъ ссыльно-поселенцевъ сильно понизился: въ 1863 г. ихъ было 53%, въ 1868 г.—46%, а въ 1873 г.—39,8, въ 1878 г.—37,5%.

На промыслахъ Нерчинскаго округа 1870 г. сибирскіе обыватели составляли 97%, великороссійскіе—3%; въ 1873 г. ссыльно-поселенцевъ на промыслахъ Читинскаго, Нерчинскаго, Акинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ было 21%⁹⁾; въ 1879 г. тамъ же поселенцы составляли 30%, инородцы 5% и каторжные 4%.

На промыслахъ Олекминскаго округа въ 1870 г. сибирскіе обыватели составляли 97%, великороссійскіе—3%; въ 1877 г. первые—95%, вторые—5%.

На промыслахъ Амурской области въ 1870 г. сибирскихъ обывателей было 96% и великороссійскихъ 4%. Въ 1871 г. сибирскіе обыватели мужского пола (мѣщане, крестьяне, ссыльно-поселенцы и инородцы) составляли 87%, мѣщане и

¹⁾ „Горный Журналъ“ 1871 г. № 7, стр. 138.

²⁾ „Ирк. Губ. Вѣд.“ 1873 г. № 51, стр. 4.

³⁾ „Сибирь“ 1878 г. № 23, стр. 5.

⁴⁾ Отчетъ о золотопром. за 1879 г. въ горн. департаментѣ.

⁵⁾ „Горный Журналъ“ 1871 г. № 7, стр. 138.

⁶⁾ Арх. горн. исправн. южно-енис. округа, дѣло 1874 г. № 34 и 1875 г. № 38.

⁷⁾ „Енис. Губ. Вѣд.“ 1874 г. № 31, стр. 119.

⁸⁾ „Енис. Губ. Вѣд.“ 1879 г. № 30, стр. 118.

⁹⁾ Арх. иркутск. горн. упр. К. 2560, № 130--184, л. 256.

крестьяне Великороссіи—около 3%, отставные офицеры, чиновники, почетные граждане и купцы—около 1%, ссыльно-каторжные—2% и женщины и дѣти рабочих—7% ¹⁾. Въ 1876 г. на промыслахъ Амурской области ссыльно-каторжныхъ было всего 4 чел. (на пріискахъ Верхне-Амурской К^о) ²⁾. Въ 1879 г. поселенцы составляли здѣсь всего 2%, инородцы—около 3% рабочихъ.

Переходимъ къ статистикѣ частныхъ сибирскихъ промысловъ въ 80-хъ гг.

Въ 1880 г. въ Томской губерніи на 88 частныхъ золотыхъ промыслахъ Маріинскаго округа было промыто 63.090.215 пуд. песку и кварца съ содержаніемъ въ 30¹/₂ долей и добыто 52 п. 18 ф. 40 зол. шлиховаго и руднаго золота; на 43 частныхъ алтайскихъ промыслахъ промыто 57.235.910 пуд. песковъ и кварца съ среднимъ содержаніемъ 54¹/₄ доли и добыто 84 п. 15 ф. 47 зол. шлиховаго и руднаго золота. Итого на 131 частномъ промыслѣ Томской губерніи было промыто 120.326.125 пуд. и добыто 136 п. 34 ф. 1 зол. золота ³⁾. Рабочихъ на частныхъ промыслахъ Маріинскаго и Алтайскаго округовъ въ 1880 г. было 4816 чел. м. п., 478 ж. п. и 86 дѣтей ⁴⁾. Въ Семипалатинской области на 30 пріискахъ было въ 1880 г. промыто 30.740.000 пуд. песковъ и кварца и добыто 8 п. 38 ф. 7 зол. шлиховаго золота; рабочихъ, преимущественно изъ киргизъ, было 1920 м. п., 221 ж. п. и 84 дѣтей. Въ Акмолинской области на трехъ Кочетавскихъ промыслахъ было промыто 1.925.400 пуд. песку и кварца съ среднимъ содержаніемъ песковъ въ 26 долей и добыто 1 п. 16 ф. 92 зол. шлиховаго и руднаго золота; рабочихъ было 118 ч. м. п. ⁵⁾.

Въ 1881 г. на 79 пріискахъ Маріинскаго округа было промыто песковъ и кварца 56.143.026 пуд. съ среднимъ содержаніемъ песковъ въ 30 долей и всего добыто шлиховаго и руднаго золота 46 п. 7 ф. 21 зол. На 36 частныхъ промыслахъ Алтайскаго округа было промыто 52.821.000 пуд. съ среднимъ содержаніемъ въ 48 долей и добыто 70 п. 5 ф. 85 зол. шлиховаго золота. Всего на 115 частныхъ пріискахъ Томской губерніи было промыто 108.964.026 пуд. и добыто 116 п. 13 ф. 10¹/₂ зол. шлиховаго золота ⁶⁾. Рабочихъ на этихъ пріискахъ было 4101 м. п., 412 женщинъ и 182 дѣтей ⁷⁾. Въ Семипалатинской области на 31 пріискѣ было промыто 32.473.000 пуд. песковъ и кварца съ среднимъ содержаніемъ въ 10¹/₂ долей и добыто 9 п. 12 ф. 42 зол. золота, а на одномъ пріискѣ Акмолинской области промыто 480.600 пуд. съ среднимъ содержаніемъ въ 32 доли и добыто всего 17 ф. 17 зол. ⁸⁾. Рабочихъ въ Семипалатинской области было 1819 чел. м. п., 178 ж. п. и 127 дѣтей, въ Акмолинской области—31 ч. м. п.

¹⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2555, № 106—160, л. 222. Въ 1875—76 гг. на островѣ Аскольдѣ въ Южно-уссурійскомъ краѣ находилось 331 рабочий м. п. и 4 ж. п., въ томъ числѣ русскихъ 57 м. п. и 4 ж. п., китайцевъ 153 и корейцевъ 21. „Изв. Восточно-Сиб. Отд. Геогр. Общ.“ 1877 г. т. VIII, стр. 77.

²⁾ Арх. Ирк. Горн. Упр. К. 2574, № 189—243, л. 351.

³⁾ *Госса*. Горнозаводская производительность Россіи въ 1880 г., стр. 42.

⁴⁾ Отчетъ о частн. золотопром. Зап. Сиб. за 1880 г. въ горн. департаментѣ; „Сибирская Газета“ 1883 г. № 22; „Горный Журналъ“ 1882 г. № 9, стр. 384.

⁵⁾ *Госса*, стр. 43.

⁶⁾ „Горный Журналъ“ 1883 г. № 5, стр. 211.

⁷⁾ „Горный Журналъ“ 1882 г. № 9, стр. 384.

⁸⁾ „Горный Журналъ“ 1883 г. № 5, стр. 212.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Маріинскомъ округъ.

1882	71	43.378,450	31 д.	1,877	34 п. 8 ф. 24 з.
1883	70	40.805,900	33 "	2,053	37 " 16 " 56 "
1884	86	42.121,035	30 ¹ / ₄ "	2,093	34 " 7 " 92 "
1885	95	33.825,940	35 ¹ / ₂ "	2,068	32 " 30 " 26 "
1886	105	39.322,275	34 ¹ / ₂ "	2,203	36 " 29 " 21 "
1887	116	44.396,596	30 "	2,490	36 " 21 " 25 "
1888	113	40.378,070	34 "	2,185	37 " 19 " 75 "
1889	118	49.077,665	30 ¹ / ₄ "	2,137	40 " 25 " 37 "

На частныхъ прискахъ Алтайскаго округа.

1882	47	72.265,300	37 ¹ / ₄ д.	2,560	72 п. 26 ф. 5 з.
1883	50	74.467,735	42 "	2,577	77 " 19 " 67 " ¹⁾
1884	53	77.841,300	35 ¹ / ₂ "	2,795	74 " 38 " 40 "
1885	56	81.652,361	35 ¹ / ₂ "	2,746	78 " 23 " 32 " ²⁾
1886	52	73.330,936	37 "	2,768	74 " 3 " 17 "
1887	56	78.897,580	38 "	2,977	81 " 25 " 25 "
1888	66	80.606,409	37 ¹ / ₂ "	3,306	82 " 11 " 46 "
1889	70	89.847,890	39 "	3,000	95 " 18 " 50 "

Въ Семипалатинской области.

1882	29	36.160,600	11 ³ / ₈ д.	1,785	11 п. 7 ф. 74 з.
1883	31	30.869,000	10 ³ / ₈ "	1,637	8 " 29 " 29 "
1884	27	24.866,400	10 ³ / ₈ "	1,601	7 " 2 " 77 "
1885	27	21.975,000	10 ³ / ₄ "	1,565	6 " 16 " 35 "
1886	26	28.484,000	10 "	1,544	7 " 34 " 69 "
1887	33	36.153,610	12 ¹ / ₄ "	1,928	12 " 4 " 75 "
1888	35	43.748,930	12 "	2,408	14 " 25 " 23 "
1889	38	42.277,650	13 "	2,114	14 " 33 " 55 "

¹⁾ По свѣдѣніямъ о полицейской части на частныхъ золотыхъ промыслахъ Томской губерніи за 1883 г. на прискахъ Маріинскаго и Алтайскаго горныхъ округовъ было 5084 рабочихъ об. пола (Арх. Горн. Департ.).

²⁾ По отчету о частн. золотопр. въ Томской губ. въ 1885 г. на прискахъ Маріинскаго и Алтайскаго округовъ было 5222 чел. рабочихъ (Арх. Горн. Департ.).

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлихового золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Акмолинской области.

1882	10	3.619,250	26 ¹ / ₂ д.	431	2 п. 24 ф. 3 з.
1883	12	5.373,900	21 "	884	5 " 31 " — "
1884	20	7.913,525	37 "	1,537	7 " 37 " 17 "
1885	29	9.082,850	32 ³ / ₈ "	1,897	7 " 39 " 35 "
1886	28	9.270,125	25 "	2,135	6 " 16 " 92 "
1887	30	14.843,480	16 "	3,210	6 " 19 " 23 "
1888	29	12.690,275	21 ¹ / ₄ "	2,899	7 " 13 " 88 "
1889	31	7.609,490	23 "	2,228 ¹)	4 " 28 " 24 "

На всѣхъ частныхъ золотыхъ промыслахъ Западной Сибири.

1882	157	155.423,600	—	6,653	120 п. 26 ф. 9 з.
1883	163	151.516,535	32 ³ / ₅ д.	7,148	130 " 16 " 57 "
1884	186	152.742,260	31 ¹ / ₂ "	8,026	124 " 6 " 34 "
1885	207	146.536,151	32 ³ / ₈ "	8,276	125 " 29 " 33 "
1886	211	150.407,336	33 "	8,650	125 " 4 " 7 "
1887	235	174.291,348	31 "	10,605	136 " 30 " 53 "
1888	243	177.423,672	31 ³ / ₄ "	10,798	147 " 30 " 40 "
1889	257	188.812,695	32 "	9,515	155 " 25 " 88 " ²)

⁴) По отчету Томскаго Горнаго Управленія 2785 мужчинъ и 37 дѣтей (Арх. Томск. Горн. Упр.).

²) Всѣ данныя о промыслахъ Западной Сибири за 1882—89 гг. взяты изъ официальныхъ изданій Горнаго Департамента подъ заглавіемъ: „Горнозаводская производительность Россіи“.

Годъ.	Число прис- ковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.		Количество добы- таго шлиховаго золота.
				По „Горноза- вод. производ- тельности“.	По другимъ источникамъ.	

*На частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири.
Въ сѣверной части Енисейскаго округа.*

1880	105	145.858,652	36 ³ / ₄ д.	—	6,387 ¹⁾ об. п.	146 п. 15 ф. 28 з.
1881	—	—	—	—	5,764	131 „ 32 „ 83 „ ²⁾
1882	86	101.278,194	34 ³ / ₄ „	4,278	4,278 ³⁾ об. п.	95 „ 36 „ 75 „
1883	95	105.349,496	33 „	4,447	4,463 ⁴⁾ „	93 „ 13 „ 54 „
1884	88	106.222,315	37 ¹ / ₁₀ „	4,698	4,722 ⁵⁾ „	106 „ 36 „ 59 „
1885	104	101.859,920	38 „	4,433	4,437 ⁶⁾ „	104 „ 35 „ 87 „
1886	89	89.116,400	40 „	3,675	4,153 ⁷⁾ „	97 „ 11 „ 22 „
1887	109	100.802,890	36 ¹ / ₂ „	3,568	4,023 ⁸⁾ „	99 „ 33 „ 29 „
1888	108	104.050,760	34 ¹ / ₂ „	3,713	3,776 ⁹⁾ „	97 „ 19 „ 2 „
1889	103	101.264,934	30 ¹ / ₄ „	3,873	3,993 ¹⁰⁾	83 „ 33 „ 48 „ ¹¹⁾

Въ южной части Енисейскаго округа.

1880	145	138.566,950	35 ¹ / ₇ д.	—	5,830 ¹⁾ об. п.	134 п. 23 ф. 32 з.
1881	—	—	—	—	4,424	121 „ 30 „ 53 „
1882	136	120.192,305	32 ¹ / ₂ „	4,297	4,297	115 „ 18 „ 45 „
1883	135	144.381,030	33 „	4,618	4,682 ⁴⁾ об. п.	125 „ 30 „ 10 „
1884	130	139.320,609	33 ¹ / ₃ „	3,626	4,080 ⁵⁾ „	126 „ 7 „ 25 „
1885	149	157.828,525	27 ⁷ / ₈ „	4,989 об. п.	—	118 „ 32 „ 33 „
1886	150	147.269,825	28 „	5,327	6,187 ⁷⁾ об. п.	110 „ 34 „ 78 „
1887	152	162.895,063	27 „	4,650	4,894 ⁸⁾ „	118 „ 27 „ 48 „
1888	144	165.783,500	26 ³ / ₄ „	4,376	5,448 ¹²⁾ „	120 „ 3 „ 24 „
1889	146	138.957,485	27 ³ / ₄ „	4,395	5,769 ¹³⁾ „	104 „ 23 „ 43 „ ¹¹⁾

¹⁾ Отчетъ о золот. Вост. Сиб. за 1880 г. въ Гор. Депар.

²⁾ Данныя о 1881 г. взяты изъ таблицы, сообщенной Савинскимъ и „Гор. Жур.“ 1882 г., № 9, стр. 371. На 250 пр. Енисейскаго округа было промыто 274.018,328 п. песку.

³⁾ „Прилож. 1-е къ выпуску I Сборн. офиц. докум.“, т. VП, отчет. Гор. Отдѣленія.

⁴⁾ Отчетъ о золот. Вост. Сибири за 1883 г. въ Гор. Депар.

⁵⁾ Отчетъ за 1884 г.

⁶⁾ Отчетъ за 1885 г.

⁷⁾ Отчетъ за 1886 г.

⁸⁾ Отчетъ за 1887 г.

⁹⁾ Отчетъ мѣстнаго Гор. Инж. въ Арх. Том. Гор. Управ.

¹⁰⁾ Отчетъ Томскаго Гор. Управ. въ его Архивѣ.

¹¹⁾ Кулбинъ. Сбор. стат. свѣд. о горноз. производ. въ Россіи за 1889 г.

¹²⁾ Отчетъ мѣстн. Горн. Инжен. въ Арх. Том. Горн. Упр.

¹³⁾ Со включеніемъ Красноярск. и Канск. округовъ. Отчетъ мѣстнаго Гор. Инжен.

Годъ.	Число прис- ковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.		Количество добы- таго слитковаго золота.
				По „Горноза- вод. произво- дительности“.	По другимъ источникамъ.	

Въ Ачинскомъ округъ.

1880	31	44.855,900	18 ^{3/4} д.	—	1,081 ¹⁾ об. п.	21 п. 39 ф. 84 з.
1881	34	43.227,440	19 ^{1/2} „	—	994 ²⁾ м. п.	23 „ 2 „ 11 „
1882	31	43.354,380	18 ^{3/4} „	1,028	1,028	22 „ 2 „ 34 „
1883	33	35.402,840	18 ^{1/8} „	922	940 ³⁾	17 „ 16 „ 66 „
1884	40	32.749,910	21 ^{1/3} „	825	948 ⁴⁾	18 „ 34 „ 32 „
1885	37	29.781,618	24 „	857	—	19 „ 15 „ 45 „
1886	37	31.047,000	21 „	876	1,117 ⁵⁾ об. п.	17 „ 21 „ 68 „
1887	42	30.400,900	22 „	1,055	—	18 „ 9 „ 2 „
1888	37	31.616,680	24 „	916	—	20 „ 29 „ 63 „
1889	36	35.640,000	24 „	935	—	23 „ 13 „ 78 „

Въ Минусинскомъ округъ.

1880	45	34.116,700	35 ^{3/4} д.	—	1,286 ¹⁾ об. п.	32 п. 39 ф. 24 з.
1881	42	30.627,700	41 ^{1/4} „	—	913 ²⁾ м. п.	34 „ 3 „ 47 „
1882	41	36.331,500	31 ^{1/4} „	1,122	1,337 ⁶⁾ об. п.	30 „ 37 „ 55 „
1883	41	38.118,150	29 „	1,102	—	30 „ 3 „ 29 „
1884	42	35.221,490	36 ^{1/2} „	917	1,283 ⁴⁾ об. п.	34 „ 39 „ 51 „
1885	40	33.918.100	35 ^{1/2} „	1,128	—	32 „ 13 „ 65 „
1886	41	32.607,100	35 ^{1/4} „	1,167	1,477 ⁵⁾ об. п.	31 „ 10 „ 19 „
1887	41	35.469,000	31 ^{3/4} „	1,343	—	30 „ 24 „ 64 „
1888	43	33.122,140	35 ^{1/2} „	1,379	—	32 „ 2 „ 3 „
1889	46	32.401,270	30 „	1,187	—	26 „ 24 „ 57 „

¹⁾ Отчетъ о золотопр. въ Сибири за 1880 г.²⁾ Прилож. первое къ выпуску I Сб. офиц. док. Вост. Сиб., т. VII, отчет. Гор. Отд., вѣд. № 3.³⁾ Отчет. о золотопр. Вост. Сиб. за 1883 г. въ Горн. Департ.⁴⁾ Отчетъ за 1884 г.⁵⁾ Отчетъ за 1886 г.⁶⁾ Прилож. первое къ выпуску I офиц. докум., отчет. Горн. Отдѣл. стр. 9.

Годъ.	Число прис- ковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.		Количество добы- таго шлиховаго золота.
				По „Горноза- вод. произво- дительности“.	По другимъ источникамъ.	

Въ Красноярскомъ округѣ.

1880	4	8.122,360	25 ¹ / ₄ д.	—	316 ¹⁾ об. п.	8 п. 35 ф. 33 з.
1881	3	5.212,800	32 ¹ / ₄ „	—	297 ²⁾ м. п.	4 „ 22 „ 57 „
1882	1	1.543,500	48 „	60	80 ³⁾ об. п.	2 „ — „ 56 „
1883	3	5.290,510	24 ³ / ₄ „	182	207 ⁴⁾ „	3 „ 32 „ — „
1884	3	6.021,600	36 ¹ / ₂ „	163	260 ⁵⁾ „	5 „ 38 „ 62 „
1885	2	6.369,800	24 ¹ / ₂ „	123	—	4 „ 11 „ 15 „
1886	2	6.032,000	25 ¹ / ₂ „	138	155 ⁶⁾ „	4 „ 6 „ 68 „
1887	4	4.202,000	25 ¹ / ₂ „	124	—	2 „ 34 „ 76 „
1888	3	1.678,400	37 ³ / ₄ „	51	—	1 „ 28 „ 93 „
1889	3	1.058,400	71 ³ / ₄ „	95	—	2 „ 2 „ 47 „

Въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ.

1880	33	29.862,943	36 д.	—	953 ¹⁾ об. п.	23 п. 25 ф. 16 з.
1881	21	11.137,666	47 „	—	600 ²⁾ „	14 „ 9 „ 57 „
1882	26	14.089,675	46 „	368	907 ³⁾ „	17 „ 31 „ 70 „
1883	29	18.813,580	46 „	591	1,235 ⁴⁾	22 „ 14 „ 31 „
1884	33	27.601,110	39 „	1,599	1,619 ⁵⁾	29 „ 9 „ 23 „
1885	27	29,917,200	33 ¹ / ₃ „	1,078	—	27 „ 23 „ 31 „
1886	34	25.951,175	31 ¹ / ₄ „	601	—	22 „ 4 „ 68 „
1887	31	25.722,800	30 ³ / ₄ „	543	—	21 „ 27 „ 77 „
1888	27	28.992,160	30 „	762	—	23 „ 22 „ 25 „
1889	31	32,922,900	31 ¹ / ₄ „	1,332	—	28 „ 7 „ 29 „

¹⁾ Отчетъ о золотопр. Вост. Сиб. за 1880 г. въ Горн. Депар.²⁾ Горн. Жур. 1882 г. № 9, стр. 371.³⁾ Прилож. пер. къ выпуску I Сбор. офиц. док., отчет. Глав. Управ. за 1882 г., стр. 9.⁴⁾ Отчетъ о золотопр. Вост. Сиб. за 1883 г. въ Горн. Депар.⁵⁾ Отчетъ за 1884 г.⁶⁾ Отчетъ за 1886 г.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Иркутскомъ округъ.

1883	1	—	—	—	1 ф. 30 з.
1884	1	65,000	26 $\frac{1}{2}$ л.	—	1 „ 86 „
1885	1	51,000	1 з. 10 $\frac{1}{4}$ „	—	6 „ 88 „
1887	1	10,800	— „ 16 $\frac{3}{4}$ „	4	— „ 19 „
1888	1	196,600	— „ 31 „	—	5 „ 46 „

Въ Верхотенскомъ округъ Иркутской губернии.

1880	1	10,600	2 з. 42 л.	6 м. п.	2 ф. 67 з.
1881	1	18,300	1 „ 68 „	— ¹⁾	3 „ 26 „
1882	1	30,800	1 „ 21 „	10	4 „ 4 „
1883	1	78,000	— „ 51 „	6	4 „ 37 „
1884	1	59,500	— „ 33 „	20	2 „ 12 „
1885	1	74,000	— „ 93 „	11	7 „ 48 „
1886	1	180,000	— „ 94 $\frac{3}{4}$ „	23 м. п.	18 „ 50 „
1887	1	180,600	1 „ 18 „	16	22 „ 34 „
1888	1	361,700	1 „ 4 $\frac{3}{4}$ „	22	39 „ 48 „
1889	1	520,000	1 „ 74 „	40	2 п. 15 „ 74 „

Въ Биренскомъ округъ Иркутской губернии.

1886	1	315,900	1 з. 19 $\frac{1}{2}$ л.	30 м. п.	— п. 39 ф. 61 з.
1888	2	372,820	2 „ 28 $\frac{1}{2}$ „	24	2 „ 9 „ 33 „
1889	4	526,240	4 „ 1 $\frac{3}{4}$ „	159	5 „ 20 „ 24 „

¹⁾ Въ Верхот. и Иркут. округахъ было вмѣстѣ въ 1881 г. всего 8 рабочихъ.
Горн. Жур. 1882 г. № 9, стр. 371.

Годъ.	Число прис- ковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.		Количество добы- таго шлиховаго золото.
				По „Горноза- вод. произво- дительности“.	По другимъ источникамъ.	

Въ Верхнеудинскомъ округъ Забайкальской области.

1880	10	2.913,020	43 ¹ / ₂ д.	—	370 ¹⁾ м. п.	3 п. 17 ф. 22 з.
1881	9	4.313,300	43 ¹ / ₂ „	—	206 ¹⁾ „	5 „ 3 „ 35 „
1882	12	2.840,720	43 ¹ / ₂ „	285	285	3 „ 14 „ 36 „
1883	6	2.345,200	49 ³ / ₄ „	206	225 ²⁾	3 „ 6 „ 54 „
1884	9	2.525,500	27 ⁷ / ₈ „	95 ³⁾	—	1 „ 36 „ 35 „
1885	9	2.926,400	35 „	235	—	2 „ 31 „ 24 „
1886	11	852,600	29 ¹ / ₂ „	211	278 ⁴⁾	— „ 27 „ 13 „
1887	12	875,350	34 ¹ / ₂ „	186	—	— „ 32 „ 72 „
1888	15	1.399,620	39 ¹ / ₂ „	179	—	1 „ 20 „ 3 „
1889	12	2.269,750	57 ³ / ₄ „	192	—	3 „ 21 „ 74 „

Въ Баргузинскомъ округъ Забайкальской области.

1880	30	15.756,230	62 ¹ / ₄ д.	—	1,260 ¹⁾ м. п.	26 п. 25 ф. 92 з.
1881	18	9.424,522	71 ³ / ₈ „	—	891 ¹⁾ „	18 „ 10 „ 49 „
1882	25	13.984,920	89 ³ / ₄ „	940	1,180 ⁵⁾ об. п.	34 „ 1 „ 58 „
1883	24	18.529,505	58 ² / ₃ „	839	1,405 „	29 „ 18 „ 64 „
1884	24	11.864,310	77 ¹ / ₂ „	482	1,270 ⁶⁾ „	24 „ 38 „ 24 „
1885	24	12.321,702	73 „	789	—	24 „ 15 „ 66 „
1886	37	11.940,256	78 „	643	—	25 „ 9 „ 91 „
1887	29	18.659,700	67 „	862	1,384 ⁷⁾ „	34 „ 11 „ 51 „
1888	41	9.232,590	1 з. 4 ¹ / ₄ „	1,225	—	25 „ 9 „ 53 „
1889	55	12.280,255	1 „ 8 „	1,036	—	34 „ 26 „ 22 „

¹⁾ Прилож. 1-е къ вып. I Сборн. офиц. док., отчетъ Глав. Упр. за 1882 г., вѣд. № 3.

²⁾ Отчетъ о частн. золотопр. Вост. Сиб. за 1883 г. въ Горн. Департ.

³⁾ Свѣдѣнія неполны.

⁴⁾ Отчетъ о золотопр. Вост. Сиб. за 1886 г. въ Горн. Департ.

⁵⁾ Прилож. перв. къ выпуску I Сборн. офиц. док. по Упр. Вост. Сибири, отчетъ Главн. Управленія за 1882, г. стр. 9.

⁶⁾ Отчетъ о золотопр. Вост. Сиб. за 1884 г. въ Горн. Департ.

⁷⁾ Отчетъ за 1887 г.

Годъ.	Число прис- ковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.		Количество добы- таго шлихового золота.
				По „Горноза- вод. произво- дительности“.	По другимъ источникамъ.	

Въ Нерчинскомъ ¹⁾ округъ на частныхъ прискахъ.

1880	43	117.629,450	62 ² / ₃ д.	—	7,047 ²⁾ об. п.	200 п. 2 ф. 46 з.
1881	40	111.164,905	58 ³ / ₄ „	—	5,698 ³⁾ „	177 „ 14 „ 95 „
1882	39	108.183,836	60 ³ / ₄ „	5,037	5,564 ⁴⁾ „	178 „ 21 „ 47 „
1883	43	109.539,448	59 „	4,511	6,002 ⁵⁾ „	175 „ 21 „ 17 „
1884	42	114.575,930	56 ¹ / ₃ „	4,722	6,324 ⁶⁾ „	175 „ 13 „ 89 „
1885	36	65.297,815	48 „	3,082	—	84 „ 33 „ 75 „
1886	37	79.938,663	42 „	2,881	3,692 ⁷⁾ „	91 „ 22 „ 64 „
1887	43	75.108,875	38 ¹ / ₄ „	2,075	2,929 ⁸⁾ „	77 „ 37 „ 29 „
1888	42	62.220,245	—	1,783	—	58 „ 33 „ 7 „
1889	57	79.493,166	—	2,637	—	76 „ 6 „ 54 „

Въ Олекминскомъ округъ (Олекминской и Витимской системахъ).

1880	51	98.988,747	3 з. 51 д.	8,543	10,798 ²⁾ об. п.	939 п. 2 ф. 80 з.
1881	55	83.494,791	3 „ 27 „	9,256	10,543 ³⁾ „	717 „ 6 „ 51 „
1882	62	90.173,615	3 „ 22 „	4,558	10,712 ⁴⁾ „	759 „ 1 „ 57 „
1883	58	76.150,700	2 „ 82 „	3,529	10,805 ⁵⁾ „	686 „ 5 „ 52 „
1884	57	79.354,640	3 „ 39 „	5,421	11,937 ⁶⁾ „	704 „ 13 „ 13 „
1885	65	76.418,050	2 „ 67 „	5,278	12,382 ⁹⁾ „	538 „ 38 „ 85 „
1886	64	76.941,331	2 „ 31 ¹ / ₂ „	4,910	—	466 „ 32 „ 75 „
1887	75	76.421,258	2 „ 25 ¹ / ₂ „	5,073	11,256 „	451 „ 7 „ 38 „
1888	78	78.171,572	2 „ 26 ³ / ₄ „	5,638	13,046 „	464 „ 3 „ 65 „
1889	77	85.587,058	2 „ 13 „	5,880	13,166 ¹⁰⁾ „	495 „ 29 „ 23 „

¹⁾ Съ 1889 г. въ „Горнозаводскій производительности“ обозначаются округа Нерчинскій, Нерчинско-заводскій, Читинскій и Акшинскій.

²⁾ Отчетъ о золот. Вост. Сиб. за 1880 г. въ Горн. Департ.

³⁾ „Горн. Жур.“ 1882 г. № 9, стр. 371.

⁴⁾ Прилож. первое къ вып. I Сбор. глав. офиц. док. по упр. Вост. Сиб., т. VII, отчетъ Главн. Упр. за 1882 г., вѣд. 3, стр. 9.

⁵⁾ Отчетъ о частн. золот. Вост. Сиб. за 1883 г. въ Горн. Департ.

⁶⁾ Отчетъ о частн. золот. Вост. Сиб. за 1884 г. въ Горн. Департ.

⁷⁾ Отчетъ о частн. золот. Вост. Сиб. за 1886 г.

⁸⁾ Отчетъ о частн. золот. Вост. Сиб. за 1887 г. въ Горн. Департ.

⁹⁾ Архивъ Ирк. Горн. Упр. К. 2772, № 135—124, л. 180 об. „на прискахъ и резиденціяхъ“.

¹⁰⁾ Свѣдѣнія за 1887—1889 гг. взяты изъ Памятной книжки Як. обл. за 1891 г., стр. 111.

Годъ.	Число прис- ковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.		Количество таго шлиховаго золота.	добы-
				По „Горноза- вод. произво- дительности“.	По другимъ источникамъ.		

Въ Амурской области.

1880	13	65.721,100	1 з. 36 д.	—	3,682 ¹⁾	235 п. 35 ф. 6 з.	
1881	14	77.875,700	1 „ 26 ¹ / ₄ „	—	3,490 ²⁾	об. п.	263 „ 36 „ 54 „
1882	15	75.600,850	1 „ 28 „	2,307	4,059 ³⁾	„	254 „ 16 „ 15 „
1883	19	73.524,385	1 „ 29 „	2,969	4,374 ⁴⁾	„	248 „ 38 „ 65 „
1884	22	82.068,230	1 „ 64 ¹ / ₂ „	2,492	5,861 ⁴⁾	„	323 „ 24 „ 54 „
1885	22	78.504,600	1 „ 46 „	2,445	— ⁵⁾	„	302 „ 13 „ 49 „
1886	19	80.166,560	1 „ 62 ³ / ₄ „	1,997	— ⁵⁾	„	345 „ 15 „ 62 „
1887	21	70.611,680	1 „ 89 „	2,132	— ⁵⁾	„	355 „ 22 „ 88 „
1888	22	67.878,250	2 „ 13 „	2,226	— ⁵⁾	„	377 „ 18 „ 48 „
1889	34	83.594,600	2 „ 10 „	2,701	— ⁵⁾	„	458 „ 18 „ 70 „

Въ Приморской области.

1880	2	5.570,200	62 ² / ₃ д.	—	355 ¹⁾	об. п.	9 п. 34 ф. 24 з.
1881	1	6.496,600	63 ¹ / ₄ „	—	276 ²⁾	„	11 „ 15 „ 67 „
1882	3	8.323,450	59 ¹ / ₈ „	290	605 ³⁾	„	16 „ 2 „ 82 „
1883	3	8.158,650	1 з. 4 ¹ / ₂ „	68	612 ⁴⁾	„	22 „ 19 „ 93 „
1884	2	9.741,000	78 ⁷ / ₈ „	307	355 ⁴⁾	„	20 „ 32 „ 71 „
1885	4	8.918,500	90 ⁵ / ₈ „	293	— ⁵⁾	„	21 „ 37 „ 25 „
1886	2	5.270,895	82 „	148	— ⁵⁾	„	11 „ 29 „ 59 „
1887	3	4.029,900	62 ³ / ₄ „	—	— ⁵⁾	„	6 „ 33 „ 54 „
1888	4	7.184,600	46 „	203	— ⁵⁾	„	8 „ 38 „ 49 „
1889	3	3.241,000	83 ¹ / ₂ „	175	— ⁵⁾	„	7 „ 14 „ 2 „ ⁶⁾

¹⁾ Прибав. первое къ вып. I Сбор. глав. офиц. док. Вост. Сиб., отчетъ Глав. Упр. за 1882 г., вѣд. 3; по отчету о золот. Вост. Сиб. за 1880 г. (въ Горн. Департ.) въ Амур. обл. было рабоч. 3503 чел. об. п.

²⁾ Горн. Жур. 1882 г., № 9, стр. 371.

³⁾ Прил. первое къ вып. I Сбор. офиц. док., отчетъ Глав. Упр. за 1882 г., стр. 9.

⁴⁾ Отчеты о золот. Вост. Сиб. 1883—84 гг. въ Горн. Департ.

⁵⁾ Обзоры Амурск. области за 1885 г. стр. 10, 1886 г. стр. 17, 1887 г. стр. 7, 1888 г. стр. 7, 1889 г. стр. 8. Число рабочихъ указано вмѣстѣ съ Приморскою областью: въ 1885 г.—5500, въ 1886 г.—4712, въ 1887 г.—5272, въ 1888 г.—6134.

⁶⁾ Всѣ данныя относительно Вост. Сиб., источники которыхъ не указаны, заимствованы изъ „Горнозаводской производительности Россіи“ за соответственные годы.

Годъ.	Число приисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабо- чихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	------------------	-----------------------------	---	-------------------------	---

Кромѣ того, въ Восточной Сибири добывалось жильнаго золота:

1885	На 1 приискъ Сѣв. части Енис. округа и 5 при- скахъ Нерчин. округа	794,180	63.80 д.	396	14 п. 5 ф. 25 з.
1886	На 2 прииск. Сѣв. части Енис. окр., 1 Южн.- Енис. и 4 Нерчин. окр.	1.042,725	10 " — "	760	27 " 7 " 2 "
1887	На 1 пр. Сѣв. части Енис. окр., на 1 Южн. ч. и 4 Нерчин. округа . .	804,100	12 " 69 ¹ / ₄ "	412	26 " 25 " 73 "
1888	На 1 пр. Сѣв. части Енис. окр., на 1 Южн. ч. и 1 Нерчин. округа . .	285,960	22 " 55 ¹ / ₂ "	247	16 " 32 " 58 "
1889	На 1 пр. Сѣв.-Ен. окр., на 1 Южн.-Ен. и 2 Читин. ок.	620,188	12 " 17 ¹ / ₄ "	295	19 " 26 " 85 "

Годъ.	Число приисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Число рабочихъ.		Количество добы- таго шлиховаго золота.
			По „Горноза- вод. произво- дительности“.	По другимъ источникамъ.	

На всѣхъ частныхъ золотыхъ приискахъ Восточной Сибири.

1880	513	707.972,852	—	39,365	1,783 п. 18 ф. 74 з.
1881	488	657,012,052	—	34,096	1,522 " 32 " 13 "
1882	478	615.927,755	24,580	34,332	1,529 " 29 " 58 "
1883	491	635.681,494	23,990	34,950	1,458 " 26 " 26 "
1884	494	647.391,144	25,367	33,659	1,573 " 8 " 56 "
1885	527	604.981,410	25,137	—	1,297 " 1 " 89 "
1886	532	588.672,430	23,387	—	1,261 " 26 " 37 "
1887	570	606.194,916	22,043	—	1,242 " 30 " 82 "
1888	571	592.597,597	22,744	—	1,250 " 25 " 44 "
1889	612	610.377,246	24,932	—	1,372 " 4 " 58 "

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Число рабочихъ.		Количество добы- таго шлиховаго золота.
			По „Горноза- вод. произво- дительности“.	По другимъ источникамъ.	

На всѣхъ частныхъ золотыхъ пріискахъ Восточной и Западной Сибири.

1880	677	860.964,377	—	47,088	1,930 п. 27 ф. 68 з.
1881	635	798.929,678	—	40,946	1,648 „ 34 „ 82 „
1882	635	871.451,355	31,233	40,985 ¹⁾	1,650 „ 15 „ 67 „
1883	654	787.198,029	31,138	42,098 ¹⁾	1,589 „ 2 „ 83 „
1884	680	800.133,404	33,393	46,685 ¹⁾	1,697 „ 14 „ 90 „
1885	734	751.517,561	33,413	—	1,422 „ 31 „ 26 „
1886	743	739.079,766	32,037	—	1,386 „ 30 „ 44 „
1887	805	780.486,264	32,648	—	1,379 „ 21 „ 39 „
1888	814	770.021,269	33,542	—	1,398 „ 15 „ 84 „
1889	869	799.189,941	34,447	—	1,527 „ 30 „ 50 „

Въ официальныхъ отчетахъ о частной золотопромышленности въ Сибири свѣдѣнія о составѣ рабочихъ располагались по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) мѣщанъ и крестьянъ, 2) инородцевъ, 3) ссыльно-поселенцевъ и 4) разночинцевъ.

Въ 1880 г. въ отчетѣ о золотопромышленности въ Западной Сибири изъ всего числа — 5380 рабочихъ обоего пола въ Маріинскомъ и Алтайскомъ округахъ указано происхожденіе 4816 рабочихъ, т.-е. 90%. Изъ этихъ 4816 человекъ было мѣщанъ и крестьянъ 3276 (68%), ссыльно-поселенцевъ 896 (18,6%), инородцевъ 518 (10,8%) и разночинцевъ 126 (2,6%). Въ Семипалатинской области въ томъ же году было 2256 рабочихъ, преимущественно изъ киргизовъ.

Въ отчетѣ за 1881 г. въ Маріинскомъ и Алтайскомъ округахъ изъ 4695 рабочихъ обоего пола указано происхожденіе 4101 чел. (87,4%). Изъ этихъ 4101 раб. было мѣщанъ 463 (11,3%), крестьянъ 2304 (56,2%), ссыльно-поселенцевъ 589 (14,3%), инородцевъ 591 (14,4%) и разночинцевъ 154 ²⁾.

По свѣдѣніямъ мѣстной полиціи на пріискахъ Маріинскаго и Алтайскаго округовъ въ 1883 г. было рабочихъ 5084 человека обоего пола; о происхожденіи же рабочихъ имѣются свѣдѣнія лишь о 4559 чел.; изъ нихъ было: мѣщанъ 430 (9,6%), крестьянъ 3150 (70%), инородцевъ 498 (10,9%), ссыльно-поселенцевъ 338 (7,4%) и разночинцевъ 143 (3,1%).

По отчету о частной золотопромышленности въ Западной Сибири за 1884 г. въ Семипалатинской области было 1544 рабочихъ, въ Акмолинской области 1537 и въ той и въ другой — изъ киргизъ. Въ 1885 г. всѣ 1897 человекъ рабоч. на пріи

¹⁾ Дѣйствительное число рабочихъ должно было быть больше, такъ какъ для Западной Сибири взяты данныя изъ „Горнозаводской производительности Россіи“, т.-е. по расчету на всю операцію.

²⁾ „Горн. Жур.“ 1882 г. № 9 стр. 384; „Томск. Губ. Вѣд.“ 1882 г. № 24 стр. 263.

скахъ Акмолинской области были также изъ киргизъ ¹⁾, въ 1887 г. въ Семипалатинской области рабочіе—всѣ киргизы тѣхъ волостей, въ районѣ которыхъ находятся ея золотые прииски; въ отчетѣ же за 1887 г. добавлено, что бывають на приискахъ киргизы и изъ отдаленныхъ областей, служащіе же русскіе ²⁾.

Въ Томской губерніи по отчету о частной золотопромышленности на приискахъ Марининскаго и Алтайскаго округовъ въ 1885 г. показано 5222 чел. рабочихъ обоюго пола; изъ нихъ указано происхожденіе 4652 (89%), въ томъ числѣ было: мѣщанъ 463 ч. (10%), крестьянъ 3154 (67,8%), инородцевъ 498 (10,7%), ссыльно-поселенцевъ 362 (7,8%), разночинцевъ 175 (3,7%).

Такимъ образомъ въ первой половинѣ 80-хъ гг. на промыслахъ Томской губерніи въ числѣ рабочихъ мѣщане составляли 10—11%, крестьяне 56—70%, ссыльно-поселенцы 7—18%, инородцы 10—14%, разночинцы 2—3%.

Въ отчетахъ о частной золотопромышленности, доставленныхъ въ министерство государственныхъ имуществъ, мы находимъ свѣдѣнія о томъ, сколько въ числѣ рабочихъ было мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Въ 1880 г. въ Марининскомъ и Алтайскомъ округахъ изъ числа 5380 раб. обоюго пола было: 4816 мужчинъ (89,5%), 478 женщинъ (8,9%) и 86 дѣтей (1,6%). Въ Семипалатинской области изъ числа 2225 раб., преимущественно киргизъ, было мужчинъ 1920 (86,3%), женщинъ 221 (9,9%) и дѣтей 84 (3,8%).

Въ 1881 г. въ Марининскомъ и Алтайскомъ округахъ изъ 4695 раб. об. п. было мужч. 4101 (87,5%), женщинъ 412 (8,7%), дѣтей 182 (3,8%) ³⁾.

Въ 1883 г. въ Марининскомъ и Алтайскомъ округахъ изъ 5084 раб. об. п. было мужчинъ 4565 (89,8%), женщинъ 437 (8,6%), дѣтей 82 (1,6%).

Въ 1885 г. въ тѣхъ же округахъ изъ 5222 раб. было: 4652 мужчинъ (89%) 467 женщинъ (9%) и 103 дѣтей (2%).

Такимъ образомъ въ первой половинѣ 80-хъ гг. въ числѣ рабочихъ на приискахъ Марининскаго и Алтайскаго округовъ было мужчинъ 87—89%, женщинъ 8—10%, дѣтей 1,6—3,8%. Въ Семипалатинской области въ 1881 г. было рабочихъ м. п. 1819 чел. (85,6%), ж. п. 178 (8,4%) и дѣтей 127 (6%), но въ отчетѣ за 1887 г. пояснено, что „женщины и малолѣтніе дѣти въ работы не задолаживались, а жили при своихъ мужьяхъ и семействахъ, находившихся при работѣ“.

Въ отчетахъ о золотопромышленности Восточной Сибири за восьмидесятыя годы не указывалось, сколько было въ составѣ рабочихъ мѣщанъ и крестьянъ, а сообщались свѣдѣнія лишь о томъ, сколько было инородцевъ и ссыльно-поселенцевъ, а также ссыльно-каторжныхъ, гдѣ были эти послѣдніе.

Въ сѣверной части Енисейскаго округа въ 1880 г. изъ 6387 раб. об. п. было 101 чел. изъ инородцевъ (менѣе 2%) и 2152 ссыльно-поселенца (менѣе 34%).

Въ 1882 г. всего рабочихъ об. п. было 4278, въ томъ числѣ инородцевъ 65 (болѣе 1%), ссыльно-поселенцевъ 1086 (25%) ⁴⁾.

Въ 1883 г. по отчету о частной золотопромышленности Восточной Сибири было рабочихъ въ сѣверной части Енисейскаго округа 4463 раб. об. п.; въ отчетѣ окружнаго ревизора показано въ общемъ итогъ 4437, а при подведеніи итога дан-

¹⁾ Въ Семипалатинской области по Уставу о частной золотопромышленности запрещено было принимать на частные прииски поселенцевъ, которымъ не дозволялось и жительство въ этой области.

²⁾ Архивъ Томск. Гор. Упр. дѣло 1888 г. № 31—2.

³⁾ Горн. Журн. 1882 г. № 9, стр. 384.

⁴⁾ Прилож. первое къ вып. I Сбор. глав. офиц. докум. т. VII, отчетъ Главн. Управ. Вост. Сиб. за 1882 г., стр. 9.

ныхъ по сословіямъ оказывается 4516 чел., а именно дворянъ 2, мѣщанъ и цеховыхъ 409 чел. об. п. (8,9%) крестьянъ всѣхъ наименованій 2694 чел. обоого п. (58%), безсрочно-отпускныхъ, отпускныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ съ ихъ женами и дѣтьми 59 ч. (болѣе 1%), инородцевъ 69 об. п. (болѣе 1%), разночинцевъ 6 ч. об. п., поселенцевъ 1196 чел. об. п. (26%) ¹⁾.

Въ 1884 г. изъ числа 4722 раб. об. п. было инородцевъ 55 (болѣе 1%), ссыльно-поселенцевъ 1130 (24%); въ 1886 г. изъ числа 4153 раб. об. п. ссыльно-поселенцевъ 1552 (37%); въ 1887 г. изъ 4023 раб. об. п. ссыльно-поселенцевъ 1103 (27%) ²⁾.

Въ 1888 г. въ сѣверной части Енисейскаго округа по отчету мѣстнаго окружнаго инженера изъ 3776 раб. было всего болѣе крестьянъ—1845 человекъ (48,5%) и 1468 поселенцевъ (38,8%), а затѣмъ было 275 мѣщанъ, 86 безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, 51 чел. инородцевъ, 38 отставныхъ нижнихъ чиновъ, 14 разночинцевъ и 1 почетный гражданинъ.

Въ 1889 г. по отчету томскаго горнаго управленія изъ 3993 раб. об. п. въ сѣверной части Енисейскаго округа было ссыльно-поселенцевъ 1061 (26%) и инородцевъ 53 чел. (болѣе 1%) ³⁾.

Слѣдовательно въ сѣверной части Енисейскаго округа было въ 80-хъ годахъ въ числѣ рабочихъ инородцевъ не болѣе 2%, ссыльно-поселенцевъ отъ 24 до 38,8%; что мѣщане составляли значительный, а крестьяне наибольшій процентъ рабочихъ,—это видно изъ цифръ 1883 и 1888 гг.

Въ южной части Енисейскаго округа въ 1882 г. по отчету Главнаго Управленія Восточной Сибири было 4258 раб. об. п.; въ томъ числѣ инородцевъ (52 (болѣе 1%), ссыльно-поселенцевъ 2021 (47%) ⁴⁾.

Въ 1883 г. изъ 4682 раб. об. п. было мѣщанъ и цеховыхъ 291 чел. об. п. (6%), крестьянъ всѣхъ наименованій 2037 об. п. (43%), безсрочно-отпускныхъ и др. нижнихъ чиновъ съ женами и дѣтьми 90 чел., инородцевъ 28, разночинцевъ 19, поселенцевъ 1947 чел. об. п. (41%) ⁵⁾.

Въ 1884 г. изъ числа рабочихъ 4080 чел. об. п. было ссыльно-поселенцевъ 1897 (46%).

Въ 1889 г. по отчету томскаго горнаго управленія на пріискахъ южной части Енисейскаго округа со включеніемъ Красноярскаго и Канскаго округовъ 5769 рабочихъ об. п., въ томъ числѣ ссыльно-поселенцевъ 998 (17%) и инородцевъ 27 ⁶⁾.

Слѣдовательно, въ южной части Енисейскаго округа въ первой половинѣ восьмидесятихъ годовъ было ссыльно-поселенцевъ 41—47%, но въ 1889 г. они составляли уже всего 17%; судя по 1883 г., наибольшую составную часть рабочихъ были здѣсь крестьяне.

Въ Минусинскомъ округѣ въ 1880, 82—84 гг. въ числѣ пріисковыхъ рабочихъ было инородцевъ 2—5^{1/2}% и ссыльно-поселенцевъ 42—59%.

¹⁾ Ibid. Отчетъ окружнаго горнаго ревизора Енисейскаго округа за 1883 г. стр. 12, отчетъ о частн. золот. Вост. Сиб. за 1883 г. въ Горн. Департ.

²⁾ Отчеты о золот. Вост. Сиб. за 1884, 86 и 88 года въ Гор. Департ.

³⁾ Арх. Томск. Горн. Упр.

⁴⁾ Прилож. первое къ вѣд. I къ Сбор. глав. офиц. докум., отчетъ Глав. Упр. Вост. Сиб. стр. 9.

⁵⁾ Ibid. Отчетъ окружн. горн. ревиз. Енис. округа за 1883 г. стр. 12.

⁶⁾ Дѣло Томскаго Горн. Упр.

Въ *Нерчинскомъ округѣ* ¹⁾ въ 80-хъ гг. (1830—84, 86—87 гг.) инородцы составляли въ числѣ принсковыхъ рабочихъ отъ 4 до 8%, причемъ процентъ инородцевъ постепенно все уменьшался, а ссыльно-поселенцы отъ 16 до 21%. Ссыльно-каторжные, число которыхъ въ началѣ 80-хъ гг. не превышало 3%, затѣмъ совершенно не появляются на частныхъ принскахъ этого округа.

Въ *Олекминскомъ округѣ* (Олекминская и Витимская системы) въ 1880 г. было изъ числа 10798 раб. об. п. инородцевъ 144 (болѣе 1%), ссыльно-поселенцевъ 4150 (38%) и ссыльно-каторжныхъ 303 (около 3%).

Въ 1881 г. изъ 10543 раб. об. п. было инородцевъ 415 (около 4%), ссыльно-поселенцевъ 4370 (41%) и ссыльно-каторжныхъ 171 чел. (менѣе 2%).

Въ 1882 г. изъ 10712 раб. об. пола было инородцевъ 372 (болѣе 3%) ссыльно-поселенцевъ 4188 (39%), ссыльно-каторжныхъ (въ Витимской системѣ) 95 чел. (менѣе 1%).

Въ 1883 г. изъ 10805 раб. об. п. было инородцевъ 633 (менѣе 6%), ссыльно-поселенцевъ 4262 (39%) и ссыльно-каторжныхъ 76 (менѣе 1%).

Въ 1884 г. изъ 11937 раб. об. п. было инородцевъ 590 (болѣе 5%), ссыльно-поселенцевъ 4423 (37%) и ссыльно-каторжныхъ 24.

Въ 1887 г. на промыслахъ Олекминскаго округа ссыльно-поселенцы составляли 46%, крестьяне 43%; изъ европейской Россіи было рабочихъ 9,4%, остальные были сибирскіе обыватели ²⁾.

Такимъ образомъ въ Олекминскомъ округѣ инородцы составляли отъ 1 до 6%, ссыльно-поселенцы отъ 37 до 46%; число ссыльно-каторжныхъ въ первой половинѣ 80-хъ гг. все уменьшалось, пока ихъ не перестали брать на работы.

Особенность принсковъ *Амурской области* состояла въ томъ, что на нихъ употреблялось весьма мало ссыльно-поселенцевъ. Въ 1880 г. по отчету о золото-промышленности въ Восточной Сибири здѣсь было 3503 чел. рабочихъ, въ томъ числѣ 66 инородцевъ (менѣе 2%) и ссыльно-поселенцевъ 97 (менѣе 3%).

Въ 1881 г. изъ 3490 раб. об. п. было инородцевъ 47 (болѣе 1%) и ссыльно-поселенцевъ 127 (болѣе 3%).

Въ 1882 г. изъ 4059 раб. об. п. было инородцевъ 94 (болѣе 2%) и ссыльно-поселенцевъ 193 (болѣе 4%).

Въ 1883 г. изъ 4374 ч. об. п. было инородцевъ 121 (около 3%) и ссыльно-поселенцевъ 232 (5%).

Въ 1884 г. изъ 5861 ч. об. п. было инородцевъ 266 (4%) и ссыльно-поселенцевъ 406 (7%).

Слѣдовательно на принскахъ Амурской области въ первой половинѣ 80-хъ гг. инородцы составляли отъ 1 до 4%, ссыльно-поселенцы отъ 3 до 8%, причемъ процентъ ссыльно-поселенцевъ постепенно все возрасталъ.

Что касается состава рабочихъ по полу и возрасту на принскахъ Восточной Сибири, то въ Минусинскомъ округѣ мужчины составляли 78—91%, женщины 7—9%, дѣти 2—12%; въ Олекминскомъ округѣ мужчинъ 88—90%, женщинъ 8—11%, дѣтей 1—3%; въ Нерчинскомъ округѣ мужчинъ 89—92% (но въ 1880 г. 79%), женщинъ 5—10%, дѣтей 1—3% (но въ 80-хъ гг. 11%); въ Амурской области мужчинъ 92—94%, женщинъ 5—7%, дѣтей менѣе 1% (объ Енисейскомъ округѣ см. гл. V стр. 210—211).

¹⁾ Считая въ составъ его Читинскій, Акшинскій, Нерчинскій и Нерчинско-заводскій округа.

²⁾ Арх. Канц. Иркут. Генер.-губер. № 611.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
<i>Въ Маринскомъ округъ.</i>					
1890	106	48.511,255	25 ¹ / ₂ д.	1,890	33 п. 24 ф. 92 з.
1891	104	49.285,300	24 "	1,858	31 " 34 " 85 "
1892	99	51.021,699	23 ³ / ₅ "	840	32 " 29 " 6 "
1893	103	59.362,937	23 ¹ / ₂ "	1,110 ¹⁾	37 " 25 " 62 "
1894	97	42.232,242	—	867 ²⁾	28 " 1 " 64 "
1895	76	34.539,095	—	1,448	25 " 36 " 48 "

На частныхъ промыслахъ Алтайскаго округа.

1890	72	89.164,171	40 ¹ / ₂ д.	3,164	98 п. 29 ф. 53 з.
1891	72	101.482,360	38 ³ / ₄ "	3,555	107 " 2 " 58 "
1892	74	103.687,945	37 ¹ / ₂ "	1,938	105 " 36 " 33 "
1893	77	114.032,261	33 ¹ / ₂ "	1,976 ¹⁾	104 " 2 " 35 "
1894	79	106.546,270	32 "	1,959 ³⁾	92 " 24 " 50 "
1895	64	90.692,500	33 ¹ / ₂ "	3,002	82 " 32 " 48 "

Въ Семипалатинской области.

1890	38	35.873,200	14 ¹ / ₄ з.	2,045	13 п. 32 ф. 57 з.
1891	42	44.556,800	13 ³ / ₄ "	2,688	16 " 25 " 47 "
1892	46	52.038,000	14 ¹ / ₃ "	2,734	20 " 9 " 12 "
1893	65	65.959,400	13,7 "	4,015	24 " 21 " 2 "
1894	69	72.583,500	—	4,378 ⁴⁾	28 " 12 " 63 "
1895	83	87.674,100	12,9 "	4,564	30 " 23 " 54 "

Въ Семирѣченской области.

1890	1	120,000	17 д.	110	— п. 2 ф. 18 з.
1891	1	742,000	11 "	101	— " 8 " 86 "
1892	1	946,000	13 ⁷ / ₈ "	130	— " 14 " 30 "
1893	4	1.550,800	8,9 "	179	— " 15 " 8 "
1894	2	1.588,000	6,4 "	76 ⁴⁾	— " 9 " 24 "
1895	1	1.129,000	7 "	46	— " 8 " 57 "

¹⁾ По друг. свѣд. во всемъ Томск. горн. окр., т.-е. въ Маринской и Алтайской систем. было въ 1893 г. 4150 годов. рабочихъ. „Вѣст. Золот.“ 1896 г. № 11, стр. 226.

²⁾ По свѣд., сообщ. Шостакомъ, — 1825 ч. „Золот. въ Томск. Горн. Обл.“, табл. II.

³⁾ По Шостаку (табл. II) 3435 ч.

⁴⁾ Иныя цифры за 1891, 93 и 94 гг. см. въ „Вѣст. Золот.“ 1895 г. № 10, стр. 165, и 1896 г. № 14, стр. 267.

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Въ Акмолинской области.

1890	26	5.637,500	16 ¹ / ₄ д.	1,536 ¹⁾	2 п. 19 ф. 83 з.
1891	25	4.643,721	23 ¹ / ₄ „	400 ²⁾	2 „ 37 „ 80 „
1892	24	3,896.255	27 „	400	2 „ 34 „ 70 „
1893	29	5.091,936	18,3 „	1,607 ³⁾	2 „ 21 „ 34 „
1894	14	3.624,450	20 „	429 ⁴⁾	1 „ 38 „ 88 „
1895	18	2.667,960	20,6 „	311	1 „ 34 „ 86 „

*Жильное золото.**Въ Мариинскомъ округъ.*

1892	1	8,000	9 з. 11 д.	44	— п. 7 ф. 57 з.
1894	1	165,630	8 „ 63 „	51	3 „ 29 „ 40 „
1895	1	175,467	4 „ 83 „	61	2 „ 9 „ — „

На частныхъ промыслахъ Западной Сибири.

1890	243	179.306,126	32 д.	8,745	148 п. 29 ф. 15 з.
1891	244	200.710,181	30 ¹ / ₂ „	8,602	158 „ 29 „ 68 „
1892	245	211.597,899	—	6.086	162 „ 11 „ 16 „
1893	278	245.997,334	—	8,887	169 „ 5 „ 45 „
1894	262	226.740,092	27 ¹ / ₂ „	7,760	154 „ 36 „ 41 „
1895	243	216.710,655	—	9,415	141 „ 23 „ 62 „

¹⁾ Въ томъ числѣ 1268 м. п., 158 ж. п. и 110 дѣтей. „Горн. Журн.“ 1891 г. № 12, стр. 520.

²⁾ По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Н. Боголюбскимъ—2786 ч. (очевидно, дѣйствительныхъ рабочихъ, а не годовыхъ). „Кратк. очеркъ сост. горн. пром. въ Запад. Сиб.“.

³⁾ Въ томъ числѣ 1163 м. п., 319 ж. п. и 125 подростковъ. „Горн. Журн.“ 1894 г. № 11, стр. 298.

⁴⁾ Въ томъ числѣ 293 м. п., 105 ж. п. и 31 подростк. „Горн. Журн.“ 1894 г. № 11, стр. 298.

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шихового золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	--

*Восточная Сибирь.**Сѣверно-енисейскій округъ.*

1890	114	104.301,370	31 ¹ / ₄ д.	4,183 ¹⁾	88 п. 36 ф. 6 з.
1891	104	89.803,150	31 ⁵ / ₈ "	3,256	77 " 4 " 38 "
1892	123	106.021,000	30 ³ / ₅ "	3,700	87 " 39 " 80 "
1893	134	124.889,475	28,7 "	4,286	93 " 13 " 33 "
1894	123	114.244,380	25 ³ / ₄ "	3,602	80 " 6 " 86 "
1895	128	88.264,370	28 ¹ / ₃ "	3,740	67 " 31 " 54 "

Южно-енисейскій округъ.

1890	143	160.279,702	28 ¹ / ₄ д.	4,436 ²⁾	122 " 28 " 79 "
1891	138	140.128,681	30 ⁵ / ₇ "	4,408	117 " 1 " 86 "
1892	145	169.109,640	25 ¹ / ₂ "	4,874	116 " 31 " 91 "
1893	144	195.645,755	25,4 "	5,049	134 " 33 " 81 "
1894	148	180.098,795	24,4 "	5,027 ³⁾	121 " 26 " 40 "
1895	145	153.054,275	27,6 "	5,470	114 " 20 " 16 "

Усинскій пограничный округъ.

1891	7	4.386,500	44 д.	267	5 п. 9 ф. 47 з.
1892	7	7.782,000	40 ¹ / ₂ "	248	8 " 22 " 50 "
1893	8	11.232,200	28,2 "	306	8 " 24 " 70 "
1894	9	10.275,600	29,3 "	334	7 " 15 " 67 "
1895	12	9.222,400	27,6 "	361	6 " 35 " 79 "

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ 3292 м. п., 388 ж. п. и 103 дѣтей, итого 3783 ч. „Горн. Жур.“ 1891 г. № 12, стр. 520.

²⁾ По другимъ свѣдѣніямъ 4586 м. п., 838 ж. п. и 527 дѣтей, итого 5951 об. п. (очевидно это все пріисковое населеніе). „Горн. Журн.“ 1891 г. № 12, стр. 520.

³⁾ По *Шостаку* (табл. II)—5492 ч.

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Красноярскій округъ.

1890	3	1.191,600	41 ¹ / ₂ д.	85	1 п. 13 ф. 84 з.
1891	3	1.374,600	31 ² / ₃ „	71	1 „ 8 „ 22 „
1892	3	1.752,200	29 ⁴ / ₅ „	82	1 „ 12 „ 32 „
1893	4	1.865,860	28,4 „	91	1 „ 17 „ 60 „
1894	4	1.984,200	21,2 „	91	1 „ 5 „ 57 „
1895	2	200,250	44 ¹ / ₂ „	38	— „ 9 „ 63 „

Ачинскій округъ.

1890	36	35.377,500	22 ¹ / ₂ д.	1,061	21 п. 24 ф. 8 з.
1891	33	28.201,000	33 ⁹ / ₁₀ „	952	25 „ 38 „ 12 „
1892	35	33.838,300	25 ⁹ / ₁₀ „	984	23 „ 31 „ 42 „
1893	40	36.094,500	23,5 „	984	23 „ 3 „ 34 „
1894	47	32.976,000	—	1,000	17 „ 23 „ 7 „
1895	38	31.615,900	23,4 „	1,068	20 „ 2 „ 20 „

Минусинскій округъ.

1890	46	35.601,080	29 д.	1,242	28 п. 8 ф. 35 з.
1891	35	27.345,650	39 „	1,174	29 „ 6 „ 72 „
1892	41	36.593,400	34 ⁷ / ₁₀ „	1,416	34 „ 17 „ 93 „
1893	52	42.759,615	31,5 „	1,627	36 „ 12 „ 65 „
1894	56	40.313,600	—	1,747	33 „ 1 „ 70 „
1895	65	43.323,000	27,6 „	1,844	32 „ 19 „ 82 „

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	--------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Канскій и Нижнеудинскій округа.

1890	34	32.626,470	28 д.	1,076	24 п. 33 ф. 43 з.
1891	29	30.672,650	29 "	1,050	23 " 30 " 75 "
1892	35	46.018,650	25 ⁹ / ₁₀ "	1,044	32 " 13 " 87 "
1893	50	48.278,060	26 "	1,927	34 " 4 " 75 "
1894	50	48.035,830	—	1,791	33 " 6 " 65 "
1895	40	30.557,070	—	1,218	22 " 26 " 87 "

Верхотенскій округъ.

1890	1	639,000	91 д.	55	1 п. 29 ф. — з.
1891	1	819,300	13.38 "	54	2 " 35 " 21 "
1892	1	1.005,000	1 " 84 "	57	4 " 32 " 80 "
1893	3	950,000	— " 84 ¹ / ₆ "	62	2 " 9 " 1 "
1894	3	2.184,100	—	153	3 " 34 " 24 "
1895	3	795,070	1 " 54 ² / ₃ "	120	3 " 9 " 66 "

Киренскій округъ.

1890	3	410,500	23.55 ¹ / ₂ д.	65	2 п. 30 ф. 11 з.
1891	3	670,000	2 " 81 "	65	4 " 38 " 70 "
1892	3	1.149,510	1 " 30 "	135	3 " 36 " 75 "
1893	1	90,300	1 " 30 "	7	— " 12 " 37 "
1894	2	723,865	—	32	1 " 33 " 17 "
1895	3	1.803,450	81,3 "	62	3 " 39 " 27 "

Иркутскій округъ.

1891	2	610,635	42 д.	39	— п. 28 ф. 3 з.
1892	4	1.549,262	32 ³ / ₅ "	45	1 " 14 " 77 "
1893	4	3.956,900	18 ⁷ / ₈ "	87	1 " 39 " 84 "
1894	5	5.316,140	—	323	2 " 34 " 67 "
1895	5	2.653,800	22 ⁴ / ₃ "	214	1 " 24 " 41 "

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Олекминскій округъ.

1890	79	92.414,991	23.37 ³ / ₄ д.	6,464	575 п. 33 ф. 56 з.
1891	87	98.589,577	2 „ 12 „	6,772	545 „ 27 „ 52 „
1892	92	101.299,636	2 „ 47 „	7,684	657 „ 13 „ 57 „
1893	95	114.882,297	2 „ 33 „	6,851	700 „ 20 „ 10 „
1894	97	129.300,492	2 „ 5,9 „	7,873	692 „ 19 „ 64 „
1895	101	117.818,706	2 „ 33,9 „	7,418	718 „ 29 „ 85 „

Верхнеудинскій округъ.

1890	17	3.896,915	27 д.	319	2 п. 35 ф. 53 з.
1891	15	2.867,100	45 ¹ / ₂ „	173	4 „ 36 „ 70 „
1892	14	5.244,410	46 „	243	6 „ 6 „ 75 „
1893	13	4.758,450	58 „	227	7 „ 29 „ 80 „
1894	15	7.110,850	—	232	5 „ 13 „ 61 „
1895	19	7.889,360	24 ¹ / ₂ „	406	5 „ 11 „ 69 „

Баргузинскій округъ.

1890	60	14.091,710	82 д.	995	31 п. 8 ф. 70 з.
1891	64	12.345,685	82 „	738	27 „ 34 „ 85 „
1892	69	18.195,788	75 „	1,316	38 „ 12 „ 81 „
1893	71	17.404,520	88 ¹ / ₄ „	1,070	40 „ 16 „ 16 „
1894	88	21.406,250	52 „	1,168	38 „ 20 „ 76 „
1895	82	18.731,555	69 „	1,156	35 „ 20 „ 6 „

Троицкосавскій округъ.

1893	1	21,774	13.39 ¹ / ₂ д.	35	— п. 3 ф. 19 з.
1894	1	609,000	69 „	35	1 „ 5 „ 88 „
1895	5	4.068,550	26 „	164	3 „ — „ 48 „

Селенгинскій округъ.

1895	1	208,900	11 „	22	— п. 2 ф. 59 з.
------	---	---------	------	----	-----------------

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

Нерчинско-заводскій, Нерчинскій, Читинскій и Акинскій округа.

1890	63	89.864,665	—	3,368	85 п. 4 ф. 59 з.
1891	66	70.237,475	—	2,912	81 „ 29 „ 15 „
1892	64	110.308,033	—	3,484	90 „ 15 „ 86 „
1893	64	123.085,950	—	3,533	92 „ 16 „ 44 „
1894	72	138.109,350	—	4,194	95 „ 19 „ 22 „
1895	66	101.083,430	—	3,541	68 „ 6 „ 90 „

Амурскій округъ.

1890	51	114.584,370	13.60 ¹ / ₄ д.	2,727 ¹⁾	485 п. 25 ф. 58 з.
1891	46	111.163,708	1 „ 37 ¹ / ₂ „	3,400 ²⁾	427 „ 22 „ 75 „
1892	61	127.872,800	1 „ 25 „	4,810 ²⁾	428 „ 16 „ 73 „
1893	83	151.708,325	1 „ 5 ¹ / ₂ „	4,019	434 „ 39 „ 90 „
1894	118	158.618,925	— „ 95 „	4,669	409 „ 20 „ 89 „
1895	142	160.136,800	1 „ 3 ¹ / ₂ „	6,000	434 „ 10 „ 18 „

Приморскій округъ.

1890	3	5.150,000	49 ³ / ₄ д.	319	6 п. 38 ф. 29 з.
1891	6	6.480,460	13. — „	551	16 „ 35 „ 52 „
1892	5	13.285,000	1 „ 11 „	401	38 „ 20 „ 72 „
1893	5	16.738,625	1 „ 62 „	699	71 „ 26 „ 26 „
1894	7	25.891,125	1 „ 78 „	956	119 „ 10 „ 2 „
1895	16	25.784,251	1 „ 22 „	1,079	82 „ 38 „ 6 „

¹⁾ По другому источнику — 4,683 ч. „Обзоръ Амур. Обл.“ за 1890 г., стр. 6. По отчету Иркут. Горн. Управл. за 1890 г.—6,936 ч. „Горн. Жур.“ 1891 г., № 11, стр. 316.

²⁾ По другому источнику въ 1891 г.—6,540 ч. и въ 1892 г.—6,296 ч. „Обзоръ Амур. Обл.“ за 1891 г. стр. 10, за 1892 г. стр. 13.

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
-------	---------------------	-----------------------------	---	--------------------	---

*Жильное золото.**Сѣверно-сибирскій и Южно-сибирскій округа.*

1890	1	37,650	3 в. 45 ¹ / ₄ д.	40	— п. 13 ф. 61 з.
1891	3	117,900	3 „ 40 „	120	1 „ 2 „ 2 „
1892	5	148,008	4 „ 55 „	169	1 „ 28 „ 77 „
1893	3	120,125	3 „ 6 ¹ / ₂ „	81	— „ 38 „ 37 „
1895	1	—	—	24	— „ 3 „ 7 „

Читинскій и Акинскій округа.

1890	3	440,500	—	282	17 п. 29 ф. 12 з.
1891	3	428,800	11 в. 33 д.	210	12 „ 26 „ 79 „
1892	3	481,800	11 „ 23 „	269	14 „ 4 „ 8 „
1893	2	450,600	14 „ 21 „	193	16 „ 27 „ 62 „
1894	2	505,100	—	334	12 „ 2 „ 27 „
1895	3	917,300	—	353	12 „ 14 „ 78 „

Итого на частныхъ промыслахъ Восточной Сибири.

1890	657	690.890,023	—	26,717	1,497 п. 32 ф. 88 з.
1891	645	626.247,871	—	26,212	1,406 „ 17 „ 12 „
1892	710	781.654,437	—	30,961	1,590 „ 13 „ 84 „
1893	777	894.933,331	—	31,234	1,701 „ 29 „ 60 „
1894	847	917.703,602	—	33,561	1,676 „ 30 „ 65 „
1895	877	798.128,437	—	34,298	1,633 „ 37 „ 41 „

Итого на частныхъ промыслахъ Западной и Восточной Сибири.

1890	900	870.196,149	—	35,462	1,646 п. 22 ф. 7 з.
1891	889	826.958,052	—	34,814	1,565 „ 6 „ 80 „
1892	955	993.252,336	—	37,047	1,752 „ 25 „ 4 „
1893	1,055	1.140.930,665	—	40,121	1,870 „ 35 „ 9 „
1894	1,109	1.144.443,694	—	41,321	1,831 „ 27 „ 10 „
1895	1,120	1.014.839,092	—	43,713	1,775 „ 21 „ 7 „ ¹⁾

¹⁾ Всѣ данныя о 90-хъ годахъ, приведенныя въ текстѣ таблицъ, заимствованы изъ изданій Горнаго Департамента „Горнозавод. производ. Россіи“ за соответственныя годы.

II (къ стр. 106).

Жалованье мастерамъ и разночинцамъ въ Алтайскомъ округѣ.

	На прискахъ Данилова 80-хъ гг.		На прискахъ Южноалтайской К ^о 1890 г.			На прискахъ Попова 1890 г.	
	Съ 1 окт. по 1 мая.	Съ 1 мая по 1 окт.	Съ 1 октября по 1 марта.	Съ 1 марта по 1 мая.	Съ 1 мая по 1 окт.		
	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.
Плотники	9—12	15—18	10 р. 50 к.—12 р.	12—15	15—21	8—12	12—18
Кузнецы	12—15	18—25	12—18	15—21	18—25	12—50	15—18
Слесари	—	—	15	15	20	—	—
Шорники	—	—	10 р. 50 к.	12	15	—	—
Молотобойцы . .	9	15	10 р. 50 к.	12	15	8—10	10—12
Старосты артельн.	—	—	12	12	18	—	—
Повара	—	—	12	12	18	—	—
Кашевары	—	—	9	9	12	8—12	10—15
Хлѣбопеки	—	—	10 р. 50 к.	12	12	8—12	10—15
Караульные . . .	8	20	9	9	10 р. 50 к.	6—8	8—10
Дровопилы и водо- возы	9	15	9	10 р. 50 к.	12	—	—
Старосты конюхов- скіе			15	15	21	—	—
Конюха	9—12	15	10 р. 50 к.	12	15—18	8—12	10—15
Въ поторжныхъ и надворныхъ ра- ботахъ	9	15	—	—	—	—	—

III (къ стр. 117).

Вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ на припасы и матеріалы
за 1876—77 гг.

Названіе предметовъ.	Цѣна, существующая на приискахъ.		Цѣна, существующая въ Томскѣ.		Разность между этими цѣнами, т.-е.				
					выше.			ниже.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	$\frac{0}{10}$	КОП.	
Мука: ржаная	1	фун.	—	40	—	33	—	7 21	—
крупитчатая 2-го сор.	1	"	—	4	—	3	—	1 33	—
" 3-го "	1	"	—	3	—	2	—	1 50	—
Крупа: ячная	1	"	—	3	—	2	—	1 50	—
просовая	1	"	—	4	—	2	—	2 100	—
Горохъ	1	"	—	3	—	2	—	1 50	—
Мясо: свѣжее	1	"	—	5 $\frac{1}{2}$	—	4	—	1 $\frac{1}{2}$ 31	—
провѣсное	1	"	—	7	—	3	—	4 133	—
Масло: скоромное	1	"	—	30	—	23	—	7 30	—
постное	1	"	—	25	—	10	—	15 150	—
Сало: сырое	1	"	—	10	—	10	—	—	—
топленое очищенное .	1	"	—	20	—	11	—	9 82	—
Соль озерная	1	"	—	3	—	2	—	1 50	—
Чай: фамильный красивый .	1	"	1	50	1	55	—	—	5
кирпичный обыкнов. .	1	кирп.	—	75	—	90	—	—	15
Сахаръ	1	фун.	—	30	—	30	—	—	—
Медь	1	"	—	20	—	15	—	5 33	—
Рубашка ситцевая 1-го сор.	1	шт.	2	—	1	—	1	—	100
2-го "	1	"	1	40	—	90	—	50 55	—
дабовая	1	"	2	—	1	50	—	50 33	—
холщевая	1	"	1	20	—	60	—	60 100	—
Шаровары кожан. 1-го сорта	1	пара	2	10	1	25	—	85 68	—
2-го "	1	"	1	75	1	10	—	65 59	—
Бродни: отборные	1	"	2	60	2	20	—	40 18	—
1-го сорта	1	"	2	25	2	—	—	25 12	—
2-го "	1	"	2	—	1	90	—	10 5	—
Сапоги кунгурскіе: отборные	1	"	6	—	5	—	1	—	20
1-го сорта	1	"	5	50	4	50	1	—	22
2-го "	1	"	4	50	4	—	—	50 12	—
Головки броденныя: 1-го сор.	1	"	1	20	1	20	—	—	—
2-го "	1	"	1	—	—	70	—	30 43	—

Название предметов.	Цѣна, существующая на приискахъ.		Цѣна, существующая въ Томскѣ.		Разность между этими цѣнами, т.-е.			
					выше.		кон	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к. ⁰ / ₁₀		
Голяшки броденныя: 1-го сор. 1 пара	1	20	1	—	—	20	20	—
2-го " 1 "	1	—	—	65	—	35	54	—
Подшвы: сапожные 1 "	—	60	—	30	—	30	100	—
броденн. 1-го сор. 1 "	—	60	—	25	—	35	140	—
2-го " 1 "	—	40	—	20	—	20	100	—
Шубы киргизскія: большія . 1 шт.	6	—	4	50	1	50	33	—
среднія . 1 "	5	—	4	—	1	—	25	—
Тулупчики. 1 "	3	50	3	—	—	50	16	—
Азямы 1-го сорта лучш. . . 1 "	6	50	5	—	1	50	30	—
2-го " 1 "	5	50	4	—	1	50	37	—
3-го " 1 "	3	50	3	—	—	50	16	—
4-го " 1 "	2	75	—	—	—	—	—	—
Шляпы сѣрыя 1-го сорта. . 1 "	1	50	1	—	—	50	50	—
2-го " . . 1 "	1	30	—	60	—	70	117	—
Рукавицы баранья 1-го сорта 1 пара	—	60	—	40	—	20	50	—
2-го " 1 "	—	45	—	37	—	8	22	—
Вареги 1 "	—	25	—	20	—	5	25	—
Табакъ черкасскій лучшій . 1 фун.	—	30	—	20	—	10	50	—
2-го сорта 1 "	—	20	—	16	—	4	25	—
Кожы подошвен. дублен. . . 1 шт.	12	—	10	—	2	—	20	—
Сукно верблюжье 1 арш.	1	40	1	—	—	40	40	—
крестьянское 1-го сор. 1 "	—	25	—	13	—	12	92	—
2-го " 1 "	—	15	—	10	—	5	50	—
Холстъ льняной 1 "	—	15	—	12	—	3	25	—
межеумокъ 1 "	—	12	—	8	—	4	50	—
подкладочный 1 "	—	10	—	7	—	3	43	—
Пестрядь 1 "	—	12	—	8	—	4	50	—
Тоже почесная 1 "	—	14	—	10	—	4	40	—
Даба коновалов. 1 конецъ	3	—	2	60	—	40	15	—
Иглы простыя 1 шт.	—	1	—	1/2	—	1/2	100	—
Нитки суровыя 1 пасма	—	2	—	1/2	—	1 1/2	300	— 1)

1) Арх. Дмитріев. волостн. правл. въ с. Тисулѣ, по описи № 21.

IV (къ стр. 185).

Поденная плата на пріискахъ Енисейскаго округа.

	Пріиски Базилевскаго (сѣв. ч. Енис. окр.) 1870—1875 г.				Пріиски Шанявскаго (юж. ч. Енис. окр.) 1874 г.			
	Съ начала промывки до окончанія лѣтней операціи.		До начала промывки.		Съ начала промывки.			
	Въ будни.	Въ праздн.	Въ будни.	Въ празд.	Въ будни.	Въ праздн.		
<i>Разночинцы.</i>	коп.	Р. К. Р. К.	коп.	коп.	коп.	Р. К. Р. К.		
Поваръ.	30—50	0.80—1.50	30—50	30—50	30	1 р.		
Хлѣбопекъ.	35—55	1.00—2.00	30—40	30—40	35—50	1 р.		
Дровопилъ.	40—50	1 р.	25—30	25—30	30	1 р.		
Караульные.	35—40	1 р.	20—30	20—30	30	1 р.		
Староста артельный. . .	50—55	1.25—1.50	—	—	30	1 р.		
Кашевары и чаевары. . .	30—50	1 р.	25—30	25—30	30	1 р.		
Квасовары.	35—50	1 р.	—	—	—	—		
Прислуга { мужч.	30—40	0.50—1.00	25—50	25—50	30	1 р.	0.10—0.15	
	10—15	0.30—0.50	10—15	10—15	10—15			
Стряпки.	10—20	0.30—0.50	15—20	15—20	10—15	0.10—0.15		
Прачки.	10—20	0.30—0.50	25	25	10—20	0.10—0.20		
Мукосѣйки.	10—20	30 к.	15	15	—	—		
Коровницы.	10	30 к.	10—15	10—15	10	10 к.		
<i>Мастеровые.</i>								
Кузнецы.	35—50	1.00—2.50	25—50	30—50	40—50	1.00—1.50		
Молотобойцы.	35—50	1.00—1.50	25—30	25—30	35	1 р.		
Шорники.	35—50	1.00—2.00	30—40	30—40	40	1 р.		
Плотники.	40—50	0.80—2.50	25—50	40—1 р.	40—50	1.00—1.50		
Печники.	35—50	1.00—1.50	25—50	25—50	—	—		
<i>Конюхи.</i>								
Староста конюховск. . . .	40—65	1.40—2.00	50	50	50	1 р. 50 к.		
Коноваль.	40—55	1.00—1.60	40—50	40—50	50	1 р.		
Конюхи.	40—50	1.00—1.60	25—40	40—50	35—50	1 р.		

	Прииски Базилевскаго (сѣв. ч. Енис. окр.) 1870—1875 г.				Прииски Шанявскаго (юж. ч. Енис. окр.) 1874 г. съ начала промывки.			
	Съ начала промывки до окончанія лѣтней операціи.		До начала промывки.					
	Въ будни.	Въ праздн.	Въ будни.	Въ празд.	Въ будни.	Въ празд.	Въ будни.	Въ празд.
<i>Въ горныхъ работахъ при промывкѣ песковъ.</i>	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Коп.	Коп.	Коп.	
Забойщики.	0.45—0.60	1.40—1.60	—	—	—	—	50	1 р. 25 к.
Свальщики.	0.45—0.60	1.40—1.60	—	—	—	—	50	1 р. 25 к.
Промывальщики.	0.40—0.80	0.80—1.80	—	—	—	—	45	1 р.
Возчики песковъ.	0.40—0.50	1.15—1.50	—	—	—	—	45	1 р.
Люковщики	0.35—0.50	0.80—1.50	—	—	—	—	35	1 р.
Возчики гальки и эфеля . .	0.35—1.40	0.60—0.90	—	—	—	—	35	1 р.
Пробщики.	0.45—0.50	0.90—1.50	—	—	—	—	—	—
Отвальные.	0.30—0.50	0.80—1.40	—	—	—	—	35	1 р.
<i>Въ поторжскихъ горныхъ работахъ.</i>								
При исправленіи таратаекъ, тачекъ и проч. работ. . .	0.40—0.50	1.20—2.50	—	—	—	—	—	—
<i>При вскрытіи торфа ¹⁾.</i>								
Коннымъ отвозомъ и ручнымъ откатомъ	0.40—0.50	0.80—1.50	25—30	50—60	35—40	—	—	1 р.
<i>Въ разныхъ работахъ.</i>								
Чернорабочіе.	0.30—0.50	0.80—1.00	—	—	—	—	40	1 р.

¹⁾ На шурфовкѣ иногда также назначалась поденная плата.

V (къ стр. 216).

Изъ таксъ южно-енисейской системы.

	1864 г.	Установ. собранный 1864 г.	1879 г.	1880 г.	1888 г.	1889 г.
	Р. К. Р. К.	до	Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.	Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.	Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.	Р. К. Р. К. Р. К. Р. К.
Сахаръ, фунтъ . . .	0.50—0.70	50 к.	0.40—0.60	0.40—0.60	0.35—0.50	0.35—0.45
Чай кирпич., 1 кирп.	0.90—1.20	1 р.	1.15—1.50	1.50—2.00	1.40—1.80	1.20—1.80
Табакъ черкас., фун.	0.23—0.35	25 к.	0.30—0.40	0.30—0.40	0.25—0.45	0.25—0.50
Холстъ 1 сортъ, арш.	0.10—0.16	12 к.	0.14—0.20	0.16—0.20	0.15—0.25	0.15—0.25
Даба, конецъ . . .	2.10—3.10	2 р. 50 к.	3.00—4.50	3.50—4.50	2.70—4.50	2.70—4.50
Вареги, пара . . .	0.20—0.30	25 к.	0.26—0.40	0.25—0.40	0.25—0.40	0.20—0.40
Рукавицы, пара . . .	0.40—0.60	50 к.	0.55—0.70	0.50—0.70	0.50—0.70	0.50—0.70
Полушубки простые.	2.75—5.00	3 р. 50 к.	кирг. 3.00—5.50	3.20—5.50	3.00—5.00	3.20—4.50
Бродни, пара . . .	1.80—2.30	2 р.	2.25—3.25	2.30—3.50	2.60—3.50	2.30—3.50
Сукно крест., 1 арш.	0.18—0.35	25 к.	0.20—0.50	0.20—0.30	0.20—0.50	0.20—0.45

Изъ таксъ сѣверо-енисейской системы.

	1878 г. ¹⁾ .	1879 г. ²⁾ .	1880 г. ²⁾ .	1889 г. ³⁾ .
	Р. К. Р. К.	Р. К. Р. К.	Р. К. Р. К.	Р. К. Р. К.
Сахаръ, фунтъ.	0.45—0.50	50 к.	0.40—0.50	0.32—0.40
Чай кирпич., 1 кирпичъ. . .	1.00—1.25	1.20—1.25	1.50—1.80	1.30—1.60
Табакъ черкас., фунтъ . . .	0.25—0.32	0.25—0.30	0.25—0.30	0.30—0.35
Холстъ 1 сорта, арш.	0.14—0.20	0.16—0.20	0.16—0.20	0.15—0.22
Даба, конецъ	2.50—4.00	кусокъ. 2.80—3.60	кусокъ. 3.00—4.00	2.80—3.40
Вареги, пара	0.25—0.30	0.26—0.32	0.27—0.35	0.25—0.40
Рукавицы пара (баран.). . .	0.45—0.60	0.48—0.60	0.48—0.65	0.55—0.65
Полушубки кирг.	3.20—7.00	3.25—4.50	3.20—6.00	3.50—4.50
Бродни, пара	2.00—3.20	2.00—2.80	2.25—3.00	2.60—3.00
Сукно крест., 1 арш.	0.15—0.30	0.18—0.30	0.18—0.35	0.18—0.50

¹⁾ Арх. Горн. Испр. Сѣв. Енис. окр., дѣло 1878 г. № 5; дѣло Иркут. Гор. Упр. 1881 г. № 35, л. 85—90. Самые дешевые цѣны въ этомъ году были здѣсь на промыслахъ Асташева.

²⁾ Дѣло Иркут. Горн. Управ. 1881 г. № 35, 107—112, 129—134.

³⁾ Изъ дѣла объ утвержденіи таксъ. Арх. Горн. Испр. Сѣв. Енис. Окр. 1889 г. № 4.

VI (къ стр. 218).

Изъ отношенія Горнаго Исправника Поротова въ главную контору
В. И. Базилевскаго отъ 7 мая 1872 г.

	Справочныя цѣны въ г. Енисейскѣ.		Про- возная плата.	Показанная въ таксѣ.		Насколько цѣна на при- скахъ выше цѣны въ Ени- сейскѣ.		Ба- рышъ. %
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Крупа ячневая и гречн.	1	20	60	2	60	—	80	31
Мука ржаная	—	50	тоже	1	60	—	50	31
„ пшеничная . . .	—	85	тоже	2	60	1	15	44
„ крупичатая . . .	2	60	тоже	4	80	1	60	33
Сахаръ	15	—	тоже	24	—	8	40	35
Свѣчи салныя. . . .	6	50	тоже	10	—	2	90	29
Азямы 2-го сорта. . .	3	75	—	5	50	1	75	—
„ 3-го сорта. . . .	3	—	—	4	—	1	—	—
Кожи дубленныя . . .	5	—	—	10	—	5	—	—
Кушаки	—	30	—	1	—	—	70	—
Подшвы	—	30	—	—	60	—	—	—
Ситецъ, аршинъ . . .	—	22	—	—	30	—	—	—
Сукно крестьян. . . .	—	15	—	—	25	—	—	—

Данные о барышахъ, получаемыхъ золотопромышленниками, мы можемъ почерпнуть еще изъ статистическихъ свѣдѣній о промыслахъ В. И. Базилевскаго (сѣв. ч. Енис. окр.) за 1877—1887 г. По отчетамъ приисковыхъ управленій стоимость главныхъ предметовъ за пудъ (т.-е. во что себѣ обошлось) была слѣдующая:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
Муки ржаной	1 р. 7 $\frac{1}{2}$ к.	1 р. 7 $\frac{3}{4}$ к.	1 р. 2 к.	1 р. 33 $\frac{1}{2}$ к.
Говядины	2 р. 17 к.	2 р. 28 $\frac{3}{4}$ к.	2 р. 8 $\frac{3}{4}$ к.	2 р. 32 $\frac{1}{4}$ к.
Крупы	1 р. 57 к.	1 р. 57 $\frac{1}{2}$ к.	1 р. 54 к.	2 р. 7 к.
Соли	2 р.	1 р. 94 $\frac{3}{4}$ к.	1 р. 86 к.	2 р. 1 к.
Овса	1 р. 3 к.	91 $\frac{1}{4}$ к.	87 $\frac{3}{4}$ к.	1 р. 28 к.
Сѣна	62 к.	58 $\frac{1}{2}$ к.	61 $\frac{3}{4}$ к.	61 к.
Масла коровьяго	6 р. 82 к.	9 р. 80 к.	10 р. 54 $\frac{3}{4}$ к.	8 р. 61 к.
Сахару	11 р. 82 к.	11 р. 60 к.	12 р. 40 к.	10 р. 76 $\frac{1}{2}$ к.

Между тѣмъ рабочимъ тѣ же припасы и фуражъ продавались по слѣдующимъ таксамъ:

	1878 г. ¹⁾ (на промыслахъ Базилевскаго, бывш. Толкачева).	1879 г. ¹⁾ (на промыслахъ Базилевскаго, бывш. Толкачева).	1879 г. съ 1 окт. (на промыслахъ Базилев. и Малевинскаго) ²⁾ .	1880 г. (на промыслахъ Базилевскаго и Толкачева).	1880 г. съ 1 апр. (на промыслахъ Базилев. и Малевинскаго) ²⁾ .
Муки ржаной	1 р. 20 к.	1 р. 25 к.	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.	1 р. 50 к.
Говядины	3 р. 20 к.	3 р. 20 к.	3 р. 60 к.	3 р. 30 к.	3 р. 50 к.
Крупы	—	—	2 р. 20 к.	—	2 р.
Соли	2 р.	2 р. 20 к.	2 р. 40 к.	2 р. 40 к.	2 р. 20 к.
Овса	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.	1 р. 50 к.
Сѣна	1 р.	1 р.	1 р.	1 р. 10 к.	1 р.
Масла коровьяго	12 р. 80 к.	12 р. 80 к.	16 р.	14 р.	14 р.
Сахару	20 р.	20 р.	20 р.	19 р. 20 к.	20 р.

¹⁾ Арх. Иркут. Горн. Управ., Дѣло 1881 г. № 35, л. 446—466.

²⁾ Арх. Базилевскаго въ Енисейскѣ.

VII (къ стр. 235).

Въ южной части Енисейскаго округа.

Годъ.	Заболѣло.	‰ общ. числа рабочихъ.	Выздоровѣло.	Умерло.	Умерло ‰ общ. числа рабочихъ.
1873	2,024	38	1,880	24	0,5
1874	1,813	40	1,800	13	0,3
1875	2,115	40	2,088	27	0,5
1876	1,816	28	1,795	21	0,3
1877	1,507	25	1,488	19	0,3
1878	1,203	18	1,176	27	0,4
1879	1,314	19	1,282	32	0,5
1880	1,708	29	1,647	61	0,3
1882	2,612	61	2,572	40	1 ¹⁾

Годъ.	Число больницъ. Число кроватей.		Число заболѣвш. лицъ.		‰ всего числа рабо- чихъ.	Число больныхъ въ поден- щинахъ.	И з ъ н и х ъ .				Умерло ‰ всѣхъ рабоч.
							Выздоровѣло.		Умерло.		
			Мужч.	Женщ.			Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	
1881	38	267	2,128	64	50	34,235 ²⁾	2,083	58	44	6	1,1 ³⁾
1883	47	303	1,801	61	40	37,393 ⁴⁾	1,725	41	59	19	1,7
1884	38	270	2,028	65	51	—	1,999	59	27	6	0,8
1887	40	254	1,760	170	39	—	1,723	163	37	7	0,9 ⁵⁾
1888	40	260	1,800	125	34	—	1,735	114	65	11	1,4 ⁶⁾
1889	40	260	2,940	287	56	—	2,940	287	80	13	1,6 ⁶⁾

¹⁾ „Прилож. I къ вып. I Сборн. глав. оф. док. по управ. Восточ. Сиб.“ т. VII. Отч. Горн. Отд. Глав. Управ. о частн. золот. Вост. Сиб. за 1882 г. № 4.

²⁾ По другимъ свѣдѣніямъ 39975 поденщинъ, что составляетъ 3,9‰ всего числа поденщинъ. „Прилож. II къ вып. I. Сборн. глав. оф. докум. по упр. Вост. Сиб.“ т. VII. Иркут. 1885 г.

³⁾ Горн. Жур. 1882 г. № 9, стр. 377.

⁴⁾ По другимъ свѣдѣніямъ 41904 поденщины, что составляетъ 3,7‰ всего числа поденщинъ. Прилож. II къ „Сборн. оф. докум.“.

⁵⁾ Данія о 1883, 1884 и 1887 гг. взяты изъ официальныхъ отчет. о золот. Вост. Сиб. въ Горн. департаментъ.

⁶⁾ Отчетъ окружн. инж. въ Томск. Горн. Управл.

Въ сѣверной части Енисейскаго округа.

Годъ.	Заболѣло.	% общ. числа рабочихъ.	Выздоровѣло.	Умерло.	Умерло % общ. числа рабочихъ.
1873	3,053	46	2,982	68	1
1874	2,197	43	2,154	34	0,7
1875	1,856	35	1,827	27	0,5
1876	1,711	33	1,680	29	0,6
1877	2,469	43	2,425	35	0,6
1878	3,068	45	3,032	30	0,4
1879	2,426	36	2,393	33	0,5
1880	1,876	29	1,835	40	0,6
1882	1,640	38	1,618	22	0,5

Годъ.	Число больницъ.	Число кроватей.	Число заболѣвш. лицъ.		°/о всего числа рабо- чихъ.	Число больныхъ въ поден- щинахъ.	И з ъ н и х ъ.				Умерло °/о всѣхъ рабоч.
			Мужч.	Женщ.			Выздоровѣло.		Умерло.		
							Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	
1881	35	294	3,043	8	53	76,716 ¹⁾	3,017	5	25	3	0,5
1883	26	221	2,275	30	52	—	1,725	41	30	3	0,7
1884	23	195	2,334	142	52	—	2,307	140	26	2	0,6
1887	23	192	1,286	28	32	—	1,291	26	15	2	0,4
1889	24	188	1,693		42	—	—	—	20		0,5 ²⁾
1890	25	181	3,107		74	—	—	—	23		0,5

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ больныхъ въ поденщинахъ 45462, что составляло 4% всего числа поденщинъ. „Прилож. II къ вып. I Сборн. глав. оф. докум.“ т. VII. По тѣмъ же свѣдѣніямъ въ 1882 г. больныхъ въ поденщинахъ было 25398 (что составляло 3% всего числа поденщинъ), а въ 1883 г.—39337 (4% всего числа поденщинъ). Въ 1887 г. на промыслахъ В. И. Базилевскаго больныя поденщины составляли 3,1% всего числа поденщинъ (Мат. сообщ. Л. О. Пантелѣевымъ).

²⁾ Отчетъ окруж. инженера въ Томск. Горн. Управ.

	1873 г.		1874 г.		1875 г.		1876 г.		1877 г.		1878 г.		1879 г.		1880 г.		1881 г.		1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1888 г.		1889 г.		1890 г.	
	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Весь Енис. округъ.	Весь Енис. округъ.	Весь Енис. округъ.	Весь Енис. округъ.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.	Южн. часть Енис. окр.	Сѣвер. часть Енис. окр.
Убийствъ	1	—	3	5	4	—	4	—	3	—	1	3	4	3	5	3	6	—	—	4	2	—	—	5	1	—	1	2
Самоубійствъ	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Скоропостижно умер- шихъ	7	—	6	—	6	1	3	—	3	—	3	1	4	6	2	1	3	4	4	—	7	1	—	7	—	3	—	3
Утонувшихъ	—	2	—	—	1	—	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Замерзшихъ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Задавленныхъ обва- ломъ земли во время работъ	—	—	—	—	2	—	2	—	—	1	2	—	—	3	3	2	—	1	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—
Убито при работахъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	—	—	—	—
Задавленныхъ возомъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Несчастныхъ случаевъ при горныхъ рабо- тахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	4	9	6 ¹⁾
Найдено мертв. тѣлъ.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	1	—	1	—	2	—	—	4	—	—	—
Смертныхъ случаевъ во время работъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ²⁾	—	—	—	—	—	—	—	—
Ушибленныхъ при ра- ботахъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	2	1	—	—	—	1	1
Нечаянн. смертныхъ случаевъ	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	1	1	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—

1) Окончились выздоровленіемъ пострадавшихъ.

2) „Прилож. I къ вып. I Сборн. глав. оф. докум. по управ. Вост. Сиб.“, т. VII, Отч. округ. ревиз. Енис. окр. стр. 14—15.

IX (къ стр. 238).

Годъ.	Умерло.	‰ общ. числа рабочихъ.
-------	---------	------------------------

Въ южной части Енисейскаго округа.

1873	34	0,6
1874	23	0,5
1875	4	0,8
1876	31	0,5
1877	25	0,4
1878	35	0,5
1879	41	0,6
1880	75	1,3
1881	64	1,4
1888	80	1,5
1889	98 ¹⁾	1,7

Въ сѣверной части Енисейскаго округа.

1873	73	1,1
1874	40	0,8
1875	28	0,6
1876	30	0,6
1877	38	0,6
1878	37	0,5
1879	46	0,7
1880	47	0,7
1881	36	0,6
1889	27	0,7
1890	30	0,8

Во всемъ Енисейскомъ округѣ.

1882	72	0,8
1883	132	1,4
1884	76	0,9

¹⁾ Сверхъ того неизвѣстно, какой исходъ имѣли шесть несчастныхъ случаевъ при горныхъ работахъ.

X (къ стр. 264).

Число рабочихъ, бѣжавшихъ съ приисковъ Енисейскаго округа.

Годъ.	Въ сѣверной части.		Въ южной части.	
	Число бѣжавшихъ.	°/о всего числа бывшихъ на приискахъ.	Число бѣжавшихъ.	°/о всего числа бывшихъ на приискахъ.
1873	235	3,5	282	5,2
1874	149	2,9	270	6
1875	178	3,4	392	7,5
1876	163	3,2	319	5
1877	225	4	497	8,3
1878	391	5,7	507	7,6
1879	270	4	521	7,7
1880	186	2,9	439 ¹⁾	7,5
1881	149	2,6	397	9
1882 ²⁾	127	3	266	6,2
1883	120	2,7	261	5,6
1884	67	1,4	267	6,5
1885	58 ³⁾	1,3	265 ³⁾	5,3
1886 ⁴⁾	60	1,5	231	3,8
1887	75	1,8	178	3,7
1888	77	2,4	265	4,9
1889	96	2,4	250	4,3
1890	88	2,1	314	7,1
1891	63 ⁵⁾	1,9	257 ⁵⁾	5,8

¹⁾ По даннымъ отчета о золот. Вост. Сиб. въ Горн. департаментъ.²⁾ Данные о числѣ бѣжавшихъ взяты изъ „Прилож. I къ вып. I Сборн. оф. докум. по управ. Вост. Сиб.“ т. VII, Отчетъ Главн. Управ. за 1882 г., Вѣдом. № 3.³⁾ Отч. Горн. Испр.⁴⁾ Данные о 1883—1887 гг. заимствованы изъ оф. отчет. о золот. въ Вост. Сиб. въ Горн. департ.⁵⁾ „Вѣст. Золот.“ 1892—1893 г. № 16, стр. 226.

XI (къ стр. 274).

По отчетамъ горнаго исправника изъ всей выдачи рабочимъ

въ сѣверной части Енисейскаго округа:

	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1888 г.	1889 г.
	Въ процентахъ.							
Выдано на пріискахъ для отсылки семействамъ и вообще на поддержаніе хозяйства.	2,1	2,3	2,3	2,5	3,5	3	2,3	2,8
Выдано на пріискахъ на уплату податей и на исходатайствованіе ви- довъ на проживаніе .	2,5	3,3	3,3	3,3	3,5	3,3	5,8	3,6
Выдано на пріискахъ деньгами на личныя на- добности рабочихъ и вообще на уплату за нихъ долговъ разнымъ лицамъ	3,8	3,2	1)	1)	1)	1)	1)	1)
Выдано припасами и ве- щами изъ пріисковыхъ магазиновъ	33,7	35	33	36	34,9	34,7	30,5	39
Наличными деньгами при разчетѣ (такъ назы- ваемая <i>додача</i>) . . .	21,5	24	27 ²⁾	26 ²⁾	26,6 ²⁾	29,2 ²⁾	27,6 ²⁾	32,1

1) Показано вмѣстѣ съ додачею.

2) „На личныя надобности рабочихъ“ и додача.

Въ южной части Енисейскаго округа:

	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
	Въ процентахъ.			
Выдано для отсылки семействамъ и на содерженіе хозяйствъ. . .	2,2	2,5	2,9	4,2
Отослано на уплату податей и исходатайствованіе видовъ на проживаніе	4,9	4,3	5,2	3,4
Выдано деньгами на личныя надобности. . .	1,7	3,7	5,7	4,1
Выдано припасами и вещами изъ приисковыхъ магазиновъ	38,4	37,3	36,7	38,7
Выдано наличными деньгами по расчету . .	27,9	29,5	27,4	31,8

XII (къ стр. 351).

Поденная плата въ Олекминскомъ округѣ.

	По договору съ К ^о Трапезниковыхъ первой половины 70-хъ годовъ.		По договору К ^о Трапезниковыхъ 1878 г.				По договору К ^о Трапезниковыхъ 1880 г.				По договору К ^о Пром. и Прибрежно - Витимской 1887 г.				По договору Бодайбинской К ^о 1890 г.				По договору Ленского товарищества 1891 г.
	Лѣтомъ.		Зимою.		Лѣтомъ.		Зимою.		Лѣтомъ.		Въ будни и праздники.				Въ будни и праздники.				
	Въ будни.	Въ праздн.	Въ будни.	Въ праздн.	Въ будни.	Въ праздн.	Въ будни.	Въ празд.	Въ будни.	Въ празд.	Съ 10 сент. по 1 мая.		Съ 1 мая по 10 сент.		Съ 10 сент. по 1 мая.		Съ 1 мая по 10 сент.		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
При перевозкѣ и промывкѣ песковъ.	коп.	р. к.	коп.	коп.	коп.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.									
Промывальщикамъ 1 разр.	70	1.50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90	1	20	1	—	1	20	1 р. 25 к.
Промывальщикамъ 2 разр.	60	1.50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	—	80	—	70	—	85	1 р.
Подкатчикамъ и откатчикамъ песковъ и песковыхъ вагоновъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	80	—	80	—
Раскатнымъ и подводчикамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	80	—	80	—
Люковщикамъ и разборщикамъ.	55	1.20	—	—	60	1.50	—	—	70	1.50	—	80	—	80	—	60	—	60	60 к.
Плотинщикамъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	60	—	60	—
Пробойщикамъ и съемщикамъ.	—	—	—	—	60	1.50	—	—	70	1.50	—	80	—	80	—	60	—	60	—
Пробщикамъ	55	1.20	—	—	—	—	—	—	70	1.50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Водоливамъ и мазникамъ или мазилкамъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	80	—	80	—
Галечникамъ и эфельщикамъ	55	1.20	—	—	60	1.50	—	—	70	1.50	—	80	—	80	—	60	—	60	60 к.
Тормазовщикамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
Отвальнымъ.	55	1.20	—	—	60	1.50	—	—	70	1.50	—	90	—	90	—	90	—	90	—
При возкѣ вагоновъ на песковомъ отвалѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	60	—	60	—	60	—
При возкѣ камня.	60	1.20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	60	—	60	60 к.
При постройкѣ мостовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	—	70	—	70	—
Разной прислугѣ и за разныя работы и поторжнымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	70	1.50	—	60	—	60	—	60	—	60	—
Свальщикамъ песковъ	75	1.50	—	—	82	1.90	1.20	1.60	1.20	2.20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подводчикамъ лошадей на машинахъ	75	1.50	—	—	82	1.90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При выработкѣ шахтъ, шурфовъ и пр. поденными, вѣнчурочными работами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50—70	отъ	70-1 р.	—	50—70	отъ	70-1 р.	—
За поторжныя работы.																			
Мужчинамъ.	—	—	20	60	50	1.50	—	—	—	—	отъ	50	до	70	отъ	50	до	70	—
Женщинамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	отъ	25	до	35	отъ	25	до	35	—

Поденная плата мастеровымъ и разн

	По договору съ К ^о Трапезниковыхъ первой половины 70-хъ г.г.		По договору съ Базилевск 1876 г.		По договору съ Базилевск. 80-хъ годовъ.	
	Лѣтомъ ¹⁾ .		Въ будни и празд- ники.		Въ будни и празд- ники.	
	Будни.	Праздн.	Съ 1 окт. по 1 мая.	Съ 1 мая по 1 окт.	Съ 1 окт. по 1 мая.	Съ 1 мая по 1 окт.
	коп.	р. к.	коп.	коп.	коп.	коп.
Артельный (и конюховск.) ста- росты	60	2.00	50—70	75—1 р.	75	85
Конюхи 1 разряда	60	2.00	50	75	75	85
Шорники 1 разряда	60	2.00				
Конюхи 2 разряда	50	1.50				
Шорники 2 разряда	50	1.50	—	—	—	—
Кузнецъ 1 разряда	—	—	—	—	—	—
Кузнецы (и слесари) 2 разряда .	50	1.50	50	90	75	85
Слесари 1 разряда	—	—	—	—	—	—
Молотобойцы	50	1.50	40	80	60	80
Слесари 2 разряда	—	—	—	—	—	—
Хлѣбопеки	50	1.50	—	—	—	—
Столяры	50	1.50	50	85	75	90
Повара 1 разряда	60	1.50	40—60	70—85	—	—
Повара 2 разряда	—	—	—	—	70	70
Караульные	50	1.50	35	70	75	75
Зимовщики			30	50	50	50
Кашевары			40	60	70	80
Квасовары	—	—	—	—	—	—
Плотники 1 разряда	70	1.50	60	90	95	1 р. 20 к.
Плотники 2 и 3 разрядовъ . . .	50	1.50	40	80	75	95
Печники	50	1.50	40	80	75	1 р.
Бурильщики	50	1.50	—	—	—	—
Прислуга мужского пола	50	1.50	30	60	отъ 70	до 1 р.
Бондари	—	—	50	85	60	90
Дроворубы и дровозовы	—	—	50	70	75	75
Водовозы	—	—	—	—	—	—
Кановалы	—	—	—	—	—	—
Колесники	—	—	—	—	—	—
Кучера	—	—	—	—	—	—
Прачки, стиральщицы, поломойки .	—	—	30	30	отъ 40	до 50
Прислуга женского пола	—	—	—	—	—	—
Подростки моложе 16 лѣтъ . . .	—	—	30	30	отъ 40	до 50

1) Зимую полагалась мѣсячная плата.

2) По договору съ Плетюхинымъ 1889 г. праздничная плата всѣмъ этимъ рабочимъ пон

3) Зимую плата плотниковъ опредѣляется на $\frac{1}{5}$ меньше противъ лѣтней.

чинцамъ въ Олекминскомъ округѣ.

По договору съ Мало- патомскимъ товарищ. 1880 г.		По договору съ Пле- тюхинымъ 1886 г.		По договору съ Лен- скимъ товариществомъ 1888 г.		По договору съ Лен- скимъ товариществомъ 1891 г.	
1880 г.		Лѣтомъ.		Въ день, по назначенію управленія.			
Съ 10 сент. по 1 мая.	Съ 1 мая по 10 сент.	Будни.	Празд. ²⁾ .	Отъ	До	Руб.	Коп.
коп.	коп.	коп.	р. к.	коп.	коп.		
40	75	50—60	1.50—2 р.	70	1 р.	отъ 75 к.	до 1 р. 50 к.
60	—	{ 60	2.00	60	90	—	90
60	85			—	до 90	1	25
40	80	{ 50	1.50	50	80	—	—
40	75			—	отъ 50	—	—
—	—	60	2.00	80	1 р.	1	80
50	80	50	1.50	60	80	—	—
—	—	—	—	50	70	2	—
35—45	70—75	50	1.50	50	70	—	75
—	80	—	—	—	—	1	50
45—50	80	60	1.50	50	80	отъ 1 р. 50 к.	до 1 р. 25 к.
отъ 50	отъ 75	60	1.50	—	—	—	25
85	85	50	1.50	65	90	1	80
65	65	—	—	40	70	1	25
40	60	{ 50	1.50	50	70	—	75—90
50	50			—	—	—	—
35	70			40	70	—	—
—	70	—	—	40	65	—	—
60	85	70	1.50	60	1 р.	1	25 ³⁾
40—50	70—80	40	1.50	45	75	отъ 1	25
50	70	50	1.50	—	—	—	—
—	—	50	1.50	—	—	—	—
35—40	65—70	40	1.50	40	80	—	—
45	75	—	—	45	75	—	—
40	60	—	—	—	—	—	75
35	55	—	—	—	—	—	75
—	—	—	—	50	80	1	—
—	—	—	—	—	—	1	25
—	—	—	—	—	—	1	—
25—33	25—33	—	—	—	—	—	—
20—30	20—30	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—

жена до 1 р.

XIII (къ стр. 353).

Мѣсячное жалованье мастеровыхъ и разночинцевъ Олекминскаго округа.

	По договору К ^о Промышл. 1874 г.		По договорамъ К ^о Про- мышл. 1878 г. и 1883 г. ¹⁾		По договору К ^о Про- мышл. 1887 г. ²⁾		По договору К ^о Тра- пезниковыхъ 1878 г.		По договору К ^о Тра- пезниковыхъ 80-хъ гг.		По договору съ Ча- ринскимъ товарище- ствомъ 1880 г.	
	Съ 10 сент. по 1 мая.	Съ 1 мая по 10 сент.	Съ 10 сент. по 1 мая.	Съ 1 мая по 10 сент.	Съ 10 сент. по 1 мая.	Съ 1 мая по 10 сент.	Съ 10 сент. по 10 мая.	Съ 10 мая по 10 сент.	Съ 10 сент. по 10 мая.	Съ 10 мая по 10 сент.	Съ 10 сент. по 1 мая.	Съ 1 мая по 10 сент.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Нарядчикамъ	12—15	20—30	15—18	20—30	21—40	25—45	15—25	25—35	25—30	30—35	15	25
Артельному старостѣ	20	25	25	30	40	45	15—25	25—40	15—20	25—40	—	—
Кашеварамъ	9—12	18—20	12	20	18	21—25	12	25	12	25	10	20
Хлѣбопекамъ	12—15	20—25	12—15	20—25	25	30	15	30	20	30	10—15	20—25
Поварамъ	10—15	20—25	10—15	20—25	30—40	40—50	20	25	20	30	10	20
Помощникамъ поваровъ	—	—	—	—	18	25	—	—	—	—	—	—
Мукосѣямъ	9	18	9	18	18	21	9	22	9	25	—	—
Пекарямъ бѣлаго хлѣба	12	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Квасоварамъ	12	20	12	25	—	25	12	25	12	25	10	20
Чаяварамъ	—	—	—	—	—	—	10	25	12	20	—	—
Караульнымъ	9—12	18—22	8—12	15—25	18—21	21—25	12—15	20—25	15	25	10	20
Сторожама при больницахъ	9—15	15—20	9—15	15—20	21—30	21—30	15	25	20	30	—	—
Дроворубамъ, дрововозамъ	10	18	—	—	—	—	12	20	15	24	—	—
Прислугамъ мужского пола	9—15	15—20	9—15	15—20	15	25	6—15	15—20	15—25	20—30	10	20
Пастухамъ	—	18	—	18	отъ 21	до 25	—	—	—	—	—	—
Слесарямъ	12—15	20—25	12—18	20—30	30—40	40—50	15	25	20	30	—	—
Кузнецамъ 1 разряда	отъ 15	до 40	отъ 15	до 40	30—40	35—45	25	30	30	50	25	25
Кузнецамъ 2 разряда	12	25	12	25	отъ 25	до 35	20	25	25	30	12	20
Молотобойцамъ	10.50 к.-12 р.	18—22	10.50 к.-12 р.	18—22	18	25	10	22	18	25	10	20
Плотникамъ	10—15	18—25	10—15	18—25	21—40	25—50	12—18	20—25	15—20	20—36	12—15	20—25
Столярамъ	12—15	20—25	12—20	20—25	30	40	20—25	25—30	20—25	25—30	12	25
Бондарямъ	9—12	18—22	9—12	18—25	25	35	18	25	18	25	—	—
Печникамъ	10—12	20—22.50 к.	10—12	20—22	25	30	18	25	—	—	12	20
Шорникамъ	12—15	20—25	12—15	20—25	25	35	15—18	22—25	18—20	25—30	12—15	20—25
Коноваламъ	15—20	20—25	15—20	20—25	35	45	25	30	25	30	—	—
Старостѣ конюховскому	отъ 25	до 35	отъ 20	до 40	отъ 40	до 50	30	40	30	40	15	25
Конюхамъ	12—15	22—25	12—18	22—25	20—30	30—40	15—18	25—28	18—20	25—30	12—15	20—25
Промывальщикамъ	12—15	18—30	12—15	18—30	—	—	15	25—30	20	25—30	10—15	20—25
Плотинщикамъ	9	15	9	15	—	—	—	—	—	24	—	—
Разборщикамъ при машинахъ	—	18	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—
Галечникамъ и эфельщикамъ	10	18	—	18	—	—	—	—	—	—	—	20
Прислугѣ мальчикамъ	6	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прислугѣ женщинамъ	6	9	6	9	8	12	—	—	—	—	—	—
Прачкамъ и стряпкамъ	отъ 6	до 9	отъ 6	до 9	10—12	15	—	—	—	—	—	—
При мытьѣ половъ и шитьѣ бѣлья	4 р. 50 к.	7	4 р. 50 к.	7	—	—	—	—	—	—	—	—
Помощникамъ поваровъ	—	—	—	—	12	15	—	—	—	—	—	—
Булочникамъ	—	—	—	—	15	20	—	—	—	—	—	—

¹⁾ Тоже въ договорахъ Бодайбин. К^о 1880, 83, 84.²⁾ Почти тоже въ договорѣ Бодайб. К^о 1890 г.

Наименованіе припасовъ и товаровъ, съ обозначеніемъ количества.	1879 г.								1880 г.		1887 г.																				
	На Благовѣщенскомъ приискѣ Прибрежно-Витимской К ^о .		На Олекминскихъ промыслахъ Ѳ. И. Базилевскаго.		На Успенскомъ приискѣ К ^о Арендаторовъ.		На промыслахъ наслѣдниковъ К. П. Трапезникова.		На Крещенскомъ приискѣ А. М. Плетухиной и К ^о .		На приискахъ К ^о Промышленности.		На Современномъ приискѣ Яково-Николаевскаго Т-ва		На Вѣрномъ приискѣ И. Г. Пригорнаго.		На Утесистомъ приискѣ П. Т. Се-ребренникова.		На Парасковьевск. приискѣ Аканакъ-Накатамни. Т-ва.		На Олекминскихъ промыслахъ Ѳ. И. Базилевскаго.		На промыслахъ Мало-Патомскаго Т—ва.		На промыслахъ Ленскаго Т—ва.						
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
<i>Припасы:</i>																															
Крупа гречневая и ячная . . . 1 пудъ	3	10	4	—	3	60	—	—	4	80	4	90	—	—	греч. 6 ячная 5	20	—	—	—	—	—	—	—	—	5	40	5	50			
Мука ржаная 1 "	2	80	3	40	3	—	—	—	4	60	3	20	—	—	4	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4	20	4	20			
пшеничная 1 "	4	—	4	—	4	—	—	—	5	40	4	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	40	5	40	5	60			
Мясо свѣжее и соленое . . . 1 "	7	20	6	40	6	—	—	—	7	20	9	—	—	—	8	—	—	—	7 и 8 пудъ 18	—	—	—	—	—	6	60	6	40			
Масло скоромное 1 фунт.	—	36	—	40	—	40	—	40	—	45	—	36	—	42	—	50	—	50	—	—	—	—	—	—	—	45	—	46			
Медъ 1 "	—	30	—	30	—	28	—	—	—	30	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Сахаръ 1 "	—	46	—	50	—	50	—	45	—	50	—	38	—	40	—	50	—	45	пудъ 18	—	—	—	—	—	—	45	—	46			
Соль поваренная 1 пудъ	3	—	4	—	3	40	—	—	—	7 1/2 фунт.	2	50	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	90	—	—			
Чай кирпичный 1 кирп.	1	06	1	—	1	10	1	10	1	20	1	50	1	40	1	40	1	60	1	30	1	25	1	30	1	40	—	—			
байховый 1 фунт.	1	50	1	60	1	50	—	—	1	80	2	—	—	—	—	—	2	—	1	90	1	80	—	—	—	1	80	—	—		
<i>Товары:</i>																															
Армяки 1 сорта 1 шт.	5	40	—	—	—	—	6	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
2 сорта 1 "	4	50	—	—	—	—	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
3 сорта 1 "	4	10	—	—	—	—	4	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Азямы суконно-вербл. 1 "	7	50	4 7	50	8	—	—	—	4 8	50	5 75	5 9	30	—	—	—	6	—	6	—	8	—	3 5	80 80	2 7	60 70	—	—	—	—	
Бродни отборные 1 пара	2	10	1 3	—	3	40	3	10	3	—	1	20	—	—	—	—	2	—	—	—	1 3	40 50	2	—	1	80	—	—	—	—	
Вареги 1 "	—	30	—	30	—	30	—	30	—	30	—	35	—	35	—	30	—	40	—	30	—	36	—	30	—	34	—	—	—	—	
Головки броденн. сортовые. 1 "	—	80	—	60	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	
отборныя. 1 "	1	20	1	70	1	20	1	20	1	20	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дабы синія и бѣлыя, 1 сор. 1 кон.	3	10	3	40	3	60	3	60	—	—	3	50	—	—	—	—	3	85	3	50	3	60	—	—	—	3	12	—	—	—	
2 сор. 1 "	2	80	—	—	3	20	3	20	—	—	—	—	—	—	—	—	3	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3 сор. 1 "	2	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кушаки бумажные. 1 шт.	—	90	1 1	36 50	1 1	— 20	—	60	1	10	1	65 1	1 70	—	—	—	1	—	1	—	1 1	10 50	—	80	1	26	—	—	—	—	—

Наименованіе припасовъ и товаровъ, съ обозначеніемъ количества.	1879 г.								1880 г.		1887 г.																			
	На Благовѣ- щенскомъ приискѣ Прибрежно- Витимской К ^о .		На Олекмин- скихъ промы- слахъ Ѳ. И. Базилевскаго.		На Успен- скомъ приискѣ К ^о Арендато- ровъ.		На промыс- лахъ наслѣд- никовъ К. П. Трапезни- кова.		На Кре- щенскомъ приискѣ А. М. Пле- тухиной и К ^о .		На при- скахъ К ^о Промыш- ленности.		На Сове- менномъ приискѣ Яково- Николаев- скаго Т-ва		На Вѣр- номъ при- искѣ И. Г. Пригор- наго.		На Утес- стомъ приискѣ П. Т. Се- ребренни- кова.		На Пара- сковьевск. приискѣ Аканакъ- Наката- мин. Т-ва.		На Олек- минскихъ промыс- лахъ Ѳ. И. Базилев- скаго.		На про- мыслахъ Мало-Па- томскаго Т-ва.		На про- мыслахъ Ленскаго Т-ва.					
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Полушубки шадринскіе. 1 шт.	7	—	—	—	9	—	—	—	4	53	7	20	12	—	—	—	—	—	7	—	3	50	—	4	40					
киргизскіе. 1 „	5	20	3	—	5	20	—	—																						
перешитые. 1 „	6	20	7	—	—	—	—	—																						
Подошвы дубленныя 1 пара	—	50	—	—	—	80	—	—	—	—	1	—	—	90	—	—	—	80	—	80	1	—	—	60	1	46				
Рукавицы мурашинскія . . . 1 „	—	55	—	—	—	—	—	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	32		
барановыя 1 „	—	55	—	60	—	60	—	65	—	55	—	65	—	85	}	75	—	75	—	70	—	65	—	65			—		71	
лосинныя 1 „	—	90	1	—	—	—	1	—	1	10	1	30	1	20			—	—	1	60	1	40	1	50	1	20	1		20	
Рубахи ситцев. двѣтн. обыкн. 1 шт.	1	80	2	20	2	—	2	25	2	—	1	80	1	80			2	50	2	25	2	—	2	—	2	40	1	68		
„ пунсовыя 1 „	2	50	3	50	2	80	—	—	3	—	2	50	2	50	3	—	2	50	2	50	3	20	2	70	2	10				
холщевыя 1 „	1	75	1	—	—	—	—	—	—	—	1	50	—	—	—	—	—	—	—	1	20	—	—	—	—	—				
дабовыя 1 „	1	95	2	20	2	—	2	25	2	—	2	20	—	—	—	—	1	75	2	50	2	30	2	30	1	83				
Салоги кунгур. отбор. и заказ. 1 пара	6	—	6	50	7	60	6	50	7	80	7	—	—	—	7	—	8	—	8	—	7	50	7	—	7	10				
сортовые 1 „	5	40	—	—	7	—	—	—	6	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Сукно крестьянское 1 „	—	22	—	25	—	28	—	25	—	25	—	25	—	30	}	—	35	—	35	—	35	—	40	—	25	—	28			
Табакъ черкасскій. 1 фун.	—	34	—	36	—	40	—	35	—	40	—	36	—	56			—	50	—	60	—	40	—	—	—	—	—	44		
Холстъ 1 сорта 1 арш.	—	18	—	20	—	18	—	20	—	18	—	18	—	—			—	25	—	25	—	25	—	24	—	22	—	24		
2 сорта 1 „	—	15	—	15	—	16	—	15	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	18				
3 сорта 1 „	—	13	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Шаровары плисовые 1 шт.	5	20	4	—	—	—	—	—	5	—	5	70	—	—	}	отъ 6 до 8	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
тиков. и триков. 1 „	2	50	2	50	2	50	—	—	2	60	2	75	2	—			3	—	2	50	2	50	2	40	2	30	2	40		
дабовыя 1 „	1	80			2	80	2	25	2	—	2	20	2	50			2	50	—	—			—	—			2	40	2	30
кожаные 1 „	2	—			2	—	1	70	2	25	2	—	1	50	2	—	—	—	—	—			1	60			—	—	1	04
холщевыя 1 „	1	40	1	—	—	—	1	70	—	—	1	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Шубы русскія 1 „	10	50	11—26	—	—	8	50	50	25	—	16	—	—	—	—	15	—	14	—	16	—	12	50	—	—	—				
киргизскія 1 „	7	20																												
Шляпы мужскія черныя . . . 1 „	1	80																									1	60	—	—
бѣлыя. 1 „	1	50	2																											

1) Таблица эта составлена на основаніи таксъ, находящихся въ дѣлахъ Иркут. Горн. управ. 1881 г., 2 дѣлопроизвод. № 35, л. 42—43, 156—157, 175—179, 191—192, 198, Горн. исправ. Витимской системы 1887 г. № 13 и Горн. исправ. Олекминскаго окр. 1887 г. № 34.

XV (къ стр. 428).

Вѣдомость о происшествіяхъ на про

	1873 г.		1875 г.		1876 г.		1877 г.		1878 г.	
	Витимская система.	Олекминск. система.	Витимская система.	Олекминск. система.	Витимская система.	Олекминск. система.	Витимская система.	Олекминск. система.	Витимская система.	Олекминск. система.
Убийствъ	—	3	1	5	1	7	—	4	1	1
Самоубійствъ	—	2	1	—	1	1	3	1	1	1
Скоропостижно умерш. .	—	8	4	5	2	9	3	6	5	5
Утонувшихъ	—	8	2	3	2	2	2	4	1	—
Умершихъ отъ вина . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Угорѣвшихъ до смерти.	—	3	—	—	—	1	—	1	—	4
Замерзшихъ	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—
Задавленныхъ обваломъ земли во время работъ.	—	1	—	2	—	—	2	—	—	—
Смертныхъ случаевъ во время работъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Умершихъ отъ взрыва пороха	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Задавленныхъ возомъ .	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—
Найдено мертвыхъ тѣлъ.	—	—	1	—	1	—	4	6	1	7
Потерявшихся безъ вѣсти	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нечаянныхъ смертныхъ случаевъ	—	2	3	5	—	—	3	—	3	—
Ушибленныхъ при работахъ	—	—	—	—	—	5	—	—	1	—
Покушеній на убійство.	—	—	—	4	2	—	—	—	—	—
Покушеній на самоубійство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ушибленныхъ вѣхъ при скоковыхъ работъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нанесеніе ранъ	—	1	—	—	4	—	5	4	2	3
Умершихъ отъ болѣзней:										
мужчинъ	—	119	45	40	16	63	28	47	23	62
женщинъ	—	8	6	6	2	3	—	2	—	3
Итого умершихъ отъ болѣзней	—	127	51	46	18	69	28	49	23	65

1) Свѣдѣнія о 1873—82 г. заимствованы изъ „Прилож. I къ вып. 1 Сбор. глав. офф. докум. 15, за 1883—87 гг. изъ отчетовъ о золот. въ Вост. Сиб. въ Горн. Деп.; свѣдѣнія объ умершихъ

мыслахъ Олекминскаго горнаго округа.

1879 г.		1880 г.		1881 г.		1882 г.		1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Витимская система.	Олекминск. система.	Витимская система.	Олекминск. система.	Витимская система.	Олекминск. система.	Витимская система.	Олекминск. система.	Олекминский округ.	Олекминский округ.	Олекминский округ.	Олекминский округ.	Олекминский округ.
—	7	1	5	1	2	3	3	9	10	2	—	5
—	1	1	—	—	—	1	—	1	3	—	—	—
6	3	5	4	10	8	16	7	17	15	—	—	1
5	1	—	—	2	2	1	—	2	3	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—
2	4	3	2	1	1	—	1	3	1	4	1	6
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	1	1	1	—	2	—	—	7	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	4	2	2	8	1	1	5	1	—	2	—
1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
—	—	2	—	5	3	3	2	3	3	2	3	1
—	—	—	—	—	8	2	—	8	12	—	18	17
—	—	—	—	—	—	1	—	4	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	6	7	5	7	4	—	6	7	7	—	—	4
} 40	69	32	57	32	28	32	25	51	59	—	—	66
				2	8	1	3	6	8	—	—	6
40	69	32	57	34	36	33	28	57	67	—	—	72 ¹⁾

по Управ. Вост. Сиб. т. VII, Отчетъ Горн. Отд. Главн. Управл. Вост. Сиб. за 1882 г., табл. 4 и отъ болѣзней за 1887 г. изъ „Пам. книжки Якут. обл. за 1891 г.“.

XVI (къ стр. 428).

Число рабочихъ больныхъ и умершихъ отъ болѣзней въ Олекминскомъ горномъ округѣ ¹⁾:

Годъ.	Больныхъ.		Выздоровѣвшихъ.	Умершихъ.	
	Число.	% всѣхъ рабочихъ.		Число.	% всѣхъ рабочихъ.
1879	6,311 об. п.	59	6,183	109	1
1880	7,895 об. п.	73	7,806	89	0,8
1881	11,448 об. п.	109	11,339	70	0,7
1882	7,376 об. п.	—	7,300	61	0,7
1883	9,068 об. п.	84	8,999	57	0,5
1884	8,054 об. п.	67	7,987	67	0,5
1887	5,505 об. п.	49	5,433	72	0,6
1888	4,477	34	3,249	75	0,6
1889	4,571	35	4,510	54	0,4

Число рабочихъ, умершихъ отъ болѣзней и разныхъ несчастныхъ случаевъ въ Олекминскомъ горномъ округѣ:

Годъ.	Всего рабочихъ обоюго пола.	Умерло отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ.	
		Число.	% всѣхъ рабочихъ.
1879	10,777	144	1,3
1880	10,798	120	1,1
1881	10,543	118	1,1
1882	10,712	109	1
1883	10,805	104	1
1884	11,937	103	0,9
1887	11,256	85	0,8
1888	13,046	—	—
1889	13,166	—	—

¹⁾ Данныя о 1875—82 гг. взяты изъ „Приложенія I къ вып. I Сбор. офф. док. по управл. Вост. Сиб., т. VII“, 1884 г. Отчетъ Горн. Отд. Главн. Управ. Вост. Сиб. за 1882 г., Прилож. № 4; за 1883—84 г. изъ отчетовъ того же Горн. Отд. въ Арх. Горн. Депарг. за 1887—89 г. (и свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ) изъ „Памятн. Книж. Якутск. обл. на 1891 г.“, стр. 115.

XVII (къ стр. 467).

Число рабочихъ, бѣжавшихъ съ промысловъ Олекминскаго горнаго округа.

Годъ.	Бѣ ж а л о.	
	Число.	% всѣхъ рабочихъ.
1871	350	6,41
1872	173	2,1 ¹⁾
1873	252	3,12
1874	132	1,93
1875	198	3,22
1876	222	4,62
1877	256	4,16
1878	323	4,62
1879	269	3,31
1880	112	1,31
1881	139	1,5
1882	113	1,18 ²⁾
1883	112	1,03
1884	139	1,16 ³⁾

¹⁾ Свѣдѣнія о числѣ бѣжавшихъ въ 1871 и 72 гг. взяты изъ матеріаловъ Субботина; о 1872 г. см. также „Иркут. Губ. Вѣд.“ 1873 г., № 51; изъ числа бѣжавшихъ было поймано въ 1871 г.—46 чел. (13%), въ 1872 г.—39 чел. (22% бѣжавшихъ). Въ 1872 г. были летучіе кордоны для поимки рабочихъ, которыхъ не было въ 1871 г.

²⁾ Свѣдѣнія за 1873—82 гг. взяты изъ „Прилож. I къ вып. I Сборн. главн. офиц. докум. по управл. Вост. Сиб.“, т. VII, Отчетъ о золотопр. Вост. Сиб. за 1882 г., прилож. № 2. Въ 1879 г. изъ числа бѣжавшихъ рабочихъ поймано 85 чел. (31%), въ 1881 г.—22 (15%), въ 1882 г.—16 чел. (14%).

³⁾ Свѣдѣнія о 1883—84 гг. заимствованы изъ отчетовъ о золотопр. Вост. Сиб. въ Арх. Горн. Департ. Въ 1883 г. изъ числа бѣжавшихъ поймано 14 чел. (12%), въ 1884 г.—13 чел. (9%).

XVIII (к стр. 475).

Распределение заработка рабочих Олекминского горного округа въ процентах¹⁾.

	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Олекминская и Витимская ямъстѣ. 1885 г.
<i>Витимская система.</i>										
Отослано въ уплату податей и семействамъ	10	9,8	6,8	7,1	—	13,9	13,1	8,7	7,3	8,6
Отослано въ банковыя учрежденія	1	1,7	1,4	1,2	—	2	4,3	5,3	3,2	1
Выдано на прискахъ товарами и принасами	39	29	27,5	34,4	—	33,1	50	53,3	59 (и ден- гами).	65,3
Выдано на руки во время работъ и при расчетѣ	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выдано при расчетѣ (додача)	—	53,5	56	49,8	—	45,5	23,7	26,8	25,5	19,6
Удержано штрафовъ	—	—	—	—	—	—	0,5	0,3	0,5	0,5
Пронало долговъ за рабоч. бѣжавшими, неявившимися и др.	—	—	—	—	—	2	3,6	2,3	—	—
<i>Олекминская система.</i>										
Отослано въ уплату податей и семействамъ	—	—	—	—	8,3	6,2	8,8	7,9	—	—
Отослано въ банковыя учрежденія	—	—	—	—	1,7	1,9	2	1,7	—	—
Выдано на руки во время работъ товарами, съѣстн. при- присаами (въ 1885 г. и деньгами)	—	—	—	—	55	39,8	64,9	59,5	—	—
Выдано при окончательномъ расчетѣ деньгами	—	—	—	—	25,5	47,1	19,1	26,2	—	—
Удержано штрафовъ	—	—	—	—	1	1	0,4	0,4	—	—
Пронало долговъ за рабоч. бѣжавшими, неявившимися и др.	—	—	—	—	—	1,3	1,4	1	—	—

¹⁾ Данныхъ заимствованы изъ отчетовъ горныхъ исправниковъ, а относительно 1887—89 гг. изъ „Памятн. Книжки Якут. обл. на 1891 г.“, стр. 111. Въ этомъ послѣднемъ источникѣ указано собственно распределение не заработка, а выдачи рабочимъ, такъ какъ включены и долги рабочихъ, но такъ какъ долги составляютъ процентъ ничтожный, то и небольшую разницу между $\%$ заработка и $\%$ выдачи можно игнорировать.

XIX (къ стр. 542).

Таксы на приискахъ Амурской области.

	1879 г. Компаніи Верхне- Амурская, Бутинныхъ, Тетюкова и Ниман- ская.	1881 г. Компаніи б. Бутин- ныхъ, Верхне- Зейская, Ниман- ская и Тетюкова.	1883 г. Компаніи Зейская, Ниман- ская и Бутинныхъ.	1884 г. Компаніи Ниман- ская, Бу- тинныхъ и Тетюкова.	1892 г. Зейская пристань, Верхне- Амурская К ^о , Ни- манск. К ^о , Хинганск. система.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Коп.
Масло коровье фунтъ . . .	0.40—0.60	0.50—0.65	0.55—0.60	60 к.	40—60
Сахаръ	0.40—0.60	0.40—0.60	50 к.	50 к.	26—30
Чай кирпичный 1 кирп. . .	0.70—1.00	0.70—1.00	0.80—1.00	80 к.	—
Табакъ черкасскій 1 фунтъ .	0.35—0.50	0.45—0.55	0.45—0.50	0.35—0.50	—
Холстъ 1 сорта арш.	0.20—0.27	0.20—0.25	—	—	15—25
Даба кусокъ	3.00—3.85	3.00—4.50	—	—	—
Вареги пара	0.32—0.40	0.35—0.40	35 к.	0.35—0.40	—
Рукавицы	0.60—0.85	0.75—0.80	0.70—0.75	0.30—0.80	—
Полушубокъ простой	5 р.	6.00—8.50	4.20	—	—
Бродни пара	2.90—4.25	3.25—4.20	2.50—4.00	2.50—4.20	—
Сукно крестьянское 1 арш. .	0.21—0.36	0.25—0.35	—	—	—

XX (къ стр. 553).

Происшествія на промыслахъ Амурской и Приморской областей.

	1873.	1874.	1878.	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1887.
Скоростижно умер- шихъ	2	—	—	2	2	1	1	—	—	—	—
Самоубійствъ	—	—	—	5	1	—	—	—	1	1	2
Нанесенія ранъ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Утайка и кража золота . . .	1	—	—	1	2	2	—	—	—	—	—
Покушенія на убійство . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Убійствъ	—	—	—	—	—	1	2	2	1	—	3
Утонувшихъ	4	—	—	—	—	2	9	1	—	—	—
Найдено мертв. тѣлъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Ушибленныхъ при ра- ботахъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Потерявшихся безъ вѣ- сти	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Нанесеніе ранъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Буйствъ рабочихъ	—	2	—	—	—	—	—	1	2	1	—
Тайная торговля спир- томъ	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нечаянныхъ смерти	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 ¹⁾

¹⁾ Одинъ сгорѣлъ въ кашеварнѣ, одинъ съѣденъ медвѣдемъ..

Распределение заработков рабочих на промыслах Амурской области въ процентахъ.

	1881 г.			1882 г.			1883 г.			1884 г.			1885 г.			1886 г.		1892 г.	1893 г.
	Ниманской К ^о .	Зейской и Верхне-зейской К ^о .	Верхне-амурскіе промыслы.	Зейской и Верхне-зейской К ^о .	Ниманской К ^о .	На Верхне-амурскіх промыслахъ.	Зейской и Верхне-зейской К ^о .	На присіскъ бр. Бутинныхъ.	Ниманской К ^о .	На присіскахъ бр. Бутинныхъ.	На присіскъ Тетюкова.	На Верхне-амурскіхъ присіскахъ.	Ниманской К ^о .	На присіскъ Тетюкова.	На присіскахъ на р. Амгунь ¹⁾ .				
Выдано въ задатокъ деньгами.	6	33	23	33	10	25	32	18	8	6	24	19	7	20	21	17	27	25	18
Отослано въ подати и семействамъ во время работъ на присіскахъ	9	10	8	7	4	9	7	4	9	10	2	24	7	2	2	11	7	4	16
Выдано на руки деньгами, припасами и вещами во время работъ	71	28	—	46	76	—	28	67	—	—	—	24	—	—	61	32	—	59	39
Выдано во время работъ деньгами	—	—	—	—	—	—	—	—	29	17	14	—	10	7	—	—	7	—	—
Выдано во время работъ, товарами	—	—	—	—	—	—	—	—	43	44	45	—	44	49	—	—	45	—	—
Выдано при разсчетахъ деньгами.	14	29	—	14	10	—	33	11	11	23	15	33	32	22	16	40	14	12	27
Выдано на руки припасами, вещами и деньгами во время работъ на присіскахъ и при разсчетахъ	—	—	69	—	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выдано деньгами въ теченіе операции и при разсчетахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	—

¹⁾ „Вѣстн. Золотопр.“ 1893 г., № 23, Прил., стр. 2.

XXII (къ стр. 566).

Кабинетскіе промыслы Нерчинскаго округа ¹⁾.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
1874	18	53.397,380	—	—	152 п. 9 ф. 74 з.
1875	11	57.649,030	—	—	145 „ 28 „ 27 „
1876	15	58.065,625	84 ³ / ₄ д.	—	141 „ 7 „ 52 „
1877	16	56.944,750	98 ³ / ₈ „	—	142 „ 28 „ 22 „
1878	18	62.627,750	81 ¹ / ₂ „	—	138 „ 2 „ 8 „
1879	24	58.397,000	75 ¹ / ₂ „	—	119 „ 31 „ 71 „
1880	19	59.946,750	75,4 „	—	122 „ 24 „ 22 „
1881	28	53.744,000	67 „	—	97 „ 29 „ 28 „
1882	9	47.458,250	67 ⁷ / ₈ „	2,188	93 „ 1 „ 27 „
1883	10	51.454,250	64 „	2,262	95 „ 35 „ 64 „
1884	10	51.766,250	59 ¹ / ₂ „	2,074	84 „ 16 „ 83 „
1885	10	30.197,750	63 ³ / ₄ „	2,305	52 „ 10 „ 87 „
1886	10	54.796,500	61 ¹ / ₂ „	2,206	91 „ 28 „ 27 „
1887	10	50.674,500	60 „	2,150	82 „ 15 „ 60 „
1888	14	38.270,250	71 ¹ / ₂ „	2,059	74 „ 6 „ 26 „
1889	15	42.615,750	79 ¹ / ₂ „	1,765	92 „ 4 „ 54 „
1890	14	44.169,300	—	1,565	101 „ 7 „ 38 „
1891	14	34.823,000	64 ⁴ / ₅ „	1,309	103 „ 24 „ 52 „ ²⁾
1892	15	33.983,670	68,9 „	1,285	111 „ 20 „ 86 „ ³⁾
1893	14	36.208,000	73 „	1,205	120 „ 20 „ 5 „ ⁴⁾
1894	11	36.977,840	—	1,260	124 „ 39 „ 60 „ ⁵⁾
1895	11	33.694,000	79,12	1,144	118 „ 18 „ 85 „

¹⁾ Всѣ данныя заимств. изъ офф. изд. Горн. Деп. „Горнозав. Произв. Россіи“.²⁾ Въ томъ числѣ старательскаго 42 п. 10 ф. 64 з.³⁾ „ „ „ „ 47 „ 18 „ 51 „⁴⁾ „ „ „ „ 48 „ 30 „ 57 „⁵⁾ „ „ „ „ 51 „ 38 „ 72 „

XXIII (къ стр. 606).

Барыши золотничного подрядчика въ 1881 г.

	Отпущено отъ К ^о .		Продается рабочимъ.		°/о барыша.
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Мука пшеничная пудъ	1	70	2	20	29
Сало топленое пудъ	—	15	—	25	66
Чай кирпичный кирпичъ	1	20	1	60	33
Сахаръ фунтъ	—	35	—	50	43
Азямъ 1-го сорта	5	30	7	—	32
2-го сорта	3	—	4	50	50
Бродни	2	20	2	80	27
Рубахи ситцевыя	1	30	2	50	92
Сукно крестьянское аршинъ	—	16	—	25	56
Холстъ 1-го сорта аршинъ	—	12	—	20	66
2-го сорта аршинъ	—	11	—	15	36
Табакъ черкасскій фунтъ	—	22	—	35	59
Свѣчи сальныя фунтъ	—	17 ¹ / ₂	—	25	43 ¹)

¹) „Сибирь“ 1881 г. № 33, стр. 3.

XXIV (къ стр. 642).

Кабинетская золотопромышленность на Алтаѣ ¹⁾.

А) Добыто россыпного золота.

Годъ.	Число пріисковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песку.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго шлиховаго золота.
1875	—	—	—	—	8 п. 20 ф. — з. ²⁾
1876	—	—	—	—	7 „ 2 „ 52 „ ²⁾
1877	7	—	—	—	7 „ 12 „ 90 „ ²⁾
1879	—	—	—	—	7 „ 30 „ 78 „
1880	—	—	—	—	7 „ 34 „ 13 „
1881	—	—	—	—	4 „ 30 „ 66 „
1882	—	—	—	—	1 „ 20 „ 66 „
1883	—	—	—	—	1 „ 20 „ 2 „
1884	—	—	—	—	2 „ 12 „ — „
1885	2	—	—	—	4 „ 16 „ 18 „
1886	2	—	—	508	5 „ 11 „ 20 „
1887	11	1.699,348	—	745	6 „ 11 „ 17 „ ³⁾
1888	7	1.140,400	—	547	5 „ 29 „ 58 „
1889	3	4.550,460	63 д.	960	7 „ 30 „ 95 „
1890	3	4.431,038	36 „	649	6 „ 16 „ 61 „
1891	5	4.511,702	50 ¹ / ₂ „	743	6 „ 7 „ 54 „
1892	3	4.644,459	43 ¹ / ₄ „	687	5 „ 18 „ 46 „
1893	4	7.209,238	49,4 „	808	9 „ 26 „ 33 „ ⁴⁾
1894	5	7.923,618	—	907	10 „ 6 „ 58 „ ⁵⁾
1895	3	8.339,900	—	990	10 „ 32 „ 47 „

¹⁾ Всѣ данныя заимствованы изъ официальнаго изданія „Горнозавод. произв. Россіи“.

²⁾ Намыто старателями.

³⁾ Изъ 11 пріисковъ только 3—Егорьевскій, Салаирскій и по системѣ Катуні разрабатывались старателями (597 ч.), которые добыли 5 п. 2 ф. 77 зол.

⁴⁾ Артельными старателями и хозяйственными работами отъ Управленія округа, а также золотничниками.

⁵⁾ Артельными старат. и хозяйств. работ. отъ упр. округа.

В) Получено изъ кварцевъ Зыряновскаго и Риддерскаго серебряныхъ рудниковъ.

Годъ.	Число присковъ.	Промыто пудовъ песку.	Содержаніе золота.	Число рабочихъ.	Количество добы- таго золота.
1875	—	—	—	—	4 п. 15 ф. — з.
1876	—	—	—	—	4 „ 20 „ 8 „
1877	—	—	—	—	4 „ 22 „ 6 „
1879	—	—	—	—	3 „ 23 „ 19 „
1880	—	—	—	—	4 „ 5 „ 5 „
1881	—	—	—	—	4 „ 22 „ 82 „
1882	—	—	—	—	4 „ 23 „ 72 „
1883	—	—	—	—	3 „ 9 „ 78 „
1884	—	—	—	—	4 „ 28 „ 14 „
1885	—	—	—	—	4 „ 31 „ 12 „
1886	—	554,254	4 в. 30 д.	—	6 „ 8 „ 56 „
1887	—	668,000	3 „ 82 „	—	6 „ 27 „ 13 „ ¹⁾
1888	—	751,063	3 „ 38 ¹ / ₂ „	175	6 „ 26 „ 24 „
1889	—	824,265	2 „ 79 „	110	6 „ 2 „ 40 „
1890	—	759,550	2 „ 91 ³ / ₄ „	118	5 „ 34 „ 3 „
1891	—	980,365	2 „ 25 „	109	5 „ 31 „ 4 „
1892	—	903,421	1 „ 78 „	123	4 „ 6 „ 69 „ ²⁾
1893	—	718,140	—	288	3 „ 6 „ 19 „ ³⁾
1894	—	696,676	—	100	5 „ 24 „ 58 „
1895	—	920,295	—	190	7 „ 39 „ 77 „ ⁴⁾

¹⁾ Въ томъ числѣ 16 ф. 76 з. старат. работами.

²⁾ Кромѣ Зыряновскаго и Риддерскаго рудниковъ, на Москвинскомъ и Путинцевскомъ прискахъ.

³⁾ Въ томъ числѣ и золотничиками.

⁴⁾ Общіе итоги добычи шлиховаго и чистаго золота въ Россіи съ 1880 г. см. въ книгѣ *М. Кошкарора* „Денежное обращеніе въ Россіи“, Спб. 1898 г., т. I, стр. 152—153.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>стр.:</i>	<i>строка:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно быть:</i>
25	10 сверху	прінсковъ. Обязанность	прінсковъ обязанность
70	21 "	minimum 10	minimum 8
138	23 "	47319	407319
215	19 "	съ собраній	собраній
238	20 снизу	100	1000
319	20 сверху	вслѣдствіе печальную из- вѣстность	печальную извѣстность вслѣдствіе
332	18 снизу	1896	1892
357	11 "	почти 2	17
358	6 сверху	21	22
360	1 "	контрактахъ	контрактахъ 70-хъ годовъ
366	22 снизу	Слѣдствіемъ	, слѣдствіемъ
405	8 "	См. Дополненіе XIV, Б	Мыло 24—40 к.; табакъ черкасскій 36—60 к. Дополненіе XIV.
405	6 "	Дополненіе XIV, А.	труба до 20°;
426	11 сверху	труба	тройной годичный
430	5 снизу	годичный	прінскъ 1882 г.
462	6 "	прінскъ	которомъ
464	19 "	которыхъ	22
473	13 "	28	17
474	14 "	18	работіе... нуждаются
495	17 сверху	работій... нуждается	1894
507	9 снизу	1884	вмѣстѣ имѣли
517	24 сверху	имѣли	яичную
543	20 "	яичную	Олекминской системы
771	18 "	Олекминскаго округа	обязательныхъ (въ случаѣ
783	11 "	обязательныхъ	желанія рабочихъ)
790	9 "	1897	1896
795	14 снизу	и	изъ
810	23 сверху	1358	1358 ¹
824	12 "	ничего	почти ничего

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ
СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

1. *Ядринцевъ*. Сибирь, какъ колонія. Изд. 2-е. Спб., 1894 г.
Ц. 4 р.
 2. *Ядринцевъ*. Сибирскіе инородцы. Ц. 2 р.
 3. *Вундтъ*. Этика. Т. I, ц. 2 р.; т. II, ц. 2 р. 50 к.
 4. *Летурно*. Эволюція собственности. Ц. 3 р.
 5. *Межовъ*. Русская историческая библіографія, 1800—1855 г.
Т. I, ц. 3 р.; т. II, ц. 3 р.; т. III, ц. 3 р. 50 к.
 6. *Тургеневъ, И. С.* Стихотворенія. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
 7. *Крестовскій* (псевдонимъ). Первая борьба. Ц. 1 р.
 8. *Раллей*. Элементарная политика. Ц. 80 к.
 9. *Вейсбахъ*. Таблица для опредѣленія минераловъ. Ц. 1 р. 50 к.
 10. *Головачевъ*. Библіографическій указатель статей въ сибирской періодической печати по вопросу о золотопромышленности Сибири. Ц. 40 к.
 11. Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи. Т. I. *В. В.* Общинное землевладѣніе. Ц. 3 р. 50 к.
-

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ

В. И. СЕМЕВСКАГО:

1. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. Т. I (53 + 517 стр.). Спб., 1888. Ц. 3 р.

2. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. Т. II (625 стр.). Спб., 1888. Ц. 3 р.

3. Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Т. I (LXXXIV + 574 стр.). Спб., 1898 г. Ц. 3 р. (Складъ въ книжномъ магазинѣ типографіи М. М. Стасюлевича).

4. Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Т. II (914 стр.). Спб., 1898 г. Ц. 3 р. (Складъ въ книжномъ магазинѣ типографіи М. М. Стасюлевича).

5. Василій Ивановичъ Водовозовъ. Біографическій очеркъ, съ портретомъ. Ц. 50 к.

6. Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II. Т. I. Введеніе. Крѣпостные крестьяне въ Великороссіи. Поссессионные крестьяне. Спб., 1881 г. Ц. 3 р. (Распродано, готовится къ печати новое изданіе).

Цѣна 3 р.
